

Ф. Г. ИСХАКОВ, А. А. ПАЛЬМБАХ

ГРАММАТИКА
ТУВИНСКОГО
ЯЗЫКА



ФОНЕТИКА
И
МОРФОЛОГИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Ф. Г. ИСХАКОВ, А. А. ПАЛЬМБАХ

ГРАММАТИКА ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

ФОНЕТИКА
И МОРФОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1961

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

доктор филологических наук

Е. И. УБРЯТОВА

*Фазыл Гарифович Исхаков,
Александр Адольфович Пальмбал*
ГРАММАТИКА ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА
Фонетика и морфология

*Утверждено к печати Институтом языковедения Академии наук СССР и Тувинским
научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории*

*Редакторы издательства В. Д. Артамошин, Е. А. Поцелуевский; Художник Г. П. Девиц
Технический редактор Л. Т. Цивельман. Корректоры Э. Н. Раковская и М. И. Штемпель*

Сдано набор 27/IV 1960 г. Подписано к печати 8/VI 1961 г. А 05782. Формат 60×92¹/₄
Печ. л. 29,5. Уч.-изд. л. 29,73. Тираж 3000 экз. Зак. 549. Цена 1 р. 30 к.

Издательство восточной литературы, Москва, Центр, Армянский пер.,

Набрано в Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова

Московского городского совнархоза, Москва, Ж-54, Валуевая, 28

Отпечатано в тип. Издательства Восточной литературы,

Москва, Б. Кисельный пер., д. 4.

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая вниманию читателя «Грамматика тувинского языка» — первый опыт систематического описания фонетических и грамматических явлений этого языка, осуществленный в советскую эпоху.

В истории тюркологической науки по тувинскому языкознанию известно лишь одно фундаментальное исследование Н. Ф. Катанова¹, которое при всей его значительности не может, однако, отвечать новым требованиям развивающейся тюркологии.

Труд Н. Ф. Катанова раскрыл многие особенности тувинского языка, ранее не известные науке; в частности, явление сложной переассимиляции согласных, вызванной выпадением разделяющего их узкого гласного, в результате чего двусложные именные и глагольные корни преобразовались в односложные с иным составом согласных: *ижин* 'нутро', 'внутренность' > *ишт*, **узун* 'верх' > *уст*, *сагын-* 'вспоминать' > *сакт-*, *одун-* 'просыпаться' > *отт-* и т. д.

Замечания Н. Ф. Катанова о способах выражения некоторых времен и глагольных видов в тувинском языке помогли установить пути развития формы настоящего времени и других сложных глагольных форм в ряде тюркских языков.

Но многие важные для тувинского и сравнительного тюркского языкознания факты фонетики и морфологии, естественно, были упущены Н. Ф. Катановым из-за недостатка конкретного лингвистического материала, а также потому, что в одном исследовании невозможно охватить многообразные языковые явления, находящиеся в непрерывном развитии.

В наше время язык братского тувинского народа стал предметом преподавания и специального лингвистического исследования на Восточном факультете Ленинградского университета, в Институте восточных языков при Московском

¹ Н. Ф. Катанов, *Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня* (отд. оттиск из «Ученых записок Казанского университета» за 1899—1902 гг.), Казань, 1903.

университете, в секторе тюркских языков Института Языкознания АН СССР, в Абаканском и Кызыльском педагогических институтах, в Тувинском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории.

Разностороннюю помощь при подготовке «Грамматики» к изданию оказали авторам научные сотрудники Института языкознания АН СССР и Тувинского НИИЯЛИ, тувинские писатели и учителя.

Отличительной чертой публикуемой «Грамматики» является сохранение принципа сравнительного освещения фонетических и грамматических явлений, впервые столь блестяще осуществленного на материале тувинского языка Н. Ф. Катановым. В наибольшей степени данные сравнения с другими тюркскими языками использованы в разделе «Фонетика». Разделы «Глагол» и «Служебные слова» содержат много примеров из тувинской художественной литературы и печатных сборников фольклора, изданных Тувинским НИИЯЛИ, а в необходимых случаях также и из переводной художественной литературы.

В библиографию, прилагаемую к «Грамматике», кроме работ по тувинскому языку, включены также исследования в области других тюркских языков, которые учтены авторами при составлении «Грамматики тувинского языка».

Некоторые предположительные или спорные этимологии и отдельные замечания по нерешенным вопросам, высказанные авторами, рассчитаны на последующие обсуждения и отклики читателей.

Разделы написаны: «Имена», «Наречие» написаны безвременно скончавшимся Ф. Г. Исхаковым, «Глагол» — А. А. Пальмбахом, «Фонетика», «Местоимение», «Служебные слова», «Междометие» — авторами совместно.

ФОНЕТИКА

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

§ 1. Основных (первообразных) гласных звуков в современном тувинском языке восемь — они передаются буквами *a*, *э (e)*, *o*, *ө*, *у*, *ү*, *ы*, *и*, но у каждого из них по три параллельных варианта, имеющих фонемное значение. Поэтому гласные звуки тувинского языка принято распределять на следующие три параллельных ряда соотносительных фонем:

- а) чистые гласные нормальной долготы (краткие);
- б) гласные фарингализованные;
- в) обыкновенные долгие гласные.

В тувинском разговорном языке имеются также долгие гласные с носовым оттенком, но они представляют собой лишь говорные варианты простых гласных, хотя и выступают в качестве самостоятельных фонем в отдельных диалектах, помогая смысловому различению ряда омонимичных слов.

Перечисленные три ряда гласных, поскольку они имеют фонемное значение в общенародном и литературном языке, находят свое отражение в современной тувинской орфографии в определенных правилах правописания. Что касается долгих гласных с носовым оттенком, то они, имея пережиточный и диалектный характер, в правописании не отражаются.

ЧИСТЫЕ ГЛАСНЫЕ НОРМАЛЬНОЙ ДОЛГОТЫ

§ 2. Имеющиеся в тувинском языке чистые гласные нормальной долготы передаются на письме буквами *a*, *э (e)*, *o*, *ө*, *у*, *ү*, *ы*, *и*. Эти гласные, за исключением *э (e)* и *и*, особой характеристики не требуют, так как они в звуковом отношении соответствуют аналогичным гласным большинства других тюркских языков, например алтайского, киргизского, хакасского и многих других.

§ 3. Звук, обозначаемый в современных тюркских алфавитах буквой *э (e)*, является гласным переднего ряда среднего

подъема. Поэтому он относится к числу полушироких гласных. Этот гласный имеется во всех современных тюркских языках, за исключением лишь татарского и башкирского. В абсолютном начале слова этот гласный (в тех языках, в которых он имеется) обозначается, как и в тувинском языке, буквой э, а после согласных буквой е, за исключением якутского, в котором он немного шире, и всегда обозначается буквой э. Кроме того, в ряде современных тюркских языков имеется еще гласный звук, передаваемый на письме буквой э, который как самостоятельная фонема существует в уйгурском, азербайджанском, татарском, башкирском и некоторых других. Этот звук представляет собой гласный переднего ряда нижнего подъема, поэтому он относится к числу широких гласных. В научных трудах он обычно транскрибируется знаком [ä] или [æ]. Характеризуя татарское э, В. А. Богородицкий писал: «ä — гласный очень открытый, близкий к а, значительно шире русского открытого э»¹.

Гласный [э (e)] тувинского языка варьирует в произношении между двумя гласными: широким [ə], имеющимся как самостоятельная фонема в уйгурском, азербайджанском, татарском, башкирском и некоторых других языках, и полушироким [э (e)], имеющимся в алтайском, казахском, киргизском, кумыкском, ногайском, туркменском, хакасском, шорском и многих других.

В работе Н. Ф. Катанова² этот гласный всюду обозначен буквой ä, передающей [ə], но в практическом тувинском алфавите для обозначения его приняты буквы э и е, из которых первая буква (э) употребляется только в начале слова, а вторая (е) — после согласных.

§ 4. Тувинский [и], как и [u] в ряде других тюркских языков (например, уйгурском, киргизском, каракалпакском), варьирует в произношении между [и] и [ë].

Знаком ё мы обозначаем здесь тот краткий редуцированный гласный звук, который В. А. Богородицкий обозначает знаком *i*, считая его кратким *и* с оттенком э³; как и *ы* [ÿ] в тюркских языках, он является не вполне узким, но с наклоном к средним; именно нюанс э и нужно признать характерной чертой данного гласного⁴. Н. К. Дмитриев в своей

¹ В. А. Богородицкий, *Введение в татарское языкознание*, изд. 2, Казань, 1953, стр. 88.

² Н. Ф. Катанов, *Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня*, Казань, 1903.

³ В. А. Богородицкий, *Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию*, Казань, 1933, стр. 46.

⁴ Там же, стр. 23.

«Грамматике башкирского языка» обозначал этот гласный буквой *i* и, характеризуя этот звук, писал следующее:

«Этот редуцированный и очень краткий звук приближается к разряду *mid-mixed-narrow* по классификации Bell'я и Sweet'a. В других языках ему соответствует *u*. В языках кыпчакского типа (казахский, ногайский и др.) мы имеем редуцированное *u*, несколько приближающееся к башкирскому и татарскому *i*, но не доходящее до него. Таким образом, здесь видна общая тенденция, но реализовалась она в различной степени».

В тувинском языке в словах *иви* 'олень', *идегел* 'надежда', *ие* 'мать', *ирей* 'старик', *ийи* 'два' и т. п. произносится четкий [u], а в словах *ис* 'след', *бир* 'один', *силер* 'вы', *эник* 'щенок' и т. п. одни произносят звук [u], а другие — [ɛ̥], который существует как самостоятельная фонема в хакасском, татарском, башкирском, казахском, ногайском и как комбинаторный вариант фонемы [u] в ряде других тюркских языков.

Этот гласный звук имеет специальное буквенное обозначение только в хакасском (*i*) и казахском (*i*). В татарском и башкирском он передается на письме буквами *э* (*e*), которые, помимо того, употребляются и для обозначения фонемы [э (*e*)] в словах, заимствованных из русского и через русский язык.

В чувашском языке этот гласный имеет буквенное обозначение *ĕ*⁵, которое употребляется также и для обозначения губного варианта этого гласного, этимологически связанного с [ə (ĕ)] татарского и башкирского и [y] большинства других

Языки	Значения слов				
	'два'	'человек'	'зуб'	'один'	'ресница'
Тувинский	<i>ийи</i>	<i>кижи</i>	<i>диш</i> [диш d̡ɛ̥ɨ]	<i>бир</i> [b̡ɛ̥r]	<i>кирбик</i> [к̡ɛ̥rβɛ̥k]
Хакасский	<i>iki</i> [эк̡ĕ]	<i>kiçi</i> [к̡ĕçĕ]	<i>tiç</i> [т̡ĕç]	<i>bir</i> [b̡ĕr]	<i>kirbik</i> [к̡ĕrβĕk]
Казахский	<i>eki</i> [ĕk̡ĕ]	<i>kiçi</i> [к̡ĕçĕ]	<i>tiç</i> [т̡ĕç]	<i>bir</i> [b̡ĕr]	<i>kirbik</i> [к̡ĕrβĕk]
Ногайский	<i>эки</i> [эк̡ĕ]	<i>кисси</i> [к̡ĕс̡ĕ]	<i>тиç</i> [т̡ĕç]	<i>бир</i> [b̡ĕr]	<i>кирник</i> [к̡ĕrп̡ĕk]
Татарский	<i>ике</i> [ик̡ĕ]	<i>кеше</i> [к̡ĕшĕ]	<i>теш</i> [т̡ĕш]	<i>бер</i> [b̡ĕr]	<i>керфек</i> [к̡ĕрф̡ĕk]

⁵ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, М.-Л., 1948, стр. 11.

⁶ Наш транскрипционный знак ĕ, в отличие от чувашской буквы ĕ, употребляется исключительно для передачи негубного редуцированного гласного, о котором здесь идет речь.

тюркских языков. В остальных тюркских языках, как и в тувинском, данный редуцированный гласный передается на письме наряду с гласным [u] буквой u. В ногайском алфавите буква u употребляется почти исключительно для обозначения гласного [ě]. См. таблицу на стр. 11.

Н. Ф. Катанов обозначает тувинский [u] всюду знаком *i*, передающим гласный [ě], не делая различия между [u] и [ě], имеющимися в тувинском языке. Он пишет, что *i* — не что иное, как полное смягчение звука [u (ǔ)], и считает, что [i] относится к [u (ǔ)] так же, как и [y] к [y], [ø] к [o], [ä] к [a]⁷. Отсюда ясно, что знаком *i* Н. Ф. Катанов обозначает тот звук, который нами транскрибируется знаком *ě*, взятым из практического алфавита чувашского языка, а знаками *y*, *ø* и *ä* — те звуки, которые нами транскрибируются знаками *y*, *ø* и *ä*, имеющимися также в практических алфавитах современных тюркских языков. Н. Ф. Катанов пишет: «В. В. Радлов обозначает звук *i* знаком *i* и приравнивает его русскому *u* и немецкому *i*, но я убедился, что *i* и *i* звуки совершенно различные...»⁸. Н. Ф. Катанов, несомненно, был прав, утверждая, что гласные [ě] и [u], которые он транскрибировал знаками *i* и *i*, являются разными звуками, но он ошибался, находя в тувинском языке только [i (ě)]. В противоположность В. В. Радлову, который транскрибировал оба эти гласные (как [u], так и [ě]) знаком *i*, Катанов обозначил их знаком *i*. Причина такого несогласия в данном вопросе между двумя крупнейшими тюркологами заключается, по нашему мнению, в том, что в тувинском языке нет двух фонем [u] и [ě], как, например, в татарском, башкирском и некоторых других тюркских языках, а имеется только фонема [u], которая в одних случаях и в одних диалектах произносится как [u], а в других — как [ě]. В. В. Радлов, очевидно, подходя к вопросу исторически, полагая, что [ě] < [u] как ее редуцированный вариант и не является самостоятельной фонемой, обозначал оба эти гласные знаком *i*, что мы видим в современном тувинском (и не только тувинском) алфавите, в котором оба указанных варианта данной фонемы передаются буквой u.

Н. Ф. Катанов, возможно, исходя из того, что гласный [ě] в статистическом отношении встречается в тувинском языке гораздо чаще, чем [u], предпочел обозначить эту фонему знаком *i*.

§ 5. Чистые гласные нормальной долготы тувинского языка могут быть классифицированы следующим образом:

⁷ Н. Ф. Катанов, *Спыт исследования урянхайского языка...*, стр. 2.

⁸ Там же.

	Неогубленные		Огубленные	
	заднего ряда	переднего ряда	заднего ряда	переднего ряда
Широкие	<i>a</i>	-[ə] э (e)	—	—
Полуширокие	—	э (e)	o	ө
Полуузкие	<i>ы</i>	-[ɛ] и	—	—
Узкие	—	и	у	ү

Примечание. В квадратных скобках даны диалектально-комбинаторные варианты фонем.

Ради простоты и удобства обычно объединяют широкие гласные с полуширокими в одну группу и узкие с полуузкими — в другую. Поэтому в учебниках данная таблица принимает более упрощенный вид:

	Неогубленные		Огубленные	
	заднего ряда	переднего ряда	заднего ряда	переднего ряда
Широкие	<i>a</i>	э (e)	o	ө
Узкие	<i>ы</i>	и	у	ү

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ГЛАСНЫХ

§ 6. В этимологическом отношении тувинские чистые гласные нормальной долготы в основном соответствуют тем же гласным большинства современных тюркских языков.

§ 7. Гласный [a]. В словах, общих с другими тюркскими языками, тувинскому [a] первого слога, как правило, соответствует [a] почти во всех современных тюркских языках, за исключением лишь узбекского, чувашского, отчасти туркменского и якутского.

В узбекском языке тувинскому [a] обычно соответствует [o]; в чувашском — большей частью [y] (но могут и другие гласные); в якутском — обычно [a], иногда [ä], нередко и [a]; в туркменском — большей частью [a], нередко также [ä]. См. таблицу на стр. 14.

§ 8. Гласный [э (e)]. Тувинской фонеме [e], которая в произношении варьирует между [ə] и [e], соответствуют:

- а) в большинстве других тюркских языков в основном [e];
- б) в азербайджанском и уйгурском в одних случаях [ə], а в других — [e];

Тув.	Узб.	Чув.	Якут.	Туркм.	В других тюркских языках
<i>ада</i> 'отец'	<i>ота</i>	<i>атте</i>	—	<i>ата</i>	<i>ата</i> //...
<i>ай</i> 'луна'	<i>ой</i>	<i>уййах</i>	<i>ый</i>	<i>ай</i> [āy]	<i>ай</i>
<i>алды</i> 'шесть'	<i>олти</i>	<i>улттй</i>	<i>алта</i>	<i>алты</i>	<i>алты</i> //...
<i>алдын</i> 'золото'	<i>олтин</i>	<i>ылттйн</i>	—	<i>алтын</i>	<i>алтын</i> //...
<i>баш</i> 'голова'	<i>бош</i>	<i>пуҫ</i>	<i>бас</i>	<i>баш</i>	<i>баш</i> //...
<i>балык</i> 'рыба'	<i>балиқ</i>	<i>пулай</i>	<i>балык</i>	<i>балык</i> [bā- lyk]	<i>балык</i> //...
<i>сал</i> 'плот'	<i>сол</i>	<i>сулай</i>	<i>аал</i>	<i>сал</i>	<i>сал</i> //...
<i>тар</i> 'тесно'	<i>тор</i>	<i>тйвдр</i>	—	<i>дар</i> [dār]	<i>тар</i> //...
<i>кас</i> 'гусь'	<i>ғоз</i>	<i>хур</i>	<i>хаас</i> [xās]	<i>газ</i> [gāz]	<i>каз</i> //...
<i>кара</i> 'черный'	<i>қора</i>	<i>хура</i>	<i>хара</i>	<i>кара</i>	<i>кара</i> //...
<i>чар-раскалы- вать</i>	<i>џр-[џр-]</i>	<i>сур-</i>	—	<i>яр-</i> [jār-]	<i>яр-</i> //...

в) в башкирском, татарском и хакасском [и];

г) в якутском в основном [э] (*кэл*- 'приходить'), иногда [и] (*сир* 'земля') и [ū] (*биил* 'поясница'), а также [иэ] (*биэс* 'пять', *биэр* 'дай' вместо *беш* [беш], *бер* [бер] в тувинском);

д) в туркменском также в основном [е], но иногда [ū] и [э]; ср. тув. *бел* [бел] // туркм. *бил* [бйл] 'поясница', тув. *беш* [беш] // туркм. *бэш* [бэш] 'пять' и т. п.;

е) в чувашском в основном [ē], но нередко [и] и другие гласные.

Эти соответствия иллюстрируются примерами, данными в таблице на стр. 15.

§ 9. Гласный [о]. Гласному [о] тувинского языка соответствуют:

а) в большинстве других тюркских языков в основном [о];

б) в туркменском и якутском, как правило, [о], но нередко: [ō] — в туркменском и [уо] — в якутском; ср. тув. *долу* [долу] // туркм. *долы* [dōly] 'полный' // якут. *туолбут* 'наполненный'; тув. *чок* [чок] // туркм. *џк* [jōk] // якут. *суох* 'нет' и т. п.;

в) в узбекском [ū];

г) в татарском и башкирском [у];

д) в чувашском большей частью ä [ä], но также и другие гласные и сочетания гласных с согласным [в], например *вä* [vä] и т. п.

Соответствия других тюркских языков тувинскому [о] иллюстрированы таблицей на стр. 16.

Тув.	Казах.	Уйг.	Азерб.	Туркм.	Якут.	Тат.	Башк.	Хак.	Чув.	В других тюркских языках
эр 'мужчина'	ер [ᵉэр]	эр	эр	эр [ᵉр]	эр	ир	ир	ир	ар	эр ...
дең 'равный'	тең	тәң	тән	дең	тэн	тиң	тиң	тинь	тан	тең ...
бел 'поясница'	бел	бәл	бел	бел [бйл]	била [бйл]	била	била	пила	тилёк	бел ...
бер- 'давать'	бер-	бәр-	вер-	бер-	бизәр-	бир-	бир-	пир-	пар-	бер- ...
мен 'я'	мен	мән	мәл	мен	мин	мия	мин	мин	эһ	мен ...
сен 'ты'	сен	сән	сән	сен	эн	син	һин	син	эсᵉ	сен ...
беш 'пять'	бес	бәш	беш	бәш [бәш]	бизс	биш	биш	тис	пилёк	беш ...
кес- 'резать'	кес-	кәс-	кәс-	кес-	—	кис-	кис-	кис-	кас-	кес- ...
чер 'земля'	жер	йәр	ер	ер	сир	жир	ер	чир	сёр	йер ...
кел- 'приходить'	кел-	қәл-	қәл-	гәл-	кәл-	кил-	кил-	кил-	кил-	кел- ...
эдек 'пола'	етек	етәк	атәк	этек	—	итәк	итәк	идек	—	этек ...
	[ᵉзтек]	[этәк]								
демир 'железо'	темір	төмүр	дәмир	демир	тимир	тимер	тимер	тимір	тимёр	темир ...
келин 'невестка', 'сноха'	келін	келин	қәлин	гелин	кийиит кииит	килен	килен	килін	кин	келин ...
элгәши эгләши 'сито'	елек [ᵉэлек]	эгләк	эләк	элек	—	иләк	иләк	илгек	ала	элек ...

Примечание. В чувашских эһ [эбᵉ] и эсе [эзᵉ] интересующим нас гласным является [ᵉ] второго слога, этимологически соответствующий тувинскому гласному [e] и гласным [ə] || [e] || [u] первого слога других тюркских языков.

Тув.	Туркм.	Якут.	Узб.	Тат.	Чув.	В других тюркских языках
<i>ол</i> 'он' <i>он</i> 'десять' <i>от</i> 'огонь' <i>одаг</i> 'очаг'	<i>о</i> // <i>ол</i> <i>он</i> [о́н] <i>от</i> [о́т] <i>оҗак</i> [о́җак]	— <i>уон</i> <i>уот</i> <i>оһох</i> 'печь'	<i>у</i> <i>ўн</i> <i>ўт</i> <i>ўчоқ</i>	<i>ул</i> <i>ун</i> <i>ут</i> <i>учак</i>	<i>вӑл</i> <i>вунӗӗ</i> <i>вут</i> <i>вучах</i>	<i>ол</i> // ... <i>он</i> // ... <i>от</i> // ... <i>очақ</i> // ...
<i>тос</i> 'девять' <i>чок</i> 'нет' <i>хон-</i> 'ночевать'	<i>докуз</i> [доққыз] <i>ек</i> [йдоқ] <i>кон-</i>	<i>товус</i> <i>свох</i> <i>хон-</i>	<i>тўқ-</i> <i>қиз</i> <i>йўқ</i> <i>қўн-</i>	<i>туғыз</i> <i>юк</i> <i>кун-</i>	<i>тӑх-</i> <i>хӑр</i> <i>сук</i> <i>хӑна</i> 'гость'	<i>тоғуз</i> // ... <i>йоқ</i> // ... <i>қон-</i> // ...
<i>оюн</i> 'игра' <i>доң-</i> 'мерзнуть' <i>дой</i> 'пир' <i>долу</i> 'полный'	<i>ойын</i> // <i>оюн</i> <i>доң-</i> <i>той</i> <i>долы</i> [дӧлӱ]	<i>ооньюу</i> <i>тон-</i> — <i>туол-</i> <i>бут</i>	<i>йӱин</i> <i>тӱнг-</i> <i>тӱй</i> <i>тӱла</i>	<i>уен</i> <i>туң-</i> <i>туй</i> <i>тулы</i>	<i>вӱйӱ</i> — — <i>тулли</i>	<i>ойын</i> // ... <i>тоң-</i> // ... <i>той</i> // ... <i>толы</i> // ...

Примечание. Гласный, обозначаемый в узбекском буквой *ў*, представляет звук, средний между [o] и [y], но близкий к [o], поэтому данную фонему узбекского языка следует отнести к фонемам типа [o].

В казахском и каракалпакском гласный [o] в абсолютном начале слова произносится с призвуком [y]. Поэтому слова типа *ол*, *он*, *от* в этих языках произносятся [yол], [yон], [yот].

§ 10. Гласный [ø]. Гласному [ø] первого слога тувинского языка, как правило, соответствуют:

- а) в большинстве других тюркских языков [ø];
- б) в туркменском также [ø], но нередко и [ø̄];
- в) в якутском [ø], нередко и дифтонг [yø];
- г) в узбекском [ȳ];
- д) в татарском и башкирском [y];
- е) в чувашском [y], [ȳ], некоторые другие гласные и их сочетания с согласным [ø] (например, [ва], [ви] и т. п.).

См. верхнюю таблицу на стр. 17.

§ 11. Гласный [y]. Тувинскому [y] первого слога соответствуют:

- а) в большинстве современных тюркских языков [y];
- б) в якутском и туркменском [y] или [ȳ];
- в) в башкирском, казахском, ногайском и татарском [ø̄], в каракалпакском, киргизском — губной гласный типа [ø̄], но близкий к [y] (в каракалпакском иногда и [ы (ӱ)]);

Тув.	Туркм.	Якут.	Узб.	Тат.	Чув.	В других тюркских языках
өт 'желчь' өкпе 'легкие' бөрү 'волк'	өт [өт] — бөри [бөри]	үөс — бөрө	ўт ўпка бўри	үт үпкә бүре	ват ўпке —	өт ... өпке ... бөрү ...
көвүрүг 'мост' хөмүр 'уголь' хөл 'озеро'	көпри көмүр көл [көл]	күрбэ көмөр күөл	кўприк кўмир кўл	күпер күмер күл	кёпер кәмрәк кёле	көпүр ... көмүр ... көл ...
көк 'синий'	гөк [гөк]	күөх	кўк	күк	кавак	көк ...
дөрт 'четыре'	дөрт [дөрт]	түөрт	тўрт	дүрт	тават- тә	дөрт ...
көр- 'видеть'	гөр-	көр-	кўр-	күр-	кур-	көр- ...

г) в чувашском [ă (ă)]/[ǫ], ё, [ү (ү)], вă и др.

Тув.	Туркм.	Якут.	Казах.	Тат.	Чув.	В других тюркских языках
узун 'длинный' дус 'соль'	узын дуз [дуз]	уһун туус [туус]	ұзын тұз	озын тоз	вйрәм тавар	узун ... туз ...
чумурга (чуур- га) 'яйцо' туман 'туман'	юмур- тга думан	сымы- ыт ту- ман	жұмыр- тқа тұман	йомыр- ка томан	сәмар- та —	йумурт- қа ... туман ...
булут 'туча'	булут	бы- лыт	бұлт	болыт	пёләт	булут ...
кудук 'колодец' сула 'овес' дуруя [дурўја] 'журавль' куш 'птица' кулун 'жере- бенок'	гуйы сүли дурна руйа гуш гулун	— — ту- руйа — кулун	құдық сұлы тырна руйа құс құлын	кое солы торна — кош колын	сёлә тәрна — —	қую ... сулы ... турна ... — қуш ... қулун ...
кулак 'ухо' кудурук 'хвост'	гулак гуйрук [Гурук]	кулгаах куту- рук	құлақ құйырық	колак коерык	хйла хўре	қулақ ... қуйурук ...

§ 12. Гласный [y]. Тувинскому [y] первого слога соответствуют:

- а) в большинстве других тюркских языков [y];
 б) в якутском и туркменском в основном [y], но нередко в якутском [ȳ], а в туркменском — [ȳ]; ср. тув. *куш* // якут. *күүс* [кȳс] // туркм. *гуйч* 'сила';
 в) в узбекском [y], произносимое близко к [y];
 г) в башкирском, казахском, ногайском и татарском — [ø], являющееся передней парой гласного [ø], а в каракалпакском и киргизском [y], очень близкое к [ø];
 д) в чувашском [ē], [y], а также сочетание [ви] и т. п.

Тув.	Туркм.	Якут.	Узб.	Тат.	Чув.	В других тюркских языках
<i>үш</i> 'три' <i>хүн</i> 'день' <i>күс</i> 'осень' <i>сүт</i> 'молоко' <i>куш</i> 'сила' <i>чүрек</i> 'сердце' <i>бүдүн</i> 'целый' <i>хүл</i> 'зола' <i>чүгөн</i> 'узла'	<i>үч</i> <i>гүн</i> <i>гуйз</i> <i>суйт</i> <i>гуйч</i> <i>йүрек</i> <i>бүтин</i> <i>күл</i> <i>уян</i>	<i>үс</i> <i>күн</i> <i>күһүн</i> <i>үүт</i> <i>күүс</i> <i>сүрэх</i> <i>бүтүн</i> <i>күл</i> <i>үүн</i>	<i>уч</i> <i>кун</i> <i>куз</i> <i>сут</i> <i>куч</i> <i>юрак</i> <i>бутун</i> <i>кул</i> <i>юган</i>	<i>өч</i> <i>көн</i> <i>көз</i> <i>сөт</i> <i>көч</i> <i>йөрэк</i> <i>өтен</i> <i>көл</i> <i>йөгөн</i>	<i>виççё</i> <i>кун</i> <i>кёр</i> <i>сёт</i> — <i>чёре</i> <i>пётём</i> <i>кёл</i> <i>йёвен</i>	<i>үч</i> // ... <i>күн</i> // ... <i>күз</i> // ... <i>сүт</i> // ... <i>куч</i> // ... <i>йүрек</i> // ... <i>бүтүн</i> // ... <i>күл</i> // ... <i>йүгөн</i> // ...

§ 13. Гласный [ы (ё)]. Тувинскому [ы (ё)] почти во всех современных тюркских языках в основном соответствует [ы (ё)], за исключением узбекского, уйгурского и чувашского языков.

Тув.	Туркм.	Узб.	Якут.	Тат.	Чув.	В других тюркских языках
<i>кызыл</i> 'красный' <i>кыш</i> 'зима' <i>хыл</i> 'волос' <i>дырбак</i> // <i>дыргак</i> 'ноготь' <i>чыл</i> 'год' <i>кышкыр</i> 'кричать'	<i>гызыл</i> <i>гыш</i> <i>гыл</i> <i>дыр-нак</i> <i>йыл</i> <i>гы-гыр</i>	<i>қизил</i> <i>қиш</i> <i>қил</i> <i>тир-ноқ</i> <i>йил</i> <i>қи-қир</i>	<i>кыһыл</i> <i>кыһын</i> <i>кыл</i> <i>тыгырах</i> <i>сыл</i> // <i>дьыл</i> —	<i>кызыл</i> <i>кыш</i> <i>кыл</i> <i>тырнак</i> <i>ел</i> <i>кычкыр</i>	<i>хёрлё</i> <i>хёл</i> <i>хёлёх</i> <i>чёрне</i> <i>рул</i> <i>кайшкёр</i>	<i>қызыл</i> // ... <i>қыш</i> // ... <i>кыл</i> // ... <i>тырнақ</i> // ... <i>йыл</i> // ... <i>қычқыр</i> // ...

В узбекском и уйгурском вообще нет гласного [ɛ̃ (ɛ̃)], и вместо [ɛ̃ (ɛ̃)] других тюркских языков в них употребляется [a], произносимое то как [u], то очень близко к русскому [ɛ̃].

В чувашском языке тувинскому [ɛ̃] соответствует [ä], [ē], но могут соответствовать также и некоторые другие гласные. См. нижнюю таблицу на стр. 18.

§ 14. Гласный [u]. Тувинскому [u (u // ē)] соответствуют:

- а) в азербайджанском, алтайском, кумыкском, турецком [u];
- б) в туркменском и якутском [u] и [ū];
- в) в башкирском, казахском, каракалпакском, ногайском, татарском, хакасском, шорском [ē];
- г) в киргизском, узбекском, уйгурском [u (u // ē)];
- д) в чувашском [ē] и [ä (ɛ̃)].

Тув.	Туркм.	Якут.	Узб.	Казах.	Чув.	В других тюркских языках
кир- 'входить'	гир- [gür-]	киир- [kür-]	кир-	кiр-	к̄р-	кир- ...
бил- 'знать'	бил- бир	бил- биир [biir]	бил- бир	biл- biр	п̄л- п̄р	бил- ... бир ...
диш [диш // д̄ш] 'зуб'	диш [diш]	тиш [tiш]	тиш	tiс	—	тиш —
бис 'мы'	биз	биһиги	биз	biз	эпир	биз ..
кирбик [к̄р- β̄к] 'ресница'	кирник	—	кипрк	kiрnik	х̄рп̄ах	кирник ...

§ 15. Основные соответствия в употреблении гласных в тувинском и других тюркских языках в словах, общих для всех тюркских языков, таковы:

а) в тувинском языке, как и в большинстве других тюркских языков, татарским и башкирским [y] и [y] соответствуют гласные [o] и [ø]:

тув. ол, моюн, тос, өт, хөл, дөрт;

тат. ул, муйын, тугыз, үт, күл, дүрт;

башк. ул, муйын, тугыз, үт, күл, дүрт;

б) в тувинском, как и в большинстве других тюркских языков, татарским, башкирским, ногайским и казахским специфическим [ō] и [ō̄], передающимся в татарском и башкирском буквами о, ө, в ногайском — у, уь, в казахском — ұ, ү, соответствуют [y] и [y]:

тув. *дус, дуруяа, кудурук, үш, хүн, чүрек;*
 тат. *тоз, торна, койрык, өч, көн, йөрәк;*
 башк. *тоз, торна, койрок, өс, көн, йөрәк;*
 ног. *туз, турна, куйрык, уьш, куьн, юрек;*
 казах. *тұз, құйрық, үш, күн, жүрек* — но *тырна*;

в) в тувинском языке, как и в большинстве других тюркских языков, татарскому, башкирскому и хакасскому [а] соответствует [e]:

тув. *чер, демир, мен;*
 тат. *жир, тимер, мин;*
 башк. *тимер, мин* (но: *ер* [йёр]);
 хак. *чир, тимір, мин;*

г) в тувинском языке, как и в большинстве других тюркских языков, татарскому, башкирскому, хакасскому, ногайскому и казахскому [ё], передающемуся в татарском и башкирском буквой *е*, в ногайском — буквой *и*, в хакасском — буквой *і*, соответствует [u]:

тув. *бир, дши, кирбик;*
 тат. *бер, теш, керфек;*
 башк. *бер, теш, керпек;*
 хак. *пір, тіс, кірбік;*
 ног. *бир, тис, кирпик;*
 казах. *бір, тіс, кірпік.*

Данные соответствия гласных между тувинским и другими перечисленными тюркскими языками имеются почти во всех словах, общих для них и содержащих в своем звуковом составе указанные гласные. По линии этих соответствий тувинский язык сходен с большинством других тюркских языков, расходясь лишь с некоторыми из них.

§ 16. Существуют также иного рода соответствия гласных между тувинским и другими тюркскими языками, распространяющиеся на небольшое количество слов, и по линии которых тувинский язык расходится с большинством тюркских языков. Соответствия данного порядка еще не изучены и закономерности их не установлены. Одним из таких соответствий (оно бросается в глаза даже при первом знакомстве с тувинским языком) является соответствие гласного [ы (й)] в тувинском языке гласным [а], [u], [y] и другим в большинстве современных тюркских языков в определенной группе слов. Примеры:

быш- [бйыш- // пйыш-] 'кроить'; ср. кирг. *быч-* [бйч-], алт. *бычы-* [бйчы-], якут. *быс-* [бйс-], хак. *пыс-* [пйс-], башк. *бес-* [бёс-], тат. *печ-* [пёч-], казах. *піш-* [пёш-], туркм. и узб. *бич-*,

т. е. тувинскому [ǃ] соответствует [ǃ] // [ǃ̃] // [u] других тюркских языков;

бышкан [bǃʃkan] 'спелый'; ср. шор. *пышкан* [pǃʃkan], алт. и кирг. *бышкан* [bǃʃkan], хак. *пызыг* [pǃzɣɨz], башк. *бешкән* [bǃʃkən], тат. *пешкән* [pǃʃkən], казах. *піскен* [pǃskɛn], туркм. *бишен*;

дыл [dǃɪl // tǃɪl] 'язык'; ср. якут. *тыл* [tǃɪl]; в других тюркских языках: *дил* // *тил* [тил // тѐл] // *тел* [тѐл]⁹;

дыргак [dǃɪrɣaɣ] 'гребенка'; ср. хак. *таргах*, якут. *тараах* [тарах], чув. *тура*; в других тюркских языках: *дараг* // *тараг* // ... , т. е. тувинскому [ǃ] соответствует [a], только в чувашском — [y];

кылаш [kǃɫaʃ] 'шаг', диал. 'сажень' (// лит. *кулаш*); ср. чув. *хәләш* [xǃɫaʃ] 'обхват', 'сажень', т. е. тув. [ǃ] // чув. [ǃ̃]; хак. *хулас* 'сажень', алт. *кулаш* [kǃɫaʃ] 'сажень', тур. *kulaş* [кулач] 'обхват', узб. *қулоч* 'обхват', башк. *колас* [kǃɫas] 'обхват', казах. *құлаш* [kǃɫaʃ] 'обхват', т. е. тувинскому [ǃ] соответствует [y] // [ǃ̃];

кылын [kǃɪɫɪn] 'толстый'; ср. чув. *хулән* [хулѐн]; в других тюркских языках: [қалын] // [қалың] // [галын] // [галың] // [халын] // [халың], т. е. тувинскому [ы] соответствует [a], только в чувашском — [y];

кым [kǃɪm] 'кто'; ср. чув. *кам*, т. е. тув. [ǃ] // чув. [a]; алт., хак. и шор. *кем*; в других тюркских языках: *ким* [ким // кѐм] // *кем* [кѐм], т. е. тувинскому [ǃ] соответствуют [e] // [u] // [ǃ̃];

кымчы [kǃɪmʃɪ] 'кнул'; ср. якут. *кымныы* [кымын'ы]; в других тюркских языках: [қамчы] // [қамшы] // [қамсы] // [гамчы] // ... , т. е. тувинскому [ǃ] соответствует [a], только в якутском — [ǃ̃];

мыйыс [mǃɪɪs] 'рог'; ср. чув. *майрака* [mǃɪɪraɣa], т. е. тув. [ǃ] // чув. [ǃ̃]; тур. *boynuz* [бойнуз], т. е. тув. [ǃ] // тур. [ǃ̃]; азерб. *буйнуз*, т. е. тув. [ǃ] // азерб. [y]; якут. *муос*, т. е. тув. [ǃ̃] // якут. [yo]; алт., хак. и шор. *муус* [mǃɪs], т. е. тув. [ǃ̃] // алт., хак., шор. [y]; кирг. *мүйүз*, уйг. *мүңүз*, т. е. тув. [ǃ̃] // кирг., уйг. [y]; казах. *мүйіз* [mǃɪɪz], башк. *мөгөз* [mǃǃǃz], тат. *мөгез* [mǃǃz], т. е. тув. [ǃ] // казах., башк., тат. [ǃ̃];

сылдыс [sǃɪɫdɪs] 'звезда'; ср. алт. *жылдыс* [dǃɪɫdɪs], кирг. *жылдыз* [жылдыз], тур. *yıldız* [йылдыз], туркм. *йылдыз* [йылдыз], хак. и шор. *чылтыс* [чылтыс], чув. *çältär* [с'ыл-

⁹ В этом слове только в тувинском и якутском, как и в древнетюркском (орхонском) *tyl* [tǃɪl], употребляется [ǃ̃], а во всех остальных тюркских языках — [u] или [ǃ̃].

дѣр // *с'ѡлдѡр*]; башк. *йондоз* [*йѡндѡз*], казах. *жұлдыз* [*жѡл-дѡыз*], ног. *юлдыз* [*йѡлдѡыз*], тат. *йолдыз* [*йѡлдѡыз*], к.-калп. *жулдыз* [*жулдѡыз*], кум., узб. и уйг. *юлдуз* [*йулдуз*], якут. *сулус*, т. е. тувинскому [*ѡ*] соответствуют [*ѡ*] // [*ѡ*] // [*у*];

сып [*сѡп*] 'рукоятка'; в других тюркских языках, где это слово имеется, — *сап* (в башк. *һап*), т. е. тувинскому [*ѡ*] соответствует [*а*];

тып-[*тѡп*-] 'найти'; ср. чув. *туп*-, узб. *топ*-, в остальных тюркских языках *тап*-, т. е. тувинскому [*ѡ*] соответствует [*а*], только в чувашском — [*у*] и в узбекском — [*о*];

тырт-[*тѡрт*-] 'тянуть'; ср. чув. *турт*-, узб. *торт*-, в остальных тюркских языках *тарт*-, т. е. тувинскому [*ѡ*] соответствует [*а*], только в чувашском — [*у*] и в узбекском [*о*];

хымыш [*хѡмѡш*] 'камыш'; ср. чув. *хѡмѡш* [*хѡмѡш*], якут. *хомус* // *хамыс* [*хамѡс*]; в остальных тюркских языках: [*камѡш*] // [*камѡс*] // [*гамѡш*] // [*хамѡс*] // ... , т. е. тувинскому [*ѡ*] соответствует [*а*], только в чувашском — [*ѡ*] и в якутском [*о*] и [*а*];

хырын [*хѡрѡн*] 'живот', 'желудок'; ср. чув. *хырѡм* [*хырѡм*], узб. *қорин*; в других тюркских языках: [*қарѡн*] // [*гарѡн*] // [*харѡн*] // ... , т. е. тувинскому [*ѡ*] соответствует [*а*], только в чувашском — [*ѡ*] и в узбекском — [*о*];

чымчак [*чѡмчак*] 'мягкий'; ср. хак. *нымзах* [*нѡмзах*], шор. *чымчак* [*чѡмчак*], якут. *сымнагас* [*сѡмнагас*] // *сымна* [*сѡмна*], т. е. тув. [*ѡ*] // хак., якут. [*ѡ*]; азерб. *юмшаг* [*йумшаг*], кирг. *жумшақ* [*жумшақ*], тур. *уитѡақ* [*йумшақ*], туркм. *юмшак* [*йумшақ*], узб. *юмшоқ* [*йумшоқ*], башк. *йомшак* [*йѡмшақ*], казах. *жұмсақ* [*жѡмсақ*], ног. *юмсақ* [*йѡмсақ*], тат. *йомшак* [*йѡмшақ*], т. е. тувинскому [*ѡ*] соответствует [*у*] // [*ѡ*]; чув. *сеҗе* [*с'емз'е*], т. е. тувинскому [*ѡ*] соответствует чув. [*е*];

чыраа [*чѡрѡ*] 'иноходец'; ср. чув. *ѡрха* [*с'ѡрга*], башк. *юрга* [*йурга*], тат. *юрга* [*йурга*]; в остальных тюркских языках: [*йорга*] // [*жорга*] // [*чорга*] // ... , т. е. тувинскому [*ѡ*] соответствуют [*о*] и [*у*], только в чувашском — [*ѡ*];

чырык [*чѡрык*] 'светло'; ср. якут. *сарык* [*сарѡк*] // *сорук* [*сорук*]; в других тюркских языках: *чарых* [*чарѡх*] // *ярык* [*дѡарѡк*] // *жарык* [*жарѡк*] // ... , т. е. тувинскому [*ѡ*] соответствует [*а*] // [*о*];

чыт [*чѡт*] 'запах'; ср. хак. *чыс* [*чѡс*], якут. *сыт* [*сѡт*], алт. *ѡт* [*дѡѡт*], кирг. *жыт* [*жѡѡт*], туркм. *ыс* [*ѡс*]; узб. и тат. *ис*; башк. *еҗ* [*йѡҗ*], др.-тюрк. *ѡт* [*ѡт*], т. е. тувинскому [*ѡ*] соответствуют [*ѡ*] // [*а*] // [*ѡ*];

ында [*ѡнда*] (// диал. *анда*) 'там'; ср. алт., кирг., тат., хак. *анда*, казах. *онда*, якут. *онно*, башк., узб. *унда*, чув. *унта*, т. е. тувинскому [*ѡ*] соответствуют [*а*] // [*о*] // [*у*];

ыт [ʏt] 'собака'; ср. якут. *ыт* [ʏt], чув. *йыт*, *йытӑ*; в других тюркских языках: *ит*, *эт* [ʏt] // ..., т. е. тувинскому [ʏ] соответствуют [ʏ] // [и] // [э];

ышкаш [ʏʃkaʃ] 'подобный', 'похожий'; ср. в других тюркских языках: [ошқош] // [осхас] // [ӧхшаш] // [оқшош] // [ӧқшаш] // ..., т. е. тувинскому [ʏ] соответствуют [о] // [ӧ], только в чувашском — [а] // [е]: *ашкал* // *ешкел*;

ыяш [ʏjaʃ] 'дерево'; ср. др.-тюрк. *уҗаҫ* [ʏgaʃ], др.-уйг. *југаҫ* [ʏgaʃ], кирг. *жыгаш* [ʒʏgaʃ], чув. *йывӑҫ* [ʏvʏʃ]; в других тюркских языках: [аҗаҫ] // [агаш] // [аҗас] // ..., т. е. тувинскому [ʏ] соответствует [а], только в киргизском — [ʏ], в древнетюркском и чувашском — [ʏ].

ГЛАСНЫЕ ФАРИНГАЛИЗОВАННЫЕ

§ 17. В трудах дореволюционных тюркологов ничего не говорится о фарингализованных гласных тувинского языка. По-видимому, никто из них не замечал существования такого особого типа гласных в тувинском языке.

После Великой Октябрьской социалистической революции впервые в истории началась кропотливая работа по созданию тувинской письменности. В процессе этой работы прежде всего обнаружилось, что в тувинском языке, помимо обычных для многих тюркских (да и не только для тюркских) языков гласных, т. е. гласных с нормальной долготой и долгих, есть еще особого типа гласные фонемы, которые встречаются только в первом слоге, факультативно меняются по длительности (от кратких до долгих) и имеют специфический «гортанный» оттенок.

В первые годы существования тувинской национальной письменности на латинской основе эти звуки специального графического обозначения не имели. Обладая под ударением (в односложных словах) максимальной длительностью, они обозначались на письме, как обыкновенные долгие, — удвоенной буквой, а в безударном положении (в многосложных словах), как и гласные нормальной долготы, — одной буквой, например: *keeʃ* 'кожа' — *keʃter* 'кожи' (множественное число), *kuuʃ* 'птица' — *suq kuzu* 'водяная (водоплавающая) птица', *кььʃ* 'зима' — *кььʃыл* 'зимой'¹⁰. Исключение составляли четыре слова: *рааʃ* 'голова', *aat* 'лошадь', *eet* 'мясо', *oot* 'травы'; специфические гласные в них писались не только под ударением, но и в безударной позиции (в многосложных формах) через удвоенную букву для того, чтобы их можно было отличить

¹⁰ Журн. «Erttem oǵu», Кызыл, 1941, № 1, стр. 11.

на письме от сходных по звуковому составу слов с обыкновенными гласными нормальной долготы: *paazь* 'его голова' — *paзь* 'его чугунная чаша', *aadь* 'его лошадь' — *adь* 'его имя', *eedi* 'его мясо' — *edi* 'его вещь', *oodu* 'его трава' — *odu* 'его огонь'.

Однако описанная выше система правописания данных гласных была очень условной и вызывала на практике различные трудности как при письме, так и при чтении. На необходимость ввести специальное графическое обозначение данных гласных первыми обратили внимание тувинские писатели. Так, например, в рукописи своих ранних стихотворений (1937 г.) О. К. Саган-оол впервые применил для обозначения этих гласных добавочный знак для фарингального согласного — *h* и писал приведенные выше слова так: *pahş* (вместо *paaş*) 'голова' — *pahzь* (вместо *paazь*) 'его голова', *aht* (вместо *aat*) 'лошадь' — *ahdь* (вместо *aadь*) 'его лошадь', *oht* (вместо *oot*) 'трава' — *ohdu* (вместо *oodu*) 'его трава' и т. п.

Во время подготовки перевода тувинской национальной письменности с латинизированного алфавита на русский в журнале «Erttem oñu» на тувинском языке была опубликована работа С. С. Лопсана «Исследование гласных звуков тувинского языка», где большое место отведено выяснению специфики интересующих нас гласных звуков; к последним автор применил условное наименование «полудолгих» и с качественной стороны охарактеризовал их как гласные с оттенком «каргыра» (*kargьraa ajalgalьoç cartьk uzun azьk unner*), так как они своим низким тоном и напряженностью напоминают своеобразное тувинское пение «каргыра» (разновидность так называемого «горлового» пения)¹¹.

Аналогичные явления «гортанного отступа» у гласных, связанные с придыхательным приступом (инкурсией) при следующем согласном, в языке желтых уйгуров и в некоторых других тюркских языках отметил С. Е. Малов¹².

В тувинской литературе до последнего времени гласные этого рода назывались *боостaa-биле адаар тускай аялгалыг азьк уннер* 'гласные звуки с особой гортанной мелодией'¹³.

¹¹ Lopsaң, *Tьva тыдың азьк unneriniң tugajьnda şincilel* («Erttem oñu», 1941, № 1), стр. 22—26.

¹² Стенографический отчет заседания Ученого совета ИЯМ АН СССР 10 мая 1941 г., стр. 14 и сл. См. также: Ф. Г. Исхаков, *Характеристика отдельных гласных современных тюркских языков* (в кн.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. 1. Фонетика», М., 1955), стр. 64; Ф. Г. Исхаков, *Тувинский язык. Очерк по фонетике*, М.—Л., 1957.

¹³ См. А. А. Пальмбах, *Долгие и полудолгие гласные тувинского языка* (в кн.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков»), стр. 179.

Однако их изучение точными методами экспериментальной фонетики почти не велось¹⁴.

Впервые эти гласные были названы «фарингализованными» В. М. Надеяевым в программе, составленной им для тувинского отделения Восточного факультета Ленинградского государственного университета в 1951 г. В работах последнего времени за этими гласными утверждается термин «фарингализованные» (по-тувински: *өк-биле адаар ажык үннер* 'гло-точные гласные звуки')¹⁵.

Лабораторное исследование, проведенное кабинетом экспериментальной фонетики им. Л. В. Щербы в ЛГУ (1950—1956 гг.) с участием студентов Тувинского отделения Восточного факультета ЛГУ под руководством М. И. Матусевич и В. М. Надеяева, подтвердило наличие в тувинском языке особых гласных низкого тона типа «каргыра» и уточнило их качественную и количественную характеристику. Один из указанных авторов — А. Ч. Кунаа — в своей кандидатской диссертации (написанной на основе изучения звукового состава тувинского языка в кабинете экспериментальной фонетики им. Л. В. Щербы) дает подробное описание восьми фарингализованных гласных тувинского языка, объединяющихся общим фонетическим признаком.

В результате экспериментальных исследований над долгой этих гласных автор приходит к выводу, что степень долготы не является фонематическим признаком фарингализованных гласных.

На письме в необходимых случаях фарингализованные гласные обозначаются сейчас при помощи *ь*: *аьт* 'лошадь', *эьт* 'мясо' и т. п. (ранее для этой цели к «твердым» гласным присоединялся *ь* и к «мягким» — *в*).

В тувинской орфографии принято обозначать эти гласные лишь в следующих конкретных случаях:

в словах *аьт* 'лошадь', *оьт* 'травы', *эьт* 'мясо', *каьт* 'ряд', 'слой', 'этаж' — во всех случаях их употребления (т. е. в какой бы грамматической или производной форме они ни стояли) для различения их со словами: *ат* 'имя', *от* 'огонь', *эт* 'имущество', *кат* 'ягода', в которых гласные не являются фарингализованными;

¹⁴ Записи на кимографе производились в Москве в 1934 и в 1937 гг. при участии профессоров Р. О. Шор и П. С. Кузнецова, но не были опубликованы.

¹⁵ См.: Ш. Ч. Сат, *Тувинский язык* (приложение к «Тувинско-русскому словарю», М., 1955); А. Ч. Кунаа, *Звуковая система современного тувинского языка*, Кызыл, 1957; А. Ч. Кунаа, *Звуковой состав тесхемского говора тувинского языка*. Автореферат канд. дисс., Л., 1953.

в словах *чаъс* 'дождь', *чуък* 'груз', *чөпн* 'гуша', 'осадок', *дуъш* 'полдень', *аъш* (в сочетании *аъш-чел* 'пища') — для различения их со словами: *час* 'весна', *чук* 'сторона', *чөп* 'правильно', *душ* 'сновидение', *аш* 'голодный' — эти гласные обозначаются во всех грамматических формах, но в словах, производных от них, пишутся обыкновенными буквами;

в словах типа *кыъс* — 'сжимать' в отличие от слов типа *кыс* — 'стремиться' фарингализованные гласные обозначаются на письме только в тех случаях, когда эти слова употребляются изолированно (в качестве примера или в словарях) или когда в контексте их значение может оставаться неясным.

В других словах эти гласные особо не обозначаются. Например, они имеются, но не обозначаются в словах: *баиш* 'голова', *каиш* 'сколько', 'несколько', *кыиш* 'зима', *дорт* 'прямо', *куиш* 'птица', *кеиш* 'кожа', *ирт* 'баран', *бөрт* 'шапка' и т. п.

Происхождение этих гласных еще не изучено. Можно предположить, что они получили свое качество от соседнего *г*, когда-то стоявшего за ними, но теперь выпавшего. Например, совершенно очевидно наличие этимологической связи между тув. *аът* и монг. *агт* 'мерин', 'конь' (ср. алт., казах., кирг., к.-калп. *акта*, узб., уйг. *ахта*, туркм. *агта* 'мерин'), между тув. *чаъс* 'дождь' и азерб. и туркм. *ягыш* 'дождь'¹⁶.

В этой связи необходимо отметить ошибочность существующего мнения о том, что древнетюркские краткие гласные в тувинском, в противоположность другим тюркским языкам, перешли в долгие. Оно основано на неправильном заключении о долготе гласных в словах *э^hт* 'мясо', *о^hк* 'стрела', *о^hт* 'трава', *ба^hш* 'голова', приводившихся сторонниками «теории» обратного развития гласных в тувинском языке в период подготовки проекта тувинского алфавита (1929 г.). В перечисленных словах гласные звуки ошибочно принимались за обыкновенные долгие и транскрибировались (знаками латинизированного алфавита) в виде: *e:t*, *o:q*, *o:t*, *va:ş*. На самом деле это не обыкновенные долгие, а фарингализованные гласные с изменчивой длительностью.

ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ

§ 18. Долгими, или обыкновенными долгими, гласными называются те гласные тувинского языка, которые отличаются от гласных нормальной долготы, называемых некоторыми авторами также и «краткими гласными», только наличием долготы, а от фарин-

¹⁶ Ср.: А. А. Пальмбах, *Особенности тувинского вокализма и их отражение в письменности* («Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. II, Кызыл, 1956).

гализованных, имеющих долготы (хотя и различной степени), отсутствием фарингализованности. Этих гласных также восемь: *аа* [a], *ээ* [э], *оо* [о], *өө* [ө], *уу* [у], *үү* [ү], *ыы* [ы], *ии* [и]. В отличие от фарингализованных, они встречаются в любом слоге¹⁷. Все они — самостоятельные фонемы, и долгота является их независимым существенным признаком, определяющим фонемное качество этих звуков. Примеры:

<i>аа</i> 'горноста́й'	<i>аас</i> 'ро́т'
<i>баар</i> 'е́сть', 'име́ется'	<i>баар</i> 'пече́нь'
<i>чуга</i> 'то́нкий'	<i>чугаа</i> 'ре́чь'
<i>эр</i> 'му́жчина'	<i>ээр-</i> 'возвраща́ться'
<i>херек</i> 'де́ло', 'ну́жно'	<i>хээрек</i> 'недоброкаче́ственный'
<i>хире</i> 'прибли́зительно'	<i>хирээ</i> 'пи́ла'
<i>оо</i> 'о́н'	<i>оол</i> 'сы́н', 'па́рень'
<i>сок-</i> 'уда́рить'	<i>соок</i> 'холо́дно'
<i>өш</i> 'ме́сть'	<i>өөш</i> 'пи́щевод'
<i>көр-</i> 'смотре́ть', 'ви́деть'	<i>көөр</i> 'то́т, кто бу́дет смотре́ть, ви́деть'
<i>ур-</i> 'сы́пать', 'насы́пать'	<i>уур-</i> 'поднима́ть'
<i>сук-</i> 'ма́кать'	<i>суук</i> 'жи́дкий'
<i>ору</i> 'личи́нка ово́да'	<i>оруу</i> 'е́го пу́ть'
<i>үр</i> 'до́лго'	<i>үүр</i> 'я́чейка (первичная организа́ция)'
<i>дун</i> 'но́чь'	<i>дуун</i> 'вче́ра'
<i>үсту</i> 'е́го ве́рх'	<i>үстуу</i> 'ве́рхний'
<i>ыт</i> 'соба́ка'	<i>ыыт</i> 'звук'
<i>сын</i> 'го́рный хребет'	<i>сыын</i> 'ма́рал'
<i>чыры-</i> 'свечи́ть'	<i>чырыы</i> 'е́го све́т'
<i>дис-</i> 'на́низыва́ть'	<i>диис</i> 'ко́шка'
<i>силерни</i> 'ва́с'	<i>силернии</i> 'ва́ш'.

Долгие гласные тувинского языка в звуковом отношении идентичны таким же гласным, имеющимся в ряде других современных тюркских языков: алтайском, киргизском, туркменском, азербайджанском, хакасском, шорском и якутском, но в историко-этимологическом отношении они, как увидим ниже, имеют общие моменты главным образом лишь с хакасскими и шорскими, в значительной мере также и с алтайскими и киргизскими долготами.

¹⁷ За исключением *оо* и *өө*, которые, как и *о*, *ө*, обычно встречаются только в первом слоге.

Долготы гласных в перечисленных тюркских языках генетически возможно разделить на древнетюркские, тюрко-монгольские и собственные долготы (последние могут быть названы долготами тувинскими, хакасскими, якутскими и т. д.).

О ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ДОЛГОТАХ

§ 19. Древнетюркские долгие гласные сохранились как отдельные фонемы в звуковом составе некоторых тюркских слов, общих для всех или большинства тюркских языков, только в якутском и туркменском языках (в виде долгих гласных или в виде различных дифтонгов), а в других современных тюркских языках они хотя и сохранились в отдельных немногих словах, но утратили уже свое фонемное значение. В тувинском языке, как и в подавляющем большинстве современных тюркских языков, древнетюркские долгие гласные превратились в обыкновенные гласные с нормальной долготой.

В этих языках слов с древнетюркскими долготами или вовсе нет, или же они встречаются весьма редко; например, в хакасском языке нам известно одно слово *дот* 'желчь' и в тувинском — тоже одно слово *дүүн* 'вчера' с древнетюркскими долгими гласными.

Древнетюркским долгим гласным в современных туркменском, якутском и тувинском языках соответствуют гласные: долгим [a], [y], [ɯ], [u] в туркменском и якутском языках соответствуют также долгие [a], [y], [ɯ], [u], а в тувинском, как и в большинстве других тюркских языков, [a], [y], [ɯ], [u] с нормальной долготой;

долгим [o] и [ø] в туркменском соответствуют долгие [o] и [ø], в якутском — дифтонги *yo* и *yø*, а в тувинском, как и в большинстве других тюркских языков, [o] и [ø] нормальной долготы;

долгому [э] в якутском соответствует дифтонг [iэ], в туркменском — долгий [э], а в тувинском языке, как и в большинстве других тюркских языков, [e] с нормальной долготой;

долгому [γ] в якутском соответствует долгий [γ], в туркменском — долгий [γ] или дифтонг [γü], а в тувинском, как и в большинстве других тюркских языков, [γ] с нормальной долготой. Приведем примеры:

	'есть', 'имеется'	'имя'	'голодный'	'камень'	'гусь'
Туркм.	<i>бар</i> [bār]	<i>ат</i> [āt]	<i>ач</i> [āç]	<i>даш</i> [dāš]	<i>газ</i> [gāz]
Якут.	<i>баар</i> [bāp]	<i>аат</i> [ātm]	<i>аас</i> [āc]	<i>таас</i> [tās]	<i>хаас</i> [xās]
Тув.	<i>бар</i> [bap]	<i>ат</i>	<i>аш</i>	<i>даш</i> [dāš]	<i>кас</i> [qas]

	'пять'	'огонь'	'желчь'	'соль'	'снови- дение'	'зуб'	'девуш- ка'
Туркм.	<i>бәш</i> [бәш]	<i>от</i> [от]	<i>өт</i> [өт]	<i>дуз</i> [дүз]	<i>дүйш</i>	<i>диш</i> [дйш]	<i>сыз</i> [ҫыз]
Якут.	<i>бизэ</i>	<i>уот</i>	<i>үөс</i>	<i>туус</i> [түс]	<i>түүл</i> [түл]	<i>тиис</i> [тйс]	<i>кыыс</i> [кыс]
Тув.	<i>беш</i> [беш]	<i>от</i>	<i>өт</i>	<i>дус</i> [дус]	<i>дүш</i> [дүш]	<i>диш</i> [дйш]	<i>кыс</i> [кыс]

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЕ ДОЛГОТЫ

§ 20. Тюрко-монгольскими долготами называются долготы тех гласных, которые имеются в отдельных тюркских языках (тувинском, алтайском, хакасском и некоторых других) в словах, общих с монгольским языком или явно заимствованных из монгольского.

В тюркских языках много слов имеет этимологическую общность с соответствующими монгольскими. Вопрос о том, какие из них действительно монгольского происхождения и какие — тюркского, еще по-настоящему не изучен. Приведем некоторые примеры:

	'гол'	'ячень'	'пшеница'	'цветок'	'ножницы'
В монгольском	<i>жил</i> [джил]	<i>арвай</i>	<i>буудай</i>	<i>цэцэг</i>	<i>хайч(т)</i>
В тюркских: тув.	<i>чыл</i>	<i>арбай</i>	<i>буудай</i> (диал.)	<i>чечек</i>	<i>хачы</i>
азерб.	<i>ил</i>	<i>арпа</i>	<i>бугда</i>	<i>чичэк</i>	<i>гайчы</i>
алт.	<i>дьыл</i>	<i>арба</i>	<i>буудай</i>	<i>чечек</i>	<i>кайчы</i>
башк.	<i>йыл</i>	<i>арпа</i>	<i>бойзай</i>	<i>сәскә</i>	<i>хайсы</i>
казах.	<i>жыл</i>	<i>арпа</i>	<i>бидай</i>	<i>шешек</i>	<i>қайшы</i>
к.-калп.	<i>жыл</i>	<i>арпа</i>	<i>бидай</i>	—	<i>қайшы</i>
кирг.	<i>жыл</i>	<i>арпа</i>	<i>буудай</i>	—	<i>кайчы</i>
кум.	<i>йыл</i>	<i>арпа</i>	<i>будай</i>	<i>чечек</i>	<i>кьайчы</i>
ног.	<i>йыл</i>	<i>арпа</i>	<i>бийдай</i>	<i>шешекей</i>	<i>кайшы</i>
тат.	<i>жыл</i>	<i>арпа</i>	<i>бодай</i>	<i>чәчәк</i>	<i>кайчы</i>
тур.	<i>yil</i>	<i>arpa</i>	<i>bugday</i>	<i>çiçek</i>	—
туркм.	<i>йыл</i>	<i>арпа</i>	<i>бугдай</i>	—	<i>гайчы</i>
узб.	<i>йил</i>	<i>арпа</i>	<i>бугдой</i>	<i>чечак</i>	<i>қайчи</i>
уйг.	<i>йил</i>	<i>арпа</i>	<i>бугдай</i>	—	<i>қайчи</i>
хак.	<i>чыл</i>	—	<i>пугдай</i>	—	—
чув.	<i>сул</i>	<i>урпа</i>	—	<i>чечек</i>	<i>хач</i>
шор.	<i>чыл</i>	—	<i>пугдай</i>	—	—
якут.	<i>сыл дьыл</i>	—	—	—	—

Кроме того, в тувинском и в некоторых других тюркских языках (например, в алтайском) имеется довольно много слов, заимствованных непосредственно из монгольского языка.

Среди этих «тюрко-монгольских» и явно монгольских слов одни употребляются (как в приведенных выше примерах) во всех или в большинстве тюркских языков, а другие, примеры которых приводятся ниже, — только в некоторых.

	'порог'	'небо'	'град'	'серебро'	'пар'
В монгольском	<i>босго</i>	<i>тэнгэр</i>	<i>мөндөр</i>	<i>мөнг(өн)</i>	<i>уур</i>
В тюркских:					
тув.	<i>бозага</i> <i>мозага</i>	<i>дээр</i>	<i>мөндүр</i> (двал.)	<i>мөңгүн</i>	—
алт.	<i>бозого</i>	<i>тевери</i>	<i>мөндүр</i>	<i>мөңгүн</i>	—
к.-калп.	<i>босага</i>	—	—	—	—
кирг.	<i>босого</i>	—	<i>мөндүр</i>	—	—
кум.	<i>посагга</i>	—	—	—	—
ног.	<i>босага</i>	—	—	—	—
тат.	<i>бусага</i>	—	—	—	—
туркм.	<i>босага</i>	—	—	—	—
узб.	<i>бўсага</i>	—	—	—	—
уйг.	<i>босуға</i>	—	—	—	—
хак.	—	<i>тигир</i>	<i>тасминдир</i>	—	<i>оор</i>
шор.	<i>позага</i>	<i>тегри</i>	<i>мүндүр</i>	—	—
якут.	<i>модього</i>	<i>таңара</i>	—	<i>мөңгүн</i>	—

Таких слов («тюрко-монгольских» и явно монгольского происхождения) в тувинском языке очень много. Можно сказать, что в этом отношении тувинский язык занимает первое место среди всех тюркских языков. Слова «тюрко-монгольские», также и явно монгольского происхождения составляют весьма большой процент и в алтайском языке. Значительное число их встречается также в хакасском, шорском и якутском языках. Во всех перечисленных языках имеется много слов монгольского происхождения, которых нет в других тюркских языках, например:

монг. *далай* || якут. *далай* || тув. *далай* [*далай*] || хак., алт. *талай* 'море';

монг. *хий* || тув. *хей* || алт. *кей* || хак. *кии* 'воздух';

монг. *тус* || тув. *дуза* || алт., хак. *туза* || якут. *туһа* 'польза';

монг. *бэлэн* || тув., алт. *белен* || хак. *пилен* || якут. *бэлэм* 'готово', 'готовый', 'готов';

монг. *бас* 'еще', 'также', 'опять' || тув. *база* 'и' (союз), 'еще', 'тоже' || алт. *база* 'еще', 'опять', 'снова' || хак. *паза* 'и' (союз), 'еще', 'опять', 'снова';

монг. *bod* 'предмет', 'существо', 'вещь' // тув. *боду* (*бот-у*) // хак. *позы* (*пос-ы*) // алт. *бойы* (*бой-ы*) // якут. *бэйэ* (*бэй-э*) 'сам' (ср. *бой* 'рост' в алтайском и многих других тюркских языках) // др.-тюрк. *bod* [*бод*] 'тело', 'существо'.

Среди слов этого рода многие имеют в своем звуковом составе, как в современном монгольском языке, так и в ряде тюркских языков, долгие гласные, но в большинстве тюркских языков долгие гласные таких слов превратились теперь в различные дифтонги или гласные с нормальной долготой. В алтайском, хакасском и шорском языках долготы гласных данной категории слов также во многих случаях утрачены, но в значительном количестве слов эти долготы все еще сохраняются. В тувинском языке долгота гласных указанной категории слов в большинстве случаев сохраняется или одни долгие гласные заменяются другими долгими, соответствующими законам фонетики тувинского языка. Примеры:

Монг.	Тув.	Алт.	Хак.	Якут.	Кирг.	Туркм	В других тюркских языках
<i>хаан</i> 'царь'	<i>хаан</i>	<i>киан</i>	<i>хан</i>	<i>хан</i>	<i>хан</i>	<i>хан</i> [<i>хān</i>]	<i>хан</i> //...
<i>бөөр</i> 'почка'	<i>бүүрек</i>	<i>бёрдж</i>	<i>и үрек</i>	<i>бүөр</i>	<i>бөрөк</i>	<i>бөврек</i>	<i>бөйрөк</i> //...
<i>буруу</i> 'вина'	<i>буруу</i>	<i>буру</i>	<i>про</i>	<i>буруй</i>	—	—	—
<i>сэрүүн</i> 'прохладно'	<i>сершин</i> ¹⁸	<i>серүүн</i>	<i>сёрди</i>	<i>сөрүүн</i> // <i>сэршин</i>	—	—	<i>с урэн</i> (в тат. яз.)
<i>салаа</i> 'приток', 'ветвь', 'отрасль'	<i>салаа</i> 'палец'	<i>салаа</i> 'приток реки', 'разветвление'	<i>салаа</i> 'па- лец', 'ветка'	<i>салаа</i> 'рукав реки', 'разветвление'	<i>салаа</i> 'про- межу- ток меж- ду паль- цами'	—	<i>сала</i> (в казах. языке) 'развет- вление'
<i>овао</i> 'гряда', 'куча', 'курган'	<i>оваа</i> 'куча', 'гряда', 'курган' ¹⁹	<i>обоо</i> // <i>обого</i> 'стог', 'куча', 'гряда'	<i>обаа</i> 'ка- мень на кур- гане'	—	—	<i>оба</i> [<i>ōba</i>] 'селение', 'дерев- ня' ²⁰	<i>оба</i> (в казах. яз.) 'курган'

¹⁸ Ср. тур. *serin* [*серин*] // азерб. *сəрин* 'прохладно', 'свежо', 'прохлада'.

¹⁹ Ср. тур. *ova* [*ова*] // азерб. *ова* 'равнина'.

²⁰ Ср. азерб. *оба* 'кочевье', 'кибитка', 'отселок' // тур. *оба* [*оба*] 'кибитка', 'шатер', 'семья кочевника', 'кочевье'.

Монг.	Тув.	Алт.	Хак.	Якут.	Кирг.	Туркм.	В других тюркских языках
ногоон 'зеленый'	ногаан	ногон	ноган	—	—	—	—
хөрөө 'пила'	хирээ	кире	кре	—	—	—	—
шуурга 'бура'	шуурган	шуурган	—	—	—	—	—
заан 'слон'	чаан	дьяан ан	—	—	—	—	—
буу 'ружье'	боо	—	—	—	—	—	—

К словам с гласными, имеющими тюрко-монгольские долготы, можно отнести в тувинском языке еще следующие: *ааржы* 'творог' (монг. *аарц*), *аажы* 'характер', 'нрав' (монг. *ааш*), *аяар* 'тихо', 'медленно' (монг. *аяар*), *айыыл* 'опасность', 'угроза' (монг. *аюул*), *агаар* 'воздух' (монг. *агаар*), *чээли* 'заем' (монг. *зээл*), *чээн* 'племянник' (монг. *зээ*), *чогаал* 'сочинение' (монг. *зохиол*), *чөөн* 'восточный', 'левый' (монг. *зүүн*), *барыин* 'западный', 'правый' (монг. *баруун*), *ээлмег* 'очередь' (монг. *ээлж*), *илишр* 'борона', 'утиг' (монг. *илүүр*), *ядыи* 'бедный' (монг. *ядуу*), *кажаа* 'двор' (монг. *хашаа*), *кичээл* 'урок' (монг. *хичээл*), *көдээ* 'деревня', 'село' (монг. *хөдөө*), *харыи* 'ответ' (монг. *хариу*), *хоойлу* 'закон' (монг. *хууль*), *медээ* 'известие', 'сообщение' (монг. *медээ*), *бараан* 'товар' (монг. *бараа*), *быдаа* 'крупа' (монг. *будaa*), *саат*, *саадал* 'задержка', 'помеха', 'тормоз' (монг. *саатал*), *шуут* 'прямо', 'непосредственно' (монг. *шууд*), *таар* 'мешочек' (монг. *таар*), *өрээл* 'комната' (монг. *өрөө*), *хөө* 'сажа' (монг. *хөө*), *доозун* 'пыль' (монг. *тоосон*), *думаа* 'насморк' (монг. *томуу*), *сөөм* 'пядь' (монг. *сөөм*), *дээрбе* 'мельница' (монг. *тээрэм*), *маадыр* 'храбрый', 'герой', 'богатырь' (монг. *баатыр*) и др.²¹

Многие из подобных слов встречаются и в других тюркских языках. Примеры:

тув. *хөө* || хак. *көйе* || казах. *күйе* || кирг. *көө* || ... 'сажа';
 тув. *доозун* || азерб. *тоз* || туркм. *тозан* || тат. *тузан* ||
 чув. *тусан* || кирг. *тозон* || алт., хак. *тозын* || ... 'пыль';

²¹ Монгольские слова взяты из «Краткого монгольско-русского словаря», составленного А. Р. Ринчина и изданного в 1947 г. в Москве под редакцией проф. Г. Д. Санжеева.

тув. *дээрбе* || туркм. *дегирмен* || тат. *тегерман* || азерб. *дэйирман* || казах. *диірмен* || алт. *теермен* || башк. *тирман* || хак. *тербен* || ... 'мельница';

тув. *маадыр* || кирг. *баатыр* || хак. *матыр* || башк., казах., тат. *батыр* || уйг. *батур* || якут. *боотур* || *баатыр* ... 'храбрый', 'герой', 'богатырь';

тув. *чээн* || туркм. *еген* || казах. *жиен* || кирг. *жээн* || алт. *дьеен* || хак. *чеен* || якут. *сиэн* || ... 'племянник';

тув. *сөөм* || казах. *сүйем* || башк. *һөйәм* || якут. *сүөм* || кирг. *сөөм* 'пядь';

тув. *думаа* || башк., тат. *томау* || казах. *тымау* || кирг. *тумоо* || хак. *тымо* || якут. *тумуу* || уйг. *туму* || алт. *тыму* || ... 'насморк';

тув. *харыы* || якут. *хоруй* || алт. *каруу* 'ответ' || чув. *хурав* 'ответ', 'возражение' || тат. *кару* 'возражение' (*карулашу* 'прекословить').

Трудно сказать, монгольского или тюркского происхождения подобные слова. Если они окажутся словами монгольского происхождения, то надо полагать, что заимствование их из монгольского языка происходило в разное время, в разные эпохи. Более поздние заимствования, возможно, имели свои долгие гласные уже в монгольском языке, которые в тувинском языке подверглись лишь некоторым качественным изменениям соответственно особенностям фонетики тувинского языка. Но более древние из них, очевидно, в момент заимствования в монгольском не имели долгих гласных, которые могли образоваться в более позднее время в том и другом языке самостоятельно, по собственным законам фонетики того и другого языка. Отсюда, может быть, и происходит различие в качестве долгих гласных в этой части монгольских заимствований при сравнении их с соответствующими словами в современном монгольском литературном языке. Кроме того, причиной названных различий может быть и то обстоятельство, что часть их была заимствована тувинцами из диалектов монгольского языка, которые не являются диалектной базой общенационального, следовательно и современного литературного монгольского языка.

СОБСТВЕННЫЕ ДОЛГОТЫ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

§ 21. Долготы, образованные согласно внутренним законам развития языка, имеются не только в тувинском, но и в алтайском, хакасском, шорском, киргизском и некоторых других тюркских языках. Они образовались в процессе исторического развития того или иного языка следующими двумя путями:

а) в результате усиления нормального гласного так называемой заместительной долготой в связи с утратой какого-либо (обычно конечного, но иногда и начального) согласного того же или последующего слога;

б) в результате стяжения двух слогов, имевших в своем составе обыкновенные гласные с нормальной долготой, в один слог с долгим гласным (при выпадении какого-либо согласного, ранее стоявшего между этими двумя гласными).

Например, слово, передающее понятие «вода», в тувинском и шорском языках звучит *суг* [суу], в хакасском — *суг*, в алтайском и киргизском — *суу*, в якутском — *уу*, в туркменском — *сув* [суу], в башкирском — *һуу* [һуу], татарском — *су*. Долгий [у] в этом слове в алтайском, киргизском и якутском образовался в результате выпадения конечного [з]. Следовательно, мы имеем здесь так называемую заместительную долготу. В туркменском и башкирском языках конечный [з] в этом слове перешел в *ш* [у]. В татарском языке здесь наблюдается обыкновенный гласный [у] с нормальной долготой, который, вполне вероятно, есть результат дальнейшего фонетического развития дифтонга *ув* [уу].

Слово со значением 'сын' в туркменском и уйгурском звучит *огул*, в киргизском и алтайском — *уул*, в тувинском, хакасском, шорском — *оол*, в якутском — *уол*, в татарском — *ул*. Долгий [у] в киргизском и алтайском, долгий [о] в тувинском, хакасском и шорском образовались в этом слове в результате стяжения двух соседних слогов в связи с выпадением в положении между двумя гласными согласного [з], стоявшего ранее в начале второго слога. Следовательно, долгота образовалась здесь в результате стяжения двух гласных, принадлежавших ранее двум соседним слогам, в один долгий гласный звук. В якутском языке в этом случае образовался дифтонг *уо*, а в татарском — обыкновенный [у] с нормальной долготой, являющийся, возможно, результатом дальнейшего развития долгого [у].

Собственные долготы алтайского и киргизского языков образовались обоими указанными выше путями.

Собственные долготы тувинского, хакасского и шорского языков образовались главным образом в результате стяжения двух гласных.

В остальных тюркских языках вместо этих собственных долгот мы имеем или различные дифтонги, или обыкновенные гласные с нормальной долготой.

Из таблицы видно, что в тувинском, а также в шорском и хакасском языках осталась более древняя форма данных слов. В них нет долгого гласного и сохранился в конце древний [з].

	'гора'	'вода'	'теплый'	'кислый'
Тув.	<i>даг</i> [dɑɣ]]	<i>суг</i> [суɣ]	<i>чылыг</i> [чй̆л̆ ы̆ɣ]	<i>ажыг</i> [ажй̆ы̆ɣ]
Шор.	<i>таг</i> [таɣ]	<i>суг</i> [суɣ]	<i>чылыг</i> [чй̆л̆ ы̆ɣ]	<i>ачыг</i> [ачй̆ы̆ɣ]
Хак.	<i>таг</i>	<i>суг</i>	<i>чылыг</i> [чй̆л̆ ы̆ɣ]	<i>ачыг</i> [ачй̆ы̆ɣ]
Кирг.	<i>тоо</i> [tō]	<i>суу</i> [сү]	<i>жылуу</i> [жй̆л̆ ы̆у]	<i>ачуу</i> [ачү]
Алт.	<i>туу</i> [tū]	<i>суу</i> [сү]	<i>жылуу</i> [жй̆л̆ ы̆у]	<i>ачу</i>
Якут.	<i>тыа</i> ('лес')	<i>уу</i> [ү]	—	<i>аһыы</i> [аһы̆]
Туркм.	<i>даг</i> [dɑɣ]	<i>сув</i> [суу]	<i>йылы</i> [й̆ы̆л̆ ы̆]	<i>ажы</i> [ажй̆ы̆]
Тат.	<i>тау</i> [тау]	<i>су</i>	<i>елы</i> [й̆ы̆л̆ ы̆]	<i>ачы</i> <i>эче</i>

В остальных тюркских языках, приведенных здесь для сравнения, мы видим следующее:

а) в киргизском языке утрачен конечный [ɣ] этих слов и поэтому предшествовавший ему гласный звук получил заместительную долготу, причем прежний губной гласный остался губным, а прежний негубной гласный звук стал губным (широкий негубной — широким губным, а узкий негубной — узким губным); этот исторический процесс, по-видимому, шел постепенно, через [**ɣ*] > [ү] и образование нисходящих дифтонгов типа башкирских *аү*, *ыү* и т. п., из которых, должно быть, в дальнейшем получились долгие гласные [ō], [ū] и т. п. с заместительной долготой;

б) в алтайском языке мы видим почти то же самое явление, что и в киргизском, с той только разницей, что здесь как широкие, так и узкие негубные гласные, предшествовавшие конечному [ɣ], превратились в узкие негубные и в определенных случаях долгие гласные теперь, утратив долготу, стали гласными с нормальной долготой (ср. кирг. *ачуу* || алт. *ачу*, кирг. *жылуу* || алт. *жылу*);

в) в якутском языке в подобных словах в одних случаях мы видим заместительную долготу (*уу*, *аһыы*), а в других — восходящие дифтонги (*тыа* < **таг*);

г) в туркменском языке в подобных словах в одних случаях сохранилась древняя форма (*даг*), в других — вместо гласного с заместительной долготой образовался нисходящий дифтонг (*суү*), а в третьих — мы встречаем гласные с нормальной долготой (*йылы* вместо **йылыг*, *ажы* вместо **ажыг* || **ачиг*);

д) в татарском языке в ряде случаев мы встречаем нисходящий дифтонг (*тау*), но обычно — гласные с нормальной долготой (*су*, *елы*, *ачы*).

В большинстве остальных тюркских языков наблюдается примерно та же картина, что и в туркменском и татарском

языках. В тех языках, в которых отчасти сохранена древняя форма подобных слов, обычно наблюдается замена конечного [з] глухим [к] (иногда [х]), особенно в аффиксах.

	Значения слов					
	'сын'	'щека'	'рот'	'печень'	'толстый'	'тяжело'
Туркм.	<i>огул</i>	<i>яңак</i>	<i>агыз</i>	<i>багыр</i>	<i>ёгын</i>	<i>агыр</i>
Тув.	<i>оол</i>	<i>чаак</i>	<i>аас</i>	<i>баар</i>	<i>чоон</i>	<i>аар</i>
Хак.	<i>оол</i>	<i>наах</i>	<i>аас</i>	<i>паар</i>	<i>чоон</i>	<i>аар</i>
Шор.	<i>оол</i>	<i>наак</i>	<i>аас</i>	<i>паар</i>	<i>чоон</i>	<i>аар</i>
Алт.	<i>уул</i>	<i>дьаак</i>	<i>оос</i>	<i>буур</i>	<i>дьоон</i>	<i>уур</i>
Кирг.	<i>уул</i>	<i>жаак</i>	<i>ооз</i>	<i>боор</i>	<i>жоон</i>	<i>оор</i>
Якут.	<i>уол</i>	<i>сыҥах</i>	<i>уос</i>	<i>быар</i>	<i>суон</i>	<i>ыар</i>
Тат.	<i>ул</i>	<i>яңак</i>	<i>авыз</i> [ӓ̞̣ʏз]	<i>бавыр</i> [бӓ̞̣ʏр]	<i>юан</i> [йуан]	<i>авыр</i> [ӓ̞̣ʏр]

В таблице даны примеры слов, в которых в тувинском, хакасском, шорском, алтайском и киргизском языках при выпадении интервокального [з] (а также и [к]) получилось так называемое стяжение двух соседних слогов и образование долгих гласных. Для сравнения приведены эти же слова в туркменском, якутском и татарском языках.

В туркменском языке в подобных словах сохранилась их более древняя форма (т. е. форма без выпадения интервокального согласного и образования долгого гласного).

В якутском языке при выпадении интервокального [з] образован восходящий дифтонг, а интервокальный [к] сохранен без изменения.

В татарском языке интервокальный [к] также сохранен, интервокальный [з] заменен неслоговым [ў], который в слове *юан* (<йууан <*йуган <*йоган) теперь уже выпал, а в слове *ул*, по-видимому, вместе с [з] выпал и стоявший за ним [ы], так как можно предположить, что тат. *ул* 'сын' <*угыл // *огул (вероятно, *ул* <*уул <ууул <*уўыл <*угыл // *огул).

Как видно из примеров, качество долгого гласного, образованного путем стяжения слогов, в тувинском, хакасском и шорском языках соответствует качеству гласного прежнего первого слога стяженного слова (*о-гул > оол, *а-гыз > аас, *йо-гын <*йо-ган > чоон). В алтайском и киргизском такого соответствия не наблюдается. Это можно объяснить, по нашему предположению, только тем, что интервокальный [з] в этих

языках сначала был заменен, как и в татарском и в ряде других тюркских языков, неслоговым [ʃ], который впоследствии выпал, создав условие для образования долгих гласных и оказав на них огубляющее влияние (*огул > *оуул > *ууул > уул; *агыз > *оуыз > *оыз > ооз — в кирг. || оос — в алт.; *багыр > *бауур > *боуур > боор — в кирг. || *багыр > *бауур > *боуур > *бууур > буур — в алт.). Что касается интервокального [ŋ], то во всех этих языках по выпадении его, очевидно, образовался долгий гласный, соотносительный по качеству гласному первого слога стяженного слова: *яңақ* [яңақ] > тув. *чаак* || хак. *наах* || шор. *наак* || алт. *дыаак* || кирг. *жаак*.

ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛГИХ ГЛАСНЫХ ПРИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ СЛОВ

§ 22. Тувинские долготы, как и хакасские и шорские, отличаются от киргизских и некоторых других главным образом тем, что они часто возникают в процессе морфологического изменения слов по линии словообразования или по линии словоизменения. При прибавлении определенных аффиксов к основам, имеющим соответствующие фонетические особенности, в этих языках происходят закономерные фонетические преобразования на границе основы и аффикса. Главнейшие из них следующие:

1. При прибавлении аффиксов принадлежности к многосложным корням и основам, оканчивающимся на согласные *г* [ɣ] и *к* [к//қ], эти конечные согласные выпадают и из оставшихся гласного корня (основы) и начального гласного аффикса принадлежности образуется долгий гласный звук, соответствующий по качеству гласному последнего слога корня (основы). Например (в орфографическом оформлении): *турлаг* 'стоянка' — *турлаам*, *турлааң*, *турлаа*, *турлаавыс*, *турлааңар*, *турлаа* (вместо *турлагым*, *турлагың*, *турлагы*, *турлагывыс*, *турлагыңар*, *турлагы*)²²;

тавак 'тарелка' — *таваам*, *тавааң*, *таваа...*;
уруг 'ребенок' — *уруум*, *урууң*, *уруу...*;
кудук 'колодец' — *кудуум*, *кудууң*, *кудуу...*;
аарыг 'болезнь' — *аарым*, *аарың*, *аары...*;
балык 'рыба' — *балым*, *балың*, *балы...*;
үлүг 'доля', 'порция' — *үлүүм*, *үлүүң*, *үлүү...*

²² По любезному сообщению Э. В. Севортяна, такое же явление встречается в гагаузском и турецком языках.

чустук 'кольцо' — чустуум, чустууң, чустуу...;

билиг 'понятие' — билим, билиң, билиш...;

белек 'подарок' — белээм, белээң, белээ...

2. При прибавлении аффиксов принадлежности к односложным корням, оканчивающимся на г [γ], конечный г [γ] выпадает и образуется долгий гласный звук: даг 'гора' — даам, дааң, даа...; суг 'вода' — суум, сууң, суу...; өг 'юрта' — өөм, өөң, өө...

3. При образовании формы дательного падежа от именных основ, оканчивающихся на гласные с нормальной долготой, аффикс дательного падежа -га || -ге, утрачивая свой начальный согласный г, превращается в а || е, и в связи с этим конечный гласный звук корня (основы) вместе с а || е аффикса образует в твердых словах долгий а, а в мягких — долгий э, независимо от характера гласного последнего слога корня (основы): шала 'пол' — шалаа; өрге 'суслик' — өргээ; хову 'степь' — ховаа; курту 'тетерев' — куртээ; кижси 'человек' — кижээ; кудумчу 'улица' — кудумчаа; кадарчы 'пастух' — кадарчаа... (но употребляются также и формы: шалага, өргеге, ховуга, куртүге, кижиге, кудумчуга и др.).

4. При образовании формы на -ган от глагольных корней (основ), оканчивающихся на гласный звук, а также и от отрицательных глагольных основ, имеющих в конце аффикс отрицания (-ма || -ме, -ва || -ве, -па || -пе, -ба || -бе), происходит то же самое явление, т. е. на границе основы и аффикса образуется долгий а или э (независимо от характера гласного конечного слога основы): сана- 'считать' — санаан (вместо санаган), санаваан (вместо санаваган); номчу- 'читать' — номчаан, номчуваан; чыры- 'светить' — чыраан, чырываан; бижси- 'писать' — бижээн, биживээн; чүлү- 'брить' — чүлээн, чүлүвээн; эгеле- 'начинать' — эгелээн, эгелевээн; сөгле- 'говорить' — сөглээн, сөглевээн; келбээн 'не пришел', үнмээн 'не вышел', тыппаан 'не нашел'.

5. То же самое происходит и при образовании деепричастной формы на -гаш || -геш от глагольных корней (основ), оканчивающихся на гласный звук: сана — санааш (вместо санагаш), номчу — номчааш, чыры — чырааш, бижси — бижээш, чүлү — чүлээш, эгеле — эгелээш, сөгле — сөглээш и т. п.

6. При образовании деепричастной формы на -ып от односложных глагольных корней, оканчивающихся на ң, г, п, к, м, эти конечные согласные обычно выпадают (выпадает часто и конечный л), и образуется долгий гласный звук, одинаковый по качеству с гласным корня: доң- 'мерзнуть' — дооп || дооңуп; саг- 'дойти' — саап; бол- 'быть' — бооп || болуп; каг-

‘бросать’ — *каар*; *кел*- ‘приходить’ — *кээр*; *чуг*- ‘мыть’ — *чуур*; *хөм*- ‘закапывать’ — *хөөп* || *хөмүп* и т. п.

В некоторых случаях эти долгие гласные утратили свою долготу: *ал*- ‘брат’ — *ап* (вместо *аап* < *алып*), *тэк*- ‘выливать’ — *төп* (вместо *төөп* < *төгүп*), *тып*- ‘находить’ — *тып* (вместо *тыып* < *тывып*) и т. п.

7. При образовании причастной формы на *-р* к глагольным основам (корням) прибавляются аффиксы *-ар* || *-эр*, *-ыр* || *-ир*, *-ур* || *-үр*, которые в следующих случаях вызывают образование на границе основы и аффикса долгих гласных:

а) когда они прибавляются к основам, оканчивающимся на гласный звук;

б) когда они прибавляются к основам (корням), оканчивающимся на согласные *р*, *г*, *л*.

В первом случае от слияния конечного гласного основы с начальным гласным аффикса образуется один долгий гласный звук, являющийся соответствующей парой конечного гласного основы (корня): *ойна*- ‘играть’ — *ойнаар*; *сөгле*- ‘говорить’ — *сөглээр*; *номчу*- ‘читать’ — *номчуур*; *чүлү*- ‘брить’ — *чүлүүр*; *чыры*- ‘светить’ — *чырыыр*; *бизи*- ‘писать’ — *бизиир* и т. п.

Во втором случае конечный согласный звук корня (*г* всегда, *р* и *л* довольно часто) выпадает, и от слияния гласного корня с начальным гласным аффикса образуется один долгий гласный звук, также являющийся соотносительной парой гласного корня: *каг*- ‘бросать’ — *каар* (вместо *кагар*); *көр*- ‘смотреть’ — *көөр* (вместо *көрүр*); *бер*- ‘давать’ — *бээр* (вместо *берир*); *кел* ‘приходить’ — *кээр* (вместо *келир*); *чуг*- ‘мыть’ — *чуур* (вместо *чугур*) и т. п.

8. При образовании формы пожелания от глагольных основ, оканчивающихся на гласный звук, при помощи аффиксов *-гай* || *-гей* начальный согласный звук аффикса выпадает, и на границе основы и аффикса образуется долгий гласный звук *аа* или *ээ*, независимо от характера гласного конечного слога основы (корня): *ойна* — *ойнаай*, *номчу* — *номчаай*, *чыры* — *чыраай*, *сөгле* — *сөглээй*, *чүлү* — *чүлээй*, *бизи* — *бижээй* и т. п.

9. То же самое происходит при образовании формы деепричастия предела в прошлом при помощи аффиксов *-гала* || *-геле* и при образовании формы предела в будущем при помощи аффиксов *-гыже* || *-гиге* от глагольных основ, оканчивающихся на гласные звуки: *ойна* — *ойнаала*, *ойнааже*; *номчу* — *номчаала*, *номчааже*; *чыры* — *чыраала*, *чырааже*; *сөгле* — *сөглээле*, *сөглээже*; *чүлү* — *чүлээле*, *чүлээже*; *бизи* — *бижээле*, *бижээже* и т. п.

перед этим узким гласным (т. е. в начале слога), так и стоящего после него (т. е. в конце слога).

Наиболее частые случаи выпадения «беглых» гласных:

1. При прибавлении аффиксов принадлежности к двусложным существительным, состоящим из начального открытого и конечного закрытого слогов, узкий гласный конечного слога выпадает, не вызывая никаких других фонетических изменений, если этот конечный закрытый слог имел в начале *й* или *р*, а в конце — *н*: *оюн* 'игра' — *ойну*; *моюн* 'шея' — *мойну*; *хоюн* 'пазуха' — *хойну*; *арын* 'лицо' — *арны*; *эрин* 'губа' — *эрни*; *чарын* 'лопатка' — *чарны*; *хырын* 'желудок' — *хырны*; *орун* 'место' — *орну* и т. п.

Если в начале такого закрытого слога, оканчивающегося на *н*, стоит *л*, то выпадение узкого гласного вызывает чередование согласного *л* с согласным *н*: *келин* 'невестка' — *кенни* (вместо *келни*); *кулун* 'жеребенок' — *кунну* (вместо *кулну*); *колун* 'подруга' — *конну* (вместо *колну*).

Если же в начале такого конечного слога стоит *ж* или *г*, то выпадение беглого гласного вызывает чередование этих звонких согласных со своими глухими парами *ш* и *к*, с одной стороны, и чередование конечного *н* с согласным *т* — с другой: *ижин* 'живот' — *ишти*; *эгин* 'плечо' — *экти*. Данный сложный фонетический процесс может быть объяснен следующим образом.

Эти слова состоят из двух слогов: *и-жин*, *э-гин*. Поскольку при прибавлении к ним аффикса принадлежности выпадает ставший безударным гласный звук второго слога, изменяется структура обоих слогов; в результате следовало бы получить *иж-ни*, *эг-ни*. Но согласные *ж* и *г*, оказавшись теперь в конце слога, оглушаются, т. е. *ж* чередуется со своей глухой парой *ш*, а *г* — с такой же своей парой *к*; в результате должно получиться: *иш-ни*, *эк-ни* (вместо *иж-ни*, *эг-ни*). Однако это тоже невозможно, так как в тувинском языке не может быть такого сочетания согласных, чтобы за глухим согласным, рядом с ним, стоял звонкий *н*. Поскольку смычно-носовой *н* в тувинском (и не только в тувинском) не имеет глухой пары, то он в таких случаях чередуется с *т*, взрывным глухим согласным одного и того же с *н* места образования. Следовательно, получается *иш-ти*, *эк-ти*.

2. То же самое происходит, когда аффиксы причастия настояще-будущего времени *-ыр* // *-ир*, *-ур* // *-үр*, соединительного деепричастия *-ын* // *-ип*, *-уп* // *-үп* и слитного деепричастия *-ы* // *-и*, *-у* // *-ү* прибавляются к двусложным глагольным основам, представляющим собой основы возвратного залога, оканчивающимся на слоги:

-йын || -йин, -юн || -йүн;
 -рын || -рин, -рун || -рүн;
 -лын || -лин, -лун || -лүн;
 -гын || -гин, -гун || -гүн;
 -жын || -жин, -жун || -жүн;
 -зын || -зин, -зун || -зүн;
 -дын || -дин, -дун || -дүн.

При прибавлении перечисленных аффиксов к основам, оканчивающимся на слоги *-йын || -йин, -юн || -йүн* и *-рын || -рин, -рун || -рүн*, узкие гласные этих слогов выпадают, не вызывая других фонетических изменений в звуковом составе слова: *хайын* - 'кипеть' — *хайныр* (форма причастия настоящего будущего времени), *хайнып* (форма соединительного деепричастия), *хайны* (форма слитного деепричастия); *көрүн* - 'оглядываться' — *көрнур, көрнүп, көрнү* (ср. тат. *каран* — *караныр, каранып, карана*) и т. п.

При прибавлении перечисленных аффиксов к основам, оканчивающимся на слоги *-лын || -лин, -лун || -лүн*, узкие гласные этих слогов выпадают, вызывая чередование начального *л* этого слога с согласным *н*: *кылын* - 'проделывать' — *кынныр, кыннып, кынны* (ср. тат. *кылын* — *кылыныр, кылынып, кылына*); *бинин* - 'сознаваться' — *миннир, миннип, минни* (в этом слове, по-видимому, под влиянием удвоенного *н*, чередуется и начальное *б* с согласным *м*).

При прибавлении указанных аффиксов к основам, оканчивающимся на слоги:

-гын || -гин, -гун || -гүн;
 -жын || -жин, -жун || -жүн;
 -зын || -зин, -зун || -зүн;
 -дын || -дин, -дун || -дүн,

выпадение узкого гласного этих слогов вызывает оглушение начальных звонких согласных, теперь ставших конечными согласными предыдущего закрытого слога, а это в свою очередь вызывает чередование *н* с согласным *т*:

сагын - 'вспоминать' — *сактыр, сактып, сакты* (ср. тат. *сагын* — *сагыныр, сагынып, сагына*);

чажын - 'прятаться' — *чаптыр, чаптып, чапты* (ср. тат. *яшерен* — *яшеренер, яшеренеп, яшеренә*);

казын - 'копаться' — *кастыр, кастып, касты* (ср. тат. *казын* — *казыныр, казынып, казына*);

одун - 'пробуждаться' — *оттур, оттуп, отту* (ср. тат. *уян* — *уяныр, уянып, уяна*).

3. То же самое происходит и при прибавлении указанных аффиксов к двусложным основам страдательного залога, оканчивающимся на слоги:

-рыл || -рил, -рул || -рул;
 -выл || -вил, -вул || -вул;
 -жыл || -жил, -жул || -жул;
 -гыл || -гил, -гул || -гул;
 -зыл || -зил, -зул, || -зул.

В этом случае из слогов *-рыл || -рил, -рул || -рул* выпадает беглый гласный и других фонетических изменений не происходит.

Выпадение узкого гласного из остальных перечисленных выше слогов вызывает, во-первых, оглушение стоящих перед этим узким гласным звонких согласных, а во-вторых, переход стоящего после него *л* в согласный *т*:

дирил- 'оживать' — *дирлир, дирлип, дирли* (ср. тат. *терел* — *терелер, терелеп, терелә*);

тывыл- 'появляться', 'обнаруживаться', 'найтись' — *тыптыр, тыптып, тыпты* (ср. тат. *табыл* — *табылыр, табылып, табыла*);

төгул- 'разливаться', 'рассыпаться' — *төктүр, төктүп, төктү* (ср. тат. *түгел* — *түгелер, түгелеп, түгелә*);

дежил- 'продырявливаться' — *дештир, дештип, дешти* (ср. тат. *тишел* — *тишелер, тишелеп, тишелә*);

көзул- 'показываться', 'виднеться' — *көстүр, көстүп, көстү* (ср. тат. *күрен* — *күренер, күренеп, күренә*).

4. То же самое происходит при прибавлении этих аффиксов к глагольным основам совместно-взаимного залога, оканчивающимся на слоги:

-выш || -виш, -вуш || -вуш;
 -гыш || -гиш, -гуш || -гуш;
 -дыш || -диш, -душ || -душ;
 -зыш || -зиш, -зуш || -зуш;
 -лыш || -лиш, -луш || -луш.

При выпадении узкого гласного стоящий перед ним *л* сохраняется, а другие звонкие согласные оглушаются, конечный *ш* чередуется с *ч*: *тывыш*- 'помочь найти' — *тыпчыр, тыпчып, тыпчы* (ср. тат. *табыш* — *табышыр, табышып, табыша*); *дигиш*- 'помочь строить' — *дикчир, дикчип, дикчи*; *казыш*- 'помочь рыть' — *касчыр, касчып, касчы* (ср. тат. *казыш* — *казышыр, казышып, казыша*); *болуш*- 'помогать' —

болчур, болчуп, болчу (ср. тат. *булыш* — *булышыр, булышып, булыша*).

5. То же самое происходит также и при прибавлении перечисленных выше аффиксов к двусложным глагольным основам побудительного залога, оканчивающимся на слоги типа *-йит* || *-йит*, *-ют* || *-йут*, *-выс* || *-вис*, *-вус* || *-вус* и другие: *айыт* — 'указать' — *айтыр, айтып, айты*; *кывыс* — 'зажигать' — *кыпыр, кыпып, кыпы* (ср. тат. *кабыз* — *кабызыр, кабызып, кабыза*)²³.

Подобные фонетические процессы имеются и в якутском языке, а в пережиточном виде в отдельных словах они встречаются почти во всех тюркских языках.

ЗАКОНЫ СИНГАРМОНИЗМА

§ 26. В тувинском языке существуют оба вида сингармонизма: нёбная гармония гласных и губная гармония.

Нёбная гармония гласных в тувинском языке проявляется так же, как и в большинстве других тюркских языков, а именно: если первый гласный корня является гласным заднего ряда, т. е. твердым гласным, как принято называть заднеязычные или мягконёбные гласные, то и в дальнейших слогах слова употребляются только твердые гласные;

если же первый гласный корня является гласным переднего ряда, т. е. мягким гласным, как принято называть переднеязычные (твердонёбные, или палатальные) гласные, то и в дальнейших слогах этого слова употребляются только мягкие гласные.

Это первый основной закон тувинской фонетики, как и подавляющего большинства тюркских языков.

Поэтому почти все аффиксы тувинского языка, за исключением лишь очень немногих²⁴, имеют свои твердые и мягкие варианты. Например, аффиксы множественного числа: *-лар* || *-лер*, *-дар* || *-дер*, *-тар* || *-тер*, *-нар* || *-нер*; падежные аффиксы: *-га* || *-ге*, *-ка* || *-ке*; *-дан* || *-ден*, *-тан* || *-тен*; *-да* || *-де*, *-та* || *-те*...; глагольные аффиксы: *-ган* || *-ген*, *-кан* || *-кен*... и многие другие как словоизменяющие, так и словообразующие. Из них твердые прибавляются к корням (основам) с твердыми гласными, а мягкие — к корням (основам) с мягкими гласными. Аффиксы, не имеющие парных твердых и

²³ См.: сб. «Академику Владимиру Александровичу Гордлевскому к его 75-летию», М., 1953, стр. 124—137.

²⁴ К таким исключениям относятся, например, аффикс направительного падежа *-же* || *-че*, который в литературном языке не имеет твердых вариантов, и аффикс сопроводительного дееспричастия *-шаан*, который не имеет мягкого варианта.

мягких вариантов, конечно, употребляются как с твердыми, так и с мягкими корнями (основами).

§ 27. Губная гармония гласных проявляется в тувинском языке следующим образом.

Если первым гласным корня слова является какой-либо из губных гласных (*о, ө, у, ү*), то во всех последующих слогах данного слова из узких гласных употребляются только губные, т. е. *у* или *ү*, в зависимости от твердости или мягкости гласного звука корня. Поэтому все аффиксы с узкими гласными имеют в тувинском языке, помимо своих твердых и мягких вариантов, также негубные и губные варианты. К ним относятся такие аффиксы, как, например, аффиксы винительного падежа: *-ны || -ни, -ну || -нү, -ды || -ди, -ду || -дү, -ты || -ти, -ту || -тү*; аффиксы недавнопрошедшего времени: *-ды || -ди, -ду || -дү, -ты || -ти, -ту || -тү*; так называемые внутренние аффиксы условного наклонения²⁵: *-зы || -зи, -зу || -зү, -сы || -си, -су || -сү*; аффикс соединительного деепричастия: *-ып || -ип, -уп || -үп*; словообразовательные аффиксы: *-чы || -чи, -чу || -чү, -жы || -жи, -жу || -жү* и многие другие. Примеры:

Именительный падеж	Местный падеж	Винительный падеж
<i>аът, ас</i>	<i>аътта, аста</i>	<i>аътты, асты</i>
<i>эът, ис</i>	<i>эътте, исте</i>	<i>эътти, исти</i>
<i>оът, ус</i>	<i>оътта, уста</i>	<i>оътту, усту</i>
<i>өт, үс</i>	<i>өтте, үсте</i>	<i>өттү, үстү.</i>

В таблице взяты слова *аът* 'лошадь', *ас* 'горноста́й'; *эът* 'мясо', *ис* 'след'; *оът* 'трава', *ус* 'ремесло'; *өт* 'желчь', *үс* 'масло' и от них образованы формы местного и винительного падежей. Как мы видим, широкие гласные, идущие за губными гласными, в тувинском языке не огубляются; в этом заключается отличие губного сингармонизма в тувинском языке от губного сингармонизма, например, в алтайском, киргизском и некоторых других тюркских языках, в которых огубляются и широкие гласные аффиксов, прибавляемых к основам с широкими, иногда даже и с узкими, гласными. Возьмем для иллюстрации слова *хол* 'рука', *хөл* 'озеро', *кудук* 'колодец', *хул* 'зола' и образуем от них формы винительного и местного падежей в тувинском, алтайском, киргизском и хакасском языках.

²⁵ В формах 1-го и 2-го лица единственного и множественного чисел условного наклонения в тувинском языке употребляется по два условных аффикса (*бар-зы-м-за, бар-зы-ң-за, бар-зы-выс-са, бар-зы-ңар-за*), из них первый условно называется внутренним, а второй — внешним аффиксом условного наклонения.

Винительный падеж (аффикс с узким гласным)

Тув.	Алт.	Кирг.	Хак.
<i>холду</i>	<i>колды</i>	<i>колду</i>	<i>холны</i>
<i>хөлдү</i>	<i>көлдү</i>	<i>көлдү</i>	<i>көлднi</i>
<i>кудукту</i>	<i>кудукты</i>	<i>кудукту</i>	<i>хутухты</i>
<i>хүлдү</i>	<i>күлди</i>	<i>күлдү</i>	<i>күлди</i>

Местный падеж (аффикс с широким гласным)

Тув.	Алт.	Кирг.	Хак.
<i>холда</i>	<i>колдо</i>	<i>колдо</i>	<i>холда</i>
<i>хөлде</i>	<i>көлдө</i>	<i>көлдө</i>	<i>көлде</i>
<i>кудукта</i>	<i>кудукта</i>	<i>кудукта</i>	<i>хутухта</i>
<i>хүлде</i>	<i>күлде</i>	<i>күлдө</i>	<i>күлде</i>

Из примеров видно, что

а) в тувинском языке как после широких, так и после узких губных гласных корня узкие гласные аффиксов огублены, а широкие гласные аффиксов не подверглись огублению;

б) в алтайском языке основы узкие гласные аффиксов не подверглись огублению; широкие гласные аффиксов после широких губных гласных основы огублены, а после узких губных гласных основы — нет;

в) в киргизском языке как после широких, так и после узких гласных основы подверглись огублению и широкие и узкие гласные аффиксов, за исключением лишь широкого гласного аффикса после твердого узкого губного гласного основы (*кудукта*);

г) в хакасском языке ни в одном из приведенных в таблицах восьми случаев гласные аффиксов огублению не подверглись.

Таким образом, губной сингармонизм в каждом языке имеет свои особенности. Особенностью губного сингармонизма в тувинском языке является то, что как после широких, так и после узких губных гласных корня узкие гласные аффиксов огубляются, а широкие гласные аффиксов не огубляются; в тувинском языке этот принцип касается не только гласных аффиксов, огубляются почти все узкие гласные непервых слогов и внутри корня (неразложимой основы).

Закономерность губной гармонии гласных тувинского языка можно показать при помощи известной восьмиклеточной схемы проф. В. А. Богородицкого²⁶:

²⁶ В. А. Богородицкий, *Введение в татарское языкознание*, стр. 117—133.

	<i>a // e</i>	<i>ы // и</i>
<i>o</i>	—	+
<i>ө</i>	—	+
<i>у</i>	—	+
<i>ү</i>	—	+

Примечание. Крестики в табличке обозначают огубление узких гласных последующих слогов (т. е. *ы* > *у*, *и* > *ү*) под влиянием губных гласных предыдущего слога.

Табличка, иллюстрирующая закономерности губной гармонии гласных тувинского языка, относится не только к гласным аффиксов, но и к гласным непервых слогов неразложимой основы. Для сравнения приведем несколько примеров на неразложимые основы из тувинского, алтайского, киргизского и хакасского языков:

Значения	Тув.	Алт.	Кирг.	Хак.
'заяц'	<i>кодан</i>	<i>койон</i>	<i>коён</i>	<i>хозан</i>
'легкие'	<i>өкпе</i>	<i>дкпб</i>	<i>өпкө</i>	<i>өкпе</i>
'ухо'	<i>кулак</i>	<i>кулак</i>	<i>кулак</i>	<i>хулах</i>
'сердце'	<i>чүрек</i>	<i>дь үрек</i>	<i>жүрөк</i>	<i>чүрек</i>
'место'	<i>орун</i>	<i>орын</i>	<i>орун</i>	<i>орын</i>
'уголь'	<i>хөмүр</i>	<i>кбм үр</i>	<i>көмүр</i>	<i>кбмүр</i>
'жеребенок'	<i>кулун</i>	<i>кулун</i>	<i>кулун</i>	<i>хулун</i>
'филин'	<i>үгү</i>	—	<i>үкү</i>	<i>үгү</i>
'лиса'	<i>дилги</i>	<i>түлкү</i>	<i>түлкү</i>	<i>түлгү</i>

Сравнивая примеры этой таблицы с примерами предыдущих двух (см. стр. 47), мы можем сделать следующее заключение:

а) в тувинском, хакасском и якутском, как и во многих других тюркских языках, губная гармония гласных распространяется только на узкие гласные последующих слогов, а в алтайском и киргизском — как на узкие, так и на широкие;

б) в тувинском и киргизском языках губная гармония гласных распространяется на все случаи без исключения, в алтай-

ском она наблюдается только в некоторых случаях, но всюду последовательно, а в хакасском распространяется лишь на определенные слова.

В тувинской орфографии оба вида сингармонизма (как нёбный, так и губной) проводятся последовательно. Правописание сингармонических аффиксов с основами слов, усвоенных из русского языка, регулируется специальными орфографическими правилами.

КОНСОНАНТИЗМ

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

§ 28. Согласные звуки, имеющиеся в тувинском литературном языке, передаются при помощи следующих 22 букв: *б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ*. Из них буква *ң* передает специфический согласный звук, имеющийся в тувинском и почти во всех других тюркских языках. Буквы *ф, ц, щ* передают соответствующие согласные русского языка и пишутся только в словах, усвоенных из русского языка и через русский язык. Остальные согласные буквы передают звуки, встречающиеся как в коренных словах, так и в словах, усвоенных из русского языка.

Слова, усвоенные из русского языка, за исключением тех, которые были заимствованы еще задолго до революции, пишутся по правилам русской орфографии и усваиваются согласно русскому произношению. Поэтому нет необходимости останавливаться на вопросе о том, в каких позициях в слове встречаются те или иные согласные в словах, усвоенных из русского языка, и как они произносятся в литературном языке.

Для удобства согласные звуки тувинского языка даны здесь в том порядке, в каком расположены обозначающие их буквы в тувинском алфавите.

СОГЛАСНЫЕ, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ БУКВОЙ Б

§ 29. В абсолютном начале слова буквой *б* передается специфический губно-губной смычный согласный звук, входящий в фонетическом отношении в категорию так называемых слабых непридыхательных согласных, произносимых факультативно с весьма слабым озвончением или вовсе без озвончения. Этот согласный в транскрипции мы обозначаем знаком *б*. Называется он непридыхательным потому, что противопоставляется придыхательному *п* [*пʰ*] (см. раздел о согласных, передаваемых буквой *п*), и слабым потому, что относится

к группе так называемых слабых согласных, которые на слух производят впечатление не то звонких, не то глухих. «Это объясняется, — говорит М. И. Матусевич, — тем, что по признаку участия голоса они относятся к категории глухих, а по признаку силы воздушной струи ведут себя как звонкие; т. е. являются слабыми»²⁷.

Известно, что звонкие согласные отличаются от глухих не только тем, что они образуются с участием голоса, а глухие — без голосового тона, но и тем, что звонкие согласные образуются слабой воздушной струей, а глухие — более энергичной, производящей более сильный шум. Однако непридыхательные согласные тувинского языка, противостоящие придыхательным, образуются не без участия голоса. В произнесении их голосовой тон участвует, но возникает он не в начале смычки, как при произнесении обыкновенных звонких смычных, а лишь в конце ее, благодаря чему звонким оказывается лишь конец такого согласного и переходный период между концом смычки и началом следующего за ним гласного. Поэтому в тех языках, где имеются так называемые непридыхательные (слабые) и придыхательные (сильные) глухие согласные (например, в монгольском и некоторых других), первые противопоставляются вторым, как звонкие — глухим.

§ 30. Согласный *б* [б̥] употребляется в тувинском языке только в абсолютном начале слова. В произнесении одних он совпадает с русским [п], а в произнесении других занимает промежуточное положение между русскими [п] и [б], но стоит ближе к [п], чем к [б]. Поэтому этот согласный звук можно назвать «слабозвонким». Однако русским ухом он обычно воспринимается как звонкий [б]. Например, такие собственные имена, как *Барын-Хемчик* (название района), *Бай-Тайга* (название тайги) и другие, русские, живущие в Тувинской автономной области, произносят не *Парын-Хемчик, Пай-Тайга...*, а *Барун-Хемчик, Бай-Тайга...*

Слова, в начале которых употребляется данный согласный звук, в тувинском языке встречаются часто. Так, в подавляющем большинстве случаев в словах, общих тувинскому и другим тюркским языкам и начинающихся в большинстве тюркских языков с обыкновенного [б], в тувинском языке в абсолютном начале употребляется именно слабозвонкий звук [б̥], например:

баг 'ремень', *багана* 'столб', *багла-* 'привязывать', *байлак* 'богатство', *балгаш* 'грязь', *балды* 'топор', *балдыр* 'икра (ноги)', *балыг* 'рана', *балык* 'рыба', *бар* 'есть', 'имеется',

²⁷ М. И. Матусевич, *Введение в общую фонетику*, Л., 1938, стр. 29.

баш 'голова', *бедик* 'высокий', *бежен* 'пятьдесят', *белек* 'подарок', *белен* 'готово', *бижек* 'нож', *бижис* 'писать', *бижук* 'письмо', *бир* 'один', *бичи* 'маленький', *бо* 'этот', *будук* 'краска', 'чернила', *булуң* 'угол', *булут* 'облако', *бут* 'нога', *бүдүн* 'целый', 'весь', *быгын* 'бок', *бызаа* 'теленок' и т. п.

§ 31. После согласного [м] в середине слова, т. е. между согласным [м] и гласным, буквой *б* передается обычный смычно-взрывной звонкий [б], который в другой позиции в коренных словах не встречается: *самбың* 'счеты', *таалымба* 'далемба' (род материи), *самбыра* 'доска', *бөмбүрзек* 'земной шар', 'глобус'.

В отличие от указанного выше слабозвонкого [б] условимся называть этот звук «звонким [б]».

§ 32. Согласный [б], имеющийся в составе слов, усвоенных из русского и через русский язык, также передается в тувинском языке этой же буквой: *банк*, *барабан*, *бассейн*, *бензин*, *бетон*, *библиотека*, *билет*, *бригада*.

СОГЛАСНЫЕ, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ БУКВОЙ *в*

§ 33. В коренных словах тувинского языка буквой *в* обозначается губно-губной шелевой звонкий согласный, встречающийся в середине слова в интервокальном положении, транскрибируемый обычно знаком *в*. При произнесении этого согласного нижняя губа, не выпячиваясь вперед и не округляясь, поднимается к верхней губе, но не смыкаясь с ней, как при произнесении [б], оставляет узкую продолговатую щель для прохода выдыхаемого воздуха, в результате производится звук, акустически близкий к русскому губно-зубному [в], например:

тавак [тавақ] 'тарелка', *теве* [теве] 'верблюды', *довурак* [довурақ] 'земля', 'почва', *кавай* [қавай] 'колыбель', *көвей* [көвей] 'много', *сава* [сава] 'посуда', *саваң* [саваң] 'солома', *шиви* [шиви] 'ель' и т. п.

§ 34. Согласный звук, передаваемый на письме буквой *б*, в положении между сонорным согласным и гласным многие произносят так же, как [в], но по правилам тувинской орфографии в этом случае пишется *б*, например:

айбы [айбы] 'поручение', *арбай* [арбай] 'ячмень', *борбак* [борбақ] 'круглый', *ажырбас* [ажырвас] 'ничего', 'так себе', 'сойдет', *күлбүс* [күлвүс] 'косуля (самец)', *шалбаа* [шалва] 'лужа', 'болото' и т. п.

§ 35. Интервокальный губно-губной *в* [в] тувинского языка обычно соответствует смычному [б] в других тюркских языках;

ср. тув. *тавак* [тавак] 'тарелка' и *табак* [табак] в других тюркских языках, тув. *теве* [теве] 'верблюд' и *тибе* в хакасском, тув. *сава* [сава] 'посуда' и *сауыт-саба* в татарском. Но в некоторых тюркских языках, как, например, в узбекском, азербайджанском, турецком, гагаузском и туркменском (особенно в диалекте алили), он соответствует также, по сообщению Э. В. Севортяна, интервокальному *в* < б.

§ 36. Конечный [п], попадая при морфологических изменениях слова в интервокальное положение, обычно чередуется с губно-губным *в* [β] (см. раздел о согласных, передаваемых буквой *п*): *хап* 'мешок' — *хавы* [хавы] 'его мешок'; *сып* 'рукоятка' — *сывы* [сывы] 'его рукоятка'. В других тюркских языках в таких случаях конечный [п] чередуется с [б]; ср. тат. *кап* 'мешок' — *кабы* [кабы] 'его мешок'; *сап* 'рукоятка' — *сабы* [сабы] 'его рукоятка'.

§ 37. В словах, усвоенных из русского и через русский язык, буквой *в* обозначается, как и в русском языке, обыкновенный губно-зубной звонкий щелевой согласный звук: *вагон*, *вокзал*, *витрина*.

СОГЛАСНЫЕ, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ БУКВОЙ Г

§ 38. Буквой *г* тувинского алфавита передаются следующие согласные звуки:

1) заднеязычный смычно-взрывной [г], встречающийся только в словах, усвоенных из русского и через русский язык; он имеет, как и почти все другие согласные, употребляемые в усвоенных из русского языка словах, палатализованный и непалатализованный варианты ([г'] и [г]);

2) заднеязычный (велярный) щелинно-придувной *г* [γ], употребляемый только в конце коренных слов, независимо от «твердости» или «мягкости» основы;

3) смягченный заднеязычный щелинно-придувной *г* [γ'], употребляемый в коренных словах, в составе слогов с гласными переднего ряда;

4) глубокозаднеязычный щелинно-придувной *г* [g], употребляемый также в коренных словах, но в составе слогов с гласными заднего ряда.

Примечание. В тувинском языке, как почти во всех тюркских языках, согласные фонемы не делятся на парные «мягкие» (палатализованные) и «твердые» (непалатализованные), потому что «мягкость» или «твердость» согласного в нем фонематической роли не играет. «Мягкость» или «твердость» согласного звука в тюркских языках, в том числе и в тувинском, зависит только от занимаемой им

позиции в слове (в слоге). Согласный звук, входящий в состав слога, образованного при помощи гласного переднего ряда, произносится значительно мягче того звука, который входит в состав слога, образованного при помощи гласного заднего ряда. Однако «мягкость» такого смягченного согласного в тюркских языках не достигает той степени «мягкости», которую имеют «мягкие» согласные, например, в русском языке. Если в русском языке палатализация согласного имеет так называемую *i*-образную окраску, то в тюркских языках она имеет *j*-образную (т. е. *ɟ*-образную) окраску²⁸, так как при произнесении тюркских «смягченных» согласных палатализация их локализована в какой-то мере дальше по сравнению с палатализацией русских «мягких». Поэтому русские «мягкие» согласные дают больше акустического эффекта «мягкости», чем тюркские. «Смягченные» согласные тувинского языка нами особо не выделяются, но в самых необходимых случаях они отмечены в транскрипции знаком палатализации ('); учитывая сказанное, не следует их смягчать в произношении до степени русских «мягких» согласных.

§ 39. При произнесении тувинского заднеязычного (велярного) щелинно-придудного *ɟ* [ɟ] артикуляция звука производится путем образования щели между поднятой частью спинки языка и оттянутым вниз мягким нёбом, через которую проходит выдыхаемый воздух, вызывая соответствующие шумы.

§ 40. Глубокозаднеязычный *ɟ* [ɟ] тувинского языка образуется точно таким же способом, как и в других тюркских языках. Местом его образования по сравнению с *ɟ* [ɟ] является более дальний участок задней части спинки языка, лежащей против мягкого нёба.

Такого звука в русском языке нет. Он свойствен многим восточным языкам, в том числе почти всем тюркским, за исключением лишь немногих (например, мишарского диалекта татарского языка и турецкого литературного языка).

В некоторых тюркских языках, независимо от того, является ли он самостоятельной фонемой или позиционным вариантом [ɟ], этот согласный обозначается специальной буквой в виде *ɟ* (в казахском, хакасском, башкирском и некоторых других) или сочетанием *ɟь* (в кумыкском), а в тувинском языке (как в киргизском и татарском) этот согласный звук особой буквой не обозначается.

§ 41. Особенности употребления тувинских щелинно-придудных (как заднеязычных *ɟ* [ɟ] и *ɟ* [ɟ'], так и глубокозадне-

²⁸ О гласных *i* [i] и *ɟ* [ɟ] см. стр. 12.

язычного г [g]) состоят в следующем: во-первых, все эти согласные, особенно заднеязычный (велярный) г [ɣ], очень близки к сонорным согласным, поэтому употребление их регулируется теми специфическими законами фонетики тувинского языка, которые относятся к сонорным; во-вторых, ни один из этих согласных в абсолютном начале слова не употребляется, а в абсолютном конце слова употребляется только заднеязычный несмягченный г [ɣ], который, участвуя как в составе «твердых», так и в составе «мягких» слов, показывает свою нейтральность в отношении к палатальному сингармонизму, что является фактом весьма интересным, отражающим одно из многих своеобразий фонетики тувинского языка²⁹. Ср., например, следующие слова в тувинском и хакасском языках: тув. *кадыг* [қады́γ] 'твердый', 'жесткий', *чидиг* [чиде́γ] 'острый' — хак. *хатыг* [хаты́g], *чимиг* [чеме́γ].

В данных словах в тувинском языке в обоих случаях мы имеем в конце «нейтральный» г [ɣ], а в хакасском (общенародном и литературном) — в первом случае глубокозаднеязычный [g] г, а во втором — смягченный заднеязычный г [ɣ'].

§ 42. Особенности употребления заднеязычного (велярного) шелинного г [ɣ] в тувинских словах дают основание выделить этот звук из группы шумных согласных и отнести его к группе сонорных [м], [н], [ŋ], [р], [л], [ʌ], употребляемых в тувинском языке в конце слова. Этот согласный употребляется только в конце слова и в конце основы перед аффиксами, начинающимися с согласного звука, и выпадает при прибавлении аффиксов, начинающихся с гласного, обуславливая этим образование долгого гласного по определенным фонетическим правилам (см. стр. 37, 38). В других позициях этот согласный в тувинском языке не встречается.

Примеры:

суг [суγ] 'вода', *суглар* [суγлар] 'воды', *сугда* [суγда] 'в воде', *сугдан* [суγдан] 'из воды', но: *суу* [сӯ] < суγ-у 'его вода'; *өг* [өγ] 'юрта', *өглер* [өγлер] 'юрты', *өгде* [өγде] 'в юрте', 'дома', *өгже* [өγже] 'в юрту', 'домой', но: *өө* [өө] < өγ-γ 'его юрта', *өөм* [өөм] < өγ-үм 'моя юрта' и т. п.

В конце словообразовательных аффиксов, оканчивающихся на г, мы имеем в тувинском языке также этот несмягченный заднеязычный (велярный) шелинно-придувной согласный г [ɣ]: *чылыг* [чылы́γ] < чылы-γ 'теплый'; *изиг* [эзэ́γ] < изи-γ 'жаркий', 'горячий'; *аъттыг* [аътты́γ] < аът-тыγ 'имеющий лошадь'; *өглүг* [өγлү́γ] < өγ-лүγ 'имеющий юрту' и т. п.

²⁹ Такое явление мы наблюдаем еще, кроме тувинского, в шорском языке и в шорском диалекте хакасского языка.

§ 43. Конечный *г* [ɣ] тувинского языка этимологически соответствует древнетюркскому конечному [g], по-видимому, звучавшему, как и в современном хакасском языке, в «твердых» словах как *г* [g], а в «мягких» — как *г* [ɣ]; ср. хак. *суз* 'вода', *чүг* [чүг'] 'перо (птичье)', *чылыг* < *чылы-г* 'теплый', *iziг* [Эзэг'] < *izi-г* 'жаркий', 'горячий', *аттыг* < *ат-тыг* 'имеющий лошадь', *чиллиг* [чиллэг'] < *чил-лиг* 'ветренный' и т. п.

Интересно отметить, что заднеязычный (велярный) *г* [ɣ] противопоставляется в тувинском языке как звонкая пара соответствующего глухого согласного не только конечному позиционно смягченному заднеязычному *к*, но и конечному глубокозаднеязычному *к* [q], употребляемому в составе «твердых» слов, которому в других тюркских языках противопоставляется его глубокозаднеязычная звонкая пара *г* [g], имеющаяся и в тувинском языке, например:

балык [балык] 'рыба' — *балыг* [балыг'] 'рана'; *шак* [шак] 'часы', 'час' — *шаг* [шаг'] 'время', 'эпоха'; *ажык* [ажык] 'польза' — *ажыг* [ажыг'] 'перевал'; *өлүк* [өлүк] 'пушнина' — *өлүг* [өлүг'] 'мертвый'; *чүк* [чүк] 'сторона', 'страна' — *чүг* [чүг'] 'перо (птичье)'; *кежик* [кежик] 'благо' — *кежиг* [кежиг'] 'брод' и т. п.

§ 44. Из парных согласных *г* [g] и *г* [ɣ] в середине слова, как в интервокальном положении, так и между сонорным и гласным, в составе «твердых» слогов употребляется глубокозаднеязычный щелинный *г* [g], а в составе «мягких» слогов — смягченный заднеязычный щелинный *г* [ɣ], т. е. так же, как и в других тюркских языках.

Примеры на употребление *г* ([g] и [ɣ]) внутри слова:

а) в интервокальном положении: *агаар* [агар] 'воздух', 'климат', *аганак* [аганак] 'белая куропатка', *дага* [дага] 'подкова', *дагаа* [дага] 'курица', *чоога* [чогга] 'ложбина', *чогаал* [чогал] 'сочинение', *чуга* [чуга] 'тонкий', *чугаа* [чуга] 'речь', *чугай* [чугай] 'мел', *алага* [алага] 'молоток', *сүге* [сүг'е] 'топор', *көжеге* [көжег'е] 'занавес', *чиге* [чиг'е] 'прямой', *чигир* [чиг'ир] 'сахар', *эге* [эг'е] 'начало';

б) между сонорным и гласным: *алгы* [алгы] 'выделанная кожа', *маргыг* [маргыг'] 'спор', *арга* [арга] 'способ', *чалгыг* [чалгыг'] 'волна', *чаңгыс* [чаңгыс] 'один', 'одинокый', *чойган* [чойган] 'пихта', *уйгу* [уйгу] 'сон', *эрге* [эр'е] 'право', *мөңгүн* [мөңгүн] 'серебро', *мерген* [мер'ен] 'меткий', *чиңге* [чиңг'е] 'тонкий', *чеңге* [чеңг'е] 'жена старшего брата' и т. п.

Между двумя гласными, как мы видели выше, *г* [g] и *г* [ɣ] часто выпадают, создавая условия для образования долгого гласного.

§ 45. Вследствие этого в тувинском языке мы находим значительное количество общетюркских слов, в которых этимологический [z] в интервокальном положении утрачен и окружающих его гласных образовался один долгий звук: *оол* [оол] 'сын' < *огул; *аас* [аас] 'рот' < *агъыз; *соок* [соок] 'холод' < *созук; *өөрөн-[брен-]* 'учиться' < *өгүрөн- и т. п.

Такое же явление мы наблюдаем и в тех случаях, когда при морфологических изменениях слова все три разновидности согласного [z], оказываясь в интервокальном положении, выпадают, создавая условие для образования долгого гласного (см. стр. 37, 38): *уруг* [уруг]-у > *уруу* [уруу] 'его ребенок'; *номчу-ган* [-ган] > *номчаан* [номчан] 'он читал'; *бижиген* [-ген] > *бижээн* [бижэн] 'писал' и т. п.

§ 46. Закономерности употребления [z] в новых заимствованиях из русского языка те же, что и в русском литературном языке: *гараж, гектар, география, гидростанция*.

СОГЛАСНЫЕ, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ БУКВОЙ Д

§ 47. В абсолютном начале слова буквой *д* передается переднеязычный взрывной согласный звук, входящий в фонетическом отношении в категорию непридыхательных слабых согласных, произносимых факультативно с весьма слабым озвончением или вовсе без озвончения.

Этот согласный, как и [б], употребляется только в начале слова и в произношении либо совпадает с русским [т], либо занимает промежуточное положение между [т] и [д], причем ближе стоит к глухому [т], чем к звонкому [д]. Слов с начальным [д] в тувинском языке очень много. В частности, [д] встречается в составе большинства общетюркских слов, имеющих в других тюркских языках в абсолютном начале обычно глухой [т], а в так называемой огузской группе — звонкий [д]. В фонетических записях данный согласный звук можно условно обозначать знаком *д̇*. Примеры:

даай 'дядя', *даалымба* 'далемба' (род матери), *даара-шить*, *дааш* 'шум', *далай* 'море', *демир* 'железо', *деңзи* 'весы', *дески* 'ровный', 'гладкий', *диш* 'белка', *дилги* 'лисица', *долу* 'полный', *доруг* 'гнедой', *дош* 'лед', *дөрт* 'четыре', *дөртөн* 'сорок', *дүвүрө-* 'волноваться', *дук* 'шерсть', *дуңдер-* 'опрокидывать', *дүргөк* 'моток', 'сверток', *дыл* 'язык', *дыт* 'лиственница', *дырбааш* 'грабли'.

§ 48. Тувинскому [д̇] соответствует в азербайджанском, гагаузском, туркменском (часто и в турецком) [д̇], а в остальных тюркских языках [т], за исключением отдельных слов. В некоторых из них.

	'гора'	'камень'	'зуб'	'соль'	'журавль'
Тув.	<i>даг</i>	<i>даш</i>	<i>диш</i>	<i>дус</i>	<i>дуруя</i>
Азерб.	<i>даг</i>	<i>даш</i>	<i>диш</i>	<i>дуз</i>	<i>дурна</i>
Тур.	<i>dağ</i>	<i>taş</i>	<i>dış</i>	<i>tuz</i>	<i>tırna</i>
Туркм.	<i>даг</i>	<i>даш</i>	<i>диш</i>	<i>дуз</i>	<i>дурна</i>
Алт.	<i>туу</i>	<i>таш</i>	<i>тиш</i>	<i>тус</i>	<i>турна</i>
Башк.	<i>тау</i>	<i>таш</i>	<i>теш</i> [тѣш]	<i>тоз</i> [тѳз]	<i>торна</i> [тѳрна]
Казах.	<i>тау</i>	<i>тас</i>	<i>тіс</i>	<i>түз</i>	<i>тырна</i>
К.-калп.	<i>тау</i>	<i>тас</i>	<i>тис</i>	<i>дуз</i>	<i>тырна</i>
Кирг.	<i>тоо</i>	<i>таш</i>	<i>тиш</i>	<i>туз</i>	<i>турна</i>
Кум.	<i>тав</i> <i>даг</i>	<i>таш</i>	<i>тиш</i>	<i>туз</i>	<i>турна</i>
Ног.	<i>тав</i> [тау]	<i>тас</i>	<i>тис</i> [тѣс]	<i>туз</i> [тѳз]	<i>турна</i> [тѳрна]
Тат.	<i>тау</i>	<i>таш</i>	<i>теш</i> [тѣш]	<i>тоз</i> [тѳз]	<i>торна</i> [тѳрна]
Узб.	<i>тоғ</i>	<i>тош</i>	<i>тиш</i>	<i>туз</i>	<i>турна</i>
Уйг.	<i>тағ</i>	<i>таш</i>	<i>тиш</i>	<i>туз</i>	<i>турна</i>
Хак.	<i>тағ</i>	<i>тас</i>	<i>тіс</i>	<i>тус</i>	<i>турна</i>
Чув.	<i>ту</i>	<i>чул</i>	<i>шӑл</i>	<i>тӑвар</i>	<i>тӑрна</i>
Шор.	<i>таг</i>	<i>таш</i>	<i>тиш</i>	<i>тус</i>	<i>туруна</i>
Якут.	<i>тыа</i> ('лес')	<i>таас</i>	<i>тиис</i>	<i>туус</i>	<i>туруйа</i>

§ 49. В интервокальном положении, а также в положении между сонорным и гласным внутри слова при помощи буквы *d* передается переднеязычный звонкий (полузвонкий) [d], который в коренных словах в другой позиции не встречается. Примеры:

ада 'отец', *алдан* 'шестьдесят', *алдын* 'золото', *амдан* 'вкус', *чада* 'лестница', *чадыр* 'шалаш', *чеди* 'семь', *чеден* 'семьдесят', *чода* 'голень', *чолдак* 'короткий', *ээлдек* 'гибкий', *идегел* 'надежда', *кады* 'вместе', *кадарчы* 'пастух', 'сторож', *кадыг* 'твердый', *кадык* 'здоровье', *кадаг* 'гвоздь', *кайда* 'где', *көдээ* 'деревня', *куда* 'сват', *чодураа* 'черемуха', *хады* 'сосна', *маадыр* 'богатырь', 'герой'.

§ 50. В словах, общих с другими тюркскими языками, звонкий [d] тувинского языка в положении между гласными или между сонорным и гласным в основном соответствует глухому [t] большинства других тюркских языков, но не всегда. Ср. *ада* (в тув.) и *ата* (в других) 'отец', *алды* (в тув.) и *алты* (в других) 'шесть', *алдын* (в тув.) и *алтын* (в других) 'золото', *маадыр* (в тув.) и *батыр* (в других) 'храбрый', 'герой', *чадыр* (в тув.) 'чум', 'шалаш' и *чатыр* (в других) 'палатка', *кадыг* (в тув.) и *каты* (в других) 'жестокий', 'жесткий' и т. д., но в словах *кадаг* 'гвоздь', *кайда* 'где', *куда* 'сват' в других тюркских языках также употребляется [d] (ср. тат. *кадак* 'гвоздь', *кайда* 'где', *кода* 'сват').

§ 51. Кроме соответствия [d]//[m], в тувинском языке имеется ряд слов, в которых звонкий [d], употребляемый, согласно закону этимологических соответствий [з]//[d]//[m]//[й], в интервокальном положении, как правило, соответствует согласному [й] большинства других языков³⁰:

адак 'низ', *адаккы* 'нижний', *адакта-* 'подсаживать', 'помогать садиться', *адыг* 'медведь', *адыр-* 'отцеплять', 'избавлять', 'разнимать', *адыр* 'ветвь', 'отрасль', *адыш* 'ладонь', 'пригоршня', *адышта-* 'сжимать ладонью', 'брать в пригоршню', *бедик* 'высокий', *будук* 'краска', 'чернила', *кедер* прич. наст.-буд. вр. от *кет-* 'надевать', 'одевать', *кидис* 'войлок', *кодан* 'заяц', *кудук* 'колодец', *кудурук* 'хвост', *күдээ* 'зять', *уду-* 'спать', *удумзура-* 'дремать', *хадың* 'береза', *чадаг* 'пеший', *эдер-* 'идти за кем-либо', 'следовать', *эдерт-* 'вести за собой'.

Приведенный список не является исчерпывающим. Он охватывает лишь часть тех слов, в которых соответствие согласного [d] в тувинском согласному [й] большинства других тюркских языков очевидно. Многие из этих слов имеются в хакасском, шорском и якутском языках. В хакасском и шорском согласному [d] в этих словах соответствует [з], а в якутском — [m]. Некоторые из этой группы слов встречаются также и в чувашском языке, в котором в подобных словах вместо перечисленных согласных употребляется [p]. Примеры:

тув. *адак* [адақ] 'низ' // казах. *адақ* // аяқ [айақ] 'конец' (ср. тув. *адак сөөлү* 'конец') // башк. *азак* 'конец' // тат. (диалектально) *азак* [азақ] 'конец' (возможно, что это слово этимологически связано со словом *аяк* [айақ], употребляемым в большинстве тюркских языков в значении 'нога', которому соответствуют: в якутском — *атах*, в хакасском — *азах*, в чувашском — *ура*);

тув. *адыг* [адыҕ] // хак. (диалектально) *азыг* [азыг] // узб. *айиқ* // азерб. *айы* [айы] // тат. *аю* [айу] 'медведь';

тув. *адыр-* [адыр-] 'отцеплять', 'избавлять', 'разнимать' // др.-тюрк. *адур-* [адыр-] // хак. *азыр-* [азыр-] 'отцеплять', 'отделять', 'разлучать', 'разнимать' // тат. *аер-* [айыр-] 'отделять', 'разлучать', 'разнимать' (но: тув. *айыыр* [айыр] // казах. *айыр* [айыр] // кирг. *айры* [айры] // хак. *азыр* [азыр] // шор. *азырбаш* [азырбаш] // якут. *атырдыах* [атырдыах] 'вилы');

тув. *бедик* [бедик] // хак. *пэзік* [пэзёк] // башк. *бейек* [бейёк] // кирг. *бийик* 'высокий';

тув. *будук* [будуқ] // алт. *будук* [будуқ] // кирг. *боёк* [бойоқ] // узб. *бўёқ* // уйг. *баяқ* [бойақ] // азерб. *баяг* [бойаг] //

³⁰ Разумеется, в отдельных тюркских языках имеются и исключения из этого правила.

боя [бойа] // туркм. *боя* [бойа] // казах. *буюу* [бойау] // тат. *буяу* [буяау] 'краска', а в тувинском языке также 'чернила' // якут. *бутук* 'красная растительная краска';

тув. *кидис* [кидѣс] // алт. *кииис* [кийѣс] // хак. *киис* [кис] // кирг. *кийиз* [кийѣз] 'кошма', 'войлок';

тув. *кодан* [қодан] // хак. *хозан* // шор. *козан* [қозан] // ног. *коян* [қойан] // тат. *куян* [қуйан] 'заяц' // якут. *хотонох* — старинное название зайца;

тув. *кудук* [қудук] // хак. *хутух* // уйг. *қудуқ* // азерб. *гуу* [гууу] // тат. *кое* [қойы] 'колодец';

тув. *кудурук* [қудурук] // якут. *кутурук* [кутурук] // хак. *хузурух* // башк. *қойороқ* [қойрорқ] 'хвост';

тув. *уду-* // др.-тюрк. *иду-* [уды-] // хак. *узу-* // якут. *утуй-* 'спать' // тат. *ое-* [ойы-] 'дремать';

тув. *хадың* [хадыйң] // якут. *хатыҥ* [хатыйң] // хак. *хазынь* [хазыйң] // чув. *хурӑн* [хурыйн] // башк. *қайың* [қайыйн] // тат. *каен* [қайыйн] 'береза';

тув. *чадаг* [чадау] // якут. *сатыы* [сатый] // хак. *чазаг* // чув. *суран* // казах. *жаяу* [жайау] // тат. *жәәу* [жәйәу] 'пешком' и т. п.

§ 52. При морфологических изменениях слова в тувинском языке конечный [т], попадая в интервокальное положение, всегда чередуется со звонким [д], например:

ат- 'стрелять' — *адар* (прич. наст.-буд. вр.); *чет-* 'договаривать', 'достигать' — *чедер* (прич. наст.-буд. вр.); *аыт* 'лошадь' — *аыды* 'его лошадь'; *эт* 'вещь' — *эди* 'его вещь'...

§ 53. [л] и [н] — начальные согласные аффиксов, прибавляясь к основам, оканчивающимся на согласный [л], чередуются со звонким [д], например:

мал 'скот' — *малдар* (вместо *маллар*), *малдың* (вместо *малның*), *малды* (вместо *малны*), *малдыг* (вместо *маллыг*); *ажыл* 'работа' — *ажылда-* 'работать'.

§ 54. В словах, усвоенных из русского и через русский язык, данная буква передает, как и в русском языке, обыкновенный переднеязычный смычно-взрывной звонкий [д]: *директор*, *делегат*, *депутат*.

СОГЛАСНЫЕ, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ БУКВОЙ Ж

§ 55. Согласный [ж], являясь слабой звонкой парой тувинского [ш], произносится гораздо мягче и менее энергично, чем в русском языке. Согласный [ж] в тувинских словах употребляется лишь в середине слова, обычно в положении между двумя гласными, например:

эжик 'дверь', *ижин* 'внутренность', 'живот', *кажаа* 'двор', *кажан* 'когда', *кажар* 'хитрый', *кежиг* 'брод', *ужар* 'порог', 'водопад', *үжүк* 'буква', *дагжы* 'горняк', *аржаан* 'целебный источник'.

В словах, общих с другими тюркскими языками, согласный [ж] тувинского языка соответствует главным образом [ш] и [ч] большинства других тюркских языков, находящимся в интервокальном положении, которым в отдельных тюркских языках в свою очередь соответствует [с] или какие-либо другие согласные. Примеры:

	'человек'	'кислый', 'горький'	'нож'	'постель', 'тюфяк'
Тув.	<i>кижи</i>	<i>ажыг</i>	<i>быжек</i>	<i>дөжек</i>
Азерб.	<i>киши</i>	<i>ачы [ажы]</i>	<i>бычаг</i>	<i>дөшэк</i>
Алт.	<i>кижи</i>	<i>ачу</i>	<i>бычак</i>	<i>төджөк</i>
Башк.	<i>кеше</i>	<i>асы</i>	<i>бысак</i>	<i>түшэк</i>
Казах.	<i>кісі</i>	<i>ащы</i>	<i>пышақ</i>	<i>төсек</i>
К.-калп.	<i>кеш</i>	<i>аишы</i>	<i>пышақ</i>	<i>төсек</i>
Кирг.	<i>киши</i>	<i>ачуу</i>	<i>бычак</i>	<i>төшөк</i>
Ног.	<i>киси</i>	<i>аишы</i>	<i>пышак</i>	<i>төсек</i>
Тат.	<i>кеше</i>	<i>ачы</i>	<i>пычак</i>	<i>түшэк</i>
Туркм.	<i>киши</i>	<i>ажы</i>	<i>пычак</i>	<i>дүшек</i>
Узб.	<i>киши</i>	<i>аччиқ</i>	<i>пичоқ</i>	<i>тўшак</i>
Хак.	<i>кізі</i>	<i>ачыг</i>	<i>пычах</i>	<i>төзек</i>
Чув.	—	<i>й үсё</i>	—	<i>түшек</i>
Шор.	<i>кижи</i>	<i>ачыг</i>	<i>пычах</i>	<i>төжек</i>
Якут.	<i>киһи</i>	<i>аһыы</i>	<i>быһах</i>	—

§ 56. При морфологических изменениях слова конечный [ш], оказываясь в интервокальном положении, всегда чередуется с [ж]: *иш-* 'пить' — *ижер* (прич. наст.-буд. вр.), *туш-* 'слезать', 'падать' — *тужер* (прич. наст.-буд. вр.), *эш* 'товарищ' — *эжи* 'его товарищ', *куш* 'сила' — *күжү* 'его сила' и т. п.

§ 57. Буквой *ж* в словах, усвоенных из русского и через русский язык, передается согласный [ж], имеющийся в русском языке: *журнал*, *жнейка*, *пружина*.

СОГЛАСНЫЙ З

§ 58. Согласный [з] тувинского языка ни артикуляционно, ни акустически не отличается от русского [з]. Но в коренных словах тувинского языка этот звук употребляется лишь в середине слова, между двумя гласными или между сонорным и гласным, например:

азыг 'клык', *азыра-* 'кормить', *азырал* 'корм', *чазын* 'весной', *эзер* 'седло', *эзир* 'орел', *эзирик* 'пьяный', *изиг* 'жара',

дзу 'обычай', кезек 'кусок', кызыл 'красный', билзек 'кольцо', деңзи 'весы', арзылаң 'лев', борзук 'барсук'.

§ 59. В словах, общих с другими тюркскими языками, тувинский [з] соответствует интервокальным [с] и [з] в большинстве других тюркских языков. Например: *азыра* (в тув.) — *асыра* (в других), *өзер* (в тув.) — *өсер* или *үсэр* (в других), *базым* (в тув.) — *басым* (в других), *сезен* (в тув.) — *сексен* (в других), *арзылаң* (в тув.) — *арыслан* (в других), *борзук* (в тув.) — *борсык* (в других). Но в словах *азыг* 'клык', *чазын* 'весной', *кызыл* 'красный' и т. п. в других тюркских языках употребляется также [з].

В слове *эзер* 'седло' по закону соответствий [з] // [д] // [т] // [й] в тувинском языке должен быть [д], но по каким-то историческим причинам в этом слове в тувинском языке употребляется [з].

§ 60. В абсолютном конце коренных слов в тувинском языке [з] не употребляется. Поэтому в словах, общих с другими тюркскими языками, вместо конечного [з] большинства тюркских языков в тувинском языке, как в хакасском, алтайском, шорском и якутском, употребляется глухой [с]: *час* 'весна' // *яз* (в других), *кас* 'гусь' // *каз* (в других) и т. п.

§ 61. При морфологических изменениях слова конечный [с], попадая в интервокальное положение, чередуется с [з]: *кас* — 'копать', 'рыть' — *казар* (прич. наст.-буд. вр.), *кес* — 'резать' — *кезер* (прич. наст.-буд. вр.), *кас* 'гусь' — *казы* 'его гусь'.

§ 62. Аффиксы, начинающиеся с согласного [с], прибавляясь к основам, оканчивающимся на гласные или сонорные, меняют свой начальный согласный [с] на [з]: *кес-се*, *тут-са*, *бар-за*, *кел-зе*; *кес-син*, *тут-сун*, *бар-зын*, *кел-зин* и т. п.

§ 63. В словах, заимствованных из русского языка, согласный [з] употребляется так же, как в русском литературном языке: *завод*, *зоотехник*, *азот*, *бензин*, *азбука*, *экзамен*.

СОГЛАСНЫЕ, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ БУКВОЙ К

§ 64. Согласный [к] тувинского языка, как и соответствующий русский согласный, является заднеязычным глухим смычным. Тувинский [к] подобно соответствующему согласному звуку почти всех других тюркских языков имеет два варианта: неглубокий и глубокий.

§ 65. Неглубокий вариант заднеязычного [к] артикуляционно и акустически довольно близок русскому палатализованному (мягкому) [к']²¹, поэтому этот вариант тувинского [к]

²¹ При этом следует учесть сказанное на стр. 53, 54 о «мягких» согласных тувинского языка.

мы будем называть «смягченным к». Он соотносителен смягченному звонкому шелинному g [γ'] как его глухая смычная пара (см. стр. 56, § 44). Поэтому данный вариант согласного [k] в аффиксах чередуется с указанным шелинным g [γ']: *хеп* 'одежда' — *хепке* 'одежде', *чер* 'земля' — *черге* 'земле' и т. п.

§ 66. Второй вариант тувинского [k] является глубокозаднеязычным, произносится путем смычки более дальнего участка задней части спинки языка, лежащей против мягкого нёба, с мягким нёбом. Такого согласного в русском языке нет. Он специфичен почти для всех тюркских языков, за исключением лишь немногих (турецкого языка, мишарского диалекта татарского и некоторых других). В ряде тюркских языков этот согласный обозначается специальной буквой q (например, в казахском и узбекском) или сочетанием *кь* (в кумыкском); но в тувинском, как и в киргизском, татарском и некоторых других, этот вариант согласного [k] особой буквой не обозначается. В нашей транскрипции он обозначается знаком q .

Глубокозаднеязычный k [q] соотносителен глубокозаднеязычному звонкому шелинному g [g] как его глухая смычная пара. Поэтому данный вариант согласного [k] в аффиксах чередуется с указанным глубокозаднеязычным шелинным g [g]: *хап* 'мешок' — *хапка* [*хапқа*] 'мешку', *мал* 'скот' — *малга* [*малга*] 'скоту' и т. п.

§ 67. Оба варианта согласного [k] (как смягченный [k], так и глубокозаднеязычный k [q]) употребляются в тувинском языке в разнообразных позициях в слове: в начале и в конце слова, в начале и в конце слога внутри слова; глубокозаднеязычный вариант [q] — в твердых слогах, а смягченный вариант [k] — в мягких слогах. Однако в употреблении их имеются некоторые ограничивающие моменты, связанные со спецификой тувинской фонетики. Эти моменты следующие:

а) в интервокальном положении внутри слова согласный [k] в одиночном виде не встречается. Например, пишут *эки* 'хорошо', а произносят *эки*; пишут *акый* 'старший брат', а произносят *аккый* [*аккый*] и т. п.;

б) как и всякий другой глухой согласный, [k] внутри слова может сочетаться только с каким-либо глухим согласным, за исключением [x] ([k] с [x] не сочетается). Примеры:

кааң [*кәң*] 'зной', *кавай* [*қавай*] 'колыбель', *кады* [*қадь*] 'вместе', *кадыг* [*қадьг*] 'твердый', *кара* [*қара*] 'черный', *кажаа* [*қажә*] 'двор';

кежээ 'вечер', 'вечером', *кежиг* 'брод', *кижи* 'человек', *кидис* 'войлок', *кирбик* 'ресница', *киш* 'соболь';

ак [ақ] 'белый', карак [қарақ] 'глаз', соок [сoқ] 'холод', суук [сuқ] 'жидкий', тавак [тавақ] 'тарелка';

хек 'кукушка', дискек 'колени', херек 'дело', чшик 'легкий', сээк 'муха';

кускун [қусқун] 'ворон', аскыр [асқыр] 'жеребец', кышкы [қышқы] 'зимний', кыска [қысқа] 'короткий', утка [утқа] 'смысл', 'значение';

кушкул 'рябчик', куске 'мышь', өске 'другой', өшку 'коза', эрткен 'прошедший';

в) в интервокальном положении внутри слова согласный [к], как и всякий глухой согласный, чередуется со своей звонкой парой, т. е. с [г], который затем обычно выпадает, создавая условия для образования долгого гласного:

карак [қарақ] 'глаз' — караа [қарā] < карагы 'его глаз'; херек 'дело' — херээ [херē] < хереги 'его дело'; будук [будуқ] 'краска' — будуу [буду] < будугу 'его краска'; эжик 'дверь' — эжиш [эжй] < эжиги 'его дверь'.

§ 68. В словах, общих с другими тюркскими языками, тувинскому [к] соответствует в большинстве тюркских языков также [к], за исключением хакасского литературного, в котором глубокозаднеязычному к [қ] всюду соответствует [х], и южной группы тюркских языков (так называемой огузской), в которых тувинскому [к] часто соответствует [г], а также отдельных случаев в некоторых других тюркских языках, когда вместо тувинского [к] употребляются другие согласные. Примеры:

	'гусь'	'птица'	'резать'	'приходить'
Тув.	кас [қас]	куш [қуш]	кес-	кел-
Азерб.	газ	гуш	кэс-	қэл- [г'эл-]
Алт.	кас [қас]	куш [қуш]	кес-	кел-
Башк.	каз [қаз]	кош [қош]	кис-	кил-
Казах.	қаз	қус [қос]	кес-	кел-
К.-калп.	газ	қус	кес-	кел-
Кирг.	каз [қаз]	куш [қуш]	кес-	кел-
Кум.	кџаз [қаз]	кџуш [қуш]	кес-	гел-
Ног.	каз [қаз]	кус [қос]	кес-	кел-
Тат.	каз [қаз]	кош [қош]	кис-	кил-
Тур.	каз [каз]	киш [куш]	кес-	гел-
Туркм.	газ [г'аз]	гуш	кес-	гел-
Узб.	ғоз	қуш	кес-	кел-
Уйг.	газ	қуш	кэс-	кэл-
Хак.	хас	хус	кис-	кил-
Чув.	хур	(кайак)	кас-	кил-
Шор.	кас [қас]	куш [қуш]	кес-	кел-
Якут.	хаас [х'ас]	(көтөр)	кус 'утка'	кэл-

§ 69. В словах, усвоенных из русского и через русский язык, употребляется русский [к] в разнообразных позициях и произносится так же, как и в русском языке, — заднеязычный несмягченный к — как [к], а палатализованный к — как [к']: *календарь, кактус, каучук, коллектив, колхоз, курорт, керосин, кефир, килограмм, кино.*

СОГЛАСНЫЙ Л

§ 70. Согласный [л] тувинского языка артикуляционно и акустически не отличается от [л] других тюркских языков. В слогах с «твердым» гласным он произносится почти так же, как и русский «твердый» [л] (чуть мягче последнего), а в слогах с «мягким» гласным «смягчается», как и прочие согласные, «смягчение» которых, как было уже сказано выше (см. стр. 53, 54), не доходит до «мягкости» русских «мягких» согласных. Поэтому [л], входящий в состав слова с гласными переднего ряда, произносится в тувинском языке не как русский «мягкий» л [л'], а примерно так, как произносится французский или немецкий [l].

§ 71. В начале слова этот звук употребляется лишь в ограниченном количестве слов: *лаа* 'свеча', *лааза* 'жестянка', 'банка', *лама* 'лама', *лаңгыы* 'лавка', *лимби* 'флейта', *лап* // *млап* 'точно' — и в некоторых других словах монгольского происхождения.

§ 72. В середине и в конце тувинских слов согласный [л] употребляется очень часто. В словах, общих с другими тюркскими языками, тувинскому [л] соответствует и в других тюркских языках [л]: *ал* — 'брат', *кел* — 'приходить', *хол* 'рука', *хөл* 'озеро', *аал* 'селение', *ол* 'он', *мал* 'скот', *кылын* 'толстый', *хылыш* 'меч', *хөлеге* 'тень', *чылан* 'змея', *шилен* 'цапля', *кулун* 'жеребенок', *бил* — 'знать', *билиг* 'понятие', 'знание', *алдын* 'золото', *үлүз* 'доля', *элик* 'косуля', *салгын* 'слабый ветер'.

§ 73. Согласный [л] может сочетаться не со всякими согласными. Употребление его внутри слова рядом с другим согласным в тувинском языке регулируется специфическими законами сочетаемости согласных. После слога, оканчивающегося на [л], как правило, следуют слоги, начинающиеся со звонких б [β // б], г, д, з и ч [ç]. Таким образом, на границе двух слогов внутри слова встречаются обычно сочетания лб [лβ // лб], лг, лд, лз и лч [лç]. Примеры:

1) сочетание лб: *албан* 'служба', *калбак* // *чалбак* 'широкий', 'плоский', *чалбыыш* 'пламя', *чилби* 'жадный', *сиилбир* 'резьба', 'узор', *шалбаа* 'лужа', 'болото', *кулбус* 'косуля (самец)' и т. п.;

2) сочетание *лг* [*лэ* // *лү*]: *алгыг* 'просторный', *алгы* 'крик', *чалгыг* 'волна', *чалгын* 'крыло', *чалгаа* 'лентяй', *дүлгүүр* 'ключ', *төлге* 'жребий' и т. п.;

3) сочетание *лд*: *алдаг* 'ошибка', *алдан* 'шестьдесят', *алдарлыг* 'знаменитый', *алдын* 'золото', *чолдак* 'короткий', *ээлдек* 'гибкий', *килдис* 'отдел', 'секция', *долдур-* 'наполнять', *салда-* 'плыть на плоту' и т. п.;

4) сочетание *лз*: *алза* 'если возьмет', *келзин* 'пусть приходит', *кызылzymaар* 'красноватый' и т. п.;

5) сочетание *лч* [*лч*]: *аалчы* 'гость', *ажылчын* 'рабочий', *ажылчы* 'трудящийся', *олча* 'добыча', 'прибыль', 'доход', *чулчургай* 'висок', *элчи* 'посланец', *үргүлчү* 'постоянный', *ээлчег* 'очередь' и т. п.

§ 74. Вторые согласные сочетаний *лк*, *лл*, *лм*, *лн*, *лп* и т. п., возможных в других тюркских языках, ввиду несочетаемости [*л*] с некоторыми согласными в тувинском языке, подвергаются прогрессивной ассимиляции (иногда также и диссимиляции) со стороны [*л*] и переходят в *г*, *д*, *б* и пр.:

1) сочетание *лк*, возможное в некоторых других тюркских языках, в тувинском получило форму *лг* (*к* озвончилось): *дилги* 'лисица', ср. *тулкү*, *тулки*... в других тюркских языках; *чалгаа* 'лентяй', ср. *ялкау* в тат. и башк.; *чылгы* 'табун', ср. *йылкы*, *жылкы*... в других;

2) сочетание *лл*, возможное в некоторых восточных говорах тувинского языка (тесхемском, эрзинском), в большинстве тувинских говоров и в тувинском литературном языке, как и в ряде кыпчакских, принимает форму *лд* (явление диссимиляции): *малдар* 'скот' (мн. ч. вместо *маллар*), *малдыг* 'имеющий скот' (вместо *маллы* в большинстве других языков), *малдаар* — прич. наст.-буд. вр. (основа *малда-*, в других языках было бы *малла-*) и т. п.;

3) звукосочетание *лм*, возможное в других тюркских языках, в тувинском переходит в *лб*; отрицательные формы от глаголов *ал-* 'брат' и *кел-* 'приходить': *алба*, *албас*, *албайн*, *албаан*, *албады*...; *келбе*, *келбес*, *келбейн*, *келбээн*, *келбеди* (вместо *алма*, *алмас*, *алмай*, *алмаган*, *алмады*...; *келме*, *келмес*, *келмей*, *келмеген*, *келмеди*... в других);

4) звукосочетание *лн*, возможное в других тюркских языках, в тувинском переходит в *лд* или даже в *ни* (случай регрессивной ассимиляции): *малдың*, *малды*, *холдуң*, *холду* (вместо *малның*, *малны*, *колнуң*, *колну* во многих других языках) и *келин* — *кенни* (вместо *келини*), *кулун* — *кунну* (вместо *кулуну*), *колун* — *конну* (вместо *колуну*), *билин* — *миннир* (вместо *билинир*), *кылын* — *кынныр* (вместо *кылыныр*);

5) сочетание *лп*, возможное в других, переходит в *лб*: *чалбак* 'плоский' (вместо *ялпак*, *жалпак*... во многих других языках), *шолбан* — название звезды (вместо *шолпан*, *чолпан*, *чулпан*, *сулпан* в ряде других) и т. п.;

6) сочетание *лс* > *лз*: *алза*, *келзе*, *алзын*, *келзин*... вместо *алса*, *келсе*, *алсын*, *келсин*... — в других;

7) сочетание *лт*, возможное в большинстве других тюркских языков, в тувинском переходит в *лд*: *алды* 'шесть' (вместо *алты*), *алдын* 'золото' (вместо *алтын*), *балды* 'топор' (вместо *балта*), *балдыр* 'икра (ноги)' (вместо *балтыр*), *сылдаг* 'причина' (вместо *сылтаг* в хак., *сылтау* — в некоторых других), *улдуң* 'подошва' (вместо *ултунъ* в хак., *олтан* в тат. и т.п.);

8) сочетание *лш* > *лч*: *болуш* 'помогать' — *болчур*, *болчуп*, *болчу* и т. п.

§ 75. Аффиксы, начинающиеся с [л], после основ на глухие согласные меняют свой начальный [л] на [т], а после основ на носовые согласные — на [н]: *кас* 'гусь' — *кастар*, *аът* 'лошадь' — *аъттар*, *хеп* 'одежда' — *хептер*, *аң* 'зверь' — *аңнар*, *ном* 'книга' — *номнар*, *аъттыг* 'имеющий лошадь', *хептиг* 'имеющий одежду', *аңна-* 'охотиться', *эмне-* 'лечить' и т. п.

§ 76. В словах тувинского литературного языка, заимствованных из русского, употребляется русский [л] так же, как в русском языке («твердый» [л] и «мягкий» [л']): *лаборатория*, *лампа*, *лекция*, *литература*, *лоцман*, *люцерна*, *слесарь*, *словарь*, *металл*, *циркуль*.

СОГЛАСНЫЙ М

§ 77. Согласный [м] в «твердых» словах не отличается от соответствующего согласного русского языка. В «мягких» словах он смягчается, но не в такой степени, как русский *м* [м']. Звук [м] употребляется в начале, середине и в конце тувинских слов: *мал* 'скот', *мезил* 'налим', *амы* 'жизнь', *семис* 'жирный', *ам* 'теперь', *эм* 'лекарство'.

§ 78. В словах, общих с другими тюркскими языками, согласный [м] соответствует звуку [м] других тюркских языков, за исключением случаев употребления [м] в тувинском вместо [б] в других тюркских языках в начале слова: *маадыр* (вместо *батыр*), *миннир* (вместо *билир*) и т. п.

§ 79. В середине слова согласный [м] употребляется большей частью в интервокальном положении, например:

амырал 'отдых', *амытан* 'животное', *чемшиш* 'пища (сырая)', *чимис* 'фрукт', 'плод', *шимээн* 'шум', *шиме-* 'украшать', *хамык* 'все', *хеме* 'лодка', *семис* 'жирный', *демир* 'железо'.

§ 80. В сочетании с согласными внутри слова [м] обычно встречается перед [б], [г], [д], [з], [л], [н] и [ч], который при этом озвончается (ч > ч), а также после согласных [м], [й]: *самбың* 'счета', *самбыра* 'доска', *амгы* 'теперешний', *амдан* 'вкус', *чамдык* 'некоторый', *амза-* 'отведывать', *чемзек* 'орудие', 'боеприпасы', *хэмме* 'не закапывай' (и другие отрицательные формы от этого и подобных глаголов), *бөмбүк* 'шар', *дөмбүң* 'бидон', *аймак* 'род', 'племя', 'район', *чемнер* 'пища' (мн. ч.), *чемнен-* 'кушать', 'есть', *аргамчы* 'веревка', *кымчы* 'кнут', *хамчык* 'эпидемия', *эмчи* 'врач' и т. п.

§ 81. Аффикс отрицательной формы глагола сохраняет свой начальный [м] только при прибавлении к основам, оканчивающимся на [м], [н], [ң]: *хэм-ме* 'не закапывай', *хон-ма* 'не ночуй', *доң-ма* 'не мерзни'. При прибавлении к основам, оканчивающимся на глухие согласные, этот аффикс меняет свой начальный [м] на [н], а при основах, оканчивающихся на согласные [г], [л], [р], [й], — на б [β]; при основах, оканчивающихся на гласные звуки, — на [β] (пишется в): *барба* 'не иди', *келбе* 'не приходи', *ойнава* 'не играй', *номчува* 'не читай', *кеспе* 'не режь', *чытна* 'не лежи'.

§ 82. В словах тувинского литературного языка, заимствованных из русского, согласный [м] употребляется в тех же позициях и произносится так же, как в русском языке: *машина*, *медаль*, *смета*, *тмин*, *грамм*, *трамвай*.

СОГЛАСНЫЙ Н

§ 83. Согласный [н] тувинского языка не отличается от согласного [н] русского языка в «твердых» словах, а в «мягких» не достигает «мягкости» русского.

В начале слова этот согласный употребляется в ограниченном числе слов, заимствованных из монгольского языка или через монгольский язык: *найыр* 'праздник', *найырал* 'дружба', *найыралдыг* 'дружественный', 'дружный', *нам* 'партия' (уст.), *ном* 'книга', *назын* 'возраст', *неме-* 'дополнять', 'прибавлять', *ништи* 'общий', *ништилел* 'общество', *ногаа* 'овощ', *ногаан* 'зеленый', *номчу-* 'читать'.

§ 84. В середине и в конце слова согласный [н] употребляется часто; в середине слова он встречается большей частью в интервокальном положении. В словах, общих с другими тюркскими языками, [н] тувинского языка соответствует [н] других тюркских языков:

хуна 'козел (производитель)', *анай* 'козленок', *хана* 'стена', *хонук* 'сутки', *шене-* 'пробовать', *шанак* 'сани', *шенек* 'ло-

коть', шиник 'нарядный', тенок 'глупый', инек 'корова', эник 'щенок', ине 'иголка';

шын 'правда', хун 'солнце', 'день', мун 'суп', хын 'ножны', кодан 'заяц', эгин 'плечо', мен 'я', сен 'ты', он 'десять', ижээн 'логово', чылан 'змея'.

§ 85. На границе двух слогов обычно встречаются сочетания [н] с согласными [з], [д], [з], [м], [н], а также с [ч] > [ч]. Сочетания *нс* и *ниш*, возможные в других тюркских языках, в тувинском преобразуются в *нз* и *нч* [нч]:

чанган — прич. прош. вр. от чан- 'возвращаться', коданга 'зайцу' (дат. пад.), мунге 'в суп' (дат. пад.);

андазын 'плуг', ында 'там', ындыг 'такой', адаанда 'под', чандыр- 'возвращать', хайндыр- 'кипятить', 'варить', хандыт- 'привлекать', 'вовлекать', хандыр- 'обеспечивать', 'снабжать', мендиле- 'здороваться';

санның, санны, санныг; хуннуң, хунну, хуннуг (от сан 'число', 'счет' и хун 'солнце', 'день');

кончуг 'очень', 'страшно', кунчуг 'свекровь', шынчы 'правдивый'; боданыш — боданчыр, боданчып, боданчы (формы взаимного залога от глагола бодан- 'думать', 'обдумывать').

§ 86. В словах тувинского литературного языка, заимствованных из русского, согласный [н] (твердый [н] и мягкий [н']) употребляется так же, как в русском языке: *нация, нефть, спон, ванна, блюминг, стакан, гавань*.

СОГЛАСНЫЙ Н

§ 87. Фонема [н] представляет собой специфический согласный звук тувинского языка, как и подавляющего большинства тюркских языков вообще. Это смычно-носовой согласный звук; при образовании [н] местом смычки являются или средняя часть спинки языка и твердое нёбо, или же глубоко задняя часть спинки языка, лежащая против мягкого нёба, и задний край мягкого нёба. Первый из этих двух вариантов звука [н] мы называем «передним» или «смягченным» [н], а второй — «задним» или «твердым». «Смягченный» [н] по месту своего образования соответствует [н'] и употребляется в мягких слогах, а «твердый» [н] соответствует (также по месту образования) [н] и употребляется в твердых слогах, но на письме оба эти варианта обозначаются, как и в большинстве других тюркских языков, буквой *н*.

Согласный [н] является самостоятельной фонемой и противопоставляется фонеме [н]: мен 'я' — мең 'родинка', 'родимое пятно', он 'десять' — оң 'правая сторона', мун- 'садиться

верхом' — муң 'тысяча', *хаван* 'свинья' — *хаваң* 'опухоль', *кадан* 'повторение (болезни)' — *кадаң* 'худошавый'.

§ 88. Согласный [ң] в начале слова не употребляется, но в середине и в конце слова встречается в тувинском языке довольно часто. В интервокальном положении внутри слова согласный [ң] обычно выпадает, создавая условия для образования долгого гласного (см. стр. 36, 37, 41), но имеются отдельные слова, в которых [ң] между гласными сохраняется: *сыңар* — прич. наст.-буд. вр. от *сың-* 'вмешаться', 'входить' (ср. тат. *сыяр-*), *доңар* — прич. наст.-буд. вр. от *доң-* 'мерзнуть' и т. п.

Внутри слова [ң] сочетается обычно с согласными [з], [д], [з], [м], [н], а также с [ч] > [ч]. Примеры:

а) употребление [ң] в абсолютном конце: *аң* 'зверь', *даң* 'заря', *мең* 'родинка', *хууң* 'ведро', *хөйлең* 'рубаша', *шалың* 'роса', *хадың* 'береза', *бажың* 'дом', 'здание', *маң* 'бег', 'скорость', *шаң* 'гумно', *каң* 'сталь', *хилиң* 'бархат';

б) сочетание *ңз*: *соңга* 'окно', *чаңгы* 'эхо', *чаңгыс* 'единственный', 'одинокий', *чеңге* 'жена старшего брата', *чиңге* 'тонкий', *эзеңги* 'стремя', *коңга* 'звонок', *муңгара-* 'грустить', 'горевать', *соңгаар* 'назад', *соңгаартан* 'сзади', *соңгу* 'задний';

в) *ңд*: *шаңда* 'кора', *аңдар-* 'перевертывать', *бажыңда* 'в доме' (местн. пад.), *бажыңдан* 'из дома' (исх. пад.);

г) *ңз*: *даңза* 'трубка (курительная)', *дуңзе* 'трубочный табак', *даңзы* 'список', *деңзи* 'вес', 'весы', *деңзиле-* 'взвешивать', *дыңзыг* 'сильный', 'крепкий';

д) *ңм*: *дуңма* 'младший брат', 'младшая сестра', *таңма* 'печать', 'тавро', *таңмак* 'жабры', *диңмит* 'грохот', 'шум', *сыңмарлаш-* 'толпиться', 'толкаться';

е) *ңн*: *аңна-* 'охотиться', *чаңнык* 'молния', *маңна-* 'бежать', *шаңнал* 'награда', 'премия', *өңнук* 'друг';

ж) *ңч*: *хууңчук* 'ведерко', *диңчигеш* 'белочка', *аңчыгаш* 'зверек', *аңчы* 'охотник', *бызаңчы* 'плотник', 'ремесленник'.

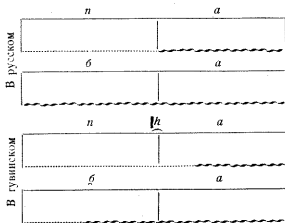
СОГЛАСНЫЕ, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ БУКВОЙ П

§ 89. В абсолютном начале коренных слов буквой *п* передается губно-губной смычно-взрывной сильный придыхательный глухой согласный звук. В качестве примера на подобные согласные обычно приводят немецкие глухие согласные [p], [t], [k], произносимые в определенных позициях в слове с придыханием, как, например, звук [t] в словах: *Turm* 'башня', *Natur* 'природа', *Not* 'нужда' и т. п. По силе выдыхаемого воздуха придыхательные глухие являются более сильными, чем обыкновенные глухие, произносимые без придыхания.

Имеющиеся в тувинском языке сильные придыхательные согласные, как и в монгольском, противопоставляются слабым непридыхательным согласным, как глухие согласные звонким.

В данном случае тувинский сильный придыхательный n [n^h] противопоставляется слабому непридыхательному b [ϕ], как в русском языке глухой согласный звук [n] противопоставляется соотносительному ему звонкому [b]. Придыхание при сильных глухих согласных состоит в прохождении воздуха сквозь суженную, как при произнесении глухого [h], голосовую щель в переходный период между концом смычки самого согласного и началом следующего гласного звука, тогда как при произнесении слабого непридыхательного смычного согласного в этот переходный период издается голосовой тон.

Пользуясь наглядной схемой Е. Д. Поливанова²², представим различие между глухой и звонкой парой [$n - b$] в русском языке и сильной и слабой парой [$n^h - n // \phi$] в тувинском:



Примечание. Волнистая черта обозначает наличие голосового тона, а пунктир — его отсутствие.

Говоря о слабых непридыхательных и сильных придыхательных шумных согласных, Е. Д. Поливанов отмечал, что «противоположение этих двух категорий оказывается вполне резкоощутительным, несмотря на то, что противопоставляемые величины и не совпадают с русским различием звонких и

²² Е. Д. Поливанов, *Введение в языковедение для востоковедных вузов*, Л., 1928, стр. 102.

глухих»²². Автор отмечал также, что противоположения данного типа имеются в звуковой системе ряда восточных языков, как, например, в китайском, корейском, монгольском, а из тюркских языков — в азербайджанском. Во всех этих языках слабые непридыхательные (с факультативным небольшим озвончением в начале слова) становятся «вполне звонкими» внутри слова — между гласными или между сонорными и гласными, особенно после носовых [м], [н], [ŋ]. Сильные придыхательные во всех положениях остаются глухими.

§ 90. Придыхательный [пʰ] в тувинском языке употребляется только в абсолютном начале слова. Для различения слов, имеющих в начале этот согласный, от аналогичных слов, имеющих в начале слабозвонкий [β], обозначаемый буквой б, данный согласный передается на письме буквой п. В фонетических записях этот согласный может быть транскрибирован знаком пʰ.

Слова с придыхательным глухим [пʰ] в начале

пар 'тигр'
паш 'чаша (чугунная)'
пат 'никчемный', 'незавидный'
пай 'мишень (летающая)'
пак 'глоток'
падыр 'чаша (деревянная)'

Слова с непридыхательным слабозвонким [β] в начале

бар 'имеется', 'иди'
бай 'голова'
бат- 'спускаться', 'опускаться'
бай 'богатый'
бак 'дурной'
бадыр- 'спускать', 'опускать'

Слов, имеющих в начале придыхательный [пʰ], в тувинском языке мало. Приведем некоторые из них: *па!* 'ба!' (междометие), *паараң* 'казарма', *пага* 'лягушка', *палыра-* 'тараторить', *панчык* 'игра в косточки', *парла-* 'печатать', *патпаадыр* 'большой палец руки', *патпагар* 'полный', 'толстый', *патпадак* 'перепел', *патпаңна-* 'ходить вразвалку', *пор* 'глина', *пөк* 'сытый', *пөрүк* 'необщительный', *пөс* 'ткань', *пөш* 'кедр', *пыр* 'копоть'.

§ 91. В абсолютном конце и в середине слова при помощи буквы п передается обыкновенный смычно-взрывной глухой [п], который и в фонетических записях транскрибируется знаком п. Примеры на согласный [п] в конце слова:

сып 'стебель', 'рукоятка', *сеп* 'проток', *чеп* 'правильно', *хап* 'мешок', *хеп* 'одежда', *эп* 'лад', 'дружба', *оп* 'хитрость', *дүп* 'дно', *тып-* 'находить'.

Конечный [п] при морфологических изменениях слова, попадая в интервокальное положение, чередуется с губно-губным звонким в [β]: *сып* 'рукоятка' — *сывы* [сыβы] 'его

²² Там же, стр. 102.

рукоятка' (ср. тат. *сап* — *сабы*), *сеп* 'проток' — *севи* [севи] 'его проток'; *оп* 'хитрость' — *ову* [ову] 'его хитрость'; *дуп* 'дно' — *дүвү* [дүвү] 'его дно'; *теп* 'пинать' — *тевер* [тевер] — прич. наст.-буд. вр. (ср. тат. *тибу*), *тып* 'найди' — *тывар* [тывар] — прич. наст.-буд. вр. (ср. тат. *табу*) и т. п. Примеры на согласный [л] в середине слова:

антара 'сундук' (ср. хак. *абдыра*, казах. *абдыра* || *эбдире*), *чансар* 'перерыв', 'антракт', *капшагай* 'проворный', *кыпсыр* прич. наст.-буд. вр. от *кывыс* 'зажигать' (ср. тат. *кабызу*), *оптуг* 'хитрый', *эптиг* 'дружный', 'удобный' (ср. тат. *ипле*), *шапты* 'тупой', *шопту* 'гвоздь', *шупту* 'весь', 'все', *чашпан* 'полюнь', *итпик* 'удод (птица)', *чекпе* 'россомаха'.

Как видно из примеров, согласный [л] внутри слова употребляется в сочетании с глухими согласными.

§ 92. В интервокальном положении согласный [л] может быть только долгим (т. е. может состоять только из сочетания двух [л]), например, *анпаар* (*ан* 'беря' — *баар* 'идти') 'унести'. Однако в слове *анаар* [аӈӈар] 'становиться чем-то' для различения его на письме от слова *анпаар* пишется одно *п*, хотя фонетически эти слова и не различаются.

§ 93. Согласный [л] в словах, усвоенных из русского и через русский язык, передается буквой *п*: *паровоз*, *пароход*, *партизан*, *партия*, *пионер*, *план*, *пленум*, *политика*, *пролетариат*, *проспект*.

СОГЛАСНЫЙ Р

§ 94. Согласный [р] тувинского языка отличается от русского [р] более слабой артикуляцией. Его смягченный вариант (в словах с передними гласными) тверже русского [р'], например в слове *ересь* (ср. тув. *эрес* 'резвый').

В коренных словах этот согласный в абсолютном начале слова вовсе не употребляется, а в середине и в конце встречается очень часто. Примеры на [р] в конце слова:

хар 'снег', *чер* 'земля', *кур* 'пояс', *аар* 'тяжелый', *кыр* 'чальный', *өөр* 'группа', 'стая', 'стадо', 'табун', *эзер* 'седло', *эзир* 'орел', *кылыр* — прич. наст.-буд. вр. от *кыл* 'делать', *билир* — прич. наст.-буд. вр. от *бил* 'знать'.

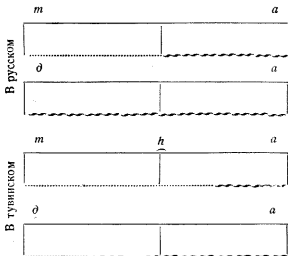
Примеры на [р] внутри слова между гласными: *херек* 'дело', *хөрөк* 'грудь', *хөрүк* 'кузнечный мех', *кыра* 'целиком', *ара* 'промежуток', *чырык* 'свет', *эрин* 'губа', *карак* 'глаз', *хуреш* 'борьба', *бора* 'серый', 'сивый', *куруг* 'пустой', *бөрү* 'волк'.

§ 95. В середине слова [р] встречается в следующих сочетаниях с другими согласными: *рб* [рβ // рб], *рг* [рз // рг'],

СОГЛАСНЫЕ, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ БУКВОЙ Т

§ 100. В абсолютном начале слова буквой [m] передается переднеязычный смычно-взрывной согласный, представляющий собой, как и начальный n [n^h], сильный придыхательный глухой звук (см. стр. 70—72). По месту образования это переднеязычный дорсальный согласный. В качестве сильного придыхательного глухого он в начале слова противопоставляется слабому непридыхательному (глухому//слабозвонкому) [m // ɱ], как глухой согласный звонкому, и передается на письме буквой *m*. В фонетических записях этот согласный может быть транскрибирован знаком *m^h*.

Для наглядности представим соотношение сильного *m* [m^h] — слабого ɱ [m // ɱ] в тувинском языке и глухого [m] — звонкого [ɱ] в русском языке по известной нам схеме Е. Д. Поливанова (см. стр. 71), где волнистая черта обозначает наличие голосового тона, а пунктир — его отсутствие.



Примеры:

Слова с сильным придыхательным (глухим) [m^h] в начале слова

- тараа* 'зерно', 'хлеб'
- тал* 'ива'
- тус* 'отдельный', 'самостоятельный'
- теп-* 'пинать', 'лягать'

Слова со слабым непридыхательным (глухим и слабозвонким) [m // ɱ] в начале слова

- дараа* 'следующий'
- дал* 'как раз' (ср. казах. *дал*)
- дус* 'соль'
- деп* 'говоря' (ср. *деп* // *дип* в других тюркских языках)

Наиболее употребительные слова тувинского языка, произносимые с сильным придыхательным [m^h] в начале:

таан 'галка', *тавак* 'тарелка', *таварыш*- 'случайно встретаться', *тайгыр* 'скользко', *тала* 'бок', 'сторона', *таныш* 'знакомый', *таңма* 'тавро', *тар* 'узкий', *тарат*- 'распространять', *тарак* 'кислое молоко', 'простокваша', *теве* 'верблюд', *те* 'дикий козел', *тенок* 'глупый', *терек* 'тополь', *тодуг* 'сытый', *төгерик* 'круглый', *төл* 'детеныш', *төөгү* 'история', *тук* 'знамя', 'флаг', *тайылбыр* 'примечание', 'объяснение', *түвек* 'затруднение', *түр* 'временный', *туң* 'сумма'.

Среди этих слов имеется много общих в других тюркских языках, которые произносятся с обыкновенным глухим [т] в начале (ср.: *табак* 'блюдо', *таныш* 'знакомый', *тамга* 'тавро', *тар* 'узкий', *терек* 'тополь', *төгерек* 'круглый' и т. п. во многих других тюркских языках).

§ 101. В абсолютном конце слова при помощи буквы *т* передается слабый глухой [т] без придыхания, ничем не отличающийся, например, от русского глухого [т]. В фонетических записях также можно транскрибировать его знаком *т*. Этимологически этот конечный [т] обычно соответствует согласному [т] других тюркских языков: *аьт* 'лошадь', *от* 'огонь', *оьт* 'трава', *тут-* 'держать', *сүт* 'молоко' и т. п., но в ряде слов, встречающихся во многих тюркских языках, конечный [т] тувинского языка соответствует также среднеязычному [й] (по закону соответствия $\delta (т) \parallel т \parallel з (с) \parallel й$): *чат-* 'расстилать', ср. хак. *час-*, тат. *жәй-*; *чот-* 'вытирать', 'стирать' // якут. *сот-* // казах. *жой-* 'уничтожать' // тат. *жуй-* 'уничтожать', 'стереть'; *кут-* 'лить', 'наливать', ср. якут. *кут-* // казах. *қуй-* // тат. *кой-*; *кет-* 'надевать', 'одевать', ср. хак. *кис-* // якут. *кэт-* // алт. *кий-* // тат. *ки-* // башк. *кей-*; *тот-* 'наедаться досыта', ср. хак. *тос-* // якут. *тот-* // казах. *той-* // тат. *туй-* и т. п.

§ 102. Согласный [т] в тувинском языке употребляется довольно часто и в середине слова, причем здесь он встречается не только в сочетании с глухими согласными, но и между двумя гласными, а также и после [р]. В положении между двумя гласными вместо [т] в других тюркских языках в тувинском обычно употребляется [д], но в современном тувинском языке встречаются и такие слова, в которых в интервокальном положении мы имеем [т]. Они главным образом заимствованы из монгольского языка; например, слова с монгольским суффиксом *-тан* // *-тен*: *амытан* 'живое существо' (от *амы* 'жизнь'), уст. *хөреңгитен* 'капиталист' (от *хөреңги* 'капитал') и т. п. В других случаях, например в словах *атын-ругаться*, *бетинде* 'не доходя до', 'перед', *катап* 'снова', 'опять' и т. д., буквой *т* передается на письме долгий согласный, восходящий к двум *т* (корня и аффикса), например,

слово *катан* 'снова' происходит из *каът* 'ряд' и словообразовательных аффиксов *-та* + *-п*.

§ 103. В корнях (неразложимых основах) после [р] в тувинском языке [д] почти не встречается, а встречается [т], но из аффиксов, имеющих варианты, начинающиеся и с [д], и с [т], к основам, оканчивающимся на [р], прибавляются только те варианты, которые начинаются с [д]: *артык*, *артыш*, *эрте* и *чер* 'земля' — *черде* 'на земле', *черден* 'из земли' и т. п.

§ 104. При морфологических изменениях слова конечный [т] основы, попадая в интервокальное положение, озвончается: *аът* 'лошадь' — *аъды* 'его лошадь'; *сүт* 'молоко' — *инек сүдү* 'коровье молоко'; *тут-* 'держать', 'хватать', 'ловить' — *тудар* — прич. наст.-буд. вр.; *кет-* 'надевать', 'одевать' — *кедер* — прич. наст.-буд. вр.

§ 105. Согласный [т] в словах, усвоенных из русского и через русский язык, передается также буквой *т*: *табель*, *такси*, *театр*, *телевизор*, *телеграф*, *телефон*, *техника*, *трактор*, *трамвай*, *тюлень*, *порт*, *портрет*.

СОГЛАСНЫЕ, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ БУКВОЙ Х

§ 106. Звук [х] тувинского языка — сильный придыхательный глухой согласный. Он отличается от русского [х] более глубокой артикуляцией и сильным придыханием. Этот согласный соотносительен с заднеязычными [ң], [г], [к] как их глухая щелинно-придувная пара и имеет свои более передний (смягченный) и глубокозаднеязычный варианты. Смягченный вариант его соотносительен со смягченными [ң], г[γ'], [к], а задний вариант — с глубокозаднеязычными [ң], г[з], к[к], но варианта заднеязычного несмягченного, произносимого как русский твердый [х], в коренных словах тувинского языка не наблюдается.

Согласный [х] в тувинском языке употребляется только в абсолютном начале слова: смягченный вариант — в составе мягкого слога и глубокозаднеязычный вариант — в составе твердого слога, например:

хаак 'ива', 'прут', 'лыжа', *хавак* 'лоб', *хачы* 'ножницы', *хады* 'сосна', *хадың* 'береза', *хая* 'скала', *хову* 'степь', *хой* 'овца', *хойтпак* 'айран', *хоюн* 'пазуха', *хон-* 'ночевать', *хоорай* 'город', *хурал* 'собрание', *хураган* 'ягненок', *хууң* 'ведро', *хыл* 'волос', *хымыш* 'ковш', *хырын* 'живот';

хевис 'ковер', *хеден* 'холст', *хек* 'кукушка', *хелеске* 'ящерица', *хем* 'река', *хеп* 'одежда', *хилиң* 'бархат', *хирээ* 'пила', *хөвөң* 'хлопок', *хөй* 'много', *хөлеге* 'тень', *хул* 'зола', *хун* 'солнце', 'день'.

§ 107. В словах, общих с другими тюркскими языками, согласный [x] тувинского языка соответствует согласному [к] большинства тюркских языков. Такое же соответствие мы находим и в тувинских словах, начинающихся с [к]. Следовательно, одни слова, общие для многих тюркских языков и имеющие в большинстве из них в абсолютном начале *к* [к // қ], в тувинском языке произносятся с *к* [к // қ], а другие — с [x]. Закономерности и причины этого фонетического явления еще не изучены. Приведем примеры:

согласный *к* [к // қ] в начале слова:

карак 'глаз', *караңгы* 'темно', *каргыш* 'проклятие', *кал-оставаться*, *кас* 'гусь', *кезек* 'кусочек', *кес-* 'резать', *кижи* 'человек', *кош* 'груз', 'обоз', *көк* 'синий', *куда* 'сват', *кум-песок*, *күс* 'осень', *күш* 'сила', *кыс* 'дочь';

согласный [x] в начале слова:

хан 'кровь', *хар* 'снег', *хеме* 'лодка', *хендир* 'конопля', *херек* 'дело', *хирлиг* 'грязный', *хон-* 'ночевать', *хөмүр* 'уголь', *хүндүс* 'днем', *хуреш* 'борьба', *хымыс* 'кумыс'.

§ 108. В тувинском языке имеются слова, корень которых произносится (а потому и пишется) с *х* в начале, но различные грамматические формы, образованные от этих корней, произносятся и пишутся с *к* в начале: *хып-* 'гореть', 'зажигаться' — *кывар* прич. наст.-буд. вр., *хак-* 'бить', 'коло-тить' — *кагар* прич. наст.-буд. вр. и т. п.

§ 109. Звуки [x] и [к] являются в тувинском языке самостоятельными фонемами. Примеры:

<i>кады</i> 'вместе'	<i>хады</i> 'сосна'
<i>кат</i> 'ягода'	<i>хат</i> 'ветер'
<i>кем</i> 'вина', 'изъян', 'дефект'	<i>хем</i> 'река'
<i>керээ</i> 'договор'	<i>херээ</i> 'его дело'
<i>кол</i> 'основной'	<i>хол</i> 'рука'
<i>көк</i> 'синий'	<i>хөк</i> 'забавный', 'комичный'
<i>көр-</i> 'смотреть'	<i>хөр</i> 'сугроб'
<i>курту</i> 'тетерев'	<i>хурту</i> 'винт', 'пропеллер'
<i>кыл-</i> 'делать'	<i>хыл</i> 'волос', 'струна'
<i>кир-</i> 'входить'	<i>хир</i> 'грязь'
<i>куу</i> 'бледный', 'серый'; 'ле- бедь'	<i>хуу</i> 'доля', 'часть', 'лич- ный'.

§ 110. Буквой *х* передается также имеющийся в тувинском языке гортанный спирант [h], встречающийся лишь в некоторых словах, например: *ха-дуңма* [ha-дуңма] 'братья', *хан-чыдар* [han чыдар] 'течет', *охаай* [ohай], *охалай* [ohалай] 'вот-вот', 'так-так' и т. п.

Как показывают приведенные примеры, данный согласный, по-видимому, возник в тувинском языке либо в результате метатезы стоявшего за начальным гласным согласного [з], а затем артикуляционного изменения его, либо в результате выпадения [з] и образования долгого [а], а затем появления перед [а] гортанного спиранта. Так, *ха-дуңма*, по-видимому, происходит от *ага-дуңма* (ср. тат. *ага-эне* // тув. *акы-дуңма* 'старший брат, младший брат', т. е. 'братья', 'родственники', 'родня'). В значении 'братский' в тувинском языке параллельно с *ха-дуңма* и *ха-дуңманың* употребляется также и *акы-дуңма* и *акы-дуңманың*. Сложное слово *һап чыдар* [һап чыдар] 'течет', по-видимому, происходит от *агып чыдар* (**агып чыдар* > **ап чыдар* > *һап чыдар*).

§ 111. Русский согласный [х], имеющийся в составе заимствованных слов, всюду передается буквой х: *характер, хирург, яхта, малахит, цех*.

СОГЛАСНЫЙ Ч

§ 112. Согласный [ч] тувинского языка — двухфокусная передне-среднеязычная слабая аффриката — отличается от русского [ч] тем, что произносится менее энергично, с еле заметным предзвучием [т].

Примечание. Существует мнение, что тувинский [ч] может произноситься также и без взрывного предзвучия²⁴.

§ 113. Согласный [ч] в тувинском языке противопоставляется согласному [ш] как самостоятельная фонема. Примеры. *чавага* 'узорчатое украшение для косы' — *шавага* 'редкий: кустарник', 'хворостина', 'мелкая рыба';

чалаң 'цельный' (например, о молоке) — *шалаң* 'задняя часть ляжки (лошади, быка)';

чаң 'нрав', 'привычка' — *шаң* 'гумно', 'награда';

чары 'олень (производитель)' — *шары* 'вол';

чиг 'сырой' — *шиг* 'направление', 'ориентировка';

чору- 'идти', 'ехать' — *шору* 'прилично', 'хорошо';

чоор 'не нужно', 'не надо' — *шоор* 'свирель';

чывар 'студеный ветер' — *шывар* 'покрывает', 'накрывает';

чыда 'штык', 'копье' — *шыда-* 'мочь', 'терпеть';

чыыр 'собирает' — *шыыр* 'вытопанный снег';

чээр 'берет в долг' — *шээр* 'мелкий' и т. п.

§ 114. Согласный [ч] употребляется в начале слова или в начале слога внутри слова. Примеры:

чаа 'война', *чаа* [чā:] 'новый', *ча* // *чаа* 'ладно', *чаан* 'слон', *чаг-* 'мазать', *чаг* 'сало', *чарын* 'лопатка', *чеди* 'семь', *чел*

²⁴ См.: Ф. Г. Исхаков, *Тувинский язык. Очерк по фонетике*, стр. 97.

'грива', *чидиг* 'острый', *чиик* 'легкий', *чон* 'народ', *чоок* 'близко', *чөвудел* 'совет', *чөөн* 'левый', 'восточный', *чөп* 'правильно', *чудук* 'бревно', *чугай* 'мел', *чук* 'смола', *чурук* 'картина', *чорук* 'поездка', 'поступок', 'аллюр', *чыт* 'запах';

балыкчы 'рыбак', *кадарчы* 'пастух', *картаачы* 'вожак', *исчи* 'следопыт', *идикчигеш* 'башмачок', *чурукчу* 'живописец', *көрүкчү* 'зритель', *чүсчүк* 'сотая (доля)'.
 § 115. В словах, общих с другими тюркскими языками, начальный [ч] тувинского языка обычно соответствует начальному [й] большинства других тюркских языков. В таких словах в хакасском и шорском языках обычно, как и в тувинском, употребляется [ч] (лишь в начале небольшой группы слов употребляется [н]), в якутском, как правило, — [с], но иногда и [дь], в чувашском — [ç], в алтайском — j [дь], в киргизском — ж [ж], в казахском и каракалпакском — [ж], в татарском — [ж] или [й], а во всех остальных — [й], за исключением азербайджанского, в котором этот начальный [й] во многих словах перед узкими гласными утрачен. Примеры:

	'гол'	'земля'	'весна'	'дождь'	'рукав'
Тув.	чыл	чер	час	чавс	чең
Хак.	чыл	чир	часхы	нанъмыр	нинъ
Шор.	чыл	чер	час	нагбур	ниик
Якут.	смыл дьыл	сир	саас	самыыр	сиэх
Чув.	çыл	сёр	сур	сумър	санй
Алт.	jыл [дь`л]	jer [дьер]	jas [двас]	jaңм`р [двaңм`р]	jeң [двeң]
Казах.	жыл	жер	жаз	жауын	жең
К.-калп.	жыл	жер	жаз	жамгыр	женг
Кирг.	жыл	жер	жаз	жамгыр	жең
Тат.	ел	жер	яз	яңгыр	жиң
Башк.	йыл	ер	яз	ямгыр	ең
Ног.	йыл	ер	яз	ямгыр	енъ
Кум.	йыл	ер	яз	янгур	енг
Тур.	ул	уер	уаз	уагтур	уеп
Туркм.	йыл	ер	яз	ягыш	ең
Уйг.	йыл	ер	яз	ямгур	ең
Узб.	йыл	ер	ёз	ёмгир	енг
Азерб.	ил	ер	яз	яёши	—

§ 116. В тувинском языке встречаются слова, начальный [ч] которых соответствует начальному [ш] или [с] других тюркских языков, но таких слов очень мало, например: *чигир* 'сахар' (ср. тат. *шкар*), *чогуш*||*согуш* 'драка' (ср. *согуш* в других тюркских языках).

Тувинский [ч] в положении между сонорным и гласным

обычно озвончается и произносится как хакасский [ц] или татарский [ж], но на письме этот звонкий вариант согласного [ц] передается буквой ч, например: *концуг* [қончуу] 'очень', 'страшно', *аңчы* [аңчы] 'охотник', *олча* [олча] 'добыча', 'прибыль' и т. п.

§ 117. Аффриката [ч], имеющаяся в составе заимствованных слов, также передается в любой позиции буквой ч: *чемодан*, *чемпион*, *чететка*, *почта*.

СОГЛАСНЫЙ Ш

§ 118. Звук [ш] тувинского языка — сильно смягченный шипящий согласный. Примерно такой же по качеству [ш] отмечается Б. Я. Владимирцовым и в монгольском языке³².

§ 119. В словах, общих с другими тюркскими языками, тувинский [ш] соответствует как согласному [ш], так и согласному [ц] большинства тюркских языков. В тувинском языке довольно много слов, начинающихся с [ш], причем начальный [ш] тувинских слов почти во всех случаях соответствует [ц] большинства тюркских языков и [ш] казахского, каракалпакского и ногайского, одной из специфических особенностей которых является именно употребление [ш] вместо [ц].

Как известно, в хакасском и башкирском [ц] соответствует последовательно (а в якутском и чувашском в отдельных словах) [с]. Примеры:

шап 'скакать верхом', ср. казах. *шап* // тат. *чап* // башк. *сап* // чув. *чуп*;

шак 'жалить', ср. казах. *шақ* // тат. *чак* // башк. *сак* // хак. *сах* // чув. *сәх*;

шаг 'время' (*шак* 'час', 'часы'), ср. тат. *чак* // башк. *сах* // якут. *сәх*;

шанак 'сани', ср. казах. *шана* // тат. *чана* // башк. *сана* // чув. *суна*;

шевер 'аккуратный', 'опрятный', 'искусный', ср. казах. *шебер* 'мастер', 'мастерски' // хак. *сибер* // тат. *чибәр* 'красивый', 'симпатичный' // башк. *сибәр* // туркм. *чепер* 'красивый', 'художественный';

шекпен 'сукно', ср. хак. *сикпен* // казах. *шекпен* 'армяк', 'зипун' // тат. *чикмән* // башк. *сикмән* // чув. *сәхман*;

шолбан — название звезды, ср. казах. *шолпан* // тат. *чулпан* // башк. *сулпан* // хак. *солбан* // якут. *чолбон*;

³² Б. Я. Владимирцов, *Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия*, Л., 1929, стр. 59.

шортан 'щука', ср. казах. *шортан*||тат. *чуртан*||башк. *суртан*||хак. *сортан*||якут. *сордог*||чув. *сарттан*;
шыи 'правда', ср. казах. *шыи*||тат. *чын*||башк. *ысын*||хак. *сын*||чув. *чән*.

§ 120. Тувинский [ш], употребляемый в конце слога и в абсолютном конце слова, соответствует или так же, как в начале слова, согласному [ч] большинства других тюркских языков, или — согласному [ш]. Конечному [ш] большинства тюркских языков в казахском, каракалпакском, ногайском, якутском и хакасском соответствует [с], а конечному [ч] большинства других тюркских языков — в казахском, каракалпакском и ногайском, как и в тувинском, — [ш], в якутском, хакасском и башкирском — [с]. Только в шорском языке мы наблюдаем почти то же явление, что и в тувинском.

Примеры на соответствие [ш] тувинского языка [ш] большинства других тюркских языков: *баш* 'голова', *башка* 'отдельно', *сагыш* 'мысль', *даш* 'камень', *дааш* 'шум', *таньш* 'знакомый', *диш* 'зуб', *дүш* 'полдень', *дүш-* 'спускаться', *быш-* 'созревать', *деш-* 'прокалывать', *ышкаш* 'подобно', 'похоже'; ср. тув. *баш*||казах., к.-калп., ног., якут. *бас*||хак. *пас*||тат. и другие *баш*.

Примеры на соответствие [ш] тувинского языка согласному [ч] большинства других тюркских языков: *кеш-* 'переправляться', 'переплывать', *көш-* 'кочевать', 'переселяться', *өш* 'месть', *үш* 'три', *уш* 'конец', 'острие', *ыаш* 'дерево', *ынаньш* 'надежда'; ср. тув. *үш*||казах. *үш*||к.-калп. *ушь*||ног. *ушь*||якут. *үс*||хак. *үс*||башк. *өс*||тат. *өч*||кирг. и другие *үч*.

В отдельных случаях тувинский [ш] может соответствовать и некоторым другим согласным: *ыш* 'дым', ср. тат. *ыс*||хак. *ыс*||казах. *ыс*; *шып-* 'прикрывать', 'обтягивать', 'затворять', ср. тат. *яп-*||казах. *жап-*; *ширби-* 'мести', 'подметать', ср. тат. *себер-*||хак. *сыбыр-*||башк. *непер-*||казах. *сыпыр-*.

§ 121. Русский [ш] в новых заимствованиях передается также буквой ш: *школа*, *шрифт*, *штаб*, *штат*, *машина*, *поршень*, *финиш*.

СОГЛАСНЫЙ Й

§ 122. Согласный [й] является среднеязычным сонорным согласным. В абсолютном начале он употребляется в очень немногих словах монгольского происхождения, так как в словах, общих с другими тюркскими языками, в тувинском языке в начале слова вместо [й] употребляется [ч], например: *як* [йак] 'крепкий', 'очень', *ялым* [йалым] 'чепуха', *яныз* [йанзы] 'разный', *ядмы* [йады] 'бедный', *ёзу* [йозу] 'обычай', *йөрээл* 'здравица'. Встречаются также отдельные слова, общие

с другими тюркскими языками, имеющие в начале [й], например: *яла* [йала] 'обвинение'.

§ 123. В конце и в середине слова согласный [й] встречается довольно часто. В этих позициях он соответствует звуку [й] других тюркских языков. В тувинском языке имеется также довольно много слов монгольского происхождения, имеющих в середине и на конце [й]. Примеры:

аай 'мнение', 'толк', *ай* 'луна', *аяк* 'чашка', *аялга* 'мотив', 'мелодия', 'говор', *аяс* 'ясная погода', 'ведро', *айбы* 'поручение', *айыыл* 'опасность', *арай* 'чуть-чуть', *арбай* 'ячмень', *чай* 'лето', *чайык* 'ливень', *чойган* 'пихта', *кавай* 'колыбель', *хаай* 'морда', 'клюв', *хая* 'скала', *хоорай* 'город', *хой* 'овца', *хөй* 'много', *мыйыс* 'рог', *ойбак* 'дыра', 'яма', *оймак* 'прогалина', *ойна* 'играй', *орай* 'поздно'.

§ 124. Кроме обычного [й], в тувинском разговорном языке, чаще в его восточном диалекте, встречается носовой вариант этой фонемы: *ийи* [ийи] 'два', *дуруя* [дурүя] 'журавль', *ие* [ийе] 'мать', *ыяш* [йяш] 'дерево'.

КЛАССИФИКАЦИЯ ТУВИНСКИХ СОГЛАСНЫХ

§ 125. Согласные звуки современного тувинского языка представлены в четырех таблицах: шумные губные — табл. 1, шумные переднеязычные — табл. 2, шумные заднеязычные — табл. 3, сонорные — табл. 4.

Аффриката [ц] употребляется только в заимствованных словах: *цемент*, *центнер*, *цех*, *революция*, *кооперация*.

Кроме перечисленных в таблицах согласных звуков, в тувинском языке имеется фарингальный (нижний) щелинный [х], который встречается лишь в нескольких коренных словах и на письме передается буквой *х*: *ха-дуңма* [ха-дуңма] 'братья'; *охаай* [оһай], *охалай* [оһалай] 'вот-вот', 'так-так'.

§ 126. Специфическая особенность системы согласных звуков современного тувинского языка состоит в том, что акустический разряд шумных согласных подразделяется в ней по силе артикуляции на группу сильных ([п], [т], [с], [ш], [х]) и группу слабых ([п]/[б]/[β], [т]/[д], [с]/[з], [ш]/[ж], [ч]/[ч], [к]/[г], [ф]/[ғ]), а последние (слабые) по наличию голосового тона подразделяются на глухие ([п], [т], [с], [ш], [к], [ф]) и звонкие ([б], [д], [з], [ж], [г], [ғ]).

Первое противопоставление (сильные — слабые) играет фонематическую (смыслоразличительную) роль в коренных словах, второе (глухие — звонкие) — в заимствованных. Таким образом, на фоне исконного противопоставления сильных и слабых согласных, как в монгольском и некоторых других

Губные шумные согласные звуки

Смычно-взрывные		Щелинно-придувные					Какими буквами передаются на письме	Примечания
Сильные придыхательные глухие	Слабые непридыхательные							
	глухие	слабозвонкие	нормальнозвонкие	глухие	слабозвонкие	нормальнозвонкие		
<i>p^h</i>							<i>p</i>	Только в абсолютном начале коренных слов.
	<i>p</i>						<i>p</i>	В коренных словах в конце слова и слога, чередуется с [б] и [β]; в заимствованных словах в любой позиции.
		<i>b</i>					<i>b</i>	В абсолютном начале коренных слов, чередуется с [п], [б], [β].
			<i>b</i>				<i>b</i>	В коренных словах только после [м], а в усвоенных — в любой позиции, но в конце слова оглушается.
				<i>φ</i>			<i>φ</i>	Только в словах, заимствованных из русского и через русский язык.
					<i>β</i>		<i>б//в</i>	Только в коренных словах в интервокальном положении и в положении между сонорным и гласным.
						<i>в</i>	<i>в</i>	Только в словах, усвоенных из русского и через русский язык.

Переднеязычные шумные согласные звуки

Смычно-взрывные			Щелинно-придувные				Аффрикаты		Примечания
Сильные придыхательные глухие	Слабые непридыхательные		Однофокусные		Двухфокусные		глухие	звонкие	
	глухие	слабозвонкие	нормальнозвонкие	сильные и слабые глухие	слабые звонкие	сильные и слабые глухие			
<i>mʰ</i>								<i>m</i>	Только в абсолютном начале коренных слов.
<i>m</i>								<i>m</i>	В коренных словах в конце слова и слога; чередуется с [d]; в заимствованных словах в любой позиции.
		<i>d</i>						<i>d</i>	В коренных словах: в начале слова чередуется с [m], в интервокальном положении между сонорными и гласными.
			<i>d</i>					<i>d</i>	В заимствованных словах в любой позиции; в абсолютном конце оглушается.
				<i>s</i>				<i>s</i>	В коренных словах: в начале сильный, в конце слабый (позиционно озвончается); в середине слова после глухих. В заимствованных словах — в любой позиции.

Смычно-взрывные				Щелинно-придувные				Аффрикаты		Примечания	
Сильные придыхательные глухие	Слабые непридыхательные			Однофокусные		Двухфокусные		глухие	звонкие		Каких букв не даются на письме
	глухие	слабозвонкие	нормальнозвонкие	сильные и слабые глухие	слабые звонкие	сильные и слабые глухие	слабые звонкие				
					э					э	
						ш				ш	В тех же позициях, что и [с].
							ж			ж	В коренных словах в интервокальном положении и после сонорных [й], [р], [з] — полувзвонкий. В заимствованных словах — в любой позиции, но в конце слова оглушается.
								ч		ч	В коренных словах в начале слова, в интервокальном положении и после глухих. В заимствованных словах — в любой позиции.
									ч	ч	Только в коренных словах между сонорным [л], [м], [н], [п] и гласным (позиционный вариант фонемы [ч]).

Заднеязычные шумные согласные звуки

Смычно-взрывные				Щелинно-придувные				Какими буквами передаются на письме	Примечания
Заднеязычные		Глубокозаднеязычные		Заднеязычные		Глубокозаднеязычные			
Слабые				сильные глухие	слабые звонкие	сильные глухие	слабые звонкие		
глухие	звонкие	глухие	звонкие						
								к	В коренных «мягких» словах в начале и в конце (чередуются с [γ']), в середине слова только рядом с глухим, а в усвоенных словах в любой позиции.
		к						к	Только в коренных словах с «твердыми» гласными (в тех же позициях, что и [к]), чередуется с [р].
	з							з	Только в заимствованных словах (в любой позиции, но в конце слова оглушается).
					γ'			з	Только в коренных «мягких» словах в интервокальном положении и между сонорным и гласным.
							р	з	Только в коренных «твердых» словах (в тех же позициях, что и [γ']).
				х		х		х	В коренных словах только в начале, а в усвоенных — в любой позиции.

Сонорные согласные звуки

Звуки	Краткая характеристика	Какими буквами передаются на письме	Примечания
м	губно-губной смычно-носовой	м	Встречается в разных позициях как в коренных, так и в заимствованных словах
м	переднеязычный смычно-носовой	м	То же
н	заднеязычный смычно-носовой	н	Только в коренных словах; в абсолютном начале не употребляется
γ	заднеязычно-язычковый щелинный	г	Только в коренных словах (в конце основы и некоторых аффиксов) — как в «твердых», так и в «мягких»
й	среднеязычный щелинный	й	В разных позициях, как в коренных, так и в заимствованных словах
р	переднеязычный дрожащий	р	В коренных словах в абсолютном начале не употребляется
л	переднеязычный боковой	л	В коренных словах в абсолютном начале употребляется очень редко.

языках, в современном тувинском языке появляется новое противопоставление глухих и звонких, как в подавляющем большинстве других языков, в том числе тюркских. Позиционные (глухие и звонкие) варианты одной и той же фонемы ныне используются в тувинском литературном языке для смыслоразличения и постепенно превращаются в самостоятельные фонемы. Аналогичные факты превращения позиционных («оттенковых») фонетических признаков, не играющих смыслоразличительной роли, в признаки фонематические

(смыслоразличительные) имеют место в истории развития различных конкретных языков³⁶.

Новые фонематические различия вступают со старыми в разнообразные взаимодействия. Одна из тенденций фонетического развития современного тувинского языка состоит в том, что два фонематических ряда (сильных — слабых фонем и глухих — звонких), которые по своему составу и по своим границам не совпадают друг с другом, все более и более сближаются. Уже сейчас в тувинском народном языке имеется довольно много так называемых спорных слов, в которых сильные и слабые пары согласных фонематически не противопоставляются друг другу, а факультативно чередуются в одном и том же слове, например: *бок*||*п^hок* 'сор', *б^hес*||*п^hес* 'ткань', *дой*||*т^hой* 'глина', *даңгырак*||*т^hаңгырак* 'клятва' и т. п. Вместе с тем в современном тувинском языке все более расширяется круг слов, усвоенных из русского языка или через русский язык, в которых фонематически противопоставлены друг другу не сильные и слабые, а глухие и звонкие фонемы, особенно губные [п] — [б], например: *пас* — *бас*, *порт* — *борт*, *приз* — *бриз*, *паста* — *баста* и т. п. В этом же направлении воздействуют на развитие окраинных говоров тувинского языка и соседние тюркские языки, особенно алтайский и казахский, в которых шумные согласные одного места и способа образования противопоставляются по наличию голосового тона, а различие их по силе артикуляции имеет второстепенное значение.

§ 127. Система тувинских согласных является в основном тюркской, но благодаря тесным взаимоотношениям тувинского народа с монгольским народом в продолжении многих столетий в системе звуков тувинского языка, как и в его лексике, имеются монгольские элементы. В частности, наличие сильных придыхательных глухих и слабых непридыхательных (позиционно озвончаемых) согласных в тувинском языке, может быть, следует рассматривать как результат длительного исторического влияния фонетики монгольского языка и его диалектов на тувинский язык³⁷.

Возможно, однако, что подобное явление представляет собой пережиток более древнего этапа в развитии самих тюркских языков, который сохранился в тувинском языке, а в других тюркских языках исчез. Почти во всех современных тюркских языках на данном этапе их развития фонема-

³⁶ См.: В. М. Наделяев, *Состав фонем в звуковой системе современного монгольского языка* («Вестник Ленинградского университета», Серия истории языка и литературы, № 8, вып. 2, Л., 1957), стр. 124, 125.

³⁷ См.: Б. Я. Владимирцов, *Сравнительная грамматика ...*, стр. 60.

тически противопоставляются друг другу не сильные и слабые согласные, а глухие и звонкие. Что касается современного тувинского языка, то, как мы видели выше, в нем имеются все парные по месту и способу образования глухие и звонкие согласные ([ʃ]—[ɲ], [d]—[d̥], [z]—[c] и т. д.), но они, как и в некоторых других тюркских языках (например, в хакасском, шорском, чувашском и некоторых других), строго обусловлены фонетическим положением их в слове. Глухие шумные в тувинском языке употребляются только в начале слова (как сильные, так и слабые) и в конце слова (слабые), в середине слова — только рядом с другим глухим согласным или в удвоенном виде; глухие сильные согласные не озвончаются, а звонкие пары глухих слабых встречаются лишь внутри слова в интервокальном положении или в положении между сонорным и гласным; при этом, в зависимости от соседних звуков и стиля (темпа и выразительности) речи, степень их звонкости бывает различной (от частичной до полной). Такое употребление глухих и звонких согласных хотя и позволяло противопоставлять звонкие согласные глухим в акустическом отношении (как звонкие и глухие оттенки одной и той же фонемы), но исключало фонематическое противопоставление их друг другу.

Тувинский язык на данном этапе своего развития находится под благотворным влиянием русского языка. Вместе с бурным ростом культуры тувинского народа тувинским народом усваивается много слов и терминов, связанных с развитием новой техники, с социалистическими формами труда и общественной жизни, с новым, культурным бытом, с наукой и искусством и т. д., и вместе со словами усваиваются новые звуки и изменяются старые фонетические нормы языка.

Например, в тувинскую звуковую систему включились аффриката [tʃ], губно-зубные [ʃ], [β] и т. п.; в составе таких слов, как *завод, журнал, домна*, звонкие согласные употребляются в начале слова, а в составе слов типа *машина, керосин, математика* употребляются глухие согласные в интервокальном положении. В результате этого изменяется и фонемный состав тувинского языка.

Поэтому нельзя не учитывать такое важное и прогрессивное явление тувинской фонетики, как вновь возникшее в тувинском литературном языке противопоставление глухих и звонких согласных²⁸.

²⁸ К сожалению, в брошюре А. Ч. Кунаа, посвященной звуковой системе современного тувинского языка (Кызыл, 1957), этот вопрос обойден. Автор ограничивается лишь примечанием о том, что в его работе «не рассматриваются заимствованные согласные звуки из русского языка» (стр. 11).

Таблица 1

По способу образования, силе артикуляции и участию голоса		По месту образования						
		губно-губные	переднеязыч- но-зубные	переднеязыч- но-нёбные	среднеязычные	заднеязычные	язычковые (увулярные)	глоточные (фарин- галыные)
Шумные	Смычные	сильные (глухие с придыханием)	<i>p^h</i>	<i>t^h</i>			<i>(k^h)</i>	
		слабые (глухие без придыхания, факультативно звонкие)	<i>p - b</i>	<i>t - d</i>			<i>к - (g)</i>	
	Щелинные	сильные		<i>(c)</i>	<i>(ш)</i>		<i>х</i>	
		слабые	<i>(β)</i>	<i>с - з</i>	<i>ш - ж</i>	<i>ʃ</i>	<i>р</i>	<i>h</i>
	Слитные	слабые		<i>ч - ч</i>				
Сонорные	Плавные	боковые			<i>л</i>			
		дрожащие			<i>р</i>			
		щелинные					<i>γ</i>	
	Носовые		<i>м</i>	<i>н</i>		<i>ɲ</i>		

Примечание. В круглые скобки (табл. 1 и 2) заключены позиционные (по положению в слове) и диалектные (по диалектам и говорам) разновидности отдельных фонем, отличающиеся по способу образования, но не играющие смысловоразличительной роли.

В квадратные скобки (табл. 2) заключены новые (вновь выделившиеся и заимствованные) фонемы тувинского литературного языка.

§ 128. На придыхательность, являющуюся одним из признаков сильных согласных в тувинском³⁹ и тофаларском⁴⁰ языках, впервые обратил внимание М. А. Кастрен⁴¹.

Кастрен пользовался знаками латинской транскрипции. Отдельные слова с начальными придыхательными он выделял особо, помечая при *t* знак придыхания ^c (*t^c*).

В словах, начинающихся на *p* [*n*], Кастрен придыхательных звуков не выделял; он отмечает мало слов с начальным *p* [*n*] и много — с *b* [*n*//*б*]. При этом в словарных списках на *p* [*n^h*] Кастрен отсылает также и к *b* [*n*//*б*] — в таких словах, как *paš* [*n^haʃ*] 'чугунная чаша', *paga* [*n^haga*] 'лягушка', *pös* [*n^hös*] 'ткань' и др.

В списках на *t* [*m^h*] — *d* [*m* — *д*] положение меняется: Кастрен дает мало слов на *d* (при них отсылки к *t*) и много слов на *t* (без отсылок к *d*; лишь иногда, в скобках, находим вариант с *d*).

Следовательно, Кастрен уловил некоторую разницу по степени звонкости между акустическими парами *p* — *b* (*n* — *б*) и *t* — *d* (*m* — *д*), а именно подметил, что степень звонкости во всех позициях у *p* — *b* больше, чем у *t* — *d*, хотя по силе артикуляции они различаются одинаково, и сделал первый шаг к различению сильных придыхательных и слабых непридыхательных шумных согласных.

§ 129. К числу согласных фонем тувинского языка следует относить не только издавна существующие, но также и новые согласные фонемы, заимствованные тувинским языком через национальную письменность из русского литературного языка.

Таблицы 1 и 2 изображают группировку тувинских согласных⁴².

В табл. 1 показано семнадцать согласных фонем, издавна существующих в тувинском языке. В ней нет подразделения шумных согласных на звонкие и глухие. Так, например, глухой звук [*n*] и звонкий [*б*] не составляют здесь двух отдельных фонем, а являются лишь позиционными разновидностями одной и той же фонемы [*n*] — [*б*]. Эта фонема имеет

³⁹ Кастрен называл тувинский язык сойонским диалектом.

⁴⁰ Тофаларский язык назывался карагасским диалектом.

⁴¹ M. Alexander Castrén, *Versuch einer kolbalschen und karagassischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den tatarischen Mundarten des Minussinschen Kreises*, СПб., 1857.

⁴² Таблицы и примечания к ним взяты с некоторыми поправками из статьи: А. А. Пальмбах, *Система согласных фонем тувинского языка и ее отражение в письменности* («Ученые записки тувинского НИИЯЛИ», вып. IV, Кызыл, 1956, стр. 104—106).

еще одну разновидность — [β] (в положении между гласными), например (в фонетической транскрипции): *чурук пар* 'есть рисунок', *ном бар* 'есть книга', *чагаа бар* 'есть письмо'.

Таблица 2

По способу образования и участию голоса			По месту образования								
			губно-зубные	губно-губные	переднеязычно-зубные	переднеязычно-нёбные	среднеязычные	заднеязычные	язычковые (увулярные)	глоточные (фарингальные)	
Шумные	Смычные	Глухие с придыханием		<i>n^h</i>	<i>m^h</i>			<i>(k^h)</i>			
		Глухие без придыхания	[φ]	<i>p</i>	<i>t</i>			<i>κ</i>			
		Звонкие	[β]	[σ]	[θ]			[z]			
	Щелинные	глухие			<i>c</i>	<i>ш</i>		<i>x</i>		<i>h</i>	
		звонкие		(β)	[z]	[ж]	<i>j</i>	(r)			
	Слитные	глухие			[ц]	<i>ч</i>					
		звонкие				[ц]					
	Сonorные	Плавные	боковые				<i>л</i>				
			дрожащие				<i>р</i>				
			щелинные							<i>γ</i>	
Носовые			<i>м</i>	<i>н</i>			<i>ŋ</i>				

Вместе с тем мы видим другое подразделение шумных смычных согласных, отсутствующее в русском языке. Они подразделяются, как мы знаем, на сильные придыхательные [п^h], [т^h], [к^h] (последний чередуется в диалектах с [x] в начале слова) и непридыхательные [п]—[б], [т]—[д], [к]—[г (з)]. Такое же подразделение наблюдается и в ряде других языков, например в азербайджанском, в монгольском, в китайском.

Приведем примеры слов с исконными согласными (к табл. 1): п^hаш 'чугунная чаша', т^hал 'ива', па^hш || ба^hш 'голова', таш || даш 'камень', қас 'гусь', киш 'соболь', сес 'восемь', шой 'чугун', ајақ 'чашка', хар 'снег', оһаай 'вот-вот', 'так-так', чечек 'цветок', элик 'косуля', ала 'пегий', ара 'промежуток', суу 'вода', мал 'скот', инек 'корова', аң 'зверь'.

Примеры на звонкие разновидности шумных слабых согласных (к табл. 1):

самбың 'счеты', одар 'пастбище', чаңгы 'эхо', эңгин 'верблюдица', т^hавақ 'тарелка', эзер 'седло', эжик 'дверь', арга 'способ', эге 'начало', аңчы 'охотник'.

В табл. 2 показаны те изменения, которые произошли в системе согласных фонем тувинского языка в результате фонетических заимствований из русского литературного языка. Число согласных фонем возрастает до двадцати пяти. Слабые фонемы ([п]—[б], [т]—[д]...) дифференцируются на глухие ([п], [т]...) и звонкие ([б], [д] и т. д.). Кроме того, мы находим здесь новые разряды согласных по месту образования, а именно: губно-зубные [ф], [в] и переднеязычно-зубную аффрикату [ц].

Примеры слов с заимствованными согласными (к табл. 2): фабрика, вагон, броня, депутат, га (гектар), завод, журнал, цемент.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СОГЛАСНЫХ В РАЗНЫХ ПОЗИЦИЯХ В СЛОВЕ

§ 130. Закономерности употребления тех или иных согласных в разных позициях, существующие в тувинском языке, отмечены еще 50 лет назад Н. Ф. Катановым в «Опыте исследования урянхайского языка»⁴³.

Глухие согласные могут быть в начале и в конце слова (кроме ч), а в середине только с другим согласным.

Звонкие согласные никогда не встречаются в начале слова (там они обыкновенно заменяются соответствующими глухими),

⁴³ Н. Ф. Катанов, *Опыт исследования урянхайского языка*, Казань, 1903.

в середине слова они могут быть между гласными и при некоторых звонких и сонорных, а в конце слова из звонких возможен только [z].

Сонорные согласные могут быть в середине и в конце слова, а в начале в коренных тувинских словах встречается только [м].

Не может быть стечения двух согласных в одном и том же слоге, за исключением сочетания *pt* в конце.

В эти положения Н. Ф. Катанова необходимо внести некоторые уточнения и дополнения.

Глухие согласные могут быть в начале и в конце слова, кроме [ч] и [х], которые в конце коренных слов не употребляются⁴⁴. В середине слова глухие согласные, как правило, употребляются только в сочетании с другими согласными или в удвоенном виде, за исключением [х], который в середине слова не употребляется. Однако в тувинском литературном языке имеется тенденция произносить согласные [к], [п], [т], [ч], [ш] и без удвоения между двумя гласными, что закреплено и современной тувинской орфографией: *эки* 'хорошо', *анаар-* 'становиться', *бичи* 'маленький', *ашак* 'старик' и т. п.

Звонкие шумные в начале слова не употребляются, обычно заменяясь соотносительными им глухими, за исключением «полузвонких» (слабых непридыхательных) [б̣] и [д̣], обозначаемых буквами б и д, которые употребляются исключительно в абсолютном начале слова. В середине слова звонкие согласные встречаются между гласными и после некоторых сонорных. В конце слова из звонких согласных может быть только велярно-заднеязычный спирант [ɣ].

Сонорные согласные могут находиться в середине и в конце слова, а в начале в коренных тувинских словах может употребляться лишь [м]. В середине слова сонорные согласные могут быть в положениях между гласными, перед некоторыми сонорными и звонкими (а некоторые из них и перед глухими [ч] и [т]) и после некоторых сонорных.

Стечения согласных в одном и том же слоге, за исключением сочетаний *pt* и *йн* в конце слога и слова, не наблюдается.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЧЕТАНИЯ СОГЛАСНЫХ

§ 131. Сочетание отдельных конкретных согласных в слове как на границе двух слогов внутри основы, так и на границе основы (корня) с аффиксом имеет в тувинском языке также

⁴⁴ Здесь и ниже позиционные глухие и звонкие варианты шумных согласных фонем для удобства названы шумными глухими и звонкими согласными звуками.

свои закономерности, определяемые в конечном счете фонетическими законами ассимиляции и диссимиляции согласных. В упомянутой работе Н. Ф. Катанов обращает внимание на эту особенность тувинской фонетики и приводит примеры таких сочетаний согласных:

1. Сочетания с согласным [с]: *ск* — *аскыр* 'жеребец', *сп* — *дести* 'блюдо (деревянное)', 'корытце', *ст* — *кестик* 'ножик'.

2. Сочетания с согласным [к]: *кк* — *сыттыкка* (*сыртыкка*) 'на подушку'; *кп* — *докпак* 'колотушка'; *кт* — *доктаал* 'постановление'; *кш* — *акша* 'деньги', 'рубль'. Кроме того, возможны еще сочетания: *кс* — *сукса-* 'жаждать', 'страдать от жажды', *биликсе-* 'хотеть знать'; *кч* — *көрүкчү* 'зритель'.

3. Сочетания с согласным [т]: *тс* — *четсе* 'если достигнет'; *тт* — *эйтиг* 'имеющий мясо'. Возможны еще сочетания: *тк* — *каткы* 'смех'; *тп* — *үлетпур* 'промышленность' и т. п.

4. Сочетание с согласным [ш]: *шт* — *чештин-* 'развязываться'. Возможны еще следующие сочетания с [ш]: *шк* — *башка* 'отдельно', 'особо'; *шп* — *дешти-* // *депти-* 'подыматься', *иште* 'не пей'; *шс* — *ышсыг* 'дымный'; [шч] — *дашчы* 'каменщик'.

5. Сочетания с согласным [р]: *рб* — *кирбик* 'ресница'; *рг* — *торгу* 'шелк'; *рд* — *көрдү* 'видел'; *рз* — *барза* 'если пойдет'; *рп* — *силерниң* 'ваш'; *рт* — *эрте* 'рано'. Кроме того, могут быть еще следующие сочетания с [р]: *рж* — *хааржак* 'ящик', 'сундучок'; *рл* — *орлан* 'живой', 'шустрый', 'способный'.

6. Сочетания с [м]: *мг* — *демги* 'давеча', 'давешний', 'тот самый'; *мд* — *амдан* 'вкус'; *мч* — *кымчы* 'кнут' (после [м] произносится озвонченный ч [ç], который не имеет специального знака и передается буквой ч: *кымчы* 'кнут', *кудумчу* 'улица' и т. п.); *мз* — *хулумзур-* 'улыбаться'; *мн* — *эмне-* 'лечить'. Возможно еще сочетание *мб*: *самбыра* 'доска'.

7. Сочетания с [л]: *лб* — *калбак* 'широкий', 'плоский'; *лд* — *алдын* 'золото'; *лз* — *элзиит-* 'вербовать', 'набирать'; *лт* — *калтар* 'мухортый' (но, по нашим наблюдениям, в современном литературном тувинском языке сочетание *лт* не встречается). Могут быть еще сочетания: *лг* — *алгы* 'выделанная кожа'; *лп* — *хөлнуң* 'озера' (в некоторых говорах восточного диалекта); *лч* — *олча* 'заработок', 'прибыль', 'доход' (пишется *олча*).

8. Сочетания с [н]: *нд* — *ындыг* 'такой'; *ни* — *хуннер* 'дни'. Могут быть еще сочетания: *нг* — *даянгыш* 'палка', 'трость'; *нз* — *хүнзе-* 'дневать'; *нм* — *үнме* 'не выходи'; *нç* — *кинчи* 'цепь' (пишется *кинчи*).

9. Сочетания с [ң]: *ңг* — *соңгу* 'последующий'; *ңд* — *аңдар-* 'пахать', 'переворачивать'; *ңч* — *аңчы* 'охотник' (пишется *аңчы*).

Могут быть еще сочетания: *ңз* — *даңзы* 'список', *ңм* — *таңма* 'тавро', 'печать', *ңн* — *деңне* 'сравнивать'.

Кроме перечисленных, могут быть еще сочетания согласных с сонорным [й] и звонким [з], не указанные у Н. Ф. Катанова.

Сочетания с [й]: *йб* — *ойбак* 'дыра', 'яма'; *йг* — *майгын* 'палатка'; *йд* — *айдың* 'лунный'; *йз* — *дайзын* 'враг', 'неприятель', 'противник'; *йч* — *йж* — *хоорайже* 'в город'; *йл* — *чайлаг* 'летнее стойбище'; *йм* — *оймак* 'прогалина'.

Сочетания с [з]: *зб* — *угба* 'старшая сестра'; *зд* — *дагда* 'на горе'; *зж* — *дагже* 'в гору'; *зл* — *суглук* 'удила' и т. п.

ЗАКОНЫ АССИМИЛЯЦИИ

§ 132. В тувинском языке можно встретить различные виды полной и частичной ассимиляции согласных (как прогрессивной, так и регрессивной), которые наиболее ярко проявляются при прибавлении различных словообразующих и словоизменяющих аффиксов к основам, оканчивающимся на согласные.

Прогрессивная ассимиляция заключается в том, что к основам, оканчивающимся на глухие согласные, прибавляются лишь те варианты аффиксов, начинающихся с согласных, которые имеют в начале глухие согласные. У аффиксов с начальным звонким или сонорным согласным, при прибавлении их к основам, оканчивающимся на глухие согласные, начальный согласный звук ассимилируется: если он звонкий шумный, то чередуется с соотносительным ему глухим; если же он сонорный и не имеет своей глухой пары, то — с глухим шумным, близким ему по месту образования. У аффиксов, начинающихся с глухого согласного, при прибавлении их к основам, оканчивающимся на сонорные, озвончается начальный согласный.

Рассмотрим важнейшие случаи прогрессивной ассимиляции. Аффикс множественного числа *-лар* // *-лер* при прибавлении к основам, оканчивающимся на носовые согласные, меняет свой начальный согласный на *н*:

тон-лар > *тоннар* 'шубы' (полная прогрессивная ассимиляция);

келген-лер > *келгеннер* 'пришли', 'приехали' (то же);

аң-лар > *аңнар* 'звери' (частичная прогрессивная ассимиляция);

эм-лер > *эмнер* 'лекарства' (то же).

Этот аффикс, прибавляясь к основам, оканчивающимся на глухие согласные, меняет свой начальный согласный на [т]:

аът-лар > *аъттар* 'лошади' (полная прогрессивная ассимиляция);

кас-лар > *кастар* 'гуси' (частичная прогрессивная ассимиляция);

инек-лер > *инектер* 'коровы' (то же).

Аффикс винительного падежа *-ны* || *-ни*, *-ну* || *-нү* при прибавлении к основам, оканчивающимся на глухие согласные, также меняет свой начальный согласный на [т]:

аьт-ны > *аьтты* 'лошадь';

анек-ни > *инекти* 'корову';

дус-ну > *дусту* 'соль' и т. п.

Аффикс условного наклонения *-са* || *-се*, присоединяясь к основам, оканчивающимся на глухие согласные, сохраняет свой фонетический облик; при прибавлении *-са* || *-се* к основам, оканчивающимся на сонорные согласные, озвончается его начальный согласный:

кес-се > *кессе* 'если нарежет';

кел-се > *келзе* 'если придет';

бар-са > *барза* 'если пойдет' и т. п.

§ 133. В некоторых случаях наряду с прогрессивной ассимиляцией начальные согласные одних и тех же аффиксов подвергаются также и диссимилляции. Например, тот же самый аффикс множественного числа *-лар* || *-лер*, будучи прибавлен к основам, оканчивающимся на [л], меняет свой начальный [л] на [д]:

мал-лар > *малдар* 'скот';

аал-лар > *аалдар* 'селения';

хөл-лер > *хөлдөр* 'озера' и т. п.

То же самое наблюдается и при прибавлении глаголообразующего аффикса *-ла* || *-ле* к основам, оканчивающимся на [л]:

аал-ла > *аалда-* 'ходить или ездить в гости';

хурал-ла > *хуралда-* 'заседать', 'совещаться';

озал-ла > *озалда-* 'опаздывать', 'медлить' и т. п.

§ 134. Поскольку в тувинском языке существует прогрессивная ассимиляция и диссимилляция согласных, некоторые аффиксы, начинающиеся с согласного звука, помимо своих сингармонических (твердых и мягких, губных и негубных) вариантов, имеют еще несколько различающихся по своим начальным согласным вариантов. Так, например, аффикс множественного числа имеет четыре пары вариантов:

1) *-лар* || *-лер* прибавляются к основам, оканчивающимся на гласные, а также согласные [р], [й], [г];

2) *-дар* || *-дер* прибавляются к основам, оканчивающимся на [л];

3) *-тар* || *-тер* прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные;

4) *-нар* // *-нер* прибавляются к основам, оканчивающимся на носовые согласные.

Аффикс родительного падежа имеет три двойные пары вариантов:

1) *-ның* // *-ниң*, *-нуң* // *-нүң* прибавляются к основам, оканчивающимся на гласные и сонорные согласные (кроме [л]);

2) *-дың* // *-диң*, *-дуң* // *-дүң* прибавляются к основам, оканчивающимся на согласный [л];

3) *-тың* // *-тиң*, *-туң* // *-түң* прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные.

Аффикс дательного падежа имеет две пары вариантов:

1) *-га* // *-ге* прибавляются к основам на гласные и сонорные;

2) *-ка* // *-ке* прибавляются к основам на глухие согласные.

Аффикс винительного падежа, как и аффикс родительного падежа, имеет три двойные пары вариантов:

1) *-ны* // *-ни*, *-ну* // *-нү*;

2) *-ды* // *-ди*, *-ду* // *-дү*;

3) *-ты* // *-ти*, *-ту* // *-тү*.

Аффикс местного падежа имеет две пары вариантов:

1) *-да* // *-де*, 2) *-та* // *-те*.

Аффикс исходного падежа имеет две пары вариантов:

1) *-дан* // *-ден*, 2) *-тан* // *-тен*.

Аффикс направительного падежа имеет в литературном языке только два варианта, различающихся по своим начальным согласным, но не имеющих сингармонических вариантов:

1) *-же* прибавляется к основам, оканчивающимся на гласные и на [р], [й], [г];

2) *-че* прибавляется к основам, оканчивающимся на глухие согласные и на сонорные [л], [м], [н], [ң].

Примечание. В диалектах встречаются также «твердые» варианты аффикса *-че* — *-жа* и *-ча* в словах с гласными заднего ряда: *хоорайжа* 'в город', *аьтча* 'к лошади'.

§ 135. Регрессивная ассимиляция согласных в тувинском языке проявляется при прибавлении аффиксов, начинающихся с гласного, к основам, оканчивающимся на шумные глухие согласные. Последние, оказавшись в положении между двумя гласными, озвончаются, т. е. чередуются со своими звонкими парами. При этом в тувинском языке, как и в хакасском и некоторых других, в отличие от большинства тюркских языков, озвончаются все глухие согласные: [к] чередуется с [г], [п] с [б], [с] с [з], [т] с [д], [ш] с [ж]. Примеры:

ук 'чулок' — *угу* 'его чулок'; *хеп* 'одежда' — *хеви* 'его одежда'; *кас* 'гусь' — *казы* 'его гусь'; *аьт* 'лошадь' — *аьды* 'его лошадь'; *эш* 'товарищ' — *эжи* 'его товарищ'.

§ 136. Кроме явлений прогрессивной и регрессивной ассимиляции и диссимиляции согласных, известных в той или иной форме почти всем языкам, в тувинском языке имеют место более сложные формы этих явлений, происходящие в процессе выпадения беглых гласных.

Процесс сложной ассимиляции согласных происходит при прибавлении определенных аффиксов, начинающихся с гласного звука, к основам, состоящим из открытого слога и следующего за ним закрытого, образованного узким (точнее: полуузким) гласным. Суть этого процесса заключается в следующем:

а) при прибавлении аффикса с начальным гласным к основам описанного типа гласный звук конечного закрытого слога основы выпадает;

б) в результате выпадения гласного, являющегося слогообразующим звуком, разрушается и самый этот конечный слог основы: начальный согласный его включается в предыдущий слог и становится конечным согласным, а конечный согласный — в последующий, превращаясь в начальный звук нового слога, образованного из аффикса;

в) позиционные изменения согласных ранее существовавшего закрытого слога в силу специфических для тувинского языка законов ассимиляции и сочетаемости согласных вызывают фонетические изменения этих согласных. Примеры сложной ассимиляции:

болуш-ур > болчур, тудуш-ур > тутчур, казыш-ыр > касчыр, тывыш-ып > тыпчып, боданыш-ып > боданчып, чажын-ыр > чаштыр, одун-ып > оттуп, тэгүл-үр > төктүр, көзүл-үп > көстүп, билин-ир > миннир, келин-и > кенни, кулун-у > кунну, ижин-и > ишти, кезин-и > кести, эгин-и > экти и т. д.

§ 137. По особенностям согласных звуков и закономерностям их употребления можно выделить следующие признаки, определяющие место тувинского языка среди других тюркских языков:

1) противопоставление сильных (придыхательных, глухих) слабым (непридыхательным, позиционно озвончаемым) в начале слова; это качество шумных согласных сближает тувинский язык с монгольским⁴⁵, а из тюркских — с азербайджанским⁴⁶;

⁴⁵ См.: Б. Я. Владимирцов, *Сравнительная грамматика...*, стр. 60; В. М. Наделяев, *Состав фонем в звуковой системе современного монгольского языка* («Вестник Ленинградского университета», 1957, № 8, вып. 2), стр. 129.

⁴⁶ См.: Е. Д. Поливанов, *Введение в языковедение для востоковедных вузов...*; У. Ш. Байчур, *Некоторые вопросы фонетики тувинского языка по экспериментальным данным* («Ученые записки Казанского университета», 1957, т. 117, кн. 9), стр. 118.

2) различие начальных [к] — [х] в общетюркских словах на [к]: тув. и общетюрк. *көр* — 'смотреть', но тув. *хун* 'солнце', хак., якут. и др. *кун*; этот признак является специфическим для тувинского языка; он говорит о том, что фонетические признаки смычности-щелинности у заднеязычных согласных становятся для тувинского языка, в отличие от монгольского, признаками фонематическими (смыслоразличительными); ср. тув. *кам* 'заботливость' — *хам* 'шаман', *кем* 'вина' — *хем* 'река' и т. п.;

3) признак «д» в соответствии [р] // [ð] // [т] // [з] // [й]: чув. *ура* 'нога', тув., енис.-орх., др.-уйг., тоф. *адак* 'низ', 'нога' // якут. *атах* // шор., хак. *азах* // алт., кирг. и другие *аяк* [айак]; как видим, этот признак сближает тувинский язык с древнетюркскими языками, а из современных — с тофаларским и отчасти с якутским;

4) признак «ч» в соответствии [ч] // [ç] // [ж] // [дь] // [с] // [й] — в начале слова: тув., тоф., шор., хак. *чыл* 'год' // кирг. *жыл*. // казах. *жыл* // алт. *дьыл* // якут. *сыл* // тат. и другие *йыл*; этот признак объединяет тувинский язык с тофаларским, шорским и хакасским;

5) признак *даглыг* [таулыу]: тув. и другие сев.-вост. (отчасти юго-вост.) *таулыу* 'гористый' // алт., кирг. и другие сев.-зап., а также туркм. и другие юго-зап. *таглы* (*даглы*) // *таулы* // *тоолуу* // *туулу*⁴⁷.

Таким образом, тувинский язык имеет следующие классификационные признаки по системе согласных звуков: 1) противопоставление сильных (придыхательных глухих) и слабых (непридыхательных, озвончаемых) шумных согласных; 2) фонематическое различие [к] — [х]; 3) наличие [ð] в словах типа *адак*; 4) «чокание»; 5) сохранение конечного г [ɣ] в словах типа *даг* [тау] 'гора', *даглыг* [таулыу] 'гористый'.

К перечисленным пяти признакам, определяющим характерные особенности тувинского консонантизма, необходимо добавить также противопоставление шумных согласных по звонкости ([п] — [б], [т] — [ð], [к] — [г], [с] — [з], [ш] — [ж]), а также другие фонетические особенности, приобретенные тувинским языком сравнительно недавно в результате плодотворных заимствований из русского литературного языка.

⁴⁷ Ср.: А. Н. Самойлович, *Некоторые дополнения к классификации турецких языков*, Пг., 1922, стр. 15.

МОРФОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИИ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

§ 138. Тувинский язык, как и все другие тюркские языки, относится к типу агглютинативных языков, в которых различные грамматические формы слова образуются путем последовательного прибавления к корню определенных аффиксов. Преимущественно таким же способом образуются в нем и новые слова. Поэтому при анализе морфологического строения тувинских слов мы обнаруживаем в них, как и в других тюркских языках, в основном два вида морфем — корень и аффикс.

Н. К. Дмитриев писал по этому поводу в «Грамматике башкирского языка»:

«С точки зрения морфологического состава слов в них следует различать: основу (корень) и аффикс. Основа представляет собой устойчивый фонетический звуковой комплекс, который характеризуется определенным семантическим единством и функционирует самостоятельно как обозначение предмета, признака предмета, действия или грамматического отношения. Аффикс представляет собой звуковой комплекс, который фонетически зависит от основы и потому представляет не стандартное звукосочетание, а ряд фонетических вариантов. Не функционируя самостоятельно, аффикс приобретает семантическое единство только в соединении с основой»¹.

В приведенной цитате даны определения обеих интересующих нас морфем (как корня, так и аффикса) тюркских языков. Сказанное Н. К. Дмитриевым справедливо в основном для всех тюркских языков, в том числе и для тувинского. Однако встречаются слова (в одних языках лишь отдельные, единичные, а в других — значительное количество таких слов), по отношению к которым приведенные выше определения корня и аффикса ока-

¹ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, М.—Л., 1948, стр. 43.

зываются недостаточными. Ср., например, тат. *миңа* 'мне' (при корне *мин-* и аффиксе *-га*); хак. *палиш* [*палй*] 'его рыба' (при основе *палых-* и аффиксе *-ы*); *ойнир* 'будет играть' (при основе *ойна-* и аффиксе *-ар*); тув. *ооң* [*оң*] 'его' (при корне *ол* и аффиксе *-нуң*), *оон* [*оң*] 'от него' (при корне *ол* и аффиксе *-дан*); *көөр* [*көр*] (при корне *көр-* 'видеть', 'смотреть' и аффиксе *-ур*); *ап* 'беря' (при корне *ал-* и аффиксе *-ып*) и т. п.

Подобных отклонений в тувинском языке довольно много. Они обусловлены специфическими особенностями фонетики тувинского языка, заключающимися в том, что в определенных фонетических условиях на границе корня (основы) с аффиксом происходят закономерные фонетические изменения и преобразования, результаты которых отражаются на морфологическом строении многих слов.

В тувинском языке, как и в других тюркских языках, имеются в основном следующие три типа основы: а) непродуцируемая, б) продуцируемая простая, в) продуцируемая сложная и три типа аффиксов: словообразовательные, формообразовательные и словоизменяющие.

§ 139. Типы основы.

а) Непродуцируемая основа, представляющая собой корень-слово. Такая основа неразложима в современном языке на какие-либо морфологические элементы, например: *аът* 'лошадь', *хой* 'овца', *бижиги* 'письмо', *ажыл* 'работа', *көр* 'смотри', *кижи* 'человек' и т. п.

б) Продуцируемая основа, состоящая из корня и словообразовательного аффикса, представляющая собой производное слово. В составе такой основы может быть и несколько словообразовательных и формообразовательных аффиксов, например: *аът-тыг* 'имеющий лошадь', *хой-жу* 'чабан', *бижиги-к* 'письмо', 'письменность', 'грамота', *бижиги-д-икчи* 'подписчик', *ажылда* 'работай', *ажыл-да-кчы* 'работник', *көр-ун-чук* 'зеркало', *көр-ун-чук-те-л-чек* 'зеркальный', *кижи-зи-д-илге* 'воспитание', *кижи-зи-д-икчи* 'воспитатель' и т. п.

в) Сложная основа (тоже продуцируемая), состоящая из двух корней и представляющая собой сложное слово, например: *саржаг* 'масло' (коровье) (*сарыг* 'желтый' + *чаг* 'сало'), *ак-тараа* 'пшеница' (*ак* 'белый' + *тараа* 'хлеб'), *кара-куш* 'глухарь' (*кара* 'черный' + *куш* 'птица'), *ада-ие* 'родители' (*ада* 'отец' + *ие* 'мать'), *аас-кежик* 'счастье' (*аас* 'рот' + *кежик* 'благо', 'достояние').

В составе сложной основы могут быть также, кроме двух корней, словообразовательные и формообразовательные аффиксы: *бижик-билик* 'грамота', 'грамотность' (*бижик* 'письмо' + *бил-ик* 'знание').

§ 140. Типы аффиксов.

а) Словообразовательные аффиксы. При помощи этих аффиксов образуются производные слова с новым лексическим значением; часто от слов, относящихся к одной части речи, образуются слова, относящиеся к другим частям речи. Примеры:

аң 'зверь' — *аңчы* (*аң- + -чы*) 'охотник', *аңныг* (*аң- + -ныг*) 'изобилующий зверем' (например, *аңныг тайга* 'тайга, изобилующая зверем'), *аңна* (*аң- + -на*) 'охотья', *аңзы* (*аң- + -зы*) — повелительная форма 2-го л. ед. ч. от глагола 'дичать', *аңзыг* (*аң- + -зы + -г*) 'одичалый', 'звероподобный';

даш 'камень' — *даштыг* (*даш- + -тыг*) 'каменистый', *дашчы* (*даш- + -чы*) 'каменщик', *дашта* (*даш- + -та*) 'мости';

ажыл 'работа' — *ажылда* (*ажыл- + -да*) 'работать', *ажылгыр* (*ажыл- + -гыр*) 'работающий', 'трудолюбивый', *ажылчын* (*ажыл- + -чын*) 'рабочий' и т. п.

б) Формообразовательные аффиксы. При помощи этих аффиксов образуются различные грамматические формы слова, не связанные с его синтаксическим употреблением.

Одни из этих аффиксов, не затрагивая основных лексических значений слова, добавляют к его семантике некоторые особые значения. К ним относятся аффиксы существительных в ласкательно-уменьшительной форме, интенсивной, недостаточной или превосходной степени прилагательных, порядковых и собирательных числительных, залогов, некоторых видовых форм глаголов.

Другие формообразовательные аффиксы, совершенно не изменяя лексического значения слова, добавляют к нему лишь особые грамматические значения. К ним относятся: аффикс множественного числа существительных; аффикс, образующий отрицательную форму глагола; аффиксы, образующие формы времен и наклонений глаголов, формы причастий и деепричастий и т. п.

в) Словоизменительные аффиксы. При помощи этих аффиксов образуются также различные грамматические формы слова, но связанные только с синтаксическим его употреблением, т. е. с согласованием и управлением. К ним относятся падежные аффиксы и аффиксы принадлежности имен существительных, личные аффиксы глаголов и т. п.

§ 141. При сравнении с морфемами русского языка аффиксы первых двух типов (слово- и формообразовательные) в основном соответствуют суффиксам русского языка, а аффиксы третьего типа (словоизменительные) — окончаниям.

Если из состава тувинского слова выбросить тот или иной аффикс третьего типа, остается, как и в других тюркских

языках, основа, которая может употребляться в речи также и самостоятельно. Таким образом, любой аффикс, за исключением словоизменяемых, образует основу слова или основу какой-либо грамматической формы, и каждая такая основа может употребляться в речи в качестве самостоятельного слова. Аффиксы же третьего типа прибавляются к корням или основам только в тех случаях, когда этого требуют законы синтаксической связи слов в предложении, т. е. законы синтаксического управления или согласования, причем в отличие от большинства русских окончаний каждый из этих аффиксов употребляется для выражения только одного какого-либо грамматического значения.

Например, русское окончание *-ов* (у существительных), как известно, передает одновременно три грамматических значения: 1) род — мужской, 2) падеж — родительный, 3) число — множественное. В тувинском языке, как и в других тюркских языках, в данном случае употребляется два самостоятельных аффикса вместо одного окончания *-ов*, а именно: соответствующий фонетический вариант аффикса множественного числа и соответствующий фонетический вариант аффикса родительного падежа. Грамматической категории рода в тувинском языке, как и в других тюркских языках, нет. Ср.:

русск. *вол-ов* — тув. *шары-лар-ның*,
русск. *дом-ов* — тув. *бажың-нар-ның*,
русск. *плод-ов* — тув. *чимис-тер-ниң*.

В то же время вместо различных окончаний, употребляемых в русском языке с различными группами слов для выражения одних и тех же грамматических значений, в тувинском языке, как и в других тюркских языках, употребляются лишь разные фонетические варианты одних и тех же аффиксов. Ср.:

русск. *город-ов* — тув. *хоорай-лар-ның*,
русск. *дом-ов* — тув. *бажың-нар-ның*,
русск. *кон-ей* — тув. *аът-тар-ның*,
русск. *книг* (нулевое окончание) — тув. *ном-нар-ның*
и т. п.

§ 142. Подытожим изложенное в кратких выводах².

1. При изменениях одного и того же слова, а также при аффиксальном образовании новых слов звуковой состав корня (основы) слова, как правило, не меняется, однако в ряде случаев под воздействием специфических законов фонетики ту-

² Ср. А. А. Реформатский, *Введение в языковедение*, М., 1953, стр. 211.

винского языка звуковой состав многих корней (основ) претерпевает более или менее значительные изменения:

<i>ном</i>	‘книга’	+ афф. -у > <i>ному</i> ‘его книга’,
<i>бажың</i>	‘дом’	+ афф. -ы > <i>бажыңы</i> ‘его дом’,
<i>мал</i>	‘скот’	+ афф. -ы > <i>малы</i> ‘его скот’,
<i>чер</i>	‘земля’	+ афф. -и > <i>чери</i> ‘его земля’;
<i>хап</i>	‘мешок’	+ афф. -ы > <i>хавы</i> ‘его мешок’,
<i>кас</i>	‘гусь’	+ афф. -ы > <i>казы</i> ‘его гусь’,
<i>аьт</i>	‘лошадь’	+ афф. -ы > <i>аьды</i> ‘его лошадь’,
<i>эш</i>	‘товарищ’	+ афф. -и > <i>эжи</i> ‘его товарищ’,
<i>карак</i>	‘глаз’	+ афф. -ы > <i>караа</i> [кара] ‘его глаз’,
<i>инек</i>	‘корова’	+ афф. -и > <i>инээ</i> [инэ] ‘его корова’,
<i>суг</i>	‘вода’	+ афф. -у > <i>суу</i> [су] ‘его вода’,
<i>кулун</i>	‘жеребенок’	+ афф. -у > <i>кунну</i> ‘его жеребенок’,
<i>эгин</i>	‘плечо’	+ афф. -и > <i>экти</i> ‘его плечо’,
<i>быгын</i>	‘бок’	+ афф. -ы > <i>быкты</i> ‘его бок’;
<i>тур-</i>	‘стоять’	+ афф. -ар’ > <i>турар</i> ,
<i>кир-</i>	‘входить’	+ афф. -ер > <i>кирер</i> ,
<i>кыл-</i>	‘делать’	+ афф. -ыр > <i>кылыр</i> ,
<i>бил-</i>	‘знать’	+ афф. -ир > <i>билир</i> ;
<i>тып-</i>	‘находить’	+ афф. -ар > <i>тывар</i> ,
<i>кес-</i>	‘резать’	+ афф. -ер > <i>кезер</i> ,
<i>кет-</i>	‘надевать’	+ афф. -ер > <i>кедер</i> ,
<i>бар-</i>	‘идти’	+ афф. -ыр > <i>баар</i> [бар],
<i>саг-</i>	‘доить’	+ афф. -ар > <i>саар</i> [сар],
<i>бол-</i>	‘быть’	+ афф. -ур > <i>болур</i> <i>боор</i> [бөр],
<i>одун-</i>	‘просыпаться’, ‘пробуждаться’	+ афф. -ур > <i>оттур</i> ,
<i>болуш-</i>	‘заступаться’, ‘помогать’	+ афф. -ур > <i>болчур</i> и т. д.

2. Аффиксы, за исключением сращенных, однозначны, т. е. каждый аффикс одновременно выражает лишь одно какое-либо грамматическое значение (а не два или три значения сразу, как многие русские окончания).

Случаи омонимии аффиксов сюда не относятся.

3. Аффиксы стандартны, т. е. для данного грамматического значения всегда (для всех слов) употребляется один и тот же аффикс, точнее — различные фонетические варианты одного и того же аффикса.

4. Аффиксы присоединяются к основе (корню или производной основе), которая, без данного аффикса, является отдельным самостоятельным словом. Следовательно, отнимая

² При помощи аффиксов -ар || -ер, -ыр || -ир образуется форма причастия настоящего-будущего времени.

аффикс, мы обычно получаем реально существующее слово. Но в тех случаях, когда с присоединением аффикса изменяется звуковой состав основы, отнимая аффикс, мы не получаем реально существующего слова. Если же корень и аффикс, изменяя свой звуковой состав, сливаются друг с другом, бывает невозможно отделить коренную морфему от аффиксальной и наоборот. Приведем в качестве примера слова, основы которых легко отделяются от аффиксов и функционируют самостоятельно:

мал 'скот', 'домашние животные', *малчын* 'животновод', *малчыннар* 'животноводы', *малчыннарывыс* 'наши животноводы', *малчыннарывыстың* 'у наших животноводов';

аң 'зверь', 'дикое животное', *аңна* 'охотиться', *аңнава* 'не охотиться', *аңнаваан* 'он не охотился', *аңнавааннар* 'они не охотились'.

Примеры измененных основ, не употребляемых как самостоятельные слова:

экти [*экт-и*] < *эгин-и* 'его плечо'; основа *экт-* в качестве самостоятельного слова не употребляется;

кунну (*кунн-у*) < *кулун-у* 'его жеребенок'; основа *кунн-* в качестве самостоятельного слова не употребляется;

кыпсыр (*кыпс-ыр*) < *кывыс-ыр* (*кывыс-* 'зажигать'); основа *кыпс-* в качестве самостоятельного слова не употребляется;

сактыр (*сакт-ыр*) < *сагын-ыр* (*сагын-* 'вспоминать'); основа *сакт-* в качестве самостоятельного слова не употребляется;

оттур (*отт-ур*) < *одун-ур* (*одун-* 'просыпаться', 'пробуждаться'); основа *отт-* в качестве самостоятельного слова не употребляется и т. д.

Примеры основ, которые нельзя механически делить на корень и аффикс:

инээ [*инэ*] < *инек-и* 'его корова',
караа [*кара*] < *карак-ы* 'его глаз',
номчаан [*номчан*] < *номчу-ган* 'читавший',
бижээн [*бижэн*] < *бижи-ген* 'писавший',
мээң [*мэң*] < *мен-иң* 'мой',
ооң [*оң*] < *ол||он||о-нуң* 'его'.

5. Соединение аффиксов с корнями и основами в подавляющем большинстве случаев имеет характер механического присоединения, когда морфемы, как и в большинстве других тюркских языков, четко отграничены друг от друга; морфемы остаются в любых сочетаниях значимыми и самостоятельно обнаруживают свое значение. Но в отличие от большинства других тюркских языков нередки и такие случаи, когда соединение аффиксов с корнями и аффиксами имеет

характер тесного сплетения и невозможно установить границу между отдельными морфемами, когда конечные звуки корня (основы) вступают во взаимодействие с начальными звуками аффикса и наоборот, в результате чего происходит чередование или выпадение звуков, а также образование долгих гласных на границе корня (основы) с аффиксом. Приведем примеры:

Слово *малчынарывыстың* 'у наших животноводов', 'у наших скотоводов', как мы видели выше, можно разделить на составляющие его морфемы следующим образом: *мал-чын-нар-ывыс-тың*, где *мал* 'скот', 'домашние животные' — корень, а остальные морфемы — аффиксы;

-чын — словообразовательный аффикс, образует от существительных другие (производные) существительные, обозначающие людей по профессии, по роду занятий, например: *ажылчын* 'рабочий', *тараачын* 'крестьянин', 'хлебороб', *малчын* 'скотовод', 'животновод';

-нар — один из фонетических вариантов аффикса множественного числа: *буланнар* 'лоси', *сыыннар* 'маралы', *бажыңнар* 'дома', *булуңнар* 'углы';

-ывыс — один из фонетических вариантов аффикса принадлежности 1-го лица множественного числа: *бажыңывыс* 'наш дом', *бажыңнарывыс* 'наши дома'; *хоорайывыс* 'наш город', *хоорайларывыс* 'наши города';

-тың — один из фонетических вариантов аффикса родительного падежа: *аъттың* '[у] лошади', *дыттың* '[у] лиственницы', *бажыңнарывыстың* '[у] наших домов'.

В этих примерах границы между морфемами четко обозначены. Данные морфемы могут войти в состав и других сочетаний, сохранив при этом свое значение. Здесь мы видим типичное для агглютинации явление, а подобные случаи являются преобладающими в тувинском языке.

Слово *ап* < *ап* < *алып* 'беря' — деепричастие, образованное от глагола *ал-* при помощи аффикса *-ып*, однако разделить его на морфемы трудно, поскольку в нем от корня сохранился только один звук *а* и от аффикса — звук *п*, и они срослись в один слог.

Слово *кээп* [кэп] < *кел-ип* 'приходя' — деепричастие от глагола *кел-*, образованное при помощи аффикса *-ип*. Разделить это слово на морфемы невозможно, так как от корня сохранился только звук *к*, а от аффикса — *п*; конечный согласный корня (*л*) выпал, гласные корня (*е*) и аффикса (*и*) образовали один долгий гласный *э*.

В словах типа *инээ* [инэ] < *инек-и*, *караа* [қара] < *карак-ы* и т. п. аффикс *-ы|/-и* слился в один долгий гласный вместе с гласным конечного слога основы, а конечный согласный

звук основы выпал. Таким образом, получилось фонетическое сращение корня с аффиксом, следующим за ним. Поэтому выделение в подобных словах корня и аффикса невозможно.

Подобные явления довольно часто встречаются в тувинском языке, и в какой-то степени они определяют специфику его морфологии.

Слияние корня (основы) с аффиксом, а также одного аффикса с другим (см. примеры выше), когда между морфемами слова грань стирается, называется опрощением.

Процесс опрощения в тувинском языке происходит лишь в строго определенных фонетических условиях и только между определенными морфемами. В подавляющем большинстве случаев, как и в других тюркских языках, морфемы опрощению не подвергаются.

Сращенные основы, как и всякие другие основы (см. стр. 105—106), могут употребляться в речи как самостоятельные слова, и ко всякой сращенной основе затем могут прибавляться различные аффиксы путем обычной агглютинации, т. е. без опрощения.

Только в тех случаях сращенные морфемы перестают подвергаться дальнейшему словообразованию, формообразованию и словоизменению, когда сращение происходит между корнем и падежным аффиксом, как, например, в словах типа *оон* [о̄н] < *он* [о̄л] + *-дан* 'от него', 'оттуда'

§ 143. Поскольку процесс опрощения носит чисто фонетический характер, он не затрагивает значения слова (ни значения корня, ни значения аффиксов). Как бы ни был изменен фонетический облик корня, а также и аффикса, слившихся в одну сращенную основу, значения их сохраняются, и сращенные основы в лексико-семантическом и в лексико-грамматическом отношениях равняются обычным основам, состоящим из корня и соответствующего аффикса и не подвергшимся фонетическим изменениям. Ср.:

инек 'корова' — *инээ* [инэ̄] < *инек-и* 'его корова' и *мал* 'скот' — *малы* < *мал-ы* 'его скот'.

даг 'гора' — *даа* [да̄] < *даг-ы* 'его гора' и *чер* 'земля' — *чери* < *чер-и* 'его земля';

эгин 'плечо' — *экти* < *эгин-и* 'его плечо' и *хол* 'рука' — *холу* < *хол-у* 'его рука';

чыг- 'собирать' — *чыыр* [ч̄ыр] < *чыг-ыр* и *кыл-* 'делать' — *кылыр* < *кыл-ыр*;

бол- 'быть' — *бооп* [б̄оп] < *бол-уп* 'будучи' и *дол-* 'наполняться' — *долуп* < *дол-уп* 'наполняясь';

* Исключение составляют родительный и местный падежи, при которых возможна дальнейшая аффиксация: *мээңиң*, *мындагы* и т. п.

чуг- 'мыть' — *чууп* [чун] < *чуг-уп* 'моя' и *тур-* 'стоять' — *туруп* < *тур-уп* 'стоя' и т. д.

То же самое можно сказать и о значениях сращенных аффиксов: в какой бы степени ни изменился в процессе сращения фонетический облик того или иного аффикса, значение каждого из них остается прежним, например:

эш- 'грести' — *эжин-* 'плавать' < *эш-ин* — *эштир* (форма наст.-буд. вр. от *эжин-*) вместо *эжинир* < *эш-ий-ир*; *эштип* 'плавая' (форма соединительного деепричастия от *эжин-*) вместо *эжинип* < *эш-ин-ип*; *эшти* 'плавая' (форма слитного деепричастия от *эжин-*) вместо *эжини* < *эш-ин-и* < *эш-ин-е*;

тып- 'находить' — *тывыл-* 'находиться' < *тып-ыл* — *тып-тыр* (форма наст.-буд. вр. от *тывыл-*) вместо *тывылыр* < *тып-ыл-ыр*; *тыптып* 'найдясь' (форма соединительного деепричастия от *тывыл-*) вместо *тывылып* < *тып-ыл-ып*; *тыпты* 'найдясь' (форма слитного деепричастия от *тывыл-*) вместо *тывылы* < *тып-ыл-ы* < *тып-ыл-а*;

хып- 'гореть', 'загораться', 'разгораться' — *кывыс-* 'зажигать', 'разжигать' < *хып-ыс* — *кыпсыр* (форма наст.-буд. вр. от *кывыс-*) вместо *кывызыр* < *кып-ыс-ыр*; *кыпсып* 'зажигая', 'разжигая' (форма соединительного деепричастия от *кывыс-*) вместо *кывызып* < *кып-ыс-ып*; *кыпсы* 'зажигая', 'разжигая' (форма слитного деепричастия от *кывыс*) вместо *кывызы* < *хып-ыс-ы* < *хып-ыс-а*) и т. д.

§ 144. Таким образом, тувинский язык относится, как все тюркские языки, к языкам агглютинативного типа, но отличается от большинства других тюркских языков тем, что процесс агглютинации в нем в определенных фонетических условиях сопровождается явлением опрошения, происходящим на границе между многими морфемами. что представляет весьма важную специфическую особенность тувинского языка. В нем обнаруживается тенденция к максимальному синтетизму в развитии морфологических форм.

Необходимо отметить также как отличительную особенность тувинской морфологии максимальный аналитизм в образовании некоторых форм спряжения глагола, в частности в образовании формы настоящего времени изъявительного наклонения.

Таким образом, тувинский язык, как и хакасский, шорский, алтайский и якутский, является весьма важным звеном в цепи многочисленных современных тюркских языков. Он сохранил в себе наиболее древние, архаичные черты тюркских языков, но в то же время в нем много новых и специфических явлений.

§ 145. Как известно, частями речи называются лексико-грамматические разряды слов, которые выделяются в составе того или иного языка в зависимости от их значений, морфологических особенностей и синтаксических функций. В тувинском языке мы отмечаем следующие тринадцать частей речи:

1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) имя числительное, 4) местоимение, 5) глагол, 6) наречие, 7) модальные слова и модальные частицы, 8) союзы, 9) послелоги, 10) служебные имена, 11) предикативные слова и предикативные частицы, 12) междометия, 13) звуко- и образоподражательные слова.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 146. Именем существительным называется такая часть речи, которая обозначает предмет или определенное понятие. К ним относятся названия живых существ и неодушевленных предметов, а также все те слова, которые создают представление о любом понятии, явлении или событии, о любом свойстве и качестве, действии и состоянии, о любых отношениях между предметами и понятиями как о предмете. Таким образом, имя существительное — это такая часть речи, которая имеет предметное значение.

Имя существительное в тувинском языке связано со следующими грамматическими категориями: а) категорией числа, б) категорией принадлежности и в) категорией падежа, которые передаются при помощи определенных грамматических форм.

В предложении имя существительное выступает в качестве подлежащего, присвяточного члена составного сказуемого и в качестве второстепенных членов предложения: определения, дополнения и обстоятельства. В предложении оно может иметь свое определение, выраженное прилагательным, числительным, некоторыми формами местоимений, причастиями, а также другими существительными.

В тувинском языке, так же как и в других тюркских языках, отсутствует категория грамматического рода. Обозначения лиц мужского и женского пола, а также названия самцов и самок некоторых животных и птиц передаются лексическими средствами или описательно, однако это грамматического значения не имеет.

Грамматической категории одушевленности и неодушевленности в тувинском языке также не существует. Вопрос *кым?* 'кто?', как и *ким?* или *кем?* в других тюркских языках, ставится в тувинском языке только по отношению к существительным, обозначающим человека, а вопрос *чү?* 'что?', так же как и *не?*, *нине?*, *нәрсе?* и т. п. в других тюркских языках, — к существительным, обозначающим все прочие предметы, в том числе и одушевленные, кроме человека, но это грамматического значения не имеет.

§ 147. Имя существительное, как было уже сказано, имеет формы единственного и множественного числа. Форма единственного числа представляет собой основу, не содержащую указаний на число; форма множественного числа образуется при помощи прибавления к основе существительного аффикса *-лар||-лер*, как и в других тюркских языках. Данный аффикс в тувинском языке соответственно особенностям его фонетики имеет следующие четыре пары вариантов:

- 1) *-лар||-лер* прибавляются к основам, оканчивающимся на гласные звуки и на согласные *г, й, р*;
- 2) *-дар||-дер* прибавляются к основам, оканчивающимся на *л*;
- 3) *-тар||-тер* прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные;
- 4) *-нар||-нер* прибавляются к основам, оканчивающимся на носовые согласные *м, н, ң*.

Примеры: *хову* 'степь' — *ховулар, чер* 'земля' — *черлер, таг* 'гора' — *таглар, хой* 'овца' — *хойлар, мал* 'скот' — *малдар, аът* 'лошадь' — *аъттар, инек* 'корова' — *инектер, койгун* 'заяц' — *койгуннар, диң* 'белка' — *диңнер, ном* 'книга' — *номнар* и т. п.

Любое существительное в тувинском языке может быть употреблено как в форме единственного, так и в форме множественного числа. Следовательно, в тувинском языке нет таких существительных, которые употреблялись бы только в форме единственного или только в форме множественного числа; поэтому существительные, употребляющиеся, например в русском языке, только в форме множественного или только в форме единственного числа, в тувинском языке, как и в других тюркских языках, могут употребляться в формах

обоих чисел, например: *шанак* 'сани' — *шанактар*, *хачы* 'ножницы' — *хачылар*, *кыскаш* 'щипцы' — *кыскаштар*, *сиген* 'сено' — *сигеннер*, *сүт* 'молоко' — *сүттер*, *эът* 'мясо' — *эъттер* и т. п.

§ 148. По формам принадлежности тувинский язык не отличается от других тюркских языков, и к нему вполне приложимо определение этих форм, данное Н. К. Дмитриевым в «Грамматике кумыкского языка»:

«Такие выражения, как „мой конь“, „твоя книга“, „его стол“ и т. д., по-русски (как и в других европейских языках) выражаются словосочетанием из двух элементов: *мой + конь*, *твоя + книга*, *его + стол*, причем отношение, которым связаны эти два элемента, может быть разобрано исключительно в плане синтаксиса, а никак не в плане морфологии. В кумыкском языке (как и во всех тюркских) подобного рода сочетания обычно выражаются средствами морфологии, а именно: понятие „мой“ будет передано специфическим аффиксом. Этот аффикс называется „аффиксом принадлежности“, поскольку основная идея, связывающая два слова *мой* и *конь*, может быть определена как идея принадлежности»⁵.

Так, «мой конь» по-тувински будет *мээң аьдым* или просто *аьдым*; «твоя книга» — *сээң номуң* или *номуң*; «его стол» — *ооң столу* или *столу*, где *аьт* 'конь', *ном* 'книга', *стол* 'стол' являются основами, а *-ым*, *-уң*, *-у* — аффиксами принадлежности.

Аффиксы принадлежности тувинского языка, соответственно особенностям его фонетики, имеют следующие звуковые варианты.

Если основа слова (т. е. существительное в своей начальной форме) оканчивается на гласные звуки, то аффиксами принадлежности будут следующие:

1-е лицо единственного числа — *-м*;

1-е лицо множественного числа — *-выс||-вис* (после негубных гласных) и *-вус||-вүс* (после губных гласных);

2-е лицо единственного числа — *-ң*;

2-е лицо множественного числа — *-ңар||-ңер*;

3-е лицо как единственного, так и множественного числа — *-зы||-зи* (после негубных гласных) и *-зу||-зү* (после губных гласных). Примеры:

теве 'верблюд'
тевем 'мой верблюд'
тевең 'твой верблюд'
тевези 'его верблюд'

өшкү 'коза'
өшкүм 'моя коза'
өшкүң 'твоя коза'
өшкүзү 'его коза'

⁵ Н. К. Дмитриев, *Грамматика кумыкского языка*, М., 1940, стр. 58.

тевевис 'наш верблюд'
тевеңер 'ваш верблюд'
тевези 'их верблюд'

өшкүвүс 'наша коза'
өшкүңер 'ваша коза'
өшкүзү 'их коза'.

Если основа слова оканчивается на согласный звук (кроме губных), то аффиксами принадлежности являются:

- 1-е лицо единственного числа — *-ым||-им*;
1-е лицо множественного числа — *-ывыс||-ивис*;
2-е лицо единственного числа — *-ың||-иң*;
2-е лицо множественного числа — *-ыңар||-иңер*;
3-е лицо единственного и множественного числа — *-ы||-и*.

Если же гласные звуки основы губные, то:

- 1-е лицо единственного числа — *-ум||-үм*;
1-е лицо множественного числа — *-увус||-үвүс*;
2-е лицо единственного числа — *-уң||-үң*;
2-е лицо множественного числа — *-уңар||-үңер*;
3-е лицо единственного и множественного числа — *-у||-ү*.

Примеры:

аът 'лошадь'
аъдым 'моя лошадь'
аъдың 'твоя лошадь'
аъды 'его лошадь'
аъдывыс 'наша лошадь'
аъдыңар 'ваша лошадь'
аъды 'их лошадь'

ном 'книга'
номум 'моя книга'
номуң 'твоя книга'
ному 'его книга'
номувус 'наша книга'
номуңар 'ваша книга'
ному 'их книга'.

К основам множественного числа аффикс принадлежности прибавляется после аффикса множественного числа: *тевелер* 'верблюды' — *тевелерим* 'мои верблюды'; *өшкүлөр* 'козы' — *өшкүлериң* 'твои козы'; *аъттар* 'лошади' — *аъттары* 'его (их) лошади'; *номнар* 'книги' — *номнарывыс* 'наши книги'; *бөрттер* 'шапки' — *бөрттериңер* 'ваши шапки'; *кастар* 'гуси' — *кастары* 'его (их) гуси' и т. п.

Конечные глухие согласные перед аффиксами принадлежности озвончаются:

хеп 'одежда' — *хеви*, *аът* 'лошадь' — *аъды*, *кас* 'гусь' — *казы*, *куш* 'сила' — *күжү*, *ук* 'чулок' — *угу* и т. п.

Конечный *к* в многосложных, а конечный *г* как в многосложных, так и в односложных словах перед аффиксами принадлежности обычно выпадают, создавая условия для образования долгих гласных (но иногда сохраняются):

карак 'глаз' — *караа* (<*карагы*), *инек* 'корова' — *инээ* (<*инеге*), *балык* 'рыба' — *балы* (<*балыгы*), *бижик* 'письмо' — *бижии* (<*бижиге*), *кудук* 'колодец' — *кудуу* (<*кудугу*), *чүстүк*

'кольцо' — *чустуу* (< *чустугу*), *даг* 'гора' — *даа* (< *дагы*), *суг* 'вода' — *суу* (< *сугу*), *одаг* 'костер' — *одаа* (< *одагы*).

В словах, оканчивающихся на закрытый слог с беглым гласным, перед аффиксами принадлежности беглые гласные конечного слога основы исчезают, и в определенных фонетических условиях происходит сложная ассимиляция конечных согласных основы. Примеры:

эрин 'губа' — *эрни*, *моюн* 'шея' — *мойну*, *арын* 'лицо' — *арны*;

келин 'сноха' — *кенни*, *кулун* 'жеребенок' — *кунну*, *колун* 'подпруга' — *конну*;

эгин 'плечо' — *экти*, *ижин* 'живот', 'внутренность' — *ишти*.

В диалектах встречается также употребление подобных слов в виде *эрини*, *моюну*, *арыны*, *келини*, *колуну*, *эгини* и т. д.

В тувинском языке нередко встречаются такие слова, имеющиеся почти во всех тюркских языках, которые в связи со специфическими особенностями тувинской фонетики утратили или видоизменили некоторые свои звуки и превратились из двусложных в односложные: *аас* 'рот' — *агыз*, *оол* 'сын' — *огул*, *бөрт* 'шапка' — *бөрүк*. При прибавлении к этим существительным аффиксов принадлежности восстанавливается (полностью или частично) их прежний фонетический облик:

<i>аас</i> 'рот'	<i>оол</i> 'сын'	<i>бөрт</i> 'шапка'
<i>аксым</i> (* <i>агызым</i>)	<i>оглум</i> (* <i>огулум</i>)	<i>бөргүм</i> (* <i>бөрүгүм</i>)
<i>аксың</i> (* <i>агызың</i>)	<i>оглуң</i> (* <i>огулуң</i>)	<i>бөргүң</i> (<i>бөрүгүң</i>)
<i>аксы</i> (* <i>агызы</i>)	<i>оглу</i> (* <i>огулу</i>)	<i>бөргү</i> (* <i>бөрүгү</i>)
<i>аксывыс</i> (* <i>агызывыс</i>)	<i>оглувус</i> (* <i>огулувус</i>)	<i>бөргүвүс</i> (* <i>бөрүгүвүс</i>)
<i>аксыңар</i> (* <i>агызыңар</i>)	<i>оглуңар</i> (* <i>огулуңар</i>)	<i>бөргүңер</i> (* <i>бөрүгүңер</i>)
<i>аксы</i> (* <i>агызы</i>)	<i>оглу</i> (* <i>огулу</i>)	<i>бөргү</i> (* <i>бөрүгү</i>).

§ 149. Принято считать, что в тувинском языке имеется семь падежей. Первый из них называется *адаарының падежи* 'именительный падеж' (букв.: 'падеж названия'). Этот падеж отвечает на вопросы *кым?* 'кто?' и *чү(чүү)?* 'что?'. Существительное, стоящее в именительном падеже, падежного аффикса не имеет и служит в предложении подлежащим, присвязочным членом именного сказуемого и обращением. Мы не считаем возможным называть этот падеж ни в тувинском и ни в каком-либо другом из современных тюркских языков «неопределенным падежом» (согласно гипотезе о его происхождении из категории неопределенности), выполняющим в одних случаях функции именительного, а в других — функции роди-

тельного, винительного, направительного падежей и даже имени прилагательного.

§ 150. Второй падеж тувинского языка называется *хамарыштырарының падежи* 'притяжательный падеж' (букв.: 'относительный падеж'). Этот падеж, как и родительный других тюркских языков, который более правильно было бы называть притяжательным, отвечает на вопросы: *кымның?* 'чей?', 'у кого?' и *чунуң?* 'чего?', 'у чего?'. Аффикс данного падежа *-ның* // *-ниң* соответственно фонетическим особенностям тувинского языка имеет следующие три двойные пары (твердые и мягкие, губные и негубные) вариантов:

1) *-ның* // *-ниң*, *-нуң* // *-нүң*, прибавляемые к основам, оканчивающимся на гласные и на согласные *г, й, м, н, ң, р*, например: *хая* 'скала' — *хаяның* 'скалы'; *хову* 'поле', 'степь' — *ховунуң* 'поля', 'степи'; *бөрү* 'волк' — *бөрүнүң* 'волка'; *дилги* 'лисица' — *дилгиниң* 'лисицы'; *даг* 'гора' — *дагның* 'горы'; *ай* 'луна', 'месяц', — *айның* 'луны', 'месяца'; *ном* 'книга' — *номнуң* 'книги'; *тон* 'шуба' — *тоннуң* 'шубы'; *аң* 'зверь' — *аңның* 'зверя'; *чер* 'земля' — *черниң* 'земли' и т. п.;

2) *-дың* // *-диң*, *-дуң* // *-дүң*, прибавляемые к основам, оканчивающимся на *л*, например: *мал* 'скот' — *малдың* 'скота'; *хөл* 'озеро' — *хөлдүң* 'озера' и т. п.;

3) *-тың* // *-тиң*, *-туң* // *-түң*, прибавляемые к основам, оканчивающимся на глухие согласные, например: *аът* 'лошадь' — *аъттың* 'лошади'; *тос* 'береста' — *тостуң* 'бересты', *күш* 'сила' — *күштүң* 'силы' и т. п.

Падежные аффиксы, в том числе и аффикс родительного падежа, прибавляются после аффикса множественного числа, если существительное стоит во множественном числе, и после аффикса принадлежности — если оно имеет форму принадлежности.

Поскольку все варианты аффикса множественного числа оканчиваются на *р* и не имеют в своем звуковом составе губных гласных, к существительным, стоящим во множественном числе, в родительном падеже прибавляется *-ның* или *-ниң*, например: *хая* 'скала' — *хаялар* 'скалы' — *хаяларның* 'скал'; *хову* 'степь' — *ховулар* 'степи' — *ховуларның* 'степей'; *хол* 'рука' — *холдар* 'руки' — *холдарның* 'рук'; *аът* 'лошадь' — *аъттар* 'лошади' — *аъттарның* 'лошадей'; *инек* 'корова' — *инектер* 'коровы' — *инектерниң* 'коров' и т. п.

После аффиксов принадлежности 1-го и 2-го лица единственного числа, поскольку они оканчиваются на носовые согласные и в звуковом составе их могут быть как губные, так и негубные гласные, прибавляются варианты *-ның* // *-ниң* и *-нуң* // *-нүң*, например: *номум* 'моя книга' — *номумнуң* 'моей

книги'; *номуң* 'твоя книга' — *номуңнуң* 'твоей книги'; *номнарым* 'мой книги' — *номнарымның* 'моих книг'; *номнарың* 'твои книги' — *номнарыңның* 'твоих книг' и т. п.

После аффикса принадлежности 1-го лица множественного числа, поскольку все варианты его оканчиваются на *с*, прибавляются варианты *-тың* || *-тиң* и *-туң* || *-түң*, например: *номувус* 'наша книга' — *номувустуң* 'нашей книги'; *номнарывыс* 'наши книги' — *номнарывыстың* 'наших книг' и т. п.

После аффикса принадлежности 2-го лица множественного числа, поскольку оба варианта его оканчиваются на *р*, прибавляется *-ның* || *-ниң*, например: *номуңар* 'ваша книга' — *номуңарның* 'вашей книги'; *номнарыңар* 'ваши книги' — *номнарыңарның* 'ваших книг' и т. п.

После аффикса принадлежности 3-го лица, поскольку все варианты его оканчиваются на гласные, прибавляются *-ның* || *-ниң*, *-нуң* || *-нүң*, например: *ному* 'его книга', 'их книга' — *номунуң* 'у его книги', 'у их книги'; *номнары* 'его книги', 'их книги' — *номнарының* 'его книг', 'их книг'; *өшкүзү* 'его коза', 'их коза' — *өшкүзүнуң* 'его козы', 'их козы', *өшкүлери* 'его козы', 'их козы' — *өшкүлериниң* 'его коз', 'их коз'.

§ 151. Существительное, стоящее в родительном падеже, является в предложении определением к другому существительному. Оно употребляется всегда только в составе специфического синтаксического сочетания двух существительных, называемого «тюркским изафетом». Синтаксическое сочетание слов — изафет — широко применяется, кроме тюркских языков, также в арабском и персидском.

Тюркский изафет характеризуется тем, что существительное, являющееся первым его компонентом, служит определением ко второму компоненту и непременно стоит в родительном падеже, а другое существительное, которое является вторым его компонентом и определяется первым, всегда имеет аффикс принадлежности. Тюркский изафет, как правило, выражает принадлежность предмета, обозначаемого вторым компонентом изафетного сочетания, предмету, обозначаемому первым его компонентом, стоящим в родительном падеже. Примеры:

чурттуң байлаа 'богатство страны'; *колхозтуң малы* 'скот колхоза' ('колхозный скот'); *өөреникчиниң кыдыраажы* 'тетрадь ученика'; *ачамның боозу* 'ружье моего отца' ('отцовское ружье'); *дилгиниң кудуруу* 'хвост лисицы' ('лисий хвост', 'лисицын хвост'); *кижиниң холу* 'рука человека' ('человеческая рука'); *бажыңның ханазы* 'стена дома'; *столдуң буду* 'ножка стола'; *шоочаның дүлгүүрү* 'ключ замка' (т. е. 'ключ от замка', 'замочный ключ'); *дыттың будуу* 'ветвь лиственницы'; *уругнуң иези* 'мать ребенка'; *инектиң бызаазы* 'теле-

нок коровы'; *инектиң суду* 'молоко коровы' ('коровье молоко'); *хөлдүң дүзү* 'дно озера'; *хемниң балыы* 'рыба реки' (т. е. 'речная рыба', 'рыба, водящаяся в реке'); *кудуктуң суу* 'вода колодца' (т. е. 'колодезная вода'); *тайганың агаары* 'воздух тайги' ('таежный воздух') и т. д.

Таким образом, тюркский изафет является одним из специфических типов сочетания слов в тюркских языках, который оформляется путем синтаксического сочетания двух существительных способом взаимного подчинения, т. е. двойной подчинительной связью (с одной стороны — управление, с другой — согласование), при помощи определенных формантов (аффикс родительного падежа и аффикс принадлежности).

Изафетное сочетание во всех тюркских языках выступает в одних случаях как определительное сочетание двух существительных, т. е. как обыкновенное синтаксическое сочетание двух самостоятельных членов предложения (*хоорайның сады* 'сад города', *хоорай сады* 'городской сад'); в других — как один из видов лексического словосложения, иначе — словообразования (*адыг оглу* 'медвежонок'); иногда изафет передает грамматическое словосложение, т. е. является одним из видов словоизменения (*өгнүң иштинде* || *өг иштинде* 'в юрте', букв.: 'внутри юрты').

В первых двух случаях существительное, стоящее в родительном (оформленном или неоформленном) падеже, может быть переведено на русский язык не только родительным падежом существительного, но и относительным или притяжательным прилагательным.

В третьем случае второй компонент изафетного сочетания представляет собой служебное имя, выполняющее функцию русских предлогов (см. раздел о служебных именах).

§ 152. Если существительное, являющееся в изафетной конструкции определением, выражает предмет не конкретно, а вообще (т. е. когда речь идет о совокупности однородных предметов или о веществе) и стоит рядом с определяемым им существительным, то аффикс родительного падежа может быть опущен, в таком случае его бывает удобнее перевести на русский язык относительным или притяжательным прилагательным. Но определяемое существительное сохраняет аффикс принадлежности, что является формальным показателем изафетной связи между существительным-определением и существительным-определяемым, например: *дилги кежи* 'лисий мех' (букв.: 'мех лисы'); *инек суду* 'коровье молоко' (букв.: 'молоко коровы'); *кудук суу* 'колодезная вода' (букв.: 'вода колодца'); *шооча дүлгүүрү* 'ключ от замка' (букв.: 'ключ замка') и т. д.

Существительное, стоящее в неоформленном родительном падеже, отличается от существительного в именительном падеже следующими особенностями:

а) оно отвечает на вопросы *кымның?*, *чунуң?*, как и существительное, имеющее аффикс родительного падежа, или во всяком случае (если это существительное отвечает на вопросы *кым?*, *чу?*) к нему можно поставить вопросы *кымның?*, *чунуң?*;

б) как и существительное, имеющее аффикс родительного падежа, в составе изафетного сочетания оно всегда является первым его компонентом, т. е. определением ко второму компоненту, который в свою очередь всегда имеет аффикс принадлежности и может стоять в любом падеже;

в) существительное в неоформленном родительном падеже не имеет падежного аффикса лишь в том случае, когда оно стоит рядом со своим определяемым, но если отделить его от определяемого хотя бы одним словом, то у него обязательно появится аффикс родительного падежа, например:

дилги кежи 'лисий мех' (букв.: 'мех лисы'), *дилгиниң чымчак кежи* 'мягкий мех лисы', т. е. 'мягкий лисий мех', *дилгиниң чымчак дуктүг кежи* 'мягкошерстный мех лисы', 'мягкошерстный лисий мех'.

Существительное-определение, стоящее рядом со своим определяемым, обязательно имеет падежный аффикс, если оно обозначает какой-либо конкретный экземпляр из числа однородных предметов. В таком случае у существительного-определения, как правило, бывает свое определение, например:

бо дилгиниң кежи 'мех этой лисицы', но *бо дилги кежи* 'этот лисий мех';

чымчак дуктүг дилгиниң кежи 'мех мягкошерстной лисицы', но *чымчак дуктүг дилги кежи* 'мягкошерстный лисий мех' и т. д.

Существительное-определение, стоящее непосредственно перед определяемым, оформляется аффиксом родительного падежа и в том случае, когда оно обозначает не конкретный экземпляр из числа однородных предметов, а предметы данного рода вообще, если логическое ударение в изафетном сочетании падает на второй его член, определяемый первым, стоящим в родительном падеже, например: *дилгиниң кежи чымчак боор* 'у лисы мех бывает мягкий' (здесь подчеркивается, что именно мех лисы, а не что-либо другое, принадлежащее лисе, например ее голова, ноги, морда, зубы и т. п., является мягким).

§ 153. Рассмотренный выше родительный падеж в тувинском языке в сущности является притяжательным. По объему своих значений он гораздо уже русского родительного па-

дежа, соответствуя лишь так называемому родительному-приименному в следующих его значениях⁶:

1) родительного принадлежности, обозначающего лицо, которому принадлежит что-либо, например: *дом отца, книга брата, стихотворение Пушкина*;

2) родительного отношения, обозначающего коллектив, учреждение, то или другое лицо, к которому предмет, названный управляющим именем, имеет то или иное отношение, например: *рабочий завода, сын рабочего, брат художника, солистка балета* и т. п.;

3) родительного целого, обозначающего целое, отношением к которому определяется какой-либо предмет (как часть этого целого), например: *крыша дома, ножка стола, ствол березы, центр города; край дороги, рука ребенка* и т. п.;

4) родительного носителя признака, обозначающего лицо или предмет, который обладает свойством или качеством, названным в управляющем имени (носитель признака может быть обозначен именем одушевленным и неодушевленным, например: *храбрость воина, доброта отца, запах мыла, белизна снега, выразительность языка* и т. п.; сюда можно отнести и такие примеры из тувинского языка, как: *ыяштың бедии* 'вышина дерева', *хемниң тереңи* 'глубина реки' и т. п., в которых прилагательные *бедик* 'высокий', *терең* 'глубокий', приняв аффикс принадлежности, субстантивировались);

5) родительного субъекта действия или состояния, например: *приезд делегатов, выступление рабочего, пение артиста, смех ребенка* и т. п.⁷

Следуя традиции, в данной работе мы продолжаем называть этот падеж «родительным», а не «притяжательным».

§ 154. Изафетное сочетание в целом как особая целостная речевая единица может стоять в любом падеже и выполнять функции тех членов предложения, в качестве которых выступают имена существительные. При склонении изафетного сочетания падежные аффиксы прибавляются ко второму его компоненту, а первый компонент всегда стоит в родительном падеже, подобно несогласованному определению русского языка, например:

<i>кудуктуң суу</i>	<i>кудук суу</i>	'вода колодца'
<i>кудуктуң суунуң</i>	<i>кудук суунуң</i>	'воды колодца'
<i>кудуктуң суунга</i>	<i>кудук суунга</i>	'воде колодца'
<i>кудуктуң суун</i>	<i>кудук суун</i>	'воду колодца'

⁶ См.: «Грамматика русского языка», т. I, М., 1952, стр. 121, 122.

⁷ Но вместо так называемого родительного объекта русского языка в тувинском, как и во всех других тюркских языках, употребляется винительный падеж.

<i>кудуктуң суунда</i>	<i>кудук суунда</i>	‘в воде колодца’
<i>кудуктуң суундан</i>	<i>кудук суундан</i>	‘из воды колодца’
<i>кудуктуң суунче</i>	<i>кудук суунче</i>	‘в воду колодца’.

Эти примеры в зависимости от контекста могут быть переданы в русском языке и таким образом: *колодезная вода, колодезной воды, колодезной воде* ... и т. д. при помощи согласованного определения, выраженного относительным прилагательным, образованным от существительного *колодец*.

§ 155. В тех случаях, когда смысловое значение второго компонента изафетного сочетания известно из контекста, вместо полного изафетного сочетания употребляется только его первый компонент, который принимает особую форму. Мы называем ее «притяжательной формой существительного» по аналогии с притяжательными местоимениями тюркских языков.

Данная форма существительного образуется при помощи сложного аффикса, который, подобно аффиксу родительного падежа, имеет три двойные пары звуковых вариантов:

-ны||-ни, -нуу||-нүү,
 -ды||-ди, -дуу||-дүү,
 -ты||-ти, -туу||-түү, например:

Бо ном кымны? ‘Эта книга чья?’ — *Бо ном башкыны* ‘Эта книга учителя’, что означает *Бо ном — башкының ному* ‘Эта книга — книга учителя’. Таким образом, *Бо ном башкыны* означает: ‘Эта книга принадлежит учителю’ (букв.: ‘Эта книга есть принадлежащая учителю’).

Притяжательная форма существительного в тувинском языке большей частью употребляется в качестве присвязочного члена именного сказуемого в предложениях следующего типа:

Дөө улуг соңгаларлыг бажың — дарганы ‘Тот дом с большими окнами — председателя’.

Бо кат тайганы эвес, а садтым ‘Эта ягода не таежная, а садовая’ (букв.: ‘Эта ягода не есть тайги, а сада’).

Бо бөрт ачамны ‘Эта шапка — папина’ (букв.: ‘Эта шапка есть принадлежащая моему папе’).

Дөө боо акымны ‘То ружье моего старшего брата’.

Во всех приведенных примерах вторые компоненты указанных изафетных сочетаний опущены, поскольку существительные, предполагаемые в качестве вторых компонентов этих изафетных сочетаний, употреблены уже в начале предложений (подлежащие указанных предложений выражены именно этими существительными).

Разбираемая нами форма существительного в тувинском и других тюркских языках употребляется во всех падежах и выполняет функции тех же членов предложения, что и имя существительное или полное изафетное сочетание. Приведем пример склонения этой формы:

кудук 'колодец'

в тувинском	в хакасском	в татарском
кудуктуу	хутухтии	коеныкы
кудуктуунуң	хутухтииниң	коеныкының
кудуктуунга	хутухтиина	коеныкына
кудуктуун	хутухтиин	коеныкын
кудуктуунда	хутухтиинда	коеныкында
кудуктуундан	хутухтиинаң	коеныкыннан
кудуктуунче	хутухтиинзар	коеныкына

В русском языке эти существительные могут быть переданы в одних случаях падежными формами соответствующих относительных (а также и притяжательных) прилагательных: *колодезный (-ая, -ое, -ие)*, *колодезного (-ой, -ых)*, *колодезному (-ой, -ым)* и т. д., а в других — падежными формами развернутого причастия: *принадлежащий (-ая, -ее, -ие)* *колодцу*, *принадлежащего (-ей, -их)* *колодцу*, *принадлежащему (-ей, -им)* *колодцу* и т. д.

Данная грамматическая форма (по определению Н. К. Дмитриева, форма абстрактной принадлежности) интересна тем, что она выражает значение целого изафетного сочетания, объединив в одном и том же слове значения обоих его компонентов: 1) конкретного определения, выраженного существительным, служащим основой формы, и 2) абстрактного определяемого, которое в случае необходимости всегда может быть конкретизировано каким-либо существительным.

По нашему мнению, во многих тюркских языках (в тувинском, хакасском, ногайском и в ряде других) эта форма представляет собой особый грамматический разряд имени существительного, подобный притяжательному местоимению тюркских языков, образуемому при помощи того же аффикса, что и данная форма существительного.

Притяжательная форма существительных может быть образована при помощи указанного аффикса не только от существительных, стоящих в форме единственного числа (*башкыны* 'принадлежащий учителю', *номнуу* 'относящийся к книге'), но и от существительных, стоящих в форме множественного числа: *башкыларны* 'принадлежащий учителям', *номнарны* 'относящийся к книгам'.

§ 156. Аффикс *-ныы* || *-нии* представляет собой тувинскую разновидность аналогичного аффикса, употребляемого и во многих других тюркских языках, например, аффикса *-нии* || *-тии* хакасского языка, *-ныкы* || *-неке* — татарского, *-ныкы* || *-нікі*, *-дыкы* || *-дікі*, *-тыкы* || *-тікі* — казахского и т. д.

В тюркологической литературе происхождение этого аффикса объясняется слиянием двух самостоятельных формантов: аффикса притяжательного падежа *-ның* || *-ниң* с словообразовательным аффиксом *-кы* || *-ки*, *-гы* || *-ги*, употребляемым при образовании относительных прилагательных от основ, обозначающих время и пространство (*кыш* 'зима' — *кышкы* 'зимний', *чоок* 'близкий', 'близко', 'близость' — *чооку* 'близкий').

Таким образом, фонетическое развитие этого аффикса тюркских языков можно представить приблизительно в следующем виде: *-ныңкы* || *-ниңки* > *-ныкы* || *-ники* > *-ныы* || *-нии*. Первую форму (*ниңки*) мы встречаем в современном уйгурском языке (а также в азербайджанском и турецком): *тулкиниңки* 'лисий', *атниңки* 'лошадиный', *эдемниңки* 'человеческий'⁸; вторую форму в татарском (и некоторых других тюркских языках): *телкенеке* 'лисий', *аътныкы* 'лошадиный', *кешенеке* 'человеческий', *балаларныкы* 'детский', *бакчаныкы* 'садовый', *өйнеке* 'домашний'; а третью форму — в тувинском, хакасском и некоторых других: *дилгинии*, *аъттыы*, *кижинии*, *уругларныы*, *садтыы*, *өгнүү* — в тувинском; *түлгүнии*, *аттии*, *кізінии*, *палаларнии*, *садтии*, *ибнии* — в хакасском и т. п.

§ 157. Третий падеж тувинского языка называется *бээри-ниң падежи* 'дательный падеж'. Как и дательный падеж русского языка, он в основном употребляется при обозначении лица, для которого совершается действие.

Тувинский дательный падеж не во всех своих значениях совпадает с русским дательным падежом. Название этого падежа соответствует его значениям и функциям в тувинском языке в такой же степени, как и в русском. Другими словами, оно очень условное. Но едва ли есть необходимость менять традиционные названия падежей.

Данный падеж тувинского языка не совсем адекватен соответствующему падежу других тюркских языков, который обычно называют «дательно-направительным».

Имя в дательном падеже отвечает на вопросы: *кымга?* 'кому?', *чуге?* 'чему?', *каяа?* 'куда?', *кайнаар?* 'куда?' и служит в предложении косвенным дополнением, обстоятельством и обстоятельственным дополнением, например:

⁸ В. М. Насилов, *Грамматика уйгурского языка*, М., 1949, стр. 59, § 75.

Кызыл-оол аьдынга сиген каап берген 'Кызыл-оол дал своей лошади сено'.

Сарыг-оол эжинге чагаа чоруткан 'Сарыг-оол послал товарищу письмо'.

Башкы өөреникчилерге солун рассказ чугаалап берген 'Учитель рассказал ученикам интересный рассказ'.

Өөреникчилер эмчиге шинчиткеннер. Шупту кадык болганнар 'Ученики показали врачу (букв.: 'дали себя осмотреть врачу'). Все оказались здоровыми'.

Мен бөгүн чурукка тырттырдым 'Я сегодня сфотографировался' (ср. в татарском: *Мин бүген рәсемгә төштәм*).

В предложениях указанного ниже типа косвенное дополнение при глаголах побудительного залога, выражающее фактическое действующее лицо, в тувинском языке (а также в хакасском, алтайском и некоторых других) ставится в дательном падеже, тогда как в большинстве тюркских языков оно оформляется аффиксом исходного падежа.

Мен ачамга шугум чазадып алган мен 'Мне отец сделал линейку' [букв.: 'я дал моему отцу (просил моего отца) выстругать линейку, и тот это сделал']. Подлежащим данного предложения является *мен* 'я', а существительное *ачамга* 'отцу' — косвенное дополнение в дательном падеже, обычно обозначающее лицо, для которого выполнена работа, в данном случае — лицо, исполнившее работу для другого по его просьбе (ср. в татарском: *Мин атидән сызгыч ясатып алдым*).

Чечекмаа иезинге тон даараткан 'Мать сшила Чечекме шубу' [букв.: 'Чечекма дала матери (просила мать) сшить шубу, и та это сделала'] (ср. в татарском: *Чәчәкма анасыннан тун тектергән*).

Предложения с пассивным оборотом, в которых фактическое действующее лицо выражается косвенным дополнением в дательном падеже, встречаются преимущественно в тувинском языке (и в некоторых соседних с ним тюркских языках):

Хой бөрүге чидирткен 'Овца съедена волком'. В тувинском языке слово *бөрүге* 'волку' стоит в дательном падеже. В большинстве тюркских языков (например, в татарском) это предложение может быть передано только прямым оборотом: *Куйны буре ашаган*, где существительное *буре* 'волк' — подлежащее.

§ 158. Обстоятельства места, отвечающие во всех тюркских языках на вопрос *кайда?* 'где?' и ставящиеся в русском языке в предложном, а в тюркских языках — в местном падеже, в тувинском в большинстве случаев отвечают на

вопрос *каая?* 'куда?', 'где?' и ставятся в дательном падеже. Закономерности этого явления еще не изучены. По нашим наблюдениям, в употреблении дательного и местного падежей при оформлении обстоятельства места в тувинском языке имеется следующая закономерность:

а) обстоятельство места, управляемое глаголом прошедшего или будущего времени, в тувинском языке почти всегда отвечает на вопрос *каая?* 'куда?' и ставится в дательном падеже;

б) если обстоятельство места управляется глаголом настоящего времени, то оно отвечает на вопрос *кайда?* 'где?' и ставится в местном падеже, например:

Мен Кызылда чурттап тур мен 'Я живу [в данный момент] в Кызыле'. Здесь существительное *Кызылда* 'в Кызыле' отвечает на вопрос *кайда?* 'где?' и стоит в местном падеже, так как оно управляется глаголом настоящего времени *чурттап тур мен* 'живу'.

Мен Кызылга чурттап турган мен 'Я жил в Кызыле'. *Мен Кызылга чурттаар мен* 'Я буду жить в Кызыле'. В этих двух предложениях существительное *Кызылга* (букв.: 'в Кызыл') соответствует русскому *в Кызыле*, отвечает на вопрос *каая?* 'куда?', который в данном случае соответствует русскому *где?*, и стоит в дательном падеже.

Пионерлер чайын лагерьге дыштанып турганнар 'Пионеры летом отдыхали в лагере' (ср. в татарском: *Пионерлар жәен лагерьда ял иттеләр*).

Ачам хүндүс мастерскойга андазын септеп турган 'Мой отец днем чинил плуг в мастерской' (ср. в татарском: *Эти көндөз мастерскойда сабан төзөттө*).

Кежээ хоорайның кудумчуларынга электри фонарьлары кыва бээр 'Вечером на улицах города загораются электрические фонари'; *кыва бээр* — сложная форма наст.-буд. вр. от глагола *хыл-* 'гореть', 'загораться' (ср. татарское: *Кичен шәһәрнең урамнарында электрик фонарьлары яна*).

§ 159. Падежный аффикс дательного падежа тувинского языка, как и аффикс соответствующего падежа во всех других тюркских языках, имеет следующие две пары звуковых вариантов: *-га* || *-ге* и *-ка* || *-ке*. Первая пара прибавляется к основам, оканчивающимся на долгие гласные и звонкие (сонорные) согласные, а вторая пара — к основам, оканчивающимся на глухие согласные. Примеры:

лаа 'свеча' — *лаага*, *хуу* 'часть', 'процент' — *хууга*, *төлээ* 'представитель' — *төлээге*, *шии* 'пьеса' — *шииге*, *хол* 'рука' — *холга*, *даг* 'гора' — *дагга*, *хөл* 'озеро' — *хөлге*, *чер* 'земля' — *черге*, *аът* 'лошадь' — *аътка*, *эът* 'мясо' — *эътке*, *соок* 'холод' — *соокка*, *сөөк* 'кость' — *сөөкке*.

§ 160. При прибавлении к основам, оканчивающимся на гласные звуки, аффикс дательного падежа обычно теряет свой начальный согласный *г*, и из оставшихся двух гласных (т. е. конечного гласного основы и гласного аффикса) образуется долгий *аа* или долгий *ээ*, независимо от характера конечного гласного основы. Таким образом, получается стяженная форма дательного падежа, которая в современном тувинском литературном языке употребляется очень часто, например:

соңга 'окно' — *соңгаа* || *соңгага*, *терге* 'телега' — *тергээ* || *тергеге*, *кижи* 'человек' — *кижээ* || *кижиге*, *хову* 'степь' — *ховаа* || *ховуга*, *бөрү* 'волк' — *бөрээ* || *бөрүге*.

Такое же явление наблюдается и в хакасском языке: *пала* 'ребенок' — *палаа*, *киме* 'лодка' — *кимее*, *казы* 'степь' — *казаа*, *уйгу* 'сон' — *уйгаа*, *түлгү* 'лиса' — *түлгее*.

После аффикса множественного числа дательный падеж имеет варианты *-га* || *-ге*: *аъттар* — *аъттарга*, *тергелер* — *тергелерге*, *уруглар* — *уругларга*, *кижилер* — *кижилерге*.

§ 161. После аффиксов принадлежности прибавляется аффикс дательного падежа в его полной звуковой форме, с сохранением начального *г*, который в этом случае в большинстве тюркских языков обычно утрачивается (в узбекском сохраняется). Между аффиксом принадлежности 3-го лица и аффиксом дательного падежа в тувинском языке, так же как и в большинстве других тюркских языков, появляется дополнительный согласный звук *н*, что не наблюдается в узбекском языке, например:

в тувинском	в узбекском	в хакасском
	единственное число	
1-е л. <i>аъдымга</i>	<i>отимга</i>	<i>адыма</i>
2-е л. <i>аъдыңга</i>	<i>отингга</i>	<i>адынъа</i>
3-е л. <i>аъдынга</i>	<i>отига</i>	<i>адына</i>
	множественное число	
1-е л. <i>аъдывыска</i>	<i>отимизга</i>	<i>адыбысха</i>
2-е л. <i>аъдыңарга</i>	<i>отингизга</i>	<i>адынъарга</i>
3-е л. <i>аъдынга</i>	<i>отига</i>	<i>адына</i> .

§ 162. Четвертым падежом тувинского языка является винительный падеж, который называется *онаарының падежи* (букв.: 'падеж налагания'). Название это нельзя считать удачным. Тувинским языковедам, по нашему мнению, необходимо найти более точный термин для его обозначения.

Имя в винительном падеже отвечает на вопросы *кымны?* 'кого?', *чуну?* 'что?'. Аффикс винительного падежа имеет следующие три двойные пары звуковых вариантов:

-ны // -ни, -ну // -ну — прибавляются к основам, оканчивающимся на гласные и звонкие согласные, например: *хая* 'скала' — *хаяны*, *хову* 'степь' — *ховуну*, *бөрү* 'волк' — *бөрүнү*, *дилги* 'лиса' — *дилгини*, *даг* 'гора' — *дагны*, *ай* 'луна' — *айны*, *ном* 'книга' — *номну*, *тон* 'шуба' — *тонну*, *аң* 'зверь' — *аңны*, *чер* 'земля' — *черни*;

-ды // -ди, -ду // -дү — прибавляются к основам, оканчивающимся на л, например: *мал* 'скот' — *малды*, *хөл* 'озеро' — *хөлдү*;

-ты // -ти, -ту // -тү — прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные, например: *аът* 'лошадь' — *аътты*, *инек* 'корова' — *инекти*, *тос* 'береста' — *тосту*, *куш* 'сила' — *кушту* и т. п.

Эти же варианты аффикса винительного падежа прибавляются также и после аффиксов принадлежности 1-го и 2-го лица, а после аффикса принадлежности 3-го лица формантом винительного падежа является -н⁹, например:

	в тувинском	в узбекском	в хакасском
	единственное число		
1-е л.	<i>аьдымны</i>	<i>отимни</i>	<i>адымны</i>
2-е л.	<i>аьдыңны</i>	<i>отингни</i>	<i>адынъны</i>
3-е л.	<i>аьдын</i>	<i>отини</i>	<i>адын</i>
	множественное число		
1-е л.	<i>аьдывысты</i>	<i>отимизни</i>	<i>адыбысты</i>
2-е к.	<i>аьдыңарны</i>	<i>отингизни</i>	<i>адынзарны</i>
3-е л.	<i>аьдын</i>	<i>отини</i>	<i>адын</i>

Существительное в винительном падеже всегда служит прямым дополнением и управляется переходным глаголом, например:

Улуг-Хем, бодунуң оруунда улуг ужарларны, хөй аьргарыгларны болгаш бедик дагларны, хөй суурларны болгаш хоорайларны — Кызылды, Минусинскини, Абаканны, Красноярскини, Енисейскини, Туруханскини, Дудинканы, Игарканы таварбышаан, Соңгу Доштуг океанче кирип чыдар 'Енисей, встречая на своем пути большие пороги, много лесов и высокие горы, много деревень и городов — Кызыл,

⁹ Этот -н, по-видимому, является конечным согласным древней формы аффикса принадлежности 3-го лица.

Минусинск, Абакан, Красноярск, Енисейск, Туруханск, Дудинку, Игарку, — впадает в Северный Ледовитый океан'.

Если существительное в винительном падеже выражает совокупность однородных предметов или вещество и стоит рядом с управляющим глаголом, аффикс винительного падежа, так же как и аффикс родительного падежа, может быть опущен, например:

Кооперативте янзы-буру бараан садын тур. Колхозчудар шай, таакны, пөс садын ап турлар 'В кооперативе продают разного рода товары. Колхозники покупают чай, табак, мануфактуру'.

В таком случае существительное, стоящее в винительном падеже, по форме совпадает, с одной стороны, с существительным в именительном падеже, а с другой — с существительным в неоформленном родительном падеже, например:

Мал кажжаада тур 'Скот стоит во дворе'; *Колхоз чаа мал кажжаазы тудун тур* 'Колхоз строит новый скотный двор'; *Сарыг-оол мал кадарып чор* 'Сарыг-оол пасет скот'.

Существительное *мал* в первом предложении употреблено в именительном падеже, во втором — в родительном, а в третьем — в винительном.

Существительное, стоящее в винительном падеже, но не имеющее падежного аффикса, отличается от аналогичных, не имеющих падежных аффиксов существительных, стоящих в именительном и родительном падежах, следующими особенностями:

а) оно отвечает на вопросы (или к нему можно поставить вопросы) *кымны?*, *чуну?*, как и существительное, имеющее аффикс винительного падежа, тогда как существительное в именительном падеже отвечает на вопросы *кым?*, *чуу?*, а существительное в родительном падеже — на вопросы *кымның?*, *чунуң?*:

б) существительное в неоформленном винительном падеже управляется только глаголом и служит в предложении прямым дополнением, тогда как существительное (или другое имя) в родительном падеже всегда является первым компонентом изафетного сочетания и служит определением ко второму его компоненту, являющемуся также существительным (или другим именем). Существительное же в именительном падеже связано со своим сказуемым (если оно является подлежащим) и со своим подлежащим (если оно входит в составное сказуемое) предикативной связью. Если существительное в именительном падеже является обращением, то оно никакой грамматической связи с остальными членами предложения не имеет;

в) существительное в винительном падеже не имеет падежного аффикса лишь в том случае, когда стоит рядом с управляющим глаголом, но стоит вставить между ними хотя бы одно слово, как у существительного обязательно появится аффикс винительного падежа, тогда как существительное в именительном падеже, где бы оно ни стояло, падежного аффикса не имеет, а у существительного в родительном падеже в подобных случаях появляется аффикс родительного падежа, например:

Мен ном номчудум 'Я читал книгу'. Здесь речь идет вообще о книге. Кроме того, слово *ном* 'книга' стоит рядом с управляющим им глаголом.

Номну мен бэгүн номчудум 'Книгу я читал сегодня'. Здесь также речь идет о книге вообще, но слово *ном* 'книга' стоит далеко от управляющего им глагола *номчудум* 'читал', поэтому оно оформлено падежным аффиксом *-ну*.

Если существительное в винительном падеже обозначает определенный, конкретный экземпляр из числа однородных предметов, то независимо от своего положения относительно управляющего им глагола оно всегда употребляется с падежным аффиксом. В таком случае у существительного, стоящего в винительном падеже и являющегося прямым дополнением в предложении, обычно бывает свое определение, конкретизирующее и индивидуализирующее его, например:

Мен бо номну номчудум 'Я читал эту книгу';

Бо номну мен бэгүн номчудум 'Эту книгу я читал сегодня'. Здесь в обоих случаях речь идет об определенной книге. Указательное местоимение *бо* является определением этого существительного.

Когда из контекста конкретность предмета очевидна, выражающее его существительное в винительном падеже может и не иметь при себе определения.

Существительное в винительном падеже, стоящее рядом с управляющим им глаголом, обязательно оформляется падежным аффиксом даже в том случае, когда оно обозначает не конкретный экземпляр из числа однородных предметов, а предметы данного рода вообще, если логическое ударение в предложении падает не на данное существительное, служащее прямым дополнением, а на управляющий им глагол, например:

Шайны ижер, этти чир, хепти кедер, номну номчуур...

'Чай пьют, мясо едят, одежду надевают [на себя], книгу читают...'

В тувинской переводной литературе винительный падеж часто употребляется с падежным аффиксом даже в тех слу-

чаях, где, по указанным выше правилам, следовало бы употреблять его без падежного аффикса и где в других тюркских языках падежный аффикс обычно не употребляется.

§ 163. Пятый падеж тувинского языка называется *тура-рының падежи* 'местный падеж' (букв.: 'падеж стояния'). Данный падеж, как и в других тюркских языках, является не только местным, но и временным (иногда его называют «местно-временным»). Имена в местном падеже отвечают на те же вопросы, что и в других тюркских языках, а именно: *кайда?*, *кымда?*, *чүде?*, *кажан?*

Вопрос *кайда?* переводится 'где?', вопрос *кажан?* — 'когда?', а вопросы *кымда?* и *чүде?* могут быть переведены 'у кого?', 'на ком?', 'на чем?', 'в чем?'... При этом необходимо оговориться, что перевод 'у кого?' не всегда соответствует тувинским *кымда?*, *чүде?*

Как известно, вопрос *у кого?* в русском языке имеет в основном два ярко выраженных значения: местное и притяжательное. В первом случае при помощи этого вопроса выясняется, около кого находится предмет, и он может быть заменен вопросами *где?*, *около кого?*, *возле кого?* В этом случае в тувинском языке употребляются вопросы *кымның чанында?*, *чүнүң чанында?*, а не *кымда?*, *чүде?*, например:

Бызаазы инектиң чанында тур 'Теленок стоит около коровы'. Здесь *инектиң чанында* 'около коровы' отвечает не на вопрос *чүде?*, а на вопрос *чүнүң чанында?*

Во втором случае вопрос *у кого?* эквивалентен вопросу *чей?* и задается для того, чтобы узнать, кому принадлежит тот или иной предмет, упоминаемый в предложении. В этом случае вопрос *у кого?* соответствует не вопросам местного падежа *кымда?*, *чүде?*, а вопросам родительного — *кымның?*, *чүнүң?*, и существительное, к которому ставится этот вопрос, употребляется в родительном падеже, например: *Инектиң бызаазы бар* 'У коровы теленок есть'. *Инектиң мыйызы бар* 'У коровы рога есть'. В данном случае в тувинском языке, как и вообще в тюркских языках, нельзя употребить форму местного падежа. То же самое мы имеем в предложениях типа «У Петрова есть интересные книги». Если речь идет о книгах, принадлежащих самому Петрову, слова «у Петрова» в тувинском языке, как и в других тюркских языках, передаются формой родительного падежа существительного «Петров», т. е. *Петровтуң солун номнары бар*, и слово *Петровтуң* отвечает на вопрос *кымның* 'чей?', а не на вопрос *кымда?*. Если же в этом предложении речь идет о книгах, не принадлежащих Петрову, или их принадлежность Петрову не имеет значения, то слова «у Петрова» в тувинском

передаются формой местного падежа слова «Петров»: *Петровта солун номнар бар*. В данном случае слово *Петровта* отвечает на вопрос *кымда?* и стоит в местном падеже.

Таким образом, вопросы *кымда?*, *чуде?* соответствуют вопросу *у кого?* лишь в том случае, когда в русском языке нельзя заменить вопрос *у кого?* вопросами *около кого?*, *возле кого?* или вопросом *чей?*

§ 164. Местный падеж тувинского языка, так же как и соответствующий падеж других тюркских языков, образуется при помощи аффикса *-да*, имеющего две пары звуковых вариантов:

-да // *-де* — прибавляется к основам, оканчивающимся на гласные звуки и на согласные *г, й, р, л, м, н, ң*;

-та // *-те* — прибавляется к основам, оканчивающимся на глухие согласные. Примеры:

хову 'степь' — *ховуда*, *кажаа* 'двор' — *кажаада*, *ай* 'месяц' — *айда*, *даг* 'гора' — *дагда*, *чер* 'земля' — *черде*, *хөл* 'озеро' — *хөлде*, *хөм* 'кожа' — *хөмде*, *ижээн* 'берлога' — *ижээнде*, *диң* 'белка' — *диңде*, *аът* 'лошадь' — *аътта*, *инек* 'корова' — *инекте* и т. п.

§ 165. При прибавлении аффикса местного падежа к существительным, имеющим аффиксы принадлежности, после аффикса принадлежности 3-го лица, как и в большинстве других тюркских языков, появляется дополнительный *-н*-, например:

хову — *ховузу* — *ховузунда*, *кажаа* — *кажаазы* — *кажаазында*, *чер* — *чери* — *черинде*, *хөл* — *хөлу* — *хөлдүнде*, *ижээн* — *ижээни* — *ижээнинде*, *аът* — *аъды* — *аъдында*...

Ср. в азерб.: *ат* — *аты* — *атында*, в тат.: *ат* — *аты* — *атында*, в хак.: *ат* — *ады* — *адында*, в узб.: *от* — *оти* — *отида*.

§ 166. Существительное, стоящее в местном падеже, в предложении служит обстоятельством места, обстоятельством времени и обстоятельством дополнением. В отличие от других тюркских языков в тувинском языке этот падеж при обозначении места обычно употребляется с глаголом настоящего времени, а с глаголами прошедшего и будущего времени, как мы видели выше (см. § 158), употребляется форма дательного падежа. Приведем несколько примеров¹⁰:

Дагда хойлар овттан чор 'На горе пасутся овцы'.

Хөлде өдүрөктөр зитин тур 'На озере плавают утки'.

Аяс хүнде харлыг даг агарып тур 'В ясный день белеет снежная гора'.

¹⁰ Примеры взяты из учебника для 5—7 классов тувинских школ: М. Д. Биче-оол, Ф. Г. Исхаков, *Тыва дылдың грамматиказы*, М., 1949.

Бөгүн кежээкиниң чеди шакта өөреникчилерниң хуралы болур 'Сегодня в семь часов вечера будет собрание учащихся'.

Эжимде солун номнар хөй-дүр 'У моего товарища интересных книг много'.

Кудук суунда балык чок, кургаг ыяшта буру чок 'В колодезной воде нет рыбы, на высушенном дереве нет листвы' (поговорка).

§ 167. Шестой падеж тувинского языка называется *үнериниң падежи* 'исходный падеж'. Имя в исходном падеже, как и в других тюркских языках, отвечает на вопросы *кымдан?* 'от кого?', *чуден?* 'от чего?' и *кайыын* 'откуда?'¹¹.

Существительные, оформленные исходным падежом, в предложении служат обстоятельством, дополнением и обстоятельством дополнением.

Форма исходного падежа образуется при помощи аффикса *-дан*, имеющего две пары звуковых вариантов:

-дан || *-ден* — прибавляются к основам, оканчивающимся на гласные звуки и на согласные *г, й, р, л, м, н, ң*;

-тан || *-тен* — прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные. Примеры:

хову 'степь' — *ховудан, кажсаа* 'двор' — *кажсаадан, ай* 'месяц' — *айдан, даг* 'гора' — *дагдан, чер* 'земля' — *черден, хөл* 'озеро' — *хөlden, хөм* 'кожа' — *хөмден, ижээн* 'берлога' — *ижээнден, диш* 'белка' — *дишден, аът* 'лошадь' — *аъттан, инек* 'корова' — *инектен* и т. п.

При прибавлении аффикса исходного падежа к существительным, имеющим аффиксы принадлежности, после аффикса принадлежности 3-го лица, как и в большинстве других тюркских языков, появляется дополнительный *-н-*, например:

хову — *ховузу* — *ховузундан, кажсаа* — *кажсаазы* — *кажсаазындан, чер* — *чери* — *черинден, хөл* — *хөлү* — *хөлүнден, ижээн* — *ижээни* — *ижээнинден, аът* — *аъды* — *аъдындан...*

Ср. в азерб.: *ат* — *аты* — *атындан*, в тат.: *ат* — *аты* — *атыннан*, в хак.: *ат* — *ады* — *адынанъ*, в узб.: *от* — *оти* — *отидан*.

§ 168. Исходный падеж тувинского языка употребляется, как правило, в тех же значениях, что и в других тюркских языках. Значения данного падежа сформулированы в сжатом виде Н. К. Дмитриевым в его «Грамматике башкирского языка».

«Как и во всех тюркских языках, этот падеж обозначает какой-либо исходный пункт в связи с идеей удаления. Удаление понимается чрезвычайно широко: начиная от удаления

¹¹ Ср. *каян?* 'откуда?', вопросительное местоимение, широко употребляющееся в татарском разговорном языке наряду с литературным *кайдан?*

в пространстве или времени (при глаголах движения) и через метафоризацию этих отношений вплоть до абстрактных форм того же удаления (сравнение, причина и т. д.). В исходном падеже часто ставится название косвенного объекта»¹².

Н. К. Дмитриев перечисляет главнейшие оттенки в значении исходного падежа¹³: а) пространственное удаление; б) удаление, понимаемое метафорически; в) лицо или предмет, от которого что-нибудь берется или отделяется; г) причина действия и т. д. Необходимо добавить к этому еще употребление его во всех тюркских языках для обозначения материала, из которого что-то сделано. Приведем примеры из тувинского языка¹⁴:

Диңчилер тайгадан эеп чанып турлар 'Охотники за белками возвращаются из тайги'.

Бис эртенгиңиз 8 шактан эгелеп өөренип турар бис 'Мы учимся начиная с 8 часов утра'.

Кара-оол май айдан агуст айга чедир Москвага чурттан турган 'Кара-оол с мая до августа жил в Москве'.

Мен акымдан чагаа алдым 'Я получил от брата письмо'.

Сооктан доңар 'От холода мерзнут'.

Боо ыдындан бөрү коргар 'Ружейного звука волк боится'.

Бажыңны ыяштан, даштан, тууйбудан тудуп кылыр 'Дом строят из дерева, камня, кирпича'.

Бо столду шивиден кылган 'Этот стол сделан из ели'.

§ 169. Для тувинского языка является специфичным употребление исходного падежа в отдельных случаях вместо именительного падежа других тюркских языков и в некоторых случаях — вместо винительного падежа в других тюркских языках. Примеры:

Чазактан чарлык үндүрген (вместо *Чазак чарлык үндүрген*) 'Правительство издало указ'.

Эжимден меңээ байыр чедирткен болду (вместо *Эжим меңээ байыр чедирткен болду*) 'Товарищ мой послал мне привет'.

Случаи употребления исходного падежа, в которых существительное в исходном падеже означает действующее лицо или действующий предмет и понимается как подлежащее предложения, являются довольно редкими. Они совпадают с аналогичным явлением в халха-монгольском языке¹⁵.

¹² Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 241.

¹³ Там же.

¹⁴ Примеры взяты из кн.: М. Д. Биче-оол, Ф. Г. Исхаков, *Тыва дылдың грамматикасы*.

¹⁵ См.: Б. Х. Тодаева, *Грамматика монгольского языка*, М., 1951, стр. 66.

Для тувинского разговорного языка и фольклора характерно употребление исходного падежа перед прямой речью для выделения подлежащего авторской речи. Здесь исходный падеж употребляется наряду с другими средствами выделения подлежащего: *тура — тургаш, чоруй — чорааш, олур — олургаш, чыда — чыткаш* от вспомогательных глаголов *тур-, чор-, олур-, чыт-* (см. §§ 391, 398), условная форма *болза* от вспомогательного глагола *бол-* (см. § 471) и другие, например:

Үгү олургаш: „Дун хөй бе, хүн хөй бе?“ — деп, дыка магадыг солун шуулган бооп турар чүве чорду — дээн 'Филин сказал: «Да была вот очень удивительно интересная сходка насчет того — ночей ли больше, дней ли больше [в году бывает]»'.

Хаандан: „Чогум кайызы хөй болур чүве-дир — дун хөй-дүр бе, хүн хөй-дүр бе?“ — деп айтырган 'Хан спросил: «Ну а чего же в самом деле больше бывает: ночей больше или дней больше»' (из народной сказки).

В каждом из этих предложений, содержащих прямую речь, подлежащее (*үгү* 'филин', *хаан* 'хан') стоит в начале предложения, а сказуемое (*дээн* 'сказал', *деп айтырган* 'спросил') — в конце; подлежащие и сказуемые разделены прямой речью. В первом предложении подлежащее *үгү* 'филин' выделено (отделено от прямой речи) аналитически при помощи деепричастия *олургаш* от вспомогательного глагола *олур-*. Во втором предложении использован синтетический прием выделения подлежащего, а именно — форма исходного падежа от *хаан* 'хан' — *хаандан* 'от хана'.

§ 170. Последний, седьмой, падеж тувинского языка называется *углаарының падежи* 'направительный падеж'. Имя в этом падеже отвечает на вопросы *кымче?* 'к кому?', *чүже?* 'к чему?', *кайнаар?* 'куда?', *кайыже?* 'в каком направлении?' и обозначает направление движения или действия.

Таким образом, в тувинском языке, кроме дательного падежа, который употребляется также и для обозначения направления действия (см. стр. 126—129), имеется, как в хакасском языке, еще специальный направительный падеж, тогда как в других тюркских языках дательный падеж одновременно является направительным, и направительный падеж отдельно не существует.

Формальным показателем этого падежа является послелого-аффикс, встречающийся в тувинском языке в двух фонетических вариантах: *-че* || *-же*. Из них *-че* присоединяется к основам, оканчивающимся на глухие согласные и *м, н, ң*, а *-же* — к основам, оканчивающимся на гласные и *г, й, р*.
Примеры:

хемче угланыр 'направиться (взять направление) к реке', *хөлче чоокшулаар* 'приближаться к озеру', *хоорайже чоруур* 'ехать в город', *башкыже баар* 'пойти к учителю', *бажыңче кирер* 'войти в дом', *өрээлче кишерер* 'вести в комнату', *кудумчуже үнер* 'выйти на улицу', *соңгаже көөр* 'смотреть в окно', *эжикче айтыр* 'указать на дверь', *ыяшче үнер* 'влезть на дерево', *далганны шоодайже урар* 'насыпать муку в мешок', *ыттарны койгунче дукпурар* 'натравливать собак на зайца', *хементи эрикче тыртар* 'подтянуть лодку к берегу', *ажылче чорудар* 'направить на работу', *сугну бусче хуулдуарар* 'превратить воду в пар' и т. п.

Поскольку в тувинском языке имеются и дательный, и направительный падежи, следовало бы ожидать, что дательный падеж употребляется исключительно в так называемых грамматических значениях, а направительный — в пространственных (локативных). Однако фактический материал говорит о том, что в современном тувинском языке они употребляются в обоих указанных значениях, иногда заменяя друг друга.

§ 171. Формант тувинского направительного падежа *-че* // *-же* имеет, очевидно, общую этимологию с послелогом-аффиксом, встречающимся (в различных фонетических вариантах) во многих современных тюркских языках в качестве послелога или аффикса. В большинстве из них он превратился в словообразовательный аффикс и употребляется особенно часто при образовании производных наречий. Ср. кум. *-ча* // *-че*, тат. *-ча* // *-ча*, казах. *-ша* // *-ше*, башк. *-са* // *-сә* и т. д.

По предположению некоторых тюркологов (Кастрен, Бётлингк, Радлов, Дмитриев), этот аффикс исторически восходит к служебному слову *чак* 'момент', 'пора', 'мера'. В значении падежного показателя он употребляется только в тувинском языке¹⁶ и включается в парадигму склонения. Формант *-че* //... ни в одном из тюркских языков не является падежным аффиксом, так как он не принимает на себя ударения, как другие падежные аффиксы, а в тувинском не подчиняется также и закону гармонии гласных. В то же время он не является в тувинском также и послелогом, так как не представляет собой в фонетическом отношении самостоятельного слова, поэтому для обозначения этого падежного форманта тувинского языка мы считаем целесообразным употреблять термин Н. П. Дыренковой: «послелог-аффикс»¹⁷.

¹⁶ В хакасском языке ему соответствует послелог-аффикс *-сар* // *-сер*, *-зар* // *-зер*, исторически восходящий к послелогу *сары* 'к', 'по направлению к'.

¹⁷ Н. П. Дыренкова, *Грамматика хакасского языка*, Абакан, 1948, стр. 119.

§ 172. В хакасском языке этот послелог-аффикс имеет четыре фонетических варианта: *-ча // -че* и *-ча // -це* и служит показателем падежной формы, употребляемой в двух значениях: локативном (значение так называемого продольного падежа, соответствующее значению русского дательного падежа с предлогом *по*) и грамматическом (значение так называемого сравнительного падежа, соответствующее значению русского винительного с предлогом *с*).

Таким образом, если падежная форма, образованная при помощи послелога-аффикса *-че // -же*, в тувинском языке соответствует русскому дательному падежу с предлогом *к* и русскому винительному с предлогами *в* и *на*, то падежная форма, образованная в хакасском языке при помощи послелога-аффикса *-ча // -че*, *-ча // -це*, соответствует русскому дательному с предлогом *по* и русскому винительному с предлогом *с*. Ср. тув. *аътче* 'к лошади', 'на лошадь', 'в лошадь', *ховуже* 'к степи', 'на степь', 'в степь' и хак. *атче* 'с лошадь'¹⁸, *чазыце* 'по степи'¹⁹...

Н. П. Дыренкова отмечает употребление этого послелога-аффикса в соответствующих фонетических вариантах в алтайском и шорском языках примерно в тех же значениях, что и в хакасском. Ср. следующие примеры:²⁰

Алтайский язык	Тувинский язык	Татарский язык
<i>атче кулун</i> 'жеребенок [ростом] с коня'	<i>аът дег (аът хире улуг) кулун</i>	<i>ат чаклы колын</i>
<i>менинь кийнимче эки бала келди</i> 'следом за мной пришли двое детей'	<i>мээң артымдан (мээң соомдан) ийи [биче] уруг келди</i>	<i>минем артымча ике бала килде</i>
<i>аньчылар аньнынъ изинче бардылар</i> 'охотники отправились по следу оленя'	<i>аңчылар аңнынъ изибиле бардылар</i>	<i>аучылар боланның эзе буенча киттеләр</i>
Шорский язык	Тувинский язык	Татарский язык
<i>пис кӧдӱреча (кӧдӱрече) торумнап чӧрчабыс</i> 'мы через болото ходим за орами'	<i>бис тулаа-биле (тулаа кезилдир) тооруктап чор бис</i>	<i>без сазлык аша чикләвек жыярга йӧрибез</i>

¹⁸ Ср. тат. *ат чаклы*.

¹⁹ Ср. тат. *кыр буенча, дала буенча*.

²⁰ Н. П. Дыренкова, *Грамматика ойротского языка*, М. — Л., 1940, стр. 217, 218, 239—240.

мен калын (тум) чышча пардым 'я ехал густым лесом'	мен шыргай аьрга- биле (аьргалап) бардым	мин куе урман аркылы бардым мин куе урман- нан бардым
чүрекче уйиненъ чи- лице тўдун шыкча 'из домика, величиной с сердце, выходит, как костный мозг, дымок' (из сказки)	чүрек дег өөнден чилиг дег ыш үнүп тур	йөрәк чаклы өен- нән жәлек ши- келле төтен чыга

Послелог-аффикс *-ча* || *-че* имеется почти во всех современных тюркских языках, существуя в различных фонетических вариантах и с разными значениями: то как служебное имя (ср. тат. *яш чагында* 'в молодости'), то как послелог (ср. тат. *язга чаклы* 'до весны', *урманга чаклы* 'до леса', *ат чаклы* 'с лошадь [величиной]'), то как послелог-аффикс (ср. тат. *язгача* 'до весны', *урмангача* 'до леса'), то как аффикс (ср. тат. *озынча* 'продолговатый') и т. д. Вопрос о фонетическом, семантическом и грамматическом развитии этих слов и частиц, этимологически восходящих к существительному *чак* (тув. *шак* || *шаг*) 'время', нуждается в дальнейшем изучении.

§ 173. В тувинском языке отмечается второй направительный падеж, образуемый при помощи аффиксов *-тыва* || *-тиве*, *-тува* || *-түве*, *-дыва* || *-дыве*, *-дува* || *-дүве*: *дыттыва* 'к лиственнице', *дагдыва* 'к горе', *кижидыве* 'к человеку', 'на человека', *оттува* 'к огню', *хундүве* 'к солнцу' и т. п.

Падежный показатель *-тыва*, так же как и *-че* || *-же*, безударный. Поэтому было бы правильнее называть его послелог-аффиксом.

§ 174. Тувинский послелог-аффикс *-тыва* имеет общую этимологию с послелогом *таба* || *тебе* || *табан* || *таман*..., встречающимся в ряде современных тюркских языков и употребляемым в них вместе с существительным в дательном падеже:

шор. *мен каяга (кайаа) тебе аттым* 'я выстрелил по направлению к скале'; *ол шыгып ал, суга тебе эне перген* 'выйдя, он стал спускаться к реке'; *адайлар апшак ининге (ининге) тебе чүгүрдилер* 'собаки побежали по направлению к медвежьей берлоге'; *чуртка тебе шыга пердим* 'я пошел к улусу' и т. п.;

тат. *кичкә таба* 'к вечеру', *урманга таба* 'по направлению к лесу';

казах. *мектепке таман* 'по направлению к школе', *кешке таман* 'к вечеру', *үйге таман* 'по направлению к юрте', *батысқа таман* 'к западу';

кум. *базаргъа таба* 'до базара', *уйге таба* 'до дома', *агъачлыкъгъа таба* 'до леса'.

Относительно происхождения послелога *таба* существует два предположения: Н. К. Дмитриев²¹ возводил его к деепричастной форме от глагола *тап-* 'находить' (тув. *тып-*), М. Б. Балакаев²² считает данный послелог существительным со значением 'сторона', 'направление'. Ср. узб. *томон* 'сторона', 'направление'. Вопрос о происхождении тувинской формы послелога-аффикса *-тыва* еще не решен. Заметим попутно, что данная форма фонетически идентична этнониму *тыва* 'Тува', 'тувинец'. Ср. также исконное самоназвание *Таңды-Тыва* 'Танну-Тува' ('Высокогорная сторона').

§ 175. Как и другие падежные аффиксы, форманты направительного падежа (оба варианта) прибавляются к основе имен. Если имя существительное стоит в форме принадлежности, то они прибавляются после аффиксов принадлежности, причем в 3-м лице единственного числа перед аффиксом направительного падежа появляется *-н-*. Примеры:

<i>аьдымче</i>	<i>аьдымдыва</i>	'к моей лошади'
<i>аьдыңче</i>	<i>аьдыңдыва</i>	'к твоей лошади'
<i>аьдынче</i>	<i>аьдындыва</i>	'к его лошади'
<i>аьдывысче</i>	<i>аьдывыстыва</i>	'к нашей лошади'
<i>аьдыңарже</i>	<i>аьдыңардыва</i>	'к вашей лошади'
<i>аьдынче</i>	<i>аьдындыва</i>	'к их лошади'.

§ 176. Приведем парадигмы склонения имен существительных.

1. Существительные, оканчивающиеся на гласные, например: *хая* 'скала', *теве* 'верблюд', *хову* 'степь', *бөрү* 'волк', *хады* 'сосна', *иви* 'олень':

Единственное число

Имен.	<i>хая</i>	<i>теве</i>	<i>хову</i>
Род.	<i>хаяның</i>	<i>тевениң</i>	<i>ховунуң</i>
Дат.	<i>хаяга</i>	<i>тевеге</i>	<i>ховуга</i>
Вин.	<i>хаяны</i>	<i>тевени</i>	<i>ховуну</i>
Местн.	<i>хаяда</i>	<i>теведе</i>	<i>ховуда</i>
Исх.	<i>хаядан</i>	<i>теведен</i>	<i>ховудан</i>
Напр.	<i>хаяже </i> <i>хаядыва</i>	<i>тевеже </i> <i>теведиве</i>	<i>ховуже </i> <i>ховудува</i>

²¹ Н. К. Дмитриев, *Грамматика кумыкского языка*, М.—Л., 1940, стр. 89.

²² М. Б. Балакаев, *Основные типы словосочетаний в казахском языке*, Алма-Ата, 1957, стр. 108.

Единственное число

Имен.	<i>бөрү</i>	<i>хады</i>	<i>иви</i>
Род.	<i>бөрүнүң</i>	<i>хадының</i>	<i>ивиниң</i>
Дат.	<i>бөрүге</i>	<i>хадыга</i>	<i>ивиге</i>
Вин.	<i>бөрүнү</i>	<i>хадыны</i>	<i>ивини</i>
Местн.	<i>бөрүде</i>	<i>хадыда</i>	<i>ивиде</i>
Исх.	<i>бөрүден</i>	<i>хадыдан</i>	<i>ивиден</i>
Напр.	<i>бөрүже </i> <i>бөрүдүве</i>	<i>хадыже </i> <i>хадыдыва</i>	<i>ивиже </i> <i>ивидиве</i>

Множественное число

Имен.	<i>хаялар</i>	<i>тевелер</i>	<i>ховулар</i>
Род.	<i>хаяларның</i>	<i>тевелерниң</i>	<i>ховуларның</i>
Дат.	<i>хаяларга</i>	<i>тевелерге</i>	<i>ховуларга</i>
Вин.	<i>хаяларны</i>	<i>тевелерни</i>	<i>ховуларны</i>
Местн.	<i>хаяларда</i>	<i>тевелерде</i>	<i>ховуларда</i>
Исх.	<i>хаялардан</i>	<i>тевелерден</i>	<i>ховулардан</i>
Напр.	<i>хаяларже</i> <i> хаялардыва</i>	<i>тевелерже</i> <i> тевелердиве</i>	<i>ховуларже</i> <i> ховулардыва</i>

Имен.	<i>бөрүлер</i>	<i>хадылар</i>	<i>ивилер</i>
Род.	<i>бөрүлерниң</i>	<i>хадыларның</i>	<i>ивилерниң</i>
Дат.	<i>бөрүлерге</i>	<i>хадыларга</i>	<i>ивилерге</i>
Вин.	<i>бөрүлерни</i>	<i>хадыларны</i>	<i>ивилерни</i>
Местн.	<i>бөрүлерде</i>	<i>хадыларда</i>	<i>ивилерде</i>
Исх.	<i>бөрүлерден</i>	<i>хадылардан</i>	<i>ивилерден</i>
Напр.	<i>бөрүлерже</i> <i> бөрүлердиве</i>	<i>хадыларже</i> <i> хадылардыва</i>	<i>ивилерже</i> <i> ивилердиве</i>

2. Существительные, оканчивающиеся на согласные, например: *даг* 'гора', *ном* 'книга', *мал* 'скот', *хэл* 'озеро', *аьт* 'лошадь', *инек* 'корова':

Единственное число

Имен.	<i>даг</i>	<i>ном</i>	<i>мал</i>
Род.	<i>дагның</i>	<i>номнүң</i>	<i>малдың</i>
Дат.	<i>дагга</i>	<i>номга</i>	<i>малга</i>
Вин.	<i>дагны</i>	<i>номну</i>	<i>малды</i>
Местн.	<i>дагда</i>	<i>номда</i>	<i>малда</i>
Исх.	<i>дагдан</i>	<i>номдан</i>	<i>малдан</i>
Напр.	<i>дагже</i> <i> дагдыва</i>	<i>номче</i> <i> номдува</i>	<i>малче</i> <i> малдыва</i>

Единственное число

Имен.	<i>хөл</i>	<i>аът</i>	<i>инек</i>
Род.	<i>хөлдүң</i>	<i>аъттың</i>	<i>инектиң</i>
Дат.	<i>хөлге</i>	<i>аътка</i>	<i>инекке</i>
Вин.	<i>хөлдү</i>	<i>аътты</i>	<i>инекти</i>
Местн.	<i>хөлде</i>	<i>аътта</i>	<i>инекте</i>
Исх.	<i>хөлден</i>	<i>аъттан</i>	<i>инектен</i>
Напр.	<i>хөлме</i>	<i>аътче</i>	<i>инекче</i>
	<i>// хөлдүве</i>	<i>// аъттыва</i>	<i>// инективе</i>

Множественное число

Имен.	<i>даглар</i>	<i>номнар</i>	<i>малдар</i>
Род.	<i>дагларның</i>	<i>номнарның</i>	<i>малдарның</i>
Дат.	<i>дагларга</i>	<i>номнарга</i>	<i>малдарга</i>
Вин.	<i>дагларны</i>	<i>номнарны</i>	<i>малдарны</i>
Местн.	<i>дагларда</i>	<i>номнарда</i>	<i>малдарда</i>
Исх.	<i>даглардан</i>	<i>номнардан</i>	<i>малдардан</i>
Напр.	<i>дагларже</i>	<i>номнарже</i>	<i>малдарже</i>
	<i>// даглардыва</i>	<i>// номнардыва</i>	<i>// малдардыва-</i>

Имен.	<i>хөлдөр</i>	<i>аъттар</i>	<i>инектер</i>
Род.	<i>хөлдөрнің</i>	<i>аъттарның</i>	<i>инектернің</i>
Дат.	<i>хөлдөрге</i>	<i>аъттарга</i>	<i>инектерге</i>
Вин.	<i>хөлдөрни</i>	<i>аъттарны</i>	<i>инектерни</i>
Местн.	<i>хөлдөрдө</i>	<i>аъттарда</i>	<i>инектерде</i>
Исх.	<i>хөлдөрдөн</i>	<i>аъттардан</i>	<i>инектерден</i>
Напр.	<i>хөлдөрже</i>	<i>аъттарже</i>	<i>инектерже</i>
	<i>// хөлдөрдиве</i>	<i>// аъттардыва</i>	<i>// инектердиве</i>

3. Существительные, оканчивающиеся на гласные, с аффиксами принадлежности, например: *теве* 'верблюд', *тевем* 'мой верблюд', *тевең* 'твой верблюд', *тевези* 'его верблюд', *тевевис* 'наш верблюд', *тевеңер* 'ваш верблюд', *тевези* 'их верблюд':

Единственное число

Имен.	<i>тевем</i>	<i>тевең</i>	<i>тевези</i>
Род.	<i>тевемнің</i>	<i>тевеңнің</i>	<i>тевезинің</i>
Дат.	<i>тевемге</i>	<i>тевеңге</i>	<i>тевезинге</i>
Вин.	<i>тевемни</i>	<i>тевеңни</i>	<i>тевезин</i>
Местн.	<i>тевемде</i>	<i>тевеңде</i>	<i>тевезинде</i>
Исх.	<i>тевемден</i>	<i>тевеңден</i>	<i>тевезинден</i>
Напр.	<i>тевемче</i>	<i>тевеңче</i>	<i>тевезинче</i>
	<i>// тевемдиве</i>	<i>// тевеңдиве</i>	<i>// тевезиндиве</i>

Единственное число

Имен.	<i>тевевис</i>	<i>тевеџер</i>
Род.	<i>тевевистиџ</i>	<i>тевеџерниџ</i>
Дат.	<i>тевевиске</i>	<i>тевеџерге</i>
Вин.	<i>тевевисти</i>	<i>тевеџерни</i>
Местн.	<i>тевевисте</i>	<i>тевеџерде</i>
Исх.	<i>тевевистен</i>	<i>тевеџерден</i>
Напр.	<i>тевевисче</i>	<i>тевеџерже</i>
	<i>// тевевистиве</i>	<i>// тевеџердиве</i>

Множественное число

Имен.	<i>тевелерим</i>	<i>тевелериџ</i>	<i>тевелери</i>
Род.	<i>тевелеримниџ</i>	<i>тевелериџниџ</i>	<i>тевелериниџ</i>
Дат.	<i>тевелеримге</i>	<i>тевелериџге</i>	<i>тевелеринге</i>
Вин.	<i>тевелеримни</i>	<i>тевелериџни</i>	<i>тевелерин</i>
Местн.	<i>тевелеримде</i>	<i>тевелериџде</i>	<i>тевелеринде</i>
Исх.	<i>тевелеримден</i>	<i>тевелериџден</i>	<i>тевелеринден</i>
Напр.	<i>тевелеримче</i>	<i>тевелериџче</i>	<i>тевелеринче</i>
	<i>// тевелеримдиве</i>	<i>// тевелериџдиве</i>	<i>// тевелериндиве</i>

Имен.	<i>тевелеривис</i>	<i>тевелериџер</i>
Род.	<i>тевелеривистиџ</i>	<i>тевелериџерниџ</i>
Дат.	<i>тевелеривиске</i>	<i>тевелериџерге</i>
Вин.	<i>тевелеривисти</i>	<i>тевелериџерни</i>
Местн.	<i>тевелеривисте</i>	<i>тевелериџерде</i>
Исх.	<i>тевелеривистен</i>	<i>тевелериџерден</i>
Напр.	<i>тевелеривисче</i>	<i>тевелериџерже</i>
	<i>// тевелеривистиве</i>	<i>// тевелериџердиве</i>

4. Существительные, оканчивающиеся на звонкие согласные, с аффиксами принадлежности, например: *ном* 'книга', *номум* 'моя книга', *номуџ* 'твоя книга', *ному* 'его книга', *номувус* 'наша книга', *номуџар* 'ваша книга', *ному* 'их книга':

Единственное число

Имен.	<i>номум</i>	<i>номуџ</i>	<i>ному</i>
Род.	<i>номумнуџ</i>	<i>номуџнуџ</i>	<i>номунуџ</i>
Дат.	<i>номумга</i>	<i>номуџга</i>	<i>номунга</i>
Вин.	<i>номумну</i>	<i>номуџну</i>	<i>номун</i>
Местн.	<i>номумда</i>	<i>номуџда</i>	<i>номунда</i>
Исх.	<i>номумдан</i>	<i>номуџдан</i>	<i>номундан</i>
Напр.	<i>номумче</i>	<i>номуџче</i>	<i>номунче</i>
	<i>// номумдува</i>	<i>// номуџдува</i>	<i>// номундува</i>

Единственное число

Имен.	нoмyвyс	нoмyцaр
Род.	нoмyвyстyц	нoмyцaрнyнyц
Дат.	нoмyвyскa	нoмyцaргa
Вин.	нoмyвyстy	нoмyцaрнy
Местн.	нoмyвyстa	нoмyцaрдa
Исх.	нoмyвyстaн	нoмyцaрдaн
Напр.	нoмyвyсчe	нoмyцaржe
	// нoмyвyстyвa	// нoмyцaрдывa

Множественное число

Имен.	нoмнaрyм	нoмнaрyнyц	нoмнaрy
Род.	нoмнaрyмнyнyц	нoмнaрyнyнyнyц	нoмнaрyнyнyц
Дат.	нoмнaрyмгa	нoмнaрyнyгa	нoмнaрyнгa
Вин.	нoмнaрyмнy	нoмнaрyнyнy	нoмнaрyн
Местн.	нoмнaрyмдa	нoмнaрyнyдa	нoмнaрyндa
Исх.	нoмнaрyмдaн	нoмнaрyнyдaн	нoмнaрyндaн
Напр.	нoмнaрyмчe	нoмнaрyнyчe	нoмнaрyнчe
	// нoмнaрyмдывa	// нoмнaрyнyдывa	// нoмнaрyндывa

Имен.	нoмнaрyвыс	нoмнaрyнyцaр
Род.	нoмнaрyвыстyнyц	нoмнaрyнyцaрнyнyц
Дат.	нoмнaрyвыскa	нoмнaрyнyцaргa
Вин.	нoмнaрyвыстy	нoмнaрyнyцaрнy
Местн.	нoмнaрyвыстa	нoмнaрyнyцaрдa
Исх.	нoмнaрyвыстaн	нoмнaрyнyцaрдaн
Напр.	нoмнaрyвысчe	нoмнaрyнyцaржe
	// нoмнaрyвыстывa	// нoмнaрyнyцaрдывa

5. Существительные, оканчивающиеся на глухие согласные, с аффиксами принадлежности, например: *аѣт* 'лошадь', *аѣдым* 'моя лошадь', *аѣдын* 'твоя лошадь', *аѣды* 'его лошадь', *аѣдымыс* 'наша лошадь', *аѣдынар* 'ваша лошадь', *аѣды* 'их лошадь':

Единственное число

Имен.	аѣдым	аѣдын	аѣды
Род.	аѣдымнyнyц	аѣдыннyнyц	аѣдыннyнyц
Дат.	аѣдымгa	аѣдынгa	аѣдынгa
Вин.	аѣдымнy	аѣдыннy	аѣдын
Местн.	аѣдымдa	аѣдындa	аѣдындa
Исх.	аѣдымдaн	аѣдындaн	аѣдындaн
Напр.	аѣдымчe	аѣдынчe	аѣдынчe
	// аѣдымдывa	// аѣдындывa	// аѣдындывa

Единственное число

Имен.	<i>аьдывыс</i>	<i>аьдыңар</i>
Род.	<i>аьдывыстың</i>	<i>аьдыңарның</i>
Дат.	<i>аьдывыска</i>	<i>аьдыңарга</i>
Вин.	<i>аьдывысты</i>	<i>аьдыңарны</i>
Местн.	<i>аьдывыста</i>	<i>аьдыңарда</i>
Исх.	<i>аьдывыстан</i>	<i>аьдыңардан</i>
Напр.	<i>аьдывысче</i>	<i>аьдыңарже</i>
	<i>// аьдывыстыва</i>	<i>// аьдыңардыва</i>

Множественное число

Имен.	<i>аьттарым</i>	<i>аьттарың</i>	<i>аьттары</i>
Род.	<i>аьттарымның</i>	<i>аьттарыңның</i>	<i>аьттарының</i>
Дат.	<i>аьттарымга</i>	<i>аьттарыңга</i>	<i>аьттарынга</i>
Вин.	<i>аьттарымны</i>	<i>аьттарыңны</i>	<i>аьттарын</i>
Местн.	<i>аьттарымда</i>	<i>аьттарыңда</i>	<i>аьттарында</i>
Исх.	<i>аьттарымдан</i>	<i>аьттарыңдан</i>	<i>аьттарындан</i>
Напр.	<i>аьттарымче</i>	<i>аьттарыңче</i>	<i>аьттарынче</i>
	<i>// аьттарымдыва</i>	<i>// аьттарыңдыва</i>	<i>// аьттарындыва</i>

Имен.	<i>аьттарывыс</i>	<i>аьттарыңар</i>
Род.	<i>аьттарывыстың</i>	<i>аьттарыңарның</i>
Дат.	<i>аьттарывыска</i>	<i>аьттарыңарга</i>
Вин.	<i>аьттарывысты</i>	<i>аьттарыңарны</i>
Местн.	<i>аьттарывыста</i>	<i>аьттарыңарда</i>
Исх.	<i>аьттарывыстан</i>	<i>аьттарыңардан</i>
Напр.	<i>аьттарывысче</i>	<i>аьттарыңарже</i>
	<i>// аьттарывыстыва</i>	<i>// аьттарыңардыва</i>

6. Существительные, оканчивающиеся на *к—г*, с аффиксами принадлежности, например; *инек* 'корова', *инээм* 'моя корова', *инээң* 'твоя корова', *инээ* 'его корова', *инээвис* 'наша корова', *инээңер* 'ваша корова', *инээ* 'их корова':

Единственное число

Имен.	<i>инээм</i>	<i>инээң</i>	<i>инээ</i>
Род.	<i>инээмниң</i>	<i>инээңниң</i>	<i>инээниң</i>
Дат.	<i>инээмге</i>	<i>инээңге</i>	<i>инээнге</i>
Вин.	<i>инээмни</i>	<i>инээңни</i>	<i>инээни</i>
Местн.	<i>инээмде</i>	<i>инээңде</i>	<i>инээнде</i>
Исх.	<i>инээмден</i>	<i>инээңден</i>	<i>инээнден</i>
Напр.	<i>инээмче</i>	<i>инээңче</i>	<i>инээнче</i>
	<i>// инээмдиве</i>	<i>// инээңдиве</i>	<i>// инээндиве</i>

Единственное число

Имен.	<i>инээвис</i>	<i>инээңер</i>
Род.	<i>инээвистиң</i>	<i>инээңерниң</i>
Дат.	<i>инээвиске</i>	<i>инээңерге</i>
Вин.	<i>инээвисти</i>	<i>инээңерни</i>
Местн.	<i>инээвисте</i>	<i>инээңерде</i>
Исх.	<i>инээвистен</i>	<i>инээңерден</i>
Напр.	<i>инээвисче</i>	<i>инээңерже</i>
	<i>// инээвистиве</i>	<i>// инээңердиве</i>

Множественное число

Имен.	<i>инектерим</i>	<i>инектериң</i>	<i>инектери</i>
Род.	<i>инектеримниң</i>	<i>инектериңниң</i>	<i>инектериниң</i>
Дат.	<i>инектеримге</i>	<i>инектериңге</i>	<i>инектеринге</i>
Вин.	<i>инектеримни</i>	<i>инектериңни</i>	<i>инектерин</i>
Местн.	<i>инектеримде</i>	<i>инектериңде</i>	<i>инектеринде</i>
Исх.	<i>инектеримден</i>	<i>инектериңден</i>	<i>инектеринден</i>
Напр.	<i>инектеримче</i>	<i>инектериңче</i>	<i>инектеринче</i>
	<i>// инектеримдиве</i>	<i>// инектериңдиве</i>	<i>// инектериндиве</i>

Имен.	<i>инектеривис</i>	<i>инектериңер</i>
Род.	<i>инектеривистиң</i>	<i>инектериңерниң</i>
Дат.	<i>инектеривиске</i>	<i>инектериңерге</i>
Вин.	<i>инектеривисти</i>	<i>инектериңерни</i>
Местн.	<i>инектеривисте</i>	<i>инектериңерде</i>
Исх.	<i>инектеривистен</i>	<i>инектериңерден</i>
Напр.	<i>инектеривисче</i>	<i>инектериңерче</i>
	<i>// инектеривистиве</i>	<i>// инектериңердиве</i>

Примечание. Поскольку формы существительных, имеющие аффиксы принадлежности 3-го лица единственного и множественного числа, совпадают, они даны только один раз.

УМЬНИТЕЛЬНО-ЛАСКАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 177. В тувинском языке, как и в других тюркских языках, уменьшительно-ласкательные формы можно образовать не от каждого существительного; тем не менее в нем указанные формы образуются от большего количества существительных, нежели во многих других тюркских языках. В этом отношении тувинский язык сходен с соседними хакасским, шорским и алтайским языками, в которых уменьшительно-

ласкательные формы существительных встречаются чаще, чем в остальных тюркских языках.

Аффиксы, при помощи которых образуются уменьшительно-ласкательные формы существительных в тувинском языке, в основном следующие:

-чак // -чык, имеющий двенадцать фонетических вариантов, из которых варианты -чак // -чек, -чык // -чик, -чук // -чүк прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные и сонорные л, м, н, џ, а варианты -жак // -жек, -жык // -жик, -жук // -жүк — к основам, оканчивающимся на гласные и сонорные р, й, г. Данный аффикс в соответствующих фонетических вариантах встречается почти во всех тюркских языках. Примеры: кулунчак 'жеребеночек', дилгижек 'листочка', дытчык 'лиственничка', хемчик 'речка', 'речушка', бугажык 'бычок', тейжик 'холмик', хууңчук 'ведерко', 'ведерочко', хөлчүк 'озерко' и т. п.

-чыгаш // -жыгаш, имеющий четыре пары фонетических вариантов: -чыгаш // -чигеш, -чугаш // -чүгеш; -жыгаш // -жигеш, -жугаш // -жүгеш.

Этот аффикс исторически, по-видимому, восходит к двум самостоятельным аффиксам: -чык (и его фонетическим вариантам, указанным в предыдущем пункте) и -аш (фонетический вариант -еш), в настоящее время в тувинском языке самостоятельно не употребляющемуся. Примеры:

аътчыгаш 'лошадка', ср. аътчык < аът;

хемчигеш 'реченька', ср. хемчик < хем;

оолчугаш 'мальчик', 'паренек', 'сын', ср. оолчук < оол;

хөлчүгеш 'озерко', ср. хөлчүк < хөл;

дагжыгаш 'горка', 'горочка', ср. дагжык < даг;

тейжигеш 'холмик', ср. тейжик < тей и т. п.

Аффикс -чыгаш // ... встречается и в некоторых других тюркских языках. Особенно часто он употребляется в алтайском, хакасском и шорском языках. Ср. алт. и шор. -чагаш (< чак-аш) // -чегеш (< чек-еш) и хак. -чагас (< чак-ас) // -чегес (< чек-ес). Примеры: алт. уулчагаш 'сын' < уулчак < уул 'сын', кысчагаш 'девочка' < кысчак < кыс 'девушка'; хак. турачагас 'домик' < турачак < тура 'дом', кимечегес 'лодочка' < кимечек < киме 'лодка'; шор. кушчагаш 'птичка' < кушчак < куш 'птица', кдлчегеш 'озерко' < кдлчек < кдл 'озеро' и т. п.

В этих языках мы встречаем также и самостоятельное употребление аффикса -аш // -еш (в хак. -ас // -ес) в уменьшительно-ласкательном значении. Ср. алт. кайынаш 'березка' < кайын 'береза', бичигеш 'книжечка' < бичик 'книга', аягаш 'чашечка' < аяк 'чашка'; хак. хазынъас 'березка' < хазынъ

'береза', *чистегес* 'ягодка' < *чистек* 'ягода'; шор. *кузуругаш*: 'хвостик' < *кузурук* 'хвост', *дртегеш* 'уточка' < *дртек* 'утка', *кдрүгеш* 'маленький бурундук' < *кдрүк* 'бурундук' и т. п. Из татарского языка мы можем привести только один пример: *жанаш* 'душенька', 'душечка', 'любимая' < *жан* (перс.) 'душа'.

В перечисленных нами трех языках аффикс *-аш||-ас* употребляется также и после аффикса *-ак||-ек*, составляя вместе с ним один сложный аффикс *-агаш||-егеш*. Ср. шор. *оолагаш* 'маленький мальчик' < *оолак* 'мальчик' < *оол* 'юноша' и т. п.

-ак||-ек. Этот аффикс имеется также в соседних алтайском, хакасском и шорском языках, в которых он употребляется довольно часто. Но в тувинском языке аффикс *-ак||-ек* встречается очень редко. Примеры: *оолак* 'малыш', 'мальчик', 'мальчишка' < *оол* 'сын', 'мальчик', 'парень'; *дөргүнек* 'небольшой оазис' < *дөргүн* 'оазис (в горах)'; *төжек* 'пенек' < *төш* 'пень'; *койгунак* 'зайка', 'зайчишка' < *койгун* 'заяц'.

К таким редко употребляемым уменьшительным и ласкательным аффиксам тувинского языка относятся также аффиксы *-пей* и *-каш*: *дииспей* 'киска', 'кошечка' < *диис* 'кошка'; *тенекпей* 'дурачок' < *тенек* 'дурак'; *кушкаш* 'птичка', 'пичужка', 'пташка' < *куш* 'птица'. Вполне возможно, что *кушкаш* < *кушкой*.

Кроме перечисленных выше, в тувинском языке встречаются еще аффиксы *-кай||-кей*; *-ыкай||-икей*; *-кы||-ки*; *-ай||-ей*, имеющие ласкательное значение, но употребляемые лишь при обращении. Из них *-кы||-ки* употребляется только вместе с аффиксом принадлежности первого лица — *-кым||-ким*, *-кум||-кум* — и в сочетании с уменьшительным аффиксом *-чык* и аффиксом принадлежности 1-го лица: *-кыжсым||-кижиим*, *-кужуум||-кужүүм*; *-ай||-ей* — употребляется только после аффикса принадлежности 1-го лица в виде *-май||-мей*. Примеры: *эжикей* 'дружок' < *эш* 'товарищ'; *авакым* и *авакыжсым* '[моя] мамочка', *авамай* '[моя] мамуся' и т. п.

Звательные формы существительных, обозначающих родственные отношения, имеющие в конце *-й*, исторически, очевидно, произошли от ласкательных форм на *-ай||-ей*. Ср. *авай* 'мама' < *ава* 'мать'; *ачай* 'папа' < *ача* 'отец'.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИ ПОМОЩИ АФФИКСОВ

§ 178. Аффикс *-г*. Фонетические варианты:

-г, прибавляется к основам, оканчивающимся на гласные звуки;

-ыг||-иг, прибавляется к основам, оканчивающимся на согласные и не имеющим в своем звуковом составе губных гласных;

-уҗ||-үҗ, прибавляется к основам, оканчивающимся на согласные и содержащим в своем звуковом составе губные гласные.

При помощи этого аффикса образуются существительные от глагольных основ (т. е. от глагольных корней и производных глагольных основ). Примеры:

ажыҗ (аш-ыҗ) 'перевал' от *аш-* 'переваливать';

айтыҗ (айыт-ыҗ) 'указание', 'наставление' от *айыт-* 'указывать', 'наставлять', 'объяснять', 'разъяснять';

айтырыҗ (айтыр-ыҗ) 'вопрос' от *айтыр-* (*айыт-ыр*) 'спрашивать', 'допрашивать';

алдаҗ (алда-г) 'промах', 'ошибка' от *алда-* 'обозначаться', 'ошибаться';

аргыҗ (аргы-г) 'вязаное, плетеное, тканое изделие', 'вышивка' от *аргы-* 'вязать', 'плести', 'ткать';

адыҗ (ат-ыҗ) 'стрельба', 'выстрел' от *ат-* 'стрелять';

билиҗ (бил-иг) 'знание', 'понятие' от *бил-* 'знать', 'узнавать', 'понимать';

дажыҗ (дажы-г) 'разлив', 'половодье' от *дажы-* 'разливаться (о воде)';

дериҗ (дери-г) 'оборудование', 'снаряжение'; 'сбруя', 'ремонт' от *дери-* 'снаряжать', 'собирать в путь', 'готовить сбрую, седло и т. п.', 'сооружать'; 'ремонтировать';

дилег (диге-г) 'просьба' от *диге-* 'просить', 'искать';

идиг (ит-иг) 'толчок', 'стимул' от *ит-* 'толкать';

изиг (изи-г) 'жара', 'жар' (а также: 'жаркий', 'жарко', 'горячий', 'горячо') от *изи-* 'становиться горячим, жарким', 'разогреться';

кадаҗ (када-г) 'гвоздь' от *када-* 'вбивать', 'вколачивать', 'втыкать', 'прикалывать';

кежиг (кеш-иг) 'брод', 'переправа' от *кеш-* 'переправляться', 'переходить';

куржаҗ (куржа-г) 'обруч' от *куржа-* 'опоясывать', 'подпоясывать';

маргыҗ (маргы-г) 'спор' от *маргы-* 'спорить';

одаҗ (ода-г) 'очаг', 'костер', 'охотничий стан' от *ода-* 'разводить огонь', 'подкладывать дрова', 'растопливать печь', 'разжигать', 'сжигать';

өөредиг (өөрет-иг) 'учение' от *өөрет-* 'учить';

садыҗ (сат-ыҗ) 'торговля', 'продажа', 'магазин' от *сат-* 'продавать', 'торговать';

сүрүҗ (сүр-үҗ) 'стадо' от *сүр-* 'гнать';

тудуҗ (тут-уҗ) 'постройка', 'стройка', 'строительство' от *тут-* 'строить', 'держат', 'ловить';

хааҗ (хаг-ыҗ) 'запор' от *хаг-* 'закрывать', 'затворять';

хулумзүрүг (*хулумзүрү-г*) 'улыбка' от *хулумзүрү-* // *хү-*
лүмзүре- 'улыбаться';

чылыг (*чылы-г*) 'тепло', 'теплый' от *чылы-* 'согреваться',
'становиться теплым', 'теплеть';

шывыг (*шып-ыг*) 'покрывало', 'скатерть', 'накидка', 'веко'
от *шып-* 'покрывать', 'накрывать', 'настилать', 'набрасывать',
'накидывать';

шидиг (*шиди-г*) 'шнур' от *шиди-* 'шнуровать', 'зашнуро-
вывать';

эндег (*энде-г*) 'оплошность', 'неловкость', 'просчет' от
энде- 'ошибиться', 'промахнуться', 'обознаться', 'погибнуть'
и т. д.

Надо полагать, что *-г* // ... является одним из древнейших
аффиксов в тюркских языках, сохранившимся в числе живых
словообразовательных аффиксов лишь в немногих из них,
в том числе и в тувинском языке. В остальных тюркских
языках мы встречаем вместо него либо аффикс *-к* // ..., либо
дифтонг *-ау* — *-эү* — *-еү*, либо различные долгие или даже
простые гласные (преимущественно губные). Помимо фонети-
ческих изменений данного аффикса, в различных тюркских
языках наблюдается изменение значений многих слов, в состав
которых он входит, что является результатом длительного
процесса развития. Ср. следующие примеры.

Тув. *одаг* состоит из трех морфем: *от-а-г*. При самостоя-
тельном употреблении *от* означает 'огонь', *ода-* (<*от-а*)
'разводить огонь', 'подкладывать дрова', 'растапливать печь',
'разжигать', 'сжигать', а *одаг* (<*от-а-г*) — 'очаг', 'костер', 'охот-
ничий стан'. Слово *от* в соответствующих звучаниях встре-
чается во всех тюркских языках и употребляется, как и в
тувинском, в значении 'огонь', но глагола *ота-* или *ода-* от
этого существительного мы не знаем ни в одном из совре-
менных тюркских языков, за исключением лишь тувинского²².
Слово же *одаг* в различных фонетических вариантах и с раз-
личными значениями встречается во многих современных
тюркских языках:

азерб. и туркм. *отаг* 'комната' (<**от-а-г*);

тур. *ода* [*ода*] 'комната' (<*ода* <**одаг* <**от-а-г*);

тур. *отак* [*отак*] 'шалаш', 'шатер', 'палатка', 'павильон'
(<**от-а-г*);

чак. *отак* 'шалаш' (<**от-а-г*);

казах. *отау* 'кошменная юрта для молодых хозяев'
(<**от-а-г*);

²² Глагол *ота-* 'полоть', имеющийся в некоторых тюркских языках,
образован от существительного *от* 'трава'.

кирг. *отоо* 'маленькая походная юрта, которую берут с собой на летовку' (<**отау* <**от-а-э*);

якут. *отуу* 'шалаш' (<**отау* <**от-а-э*);

алт. *оду* 'шалаш', 'стан', 'шалаш из березок, куда жених привозил невесту после умыкания' (<*оду* <**оту* <**отау* <**от-а-э*).

Таким образом, значение 'очаг' за этим словом сохранено до сих пор только в тувинском языке, а в остальных оно утрачено. Почти во всех тюркских языках это первоначальное значение передается словом *очаг* (в различных фонетических вариантах), по-видимому, представляющим собой также фонетический вариант слова **одаг* // **отаг*. Ср. азерб. и шор. *очаг* // уйг. *очақ* // казах. *ошақ* // туркм. *оҗак* // алт. *очоқ* // якут. *оһох* // ... 'очаг'.

Тув. *чайлаг* 'летнее пастбище', 'место, где проводят лето'; *чай* 'лето', *чайла-* 'проводить лето', 'проводить лето на летнем пастбище'; *чайлаг* (*чай-ла-г*) <**йайлаг* (*йай-ла-э*). В других тюркских языках:

хак. *чайлаг* (*чай-ла-э*) 'летнее пастбище', 'место, где проводят лето', 'летнее жилище' (<**йай-ла-э*);

уйг. *ййлақ* (*ййла-қ*) 'летовка'²⁴ (<**йай-ла-э*);

тур. *уаулак* [*йайла-к*]²⁵ (<**йай-ла-э*), *уаула* [*йайла*] (<**йайла* <**йайлаг*) 'горное плато, служащее летовьем', 'летнее пастбище в горах', 'ййла';

казак. *жайлау* (*жайла-у*)²⁶ 'летовка', 'летовье';

алт. *дъайлу* 'летовка', 'летовье' (<**дъайлу* <**дъай-ла-у* <**йай-ла-э*).

Тув. *кыштаг* 'зимовье', 'зимнее пастбище', *кыш* 'зима', *кышта-* 'зимовать', 'проводить зиму'; *кыштаг* (*кыш-та-г*) <**кышлаг* (*кыш-ла-э*). В других тюркских языках:

шор. *кыштаг* (*кыш-та-г*) 'зимовье' (<**кыш-ла-э*);

хак. *хыстаг* (*хыста-э*)²⁷ 'зимовка', 'зимовье' (<**хыс-та-э* <**кыш-ла-э*);

тур. *kışlak* [*кыш-ла-к*] 'зимовье', 'зимние квартиры', 'зимнее пастбище' (<**кыш-ла-э*);

тур. *kışla* [*кышла*] 'казарма' (<**кышла* <**кышлаг* <**кыш-ла-э*);

узб. *қишлоғ* [*қишлоу*] 'зимовка' (<**қыш-ла-э*);

узб. *қишлоқ* 'деревня', 'кишлак' (<**қыш-ла-э*);

казак. *қыстақ* (*қыс-та-қ*) 'зимовка', 'зимнее жилище' (<**кыш-ла-э*);

²⁴ Ср. уйг. яз 'лето'.

²⁵ Ср. тур. *уаз* 'лето'.

²⁶ Ср. казах. *жаз* 'лето'.

²⁷ Ср. хак. *хысхы* 'зима'.

казах. *қыстау* (*қыс-та-у*) 'зимнее жилище' (<**қыш-ла-э*);
кирг. *кыштоо* 'зимовка', 'зимовье' (<**қыш-та-у* <**қыш-ла-э*);

алт. *кышту* 'зимовка' (<**кышту* <**қыш-та-у* <**қыш-ла-э*).

§ 179. А ф ф и к с -к. Фонетические варианты:

-к, прибавляется к основам, оканчивающимся на гласные звуки;

-ык || -ик, прибавляется к основам, которые оканчиваются на согласные и не имеют в своем звуковом составе губных гласных;

-ук || -ук, прибавляется к основам, которые оканчиваются на согласные и в своем звуковом составе имеют губные гласные.

Этот аффикс, присоединяемый к глагольным основам (к глагольным корням или производным глагольным основам), образует производные существительные. Примеры:

адырык (*адыр-ык*) 'приток реки', 'развилка реки', 'дельта реки' от *адыр-* 'отделять';

бижик (*бизи-к*) 'грамота', 'письменность', 'надпись', 'предписание' от *бизи-* 'писать';

бөлүк (*бөл-үк*) 'группа' от *бөл-* 'собирать в кучу', 'собирать в группы';

будук (*буду-к*) 'краска', 'чернила' от *буду-* 'красить', 'окрашивать';

дежик (*деш-ик*) 'дыра', 'отверстие' от *деш-* 'проделывать отверстие', 'продырявливать', 'прокалывать';

дырбак (*дырба-к*) 'ноготь', 'коготь' от *дырба-* 'чесать', 'скрести', 'царапать';

удук (*ут-ук*) 'выигрыш' от *ут-* 'выигрывать';

чорук (*чору-к*) 'поездка', 'аллюр', 'поступок' от *чору-* 'ехать', 'идти';

ыжык (*ыш-ык*) 'опухоль' от *ыш-* 'пухнуть', 'опухать', 'распухать'.

Формант -к || ... как самостоятельный словообразовательный аффикс употребляется довольно редко, но он входит в состав некоторых часто употребляющихся сложных аффиксов. Вполне вероятно, что -к || ... исторически является лишь оглушенным фонетическим вариантом аффикса -г || ... Этот аффикс встречается и в других тюркских языках. Примеры:

тув. *будук* (*буду-к*) 'краска' от *буду-* 'красить', 'окрашивать'. В других тюркских языках:

алт. *будук* от *буду-* (в тех же значениях);

уйг. *баяк* от *бая-* (то же);

узб. *бўёк* от *бўя-* (то же);

кирг. *боёк* от *боё-* (то же);

туркм. *боя* от *боя-* (то же);
азерб. *бояг* от *боя-* (то же);
казах. *бояу* от *боя-* (то же);
тат. *буяу* от *буя-* (то же);
тур. *boya* [*боя*] от *boya-* [*боя-*].

По-видимому, тур. *boya* 'краска' < **boya* < **boyağ*, казах. *бояу* < **бояғ*, уйг. *бояқ* < **бояғ*, тув. *будук* < **будуз* и т. д. Следовательно, можно предположить, что *-к* || ... < *-г* || ...

Тув. *дежик* (*деш-ик*) 'дыра', 'отверстие' от *деш-* 'проделывать отверстие', 'продырявливать', 'прокалывать'. В других тюркских языках:

азерб. *дешик* от *деш-* (в тех же значениях);

туркм. *дешик* от *деш-* (то же);

тур. *delik* [*делик*] от *del-* [*дел-*]²⁸ (то же);

алт. *тежик* от *теш-* (то же);

кирг. *тешик* от *теш-* (то же);

узб. *тешик* от *теш-* (то же);

уйг. *тәшүк* от *тәш-* || *тәш-* (то же);

башк. *тишек* от *тиш-* < **тәш* (то же);

тат. *тишек* от *тиш-* < *тәш* (то же);

хак. *тизик* от *тис-* < **тиш-* < **теш-* < **тәш-* (то же);

казах. *тесік* от *тес-* < **теш-* < **тәш-* (то же);

Вполне возможно, что аффикс *-ик* || ... < **иг*...

§ 180. А ф ф и к с *-чы*. Фонетические варианты:

-чы || *-чи*, *-чу* || *-чу*, прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные и *л*, *м*, *н*, *ң*;

-жы || *-жи*, *-жу* || *-жу*, прибавляются к основам, оканчивающимся на гласные и *г*, *й*, *р*. В некоторых словах употребляются варианты, начинающиеся с *ч*, и после основ, оканчивающихся на гласные, но это встречается сравнительно редко.

Этот аффикс, широко распространенный во всех тюркских языках, является и в тувинском языке одним из наиболее продуктивных словообразовательных аффиксов. Он образует производные существительные от именных корней и производных именных основ, обозначающие имена лиц по их профессии, по роду их занятий или характеризующие их по свойственным им привычкам, по их любимому занятию и т. п. Примеры:

аалчы (*аал-чы*) 'гость'; ср. *аал* 'селение', 'аул', 'дом';

аңчы (*аң-чы*) 'охотник'; ср. *аң* 'зверь';

арагачы (*арага-чы*) 'пьяница'; ср. *арага* 'арака', 'водка', 'вино';

балыкчы (*балык-чы*) 'рыбак', 'рыболов'; ср. *балык* 'рыба';

²⁸ Ср. историческое соответствие *л* || *ш*.

бодалчы (бодал-чы) 'мыслитель', ср. *бодал* 'дума', 'мысль', 'идея', 'мнение'; *бода-* 'думать', 'раздумывать', 'мыслить', 'предполагать', 'решать задачу';

дагжы (даг-жы) 'горняк', ср. *даг* 'гора';

далайжы (далай-жы) 'моряк', ср. *далай* 'море';

дашчы (даш-чы) 'каменщик', ср. *даш* 'камень';

демиселчи (демисел-чи) 'борец', ср. *демисел* 'борьба';

дишчи (диш-чи) 'охотник на белок', ср. *диш* 'белка';

дылчы (дыл-чы) 'языковед', ср. *дыл* 'язык';

ишчи (иш-чи) 'работник', 'труженик', ср. *иш* 'работа', 'дело', 'занятие';

кадарчы (кадар-чы) 'пастух', 'чабан', 'сторож'; ср. *кадар* 'пасты', 'караулить', 'охранять', 'стеречь', 'сторожить', 'присматривать' (*кадарчы*, по-видимому, было образовано от **кадарыг*, где аффикс *-ыг* перед *-чы* теперь утрачен);

садыгжы (садыг-жы) 'торговец', 'купец' // *садыкчы* < *садыгжы* 'продавец'; ср. *садыг* 'торговля', 'продажа', *сат-* 'торговать', 'продавать';

тараажы (тараа-жы) 'хлебороб' // *тараачы (тараа-чы)* 'тот, кто едет за хлебом'; ср. *тараа* 'хлеб', 'зерно', 'посо', 'злак';

тудугжу (тудуг-жу) 'строитель', ср. *тудуг* 'постройка', 'строение' от *тут-* 'строить' и т. д.

§ 181. Аффикс *-кчы*. Фонетические варианты:

-кчы // *-кчи*, *-кчу* // *-кчу*, прибавляются к основам, оканчивающимся на гласные звуки;

-ыкчы // *-икчи*, *-укчу* // *-укчу*, прибавляются к основам, оканчивающимся на согласные звуки.

Этот сложный аффикс, представляющий собой сращение аффиксов *-к* (см. стр. 153) и *-чы* (см. стр. 154), является одним из продуктивных аффиксов современного тувинского языка. При помощи аффикса *-кчы* // ... от глагольных основ образуются производные существительные, одинаковые по значению с существительными, образованными при помощи аффикса *-чы*.

Анализ существительных, образованных при помощи аффикса *-кчы* // ..., показывает, что первая его часть (*-к*) образуется от глагольных основ именную основу, которая в большинстве случаев как самостоятельное слово не употребляется, а вторая часть (*-чы*) образуется от этой именной основы новое существительное. Примеры:

алыкчы (ал-ыкчы < **ал-ыг-чы*) 'получатель' от *ал-* 'брать', 'получать'; *садып алыкчы* 'покупатель' от *садып ал-* 'покупать';

аргыкчы (аргы-кчы) < *аргыгжы (аргы-г-жы)* 'вязальщик', 'вязальщица', 'ткач', 'ткачиха'; ср. *аргы-* 'вязать', 'ткачь',

'плести'; *аргыг* 'вязаное, тканое, плетеное изделие'; ср. также *адыгжы* (*ат-ыг-чы*) при *ат-* 'стрелять', *адыг* 'стрельба', 'выстрел';

баглакчы (*багла-кчы*) 'вязальщик', 'вязальщица' (<**багла-г-чы*); ср. *баг* 'ремень' (хак. *паз* || тат. *бау* 'веревка', 'бечевка'); *багла-* 'привязывать', 'плести', 'вязать', 'связывать';

башкарыкчы (*башкар-ыкчы*) 'водитель', 'распорядитель', 'регулирующий', 'регулятор'; ср. *башкар-* 'регулировать', 'упорядочивать', 'снаряжать в путь'; по-видимому, <**башкар-ыг-чы*; ср. *баш* 'голова', 'начало'; ср. также тат. *башкар-* 'исполнять', 'выполнять', 'вершить', *башкару* 'исполнение', 'выполнение', *башкаручы* (<**башкар-ыг-чы*) 'исполнитель', 'вершитель', 'управляющий';

быжыкчы (*быш-ыкчы*) 'закройщик' от *быш-* 'кроить'; по-видимому, <**быш-ыг-чы*;

дажыкчы (*дажы-кчы*) 'возчик', 'носильщик' от *дажы-* 'перетаскивать', 'перевозить'; по-видимому, <**дажы-г-чы*; ср. тат. *ташы-* 'перетаскивать', 'перевозить', *ташу* (<**ташыг*) 'возка', 'перевозка', 'перетаскивание', *ташучы* (<**ташыгчы*) 'тот, кто перетаскивает, перевозит';

дилекчи (*дил-икчи*) 'пильщик', 'распиловщик' от *дил-* 'пилить', 'распиливать', 'резать', 'разрезать' (на длинные куски); по-видимому, <**дил-иг-чи*; ср. тат. *тилу* (<**тилиг*) 'распиливание', 'разрезание' (на длинные куски);

дузалакчы (*дуза-ла-кчы*) 'помощник'; ср. *дуза* 'помощь', 'польза', 'выгода'; *дузала-* 'помогать', 'оказывать помощь'; по-видимому, <**дуза-ла-г-чы*;

дыңнакчы (*дыңна-кчы*) 'слушатель' от *дыңна-* 'слышать', 'слушать', 'слушаться'; по-видимому, <**дыңна-г-чы*; ср. тат. *тыңлаучы* (*тыңла-у-чы*) 'слушатель';

казыкчы (*кас-ыкчы*) 'землекоп' от *кас-* 'копать', 'рыть', 'выкапывать'; по-видимому, <**кас-ыг-чы*; ср. тат. *казучы* 'тот, кто копает' при *казу* (<**казыг*) 'копание', 'копка';

номчукчу (*ном-чу-кчу*) 'читатель'; ср. *ном* 'книга', *номчу-* 'читать'; по-видимому, <**ном-чу-г-чу*;

одакчы (*от-а-кчы*) 'кочегар', 'истопник'; <**от-а-г-чы*; ср. *от* 'огонь', *ода-* 'растопливать печь', 'разжигать костер', *одаг* 'очаг', 'костер';

өөредикчи (*өөрет-икчи* < *өөрет-иг-жи*) 'учитель'; ср. *өөрет-* 'учить', *өөредиг* 'учение';

тургузукчу (*тур-гус-укчу* < *тур-гус-уг-чу*) 'строитель'; ср. *тургузуг* 'строение';

кыпсыкчы (*кывыс-ыкчы*) 'поджигатель', *дайын кыпсыкчылары* 'поджигатели войны'; ср. *хып-* 'гореть', 'разгораться', 'загораться'; *кывыс-* 'зажигать', 'разжигать', 'поджигать' и т. д.

Как видно из примеров, аффикс *-кчы* //... можно разложить на *-к < *г* и *-чы* //...; с одной стороны, встречаются в тувинском языке существительные типа *будукчу* (*буду-к-чу*) 'маляр', 'красильщик', *чурукчу* (*чуру-к-чу*) 'художник', 'живописец', 'рисовальщик' и т. п., образованные от производного существительного на *к* //... при помощи аффикса *-чы* //..., а с другой стороны, имеются существительные, образованные при помощи *-кчы* //... непосредственно от глагольных основ, поскольку от них мы уже имеем производные существительные с аффиксом *-г* //...: *өөредикчи* 'учитель' при *өөредиг* (*өөрет-иг*) 'учение', *тургузукчу* 'строитель' при *тургузуг* (*тур-гус-уг*) 'строение' и т. п. Однако в тувинском языке встречаются также существительные, образованные от производных существительных на *г* //... при помощи *-жы* //..., например, *адыгжы* 'стрелок' от *адыг* 'стрельба', 'выстрел', *тудугжу* 'строитель' от *тудуг* 'постройка', 'строение' и т. п., где аффиксы *-ыг* //... и *-жы* //... не сливаются в один и существуют самостоятельно.

§ 182. Аффикс *-ш*. Фонетические варианты:

-ш, прибавляется к основам, оканчивающимся на гласные звуки;

-ыш // *-иш*, прибавляется к основам, оканчивающимся на согласные и не имеющим в своем звуковом составе губных гласных;

-уш // *-үш*, прибавляется к основам, которые оканчиваются на согласные и имеют в своем звуковом составе губные гласные звуки.

Аффикс *-ш* //... прибавляется к глагольным основам и образует от них производные существительные. Примеры:

дээш (*дег-иш*) 'попадание', 'касание' от *дег* 'попадать', 'трогать', 'прикасаться', 'задевать'; ср. узб., уйг. *тегиш* //... 'попадание', 'касание';

*көрүш*²⁰ (*көр-үш*) 'взгляд', 'вид', 'зрелище' от *көр* 'видеть', 'смотреть'; ср. азерб. *Жөрүш* 'посещение', 'визит', 'встреча', 'свидание';

согуш // *чогуш* // *шош* (< *сок-уш*) 'драка' от *сок* 'бить', 'ударять'; ср. алт., кирг. *согуш* // тат. *сугыш* //... 'драка', 'война', 'битва', 'сражение';

таныш (*таны-ш*) 'знакомый человек', 'приятель' от *таны* 'узнавать', 'быть знакомым'; ср. тат., туркм. *таныш* //... В тех же значениях;

²⁰ Тув. *көрүш* в значениях 'вид' и 'зрелище' соответствует форме *көрүш* < *көрүнуш*); ср. тат. *күренеш* 'вид', 'зрелище' от *күрен-* (возвр. и страдат. форма от глагола *күр-* 'видеть').

туруш (*тур-уш*) 'расположение', 'позиция', 'местонахождение' от *тур-* 'стоять', 'находиться'; ср. алт. *туруш* 'стояние', 'постоянство' // узб. *туриш*, тат. *торыш* 'состояние', 'положение' // туркм. *дуруш* 'поза', 'стояние', 'вид' // азерб. *дуруш* 'манера', 'осанка', 'стоянка', 'поза', 'положение';

тывыш (*тып-ыш*) 'добыча', 'находка', 'промысел' от *тып-* 'находить', 'добывать'; ср. башк., тат. *табыш* 'находка', 'добыча', 'заработок' // уйг. *тепиш* 'добыча' // узб. *топиш* 'нахождение', 'заработок' // кирг. *табыш* 'нахождение', 'заработок';

тыныш (*тын-ыш*) 'дыхание' от *тын-* 'дышать' // *тын* 'жизнь'; ср. алт. *тыныш* 'дыхание', 'успокоение', 'отдых', 'покой' // тат. *тыныш* 'пауза';

унуш (*ун-уш*) 'растение' от *ун-* 'выходить', 'всходить', 'подниматься', 'вырастать';

чиш (*чи-ш*) 'еда', 'пропитание' от *чи-* 'есть', 'кушать'; ср. кирг. *жеш* // уйг. *ейиш* // туркм. *ийиш* // тур. *uyuş* [*ийиш*] 'еда';

чыш (*чыг-ыш*) 'сбор' от *чыг-* 'собирать'; ср. уйг. *жигиш* // узб. *йигиш* 'сбор'.

Примечание. Этот аффикс в звуковом отношении совпадает с аффиксом взаимно-совместного залога: *хуреш-* 'бороться' — *хуреш* 'борьба'; *чарыш* 'состязаться', 'соревноваться' — *чарыш* 'состязание', 'соревнование'. Отглагольные существительные и форма 2-го лица единственного числа взаимно-совместного залога соответствующих глаголов повелительного наклонения различаются в контексте и по интонации: *Тайбың дээш хуреш!* 'Борись за мир!'; *Тайбың дээш хуреш делгерезин!* 'Да здравствует борьба за мир!'.

§ 183. Как видно из примеров, существительные, образованные при помощи аффикса *-ш*, обозначают в одних случаях названия действия или состояния, а в других передают названия предметов или отвлеченные понятия, так или иначе связанные с данными действиями или состояниями.

На основании того, что подобные существительные употребляются преимущественно в значении имени действия, можно предположить, что первоначально этот аффикс употреблялся только для образования имен действия. Другие значения имен с аффиксом *-ш* являются, очевидно, результатом их дальнейшего семантического развития.

§ 184. В современном тувинском языке аффикс *-ш* встречается довольно редко; у нас нет оснований считать его продуктивным словообразовательным аффиксом, хотя во многих тюркских языках он довольно широко распространен.

В тувинском языке мы встречаем параллельное употреб-

ление многих производных существительных как с аффиксом *-ш*, так и с некоторыми другими в одном и том же значении, например:

силгиш || *силгишикин* 'тряска', 'сотрясение', образованные от глагола *силги-* в первом случае при помощи аффикса *-ш*, а во втором — при помощи аффикса *-ишкин*;

үлеш || *үлег* 'делаж', 'раздел', образованные от глагола *үле-* при помощи аффиксов *-ш* и *-г*;

көрүш || *көрүлде* 'зрелище', образованные при помощи аффиксов *-ш* и *-лде* и т. п.

Многим производным существительным, образованным в других тюркских языках при помощи аффикса *-ш*, в тувинском языке соответствуют существительные, образованные при помощи других аффиксов, особенно аффикса *-ышкын*, например:

агышкын 'течение', 'поток'; ср. тат. *агыш* || узб. *оқиш* || уйг. *эқиш* 'течение';

адышкын || *адыг* 'выстрел', 'стрельба'; ср. алт. *адыш* 'стрельба', 'пальба', 'перестрелка' || узб. *отиш* 'выстрел', 'стрельба' || кирг. *атыш* 'стрельба' || казах. *атыс* 'стрельба' || азерб. *атыш* 'стрельба', 'выстрел' || хак. *атыс* 'стрельба', 'перестрелка'; 'расстрел';

көрүүшкүн 'просмотр'; ср. узб. *кўриш* 'просмотр'; *көстүүшкүн*²⁰ (от основы *көзүл-*, соответствующей основе *көрүн-* других тюркских языков) 'явление', 'проявление'; 'призрак', 'привидение'; ср. кирг. *көрүнүш* 'вид', 'явление', 'панорама', 'картина' (в пьесе) || казах. *көрініс* 'вид', 'панорама', 'выставка', 'витрина' || узб. *кўриниш* 'вид', 'панорама', 'явление' || азерб. *Жөрүнүш* 'вид', 'наружность', 'внешность' || тат. *куренеш* 'вид', 'панорама', 'явление'.

§ 185. Многие из существительных, образованных при помощи аффикса *-ш* со значением имени действия, в современном тувинском языке самостоятельно не употребляются, а входят лишь в состав сложных прилагательных и наречий образа действия, образованных при помощи слова *чок*, в качестве их основного компонента.

Как известно, слово *чок* при самостоятельном употреблении соответствует *йок* || ... других тюркских языков и обозначает 'нет'. Но в тувинском языке оно употребляется и как вспомогательное слово в значениях русской приставки *без-* и отрицательной частицы *не-* и соответствует аффиксу *-сиз* || ..., образуемому в тюркских языках от имен существительных

²⁰ Тув. *көстүүшкүн* < *көзүл-үүшкүн* > *көзлүүшкүн* (выпадение беглого у) > *көслүүшкүн* (оглушение з в конце слога) > *көстүүшкүн* (чередование согласного л, оказавшегося рядом с глухим с, с согласным т).

производные прилагательные и наречия со значением, противоположным значению отыменных прилагательных с аффиксом *-лы...* (в тувинском языке *-лыг*). Приведем примеры на употребление имен действия с аффиксом *-ш* в составе сложных прилагательных (а также наречий), образованных при помощи вспомогательного слова *чок*:

билиш чок 'неизвестно' — *чаъс чаар билиш чок* 'неизвестно, может быть, пойдет дождь';

чаныш-сыныш чок 'несгибаемый', 'несокрушимый', 'непоколебимый' — *чаныш-сыныш чок демиселчи* 'несгибаемый боец', *чаныш-сыныш чок куш* 'непоколебимая сила';

чайлаш чок 'неизбежный', 'обязательный', 'неизбежно', 'обязательно' — *чайлаш чок болуушкун* 'неизбежное явление', *чайлаш чок келир сен* 'ты обязательно придешь';

мунуш чок 'не годный для верховой езды' — *мунуш чок аът* 'конь, не годный для верховой езды'.

§ 186. Среди так называемых образных глаголов тувинского языка имеется ряд аналитических, употребляющихся со значением внезапности и мгновенности. Первые (основные) компоненты их оканчиваются на *-ш*, а в качестве вторых употребляются вспомогательные глаголы *кылын-* (возвр.-страд. форма от *кыл-* 'делать') и *де-* (*ди-*), омонимичный с глаголом *де-* (*ди-*) 'говорить', например:

сырбаш кынныр || *сырбаш дээр* 'вздрагнуть' при *сырбаңнаар* 'вздрагивать';

кылчаш кынныр || *кылчаш дээр* 'взглянуть косо', 'бросить сердитый взгляд' при *кылчаңнаар* 'смотреть исподлобья', 'смотреть злобно';

кылаш кынныр || *кылаш дээр* 'блеснуть' (о металле, стекле) при *кылаңнаар* 'блестеть' (ср. *кылаң* || *кылагар* 'блестящий', 'сверкающий');

караш кынныр || *караш дээр* 'мелькнуть' (о темном) при *караңнаар* 'мелькать' (о темном);

кызаш кынныр || *кызаш дээр* 'сверкнуть' (о молнии), 'мелькнуть' (о красном) при *кызаңнаар* 'сверкать' (о молнии), 'мелькать' (о красном);

ходуш кынныр || *ходуш дээр* 'юркнуть' и т. д.

При понудительном значении второй из этих компонентов заменяется вспомогательным глаголом *кыл-*, например:

дирс кынныр || *дирс дээр* 'треснуть', 'издать треск' — *дирс кылыр* 'трахнуть', 'ударить так, чтобы треснуло'.

Естественно предположить, что первые компоненты подобных глаголов исторически являются именами действия, образованными при помощи аффикса *-ш* // ... Глаголы такого типа встречаются и в якутском языке. Первые компоненты их

имеют в конце *-с* (ср. тувинско-якутское звуковое соответствие *ш || с*: тув. *даш || якут. таас* 'камень' и т. п.). Л. Н. Харитонов указывает, что аналитическая форма образных глаголов якутского языка образуется при помощи вспомогательного глагола *гын-* 'делать'³¹. Вспомогательные глаголы *кыл-* и *кылды-* употребляются и в тувинском языке для образования аналитической формы мгновенного вида звуко- и образоподражательных глаголов. Якутское *гын-* и тувинское *кыл-*, *кылды-* соответствуют *кыл-* других тюркских языков, а тувинское *де-* (*ди-*) является синонимом вспомогательного глагола *эт-* *|| ит-* 'делать', имеющегося почти во всех тюркских языках. Первые компоненты таких, например, аналитических глаголов тувинского языка, как *кошкаш кынныр* 'внезапно ослабеть' при *кошка-* 'слабеть', 'ослабевать', образованы от глагольных основ при помощи аффикса *-ш* (*кошкаш < кошка-ш*). Образование аналитических глаголов от подобных слов при помощи вспомогательного глагола, имеющего значение 'делать', указывает на то, что эти слова, входящие в качестве первого (основного) компонента аналитического глагола, являются отглагольными существительными или именами действия.

Приведем для сравнения несколько примеров из якутского языка³²:

чохчос гын- 'мгновенно присесть на корточки' от *чохчой-* 'присесть на корточки'³³;

ньылас гын- 'мгновенно выставить лицо' от *ньылай* 'выставлять лицо';

хонос гын- 'внезапно вытянуться, напряженно выпрямляя шею' от *хойой-* 'вытягиваться, напряженно выпрямляя шею' и т. п.

§ 187. А ф ф и к с *-ыш кын*. Этот аффикс имеет следующие фонетические варианты: *-ашкын || -эшкин* — после широких гласных;

-ышкын || -пшкин, ушкун || -үшкүн — после узких гласных;

-ыышкын || -ишшкин, -уушкун || -үүшкүн — после согласных.

Примеры:

аңнаашкын 'охота' от *аңна-* 'охотиться';

кургааашкын 'высыхание', 'засыхание' от *курга-* 'сохнуть', 'высыхать', 'засыхать';

байырлаашкын 'приветствие', 'празднование' от *байырла-* 'приветствовать', 'праздновать';

эмнээшкин 'лечение' от *эмне-* 'лечить';

³¹ Л. Н. Харитонов, *Типы глагольной основы в якутском языке*, М.—Л., 1954, стр. 200.

³² Примеры взяты из указанной работы Л. Н. Харитонova, стр. 245.

³³ Ср. кирг. *чохчой-* *||* хак. *чочай-* 'присесть на корточки'.

илерээшкин 'проявление' от *илере-* 'обнаруживаться', 'выявляться', 'проявляться';

алгыышкын 'расширение' от *алгы-* 'расширяться';

аргыышкын 'вязание', 'плетение', 'вышивание', 'тканье' от *аргы-* 'вязать', 'плести', 'вышивать', 'ткать';

приишкин 'гниение' от *при-* 'преть', 'гнить';

силгиишкин 'тряска', 'сотрясение' от *силги-* 'трясти';

солуушкун 'отмена', 'замена', 'смена', 'перемена' от *солу-* 'отменять', 'заменять', 'сменять', 'переменять';

дилиишкин 'распилка', 'распиловка' от *дил-* 'распиливать';

кезишкин 'резание', 'косовица', 'жатва', 'рубка (леса)' от *кес-* 'резать', 'косить';

адыышкын 'выстрел', 'стрельба' от *ат-* 'стрелять';

болуушкун 'явление', 'событие' от *бол-* 'быть', 'являться', 'делаться';

тудуушкун 'стройка', 'строительство' от *тут-* 'строить'.

көстүүшкун (вместо *көзлүүшкун* < *көзүлүүшкун*) 'явление', 'проявление', 'призрак', 'привидение' от *көзүл-* 'показываться', 'появляться', 'виднеться';

көрүүшкун 'просмотр' от *көр-* 'смотреть', 'видеть', 'просматривать';

көрүнчүктелиишкин 'отражение', 'отображение' от *көрүнчүктел-* 'отражаться', 'отображаться' и т. п.

Примеры образования производных существительных при помощи этого аффикса от основ, заимствованных из русского языка:

колхозтажсыышкын (*колхоз-та-ш-ыышкын*) 'объединение в колхозы' от *колхозташ-* 'объединяться в колхозы';

планнаашкын (*план-на-ашкын*) 'планирование' от *планна-* 'планировать';

силостаашкын (*силос-та-ашкын*) 'силосование' от *силос-та-* 'силосовать' и т. п.

Как видно из примеров, этот аффикс употребляется в тех же значениях, что и аффикс *-ш* (см. стр. 157—161). Возможно, что он имеет с ним этимологическую общность. По-видимому, во многих случаях аффикс *-ш* в тувинском вытеснен аффиксом *-ышкын*.

§ 188. Аффикс *-кы*. При помощи этого аффикса, как и в других тюркских языках, образуются от глагольных основ производные существительные, обозначающие орудия действия или различные приспособления. Аффикс этот имеет четыре пары фонетических вариантов: *-кы* || *-ки*, *-гы* || *-ги*; *-ку* || *-ку*, *-гу* || *-гу*. Примеры:

чылыткы 'парник', 'теплица' от *чылыт-* 'греть', 'согревать', 'утеплять'.

чырыткы 'освещение', 'светильник', 'свеча' от *чырыт-* 'светить', 'освещать';

сыгырткы 'свисток' от *сыгырт-* (побудительный залог от глагола *сыгыр-* 'свистеть');

хыргы 'скребок' от *хыр-* 'скоблить';

аскы 'вешалка' от *ас-* 'вешать';

эшки 'весло' от *эш-* 'грести';

кывыскы 'лучина', 'растопка' (сухие щепки и т. п.) от *кы-* *выс-* 'зажигать', 'разжигать', 'поджигать';

ажыткы 'закваска' от *ажыт-* 'заквашивать';

куску 'рвота' от *кус-* 'рвать';

чоңгу (< *чонгу*) 'стружка', 'щепка' от *чон-* 'тесать' и т. п.

Этот аффикс имеется во многих тюркских языках.

§ 189. Аффикс *-кыыш*. При помощи этого аффикса образуются от глагольных основ производные существительные со значением орудия или средства для совершения действия.

Аффикс имеет в основном четыре пары фонетических вариантов: *-кыыш* || *-кииш*, *-гыыш* || *-гииш*; *-кууш* || *-кууш*, *-гууш* || *-гууш*, которые прибавляются к основам, оканчивающимся на согласные звуки²⁴. При прибавлении его к основам, оканчивающимся на гласные звуки, начальный согласный аффикса выпадает, и из конечного гласного основы и долгого гласного аффикса образуется один долгий гласный, соотносительный по своему качеству с конечным гласным основы. Так, например, *былга-* 'мешать', 'размешивать' + *-гыыш* > *былгааш* 'мешалка'; *көзе-* 'мешать кочергой горячие угли в печке' + *-гииш* > *көзээш* 'кочерга'; *ширби-* 'мести', 'выметать' + *-гииш* > *ширбиши* 'метла'; *чулу-* 'брить' + *-гууш* > *чулууш* 'бритва' и т. п.

Этот аффикс имеется во многих тюркских языках, существуя в разных фонетических вариантах. В отличие от тувинского языка, в других тюркских языках он содержит не долгий гласный, а гласный с нормальной долготой, и конечным согласным данного аффикса в большинстве из них является не *ш*, а *ч*. Согласный *ш*, кроме тувинского языка, встречается только в алтайском, шорском, казахском, каракалпакском и ногайском языках, и согласный *с* — в башкирском и хакасском. Поэтому в большинстве тюркских языков этот аффикс имеет следующий фонетический состав: *-кыч* || *-кич* || *-кёч*, *-гыч* || *-гийч* || *-гёч*; *-куч* || *-күч*, *-гуч* || *-гүч*; в алт., шор., казах., к.-калп. и ног. *-кыш* || *-киш* || *-кёш*, *-гыш* || *-гийш* || *-гёш*; *-гуш* || *-гүш*, башк. и хак. *-кыс* || *-күс* || *-кёс*, *-гыс* || *-гёс*. Примеры:

²⁴ В диалектах *-кыыш* чередуется с *-кыш*: *тепкииш* || *тепкыш* 'ступенька', 'педаль'; *даянгыыш* || *даянгыш* 'палка', 'посох'.

ааткыыш 'крючок для подвешивания люльки', 'качели' от *аат-* 'качать':

чылыткыыш 'грелка' от *чылыт-* 'греть', 'согрывать';
тепкииш 'ступенька', 'педаль' от *теп-* 'упираться ногой';
ээргииш 'веретено' от *ээр-* 'скручивать', 'вить';
чөлөнгиш 'опора', 'оплот', 'упор' от *чөлөн-* 'прислоняться', 'опираться';

баглааш 'привязь' от *багла-* 'привязывать'; *аът баглаажы* 'коновязь';

шалыыш 'точильный брусок' от *шалы-* 'точить';
даянгыыш 'палка', 'трость', 'посох' от *даян-* 'опираться';
колдуктааш 'костыль' от *колдукта-* 'брать под мышку';
тырткыыш 'крючок (дверной)' от *тырт-* 'тянуть';
баскыыш 'ступень', 'педаль', 'клавиша' от *бас-* 'давить', 'нажимать' и *бас-* 'ступать';

савааш 'шерстобитный прут', 'смычок' от *сава-* 'бить', 'взбивать';

челбиш 'веер' от *челби-* 'веять' (*урезин челбиир-* 'веять зерно') и т. п.

Возможно, что между аффиксами *-кы* || ... (см. стр. 162—163) и *-кыыш* || ... имеется этимологическая общность. На основании таких примеров, как *эшки* || *эшкииш* 'весло', *азыткы* || *азыткыыш* 'вешалка' и т. п., можно предположить, что аффикс *-кыыш* || ... разложим на *-кы* || ... и *-ыш* || ... < *-ыч* ... Ср. тув. *даянгыыш* 'опора' (в прямом смысле) и тат. *таяныч* 'опора' (в переносном смысле)

§ 190. Аффикс *-л*. Этот аффикс заимствован из монгольского языка. Фонетических вариантов он не имеет. Употребляется преимущественно в составе заимствованных из монгольского языка слов. Аффикс *-л* прибавляется к глагольным основам и образует от них производные существительные с различным значением, преимущественно с отвлеченным и близким к именам действия. Примеры:

бодал 'дума', 'мысль', 'идея', 'мнение' от *бода-* 'думать', 'мыслить'; ср. монг. *бодал* (в тех же значениях, что и тув. *бодал*);

кордал 'надежда', 'предположение', 'намерение', 'расчет' от *корда-* 'надеяться', 'предполагать', 'рассчитывать';

байырлал 'праздник', 'торжество' от *байырла-* 'приветствовать', 'праздновать'; ср. тув. *байыр* || монг. *баяр* 'привет', 'праздник';

белеткел 'заготовка', 'приготовление', 'подготовка' от *белетке-* 'готовить', 'подготавливать', 'приготавливать'; ср. монг. *бэлтгэл* — в тех же значениях, что и тув. *белеткел*;

магадал 'восхищение' от *магада-* 'восхищаться';

мактал 'хвала' от *макта-* 'хвалить'; ср. монг. *магтаал* ||
магталга 'хвала', 'ода';

кээргэл 'жалость' от *кээрге-* 'жалеть';

дузалал 'помощь' от *дузала-* 'помогать'; ср. тув. *дуза* ||
монг. *тус* 'польза', 'помощь';

дудагдал 'недостача', 'опаздывание' от *дудагда-* 'недоста-
вать', 'опаздывать'; ср. монг. *дугагдал* 'недостаток', 'изъян';

идегел 'надежда', 'вера' от *идеге-* 'надеяться', 'полагать-
ся', 'верить'; ср. монг. *итегел* 'вера', 'доверие', 'надежда';

камгалал 'защита', 'оборона' от *камгала-* 'защищать',
'оборонять'; ср. монг. *хамгаалал* 'защита', 'охрана', 'оборона';

деңнел 'уровень', 'равновесие' от *деңне-* (< *дең* 'рав-
ный' + *-не*) 'равнять', 'уравнивать', 'сравнивать';

дөмейлел 'аналогия', 'уподобление' от *дөмейле-* 'сравни-
вать', 'сопоставлять', 'уподоблять' (< *дөмей* 'похожий', 'подоб-
ный', 'аналогичный', 'одинаковый' + *-ле*);

демдеглел || *демдеглээшкин* 'заметка', 'пометка', 'замеча-
ние' от *демдегле-* 'метить', 'делать метку', 'отмечать', 'обо-
значать' (< *демдек* 'знак' + *-ле*); ср. монг. *тэмдэглэл* 'заметка',
'отметка', 'запись' (*тэмдэг* 'знак');

күчүлел 'насилие' от *күчүле-* 'принуждать', 'применять
насилие';

шыдал 'сила', 'мощь' от *шыда-* 'мочь';

байлакшыл 'богатство' от *байлакшы-* 'обогащаться';

дарлал || *дарлаашкын* 'угнетение', 'гнет' от *дарла-* 'угне-
тать', 'притеснять'; ср. монг. *дарлал* 'гнет', 'угнетение';

айыткал 'рапорт', 'доклад' от *айытка-* 'докладывать', 'ра-
портовать (начальнику)'; ср. монг. *айылтгал* 'донесение', 'до-
ведение до сведения', 'рапорт';

азырал 'корм', 'фураж', 'кормление', 'приручение (скота)'
от *азыра-*; ср. алт. *азырал* 'корм', 'фураж', 'пропитание', 'хак.

азырал 'пища', 'корм', 'фураж', 'пропитание', 'питание', монг.
асрал || *асрамж* 'забота', 'уход', 'опека', 'попечение'.

Примечание. Слово *азыра* и производные от него
в различных фонетических (иногда и семантических) вари-
антах встречаются во многих современных тюркских язы-
ках, а также в монгольском.

Некоторые существительные с аффиксом *-л*, по-видимому,
заимствованы из монгольского языка вместе с этим аффиксом.
Ср., например, тув. и монг. *соруул* 'мундштук' при тув.
сор- || монг. *соро-* 'сосать'; тув. *төрөл* || монг. *төрөл* 'родст-
венник' при тув. *төрү-* || монг. *төрө-* 'рождать' и т. п.

Этот аффикс встречается также в алтайском, хакасском и
шорском языках.

§ 191. Аффикс *-лга*. Этот аффикс образует отвлеченные существительные от глагольных основ и имеет следующие фонетические варианты: *-лга* || *-лге*, *-ылга* || *-илге*, *-улга* || *-үлге*.
Примеры:

тишлелге 'победа' от *тишле-* 'побеждать' (ср. монг. *дий-лэх* 'побеждать');

бүдүрүлге 'производство' от *бүдүр-* 'делать', 'изготавливать', 'производить';

парлалга 'печать', 'пресса' от *парла-* 'печатать' (ср. монг. *барлах* 'печатать');

дамчыдылга || *дамчыдышыкыш* 'передача' от *дамчыт-* 'передавать' (ср. монг. *дамжуулга* 'передача');

деңнелге 'уравнение' (матем.), 'сравнение' (литерат.) от *деңне-* (< *дең* 'равный' + афф. *-не*) 'равнять', 'уравнивать', 'сравнивать'; ср. *деңнел* 'уровень'; 'равновесие';

депшилге 'прогресс' от *депши-* 'преуспевать'; ср. монг. *дэвшлэг* || *дэвшилгэ* || ... 'продвижение', 'подъем', 'прогресс';

кезилге || *кезишикин* 'резание'; 'косовица', 'жатва' от *кес-* 'резать', 'косить', 'жать';

киржилге 'участие', 'соучастие', 'вмешательство' от *кириш-* 'участвовать', 'вмешиваться' (< *кир-* 'входить', 'въезжать', 'влезать' + афф. *-иш*);

өскерилге || *өскерлишикин* 'изменение', 'перемена' от *өскерил-* 'изменяться' (ср. тат. *үзгәр-* 'изменяться') с усечением аффикса страдательного залога *-ил* (явление гаплогонии, без усечения было бы *өскерилилге*); глагольной основы *өскер-* в современном тувинском языке нет; в слове *өскерлишикин* конечный согласный *л* глагольной основы сохраняется, но предшествующий узкий гласный *и* выпадает;

үделге || *үдээшкин* 'провождение', 'провода', 'сопровождение', 'аккомпанемент' от *үде-* 'проводить', 'сопровождать', 'аккомпанировать'; ср. монг. *үдлэг* || *үделге* 'провода';

бодалга 'задача' от *бода-* 'думать', 'мыслить', 'решать'; монг. *бодлого* || *бодолго* 'политика', 'соображение', 'намерение', 'решение';

амдажылга 'повадка', 'дурная привычка' от *амдажы-* 'повадиться', 'привыкнуть';

экижидилге 'улучшение' от *экижит-* 'улучшать' (ср. *эки* 'хороший', *экижи-* 'улучшаться');

ашталга 'чистка' от *ашта-* 'чистить';

бижидилге 'подписка'; 'прописка' от *бижит-* (форма побудительного залога от *бижи-* 'писать');

чемненилге 'питание' от *чемнен-* 'питаться', 'кормиться' (ср. *чем* 'пища', 'еда', 'корм');

дааранылга 'шитье' (процесс) от *дааран-* (форма возвратного залога от *даара-* 'шить');

бастырылга 'молотьба' от *бастыр-* 'молотить' (форма побудительного залога от *бас-* 'давить');

аңдарылга 'вспашка' от *аңдар-* 'переворачивать', 'пахать';

автоматчыдылга 'автоматизация' от *автоматчыт-* 'автоматизировать'.

Аффикс *-лга* — монгольского происхождения. В монгольском языке после гласных звуков он обычно употребляется в вариантах *-лга || -лге, -лго || -лгө*, а после согласных — в вариантах *-лага || -лэгэ, -лого || -лөгө*²⁵. Ср., например, монг. *хаалга* 'дверь', 'ворота' (от *хаа-* 'закрывать') и тув. *хаалга* в тех же значениях (от *хаг-* 'закрывать'); монг. *турилага* 'опыт' (от *тури-* 'пробовать') и тув. *дуржулга* 'опыт'.

§ 192. Аффикс *-лда*. Аффикс *-лда* имеет следующие три пары фонетических вариантов: *-лда || -лде, -ылда || -илде, -улда || -үлде*. При помощи этого аффикса образуются от глагольных основ производные существительные почти исключительно с абстрактным значением. Примеры:

көрүлде 'обзор', 'наблюдение', 'смотреть'; 'зрелище' от *көр-* 'смотреть', 'видеть';

өзүлде 'рост', 'развитие' от *өс-* 'расти';

чыылда 'сбор' от *чыг-* 'собирать';

чуулда 'мытье', 'стирка' от *чуг-* 'мыть';

киширлде 'введение', 'вставка' от *кишр-* 'вводить', 'вставлять';

хыналда 'проверка', 'контроль', 'ревизия' от *хына-* 'проверять', 'контролировать', 'ревизовать';

капсырылда || капсырылга 'приложение' от *капсыр-* 'прилагать', 'прикладывать'; ср. монг. *хавсаралт || хавсаралт* 'приложение';

шылгалда 'экзамен', 'испытание', 'проверка' от *шылга-* 'экзаменовывать', 'испытывать', 'проверять'; ср. монг. *шалгалт || шалгалга* 'экзамен', 'испытание', 'проверка';

немелде 'дополнение', 'прибавление', 'добавление', 'прибавка', 'добавка' от *неме-* 'дополнять', 'прибавлять', 'добавлять'; ср. монг. *нэмэлт* в тех же значениях;

күүселде (вместо *күүседилде*) 'исполнение', 'выполнение' от *күүсет-* (*күүсе + т*) 'исполнять', 'выполнять' (глагол *күүс-* в тувинском языке малоупотребителен); здесь, как и в приведенном выше слове *өскерилге* (стр. 166), мы также видим явление гаплогии, которое обычно возникает при стечении слогов, сходных по звуковому составу;

²⁵ См.: А. Р. Ринчинэ, *Краткий монгольско-русский словарь*, М., 1947, стр. 351.

негелде 'требование' от *неге-* 'требовать';
соңгулда 'выборы' от *соңгу-* 'избирать', 'выбирать' (ср.
монг. *сонгох* 'избирать', 'выбирать');
эргилде 'переворот', 'перемена', 'перелом' от *эрги-* 'вращаться', 'обращаться', 'обходить'; ср. монг. *эргэлт* 'поворот' от *эргэх* 'вращаться', 'поворачиваться';
хөгжүлдө 'развитие' от *хөгжү* 'развиваться', 'совершенствоваться'; ср. монг. *хөгжил(т)* 'развитие'.

Данный аффикс также монгольского происхождения. В современном монгольском литературном языке он употребляется в виде *-лт*; ср. монг. *эргэлт* 'поворот', *нэмэлт* 'добавление', *хавсралт* || *хавсаралт* 'приложение', *шалгалт* 'экзамен' и т. п.

Как видно из примеров, в отдельных словах аффикс *-лга* чередуется с аффиксом *-лда*.

§ 193. А ф ф и к с *-м*. Фонетические варианты: *-м*, *-ым* || *-им*, *-ум* || *-үм*.

При помощи этого аффикса от глагольных основ образуются производные существительные, имеющие значение имен действия или состояния. Некоторые из них употребляются для обозначения какого-либо предмета в таком количестве или объеме, в каком он необходим для совершения однократного действия, выраженного глагольной основой. Примеры:

агым 'течение', 'поток' (<*ак-* 'течь' + *-ым*);
базым 'шаг' (<*бас-* 'ступать', 'шагать', 'двигаться' + *-ым*);
тудум 'пучок', 'горсть' (<*тут-* 'держать' + *-ум*): *тудум дук* 'пучок шерсти';
өзүм 'всходы' (<*өс-* 'расти' + *-үм*): *баштайгы өзүмнөр* 'ранние всходы';

өлүм 'смерть' (<*өл-* 'умереть' + *-үм*);
адым 'расстояние для пробной прицельной стрельбы', 'количество пороха на один выстрел' (<*ат-* 'стрелять' + *-ым*);
салым в составе словосочетания *салым таапкы* 'табак на одну закладку в кiset' (<*сал-* 'класть' + *-ым*);

дайнам в составе словосочетания *дайнам эт* 'кусочек мяса' (мясо в таком количестве, которое можно откусить только один раз), *дайнам четпес* 'малое', 'ничтожное' (о количестве) от *дайна-* 'жевать' + *-м*.

Существительных, образованных при помощи аффикса *-м*, в тувинском языке значительно меньше, чем в других тюркских языках.

§ 194. А ф ф и к с *-мал*. Фонетические варианты: *-мал* || *-мел*, *-ымал* || *-имел*, *-умал* || *-үмел*. Образует от глагольных основ существительные со значением конкретного результата действия (изделие, продукт и т. д.), реже — субъекта дейст-

вия, еще реже встречаются существительные на *-мал* с абстрактным значением. Слов с аффиксом *-мал* в тувинском языке немного; главнейшие из них:

чырымал 'светило' (< *чыры-* 'светить' + *-мал*), *дээр чырымалдары* 'небесные светила';

чурумал 'узор', 'изображение', 'очертание' (< *чуру-* 'рисовать' + *-мал*);

чорумал 'путник' (< *чору-* 'идти' + *-мал*);

бижимел 'рукопись' (< *бижи-* 'писать' + *-мел*), а также 'рукописный';

казымал сущ. 'ископаемое' (< *кас-* 'копать' + *-ымал*), а также прилаг. 'ископаемый'; ср. *ажыктыг казымалдар* 'полезные ископаемые', *казымал байлактар* 'ископаемые богатства';

кылымал 'изделие' (< *кыл* 'делать' + *-ымал*), а также 'искусственный';

будумел 'вещество' (< *бут-* 'происходить', 'состоять из чего-нибудь' + *-умел*); ср. *частыр будумелдер* 'взрывчатые вещества', *квар будумелдер* 'горючие вещества';

арымал 'вязаное', 'плетеное', 'тканое', 'вышивка' (< *аргы-* 'вязать', 'плести', 'ткать' + *-мал*); ср. прилаг. *арымал* 'вязанный', 'плетеный', 'тканый'.

төрүмел 'рождаемость' (< *төрү-* 'рожать', 'рождаться' + *-мел*), а также 'врожденный'.

Аффикс *-мал* монгольского происхождения; ср. монг. *зур-мал* — тув. *чурумал*, монг. *бичмэл* — тув. *бижимел*. Аффикс этот потенциально продуктивный. Так, слова *чырымал* 'светило', *казымал* 'ископаемое', *кылымал* 'изделие', *будумел* 'вещество', *төрүмел* 'рождаемость' являются неологизмами тувинского литературного языка. Можно думать, что с дальнейшим развитием языка количество слов на *-мал* увеличится.

§ 195. Аффикс *-мча*. При помощи аффикса *-мча* от глагольных основ образуются производные существительные с разными абстрактными значениями. Аффикс *-мча* заимствован из монгольского языка. В современном монгольском литературном языке гласный у этого аффикса редуцированный и на письме не обозначается (*-мж*).

Аффикс *-мча* [*-мча*] в тувинском языке имеет следующие фонетические варианты: *-мча* || *-мче*, *-ымча* || *-имче*, *-умча* || *-умче*. Примеры:

чедимче 'успех', 'удача', 'достижение' от *чет-* 'достигать';

тоомча 'внимание', 'внимательное отношение' от *тоо-* 'обращать внимание', 'принимать во внимание', 'слушаться', 'считаться'; ср. монг. *тоомжгүй* 'невнимательный', 'равнодушный', 'пренебрежительное отношение к чему-либо', где *-гүй* — аффикс отрицания;

оваарымча 'осторожность', 'внимательность' от *оваар-* 'обращать внимание', 'замечать';

деткимче 'поддержка', 'помощь' от *детки-* 'поддерживать', 'оказывать помощь'; ср. монг. *тэтгэмж* 'поддержка', 'помощь';

хынамча 'осторожность', 'предусмотрительность', 'тщательность' от *хына-* 'проверять', 'контролировать';

базымча 'унижение', 'оскорбление', 'издевательство'; ср. монг. *басамжлах* || *басах* 'унижать', 'осмеивать', 'надругаться' (ср. также тат. *басымчак иту* 'не считаться с достоинством человека', 'обращаться с человеком бесцеремонно, нагло').

В тувинском языке аффикс *-мча* мало продуктивен. Этот же аффикс усваивается из монгольского языка в составе отдельных заимствованных слов и получает при этом узкую огласовку (*-мчы* || *-мчи* вместо *-мча* || *-мче*), например монг. *сэрэмж* 'бдительность' — тув. *серемчи, серемчилел*; монг. *тусламж* 'помощь' — тув. *дузаламчы* — в тех же значениях.

§ 196. Аффикс *-н*. Имеет следующие фонетические варианты: *-н*, *-ын* || *-ин*, *-ун* || *-үн*. При помощи этого аффикса образуются производные существительные с различными конкретными и абстрактными значениями. Примеры:

угаан 'ум' от *угаа-* 'соображать';
ижээн 'логово', 'логовище', 'берлога' от *иже-* 'залегать в берлогу на зимнюю спячку';

чыдын 'место для лежания', 'ложе'; 'лежание' от *чыт-* 'лежать';

келин 'невестка', 'сноха' от *кел-* 'приходить';
суксун 'напиток', 'жажда' от *сукса-* 'жаждать', 'сильно хотеть пить'.

Аффикс, по-видимому, монгольского происхождения.

§ 197. Аффикс *-ндак* (<*-н* + *дак*). При помощи этого аффикса образуются от глагольных основ производные существительные со значением предметного результата действия.

Аффикс имеет следующие фонетические варианты: *-ндак* || *-ндек*, *-ындак* || *-индек*, *-ундак* || *-үндек*. Примеры:

дилдендек 'кусочек', 'обрез' от *дил-* 'разрезать на длинные куски';

кезиндек 'отрезок' от *кес-* 'резать';
кыйындак 'клин (у одежды)'; 'обрезок' (остаток после кройки) от *кый-* 'отрезать, срезать наискось';

моондак 'пучок', 'букет' от *бог-* 'завязывать (узел)';
моондак 'препятствие', 'преграда', 'помеха' от *бог-* 'прудить', 'перегораживать воду';

оюндак 'клочок', 'заплата' от *ой-* 'выдалбливать', 'пробивать', 'прорубить', 'вырезать'.

§ 198. Аффикс *-нды* (<-н + ды). Этот аффикс образуется от глагольных основ производные существительные и имеет значение, близкое к значению аффикса *-ндак*.

Аффикс имеет следующие фонетические варианты:

-нды || *-нди*, *-нду* || *-нду*; *-ынды* || *-инди*, *-унду* || *-унду*. Примеры: *чайнды* 'наледь' (вода на льду) от *чай-* 'простираться',

'расплываться';

эленди 'износ' от *эле-* 'изнашиваться';

бузунду 'обломок', 'развалины', 'руины' от *бус-* 'ломать', 'разрушать', 'разбивать';

быжынды 'обрезок материи', 'лоскут, оставшийся после кройки' от *быш-* 'кроить';

дыранды 'волокно', 'пенька' от *дыра-* 'расчесывать', 'причесывать';

кыргынды 'стриженная овца' от *кыргы-* 'стричь';

хемиринди 'огрызок' от *хемир-* 'грызть', 'глодать';

чуунду 'помой' от *чуг-* 'мыть'.

Этот аффикс встречается во многих тюркских языках, часто с огласным *т* вместо *д*, в виде *-нты* || ... Иногда слова с аффиксом *-нты* имеют и некоторые другие значения. Примеры: азерб. *ахынты* 'течение', *гырынты* 'крохи', 'крошки', 'лом', *овунты* 'крохи', 'крошки', 'опилки', *тикинти* 'строительство', 'постройка', 'здание', *тәкүнту* 'отходы', 'остатки', *қазинти* 'прогулка', 'гуляние', 'экскурсия'; алт. *казынты* 'колодец', 'яма', *каранты* 'проталина', *түленти* 'шерсть, выпавшая в результате линьки', 'сброшенная змеей кожа'; тат. *агынты* 'струя', *кисенте* 'вырез', 'отрезок (материи)', 'выруб', 'вырубка (в лесу)', *үренте* || *үренде* 'росток', 'отросток', 'отпрыск', *чыгынты* 'выступ', *керенте* 'углубление (в каком-либо предмете)', *йогынты* 'влияние'; хак. *кизинди* 'обрезки', *тастанды* 'отбросы' и т. п.

§ 199. А ф ф и к с *-шы* (*-шы-лар*), *-лышы* (*-лышы-лар*).

При помощи этого своеобразного сложного аффикса от обычных терминов родства и свойства образуются собирательные имена существительные со значением «группа людей (членов семьи), объединенных данной степенью родства или свойства».

Примеры:

авалышылар || *авашылар* 'мать со своими детьми' от *ава* 'мать';

адалышылар || *адашылар* 'отец со своими детьми' от *ада* 'отец';

акы-дуңмалышы || *акы-дуңмашы* 'братья и сестры' от *акы* 'старший брат' и *дуңма* 'младший брат' || младшая сестра';

угбалышылар || *угбашылар* 'сестры' от *угба* 'старшая сестра';

иешкилер 'мать с детьми' от *ие* 'мать';
честешкилер 'младшие сестры и братья с мужем старшей сестры' от *честе* 'муж старшей сестры';
чаавашкылар 'младшие сестры и братья с невесткой (женой старшего брата)' от *чаава* 'жена старшего брата' (дословно: 'новая мать');

чеңгешкилер 'сестры и братья с женой старшего брата' от *чеңге* 'жена старшего брата';

кудашкылар 'сваты' от *куда* 'сват';

бажашкылар 'свояки' от *бажа* 'свояк' и т. п.

Ср. тат. *ирле-хатынды* 'муж с женой', *аталы-уалы* 'отец с сыном', *аналы-кызлы* 'мать с дочерью', *апалы-сеңелле* 'старшая сестра с младшей', *агалы-энеде* 'старший брат с младшим', *агалы-сеңелле* 'брат с младшей сестрой', *апалы-энеде* 'сестра с младшим братом' и т. п.

§ 200. Аффиксы, встречающиеся редко. Таких аффиксов, как и в других языках, в тувинском языке очень много. Перечислим некоторые из них.

-*таш* || ...:

атташ 'тезка' от *ат* 'имя'; ср. казах. *аттас* || азерб., тат. *адаш* || к.-калп. *атлас* и т. п. во многих других тюркских языках;

өңнеш 'предмет, сходный с другим по цвету', от *өң* 'цвет';

ада-чурташ 'соотечественник' от *ада-чурт* 'отечество', 'отчизна';

эжеш 'пара', 'парный предмет', по-видимому: < *эш* + *теш*; ср. *эш* 'товарищ' < 'чета', 'пара', 'ровня';

-*а*:

туда 'ручка', 'скоба' от *тут-* 'держат', 'хватать'; ср. *тута* < *тутка* 'дверная ручка' в некоторых тюркских языках;

-*а* (< **аг*, где *а*- относится к основе, а -*г* является аффиксом):

коңгураа (< **коңгураг*) 'погремушка', 'бубенец' (а также 'цветок «колокольчик»' и 'сосульки, примерзшие к шерсти овцы, козы и т. п.') от *коңгура-* 'звенеть, как колокольчик'; ср. уйг. *қоңгирақ* || казах. *қоңырау* || тат. *кынгырау* 'колокольчик', 'бубенец', 'колокол' || хак. *хонъро* || *хогдро* 'колокольчик' (для скота);

-*э* (< **ег*, где *е*- относится к основе, а -*г* является аффиксом);

эгээ (< **эгег*) 'подпилоч', 'напильник' от *эге-* 'точить подпилком, напильником'; ср. уйг. *екек* [*экек*] || тат. *игәу* || казах. *егеу* 'подпилоч', 'напильник';

-*ар*:

одар 'пастбище' (*даг одарлары* 'горные пастбища', *чаагай* *оттуг одарлар* 'пастбища с сочной травой') от *оьт* 'травя'; ср. алт. *одор* 'пастбище' // казах. *отар* 'пастбище' (отдельный, находящийся в стороне участок земли, где держат большое поголовье скота) // тат. *утар* (уст.) 'хутор', 'имение' // чув. *утар* [*удар*] 'пасека', 'хутор';

-аң:

дожаң 'гололедица' от *дош* 'лед'; ср. монг. *тошин(г)* 'наледь' от *тошигнох* 'течь по льду';

-ак:

мажак 'колос' (<**баш* + *ак*); ср. уйг. *башак* (// *баш*) // тат. *башак* // хак. *пазах* // алт. *мажак* // кирг. *машак* (// *баш*) // казах. *масақ* 'колос';

мойнак (< *моюн* 'шея' + афф.-*ак*) 'кожа на шее (у животного)', а также 'сделанный из шейной кожи животного' (*мойнак аргамчы* 'аркан, сделанный из шейной кожи животного'); ср. казах. *мойнақ*, 'шейная кожа верблюда';

-па // ...:

тыртпа 'крюк', 'багор' от *тырт-* 'тянуть'; аффикс *-па* является одним из фонетических вариантов известного почти всем тюркским языкам словообразовательного аффикса *-ма* // *-ме*, *-ба* // *-бе*, *-па* // *-пе*..., образующего от глагольных основ производные существительные с различными значениями; ср. хак. *сөзирбе* // шор. *сөзүрбе* (от *сөзүр-* 'тащить волоком') 'рыболовная сеть', хак. и шор. *пурба* (от *пур-* 'поворачивать') 'кольцо' и т. п.;

-пай // ...:

аазатпай 'разня', 'ротозей' от *аазат-* 'открывать', 'разевать рот (пасть)';

чуттугбай 'неряха', 'грязнуля' от *чуттуг* 'скверный', 'грязный', 'неопрятный', 'неряшливый';

шигбей 'шило' от *шиг* 'направление движения', 'ориентировка';

-пак...:

докпак 'колотушка' (по-видимому, от звукоподражательной основы *док*);

илбек 'крюк', 'крючок' от *ил-* 'вытаскивать, подцеплять, поддевая чем-либо'; этот аффикс, так же как и *-па*, встречается почти во всех тюркских языках в фонетических вариантах *-мак* // *-мек*, *-бак* // *-бек*, *-пак* // *-пек*; ср. ног. *илмек* // *илгек* 'застежка' // казах. *ілмек* // *ілме* 'вешалка', 'петля' // тат. *элмәк* 'петля', 'петелька', 'застежка' (от *ил-* // *іл-* // *эл-* [*эл-*] 'вешать', 'застегивать', 'прицеплять');

-ка...:

маска // *баска* 'молоток' (по-видимому, от *бас-* 'давить', 'надавливать');

көшке 'обвал', 'оползень' от *көш-* 'кочевать', 'перекочевывать';

көдүрге 'чересседельник' от *көдүр-* 'поднимать'.

Этот аффикс в вариантах *-ка || -ке, -га || -ге* встречается во многих тюркских языках; ср. алт. *көчкө* (имеющее общую этимологию с тув. *көшке*) 'ледоход' (от *көч-* 'перекочевывать'), *тутка* 'рукоятка', 'черенок ножа', 'скоба' (от *тут-* 'держат', 'хватать'); тат. *тотка* [төтқа] (<**тутка*) 'рукоятка', *куләгә* 'тень' (от **кулә-* || **көле-* 'заслонять', 'давать тень', 'осенять');

-как || ...:

шаашкак 'пестрый овод' (по-видимому, от *шак-* 'жалить' через форму совместно-взаимного залога [*шак + ыш = шагыш > шааш*]);

дүргек 'моток', 'клубок', 'сверток', 'пакет', 'рулон' от *дүр-* 'свертывать', 'скатывать', 'сматывать'; это один из фонетических вариантов аффикса *-как || -кек, -гак || -гек*, встречающегося почти во всех тюркских языках; ср. тат. *төргәк* [төр-гәк] 'сверток' (от *төр-* [төр-], имеющего этимологическую общность с тув. *дүр-* и употребляемого в значениях 'свертывать', 'завертывать'), *ишкәк* 'весло' (от *иш-* 'грести'); казах. *ілгек* 'петлица', 'застежка' (от *іл-* 'застегивать'), *піскек* 'деревянная мутовка для взбалтывания кумыса, приготовляемого в меховой посуде (саба)' (от *піс-* 'взбалтывать, сбивать кумыс') и т. п.;

-каш || ...:

кыскаш 'шипцы', 'клещи' от *кыс-* 'жать', 'сжать', 'зажимать'...; в других тюркских языках этот аффикс встречается довольно часто: в одних в виде *-кач || ...*, а в других — *-кыч || ...*; ср. казах. *қысқаш* || тат. *кыскач* || *кысқыч* || хак. *хысхас* || *хысхыс* || башк. *кыскыс* || ног. *кысқыш* || уйг. *қисқуч* || узб. *қисқич* || ... (в тех же значениях);

-кан || ...:

тырткан 'фарш', 'сычуг' (блюдо) от *тырт-* 'тянуть' ... (а также 'пропускать через мясорубку'), т. е. *тырт + кан =* причастие > существительное; ср. *тырткан эт* 'мясной фарш' (букв.: 'фаршированное мясо');

-кыл || ...:

таскыл 'горный хребет', 'гора, не покрытая лесом' («голец») от *тас* 'лысый', 'плешивый'; 'голый', 'со скудной растительностью'; ср. хак. *тасхыл* 'цепь гор', 'высокая гора', *тасхыр* 'голый', 'без растительности' (*тасхыр чазы* 'голая степь');

-куул || ...:

ускуул 'черпак', от *ус-* 'черпать'; ср. монг. *утгуур* 'черпак';

-лаг || ...:

турлаг 'стоянка', от *тур-* 'стоять', 'находиться', 'быть'; ср. тат. *торлак* [тѳрлак] (<*турлак <*турлаг) 'местожительство', ср. также азерб. *отлаг* 'пастбище', 'выгон' // ног. *отлак* // уйг. *отлак* // туркм. *отлаг* // узб. *ўтлоқ* // ... 'пастбище';

-лык // ...:

ортудук 'остров' от *орту* 'середина'; *оттук* 'огниво' от *от* 'огонь'; ср. казах. *оттық* 'спички' // хак. *отых* // алт. *отык* // ног. *отлык таш* 'огниво';

көстүк 'очки' (<*көс-түк, но возможно: *көзул-үк, ибо *көзул* + *ур* > *көстүр*); ср. тат. *кузлек* (<көз-лик) 'очки' (при *куз* <*көз 'глаз');

кестик 'маленький нож' от *кес-* 'резать';

-ачы // ... <... а-г-чы // ... (где *а* — конечный гласный основы, который вместе с аффиксальным *г* > *а*, а *-чы* — второй аффикс):

улаачы 'возница', 'ямщик', 'кучер', 'извозчик' от *улаг* 'перекладной' (*улаг* + *чы* > *улаачы*); ср. тат. *олаучы* 'подводчик', 'возчик' (от *олау* [ѳлау] <*улаг 'подвода'); в тувинском это слово, по-видимому, заимствовано в готовом виде из монгольского языка; ср. монг. *улаач* 'ямщик' от *улаа* 'подвода' вместо тув. *улаг*;

бижээчи 'писарь' при *бижис-* 'писать', *бижик* 'письмо'; по-видимому, это слово также заимствовано из монгольского; ср. монг. *бичээч* 'писарь'.

Существительные с аффиксом *-аачы* ... имеют причастное происхождение (см. стр. 313);

ажылчын (суш.) 'рабочий' от *ажыл* 'работа'; ср. монг. *ажилчин* 'рабочий';

малчын 'животновод', 'скотовод' от *мал* 'скот'; ср. монг. *малчин* 'пастух', 'скотовод';

тараачын 'хлебороб' от *тараа* 'хлеб'; ср. монг. *тариачин* (ин) в том же значении;

улетпурчин 'промышленный рабочий', 'пролетарий' от *улетпур* 'промышленность'; ср. монг. *үйлдвэрчин* 'трудящийся' от *үйлдвэр* 'производство', 'деятельность'; аффикс *-чин* заимствован из монгольского (*-чин*);

-дал // ...:

алдагдал 'ошибка', 'промах', 'заблуждение' от *алдаг* 'ошибка', 'промах';

түрегдел 'разорение', 'обнищание' от *түрег* 'бедность', 'нищета'; аффикс *-дал-// -дел* заимствован из монгольского языка; ср. монг. *байдал* 'бытие', 'состояние' от *бай-* 'быть'; *оёдол* 'шов' от *оё-* 'шить'; *оргодол* 'беглец' от *орго-* 'бежать', 'скрываться';

-т (прибавляется к глагольным основам, оканчивающимся на *р*, причем при прибавлении этого аффикса выпадает конечный *р*):

- кадат* 'пастьба' от *кадар*- 'пасти';
- сегит* || *сегиртилге* 'облава' от *сегир*- 'хватать';
- олут* 'сидение', 'место' от *олур*- 'сидеть';
- ыт*...:
- дужут* 'урожай' от *душ*- 'падать', 'выпадать';
- тан* || ...;
- амытан* 'животное' от *амы* 'жизнь';
- херектен* 'преступник', 'виновник' (а также прилагательное: 'преступный', 'виновный', 'обвиняемый') от *херек* 'преступление';
- хөреңгитен* 'богатеи', 'магнат' от *хөреңги* 'имущество';
- өнчүтен* 'собственник' от *өнчү* 'собственность';
- өжээтен* 'матерый враг', 'ярый противник' от *өжээн* 'мечь'; аффикс *-тен*... монгольского происхождения;
- дырык* || ...:
- моюндурук* 'ворот', 'воротник' от *моюн* 'шея'; ср. кирг. *моюнтурук* || казах. *мойынтырык* 'ярмо', тат. *чөөлдөрек* 'супонь', казах. *көзілдірік* 'очки';
- салдырык* 'подбородочный ремень' (например, у каски) от *сал* 'борода'; ср. монг. *сагалдрага* (в том же значении): *малгайн сагалдрага* 'застежка, тесемка у шапки', *хазаарын сагалдрага* 'застежка у узды'²⁶;
- аат*...:
- катаат* 'родственники жены' от *кат* 'тесть';

Этот аффикс, по-видимому, восходит к монгольскому аффиксу множественного числа *-т*, имеющему оттенок собирательности.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 201. Имя прилагательное — это такая часть речи, которая обозначает статический признак предмета²⁷. К прилагательным относятся такие слова, которые обозначают:

- а) свойства и качества вещей, непосредственно воспринимаемые органами чувств: *соок* 'холодный', *чылыг* 'теплый', *изиг* 'горячий', *суук* 'жидкий', *холог* 'густой', *чымчак* 'мягкий', *кадыг* 'твердый', 'жесткий', *быжыг* 'крепкий', *аар* 'тяжелый', *чиик* 'легкий' и т. п.;

²⁶ Ср. также примеры из бурятского языка, любезно сообщенные авторам проф. Т. А. Бертагаевым: *налдарга* 'подбородочный ремень', *хударга* 'подхвостник' (у седла, шлеи), *бүгэлдэргэ* 'подвоя', 'подгрудник' (у седла).

²⁷ См.: Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 79.

б) физические свойства людей и животных: *чаш* 'молодой', *кырган* 'старый', *моге* 'сильный', *ырымза* 'хилый', *семис* 'жирный', *арган* 'тощий', *дүлей* 'глухой', *согур* 'слепой', *аскак* 'хромой' и т. п.;

в) качества характера и умственного склада: *чазык* 'общительный', 'приветливый', *ажынчак* 'вспыльчивый', 'невыдержанный', *чааш* 'спокойный', 'смирный', 'тихий', 'послушный', *угаанныг* 'умный', *мугулай* 'глупый', *кажар* 'хитрый', 'лукавый', 'сметливый', 'догадливый', *чүреккир* 'храбрый', *кызымак* 'старательный', 'усердный' и т. п.;

г) цвета предметов, а также масти животных: *кызыл* 'красный', *сарыг* 'желтый', *ногаан* 'зеленый', *хурең* 'коричневый', *көк* 'синий', 'голубой', *куу* 'бледный', 'серый', *доруг* 'гнедой', *кыскыл* 'рыжий', *хоор* 'каурый', *ала* 'пегий', *ой* 'буланный' и т. п.;

д) качества предметов, связанные с пространством или временем: *хөнү* 'прямой', *бедик* 'высокий', *чавыс* 'низкий', *узун* 'длинный', 'долгий', *улуг* 'большой', 'великий', *бичии* || *биче* 'малый', 'маленький', *калбак* 'широкий', 'плоский', *тар* 'тесный', *делгем* 'просторный' и т. п.;

е) признаки предметов, являющиеся одновременно указанием на отношение одного предмета к другому или отвлеченному понятию и не заключающие в себе качественной характеристики предмета: *аьттыг* 'имеющий лошадь', *малдыг* 'имеющий скот', *кышкы* 'зимний', *күску* 'осенний', *эртенги* 'утренний', *хүндүску* 'дневной', *үстүку* 'верхний', *шагдакы* || *шагдагы* 'древний', *шаандакы* 'прежний', *тайгадагы* 'находящийся в тайге' и т. п.

Кроме того, прилагательные обозначают различные признаки предметов и отвлеченных понятий, а также общую оценку предмета или так называемого опредмеченного понятия: *эки* 'хороший', *багай* 'плохой', 'скверный', *бак* 'плохой', 'дурной', *бай* 'богатый', *чараш* 'красивый', *чаа* 'новый', *узук* 'рванный', *бижимел* 'письменный', *дужаашкак* 'противоположный', *аңзак* 'любящий охотиться' и т. д.

§ 202. Имена прилагательные в тувинском языке отвечают на вопросы *кандыг?* 'какой?', *кайм?* 'который?', *чүлүг?* 'имеющий что?', *кайдагы?* 'находящийся где?', *кажангы?* 'относящийся к какому времени?', но общими обобщающими вопросами для всех видов прилагательных являются *кандыг?* и *кайм?*

Прилагательные, отвечающие на вопрос *чүлүг?*, не всегда переводятся на русский язык прилагательными (как, например, *угаанныг* 'умный'). Большей частью они передаются сочетанием соответствующего существительного с причастием 'имею-

ший' ('имеющий то-то или того-то'), 'владеющий' ('владеющий тем-то'), 'обладающий' ('обладающий тем-то'), 'содержащий' ('содержащий в себе то-то') и т. п. или творительным падежом существительного с предлогом *с*, в некоторых случаях — предложным падежом существительного с предлогом *в*. Примеры: *угаанныг кижги* 'умный человек' (букв.: 'человек, имеющий ум, владеющий, обладающий умом'), *чаглыг эт* 'жирное мясо' (букв.: 'мясо, имеющее жир'), *суттуг шай* 'чай с молоком', *кулуннуг бе* 'кобыла, имеющая жеребенка', *далганныг шоодай* 'мешок с мукой', *суглуг хуун* 'ведро с водой', *көстүктүг кижги* 'человек в очках', *боолуг кижги* 'человек с ружьем' и т. п.

Таким образом, именами прилагательными в тувинском языке, как и в других тюркских языках, являются все те слова, которые, отвечая на вопросы *кандыг?*, *кайы?*, *чүлүг?*, *кайдагы?*, *кажангы?*, обозначают статический признак предмета и способны определять имена существительные, примыкая к ним. Примыкание является главным и основным грамматическим признаком прилагательного в тувинском и других тюркских языках. Поэтому имена прилагательные в тувинском и других тюркских языках, если они не субстантивированы, не изменяются ни по падежам, ни по числам, а также не принимают и аффиксов принадлежности и употребляются в виде «чистой» основы, производной или производной, перед определяемыми ими существительными, например:

<i>бедик даг</i> 'высокая гора',	<i>бедик даглар</i> 'высокие горы'
<i>бедик дагның</i> 'высокой горы',	<i>бедик дагларның</i> 'высоких гор'
<i>бедик дагга</i> 'высокой горе',	<i>бедик дагларга</i> 'высоким горам'
<i>бедик дагны</i> 'высокую гору',	<i>бедик дагларны</i> 'высокие горы'
<i>бедик дагда</i> 'на высокой горе',	<i>бедик дагларда</i> 'на высоких горах'
<i>бедик дагдан</i> 'с высокой горы',	<i>бедик даглардан</i> 'с высоких гор'
<i>бедик дагже</i> 'к высокой горе'	<i>бедик дагларже</i> 'к высоким горам'

§ 203. Основная функция прилагательного — быть определением к существительному. «Значение категории прилагательных, — писал акад. Л. В. Щерба, — конечно, качество, как это прекрасно показано Пешковским... Формально она выражается прежде всего своим отношением к существительному: без существительного, явного или подразумеваемого, нет прилагательного»²⁸. Поэтому оно употребляется в предложении

²⁸ Л. В. Щерба, *Избранные работы по русскому языку*, М., 1957, стр. 70.

главным образом в качестве определения. Кроме того, имена прилагательные могут выступать в предложении и в качестве сказуемого, т. е. присвязочной части так называемого именованного сказуемого, выражая признак предмета предикативно, например: *бо даг бедик* 'эта гора высокая'; *бо хем терең-дир* 'эта река глубокая'; *ол чылын кыш харлыг болган* 'в том году зима была снежная'; *ооң даштыкы байдалы эки чүве-дир* 'внешний вид его хороший'; *Тываның климады кургаг, кышкы үеде кончуг соок, чайгы үеде изиг* 'климат Тувы сухой, в зимнее время очень холодный, в летнее время жаркий' и т. д.

Другими членами предложения прилагательные могут быть лишь при условии их субстантивации, например: *Стол кырынга кызыл болгаш көк карандаштар чыткан, кызылдарын мен ап алдым, а көктерин — мээң эжим [ап алды]* 'На столе лежали красные и синие карандаши; красные взял я, а синие — мой товарищ'.

§ 204. В тюркских языках, в том числе и в тувинском, нет резкой грани между существительным и прилагательным. Прилагательные в определенных условиях переходят в существительные, а многие существительные — в прилагательные. Часто одно и то же слово, обладая различными лексическими значениями, может фигурировать в качестве разных частей речи, проявляя их грамматические свойства, в частности употребляться и как существительное, и как прилагательное.

Как было уже сказано, начальная форма слова в тюркских языках состоит из чистой основы (корня или производной основы), употребляемой в речи как полное законченное слово с определенным лексическим значением, и не существует каких-либо окончаний, свойственных той или иной части речи, как, например, в русском языке. Поэтому принадлежность слова к той или иной части речи, когда оно употребляется отдельно и в своей начальной форме, можно определить лишь по его лексическому значению, так как лексическое значение слова всегда включает в себя признак части речи. Если слово обозначает предмет, то оно является существительным, если статический признак предмета, то прилагательным и т. д.

В тувинском и других тюркских языках широко распространен особый вид омонимии, который создается в результате так называемой конверсии.

К такому виду омонимов относится довольно многочисленная группа слов, употребляемых в речи, с одной стороны, для обозначения присущих предмету или действию качеств, а с другой — для обозначения этих качеств как предметов: *соок*: 1) 'холод', 'мороз'; *ажыг соок* 'жгучий мороз';

- 2) 'холодный', 'морозный', 'студеный'; *соок кыш* 'холодная зима'; *соок суз* 'студеная вода';
 3) 'холодно', 'морозно'; *бөгүн соок-тур* 'сегодня холодно';
чыдыг: 1) 'тепло' (суш.); *хун чыды* 'солнечное тепло';
 2) 'теплый'; *чыдыг хун* 'теплый день';
 3) 'тепло' (наречие); *ол чыдыг кеттинген* 'он тепло одет';
изиг: 1) 'жара', 'жар'; *суугудан изиг чалымнады* (шонуп-) *тур* 'от печи вылетает жаром';
 2) 'жаркий', 'горячий'; *изиг хун* 'жаркий день'; *изиг шай* 'горячий чай';
 3) 'жарко', 'горячо'; *куруг ховуларга хундус изиг, дүне сериш* 'в пустынях днем жарко, ночью прохладно'.

Таким образом, лексическое значение и соответствующие той или иной части речи грамматические свойства и грамматические признаки прилагательных, омонимичных с другими частями речи, проявляются только в контексте.

Если в русском языке омонимы указанного вида встречаются в весьма ограниченном количестве, то в тюркских языках, в том числе и в тувинском, их очень много. В грамматиках монгольского языка подобные слова выделяются как особая часть речи и называются «качественными именами»²⁹.

Возможно, что подобные слова в тюркских и монгольских языках когда-то были недифференцированными именами, в настоящее время говорящими на этих языках они воспринимаются как вполне дифференцированные по своим лексическим значениям омонимы, относящиеся к разным частям речи.

К этому же виду омонимов мы относим и многочисленные прилагательные, указывающие на материал, из которого сделан или состоит предмет, а также прилагательные, обозначающие принадлежность к национальной или этнической общности людей и выражающие различные признаки предмета, омонимичные с соответствующими по значению существительными, например: *даш бажың* 'каменный дом', *демир орук* 'железная дорога', *тыва дыл* 'тувинский язык'. Они служат определениями, не образуя с определяемыми изафетных конструкций, а только примыкая к ним.

Примечание. Здесь и в дальнейшем из понятия «изафетная конструкция» мы исключаем тип изафета, основанный

²⁹ См.: Г. Д. Санжеев, *Сравнительная грамматика монгольских языков*, т. I, М., 1953, стр. 125.

на примыкании, поскольку он не выражает отношений притяжания. Ср. обоснование этой мысли у Е. И. Убрятовой:

«Для правильного понимания синтаксических отношений членов изафетного словосочетания необходимо учитывать двусторонний характер их связи: отношение определяемого к определению и отношение определения к определяемому. Основным для этого словосочетания является отношение определяемого к определению, которое выражается изафетом, т. е. особым способом связи, оформителями которого служат аффиксы принадлежности. Без оформителей этой связи, по существу, нет и изафетного сочетания»⁴⁰.

1) *ыяш* 'дерево' и 'деревянный', *даш* 'камень' и 'каменный', *демир* 'железо' и 'железный', *пор* 'глина' и 'глиняный' и т. п.;

2) *тыва* 'тувинец' и 'тувинский', *моол* 'монгол' и 'монгольский', *кыдат* 'китаец' и 'китайский', *якут* 'якут' и 'якутский', *орус* 'русский' (сущ.) и 'русский' (прилаг.) и т. п.

3) *агым* 'течение' и 'текучий', *чырык* 'свет' и 'светлый', *шып* 'правда', 'истина' и 'правильный', 'истинный', *иичи* 'труженик' и 'трудовой', *бижимел* 'рукопись' и 'рукописный', *маадыр* 'герой', 'богатырь' и 'храбрый', 'геройский', *делгем* 'ширь', 'простор' и 'широкий', 'просторный' и т. п.

Очевидно, одни из этих слов первоначально были существительными и в результате частой адъективации превратились в прилагательные, омонимичные соответствующим существительным, не изменяя ни своего морфологического, ни фонетического состава, а другие первоначально были прилагательными, но благодаря частой субстантивации превратились в существительные, омонимичные прилагательным.

Слова, подобные тувинским прилагательным, входящим в первую группу перечисленных выше слов, в монгольских грамматиках называются «предметными именами»⁴¹.

§ 205. Рассмотрим различия между существительными и прилагательными в современных тюркских языках. Следует остановиться прежде всего на их лексических значениях.

Существительное лексически обозначает предмет и отвечает на вопросы «кто?», «что?», которые выражают общее значение предметности⁴².

Что касается прилагательного, то оно обозначает не самый предмет, а его статический признак, его качество и отвечает

⁴⁰ Е. И. Убрятова, *Исследования по синтаксису якутского языка*, М.—Л., 1950, стр. 39.

⁴¹ Г. Д. Санжеев, *Сравнительная грамматика монгольских языков*, т. I, стр. 124.

⁴² А. И. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, М., 1956, стр. 73.

в основном на вопрос «какой?», выражающий общее значение качественности, независимо от вещественного значения слова ⁴³.

На вопрос «какой?» отвечают в тюркских языках и те прилагательные, которые омонимичны с другими частями речи, в частности с существительными. Ср.: *хем эриинде улуг даш чыдыр* 'на берегу реки лежит большой камень' и *хем эриинде даш бажың тур* 'на берегу реки стоит каменный дом'. Слово *даш* в первом предложении отвечает на вопрос *чуу чыдыр?* 'что лежит?' и является существительным, а во втором — на вопрос *кандыг бажың?* 'какой дом?' и является прилагательным.

Существительному в тюркских языках, как известно, свойственно:

- а) быть любым членом предложения;
- б) входить в изафетное сочетание с другим существительным;
- в) управляться глаголами или другими словами глагольного происхождения; следовательно, изменяться по падежам;
- г) определяться прилагательным и причастием (а также другим существительным в составе изафетного сочетания);
- д) принимать в нужных случаях аффикс множественного числа, т. е. изменяться по числам;
- е) оформляться аффиксами принадлежности;
- ж) некоторые существительные способны принимать уменьшительные и ласкательные аффиксы.

Таким образом, существительное как часть речи в основном связано с грамматическими категориями числа, падежа и принадлежности, которые в контексте выражаются при помощи соответствующих аффиксов, прибавляемых к основе существительного.

Прилагательному в тюркских языках присуще:

- а) быть определением существительного, обязательно примыкая к нему, тогда как существительное является определением другого существительного лишь в качестве первого члена изафетной конструкции ⁴⁴;

⁴³ Там же, стр. 80.

⁴⁴ Необходимо строго различать изафет и примыкание. Примыканием, как известно, называется такая форма подчинительной связи, при которой нет ни управления, ни согласования. Изафет (см. стр. 120) также является одной из форм подчинительной связи, специфичной для тюркских и некоторых других языков, когда имеется одновременно и управление и согласование: подчиняемое существительное или местоимение управляется подчиняющим существительным, а последнее согласуется с первым в лице. Первый член изафетного сочетания стоит обычно в родительном падеже, но он может и не иметь падежного аффикса, а второй член изафетной конструкции обязательно имеет аффикс принадлежности соответствующего лица.

б) быть сказуемым (точнее: присвязочным членом именного сказуемого);

в) части прилагательных свойственно выражать определенным способом степени сравнения.

Таким образом, прилагательное отличается от существительного своей неизменяемостью и примыканием к существительному, что и является его грамматическими признаками как части речи. Это относится ко всякому прилагательному, в том числе и омонимичному с существительным. Ср. примеры:

<i>улуг бажың</i> 'большой дом'	<i>ыяш бажың</i> 'деревянный дом'
<i>улуг бажыңның</i> 'большого дома'	<i>ыяш бажыңның</i> 'деревянного дома'
<i>улуг бажыңга</i> 'большому дому'	<i>ыяш бажыңга</i> 'деревянному дому'
<i>улуг бажыңны</i> 'большой дом'	<i>ыяш бажыңны</i> 'деревянный дом'
<i>улуг бажыңда</i> 'в большом доме'	<i>ыяш бажыңда</i> 'в деревянном доме'
<i>улуг бажыңдан</i> 'из большого дома'	<i>ыяш бажыңдан</i> 'из деревянного дома'
<i>улуг бажыңче</i> 'к большому дому'	<i>ыяш бажыңче</i> 'к деревянному дому'
<i>улуг бажыңнар</i> 'большие дома'	<i>ыяш бажыңнар</i> 'деревянные дома'
<i>бистиң улуг бажыңымыс</i> 'наш большой дом'	<i>бистиң ыяш бажыңымыс</i> 'наш деревянный дом'.

§ 206. Прилагательные делятся на качественные и относительные.

Качественными называются прилагательные, имеющие степени сравнения, а относительными — прилагательные без степеней сравнения.

Качественные прилагательные обозначают такой признак предмета, который может быть свойствен предмету в большей или меньшей степени. Например, об одном предмете мы говорим *улуг* 'большой', о другом — *артык улуг* 'больше', о третьем — *дыка улуг* 'очень большой', о четвертом — *эң-не улуг* 'самый большой', а о пятом — *улугзумаар* 'великоватый'. Но не все качественные прилагательные могут иметь степени сравнения. «Так, прилагательные *слепой, хромой, глухой* в их основных значениях лишь с огромным трудом образуют степени сравнения, — писал А. М. Пешковский, — мы затрудняемся сказать про человека, что он *слепее, хромее, глуше* другого. И это потому, что сами качества-то эти представляются

нам абсолютными, не могущими количественно изменяться»⁴⁵. То же самое и в тувинском, а также и в других тюркских языках. Например, от прилагательных типа *дириг* 'живой', *өлүг* 'мертвый', *тас* 'лысый' и т. п. невозможно образовать степени сравнения. От прилагательных, обозначающих цвета предметов, в тувинском и в других тюркских языках легко образуются степени сравнения, но от прилагательных, обозначающих масти животных, обычно эти степени не образуются, хотя обе эти группы прилагательных являются качественными.

Относительные прилагательные обозначают признаки, возникающие из отношения одного предмета к другому, из отношения предмета к обстоятельству или действию, т. е. они характеризуют не качество самих предметов, а отношение одного предмета к другому, к обстоятельству или действию в виде его признака, его качества, например: *аъттыг* 'имеющий лошадь', *чайгы* 'летний' (т. е. 'относящийся к лету'), *тайгадагы* 'находящийся в тайге' и т. п.

Однако некоторые, казалось бы относительные, прилагательные обычно употребляются как качественные со степенями сравнения. Так, например, *угаанныг* 'умный' (букв.: 'имеющий ум', 'владеющий, обладающий умом') при одинаковом с прилагательным *аъттыг* 'лошадный' (т. е. 'имеющий лошадь', 'обладающий, владеющий лошадью') морфологическом составе по внешнему виду является относительным прилагательным. Но тем не менее *угаанныг* является качественным прилагательным и различается по степени этого качества (*артык угаанныг* 'более умный', *дыка угаанныг* 'очень умный', *эң угаанныг* 'самый умный'), а *аъттыг* 'имеющий лошадь' является относительным прилагательным и по степени качества не различается. Таким образом, в тувинском и других тюркских языках трудно четко отграничить качественные прилагательные от относительных.

Относительные прилагательные, кроме указывающих на материал, из которого сделан предмет, и омонимичных с существительными, бывают только производными, а качественные могут быть как непроизводными, так и производными, ибо очень часто относительные прилагательные становятся качественными и приобретают способность выражать степени сравнения.

§ 207. Как известно, Н. К. Дмитриев выделял в тюркских языках два типа сравнения:

⁴⁵ А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, стр. 82.

1) конкретный, где сравнение качества связано с сопоставлением конкретных предметов, которые обладают сравниваемым качеством;

2) абстрактный, где сравнение качества проводится не при помощи предметов, а при помощи теоретически подразумеваемой идеальной нормы.

«По существу, — писал он, — и абстрактные, и конкретные формы (т. е. степени сравнения в собственном смысле) исходят от одной нормативной степени качества, которую грамматики называют положительной степенью. Логически это есть полностью проявленное качество, которое условно принимается за норму, а грамматически — основная форма прилагательного, от которой образуются все остальные. С внешней стороны положительная степень характеризуется отсутствием какого-либо специфического аффикса»⁴⁹.

К абстрактным формам сравнения Н. К. Дмитриев относил в основном формы ослабления и усиления качества, а из числа последних он особо выделял так называемую превосходную степень. Придерживаясь схемы Н. К. Дмитриева, мы можем отметить в тувинском языке примерно следующие формы **абстрактного сравнения качественных прилагательных**:

1) основная форма, называемая «положительной степенью», от которой аналитическим или синтетическим путем образуются все остальные формы;

2) формы, выражающие ослабления качества;

3) формы, выражающие усиления качества, которые называются также «формами интенсива»;

4) формы превосходной степени.

Формы ослабления качества выражают смягчение, уменьшение, ослабление качества по отношению к тому, что обозначается основной формой прилагательного. Синтетически они образуются при помощи аффиксов *-сымаар* || *-симээр*, *-сумаар* || *-сүмээр*, *-зымаар* || *-зимээр*, *-зумаар* || *-зүмээр*; *-ыл* || *-ил*, *-ул* || *-үл* и *-ылдыр* || *-илдир*, *-улдур* || *-үлдүр*, а аналитически — при помощи частиц: препозитивной *арай*, постпозитивной *аарак* (диал.) со значениями 'чуть-чуть' и др. Примеры: *сарыг* 'желтый' — *сарыгзымаар* || *саргыл* || *саргылдыр* || *сарыг аарак* 'желтоватый', *көк* 'синий' — *көксүмээр* || *көгүлдүр* || *көк аарак* 'синеватый', *кызыл* 'красный' — *кызылзымаар* || *кызыл аарак* 'красноватый', *улууг* 'большой' — *улуугзумаар* || *улууг аарак* || *арай улууг* 'великоватый', *узун* 'длинный' — *узунзумаар* || *узун аарак* 'длинноватый', *чолдак* 'короткий' — *чолдаксымаар* || *чолдак аарак* 'коротковатый' и т. п.

⁴⁹ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 83—84.

Аффиксами, образующими формы ослабления качества, оформляются главным образом прилагательные, которые обозначают цвет. Что касается частицы *аарак*, то она может употребляться и с другими качественными прилагательными, а также с обстоятельственными наречиями и деепричастиями, служащими обстоятельствами образа действия.

Этимология частицы *аарак* неясна. Мы предполагаем, что она имеет общее происхождение с аффиксом *-рак*, который встречается во многих тюркских языках и считается обычно показателем сравнительной степени.

Употребление *аарак* в тувинском языке в качестве частицы со значением 'чуть-чуть' (*хулумзуруй аарак* 'чуть-чуть улыбаясь') позволяет предположить что *-рак* < *аарак*.

Семантическое развитие этой частицы (и соответствующего аффикса в других тюркских языках) представляется нам примерно в следующем виде:

а) с прилагательными:

тув. *кызыл аарак* 'красноватый' < 'чуть-чуть красный';

тат. *кызылрак* 'красноватый' < 'чуть-чуть красный' || 'немного краснее' < 'чуть-чуть краснее' (при конкретном сравнении: 'это немного краснее того') || 'покраснее' (т. е. 'чуть-чуть краснее');

б) с деепричастиями:

тув. *хулумзуруй аарак* (слитное деепричастие + *аарак*) 'чуть-чуть улыбаясь' || тат. *көлемсерәбрәк* (соединительное деепричастие + *рәк*) 'чуть-чуть улыбаясь';

тув. *хулумзуруй аарак* (слитное деепричастие *хулумзуруй* 'улыбаясь' + *аарак*) 'чуть-чуть улыбаясь' || тур. *gülümsiyerek* [*гүлүмсийерек*] (слитное деепричастие *gülümsiye* [*гүлүмсийе*] 'улыбаясь' + *rek* [*рек*]) также 'улыбаясь' (надо полагать, что исторически < 'чуть-чуть улыбаясь').

Таким образом, можно присоединиться к мнению Н. К. Дмитриева⁴⁷ о том, что *-рак* во многих современных тюркских языках имеет тенденцию превратиться в обычный показатель сравнительной степени, а также к мнению исследователей, полагающих, что аффикс турецкого деепричастия на *-(y)arak* состоит из аффикса слитного деепричастия *-(y)a* плюс *-рак*⁴⁸.

§ 208. Формы усиления качества образуются в тувинском языке трояким способом:

а) при помощи специальных аффиксов: *-кыр* || *-кир*, *-кур* || *-кур*, *-гыр* || *-гир*, *-гур* || *-гур* и *-ыңгыр* || *-иңгир*, *-уңгур* || *-үңгур*;

⁴⁷ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 87.

⁴⁸ А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, М.—Л., 1956, стр. 476—477.

б) при помощи наречий или препозитивных частиц, например: *дыка* 'очень', *кончуг* 'очень', 'сильно', 'весьма', *хөлчөк* 'очень', 'сильно', 'весьма', 'безмерно', *аайжок* || *аажок* 'очень', 'сильно', 'необычайно', 'чрезвычайно', *көңгүс* 'совсем', 'совершенно', 'абсолютно', *тоң* 'очень', 'совсем', 'совершенно', *улам* 'еще', 'еще более', *элээн* 'довольно', *артык* 'более', 'более чем', 'избыточно', *тергиин* 'очень', 'исключительно', *чидиг* 'остро', 'ярко', 'совершенно' и т. д.;

в) при помощи так называемой частичной редупликации основы, заключающейся в следующем: от основы отделяется первый слог и, если он состоит только из одного гласного, к нему прибавляется *n*; если же он оканчивается на согласный, то этот согласный заменяется также согласным *n*; получившийся таким образом закрытый слог прибавляется в качестве препозитивной частицы к основе прилагательного (*сарыг* — *сап-сарыг*, *ак* — *ап-ак*). Примеры:

аккыр 'очень белый', *кызылгыр* 'очень красный', *кызыңгыр* 'ярко-красный';

дыка эки 'очень хороший', *хөлчөк улуг* 'чрезмерно большой', *кончуг делгем* 'очень широкий', *көңгүс шын* 'абсолютно правильный', *улам эки* 'еще лучше', *тергиин бедик* 'исключительно высокий', *элээн чымчак* 'довольно мягкий', *чыгк долу* 'переполненный', 'совершенно полный';

ап-ак 'белый-пребелый', *кап-кара* 'черный-пречерный', *кып-кызыл* 'совершенно красный', *сап-сарыг* 'желтый-прежелтый', *чап-чаа* 'совершенно новый'.

Формы превосходной степени образуются только аналитически и в основном при помощи препозитивной частицы *эң* или *эң-не*: *эң эки*, *эң-не эки* 'самый хороший', 'наилучший', *эң улуг* 'самый большой', 'наибольший', *эң чараш* 'самый красивый', 'красивейший', *эң берге* 'самый трудный', 'труднейший' и т. п.

Частица *эң* часто употребляется также и перед некоторыми прилагательными, стоящими в формах интенсива, обозначая превосходную степень: *эң тергиин кызыл*, *эң кызылгыр*, *эң кызыңгыр* 'самый красный'.

Превосходная степень прилагательного может быть выражена также и путем синтаксического сочетания субстантивированного прилагательного в исходном падеже с основной формой того же прилагательного, например *экиден эки* 'самый хороший', или изафетным сочетанием двух одних и тех же субстантивированных прилагательных, например *экиниң экизи*. Субстантивированные прилагательные в подобных словосочетаниях в современном языке воспринимаются как абстрактные названия самих качеств. *Экиден эки* и *экиниң экизи* означают

'самый лучший', но могут переводиться на русский язык и как 'лучший из лучших', хотя семантически это не вполне эквивалентный перевод. Приведем еще несколько примеров: *кызылдан кызыл* || *кызылдыҥ кызылы* 'самый красный', *маадырдан маадыр* || *маадырныҥ маадыры* 'самый храбрый' и т. д.

§ 209. Касаясь конкретного сравнения, Н. К. Дмитриев писал, что степени сравнения показывают различие в потенциале одного и того же качества, конкретно проявляющегося в отдельных предметах: одно и то же качество проявляется в двух предметах, но в различной степени (в одном больше, в другом меньше). «Таким образом, здесь надо учитывать два момента:

- 1) изменение в потенциале качества и
- 2) момент сравнения тех предметов, которым это качество присуще»⁴⁸.

Поэтому форма конкретного сравнения в тувинском языке, как и в других языках, часто выражается также синтаксическим путем — при помощи словосочетания. Различие между подобного типа словосочетаниями тувинского и, например, русского языка в основном заключается только в том, что в русском языке в таком словосочетании прилагательное употребляется в форме сравнительной степени (например: *этот дом выше того*), а в тувинском вместо этой формы, отсутствующей в нем, употребляется основная (или положительная) форма прилагательного, которая приобретает значение сравнительной степени только в составе определенного типа словосочетания, конструируемого по схеме: «исходный падеж существительного, обозначающего сравниваемый предмет + управляющее им прилагательное в основной форме» вместо схемы: «сравнительная форма прилагательного + управляемый ею родительный падеж существительного» в русском языке⁴⁹.

Таким образом, форма конкретного сравнения в тувинском языке, как и почти во всех тюркских языках, образуется при помощи словосочетания. В качестве первого компонента словосочетания употребляется форма исходного падежа существительного, обозначающего тот конкретный предмет, со степенью качества которого сравнивается степень качества того или другого предмета, в качестве второго компонента — обычно прилагательное в основной форме, приобретающее значение русского прилагательного в сравнительной степени,

⁴⁸ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 83.

⁴⁹ См.: А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, стр. 327.

например: *аъттан бедик, ыттан чавыс* 'выше лошади, ниже собаки', *мен акымдан чолдак мен* 'я ниже моего брата', *бажыңдан бедик ыяш* 'дерево выше дома', *бо даг дөө дагдан бедик* 'эта гора выше той' и т. п.

Как мы уже отмечали, в словосочетании данного типа в тувинском языке обычно употребляется прилагательное в основной форме. Однако иногда встречается также употребление в таком словосочетании некоторых форм, выражающих ослабление качества, и отдельных форм интенсификации. В первом случае словосочетание выражает лишь весьма небольшое преобладание степени качества в одном из сравниваемых предметов, а во втором — значительное преобладание ее, например: *бо аргамчы дөө аргамчыдан узун аарак*²¹ (или: ... *узунзумаар, узуншургуу, арай узун, шала узун*) 'этот аркан чуть-чуть длиннее того', *бо пөс дөө пөстен аккыр* 'эта материя гораздо белее той'.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 210. Аффикс *-г*. Имеет пять фонетических вариантов *-г* [γ], *-ыг* [bγ] // *-иг* [iγ] // *-ёг*, *-уг* [uγ] // *-үг* [yγ]. При помощи этого аффикса образуются качественные производные прилагательные с разными значениями от различных глагольных основ. Как уже говорилось выше, существуют и производные существительные, образованные при помощи этого же аффикса также от глагольных основ, иногда омонимичные производным прилагательным с аффиксом *-г*. Примеры:

- арыг* 'чистый', 'опрятный' от *ары-* 'чиститься', 'очищаться';
- алгыг* 'широкий', 'просторный' от *алгы-* 'расширяться';
- чидиг* 'острый' от *чиди-* 'заостряться', 'становиться острым';
- чылыг* 'теплый' от *чылы-* 'согреваться', 'теплеть';
- изиг* 'жаркий', 'горячий' от *изи-* 'разогреваться', 'становиться горячим';
- өлүг* 'мертвый' от *өл-* 'умирать';
- кургаг* 'сухой', 'засохший', 'высохший' от *курга-* 'сохнуть', 'засыхать', 'высыхать';
- быжыг* 'прочный', 'крепкий', 'твердый' от *быжы-* 'укрепляться';
- ажыг* 'кислый', 'горький' от *ажы-* 'киснуть';
- аарыг* 'больной' от *аары-* 'болеть';

²¹ Отсюда ясно, что в некоторых тюркских языках форма на *-рак* в результате частого употребления в словосочетании, выражающем конкретное сравнение, утратила постепенно в своем значении оттенок «чуть-чуть» и теперь, по выражению Н. К. Дмитриева, имеет тенденцию превратиться в обычный показатель сравнительной степени.

кадыг 'твердый', 'жесткий' от *кат*- 'твердеть';
тодуг 'сытый' от *тот*- 'наедаться', 'насыщаться', 'становиться сытым'.

Этот древний аффикс сохранился до настоящего времени только в тувинском, шорском и хакасском языках. В шорском языке конечный согласный его произносится как [γ], а в хакасском — после гласных заднего ряда как [ə], а после гласных переднего ряда — как смягченный [γ']. В большинстве современных тюркских языков он является мертвым аффиксом, обычно в измененных фонетических вариантах.

Примеры:

	'сухой'	'мертвый'	'твердый'	'кислый', 'горький'	'жаркий', 'горячий'	'теплый'
Тув.	<i>кургаз</i>	<i>өлүг</i>	<i>кадыг</i>	<i>ажыг</i>	<i>изиг</i>	<i>чылыг</i>
Шор.	<i>куруг</i>	<i>блүг</i>	<i>кадыг</i>	<i>ачыг</i>	<i>изиг</i>	<i>чылыг</i>
Хак.	<i>хуруг</i>	<i>блүг</i>	<i>хатыр</i>	<i>ачыр</i>	<i>изиг</i>	<i>чылыр</i>
Уйг.	<i>қурғақ</i>	<i>өлүк</i>	<i>қаттиқ</i>	<i>аччиқ</i>	<i>иссиқ</i>	<i>йшлиқ</i>
	// <i>қуруқ</i>					
Узб.	<i>қурғоқ</i> (диал.)	<i>ўлик</i>	<i>қаттиқ</i>	<i>аччиқ</i>	<i>иссиқ</i>	<i>илиқ</i>
	// <i>қуруқ</i>					
Кэзах.	<i>қурақ</i>	<i>өлі</i>	<i>қатты</i>	<i>ащы</i>	<i>ыстық</i> // <i>ыссы</i>	<i>жылы</i>
К.-калп.	<i>қурғақ</i>	<i>олик оли</i>	<i>қатты</i>	<i>ашишы</i>	<i>ыссы</i>	<i>жылылы</i>
Кирг.	<i>кургак</i>	<i>өлүк</i>	<i>катуу</i>	<i>ачуу</i>	<i>ысык</i>	<i>жылуу</i>
Алт.	<i>куру</i>	<i>блүк</i>	<i>кату</i>	<i>ачу</i>	<i>изү</i>	<i>дьылу</i>
Азерб.	<i>гуру</i>	<i>өлү</i>	<i>гаты</i>	<i>ачы</i>	<i>исти</i>	<i>илыг</i>
Туркм.	<i>гуры</i>	<i>өли</i>	<i>гаты</i>	<i>ажы</i>	<i>ыссы</i>	<i>йылы</i>
Тур.	<i>киги</i>	<i>дла</i>	<i>кати</i>	<i>аси</i>	—	<i>йк</i>
Кум.	<i>кэуру</i>	—	<i>кватты</i>	<i>аччы</i>	<i>исси</i>	<i>йылы</i>
Ног.	<i>куру</i>	<i>оьли</i>	<i>каты</i>	<i>ашы</i>	<i>исси</i>	<i>йылы</i>
Башк.	<i>коро</i>	<i>үлек үле</i>	<i>каты</i>	<i>асы эсе</i>	<i>эсе</i>	<i>йылы</i>
Тат.	<i>кору</i>	<i>үле</i>	<i>каты</i>	<i>ачы эче</i>	<i>эсе</i>	<i>жылы</i>

Иногда в тувинском языке встречаются случаи фонетического изменения этого аффикса, ср. *кызы* 'тесный', 'узкий' от *кыс*- 'суживать'. По-видимому, *кызы* < *кыс-ыг*. Примеры: *кызы чер* 'узкое место', *кызы билдиг* 'ограниченные знания', *угааны кызы кижси* 'ограниченный человек' и т. п.

§ 211. Аффикс -к. Этот аффикс имеет шесть фонетических вариантов: -к [-к] // -к, -ык [-ык] // -ик [-ик] // -ек, -ук [-ук] // -ук. Очевидно, исторически он представляет собой оглушенную пару аффикса -г // ... О существительных, образованных при помощи этого аффикса, см. стр. 153 — 154. Примеры:

чымчак 'мягкий' от *чымча*- 'становиться мягким', 'смягчаться';

соок 'холодный' от *соо-* 'охлаждаться', 'становиться **ХОЛОД-**НЫМ';

бедик 'высокий' от *беди-* 'выситься', 'возвышаться';

узук 'разорванный' от *ус-* 'разрывать';

херик 'растянутый', 'вытянутый', 'распиленный' от *хер-* 'растягивать', 'вытягивать', 'распяливать';

артык 'лишний', 'избыточный' от *арт-* 'быть в излишке', 'оставаться';

арык 'худой' от *ар-* 'худеть';

кошкак 'слабый' от *кошка-* 'ослабевать';

бузук 'сломанный', 'разбитый' от *бус-* 'ломать', 'разбивать'.

Этот аффикс имеется почти во всех современных тюркских языках. В большинстве из них в общетюркских словах, в которых в тувинском употребляется аффикс *-к* // ..., мы встречаем обычно также аффикс *-к* // ..., часто сросшийся с основой слова и не осознаваемый носителями этих языков как аффикс.

Примеры:

	'мягкий'	'холодный'	'высокий'	'лишний'	'тощий'
Тув.	<i>чымчак</i>	<i>соок</i>	<i>бедик</i>	<i>артык</i>	<i>арык</i>
Шор.	<i>чымчак</i>	<i>соок</i>	<i>мдзук</i>	<i>артык</i>	—
Хак.	<i>нымзах</i>	<i>соох</i>	<i>пдзик</i>	<i>артых</i>	<i>арых</i>
Алт.	<i>дымжак</i>	<i>соок</i>	<i>бийик</i>	<i>артык</i>	<i>арык</i>
Кирг.	<i>жумшак</i>	<i>суук</i>	<i>бийик</i>	<i>артык</i>	<i>арык</i>
Азерб.	<i>юмшаг</i>	<i>союг</i>	<i>бөйүк</i> 'большой'	<i>артыг</i>	<i>арыг</i>
Туркм.	<i>юмшак</i>	<i>совук</i>	<i>бейик</i>	<i>артык</i>	<i>аррык</i>
Тур.	<i>утишак</i>	<i>soguk</i>	<i>вдуйк</i> 'большой'	<i>artik</i>	—
Уйг.	<i>юмшақ</i>	<i>совуқ</i> // <i>соғақ</i>	<i>бүйүк</i>	<i>артуқ</i>	<i>оруқ</i>
Узб.	<i>юмшоқ</i>	<i>совуқ</i>	<i>буюк</i> 'великий'	<i>ортиқ</i>	<i>ориқ</i>
Башк.	<i>йомшак</i>	<i>һыуык</i>	<i>бейек</i>	<i>артык</i>	<i>арык</i>
Казах.	<i>жумсақ</i>	<i>суық</i>	<i>биік</i>	<i>артық</i>	<i>арық</i>
К.-калп.	<i>жумсақ</i>	<i>суық</i>	<i>биик</i>	<i>артық</i>	<i>арық</i>
Кум.	<i>йымышакъ</i>	<i>сывукъ</i>	<i>бийик</i>	<i>артыкъ</i>	<i>арыкъ</i>
Ног.	<i>юмсак</i>	<i>сувык</i>	<i>бийик</i>	<i>артык</i>	<i>арык</i>
Тат.	<i>йомшак</i>	<i>суык</i>	<i>биек</i>	<i>артык</i>	<i>арык</i>
Чув.	<i>семсе</i>	<i>сивѣ</i>	<i>пысăк</i>	—	—
Якут.	<i>сымнабас</i>	—	—	<i>ордук</i>	—

§ 212. Аффикс *-лыг*. Данный аффикс имеет четыре двойные пары фонетических вариантов:

-лыг [-лбҮ] // -диг [-диҮ] // -лбҮ], -луг [-луҮ] // -луг [-луҮ];
 -ныг [-нбҮ] // -ниг [-ниҮ] // -нбҮ], -нуг [-нуҮ] // -нуг [-нуҮ];
 -дыг [-дбҮ] // -диг [-диҮ] // -дбҮ], -дуг [-дуҮ] // -дуг [-дуҮ];
 -тыг [-тбҮ] // -тиг [-тиҮ] // -тбҮ], -туг [-туҮ] // -туг [-туҮ].

Является одним из наиболее продуктивных аффиксов, образующих относительные прилагательные с разными значениями от именных основ (как **непроизводных, так и производных**)
 Примеры:

аыттыг 'имеющий лошадь', 'конный' (*аыттыг шериг* 'конная армия') от *аыт* 'лошадь';

даглыг 'имеющий горы', 'гористый' (*даглыг чер* 'гористая местность') от *даг* 'гора';

даштыг 'каменистый' от *даш* 'камень';

доштуг 'ледяной', 'ледовитый' (*Соңгу доштуг океан* 'Северный Ледовитый океан') от *дош* 'лед';

харлыг 'снежный' (*харлыг кыш* 'снежная зима') от *хар* 'снег';

хылдыг 'щетинистый', 'струнный' (*хылдыг хөгжүм* 'струнный оркестр') от *хыл* 'щетина', 'струна';

сүттүг 'молочный', 'с молоком' (*сүттүг чем* 'молочная пища', *сүттүг шай* 'чай с молоком') от *сүт* 'молоко';

хааглыг 'закрытый', 'запертый' (*хааглыг өрээл* 'запертая комната', *хааглыг хурал* 'закрытое собрание') от *хааг* 'запор';

дузалыг 'полезный' от *дуза* 'польза';

хоралыг 'вредный' от *хора* 'вред';

дүжүттүг 'урожайный' от *дүжүт* 'урожай';

олмалыг 'несущий удачу', 'выгодный', 'доходный' от *олч* 'добыча', 'находка', 'выгода', 'удача';

үнелиг 'ценный' от *үне* 'стоимость';

өөрүшкүлүг 'радостный' от *өөрүшкү* 'радость';

актыг 'невинный' (ср. *ак сеткилдиг* 'честный') от *ак* 'белый', 'белизна';

дээштиг 'меткий' от *дээш* 'попадание';

амданныг 'вкусный' от *амдан* 'вкус' и т. п.

§ 213. В словах, основы которых усвоены из русского и через русский язык, тувинский аффикс *-лыг* // ... соответствует суффиксам *-н-, -ионн-, -ск-, -ическ-* русских имен прилагательных. Приведем примеры употребления аффикса *-лыг* // ... с основами слов, усвоенных из русского и через русский язык: *коммунистиг* 'коммунистический', *советтиг* 'советский', *автономнуг* 'автономный', *революстуг* 'революционный', *интернационалдыг* 'интернациональный', *конститустуг* 'конституционный', *континенталдыг* 'континентальный', *техниктиг* 'технический' и т. п.

§ 214. Аффикс *-лыг* // ... , как и аффикс *-г* // ... , имеется в соответствующих фонетических вариантах во всех тюркских языках. Только в тувинском, шорском и хакасском языках этот аффикс употребляется с конечным *г*, производимым в тувинском и шорском как [γ], в хакасском — как [ə] и [γ']. В уйгурском он произносится обычно как *-лик* // *-лиқ*, только иногда в виде *-лиг* // *-лиг*. В узбекском языке в виде исключения он имеет форму *-лик* // *-лиқ*, но обычно употребляется без конечного согласного, как и в остальных современных тюркских языках. В якутском языке этот аффикс употребляется в виде *-лаах* // *-лээх*, *-таах* // *-тээх*, *-даах* // *-дээх*, *-наах* // *-нээх* с долгим широким гласным и с конечным *х*.

Следовательно, тувинские слова *аъттыг*, *куштүг*, *дустуг*, *сүттүг* в других тюркских языках будут иметь следующий вид:

шор. *аттыг*, *күштүг*, *тустуг*, *сүттүг*;
 хак. *аттыг*, *күстиг*, *тустыг*, *сүттиг*;
 якут. *аттаах*, *күүстээх*, *туустаах*, *үүттээх*;
 уйг. *атлиқ*, *күчлүк*, *тузлуқ*, *сүтлүк*;
 узб. *отли*, *кучли*, *тузли*, *сутли*;
 кирг. *аттуу*, *күчтүү*, *туздуу*, *сүттүү*;
 алт. *атту*, *күчтү*, *тусту*, *сүттү*;
 казах. *атты*, *күшті*, *тұзды*, *сүтті*;
 ног. *атлы*, *кушили*, *тузлы*, *суйтли*;
 баш. *атлы*, *көслә*, *тозла*, *һөтлә*;
 тат. *атлы*, *көчле*, *тозлы*, *сөтле*;
 чув. *утлә*, *вэйлә*, *тәварлә*, *сөтлә*;
 тур. *atlı*, *güçlü*, *tuzlu*, *sütlü*;
 туркм. *атлы*, *гүйчли*, *дузлы*, *сүйтли*;
 азерб. *атлы*, *күчлү*, *дузлу*, *сүдлү*.

Слова, образованные при помощи аффикса *-лыг* // ... , в основном выражают обладание тем предметом или качеством, названием которого служит имя, от которого они образованы. Вполне вероятно, что подобные слова первоначально представляли собой, говоря словами Н. К. Дмитриева, «одну из форм принадлежности (обладания), точнее — более древнюю ее форму»⁵². Но в результате своего семантического развития данная форма, как показывают приведенные на стр. 192 примеры, стала теперь своеобразной формой прилагательного, специфичной для тюркских языков. Ср. тув. *угаанныг* 'обладающий умом' > 'умный', *алдарлыг* 'обладающий славой' > 'славный', *даглыг* 'имеющий горы' > 'гористый', *амданныг* 'имеющий вкус' > 'вкусный' и т. п.

⁵² Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 68.

§ 215. Тувинское прилагательное *аъттыг* 'имеющий лошадь (коня)', 'сидящий (едущий) на лошади (на коне)' на русский язык нельзя перевести эквивалентным прилагательным от основы *лошадь* (существует прилагательное *безлошадный*, но *лошадный* не говорят), однако есть соответствующее прилагательное от основы *конь* — *конный*: *аъттыг шериг* 'конная армия', *аъттыг болгаш чадаг* 'конный и пеший' и т. п. Можно привести и другие лексико-грамматические соотношения, объясняемые особенностями того и другого языка, например: *аъттыг кижси* 'всадник', 'верховой' (букв.: 'конный человек'); *сес харлыг сен* 'тебе восемь лет' (букв.: 'восьмилетний ты'); *авам чаңгыс өшкүлүг чораан* 'у матери моей была только одна коза' (букв.: 'мать моя только однокозная была').

Тувинские прилагательные на *-лыг* на русский язык переводятся в одних случаях прилагательными же ('полезный', 'вредный', 'гористый', 'каменистый' и др.), в других — причастиями с прямым или косвенным дополнением ('имеющий что-либо', 'обладающий чем-либо'), в третьих — различными конструкциями без прилагательных и причастий (как в приведенных выше предложениях).

Многие из этих прилагательных всегда отвечают на вопрос *кандыг?* 'какой?', и даже те, о которых предпочтительнее спросить *чүлүг?* 'имеющий что?', 'обладающий чем?', допускают также постановку обобщающего вопроса *кандыг?* 'какой?'

«Основное значение этой формы,— говорит Л. Н. Харитонов,— состоит в том, что она выражает обладание данным предметом, мыслимое как признак или свойство другого предмета»⁵².

Прилагательные с аффиксом *-лыг* || ... , обозначающие предмет обладания, могут иметь свои определения: *чидиг угаанныг* 'обладающий острым умом' > 'остроумный', *эки аъттыг* 'имеющий хорошую лошадь', *беш соңгалыг* 'имеющий пять окон' > 'пятиоконный', *кара карактыг* 'имеющий черные глаза' > 'черноглазый' и т. п. В таких случаях производное прилагательное данной формы может состоять из определительного сочетания двух и более слов, наподобие русских *двухэтажный*, *пятнадцатилетний*, *пятиконечный*, *черноволосый*, *красноречивый*, *быстроходный* и т. п.

В русском языке таких сложных прилагательных значительно меньше, чем в тюркских языках, и они обычно представляют собой результат сложения только двух основ.

⁵² Л. Н. Харитонов, *Современный якутский язык*, Якутск, 1947, стр. 134.

В тюркских же языках, в том числе в тувинском, их очень много и они могут состоять не только из двух, но и из большего числа компонентов. В тувинском фольклоре довольно часто встречаются такие сложные определительные сочетания с конечным *-лыг* // ..., которые включают в себя несколько компонентов, например:

Дуктуг даванныг чуве маңнап четпес, чүгдүг чалгынныг куш ужуп четпес Арзылаң-Кыскыл аъттыг чувең иргин (из сказки «Мөге Шагаан-Тоолай») 'Был у него конь (букв.: 'был он конный', 'был он с конем') Арзылан-Кыскыл (Лев-Рыжий), которого, мчась, не догонит шерстоногое существо и, летя, не догонит перокрылая птица'.

В данном примере слово *аъттыг* ('конный', 'с конем') завершает определительное сочетание из двенадцати слов.

В определительных словосочетаниях этого рода, особенно в эпических произведениях народного творчества, количество компонентов часто бывает еще более многочисленным.

Было бы неправильно причислять форму на *-лыг* к категории прилагательных лишь на основе ее «старинного» словоупотребления, когда она была древней формой принадлежности и не могла отвечать на свойственный категории прилагательных вопрос *кандыг?* 'какой?'. Но современное употребление данной формы в тувинском разговорном и литературном языке, как мы видели на большом числе примеров, дает право причислить ее к именам прилагательным.

В исследованиях по тюркским языкам высказывались мнения о том, что форма на *-лыг* очень своеобразна и не может поэтому остаться в рамках прилагательных. О соответствующей форме на *-лаах* в якутском языке Е. И. Убрятова пишет следующее:

«Имена на *-лаах*, которые в грамматиках по якутскому языку обычно рассматриваются как имена прилагательные, но которые в действительности, за небольшим исключением слов, ставших прилагательными (например, *дьоллоох* 'счастливый', *куустээх* 'сильный' и др.), не могут быть отнесены ни к одной из имеющихся в якутском языке частей речи и составляют особую группу слов, употребляются в качестве при-
мыкающих определений в нескольких значениях»⁵⁴.

Однако при всем своеобразии данной формы мы не считаем возможным выделить ее в особую часть речи в тувинском и в других тюркских языках.

⁵⁴ Е. И. Убрятова, *Исследования по синтаксису якутского языка*, стр. 194—195.

§ 216. Аффикс *-сыг* //... Этот аффикс имеет две двойные пары, т. е. восемь фонетических вариантов:

-сыг [-сѣҫ] // *-сиг* [-сиҫ] // *-сег* [-сѣҫ], *-суг* [-суҫ] // *-суг* [-суҫ], *-зыг* [-зѣҫ] // *-зиг* [-зиҫ] // *-зег* [-зѣҫ], *-зуг* [-зуҫ] // *-зуг* [-зуҫ].

При помощи аффикса *-сыг* //... образуются качественные прилагательные от основ существительных (иногда и от основ прилагательных) со значениями русских прилагательных, образованных от основ существительных и прилагательных при помощи суффиксов *-оват(-еват-)* и *-ист-*.

Как известно, русские прилагательные с суффиксом *-оват-*, образованные от основ существительных, имеют значение «несколько похожий на кого-нибудь, что-нибудь», «имеющий некоторые свойства кого-нибудь, чего-нибудь», обозначенное в производящей основе⁵⁵; а образованные от основ прилагательных имеют значение смягчения, уменьшения качества по отношению к тому, что обозначается производящей основой⁵⁵. Прилагательные с суффиксом *-ист-*, если они образованы от основ существительных, употребляются в значении «имеющий что-нибудь, содержащий что-нибудь» (часто в большом количестве) или «подобный чему-нибудь, что выражается производной основой»; а образованные от основ прилагательных — в значении «имеющий большое количество чего-нибудь», «с примесью чего-нибудь» или «похожий на что-нибудь»⁵⁶.

Тувинские прилагательные, образованные от основ существительных (реже от основ прилагательных), употребляются примерно в тех же значениях, но не всегда эквивалентны им.

Таким образом, рассматриваемый тип тувинских прилагательных, так же как и прилагательные, образованные при помощи аффикса *-лыг*, имеет в сущности значение обладания, но обладания не предметом, а какими-то качествами (в незначительной или в очень большой степени), свойственными тому, что обозначается производящей основой. Примеры: *дуссуг* 'солончатый' от *дус* 'соль', ср. *дустуг* 'солёный'; *чуксуг* 'подобный смоле', 'пахнущий смолой' и т. д. от *чук* 'смола', ср. *чуктуг* 'смолистый';

азотсуг 'азотистый' от *азот*, ср. *азоттуг* 'азотный'; *кугурзуг* 'сернистый', 'похожий на серу' от *кугур* 'сера'; *дарызыг* 'пахнущий порошком' от *дары* 'порох';

демирзиг 'отдающий железом', 'имеющий запах или привкус ржавого железа', 'подобный железу', 'похожий на железо' от *демир* 'железо';

⁵⁵ «Современный русский язык (Морфология)», М., 1952, стр. 184.

⁵⁶ Там же, стр. 185, 186.

дашсыг 'похожий на камень' от *даш* 'камень';
дугазыг 'дугообразный', 'имеющий форму дуги';
чылымзыг // *чылымзык* 'теплый', 'неприятный на вкус' от
чылым (именная форма, образованная от основы глагола
чылы- 'становиться теплым', в современном языке отдельно
не употребляется); ср. тат. *жылымса* 'чуть теплый';
чемзиг 'питательный', 'вкусный' от *чем* 'пища';
аныяксыг 'моложавый' от *аныяк* 'молодой';
кижизиг 'человечный', 'гуманный'; 'хорошо воспитанный'
(о человеке) от *кижи* 'человек';

аңзыг 'одичалый', 'звероподобный' от *аң* 'зверь' и т. п.
В других тюркских языках подобного аффикса, система-
тически употребляющегося в значении тувинского *-сыг* // ...,
не зафиксировано, кроме аффикса *-si* [*-cǝ*] // *-si* [*-cu*] // *-cǝ*], *-su*
[*-cy*] // *-sǝ* [*-cy*], имеющегося в турецком языке⁵⁷, который
восходит к древней форме *-sig* [*-cǝg*].

Вполне возможно также, что якутский аффикс *-сыар* //
-сиэр, *-суор* // *-сүөр*, который, по сообщению Л. Н. Харито-
нова⁵⁸, прибавляясь к основам прилагательных, придает им
уменьшительное значение (выражает неполноту признака),
имеет этимологическую общность с тув. *-сыг* // ... Примеры
из якутского языка: *барбахсыар* 'плоховатый', 'неважный',
мөлтөхсүөр 'слабоватый', *мэниксиэр* 'глуповатый' и т. п.

Сопоставление таких слов, встречающихся в тувинском
языке, как *аң* 'зверь', *аңзы-* 'дичать', *аңзыг* 'одичалый';
араатан 'хищный зверь', *араатанзы-* 'озвереть', *араатанзыг*
'озверелый', 'озверевший', 'поступающий, как хищный зверь';
кижи 'человек', *кижизи-* 'стать воспитанным человеком',
кижизиг 'человечный', 'гуманный', делает возможным пред-
положение о том, что *-сыг* // ... — сложный аффикс, являю-
щийся результатом сращения глаголообразующего аффикса
-сы // ... с аффиксом *-г* // ..., образующим от основ глаголов
прилагательные (см. стр. 189, 266). В таком случае тув.
-сыг < *-сы* + *-г*, а тур. *-si* [*-cǝ*] < *-sig* [*-cǝg*].

§ 217. Аффикс *-чак*. Аффикс *-чак* имеет фонетические
варианты: *-чак* [*-чак*] // *-чек*. Образует производные прила-
гательные от производных (иногда и от непроизводных)
глагольных основ, стоящих в страдательном или возвратном
залоге.

Прилагательные, образованные при помощи аффикса *-чак*,
обозначают качество как результат действия, которому предмет

⁵⁷ См.: А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого лите-
ратурного языка*, стр. 145, § 246.

⁵⁸ Л. Н. Харитонов, *Современный якутский язык*, стр. 136.

подвергается. При глагольных основах возвратного залога они также выражают способность или склонность предмета к совершению данного действия. Примеры:

алдынналчак 'золотистый', 'позолоченный' от *алдыннал-* (страдательный залог от *алдынна-* 'золотить', 'покрывать позолотой', 'окрашивать в золотистый цвет');

мөңгүннелчек 'серебристый' от *мөңгүннел-* 'серебриться', 'сверкать серебряным блеском';

мыйысталчак 'ороговевший' от *мыйыстал-* 'ороговеть';

удазынналчак 'волоknистый' (ср. *удазын* 'нитка');

көрүнчүктелчек 'зеркальный' от *көрүнчүктел-* 'отражаться', 'отображаться' (ср. *көрүнчүк* 'зеркало' < *көр-ун-чүк*);

катталчак 'слоистый' от *кайттал-* 'наслаиваться', 'напластовываться' (ср. *кайт* 'ряд', 'слой', 'пласт'; 'этаж');

диштелчек 'зубчатый' (ср. *диш* 'зуб', 'зубец');

дыгылчак 'плотно набитый' от *дыгыл-* 'уплотниться', 'утрястись', 'слежаться';

будалчак 'запутанный' от *будал-* 'путаться', 'перепутываться';

сөөктелчек 'окостенелый', 'костлявый' от *сөөктел-* 'костенеть' (ср. *сөөк* 'кость');

туманналчак 'затуманенный', 'туманный', 'неясный' от *туманнал-* 'туманиться', 'покрываться туманом' (страдательный залог от *туманна-* 'подниматься' — о тумане);

дашталчак 'окаменелый', 'окаменевший', 'превратившийся в камень' от *даштал-* 'каменеть', 'превращаться в камень' (ср. *даш* 'камень', *дашта-* 'мостить камнем');

тускайланчак 'обособленный', 'изолированный' от *тускайлан-* 'отделяться', 'обособляться', 'изолироваться' (ср. *тус* 'отдельный', 'особый', 'специальный'; *тускай* 'отдельный', 'обособленный', 'изолированный');

кожаланчак 'прилегающий', 'расположенный рядом' (ср. *кожа* 'сосед', 'соседний', *кош-* 'присоединять');

ийленчек 'наклонный', 'покатый' от *ийлен-* 'наклоняться' (ср. *ий* 'склон');

башкаланчак 'изолированный', 'отдельный', 'обособленный' от *башкалан-* 'отделяться', 'обособляться', 'изолироваться', 'размежевываться' (ср. *башка* 'отдельно');

ааттынчак 'висячий', 'подвесной' от *ааттын-* 'качать' (ср. туркм. *салланчак* 'качалка');

астынчак 'висячий' от *астын-* 'вешаться', 'висеть';

үрдүнчек 'дутый' от *үрдүн-* 'дуться', 'раздуваться' (страдательный залог от *ур-* 'дуть');

билдинчек 'общеизвестный', 'ясный', 'понятный' от *билдин-* 'быть известным (понятным)' (страдательный залог от *бил-* 'знать', 'понимать');

ажынчак 'вспыльчивый' от *ажын-* 'сердиться';
чыпынчак 'прилипчивый', 'клейкий' от *чыпын-* 'липнуть',
'прилипать', 'приклеиваться' и т. п.

Данный тип прилагательного специфичен только для тувинского языка, причем аффикс *-чак* является одним из наиболее продуктивных аффиксов тувинского языка. В этом значении в других тюркских языках он встречается очень редко и лишь в составе некоторых слов, например: хак. *тарынчак* // шор. *тарынчак* 'сердитый', 'вспыльчивый' (*тарын-* 'сердиться'); хак. *чугынчак* // шор. *чапынчак* 'липкий', 'прилипчивый' (*чугын-*, *чапын-* 'липнуть', 'прилипать').

§ 218. Аффикс *-гыр*. Аффикс *-гыр* имеет две двойные пары фонетических вариантов:

-кыр [-кыр] // *-кир* [-кир // -кёр], *-кур* [-кур] // *-кур*;
-гыр [-гыр] // *-гир* [-гир // -гёр], *-гур* [-гур] // *-гур*.

При помощи этого аффикса образуются качественные производные прилагательные от основ существительных и основ глаголов, в последнем случае преимущественно от основ, стоящих в возвратном или страдательном залоге.

Прилагательные на *-кыр* обозначают характерный признак предмета и выражают следующие конкретные значения:

1) 'приверженный к чему-либо', 'исполненный чего-либо', 'изобилующий чем-либо', 'подобный чему-либо' — при именных основах;

2) 'удобный (подходящий) для совершения данного действия' — при глагольных основах. Примеры:

дылгыр 'красноречивый', 'одаренный красноречием' от *дыл* 'язык';

угаангыр 'умный', 'сообразительный' от *угаан* 'ум', 'разум', 'рассудок'; ср. *угаанныг* 'умный';

унушкур 'плодородный' (о почве) от *унуш* 'урожай';

суткур 'молочный', 'дающий много молока' от *сут* 'молоко'; ср. *суттуг* 'с молоком' (*суттуг шай* 'чай с молоком');

оккур 'стремительный' от *ок* 'пуля';

дуккур 'шерстистый', 'шерстеносный' от *дук* 'шерсть';

сөөккур 'костистый'; 'крупный', 'рослый' от *сөөк* 'кость';

ишкир 'емкий', 'вместительный' от *иш* (< *ич // тув. *ижин*) 'утро', 'внутренность';

боткур 'рослый' от **бот* 'рост' (ср. *бой* в других тюркских языках);

аштангыр 'легко чистящийся' от *аштан-* (страдательный залог от *ашта-* 'чистить');

аштынгыр 'легко открывающийся' от *аштын-* 'открываться', 'раскрываться' (< *аш-* 'открывать');

дыңнангыр 'чуткий', 'внимательный'; 'послушный' от *дыңнан-* (возвратный залог от *дыңна-* 'слушать');

соктунгур 'ковкий' от *соктун-* (возвратно-страдательный залог от *сок-* 'бить', 'ударять', 'ковать');

билдингир 'понятный', 'ясный' от *билдин-* 'быть известным (понятным)' (возвратно-страдательный залог от *бил-* 'знать', 'понимать');

тайгыр 'скользящий' от *тай-* 'поскользнуться' и т. п.

Этот аффикс является также одним из продуктивных аффиксов тувинского языка. Во многих тюркских языках он совершенно не встречается, а в тех из них, где он зафиксирован, употребляется лишь в составе весьма ограниченного количества производных прилагательных, образованных только от основ глаголов, и употребляется приблизительно в тех же значениях. Примеры:

алт. *учкур* 'способный летать', *билгир* 'понятливый', *күйгүр* 'горючий', *дьюскүр* 'пловец', *сүскүр* 'бодливый', *сескир* 'догадливый', 'чуткий';

туркм. *тапгыр* 'находчивый', *өтгүр* 'бойкий', 'острый', *дуйгүр* 'чуткий', *билгир* 'знающий', 'знаток', *йузгүр* 'пловец', 'хорошо плавающий';

казах. *білгір* 'сведущий', 'человек с большой эрудицией', *өткір* 'бойкий', 'смелый', 'острый', *ушкыр* 'хорошо летающий', *тапкыр* 'находчивый';

башк. *тапкыр* 'находчивый', *һизгер* 'чуткий', *үткер* 'острый';

тат. *тапкыр* 'находчивый', *сизгер* 'чуткий', *үткер* 'острый';

уйг. *өткүр* 'острый', *тапкур* 'находчивый'.

Аффикс *-кыр* (с вариантами) употребляется также для образования интенсивной степени имен прилагательных.

§ 219. Аффикс *-аачал*. Аффикс *-аачал* имеет три двойные пары фонетических вариантов:

- а) прибавляется к основам, оканчивающимся на согласные звуки;
- б) прибавляется к основам, оканчивающимся на гласные звуки:

-аачал // *-ээчел*

-ыычал // *-иичел*

-уучал // *-үүчел*

-ачал // *-эчел*

-ычал // *-ичел*

-учал // *-үчел*

Начальные гласные вариантов, прибавляемых к основам на гласные, образуют вместе с последними долгие гласные.

При помощи этого аффикса образуются производные качественные прилагательные от основ глаголов.

Прилагательные на *-аачал* выражают способность (склонность) к совершению данного действия или подверженность данному состоянию. Примеры:

доңуучал 'легко замерзающий', 'зябкий' от *доң-* 'мерзнуть', 'зябнуть';

агыычал 'текучий', 'способный течь' от *ак-* 'течь';

идегээчел 'доверчивый' от *идеге-* 'надеяться', 'полагаться', 'верить';

эстишчел 'легко растворяющийся' от *эзил-* 'растворяться';

оңуучал 'линяющий', 'легко выцветающий' от *оң-* 'выцветать', 'линять';

өкпелээчел 'обидчивый' от *өкпеле-* 'быть недовольным', 'обижаться';

Точно такого же аффикса в других тюркских языках не встречается, и прилагательные с подобными значениями образуются в них при помощи иных аффиксов.

В якутском языке, например, имена прилагательные с одинаковым или сходным значением склонности к данному действию или состоянию образуются при помощи нескольких параллельных аффиксов. Л. Н. Харитонов отмечает следующие: 1) *-ыгас* || *-игэс*, *-угас* || *-үгэс* (*көрүгэс* 'способный хорошо видеть, смотреть'); 2) *-ымтыа* || *-имтиэ*, *-умтуо* || *-үмтүө* (*сылайымтыа* 'легко устающий' от *сылай-* 'уставать'); 3) *-ыган* || *-игэн*, *-уган* || *-үгэн* (*этигэн* 'звучный' от *эт-* 'издавать звук', 'подавать голос'); 4) *-ымтабай* || *-имтэбэй*, *-умтабай* || *-үмтэбэй* (*бүдүрүмтэбэй* 'часто спотыкающийся' от *бүдүрүй-* 'спотыкаться'); 5) *-ыык* || *-иик*, *-уук* || *-үүк* (*тонуук* 'зябкий' от *тон-* 'мерзнуть', 'зябнуть')⁹⁹. Здесь мы можем искать этимологическую общность прежде всего у последнего из этих аффиксов (*-ыы-к* || *-и-к...*) с тувинским *-ыы-чал* || *-и-чел...* (якут. *тонуук* — тув. *доңуучал...*).

Можно привести также некоторые параллели из других тюркских языков, например тув. *-аа-чал* || ... соответствует шор. *-аа-чы...* (*тарынаачы* 'склонный сердиться' от *тары-* 'сердиться'), алт. *-чаң* || ... (*урушчаң* 'драчливый' от *уруш-* 'драться', 'ссориться') и т. п.

В татарском языке данную форму можно сопоставить с прилагательными: *туңучан* 'легко замерзающий', 'зябкий' (ср. тув. *доңуучал*), *үпкәләүчән* 'обидчивый' (ср. тув. *өкпелээчел*) и т. п.; в башкирском, в котором *ч > с*, соответственно: *туңмусан*, *үпкәләүсән...*, которые, несомненно, восходят к древним: *тоңу-чан*, *өпкәләү-чен*, так как древние со-

⁹⁹ Л. Н. Харитонов, *Современный якутский язык*, стр. 137, 138.

четания *гу // ... и *ыг // ... в татарском дали у // ү, а в башкирском ыу // әү // у // ү.

Наличие в тувинском языке отдельных существительных, образованных при помощи *-ыг*, от тех же гласных основ, что и прилагательные при помощи *-аачал* // ..., например, *могады* 'капризничать', *могадыг* 'каприз', *могадымчал* 'капризный', наводит на мысль, что *могадымчал* < *могадыг-чал*, в котором по выпадении конечного *г* основы образовался долгий гласный. Таким образом, есть основание полагать, что аффикс *аачал* // ... исторически представляет собой сложный аффикс, образовавшийся в результате сращения имяобразующего аффикса *-ыг...* (а также *-гу*) с аффиксом *-чал*, и последний имеет этимологическую общность с однозначными аффиксами *-чаң...* // *-чан...* // *-сан...* некоторых других тюркских языков.

§ 220. Кроме рассмотренных выше аффиксов *-лыг*, *-сыг*, *-гыр*, для образования прилагательных от именных основ в тувинском языке употребляются аффиксы *-кы* // *-ки*, *-ку* // *-кү*, *-гы* // *-ги*, *-гү* // *-гү*; *-зак* // *-зек*; *-чы* // *-чи*, *-чу* // *-чү* (*-жы* // *-жи*, *-жу* // *-жу*), имеющиеся и в других тюркских языках. Примеры: *часкы* 'весенний' < *час* 'весна', *эртенги* 'утренний' < *эртен* 'утро', *хоорайдагы* 'находящийся в городе', 'городской' < *хоорай* 'город' + *да* (аффикс местного падежа); *аңзак* 'любящий охотиться' < *аң* 'зверь', *оюнзак* 'склонный играть', 'игривый' < *оюн* 'игра'; *ажылы* 'рабочий', 'трудовой' (также существительное 'трудящийся') < *ажыл* 'работа', 'труд', *ишчи* 'трудовой', 'работающий' (также существительное 'труженик') < *иш* 'работа', 'дело', 'занятие' (см. § 180).

Для образования имен прилагательных от глаголов, помимо рассмотренных нами аффиксов *-г*, *-к*, *-чак*, *-гыр*, *-аачал*, в тувинском языке употребляются аффиксы *-ымак* // *-имек*, *-умак* // *-үмек*, *-мык* // *-мик*; *-ныг(-н-чыг)* // *-нчиг*, *-нчуг* // *-нчүг*; *-как* // *-кек*; *-кын* // *-кин*; *-нгай* // *-нгей* (аффикс *-нгай* // ... монгольского происхождения). Примеры: *тарамык* 'рассеянный', 'редкий' < *тара-* 'расходиться', 'рассеиваться', *кызымак* 'усердный', 'старательный' < *кыс-* 'стараться'; *коргунчуг* 'страшный' < *корг-* // *корт-* 'бояться'; *дужаашкак* 'противоположный' < *дужааш-* 'находиться на уровне (против) чего-либо'; *шапкын* 'бурный', 'стремительный' < *шап-* 'скакать на коне', 'наваливаться', 'наступать'; *көшкүн* 'кочевой' и 'кочевник' < *көш-* 'кочевать'; *шылгараңгай* 'выдающийся', 'доблестный' < *шылгара-* 'отличаться', 'выделяться'; *делгерөңгей* 'распространенный', 'обычный', 'пространный', 'обширный', 'обильный' < *делгерө-* 'шириться', 'распространяться', 'здоровствовать'.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 221. Имена числительные в тувинском языке, как и в других тюркских языках, разделяются на следующие пять разрядов:

1) количественные, 2) порядковые, 3) собирательные, 4) разделительные, 5) числительные, выражающие приближенность счета.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 222. Как известно, к количественным числительным относятся те слова, которые обозначают количество, представленное в виде определенного числа предметов («шесть карандашей»), или же отвлеченное от конкретных предметов счетное понятие («шесть больше пяти»).

«Морфологически, — писал Н. К. Дмитриев о количественных числительных тюркских языков, — это простейшая форма числительного, которая не связана ни с какими специфическими аффиксами (по крайней мере такими, которые отчетливо выделяются в сознании говорящего на современном языке). Этот тип числительных может употребляться самостоятельно и независимо от других слов; в этом случае он приближается к категории существительного, но только выражает не предметность, а идею числа, осознаваемую как предмет, иначе — опредмеченное число. Поэтому количественные числительные можно назвать максимально абстрактной формой для выражения чисел средствами языка»⁶⁰.

Перечислим количественные числительные, употребляемые в современном тувинском языке.

Единицы: *бир* 'один', *ийи* 'два', *үш* 'три', *дөрт* 'четыре', *беш* 'пять', *алды* 'шесть', *чеди* 'семь', *сес* 'восемь', *тос* 'девять'.

Десятки: *он* 'десять', *чээрби* 'двадцать', *үжөн* 'тридцать', *дөртен* 'сорок', *бежен* 'пятьдесят', *алдан* 'шестьдесят', *чеден* 'семьдесят', *сезен* 'восемьдесят', *тозан* 'девяносто'.

Сотни: *чүс* 'сто', *ийи чүс* 'двести', *үш чүс* 'триста'...

Тысячи: *муң* 'тысяча', *ийи муң* 'две тысячи'..., *он муң* 'десять тысяч', *чээрби муң* 'двадцать тысяч'..., *чүс муң* 'сто тысяч'...

Миллион или *сая* 'миллион', *миллиард* 'миллиард'...

Как видно из перечня, количественные числительные в тувинском языке передаются теми же словами, что и в других тюркских языках, за исключением лишь наименований некоторых десятков, о чем будет сказано ниже (см. стр. 204 и сл.), и слова *сая*, обозначающего 'миллион', которое заимство-

⁶⁰ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 89.

вано из монгольского языка. Слова *миллион* и *миллиард* французского происхождения, ставшие теперь интернациональными, употребляются почти во всех языках Советского Союза, в том числе и в тувинском.

Таким образом, количественные числительные тувинского языка, за исключением наименований некоторых десятков, отличаются от соответствующих числительных в других тюркских языках лишь фонетически, что связано с особенностями тувинской фонетики, и имеют общие с ними этимологии. Так, *ийи* 'два' < *иги* || *ики* || *икки* || *эки* || ..., *уш* 'три' < *уч* || *үс* || ..., *алды* 'шесть' < *алты* || ..., *чеди* 'семь' < *йеди* || *йети* || *йетти* ..., *сес* 'восемь' < *сѣс* < *сегис* || *секиз* || *саккиз*, *тос* 'девять' < *тѣс* < *тогус* || *тогуз* || *доқуз* || *доққуз* || ..., *чус* 'сто' < *йүз* || ..., *муң* 'тысяча' < *муң* || *миң* || *бин* || ...

Что касается наименований десятков, то в современных тюркских языках они передаются не всегда одинаково. Только у желтых уйгуров, одной из тюркских народностей, живущих в настоящее время в провинции Ганьсу Китайской Народной Республики, по сообщению С. Е. Малова⁶¹, все десятки, от двадцати до девяноста включительно, образуются при помощи слова *он* 'десять' по типу русских числительных *двадцать*, *тридцать*, *пятьдесят* и т. п.

В тувинском языке мы видим то же самое в передаче названий десятков, как и у желтых уйгуров, с той только разницей, что «двадцать» в нем передается словом *чээрби*. Так, тувинские *үжен* 'тридцать' < *уш он*, *дөртен* 'сорок' < *дөрт он*, *бежен* 'пятьдесят' < *беш он*, *алдан* 'шестьдесят' < *алды он*, *чеден* 'семьдесят' < *чеди он*, *сезен* 'восемьдесят' < *сес он*, *тозан* 'девяносто' < *тос он*.

Слово *чээрби* представляет собой фонетическую разновидность, свойственную тувинскому языку, слова *йигирми*, употребляемого в соответствующих фонетических вариантах во многих тюркских языках со значением 'двадцать'. Существует мнение, что это слово происходит от *эки* + *р* + *ми*, которое, предполагают, первоначально обозначало 'два десятка' или 'пара десятков': *эки* 'два' (ср. алт. *эки* || туркм. *ики* || шор. *ийги* || тув. *ийи* 'два'), *экир* 'двойня', 'близнецы' или 'пара' (ср. туркм. *экиз* || тат. *игез* || тув. *ийис* || якут. *игирэ* || монг. *икир* 'близнецы', 'двойня') и *-ми* 'десять' или 'десяток' (ср. *-миш* в составе числительных *алтмиш* 'шестьдесят', *йэтмиш* 'семьдесят' — в уйгурском).

Приведем для сравнения перечень числительных, обозначающих десятки в современных тюркских языках:

⁶¹ С. Е. Малов, *Язык желтых уйгуров*, Алма-Ата, 1957, стр. 178.

Числительные	В желто-уйгурском	В тувинском	В якутском	В алтайском	В хакаском и шорском	В чувашском	В других тюркских языках
'десять'	он	он	уон	он	он	вуннă	он ун
'двадцать'	шикон	чээрби	сүүрбэ	дьирме	чибіргі (чегирме в шор.)	сирем	егерме ийгирме йигри ми йирми ...
'тридцать'	учон	үжен	отут	одус отус	отыс (отус в шор.)	вйтăр	отүз отыз
'сорок'	туртон	дөртен	түөрт уон	төртөн	хырых (кырык в шор.)	хёрех	кырык кырк
'пятьдесят'	писон	бежен	биэс уон	бежен	илг (элиг в шор.)	аллă	элли илле эллик ...
'шестьдесят'	алтон	алдан	алтс уон	алтан	алтон	утмăл	алтмыш алтымыш алыс ...
'семьдесят'	йетон	чеден	сэттэ уон	дьетен	читон (четтон в шор.)	ситмăл	йетмиш жүтмиш ...
'восемьдесят'	сақyson	сезен	авыс уон	сегизен	сигизон (сегизон в шор.)	сакăр- вуннă	сăксэн сиксэн ...
'девяносто'	тоқyson	тозан	товус уон	тогузон	тоғызон (тогузон в шор.)	тăхăр- вуннă	тоқсан түқсан ...

Таблица показывает нам, что числительное «десять» в большинстве современных тюркских языков, в том числе и в тувинском, передается *он*, а в остальных характерными для того или иного языка фонетическими вариантами этого слова; числительное «двадцать» передается только в языке желтых уйгуров при помощи слова, исторически образованного путем сложения слов, обозначающих «два» и «десять», наподобие русского *двадцать*; числительное «тридцать» подобным же образом передается не только в языке желтых уйгуров, но и в тувинском; числительные «сорок» и «пятьдесят» передаются таким же способом, кроме этих двух языков, еще в якутском и алтайском; числительные «шестьдесят» и «семьдесят», кроме указанных четырех языков, еще в хакасском и шорском, а «восемьдесят» и «девяносто» — во всех современных тюркских языках.

§ 223. При обозначении чисел, состоящих из десятков и единиц, в тувинском языке применяется тот же принцип, что и в большинстве современных тюркских языков по схеме: «Единицы высшего разряда ставятся перед единицами низшего разряда, причем связь осуществляется без каких-либо формальных элементов (т. е. асиндетически), единственно за счет порядка слов»⁸². Примеры:

он ийи 'двенадцать', *он беш* 'пятнадцать', *чээрби алды* 'двадцать шесть', *үжен чеди* 'тридцать семь', *тозан бир* 'девяносто один' и т. п.

По такому же принципу составляются числительные, обозначающие и другие типы сложных чисел. Например: *ийи чус үжен тос* — 239, *бир муң тос чус бежен сес* — 1958, *тозан бир сая (миллион) дөрт чус чеден үш муң беш чус дөртөн алды* — 91 473 546 и т. п.

Количественные числительные в своей начальной форме всегда отвечают на вопросы *каш?*, *чеже?* 'сколько?'

§ 224. Количественные числительные, когда они выражают счетное понятие, отвлеченное от конкретных предметов, склоняются по падежам, принимая те же падежные аффиксы, что и существительные. В этом отношении нет грамматического различия между существительными и числительными, которые в составе предложения могут, как и существительные, быть любыми членами предложения. Примеры:

беш үштен хөй 'пять больше трех'; *дөрт сестен ийи катан эвээш* 'четыре в два раза меньше восьми'; *үшке дөрттү кадарга, чеди боор* 'к трем прибавить четыре — получится семь'; *чээрби ийиден онну казырга, он ийи артар* 'от двад-

⁸² Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 90.

цати двух отнять десять — останется двенадцать'; *үжен үштү үшке көвүдедирге* — *тозан тос боор* 'тридцать три умножить на три — получится девяносто девять'; *бир чүс дөртөн дөрттү тоска үлээрге* — *он алды боор* 'сто сорок четыре разделить на девять — получится шестнадцать'; *он болза ийиге үлеттинер, үшке үлеттинмес* 'десять на два делится, а на три не делится'; *ийи катап ийи* — *дөрт* 'дважды (букв.: два раза) два — четыре' и т. п.

При склонении сложного числительного изменяется, как и в других тюркских языках, лишь его последний компонент, который оформляется падежными аффиксами: *он бешке* 'к пятнадцати', *чүс чээрби дөрттөн* 'от ста двадцати четырех' и т. п.

§ 225. Количественные числительные, когда они выступают в качестве количественных определителей предмета, служат определениями к существительным и, по выражению Н. К. Дмитриева, приближаются к прилагательным. В этом случае они, как и прилагательные, примыкают к определяемому им существительному и никаким изменениям не подвергаются, сохраняя первоначальную форму, например:

беш аът 'пять лошадей', *үш инек* 'три коровы';

беш аъттың 'у пяти лошадей', *үш инектиң* 'у трех коров';

беш аътка 'пяти лошадям', *үш инекке* 'трем коровам' и т. п.

Известно, что в тюркских языках существительное, имеющее при себе определение, выраженное количественным числительным, стоит в форме единственного числа, что является одной из характерных особенностей тюркских языков. Однако в тувинском языке наблюдается факультативное употребление в этом случае и множественного числа существительного.

Примеры:

бир аът 'один конь', *беш аът* 'пять коней' (букв.: 'пять конь'), *сес теңе* 'восемь верблюдов' (букв.: 'восемь верблюды'), *алдан инек* 'шестьдесят коров' (букв.: 'шестьдесят корова'), *үжен чеди кижги* 'тридцать семь человек', *муң акша* 'тысяча рублей' (букв.: 'тысяча рубль'), или (реже — как своего рода грамматическое новшество): *беш аъттар* (букв.: 'пять кони'), *сес теңелер* (букв.: 'восемь верблюды'), *алдан инектер* (букв.: 'шестьдесят коровы'), *үжен чеди кижилер* (букв.: 'тридцать семь люди'), *муң акшалар* (букв.: 'тысяча рубли').

§ 226. Довольно часто количественные числительные принимают аффиксы принадлежности. В этом случае они, выражая какой-либо конкретный предмет, название которого в речи опускается, субстантивируются и имеют свои определе-

ния, выраженные родительным падежом существительного, личного или указательного местоимения, количественным или порядковым числительным (иногда родительный падеж опускается), например:

аьттарның бири (или *бирээзи*) 'один из коней', *оларның ийизи* 'двое из них', *бистиң үжүвүс* 'трое из нас', *силерниң бежиңер* 'пятеро из вас', *боларның алдызы* 'шестеро из этих', *бештиң ийизи* 'два из пяти', 'две пятых' и т. п. В этих примерах интересующие нас числительные почти всюду переведены на русский язык собирательными числительными, однако в тувинском языке употреблены количественные. Приведем примеры в предложениях:

*Мээң үш дуңмам*⁴² *бар. Бирээзи бирги класста, ийизи ушкү класста өөренип турлар* 'У меня есть три сестренки. Одна из них учится в первом классе, а две — в третьем'.

Тыва дылдың бижимелинге шылгаткаш, үжен өөреникчиниң иштинден ону кончуг эки, он үжү эки, чедизи ортумак демдек алган 'Проекзаменовавшись по тувинскому языку письменно, десять из тридцати учеников получили отличную (букв.: 'очень хорошую') отметку, тринадцать — хорошую, семь — посредственную' (букв.: 'среднюю').

Количественные числительные, имеющие аффикс принадлежности, могут в свою очередь склоняться по падежам: *ийизи* 'два из них', *ийизиниң* 'у двух из них', *ийизинге* 'двум из них', *ийизин* 'двух из них' (вин. пад.), *ийизинден* 'от двух из них' и т. д.

ДРОБНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 227. Дробные числительные в тюркских языках представляют собой, по известному определению Н. К. Дмитриева, частный случай количественных, иначе говоря, — особое синтаксическое сочетание двух количественных числительных, одно из которых обозначает числитель, а другое — знаменатель. При этом числительное, обозначающее знаменатель дроби, ставится перед числительным, обозначающим ее числитель. Таким образом, второй компонент этого сочетания ставится в той падежной форме, в которой употребляется в данном контексте дробное числительное в целом. Что касается первого компонента, выражающего знаменатель дроби, то он употребляется в тюркских языках:

а) в исходном падеже (ср. тат. *өчтән ике* 2/3, *йөздән беш* 5/100);

б) в местном падеже (ср. азерб. *үчдә ики* 2/3, *йүздә беш* 5/100);

⁴² *Дуңма* 'младший брат' или 'младшая сестра'.

в) в родительном падеже (ср. тув. *үштүң ийизи* 2/3, *чүстүң бежи* 5/100).

Тувинский язык относится к той группе тюркских языков, где дробные числительные образуют изафетное сочетание из двух количественных числительных, первый компонент которого, выражающий знаменатель дроби, употребляется в родительном падеже, а второй компонент, выражающий числитель дроби, — с аффиксом принадлежности 3-го лица. Примеры: *бештиң ийизи* 'две пятых', *дөрттүң үжү* 'три четвертых', *он үштүң дөртү* 'четыре тринадцатых', *дөртөн бирниң үжен тозу* 'тридцать девять сорок первых' и т. п., а при склонении дробного числительного: *бештиң ийизиниң* 'у двух пятых', *бештиң ийизинге* 'к двум пятым', *бештиң ийизинден* 'от (из) двух пятых' и т. д.

В разговорном языке дробные числительные могут передаваться и описательно: *бештиң ийи хуузу* (2/5) 'две части от пяти' или 'две доли от пяти', *дөрттүң үш хуузу* (3/4), *чүстүң бир хуузу* (1/100) и т. п.

У числительных, обозначающих десятичные дроби, в последнее время принято образовывать знаменатель при помощи уменьшительного аффикса *-чүк* // *-чүк*: *ончүк* 'десятая' (букв.: 'десяточек'), *чүсчүк* 'сотая' (букв.: 'сотенка'), *муңчүк* 'тысячная' (букв.: 'тысячка') и т. п. При этом, как в русском языке, сначала называется числитель, а затем — знаменатель. Примеры: *беш ончүк* 'пять десятых', *үш чүсчүк* 'три сотых', *чеди муңчүк* 'семь тысячных' и т. п.

При склонении двух последних форм дробных числительных падежные аффиксы также прибавляются к их конечным компонентам: *бештиң ийи хуузунга дөрттүң бир хуузун кадарга*, *чээрбиниң он үш хуузу болур* 'к двум пятым прибавить одну четвертую — будет тринадцать двадцатых'; *беш ончүкка үш ончүктү кадарга*, *сес ончүк боор* 'к пяти десятым прибавить три десятых — будет восемь десятых' и т. п.

Примеры на смешанные числительные, обозначающие целые числа вместе с дробными: *беш бүдүн, үштүң ийизи* 'пять целых, две третьих', *чеди бүдүн, беш ончүк* 'семь целых, пять десятых' и т. п.

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 228. Порядковые числительные выражают не абстрактную идею числа, как количественные числительные, а последовательность предметов, расположенных в естественном числовом порядке. Эта последовательность предметов

осознается как их признак, и с этой точки зрения порядковые числительные приближаются к категории прилагательных.

Порядковые числительные, так же как и прилагательные, в предложении употребляются в качестве определения, примыкая к существительному и не подвергаясь изменениям. В случае же субстантивации они изменяются по падежам и могут принимать аффиксы множественного числа и принадлежности 3-го лица (во множественном числе также 1-го и 2-го лица).

Порядковые числительные в тувинском языке образуются двояким способом:

1) старый способ — сочетание количественного числительного со словом *дугаар*, заимствованным из монгольского языка, которое в монгольском означает 'номер', а также употребляется в качестве показателя порядковых числительных⁶⁴;

2) более новый способ — прибавление к количественным числительным аффикса *-кы* || *-ки*, *-ку* || *-кү*, *-гы* || *-ги*, *-гу* || *-гү*.

В первом случае порядковые числительные отвечают на вопросы: *каш дугаар?*, *каш дугааргы?*, *чеже дугаар?*, *чеже дугааргы?*, а во втором на вопросы: *кашкы?*, *чежеги?* 'который (по счету)?'. Примеры:

бир дугаар || *бирги* 'первый', *үш дугаар* || *үшкү* 'третий', *беш дугаар* || *бешки* 'пятый', *алды дугаар* || *алдыгы* 'шестой', *тос дугаар* || *тоску* 'девятый' и т. п. (ср. монг. *нэгдүгээр* 'первый', *гуравдугаар* 'третий', *тавдугаар* 'пятый', *есдүгээр* 'девятый'⁶⁵ и т. п.).

При сложных числительных аффикс *-ки* || ... прибавляется к последнему компоненту: *бир муң тос чус бежен сески* 'тысяча девятьсот пятьдесят восьмой'.

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 229. Собирательные числительные обозначают определенное количество предметов как их совокупность.

Собирательные числительные в тувинском языке образуются также двояким образом: при помощи аффикса *-элээн* || *-алаан*, *-элээ* || *-алаа* или *-элдирзи* || *-алдырзы*, которые присоединяются к количественным числительным. Если количественное числительное оканчивается на гласный звук, то

⁶⁴ А. Р. Ринчинэ, *Краткий русско-монгольский словарь*, М., 1947, стр. 75.

⁶⁵ Б. Х. Тодаева, *Грамматика современного монгольского языка*, стр. 92.

конечный гласный его перед этими аффиксами выпадает.

Примеры:

целээн 'двое', 'вдвоем' — *целдирзи* 'двое', 'и тот, и другой';
үжелээн 'трое', 'втроем' — *үжелдирзи* 'трое', 'все трое';
дөртелээн 'четверо', 'вчетвером' — *дөртелдирзи* 'четверо',
'все четверо';
бежелээн 'пятеро', 'впятером' — *бежелдирзи* 'пятеро',
'все пятеро';
алдалаан 'шестеро', 'вшестером' — *алдалдырзы* 'шестеро',
'все шестеро' и т. п.

Однако этот список, как и в других тюркских языках, едва ли может быть продлен далее числительного *оналаан* 'десятеро', 'вдесятером' и *оналдырзы* 'десятеро', 'все десятеро'.

§ 230. Начальные гласные этих аффиксов в разговорной речи часто произносятся как долгие. Поэтому можно предполагать, что, например, *оналаан* < **онаалаан* < **онагылаган* < **онагулаган*, т. е. является причастной формой, образованной от предполагаемой древней собирательной формы числительного *он*, т. е. *онагу* || *онагы* || *онаг*, от которых, надо полагать, в современных тюркских языках получились: казах. *онау* || кирг. *оноо* || якут. *оныа* || ... 'десятеро', 'вдесятером'. Тувинскому *оналаан* < *онаалаан* в ногайском языке по форме соответствует числительное *онавлаган* [*онаулаган*], употребляемое параллельно с *онлаган*, как и казахское *ондаган*, в значении 'около десяти'.

Оналаа, по-видимому, является усеченной формой числительного *оналаан*, в которой по выпадении конечного *н* сохранился долгий *а*, стоявший перед ним. Такая усеченная форма данной группы числительных имеется, по нашему мнению, также в шорском и алтайском языках, но в них конечный долгий гласный ее теперь сократился до нормальной долготы, а в алтайском, кроме того, начальный широкий гласный аффикса, подвергшись редукции, превратился в узкий. Ср. тув. *целээ* || шор. *ийгеле* || алт. *экиле* 'вдвоем'; тув. *үжелээ* || шор. *үжеле* || алт. *үжүле* 'втроем'; тув. *дөртелээ* || шор. *төртеле* || алт. *төртуле* 'вчетвером'; тув. *бежелээ* || шор. *нежеле* || алт. *бежиле* 'впятером'; тув. *алдалаа* || шор. *алдала* || алт. *алтыла* 'вшестером' и т. д.

§ 231. Что касается формы *оналдырзы*, то можно предполагать, что она исторически разложима на следующие морфемы: *он-ал-дыр-(ы)-зы*, где *-ал*, очевидно, глаголообразующий аффикс, при помощи которого обычно образуются (например, в хакасском языке) глагольные основы от прилагательных (ср. хак. *сарыг* 'желтый', *саргал-* 'желтеть'), *-дыр* —

аффикс побудительного глагола, а *-ызы* — двойной аффикс принадлежности 3-го лица.

§ 232. Между формами собирательных числительных и числительных приближенного счета, с одной стороны, и деепричастными и причастными формами, образованными от корней, обозначающих число, — с другой, в тюркских языках имеется определенная этимологическая связь. Ср. тат. *унаулап* 'десятеро', 'вдесятером' (собирательное числительное) и *унлап* 'около десяти' (числительное приближенного счета), казах. *ондаган* || ног. *онавлаган* [*онаулаган*] 'около десяти' (числительное приближенного счета) и тув. *оналаан* < *онаалаан* < **онагулаан* 'десятеро', 'вдесятером' (собирательное числительное).

Таким образом, древнетюркские собирательные числительные *бирэгу*, *икэгу*, *учэгу*, *дөртэгу*, *бешэгу*, *алтагу*... в тюркских языках приняли формы:

тат. *берэу*, *икэу*, *өчэу*, *дүртэу*, *бишэу*, *алтау*...;
казах. *біреу*, *екеу*, *үшеу*, *төртеу*, *бесеу*, *алтау*...;
алт. *бирү*, *экү*, *үчү*, *төртү*, *бежү*, *алту*...;
кирг. *бирөө*, *экөө*, *үчөө*, *төртөө*, *бешөө*, *алтоо*...

В тувинском они должны были иметь формы *бирээ*, *иеэ*, *үжээ*, *дөртээ*, *бежээ*, *алдаа*..., но в современном тувинском языке мы таких числительных не встречаем, за исключением *бирээ*, употребляемого в значении 'один', или 'раз', что генетически, несомненно, восходит к древнетюркскому *бирэгу*. В этих значениях употребляются также и указанные формы от числительного *бир* || *бир* || *бер* в перечисленных выше языках, так как логически не может быть собирательного числительного от слова, обозначающего число «один».

Из указанных двух форм собирательных числительных тувинского языка первая (левая колонка на стр. 211) не склоняется, следовательно она употребляется почти исключительно в значении наречия, а вторая форма (правая колонка на той же странице) может склоняться, как и существительное. Примеры:

1) *үжелээ(н) бис* 'нас трое' или 'мы втроем'; *үжелээ(н) келдивис* 'мы пришли втроем'; *дөртелээ(н) бис* 'нас четверо'; 'мы вчетвером'; *дөртелээ(н) баар бис* 'мы пойдем вчетвером';

2) *дөртелдирзи келди* 'все четверо пришли'; *дөртелдирзиниң ажылы эки* 'работа у всех четверых хорошая'; *дөртелдирзинге белек бердивис* 'мы дали подарок всем четверым'; *дөртелдирзин көрдүвүс* 'мы видели всех четверых'; *дөртелдирзинден чагаа алдымыс* 'мы получили письмо от всех четверых'.

РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 233. Разделительными числительными принято называть в грамматиках по тюркским языкам такие формы числительных, которые по своему значению соответствуют сочетаниям количественных числительных с предлогом *по*, употребляемым в русском языке с «распределительным» значением. «Эта группа числительных,— писал Н. К. Дмитриев,— использует идею абстрактных чисел для разбивки предметов по однородным группам... Разделительные числительные выражают такой признак, который по существу является группировкой предметов, причем эта группировка идет от большего к меньшему (т. е. весь объем понятия делится на группы)»⁶⁶.

В ряде современных тюркских языков данная форма числительных образуется синтетическим способом при помощи специальных аффиксов, но в тувинском языке она образуется путем повторения одного и того же количественного числительного: *бир-бир* 'по одному', *ийи-ийи* 'по два', *үш-үш* 'по три'...

В тех случаях, когда разделительные числительные выражают абстрактные числовые понятия, отвлеченные от конкретных предметов, они могут склоняться. Но обычно они выступают в роли определения, примыкая к существительному, и в этом отношении приближаются к прилагательным, например: *Кайзыс-даа ийи-ийи кадыргы тудуп алган* [бис] 'Каждый из нас поймал по два хариуса', ср.: *Эң улуг кадыргыны мээң акым тудуп алды* 'Самого большого хариуса поймал мой старший брат'.

Разделительные числительные могут выступать также и в качестве обстоятельства, приближаясь по своему значению и синтаксическому употреблению к наречиям или принимая непосредственно форму деепричастия. При этом возможны три способа образования:

1. Разделительное числительное ставится перед той или иной глагольной формой в качестве обстоятельства (без изменения его формы), например: *өөреникчилерниң кайзыс-даа ийи-ийи (катап) харылаан* 'каждый из учеников отвечал по два раза'.

2. К указанной форме числительного прибавляется сложный аффикс *-лап || -тап || ...* (т. е. глаголообразующий аффикс *-ла || ...* + деепричастный аффикс *-п*) и образуется форма соединительного деепричастия: *бир-бирлеп* '(беря) по одному', *ийи-ийилеп* '(беря) по два', *үш-үштеп* '(беря) по три', *он-оннап* '(беря) по десяти', например: *бир-бирлеп*

⁶⁶ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 95, 96.

(*бирээ-бирээлен*) санаар 'считать по одному', *ийи-ийилеп санаар* 'считать по два', *үш-үштеп санаар* 'считать по три' и т. д.

3. Образуется сложное деепричастие при помощи усеченной формы слитного деепричастия от побудительной формы вспомогательного глагола *кыл-* 'делать': *бир-бир кылдыр*, *ийи-ийи кылдыр*, *үш-үш кылдыр*, *он-он кылдыр*, например: *бир-бир кылдыр тыпсыр* 'выдать по одному', *ийи-ийи кылдыр үлөп бээр* 'разделить (распределить) по два', *үш-үш кылдыр үзүп бээр* 'выделить по три', *он-он кылдыр тургузар* 'построить (поставить) по десяти'.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОГО СЧЕТА

§ 234. Для выражения неточного, приблизительного счета в тюркских языках употребляются различные аналитические и синтетические формы числительных. В тувинском языке числительные приблизительного счета образуются только аналитически:

а) путем асиндетического сочетания двух количественных числительных, при котором, как и в русском языке, наименование меньшего числа ставится перед наименованием большего: *ийи-үш* 'два-три', *беш-алды* 'пять-шесть', *үжен-дөртен* 'тридцать-сорок' и т. п., но *ийи-бир* или *ийи-чаңгыс* 'очень малочисленный', 'редкий' (букв.: 'два-один' в значении 'один-два');

б) путем сочетания количественного числительного со словами *шаа*, *хире* 'приблизительно', 'около': *он шаа* 'около десяти', *ийи чүс хире* 'около двухсот', *дөртен беш хире* 'приблизительно сорок пять' и т. п.;

в) сочетанием двух первых способов: *беш-алды хире* 'около пяти-шести', *үжен-дөртен шаа* 'приблизительно тридцать-сорок' и т. п.

Первый из указанных способов распространен почти во всех тюркских языках. Второй и третий способы также широко применяются в тюркских языках, только вместо тувинских слов *шаа* и *хире* в них соответственно употребляются другие слова с теми же значениями. Однако необходимо отметить, что тув. *шаа*, по-видимому, имеет общую этимологию с казах. *шақты*, кирг. *чакты*, якут. *-чака* — *-чэкэ* и *-ча* — *-чэ* // ... других тюркских языков, употребляемых при образовании интересующей нас формы числительных. Ср.:

тув. *он шаа*, *чээрби шаа*, *чүс шаа*...

казах. *он шақты*, *жыйырма шақты*, *жуз шақты*...

кирг. *он чакты*, *жыйырма чакты*, *жуз чакты*... // *онча*, *жыйырмача*, *жүзчө*...

якут. уончака, сүүрбэчэкэ, сүүсчэкэ... ||
уонча, сүүрбэччэ, сүүсчэ...
хак. онча, чибіргіче, чүсче...

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 235. К местоимениям обычно относят такие слова, которые, не характеризуя содержания, только указывают на предметы, на их качественные или относительные признаки и на их число. Таким образом, местоимения определяются как класс указательных слов, обладающих обобщенно-предметным, обобщенно-качественным и обобщенно-количественным значениями. Смысловое и функциональное своеобразие местоимений, в силу которого этот разряд слов выделяется в особую часть речи, отличную от имен существительных, прилагательных и числительных, заключается в том, что они употребляются в речи как заменители слов-названий, на что указывает и самый термин «местоимение» (т. е. слово, употребляемое вместо имени), ср. лат. *pronomen*, тув. *ат орну*. Но в тюркских языках принято включать в число местоимений также и местоименные наречия, имеющие вопросительные, общеуказательные, неопределенные, отрицательные и другие значения. Таким образом, в этих языках терминологическое значение слова «местоимение» значительно шире и не совпадает с его дословным значением. Поэтому во многих тюркских языках для обозначения местоимений употребляется термин, буквально означающий заменитель без указания на «имя» (ср. азерб. *эвэзлик*, туркм. *чалышма*, уйг. *алмаш*, узб. *олмош*, тат. *алмашлык* и т. п.).

По своему лексическому значению и грамматическим признакам одни местоимения в тюркских языках соотносительны с именами существительными, другие — с прилагательными, третьи — с числительными, четвертые — с наречиями и, выступая в качестве их морфологических синонимов, выполняют в предложении те же синтаксические функции, что и соответствующие части речи.

Местоимения тувинского языка делятся на следующие разряды: 1) личные, 2) вопросительные, 3) указательные, 4) определительные, 5) неопределенные, 6) отрицательные.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 236. Местоимения личные указывают на лица (а местоимения 3-го лица — и на предметы) по их отношениям к лицу говорящего. Поэтому они соотносительны с существительными,

изменяются по падежам и в предложении выполняют те же функции, что и существительные.

Личные местоимения тувинского языка:

Единственное число Множественное число

1-е л.	<i>мен</i> 'я'	<i>бис</i> 'мы'
2-е л.	<i>сен</i> 'ты'	<i>силер</i> 'вы'
3-е л.	<i>ол</i> 'он'	<i>олар</i> 'они'.

Как видно из данного перечня, личные местоимения всех трех лиц единственного числа, а также местоимения 3-го лица множественного числа не только лексически, но и фонетически ничем не отличаются от соответствующих местоимений, употребляющихся в большинстве других тюркских языков. Но местоимения 1-го и 2-го лица множественного числа, хотя и имеют общую этимологию с соответствующими местоимениями почти всех других тюркских языков, все же отличаются от них: первое — фонетически (*бис* вместо *биз*), а второе — морфологически (*силер* вместо *сиз*). Однако в некоторых тюркских языках встречаются фонетические варианты данных местоимений, аналогичные тувинским, ср.: алт. *бис*, хак. *пис*, шор. *пис*; алт. *слер*, кирг. *силер*⁶⁷, хак. *сірер*.

Интересно отметить, что в тувинском разговорном языке встречается иногда употребление местоимений множественного числа с двойным и даже тройным аффиксом множественного числа типа: *бистер* || *бистерлер* (где *-с* также является исторически аффиксом множественности), *силерлер*, *оларлар*⁶⁸.

§ 237. Личные местоимения склоняются следующим образом:

Единственное число

Им.	<i>мен</i>	<i>сен</i>	<i>ол</i>
Род.	<i>мээң</i>	<i>сээң</i>	<i>ооң</i>
Дат.	<i>меңээ</i> <i>мээ</i>	<i>сеңээ</i> <i>сээ</i>	<i>аңаа</i>
Вин.	<i>мени</i>	<i>сени</i>	<i>ону</i>
Местн.	<i>менде</i>	<i>сенде</i>	<i>ында</i>
Исх.	<i>менден</i>	<i>сенден</i>	<i>оон</i>
Напр.	<i>менче</i> <i>мендиве</i>	<i>сенче</i> <i>сендиве</i>	<i>олче</i> <i>олдува</i>

⁶⁷ Наряду с *сиз* и *сиздер* (см.: «Русско-киргизский словарь», под редакцией К. К. Юлахина, М., 1944, стр. 112).

⁶⁸ См.: М. Д. Биче-оол, Ф. Г. Исхаков, *Грамматика тувинского языка*, ч. 1, М., 1949, стр. 132 (примечание № 1).

Множественное число

Им.	<i>бис</i> --	<i>силер</i>	<i>олар</i>
Род.	<i>бистиң</i>	<i>силерниң</i>	<i>оларның</i>
Дат.	<i>биске</i>	<i>силерге</i>	<i>оларга</i>
Вин.	<i>бисти</i>	<i>силерни</i>	<i>оларны</i>
Местн.	<i>бисте</i>	<i>силерде</i>	<i>оларда</i>
Исх.	<i>бистен</i>	<i>силерден</i>	<i>олардан</i>
Напр.	<i>бисче</i> // <i>бистиве</i>	<i>силерже</i> // <i>силердиве</i>	<i>оларже</i> // <i>олардыва</i>

На основе сравнительного анализа парадигмы склонения личных местоимений тувинского языка с аналогичными парадигмами других современных тюркских языков можно сделать следующие выводы⁴⁹.

1. Местоимения множественного числа тувинского языка склоняются по так называемому северному типу склонения, а местоимения единственного числа — по смешанному типу.

Северный тип склонения (по которому склоняются существительные в тувинском, хакасском, казахском, татарском и многих других тюркских языках) противопоставляется так называемому южному типу (свойственному существительным в азербайджанском, турецком, туркменском и некоторых других). Основные различия между ними сводятся к следующему: при северном типе склонения к основе склоняемого слова прибавляются в родительном падеже аффикс *-ның* // *-ниң* ..., в дательном падеже — *-га* // *-ге* ..., в винительном падеже — *-ны* // *-ни* ..., а при южном типе склонения начальные согласные этих аффиксов выпадают. Ср. формы личных местоимений множественного числа в указанных трех падежах в тувинском и туркменском языках:

	В туркменском языке	В тувинском языке
Род.	<i>бизиң (биз-иң)</i> <i>сизиң (сиз-иң)</i> <i>оларың (олар-ың)</i>	<i>бистиң (бис-тиң)</i> <i>силерниң (силер-ниң)</i> <i>оларның (олар-ның)</i>
Дат.	<i>бизе (биз-е)</i> <i>сизе (сиз-е)</i> <i>олара (олар-а)</i>	<i>биске (бис-ке)</i> <i>силерге (силер-ге)</i> <i>оларга (олар-га)</i>
Вин.	<i>бизи (биз-и)</i> <i>сизи (сиз-и)</i> <i>олары (олар-ы)</i>	<i>бисти (бис-ти)</i> <i>силерни (силер-ни)</i> <i>оларны (олар-ны).</i>

⁴⁹ См.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. II, М., 1956, стр. 229, 230.

2. Местоимения единственного числа склоняются по смешанному типу склонения не только в тувинском, но и во всех тех тюркских языках, в которых склонение существительных обычно происходит по северному типу. Однако склонение тувинских местоимений единственного числа отличается от склонения этих местоимений в других тюркских языках тем, что в некоторых падежах до неузнаваемости изменяется фонетический облик как самой основы местоимения, так и его падежного аффикса. Поэтому иногда бывает трудно установить, где кончается основа и где начинается аффикс.

3. В тувинском языке местоимения единственного числа имеют в родительном падеже формы *мээң, сээң, ооң*, образовавшиеся из форм *мен-иң, сен-иң, он-уң*, где к основам прибавляется, как и в других тюркских языках, аффикс *-иң // -уң*, т. е. аффикс южного типа склонения, вместо *-ниң // -ның, -нуң // -нуң*, употребляемого в родительном падеже при северном типе склонения, ср. туркм. *мениң, сениң, оның*. Переходы *мениң > мээң, сениң > сээң, онуң > ооң* в тувинском языке можно объяснить лишь как результат выпадения конечного *н* основы перед падежным аффиксом и образования из оставшихся двух соседних гласных (широкого *e* и узкого *и*, а также широкого *o* и узкого *у*) долгого гласного, соотносительного с первым из них: *мен-иң > ме-иң > мээң, сен-иң > се-иң > сээң, он-уң > о-уң > ооң*. Точно такое же явление мы встречаем и в шорском языке, где *мен-инь > меень; сен-инь > сеень, ан-ынь > аань*.

4. В дательном падеже местоимения единственного числа имеют формы *меңээ // мээ, сеңээ // сээ, аңаа // аа*, которые, по-видимому, сложились следующим образом:

меңээ < меңге < мен-ге
сеңээ < сеңге < сен-ге
аңаа < аңга < ан-га.

Можно предположить, следовательно, что в дательном падеже первоначально к местоименным основам прибавлялся аффикс *-га // -ге*, т. е. аффикс северного типа склонения, а затем под влиянием законов фонетики тувинского языка произошли изменения основ и аффикса: сначала, по-видимому, конечный *н* основ $> \text{ң}$ (под влиянием начального *г* аффикса), а затем гласный звук аффикса получил долготу (в результате утраты своего начального *г*). Примерно такое же явление мы встречаем в алтайском и некоторых других тюркских языках. В алтайском, например, конечный *н* основ утрачен, а начальный *г* аффикса сохранен: *мен-ге > меге, сен-ге > сеге, он-го > ого*.

Параллельно существующая в тувинском разговорном языке форма дательного падежа личных местоимений единственного числа *мээ, сээ, аа*, по-видимому, является результатом дальнейшего фонетического развития этих местоимений: *мээ* < *меңээ*, *сээ* < *сеңээ*, *аа* < *аңаа* (в тувинском языке по выпадении находившегося между гласными *ң* из оставшихся двух соседних гласных звуков обычно образуется один долгий гласный, но, поскольку в наших примерах второй гласный является и без этого долгим, возможно, что первый гласный просто выпал и получилось *мээ* вместо *мэээ*, *сээ* вместо *сэээ*, *аа* вместо *ааа*). Однако может быть и другое объяснение происхождения *мээ, сээ, аа* — от форм, аналогичных алтайским *меге, сеге, ого*, а именно: *мен-ге* > *ме-ге* > *мээ* [мē], *сен-ге* > *се-ге* > *сээ* [сē], *ан-га* > *а-га* > *аа* [а].

5. В винительном падеже единственного числа наблюдаются формы *мен-и, сен-и, он-у* с аффиксом южного типа склонения.

6. В местном падеже к местоимениям прибавляется обычный аффикс местного падежа *-да || -де*, но склоняемая основа местоимения *ол*, получившая форму *аң* < *ан* в дательном и форму *он* в винительном, в местном падеже принимает форму *ын*, т. е. меняет свой корневой гласный *о* на *ы*.

7. В исходном падеже единственного числа к местоимениям 1-го и 2-го лица прибавляется аффикс *-ден*: *мен-ден, сен-ден*, а местоимение 3-го лица принимает форму *оон* [ōн], которая, по-видимому, происходит от *он-дан*, где, надо полагать, выпали конечный *н* основы и начальный *д* аффикса и из оставшихся *о-ан* получилось *оон*.

Таким образом, в склонении местоимения *ол* мы видим своеобразную супплетивность склоняемых основ, которая едва ли объяснима лишь законами тувинской фонетики. По-видимому, каждая из этих основ является историческим вкладом тех или иных племен, вошедших в этнический состав тувинского народа и участвовавших в создании тувинского языка.

Следовательно, образование формы родительного и дательного падежей личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа и образование почти всех падежных форм местоимения 3-го лица единственного числа в современном тувинском языке весьма своеобразно и достойно внимания лингвистов-компаративистов.

§ 238. Выше было сказано, что родительный падеж в тюркских языках, в том числе и в тувинском, в сущности является притяжательным (см. стр. 119). Поэтому в этих языках

нет особого разряда местоимений, который в русском языке, например, имеет название «притяжательные местоимения». Тюркские языки в этом отношении располагают родительным падежом личных местоимений.

Так, тув. *мээң* означает 'мой', *сээң* — 'твой', *ооң* — 'его', *бистиң* — 'наш', *силерниң* — 'ваш', *оларның* — 'их'.

Личные местоимения в родительном падеже употребляются вместе с определяемыми ими существительными, составляя изафетное сочетание. Существительное в таком изафетном сочетании, являясь его вторым компонентом, принимает аффикс принадлежности, согласуясь в лице и числе с личным местоимением — первым компонентом изафетного сочетания, стоящим в родительном падеже, например:

мээң номум 'моя книга', *мээң номумнуң* 'у моей книги', *мээң номумну* 'мою книгу'; *сээң номнарың* 'твои книги', *сээң номнарыңда* 'в твоих книгах'; *ооң ному* 'его книга', *ооң номундан* 'из его книги'; *бистиң номнарывыс* 'наши книги', *бистиң номнарывыстың* 'у наших книг'; *силерниң номуңар* 'ваша книга', *силерниң номуңардан* 'из вашей книги'; *оларның бажыңы* 'их дом', *оларның бажыңынче* 'к их дому' и т. п.

§ 239. От формы родительного падежа личных местоимений в тувинском языке образуется притяжательная форма личных местоимений: *мээңи* 'мой', *сээңи* 'твой', *ооңуу* 'его', *бисти* 'наш', *силерни* 'ваш', *оларны* 'их'.

Притяжательная форма личных местоимений, указывая одновременно и на предмет и на лицо, обладающее этим предметом, употребляется без существительного, напоминая субстантивированные прилагательные, у которых определяемые существительные опущены, но подразумеваются, например: *мээң карандажым кара*; *сээңи болза көк-түр* 'мой карандаш черный, а твой синий'. Здесь из контекста ясно, что *сээңи* 'твой' означает *сээң карандажың* 'твой карандаш'. Притяжательная форма личных местоимений большей частью употребляется в качестве сказуемого, например: *бо бажың бисти*, *дөө бажың силерни* 'этот дом наш, тот дом ваш'; *столда чыткан кылын ном мээңи* 'толстая книга, лежащая на столе, моя'; *бо кыдырааш сээңи* 'эта тетрадь твоя' и т. д.

§ 240. Сравнение притяжательной формы личных местоимений тувинского языка с аналогичными формами других, особенно так называемой огузской группы, тюркских языков показывает, что она исторически образована при помощи аффикса *-кы // -ки* (обычно употребляемого при образовании производных прилагательных типа *кышкы* 'зимний', *иштики*

'внутренний' и т. п.), присоединяемого к форме род. п. личных местоимений. Однако во многих современных тюркских языках этот аффикс подвергся значительным фонетическим изменениям; в некоторых языках вместе с аффиксом родительного падежа он образовал один сложный аффикс, который в свою очередь претерпел большие фонетические изменения. Приведем некоторые сравнения:

Туркм.	Тув.	Тат.	Хак.	
<i>мениңки</i>	<i>мээнчи</i>	<i>минеке</i>	<i>минии</i>	'мой'
<i>сениңки</i>	<i>сээнчи</i>	<i>синеке</i>	<i>синии</i>	'твой'
<i>оныңкы</i>	<i>ооңуу</i>	<i>аныкы</i>	<i>аниии</i>	'его'
<i>бизиңки</i>	<i>бистии</i>	<i>безнеке</i>	<i>пистии</i>	'наш'
<i>сизиңки</i>	<i>силернии</i>	<i>сезнеке</i>	<i>сирернии</i>	'ваш'
<i>оларыңкы</i>	<i>оларныы</i>	<i>аларныкы</i>	<i>оларнии</i>	'их'

Из сравнения видно, что тув. *мээнчи* < *мээнки* < *мениңки*, *сээнчи* < *сээнки* < *сениңки*, *ооңуу* < *ооңгу* < *ооңку* < *онуңку*, *бистии* < *бистиги* < *бистиңги* < *бистиңки* и т. д.

Почти во всех тюркских языках притяжательная форма личных местоимений, поскольку она указывает на предмет, может склоняться и принимать форму множественного числа наравне с существительными. Но в современном тувинском языке данная форма личных местоимений во множественном числе (с аффиксом *-лар* // ...) не употребляется.

§ 241. Как известно, предикативность именных сказуемых в тюркских языках обычно оформляется при помощи специальных аффиксов, называемых «аффиксами сказуемости». Эти же аффиксы служат в них и личными показателями при спряжении глаголов, исторически восходящих к причастиям. Н. К. Дмитриев писал, что большинство языковедов возводят их к личным местоимениям. «Поэтому данные аффиксы, естественно, выражают так называемую личную, а не безличную сказуемость. Однако современный аффикс сказуемости 3-го лица восходит к вспомогательному глаголу *тур-* 'стоять' и перешел в положение аффикса сравнительно поздно. В некоторых же тюркских языках сказуемость 3-го лица не выражается совершенно. Таким образом, происхождение аффикса сказуемости 3-го лица несколько иное, чем происхождение аффикса сказуемости 1-го и 2-го лица... Аффиксы 1-го и 2-го лица, как было отмечено, восходят к личным местоимениям. Утратив характер самостоятельного слова, эти местоимения сливаются с именем сказуемого на правах его оформителя, т. е. переходят в разряд аффиксов.

Теряя стабильный звуковой состав, они превращаются, как и все аффиксы, в ряд звуковых вариантов, число которых в различных тюркских языках различно. Одновременно они утрачивают самостоятельное ударение и становятся энклитиками. Эти процессы сопровождаются более или менее значительными изменениями первоначального местоимения»⁷⁰.

В тувинском языке в отличие от всех других тюркских языков оформители сказуемости и личные показатели 1-го и 2-го лица как единственного, так и множественного числа глаголов, исторически восходящих к причастиям, до сих пор сохраняют фонетический облик соответствующих личных местоимений. Выполняя в предложении лишь роль оформителя сказуемого, в морфологическом отношении они тем не менее еще не перешли в разряд аффиксов. В литературном языке они сохраняют свой стабильный звуковой состав и не имеют никаких звуковых вариантов. Оформители сказуемости в тувинском языке находятся, по-видимому, в начальной фазе развития от самостоятельного слова к аффиксу, а именно: на стадии служебного слова.

Таким образом, *мен, сен, бис, силер* существуют в тувинском языке в двух функциях: а) самостоятельного слова — как личные местоимения и б) служебного слова — как предикативные местоимения. Личные предикативные местоимения *мен, сен, бис, силер*, выполняя лишь служебную функцию оформителя сказуемости, подчиняются ограничительным условиям если не морфологического, то синтаксического порядка: употребляются только в сочетании с предшествующим сказуемым. Примеры оформления именного сказуемого⁷¹:

В тувинском языке	В хакасском языке	
<i>мен өөреникчи мен</i>	<i>мин үгрэнцибін</i>	'я ученик'
<i>мен студент мен</i>	<i>мин студентпын</i>	'я студент'
<i>мен ажылчын мен</i>	<i>мин тогысчыбын</i>	'я рабочий'
<i>сен өөреникчи сен</i>	<i>син үгрэнцизинь</i>	'ты ученик'
<i>сен студент сен</i>	<i>син студентсынь</i>	'ты студент'
<i>сен ажылчын сен</i>	<i>син тогысчызынь</i>	'ты рабочий'
<i>бис өөреникчи бис </i>	<i>пис үгрэнцибис </i>	
<i>бис өөреникчилер бис</i>	<i>пис үгрэнцилербис</i>	'мы ученики'
<i>силер ажылчын силер</i>	<i>сірер тогысчызар </i>	
<i> силер ажылчыннар</i>	<i>сірер тогысчыларзар</i>	'вы рабочие'
<i>силер</i>		

⁷⁰ Н. К. Дмитриев, *Грамматика кумыкского языка*, М.—Л., 1940, стр. 50, 51.

⁷¹ Для наглядности приводятся аналогичные примеры из хакасского языка.

Примеры спряжения глагола, восходящего к причастию:

В тувинском языке

мен номчаан мен

сен номчаан сен

бис номчаан бис

силер номчаан силер

В хакасском языке

мин хыгыргам

син хыгыргазынь

пис хыгыргабыс

сирер хыгыргазар

'я читал'

'ты читал'

'мы читали'

'вы читали'

В тувинских примерах первые слова являются личными местоимениями, а последние (выделенные) — предикативными местоимениями.

В хакасских примерах первые слова также являются личными местоимениями, а выделенная часть вторых слов — аффиксами сказуемости.

Что касается местоимения 3-го лица, то оно в качестве предикативного употребляется весьма редко: *ол өөреникчи ол* 'он ученик', *ол ажылдап тур ол* 'он работает'...

В этом случае функцию оформителя сказуемости чаще выполняют имена *кижи* 'человек', *чуже* 'вещь', 'предмет' и некоторые другие, близкие к ним по исходному значению. Примеры: *Черде ындыг шыңгы кижиги* 'Он всегда такой серьезный' (букв.: 'И вообще такой серьезный человек'); *Ол бистиңге хуннуң келир чуже* 'Он к нам ежедневно приходит' (букв.: 'Он к нам ежедневно приходящий предмет')⁷².

Предикативные имена *кижи*, *чуже* и др. могут сочетаться с предикативными местоимениями: *Ажылдаар кижиги мен* 'Я работаю' (букв.: 'Работающий человек я'); *Ажылдаар улус бис* 'Мы работаем' (букв.: 'Работающий народ мы').

В вопросительных предложениях довольно часто употребляется аффикс сказуемости *-ыл || -ил, -ул || -ул, -л*. По-видимому, он восходит к местоимению 3-го лица *ол*. Примеры⁷³:

Бо кымыл (<кым ол)? 'Это кто?';

Бо чул (<чу ол)? 'Это что?';

Сенде чу барыл (<бар ол)? 'Что у тебя есть?';

Школа бажыңы кандыгыл (<кандыг ол)? 'Каково здание школы?';

Тарааны кажан кезерил (<кезер ол)? 'Когда косят сено?';

Бир хонук каш шактыг болурул (<болур ол)? 'Сколько часов в сутках?';

⁷² «Тувинско-русский словарь», М., 1955, стр. 225 и 525.

⁷³ Примеры взяты из кн.: С. Лопсан, А. Пальмбах, *Тыва домак*, Кызыл, 1944.

Бир шакта минут кажыл (<каш ол)? 'В часе сколько минут?';

Аалыңар кайдал (<кайда ол)? 'Где находится ваш аул?'.
—

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

§ 242. Перечислим основные вопросительные местоимения тувинского языка, в число которых входят также и вопросительные местоименные наречия:

кым? 'кто?', *чү?* || *чүү?* 'что?';

кандыг? 'какой?', 'как?';

кайы || *кайызы?* 'который?';

кымны?, *чүнүү?* 'чей?', 'кому принадлежащий?', 'к чему относящийся?';

чеже? || *каш?* 'сколько';

кайда? 'где?', *кайа?* 'где?', 'куда?', *кайнаар?* 'куда?';

кайыын? || *кайыыртан?* 'откуда?';

кажан? 'когда?';

чуге? 'зачем?', *чуден?* 'отчего?', 'почему?' и т. п.

Кым — один из фонетических вариантов слова *ким*, употребляемого в тюркских языках в качестве вопросительного местоимения со значением 'кто?'. В тюркских языках мы встречаем его в нескольких фонетических вариантах: *кам* || *кӑм* [кӑм] || *кем* || *ким* || *кӓм* [кӓм] || *кым*. Если самым распространенным в современных тюркских языках вариантом этого местоимения является *ким*, то вариант *кым* имеется только в тувинском языке. Это связано с особенностями тувинской фонетики, в частности с употреблением *ы* вместо *а* и *и* в других тюркских языках. Ср. *чыт* — 'лежать' вместо *ят* — в других, *тырт* — 'тянуть' вместо *тарт*-, *кылын* 'толстый' вместо *калын*, *ыт* 'собака' вместо *ит* || *ит*, *дыл* [дӱл] 'язык' вместо *дил* || *тил* || *тил* и т. д.

Местоимение *чү* || *чүү* из современных тюркских языков также встречается только в тувинском. По-видимому, оно является тувинской фонетической разновидностью монгольского местоимения *юу* [jʊ] 'что'. Некоторыми исследователями отмечается употребление *ју* в значении 'что' и у черных татар⁷⁴.

§ 243. Вопросительные местоимения *кым?* и *чү?* || *чүү?* по значению и грамматическим особенностям соотносительны с именами существительными и личными местоимениями. Они подвергаются тем же морфологическим изменениям, что и

⁷⁴ «Грамматика алтайского языка», Казань, 1869, стр. 178 (словарная часть).

имена существительные и личные местоимения. Например, они изменяются по падежам и принимают (в отличие от русских вопросительных местоимений *кто?*, *что?*) форму множественного числа, а также принимают и аффиксы принадлежности. Приведем парадигму склонения вопросительных местоимений *кым?* 'кто?' и *чү(ү)?* 'что?'

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	<i>кым?</i>	<i>кымнар?</i>	<i>чү?</i>	<i>чүлер?</i>
Род.	<i>кымның?</i>	<i>кымнарның?</i>	<i>чүнүң?</i>	<i>чүлөрниң?</i>
Дат.	<i>кымга?</i>	<i>кымнарга?</i>	<i>чүге?</i>	<i>чүлөргө?</i>
Вин.	<i>кымны?</i>	<i>кымнарны?</i>	<i>чүнү?</i>	<i>чүлөрни?</i>
Местн.	<i>кымда?</i>	<i>кымнарда?</i>	<i>чүде?</i>	<i>чүлөрдө?</i>
Исх.	<i>кымдан?</i>	<i>кымнардан?</i>	<i>чүден?</i>	<i>чүлөрдөн?</i>
Напр.	<i>кымче? </i> <i>кымдыва?</i>	<i>кымнарже? </i> <i>кымнардыва?</i>	<i>чүже?</i> <i>чүдүве?</i>	<i>чүлөрже?</i> <i>чүлөрдиве?</i>

Таким образом, местоимения *кым?* и *чү(ү)?* склоняются так же, как и имена существительные.

§ 244. Местоимение *чү(ү)?* 'что?' принимает аффиксы принадлежности по общей схеме:

1-е л.	<i>чүм?</i> 'мое что?'	<i>чүвүс?</i> 'наше что?'	<i>чүлерим?</i> 'мои что?'	<i>чүлеривис?</i> 'наши что?'
2-е л.	<i>чүң?</i> 'твое что?'	<i>чүңер?</i> 'ваше что?'	<i>чүлериң?</i> 'твой что?'	<i>чүлериңер?</i> 'ваши что?'
3-е л.	<i>ооң чүзү?</i> 'его (ее) что?'	<i>оларның</i> <i>чүзү?</i> 'их что?'	<i>ооң чүлери?</i> 'его (ее) что?', 'ка- кие его (ее) предме- ты?'	<i>оларның</i> <i>чүлери?</i> 'их что?', 'какие их предметы?'

Местоимение *кым?* 'кто?' (только в отношении к человеку) аффиксов принадлежности не принимает. Формы принадлежности от *кым?* заменяются в тувинском языке формами принадлежности от *чү(ү)?* Так, например, формой принадлежности 3-го лица единственного и множественного числа от *кым?* будет *чүзү?* (а не *кымы?*). Таким образом, вопросительное местоимение *чүзү?* (*чү* + аффикс принадлежности 3-го лица *-зү*) имеет следующие четыре значения: 1) 'его (ее) что?' и 2) 'их что?' (в отношении ко всем предметам, кроме человека); 3) 'его (ее) кто?'; 4) 'их кто' (в отношении к лицам).

§ 245. Вопросительные местоимения *кымны?* и *чүнүү?* являются притяжательными формами вопросительных место-

имений *кым?* и *чу(у)?*, соотносительными с притяжательными формами личных местоимений (см. стр. 220) и имен существительных (см. стр. 124). Поскольку *кым?* и *чу?* || *чуу?* могут иметь форму множественного числа (*кымнар?*, *чүлер?*), притяжательные формы этих местоимений могут образоваться и от формы множественного числа их. Если при *кымныы?* имеется в виду принадлежность одного или нескольких предметов одному лицу, то при *кымнарныы?* — принадлежность одного или нескольких предметов многим лицам. То же самое и с *чунуу?* и *чүлөрннн?* Только здесь имеется в виду притяжательное отношение одного предмета (нескольких предметов) к одному или множеству предметов, а не лицу (т. е. к любым неодушевленным и одушевленным предметам, кроме человека).

§ 246. Вопросительные местоимения *чүге?* 'зачем?', 'почему?' и *чүден?* 'отчего?' и 'почему?' исторически представляют собой соответствующие падежные формы местоимения *чу?* || *чуу?* 'что?', ставшие теперь вопросительными местоименными наречиями, омонимичными соответствующим падежным формам; ср. *чүге?* 'чему?' (дательный падеж местоимения *чу?*) и *чүге?* 'зачем?', 'почему?'; *чүден?* 'от чего?' (исходный падеж местоимения *чу?*) и *чүден?* 'отчего?'.

Вопросительное местоимение *кандыг?* 'какой?', 'как?' образовано от древнего вопросительно-местоименного корня *кан-* || *кай-* при помощи аффикса *-дыг*. Корень *кан-* || *кай-*⁷⁵ в соответствующих особенностях того или иного тюркского языка фонетических вариантах участвует в составе многих вопросительных местоимений. Вариант *кай* в некоторых тюркских языках употребляется также и самостоятельно в качестве вопросительного местоимения со значением 'какой?', 'который?'. Что касается аффикса этого местоимения *-дыг*, то он представляет один из фонетических вариантов аффикса *-даг* || *-дыг* || *-дай* || *-дый* || ..., исторически происходящего, вероятно, от послелога *дег* || *тег* ..., употребляемого в значениях 'как', 'подобно', 'вроде' и т. п. при уподоблении одного предмета другому, как, например, в тувинских фразах *хар дег ак белый как снег*, *каң дег быжыг 'крепкий как сталь'* и т. п.

⁷⁵ Ср. древнее звуковое соответствие *н* || *й*, встречающееся в ряде слов и представляющее, вероятно, результат дальнейшего развития более древнего *н'* в двух направлениях: 1) *н'* > *и* и 2) *н'* > *й*. Ср. карагас. *н'аак* 'щека' || хак. *наах* || в большинстве других тюркских языков *яңақ* (тув. *чаак*). Ср. также примеры, приведенные Е. Д. Поливановым в его «Введении в языкознание для востоковедных вузов» (Л., 1928, стр. 25): корейск. *н'агат* (**njeram*) 'лето', якут. *sa:s* 'весна', туркм. *ja:ð* 'лето', узб. *joz* 'лето', чуваш. *šur* 'весна'...

Данное местоимение встречается в соответствующих фонетических вариантах во многих современных тюркских языках. Ср. уйг. *қандаг* || казах., кирг., узб. *қандай* || якут. *ханник* || алт. *кандый*, исторически образованные от *кан-*, и хак. *хайдаг* || шор. *кайдыг* || ног. *кайдай*, исторически образованные от *қай-*.

§ 247. Вопросительное местоимение *кайы?* 'который?', видимо, представляет собой основу **кай-*, срощуюся с аффиксом принадлежности 3-го лица: *кай-ы*, а *кайызы?*, употребляемое в том же значении, — **кай-* с двойным аффиксом принадлежности этого же лица (*-ы* и *-зы*): 1) *кай-ы* > *кайы*, 2) *кайы-зы* > *кайызы*, которое в других тюркских языках > *кайсы?* 'который?'.
Кайда? 'где?' — несомненно форма местного падежа от **кай-*.

Вполне вероятно, что *кайа?* [*кай-а*] 'куда?', 'где?' происходит от *кайга?* [**кай-га*], где утрачен начальный согласный звук аффикса дательного падежа и в связи с этим конечный *а* получил заместительную долготу, т. е. *-га* > *-а*. Ср. *кайга?* — в узбекском, где к основе *қай-* прибавлен аффикс дательного падежа *-га*, употребляющийся при северном типе склонения, и *кайа?* — в татарском, где к *кай-* прибавлен аффикс того же падежа *-а*, употребляющийся при южном типе склонения.

§ 248. Вопросительно-местоименное наречие *кайнаар?* 'куда?', произносимое с палатализованным *н*, надо полагать, представляет собой сложное сращенное слово, состоящее из *кай-* и предполагаемого нами древнего послелога **н'аар* [*н'ар*] < **нар-ы*, известного в некоторых современных тюркских языках в звучаниях *яры* < *яр-ы* || *сары* < *сар-ы* || *дыаар* [*д'ар*] < *дыар-ы* 'по направлению к...', 'в сторону к...'. Вариант *яры* этого аффикса встречается в некоторых говорах татарского языка: *кай яры барасың?* 'куда идешь?'. Вариант *сары* встречается в азербайджанском языке: *эвə сары* 'к дому', *дага сары* 'по направлению к горе'. Вариант *дыаар* мы имеем в алтайском языке: *аю тайга дыаар дьүре берди* 'медведь ушел в тайгу (по направлению к тайге)', *бис ол суу дыаар уландыбыс* 'мы направились к той реке'. Вариант *сары* < *сар-ы* при своем дальнейшем развитии в хакасском языке дал аффикс направительного падежа *-сар* || *-сер*, *-зар* || *-зер*⁷⁶, образовавшийся, очевидно, по схеме: *сары* > *саар* > *сар*. Однако в хакасском языке в значении 'куда?' употребляется *хайдар?*, исторически разложимое на *хай-* < **кай-* и *-дар-*⁷⁷, являющееся, очевидно, результатом дальнейшего развития *дыаар*

⁷⁶ Примеры: *городсар* 'в город', *аалзар* 'в деревню', *пссер* 'к нам', *минзер* 'ко мне'.

⁷⁷ Ср. хак. *андар* 'туда', *мындар* 'сюда'.

по схеме: *дьаар* [д'ар] > *даар* [дар] > *дар*. Ср. хак. *хайдар?* // алт. *кайдаар?* 'куда?', 'в каком направлении?', 'в какую сторону?'. Таким образом, по нашему мнению, тув. *кайнаар?*, алт. *кайдаар?* и хак. *хайдар?* имеют общую этимологию.

§ 249. Этимология вопросительно-местоименного наречия *кайын?* // *кайыын?* 'откуда?' может быть объяснена двояко:

а) *кайын* < *кайыын* < *кайдын* < *кайдан* < *кай-дан*, ср. тат. *кайдан?* // *каян?* (< *кайдан?*) 'откуда?';

б) *кайын* < *кайыын* < *кайдын* < *кайдін* < *кайдин* < *кай-дин*, ср. лобнор. *кайдін* [қайдин] 'откуда?'.
Кайыртан? // *кайыыртан?* 'откуда?', нам кажется, имеет

общую этимологию с алтайским *кайдартын* и хакасским *хайдартын*.

§ 250. *Кажан?* 'когда?' имеет общую этимологию с *кашан* // *качан* // *кайчан*, имеющимися и в других тюркских языках. Из них более древним является, по-видимому, *кайчан* (*кай-чан*), где *-чан* обычно объясняют < *чак-ын*. Вариант *качан?*, употребляемый в большинстве современных тюркских языков, < *кайчан*. *Кашан?* является фонетическим вариантом *качан*, употребляемым в казахском, каракалпакском и ногайском языках, в которых *ч* > *ш*, а *кажан?* — таким же вариантом *кашан*, употребляемым в тувинском языке, в котором интервокальное *ш* > *ж*.

§ 251. Местоимение *каш?* 'сколько?' является тувинским фонетическим вариантом местоимения *кач?* (*ч* > *ш*), встречающегося в древнетюркских письменных памятниках, в современном турецком и некоторых других тюркских языках, в том числе и в якутском, в котором оно звучит *хас?* (*ч* > *с*).

§ 252. Местоимение *чеже?* 'сколько?', по-видимому, разложимо на *че-же*, где *че-* // *не-* (по закону звукового соответствия *н* // *й* // *ч* // ...) ⁷⁸, а *-же* // *-ше* // *-че* (по закону звукового соответствия *ч* // *ш* // *с* ...).

Таким образом, местоимение *чеже* является одним из фонетических вариантов местоимения *нече* // *неше* ..., употребляемого в соответствующих фонетических вариантах почти во всех современных тюркских языках. Этот вариант, по нашим наблюдениям, имеется только в тувинском языке и ни в одном из других тюркских языков не встречается.

§ 253. Слова, употребляемые в качестве вопросительных местоимений, как известно, обычно употребляются также и в качестве относительных местоимений. Поэтому эти местоимения обычно называют «вопросительно-относительными».

⁷⁸ Ср. хак. *наах* // тув. *чаак* // тат. *яңақ* // ... 'щека', хак. *наа* // тув. *чаа* // тат. *яңа* // ... 'новый' и т. п.

Выступая в качестве союзных слов, местоимения данной группы показывают отношение придаточного предложения к главному, относят содержание придаточного предложения к одному из членов главного предложения или ко всему предложению в целом. Примеры:

Кым келгенил деп айтырдым 'Я спросил, кто пришел'.

Каш шак болганын билеп ал 'Узнай, который час'.

Ажылы кандыгыл, алдары база ындыг 'Какова работа его, такова и слава его'.

Кайда чаа завод тургустунуп турарыл, силер аңаа барып ажылдаар силер 'Вы поедете работать туда, где строится новый завод'.

Таким образом, придаточное предложение, связываемое при помощи относительного местоимения с главным, относится к существительному или указательному местоимению главного предложения.

§ 254. В тувинском языке имеются особые вопросительные глаголы, образованные от вопросительно-местоименного корня *кан-*: *канчаар?* 'что делать?', 'как быть?', 'как поступать?', *канчалдыр?* 'как?', 'каким образом?' (букв.: 'как сделав?'). Вопросительные глаголы такого же типа встречаются в алтайском, якутском, казахском и некоторых других тюркских языках.

Составители известной «Грамматики алтайского языка» (Казань, 1869) отмечали, что в алтайском языке, «кроме обыкновенных вопросных слов, ... есть еще собственно алтайскому языку принадлежащие вопросительные глаголы, происходящие от двух видоизменений вопросительного корня: 1) от корня *кай* (от которого происходят *кайда*, *кайдан*) происходит средний глагол *кайы* (как *пайы* от *пай*); отсюда соединительное деепричастие *кайып* в смысле 'как?' — единственная употребляемая форма от этого среднего глагола. От этого глагола причинительный вид⁷⁹ будет: *кайыт* 'как сделать?'; этот глагол имеет полное спряжение, 2) от корня *кан* (от которого происходят *кана*, *канча*, *кандый*, *канар*) происходит средний глагол *канай*, от него соединительное деепричастие *канайып* или *каныйып*; от причинительного вида его — слитное деепричастие *канайда* или *каныйда*» (стр. 101, § 123).

В якутском языке встречается аналогичный вопросительный глагол *хайаа- || хайа-* 'что делать?', образованный от

⁷⁹ Причинительным видом составители «Грамматики алтайского языка» называют понудительный залог, а средним глаголом — непереходные глаголы.

корня *хай-* (*кай-*) при помощи словообразовательного аффикса *-аа* // *-а*, употребляемый с аффиксами спряжения⁸⁰.

В казахском языке основой подобного глагола является *қайт-* (форма инфинитива: *қайту* [*қайтүү*]) 'как сделать?', 'что сделать?', 'как поступить?', которая специалистами казахского языка объясняется как сращенный сложный глагол, образованный от вопросительного местоименного наречия *қалай* 'как?' (*қа-лай*) и вспомогательного глагола *ет-* [*э́т-*] 'делать'.

Точно так же Н. А. Баскаков каракалпакское *кбайтеми́с* [*қайтеми́с*] 'как сделаем?' объясняет <*қандай* **етемиз*⁸¹.

Таким образом, по предположению составителей «Грамматики алтайского языка», указанные вопросительные глаголы алтайского языка представляют собой форму побудительного залога производных глаголов, образованных от *қай*||*қан* при помощи аффиксов, образующих глаголы от прилагательных, т. е. *кайыт* < *кай-ы-т*, *канайт* < *кан-ай-т*. Якутские лингвисты также полагают, что глагол *хайаа* < *хай-аа*. Другие авторы, как мы видели, утверждают, что *кайт-* < *кай-эт*, *кайт-* < *кандай-эт*, *қанайт-* < *қан-эт*. Для нас очевидно, что вопросительные глагольные основы от корня *кай-*||*кан-* в этих языках образованы либо при помощи словообразовательных аффиксов, либо путем фонетического сращения компонентов сложного глагола. Трудно лишь объяснить, почему в тувинском языке *канча-* в глаголе *канчаар* (*кан-ча-ар*) является глагольной основой. Во многих тюркских языках слово *канча* означает 'сколько'⁸². Оно соотносительно с указательными местоимениями *анча*, *бунча* 'столько', которые имеются и в тувинском языке в фонетических вариантах *ынча*, *мынча* в значениях 'столько' и 'так', но вместо *канча?* 'сколько?' в нем употребляются местоимения *каш?*, *чеже?*

Можно предположить, что, вероятно, и в тувинском языке существовало когда-то местоимение *канча* и употреблялось не только в значении 'сколько?', но и в значении 'как?'. Оно могло употребляться также вместе с глаголом, означающим 'делать', в значении 'как делать?'. В дальнейшем, должно быть, местоимение *канча?* 'как?' стало осознаваться как первый компонент сложного глагола, означающего 'как делать?', 'как быть?', 'как поступить?', а затем — и как самостоятельный глагол. Вместе с этим, постепенно утратив смысловое и грам-

⁸⁰ Л. Н. Харитонов, *Типы глагольной основы в якутском языке*, М.—Л., 1954, стр. 60, § 85.

⁸¹ Н. А. Баскаков, *Каракалпакский язык*, т. II, ч. I, М., 1952, стр. 122.

⁸² А в некоторых и 'как?' (см.: С. Е. Малов, *Памятники древнетюркской письменности*, М.—Л., 1951, стр. 411).

матическое значение, глагол «делать» мог окончательно выпасть, а слово *канча* приняло, как и всякий глагольный корень, соответствующие глагольные формы.

Вопросительно-местоименный глагол *канчаар?* употребляется в любой форме изъявительного и других наклонений, а также в любой причастной, деепричастной форме, принимая обычные глагольные, причастные, деепричастные и частично залоговые аффиксы, например:

Канчап тур? 'Что [он] делает?', 'Как [он] поступает?'

Канчалдың? 'Что ты сделал?', 'Как ты поступил?'

Канчанганнар? 'Что они сделали?', 'Как они поступили?'

Канчаар силер? 'Что вы сделаете?', 'Как вы поступите?'

Канчалдырган силер? 'Что вы дали (заставили) сделать?', 'Как вы дали (заставили) поступить?'

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

§ 255. Основными указательными местоимениями в тувинском языке являются *бо* 'этот' и *ол* 'тот'. Местоимение *ол*, как и в других тюркских языках, служит также и личным местоимением 3-го лица. Кроме этих двух, в тувинском языке имеется еще указательное местоимение *дөө||доо||дүү||дуу*, употребляемое в значениях 'тот', 'вон тот'.

Другие указательные местоимения, а также указательно-местоименные наречия и указательно-местоименные глаголы образуются от этих местоимений, особенно от местоимений *бо* и *ол*, теми же способами и средствами, что и различные вопросительные местоимения, вопросительно-местоименные наречия и вопросительно-местоименные глаголы от корней *кай-* || *кан-*.

Местоимение *бо* [*бо*] (ср. шор. *по* 'этот') является тувинским фонетическим вариантом соответствующего указательного местоимения, употребляющегося в других тюркских языках в виде *бу||бул||был||...*, а местоимение *ол* мы встречаем в большинстве тюркских языков в таком же виде, как и в тувинском, и лишь в немногих из них в виде *о||у||ул...*

Тувинское *дөө||доо||дүү||дуу* имеет, очевидно, общую этимологию с указательным местоимением *миги||миги* [*мэгэ*], встречающимся в некоторых тюркских языках и указывающим обычно на предмет, находящийся перед глазами, но на более отдаленном расстоянии, чем предмет, на который указывает местоимение *бу||...*

Как известно, в монгольском языке в значении указательного местоимения 'тот' употребляется слово *тэр*, которое в косвенных падежах меняет основу на *туун-*. Монгольскому

тэр в письменно-монгольском соответствует *тере*, склоняемой основой которого является *тегуун-*.

Тув. *дөө*//..., алт. *ту*//..., встречающееся в других тюркских языках *тиги*//..., монг. *туун-* и письм.-монг. *тегуун-*, по-видимому, имеют общее происхождение. Ср.

письм.-монг. *тегуун-*//совр. монг. *туун-*//тув. *дүү* [ᠳᠦᠦ]
алт. *ту*;

письм.-монг. *тегуун-*//совр. тюрк. *тиги* (шор. *тиги*// хак. *тиги* [tɛgɛ]//...).

Склоняемой основой местоимения *тиги*, как увидим ниже, в некоторых тюркских языках является *тигин-*, что подтверждает близость его к письм.-монг. *тегуун-*.

§ 256. Склонение указательных местоимений *бо* 'этот', *дөө* и *ол* 'тот':

Им.	<i>бо</i>	<i>дөө</i>	<i>ол</i>
Род.	<i>мооң</i>	<i>дөөң</i>	<i>ооң</i>
Дат.	<i>маңаа</i> // <i>маа</i>	<i>дүгээ</i>	<i>аңаа</i> // <i>аа</i>
Вин.	<i>мону</i>	<i>дөөнү</i>	<i>ону</i>
Местн.	<i>мында</i>	<i>дүгде</i>	<i>ында</i>
Исх.	<i>моон</i>	<i>дөөн</i>	<i>оон</i>
Напр.	<i>боже</i> // <i>бодува</i>	<i>дөөже</i> // <i>дөөдүве</i>	<i>олче</i> // <i>олдува</i> .

Как видно из парадигмы, склонение указательных местоимений единственного числа почти совпадает со склонением личных местоимений единственного числа. Оформление того или иного падежа сопровождается часто довольно сложными фонетическими процессами, в результате которых изменяется первоначальный фонетический облик как основы (корня) местоимения, так и прибавляемого к ней падежного аффикса. Сравним склонение местоимения *бо* тувинского языка со склонением соответствующего местоимения в азербайджанском и туркменском языках.

	В азербайджанском	В туркменском	В тувинском
Им.	<i>бу</i>	<i>бу</i>	<i>бо</i>
Род.	<i>бунун</i> (<i>бун-ун</i>)	<i>мунуң</i> (<i>мун-уң</i>)	<i>мооң</i>
Дат.	<i>буна</i> (<i>бун-а</i>)	<i>муңа</i> (<i>мун-га</i>)	<i>маңаа</i> // <i>маа</i>
Вин.	<i>буну</i> (<i>бун-у</i>)	<i>муны</i> (<i>мун-ы</i>)	<i>мону</i>
Местн.	<i>бунда</i> (<i>бун-да</i>)	<i>мунда</i> (<i>мун-да</i>)	<i>мында</i>
Исх.	<i>бундан</i> (<i>бун-дан</i>)	<i>мундан</i> (<i>мун-дан</i>)	<i>моон</i> .

Замена начального *б* этого местоимения носовым *м* в косвенных падежах единственного числа встречается почти во всех тюркских языках (за исключением азербайджанского, башкирского, турецкого, узбекского и частично некоторых

других), что обычно объясняют влиянием *н*, имеющегося в конце склоняемой основы, на начальный *б*. Поскольку в тувинском языке во всех косвенных падежах этого местоимения, кроме направительного падежа, мы имеем в начале *м* вместо *б*, надо полагать, что склоняемые основы его и в тувинском языке также первоначально в конце имели *н*, за исключением формы направительного падежа, оба варианта которой (*боже*||*бодува*) возникли недавно и образованы от корня *бо-*. Следовательно, мы вправе предполагать, что *мооң* < *монуң*, *маңаа* < *ман-гаа* (а *маа* < *маңаа*), *мону* < *мон-у*, *моон* < *мон-дан*, *мында* < *мын-да*. Таким образом, исключая *бо-*, от которого образована форма направительного падежа, получаются три склоняемые основы этого местоимения: *мон-*, *ман-* и *мын-*.

§ 257. Основа *мон-* соотносительна с тувинским местоимением *бо*. Подобную основу указательного местоимения мы встречаем еще только в шорском языке в звучании *пон-* (где начальный *п* сохранен без изменения), от которой в этом языке образуются некоторые падежные формы местоимения *по*. Склоняемая основа *пон-* также соотносительна с шорским местоимением *по*. В других тюркских языках основы *мон-*||*пон-* не встречаются, как не встречается и само это местоимение в звучаниях *бо*||*по*.

Склоняемая основа *ман-* встречается, по нашим наблюдениям, только в якутском языке, в котором все косвенные падежи указательного местоимения *бу* образуются от основы *ман-*.

Склоняемую основу *мын-* мы встречаем в алтайском и хакасском языках при образовании почти всех косвенных падежей (за исключением лишь дательного падежа) этого местоимения, звучащего в алтайском *бу*, а в хакасском — *пу*. Некоторые падежи местоимения *по* шорского языка также образуются от основы *мын-*. В звучании *бын-* эта основа употребляется в башкирском языке при образовании тех же падежных форм, что и в алтайском и хакасском, от этого же указательного местоимения, звучащего в башкирском *был*.

Приведем парадигмы склонения указательного местоимения «этот» в перечисленных языках.

	Якутский	Башкир- ский	Алтайский	Хакас- ский	Шорский
Им.	<i>бу</i>	<i>был</i>	<i>бу</i>	<i>пу</i>	<i>по</i>
Род.	—	<i>бының</i>	<i>мының</i> <i>муның</i>	<i>мынынъ</i>	<i>поонъ</i>
Дат.	<i>маныха</i> ⁸³	<i>быга</i>	<i>боо</i>	<i>пугаа</i>	<i>пога</i> <i>поо</i>

⁸³ По-видимому, якут. *маныха* исторически разложимо на *ман-ыа-ха*, где *-ха* — аффикс дательного падежа, *-ыа* — аффикс *-аг*. Следовательно,

Вин.	мань	бынь	мынь	мунь	мынь	пунь
Местн.	манна	бында	мында	мунда	мында	мында
Исх.	мантан	бынан	мынан	мунан	мыннан	мыннан

§ 258. Для того чтобы сделать хотя бы гипотетические выводы о происхождении и морфологической структуре падежных форм тувинского указательного местоимения *дөө*//..., считаем небесполезным сопоставление парадигмы склонения этого местоимения тувинского языка с парадигмами склонения соответствующих местоимений некоторых других тюркских языков:

	Татарский	Хакасский	Тувинский
Им.	<i>теге</i> [тĕгĕ]	<i>тиги</i> [тĕгĕ]	<i>дөө</i> [дѳ < *дѳгү]
Род.	<i>тегенең</i> [тĕгĕн-ĕң]	<i>тигиниң</i> [тĕгĕн-ĕң]	<i>дөөң</i> [дѳң < дѳгүн-үң]
Дат.	<i>тегеңә</i> [тĕгĕн-гә]	<i>тигее</i> [тĕгĕ < < тĕгĕ-ге]	<i>дүгээ</i> < [дүгү-ге]
Вин.	<i>тегене</i> [тĕгĕн-ĕ]	<i>тигини</i> [тĕгĕн-ĕ]	<i>дөөнү</i> [дѳнү < дѳгүн-ү]
Местн.	<i>тегендә</i> [тĕгĕн-дә]	<i>тигиде</i> [тĕгĕ-де < < тĕгĕн-де]	<i>дүгде</i> [дүгде < дүгү- -де < дүгүн-де].
Исх.	<i>тегеннан</i> [тĕгĕн-нән]	<i>тигиден</i> [тĕгĕдĕн < тĕгĕн-дĕн]	<i>дөөн</i> [дѳн < дѳгү-ден < < дѳгүн-ден]

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- а) в татарском языке: основа именительного падежа — *теге* [тĕгĕ], основы косвенных падежей — *теген-* [тĕгĕн-];
 б) в хакасском языке: основа именительного падежа — *тиги* [тĕгĕ], основы косвенных падежей — 1) *тигин-* [тĕгĕн-], 2) *тиги-* [тĕгĕ-] < *тигин-* [тĕгĕн-];
 в) в тувинском языке: основа именительного падежа — *дөө* [дѳ]//... < *дѳгү*, основы косвенных падежей — 1) *дѳгүн-*, 2) *дѳгү-* < *дѳгүн-*, 3) *дүгү-* < *дүгүн-* < *дѳгүн-*.

Следовательно, можно предположить, что:

дөө < *дѳгү* < *дѳгүн* (ср. письм.-монг. *тегүүн*),

дүү < *дүгү* < *дүгүн* < *дѳгүн* (ср. письм.-монг. *тегүүн*),

тиги < *тигин* (ср. тув. *дѳгүн*//*дүгүн*, письм.-монг. *тегүүн*).

§ 259. Форма множественного числа от указательных местоимений образуется при помощи аффикса *-лар*//-*лер*, который прибавляется не к склоняемой основе, как в азербай-

маньа < *манаг*, которое в современных кыпчакских языках должно было звучать *манау*, но такого слова не наблюдается. В казахском есть слово *мынау* 'вот это', которое возможно < *манау*. Ср. казах. *анау* 'вон то'. Таким образом, возможно, что якут. *маньаха* — казах. *мынаган* (*мынау*+*га*).

джанском и турецком языках, а к форме именительного падежа (состоящей только из основы этого падежа), как в большинстве других тюркских языков. При этом перед аффиксом *-лар* конечный *л* местоимения *ол* выпадает. Так, множественное число от *бо* принимает форму *болар*, от *дөө* — *дөөлөр*, от *ол* — *олар* (ср. азерб. *бунлар* 'эти', *оллар* 'те'). При склонении этих местоимений во множественном числе падежные аффиксы, как обычно, прибавляются после аффикса множественного числа, например: *болар* — *боларның*, *боларга*, *боларны*, *болардан*, *боларда*, *боларже* || *болардыва*.

Кроме местоименно-указательного значения 'вот эти', форма множественного числа *болар* выражает также подчеркнутую вежливость или почтительность в разговоре о присутствующем 3-м лице (соответствует почтительному «они» или в обращении ко 2-му лицу — вежливому «Вы»). Ср. синоним *мындаагылар*.

Указательные местоимения могут принимать также и аффиксы принадлежности. Приведем парадигмы изменения местоимений *бо* и *ол* с аффиксами принадлежности.

бо 'этот'

ол 'тот'

Единственное число

1-е л. *моом* < *мон-ум*

оом < *он-ум*

2-е л. *мооң* < *мон-уң*

ооң < *он-уң*

3-е л. *моозу* < *мон-у-зу*

оозу < *он-у-зу*

Множественное число

1-е л. *моовус* < *мон-увус*

оовус < *он-увус*

2-е л. *мооңар* < *мон-уңар*

ооңар < *он-уңар*

3-е л. *моозу* < *мон-у-зу*

оозу < *он-у-зу*.

На первый взгляд кажется, что аффиксы принадлежности прибавляются к основам *моо* [mō] и *оо* [ō], оканчивающимся на долгие гласные, но эти долгие гласные исторически образовались в результате выпадения конечного согласного *н* несклоняемых основ местоимений *бо* и *ол*, путем стяжения корневого *о* с аффиксальным *у*. Ср. туркм. *муным* (= тув. *моом*), *муның* (= тув. *мооң*), *мунсы* || *мунысы* (= тув. *моозу*), *мунымыз* (= тув. *моовус*), *муныңыз* (= тув. *мооңар*). Возможно, что формы принадлежности образовались от формы множественного числа: *боларым*, *боларың*, *болары*...

Приведенные в парадигме формы можно передать на русский язык словами: *мое это*, *твое это*, *его это*..., *мое то*, *твое то*, *его то*..., *мои эти*, *твои эти* и т. д. Примеры: *Чылыг бажыңым бар*, *оомну чайын-на септеп*, *чугайлап*

алган мен. Оомга барып хонуп алыр мен 'Теплый дом у меня есть, его (букв.: 'мое это') я еще летом отремонтировал и побелил. Туда (букв.: 'в мое это') пойду и заночую'.

Меңээ сээң ооң черле таарышпас-тыр 'Твое это (имеется в виду: твой этот поступок) мне вовсе не нравится'.

Ср. тув. *моозу* и казах. *бұнысы* [бўнйсы], тат. *монсы* [мўнсь] // *монысы* [мўнйсь], шор. *понзы* // *мынызы*; тув. *оозу* и хак. *анзы*, шор. *анзы* // *анызы*, тат. *ансы* // *анысы*...

Указательные местоимения, имеющие аффиксы принадлежности, могут склоняться, как и существительные: *моозу* — *моозукуң, моозунга, моозун, моозундан, моозунда*...

§ 260. Перечислим некоторые производные указательные местоимения, указательно-местоименные наречия и указательно-местоименные глаголы, связанные с указательными местоимениями *бо* и *ол*, а также ис *дөө*//...:

Ындыг 'такой' (букв.: 'такой же, как и тот', 'подобный тому') < *ын-дыг*. Корневая часть этого местоимения (*ын-*), как мы видели выше, служит теперь одной из склоняемых основ указательного местоимения *ол*, а *-дыг* является аффиксом, который исторически восходит к уподобительному послелогу, употребляемому ныне в тувинском языке в звучании *дег* [деу] 'как', 'подобно', 'вроде'. Ср. *андаг* // *андай* // *андый* // *ундай*... в других тюркских языках. *Ындыг* в тувинском языке употребляется также и в качестве указательно-местоименного наречия «так» (т. е. «подобно тому»). *Ындыг* 'такой', 'так' отвечает на вопрос *кандыг?* 'какой?', 'как?'.

Мындыг 'такой' (букв.: 'такой же, как и этот', 'подобный этому') < *мын-дыг*. Образовано таким же образом, как и предыдущее слово, но только от основы *мын-*, служащей теперь одной из склоняемых основ указательного местоимения *бо*. Оно отвечает также на вопрос *кандыг?* Ср. *мундаг* // *мындаг* // *мундай* // *мындай* // *мондый* // *мындый* //... в других тюркских языках.

Ынча 'столько' (букв.: 'столько же, как и тот'), 'так' (букв.: 'так же, как и тот') < *ын-ча*. Аффикс *-ча* исторически восходит к слову *чак* (тув. *шак* // *шаг*) 'время'. Ср. др.-тюрк. *анча* // хак. *анча* [анжа] // алт. *анча* // кирг. *анча* //... 'столько' и *канча?* 'сколько?' во многих других тюркских языках.

Мынча 'столько' (букв.: 'столько же, как этот') < *мын-ча*. Образовано таким же образом, как и предыдущее, но от основы *мын-*. Ср. др.-тюрк. *бунча* // *мунча* // хак. *мынча* [мўнжа] // алт. *мынча* // кирг. *мынча* //... 'столько' и *канча?* 'сколько?' во многих тюркских языках. *Мынча* употребляется также и в значении 'так' (точнее — 'этак').

Ында 'там' < *ын-да* отвечает на вопрос *кайда?* 'где?'. Ср. *анда* // *онда* // *унда* //... 'там' во многих других тюркских языках.

Мында 'здесь' < *мын-да* отвечает также на вопрос *кайда?* 'где?'. Ср. *мунда*||*монда*||*мында*||... 'здесь' во многих других тюркских языках.

Мындаа 'тогда', 'тот раз'.

Мындаагы 'тогдашний', 'тот самый'; множественное число *мындаагылар* — форма нарочитой почтительности: 1) в разговоре о присутствующем 3-м лице соответствует почтительному «они» или уст. «их благородие» и т. п.; 2) в обращении ко 2-му лицу соответствует обращениям «почтенный», «уважаемый» или уст. «ваше благородие» и т. п. (синоним *болар*).

Дөөнде (||*дуунда*||...) 'вон там' < **дөгүн-де* отвечает на вопрос *кайда?* 'где?'. Ср. тат. *тегендә*||хак. *тигде*||... 'там'. В тувинском встречается также и форма *дүгде*, аналогичная хакасскому *тигде*.

Аңаа 'туда', 'там' отвечает на вопрос *каая?* 'куда?', 'где?'.

Маңаа||*маа* 'сюда', 'здесь' отвечает на вопрос *каая?* 'куда?', 'где?'.

Дүгээ 'вон туда' < *дүгүге* отвечает на вопрос *каая?* 'куда?', 'где?'.

Ынаар 'туда' (по-видимому, < *ын-яры*⁸⁴). Отвечает на вопрос *кайнаар?* 'куда?'. Ср. алт. *анар*||хак. *андар* 'туда', 'в том направлении'.

Мынаар 'сюда' (по-видимому, < *мын-яры*⁸⁵). Отвечает на вопрос *кайнаар?* 'куда?'. Ср. алт. *мынар*||хак. *мындар* 'сюда', 'в эту сторону'.

Оон 'оттуда'.

Моон 'отсюда'.

Дөөн 'вон оттуда' < **дөгүден*.

Оортан 'оттуда' отвечает на вопрос *кайыртан?* 'откуда?'. Ср. алт. *анартынан*||хак. *андартын* 'оттуда', 'с той стороны'.

Бортта 'здесь', 'сюда'.

Ортта 'там', 'тогда'.

Ындыг-мындыг 'разный', 'разнородный', ср. тат. *андый-мондый* (в том же значении).

Ынча-мынча 'разный', 'разнородный', 'так и сяк'.

Ында-мында 'там и сям'.

Ында-кайда 'там и сям'; 'изредка', 'временами'.

Ында-хаая 'изредка', 'временами'.

Ынаар-мынаар 'туда-сюда'.

Ынчан 'тогда', 'в то время'. Данное указательно-местоименное наречие состоит из трех элементов: *ын-ча-н*. Из них

⁸⁴ Возможно также < **ынгаар* < **ангаар* (см. §§ 257, 486).

⁸⁵ Возможно также < **мынгаар* < **мунгаар* (см. §§ 257, 486).

ын- представляет собой тувинский фонетический вариант склоняемой основы указательного местоимения *ол*; **-ча-**, как известно, исторически восходит к общетюркскому слову *чаг*//*чак* (тув. *шаг*//*шак*) 'время'; **-н** восходит к древнему аффиксу **-ын**, сохранившемуся до настоящего времени в составе таких наречий, как *кыжын* 'зимой', *чайын* 'летом' и т. п. Процесс фонетического развития этого сложно-сращенного указательно-местоименного наречия, надо полагать, протекал по следующей схеме: *ын-чак-ын* > *ынчагын* > *ынчан* > *ынчан*.

Мынчага 'до сих пор'. Разложимо на *мын-* (один из вариантов склоняемой основы указательного местоимения *бо*) + **-ча** — аффикс, восходящий к дотувинскому *чак* 'время', 'пора' + **-га** — аффикс дательного падежа.

Ынчаар 'так поступать'. Разложимо на *ын-ча-ар*, где *ын-ча* 'так' (см. на стр. 236 *ынча* 'столько', 'так'), **-ар** — глагольный (точнее — причастный) аффикс. Вполне возможно, что прежде после *ынча* 'так' употреблялся какой-то глагол со значением 'делать', например *кылыр*, от которого сохранился лишь глагольный аффикс, присоединившийся теперь к *ынча*. Таким образом, по-видимому, получился своеобразный глагол *ынчаар*, отвечающий на вопрос *канчаар?* 'что делать?'

Мынчаар 'так поступать', 'так делать' — указательно-местоименный глагол, разложимый на *мын-ча-ар*. Образован таким же образом, как и *ынчаар*, от указательно-местоименного наречия *мынча* 'так' (точнее — 'этак'). Отвечает так же, как и *ынчаар*, на вопрос *канчаар?* 'что делать?'

Болаар//*моолаар* 'идти (ехать) по этой дороге' — указательно-местоименный глагол. Основа *бола-*//*моола-* < *бо-ла*.

Дөөлээр 'идти (ехать) вон по тому пути' — указательно-местоименный глагол. Основа *дөөле-* < *дөө-ле-*. Варианты: *дүүлээр* (*дүүле-*), *доолаар* (*доола-*), *дуулаар* (*дуула-*).

Ынчаар 'так' — указательно-местоименное наречие < *ынчаар* — указательно-местоименный глагол//причастие.

Мынчаар 'так', 'таким образом' — указательно-местоименное наречие < *мынчаар* — указательно-местоименный глагол//причастие.

Ынчаарда 'тогда', 'в то время' < *ынчаар* — указательно-местоименный глагол//причастие + **-да** — аффикс местно-временного падежа.

Ынчаардагы 'тогдашний' — указательно-местоименное прилагательное < *ынчаар* — указательно-местоименный глагол//причастие + **-дагы** — сложный аффикс, состоящий из аффикса местно-временного падежа **-да** и аффикса **-гы**, образующего производное прилагательное.

Ынчаар-мынчаар, ынчап-мынчап 'так и сяк', 'так и этак'.

К указательным местоимениям можно отнести еще такие слова, как *ук, мун, демги* и некоторые другие.

Слова *ук* и *мун* (монг. *мөн*) употребляются в значениях: 'данный', 'настоящий', 'указанный', 'вышеуказанный', 'вышеупомянутый', 'тот самый', 'тот же', 'такой же', 'именно такой же'.

Слово *демги* означает 'тот самый', 'давешний'. Оно образовано от *дем* 'только что', 'недавно', 'давеча'. Ср. *мындаа*: 'тогда', 'тот раз' — *мындаагы* 'тогдашний', 'тот самый'.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

§ 261. К определительным местоимениям тувинского языка относятся такие слова, как *бугу, бугуде, бурун, дооза, дөгере, төдү, хамык, шупту, бурү, бот* и некоторые другие. Все они этимологически близки к соответствующим монгольским словам.

Так, местоимение *бугу* 'весь', 'вся', 'все', 'всё' соответствует монгольскому *бүх*, которое употребляется в тех же значениях. Ср. тув. *бугу делегей* // монг. *бүх дэлхий* 'весь мир'. Примеры: *бугу чуртта* 'во всей стране', *бугу чуректен* 'от всего сердца', *айтырыгны бугу талазы-биле көөр* 'рассмотреть вопрос со всех сторон' и т. п. Это местоимение соответствует первой части русских сложных слов типа *всемерный, всемерно*: *бугу хемчег-биле* 'всемерно', *бугу-ништи* 'всеобщий'.

Местоимение *бугуде* 'все' имеет общую этимологию с монг. *бүгд* 'весь', 'вся', 'всё', 'все', 'целый'. Ср. тув. *бугуде, эки* 'здоровствуйте, все' (т. е. все присутствующие) и монг. *бүгдээр, тэгье, тэгье* 'все [говорили]: пусть так, пусть будет так'**. Примеры: *бугудениң бодаалы* 'всеобщее мнение', *баштаар черниң бугуде хуралы* ' пленум [пленарное заседание] правления' (букв.: 'всеобщее собрание правления').

Местоимение *бурун* 'весь', 'вся', 'всё', 'все'; 'полный', 'целиком', 'полностью' имеет общую этимологию с монг. *бүрэн*, употребляемым в том же значении. Ср. тув. *бурун эргелиг* // монг. *бүрэн эрхэт* 'полноправный' (букв.: 'имеющий все [полное] право'). Примеры: *чылдың тургузунда солуннарның бурун чындзы* 'весь комплект газет за год', *бурун хандырылгалыг* 'полностью обеспеченный' ('имеющий всё обеспечение').

** Б. Х. Тодаева, *Грамматика современного монгольского языка*, стр. 89.

Төдү 'весь', 'вся', 'всё', 'все'. Примеры: *Бистиң шагның чалдылары төдү ынчаар өзүп, хайнып тур* 'Молодежь нашего времени вся так растет и кипит'. *Төрээн чуртту угааныңга эргий бодам: төдү чону чогаадыкчы ажыл-иште* 'Родную страну своим умом окинь: весь народ ее на созидательной работе'.

Хамык 'весь', 'вся', 'всё', 'все' является тувинским звуковым вариантом монгольского *хамаг*, употребляемого в том же значении. Вполне возможно, что тув. *хамык* // монг. *хамаг* имеют этимологическую общность с перс. *һаме* 'весь', 'все', 'каждый'. Примеры: *хамык улус* 'весь народ', *хамык ужур ында* 'вся суть в этом', *хамыктың мурнунда* 'прежде всего' и т. п.

Шупту 'все', 'всё'. Это местоимение, по-видимому, имеет этимологическую общность с монгольскими *шовт* 'насквозь', *шовтрох* 'заканчиваться', 'завершаться'. Примеры: *ону шупту билирлер* 'это все знают', *тарааны ховудан шуптузун сөөртүп алган* 'все зерно убрано с поля', *шупту өөреникчилер — күш-культуржу-ла* 'все ученики — физкультурники' и т. п.

Дооза 'все', 'всё', очевидно, является деепричастной формой от глагола *доос-* 'оканчивать', 'заканчивать', 'завершать', исторически ставшей определительным местоимением. Глагол *доос-*, возможно, имеет общую этимологию с монг. глаголами *төгсөх* 'кончатся', 'завершаться', *төгсгөх* 'кончать', 'завершать'. Местоимение *дооза* употребляется в тех же значениях и в тех же синтаксических функциях, что и предыдущее местоимение *шупту*. Наиболее часто оно употребляется с притяжением в роли подлежащего или дополнения, например: *доозавыс белен бис* 'все мы готовы'; *доозавысты хүлээп алыңар* 'примите всех нас'.

Дөгер 'всё', 'все'; 'целиком', 'полностью', очевидно, является также деепричастной формой от глагола *дөгер-* 'заканчивать', 'завершать', исторически ставшей определительным местоимением. Употребляется чаще всего с аффиксом притяжательности в роли подлежащего или дополнения. Примеры: *Мен дөгерезин билдим* 'Я всё понял'; *Дөгеревис ол-бо чувээ дөңгүп-даңгып өөрөнгөн бис* (С. П. «Евгений Онегин» — перевод) 'Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь'.

§ 262. Перечисленные выше определительные местоимения могут входить в такие же типы словосочетаний, как и замещаемые ими имена.

В определительных сочетаниях они прежде всего служат определениями и примыкают к последующему имени, не

изменяясь по числам и падежам и не принимая аффиксов принадлежности: *бугу кижитөрөлгөтөн* 'все человечество', *бугу кижитөрөлгөтөнгө* 'всему человечеству'...; *хамык улус* 'весь народ', *хамык улустан* 'от всего народа' и т. п.

Определительные местоимения могут стоять и после имени, с которым связаны по смыслу. В этом случае между ними и предшествующим именем-определением возникает притяжательная связь: предшествующее имя или личное местоимение ставится в оформленном или неоформленном родительном падеже, а определительное местоимение (второй компонент словосочетания) получает соответствующий притяжательный аффикс (1-го, 2-го или 3-го лица единственного или множественного числа): *бист(тиң) шуптувус* 'мы все' (букв.: 'наша всеобщность'), *олар(ның) шуптузу* 'они все' (букв.: 'их всеобщность'), *өөреникчилер(ниң) шуптузу* 'все ученики' (букв.: 'учеников всеобщность').

Когда определительное местоимение в притяжательной форме управляется последующим глаголом или именем, оно принимает также соответствующие падежные аффиксы: *Башкывыс бистиң шуптувуска ынак* 'Учитель любит всех нас'. *Оларның шуптузундан хары алдывыс* 'Мы получили ответ от них всех'.

Если определительное местоимение в притяжательной форме образует с последующим именем новое определительно-притяжательное сочетание, то это местоимение принимает форму родительного падежа: *бистиң шуптувустуң хулээлгези* 'наша общая обязанность' (букв.: 'обязанность нас всех'); *өөреникчилерниң шуптузунуң чедишикиннери* 'успехи всех учеников'.

Реже встречаются случаи склонения определительных местоимений без притяжательных аффиксов, например:

Им.	<i>бо бугу</i>	'это все'
Род.	<i>бо бугунуң</i>	'этого всего'
Дат.	<i>бо бугүгө бо бугээ</i>	'этому всему'
Вин.	<i>бо бугуну</i>	'это все'
Местн.	<i>бо бугүде</i>	'в этом всем'
Исх.	<i>бо бугүден</i>	'от из этого всего'
Напр.	<i>бо бугүже</i>	'к этому всему'.

Перечисленные выше определительные местоимения потенциально изменяются также по числам, но случаи их употребления во множественном числе крайне редки, так как у большинства из этих местоимений значение множественности «все» заложено уже в форме единственного числа. Что касается местоимения *бурун*, то оно означает не множествен-

ность, а лишь полноту или цельность предмета и употребляется, как правило, в роли примыкающего определения к последующему имени. В такой позиции оно не изменяется по падежам и числам.

§ 263. Все определительные местоимения могут принимать притяжательные аффиксы (аффиксы принадлежности).

Наиболее часто в литературном и разговорном языке встречаются формы принадлежности 1-го, 2-го и 3-го лица множественного числа (в 3-м лице формы принадлежности единственного и множественного числа, как известно, совпадают), а формы принадлежности единственного числа употребляются с большими ограничениями. Наиболее употребительны притяжательные формы от местоимений со значением 'всё', 'все' (а не 'весь', 'вся', 'всё', 'все'), так как этим местоимениям прежде всего свойственно выполнять синтаксические функции имен существительных. Формы принадлежности множественного числа от основ *шупту*, *дөгере*, *дооза*, *бугуде* 'всё', 'все'.

1-е л. *шуптувус*, *дөгеревис*, *доозавис*, *бугудевис* 'все мы'

2-е л. *шуптуңар*, *дөгереңер*, *доозаңар*, *бугудеңер* 'все вы'

3-е л. *шуптузу*, *дөгерези*, *доозазы*, *бугудези* 'все они'.

Примечание. При аффиксах принадлежности единственного числа значение изменяется и дифференцируется: *шуптум*, *дөгерем* 'все мое', *шуптуң*, *дөгерең* 'все твое'; но: *доозам*, *бугудем* 'все мои', *доозаң*, *бугудең* 'все твои'; последние два малоупотребительны.

Другие определительные местоимения: *бугу*, *төдү*, *хамык* 'весь', 'вся', 'всё', 'все' — в основном выполняют синтаксические функции имен прилагательных и, примыкая к определяемому имени, аффиксов принадлежности не принимают. В тех же сравнительно редких случаях, когда они употребляются вместо имен существительных и служат в предложении подлежащим или каким-либо управляемым словом (дополнением, обстоятельством), к ним могут присоединяться аффиксы принадлежности как единственного, так и множественного числа. Поскольку эта группа определительных местоимений имеет более абстрактное значение, чем предыдущая (*шупту*, *бугуде* и др.), каждое из данных местоимений (*бугу*, *төдү*, *хамык*), выступая в роли имени существительного с аффиксом принадлежности, требует конкретизации своего значения либо при помощи указательных местоимений, либо средствами контекста, например:

1. *Бо бугумну маңаа арттырар мен* 'Все эти мои вещи (букв.: 'это все мое') здесь оставляю я'; *бугумну* — прямое до-

полнение, *бугу* 'весь', 'вся', 'всё', 'все', -м — аффикс принадлежности 1-го лица единственного числа, -ну — аффикс винительного падежа.

2. *Бугумну* (вм. *бугу чүвемни*) *бодумга ап чор мен (ап чоруур кижги мен)* 'Все свое с собой ношу', соответствует латинскому *Omnia mea tecum porto* 'Все мое со мной ношу' (перевод изречения Диогена).

В первом примере значение местоимения *бугу* с аффиксом принадлежности конкретизируется при помощи указательного местоимения *бо* 'это'. Во втором примере значение этого же слова уточняется историко-биографическим контекстом (из биографии Диогена мы знаем, что именно подразумевал древнегреческий философ под выражением 'все мое'). При этом надо иметь в виду, что подобная конкретизация для тувинских местоименных форм типа *бугум* еще более важна, чем, например, для соответствующего русского сочетания «все мое» или латинского *omnia mea*, так как слово *бугум* более многозначно, чем эти последние: оно значит не только 'все мое', но также 'весь я', 'вся я'.

Местоимению *бурун* 'весь' ('вся', 'всё', 'все'; 'полный'; 'целиком', 'полностью') в роли примыкающего определения не свойственно принимать аффиксов принадлежности, но в роли обстоятельства это местоимение часто употребляется в притяжательной форме 3-го лица с послелогом *биле*, например: *Бар турар хөреңгивисти буруну-биле ажыглаар херек* 'Имеющиеся у нас [денежные] средства надо полностью использовать'; *буруну-биле* 'полностью' (букв.: 'с его [их] всем', 'со всем, что в нем [в них] есть') — обстоятельство образа действия, подчинено глаголу *ажыглаар* 'использовать'. Другие формы принадлежности от *бурун* также возможны, но употребляются очень редко.

§ 264. Среди словосочетаний с определительными местоимениями особый интерес представляет сочетание «имя или личное местоимение + приложение, выраженное определительным местоимением»: например: *олар шупту(зу) чедип келгеннер* 'они все прибыли'; *оларның шупту(зу)нуң херээ ол* 'это дело их всех'; *оларны шуптузун таныыр мен* 'я знаком со всеми ними' и т. п.

Особенности таких сочетаний: 1) определительные местоимения стоят на втором месте, а не на первом; 2) определительные местоимения могут принимать аффиксы принадлежности, но могут употребляться и без них; 3) каждый из двух компонентов словосочетания принимает один и тот же падежный аффикс, что создает видимость согласования приложения с определяемым именем (или личным местоимением)

в падеже. В обычных типах словосочетаний с определительными местоимениями такого согласования, как мы знаем, не бывает.

§ 265. Разбирая группу определительных местоимений каракалпакского языка, Н. А. Баскаков замечает, что определительные местоимения в тюркских языках по своей семантике разделяются на две основные подгруппы: «Первую составляют местоимения определительные коллективные, определяющие совокупность всех предметов или коллектива людей, вторую — местоимения определительные обособленные, определяющие отдельные группы предметов и людей или отдельные предметы и индивидуумы. Последняя группа, в свою очередь, распадается на конкретные (определенные) и абстрактные (неопределенные)»⁸⁷.

Перечисленные выше определительные местоимения тувинского языка относятся, по терминологии Н. А. Баскакова, к местоимениям определительным коллективным. К местоимениям же, называемым Н. А. Баскаковым определительными обособленными, в тувинском языке относятся местоимения *буру* и *бот*. Первое из них является абстрактным (неопределенным), а второе конкретным (определенным).

Местоимение *буру* употребляется в значениях 'каждый', 'всякий'. Оно, несомненно, монгольского происхождения. Ср. монг. *бур*, употребляемое в том же значении в роли определения (ставится после определяемого им имени); аффиксы падежей определяемого имени присоединяются к определению *бур*⁸⁸. То же самое следует сказать и о тувинском *буру*. Примеры:

хун буру 'каждый день', *кижи бурузу* 'каждый человек', *базым бурузунде* 'на каждом шагу'; *Бөлүк-бөлүк чыксаалдар кудумчу бурузунден кээп тургулаан* (Л. Ч.) 'Группы демонстрантов приходили из каждой улицы'; *Совхозтуң инектери хөй сүт бээр, инек бурузу будун уруглар садын чемгерип шыдаар* 'Коровы совхоза дают много молока, каждая корова может кормить целый детский сад'.

По своему значению местоимение *буру* соответствует местоимению *här||är||...* большинства других тюркских языков, заимствованному ими из персидского языка (ср. перс. *här* 'всякий', 'каждый'), которое употребляется перед определяемым им существительным и поэтому падежных аффиксов не принимает. Так, тувинскому *хун буру||хун бу-*

⁸⁷ Н. А. Баскаков, *Каракалпакский язык*, т. II, ч. I, М., 1957, стр. 291—294.

⁸⁸ Б. Х. Тодзева, *Грамматика современного монгольского языка*, стр. 90.

рузу в азербайджанском языке, например, соответствует *һәр күн*, в уйгурском — *һәр күни*, в киргизском — *ар күнү*...; тувинскому *кижи бүрүзү* соответствует в башкирском *һәр кеше*, тувинскому *кижи бүрүзүнге* — в татарском *һәр кешегә*, тувинскому *кижи бүрүзүнден* — в ногайском *аьр кисиден* и т. п.

§ 266. Местоимение *бот* [бот] (тувинский фонетический вариант хакасского и шорского *пос*, алтайского *бой*) оформляется аффиксами принадлежности и означает 'сам'. Ср.:

Тувинский	Хакасский	Алтайский	
<i>бодум</i>	<i>позым</i>	<i>бойым</i>	'[я] сам'
<i>бодуң</i>	<i>позың</i>	<i>бойың</i>	'[ты] сам'
<i>боду</i>	<i>позы</i>	<i>бойы</i>	'[он] сам'
<i>бодувус бот-тарывыс</i>	<i>позыбыс постарыбыс</i>	<i>бойыбыс</i>	'[мы] сами'
<i>бодуңар бот-тарыңар</i>	<i>позыңбар постарыңбар</i>	<i>бойыгар</i>	'[вы] сами'
<i>боттары</i>	<i>постары</i>	<i>бойы</i>	'[они] сами'

Следовательно, мы имеем здесь звуковое соответствие согласных: тув. *т(д)* || хака. *с(з)* || алт. *й*.

В большинстве других тюркских языков в значении этих местоимений употребляется слово *өз* || *үз* (с аффиксами принадлежности), а в некоторых из них — другие слова (также с аффиксами принадлежности), ср., например:

	'я сам'	'ты сам'	'он сам'
туркм.	<i>өзим</i>	<i>өзиң</i>	<i>өзи</i>
тат.	<i>үзем</i>	<i>үзең</i>	<i>үзе</i>
тур.	<i>kendim</i>	<i>kendiñ</i>	<i>kendi</i> <i>kendisi</i>
чув.	<i>хам</i>	<i>ху</i>	<i>хәй</i>
якут.	<i>бэйэм</i>	<i>бэйэң</i> ,	<i>бэйэтэ</i>
	мы 'сами'	'вы сами'	'они сами'
туркм.	<i>өзимиз</i>	<i>өзиңиз</i>	<i>өзи</i>
тат.	<i>үзебез</i>	<i>үзегес</i>	<i>үзләре</i>
тур.	<i>kendimiz</i>	<i>kendiniz</i>	<i>kendileri</i>
чув.	<i>хамар</i>	<i>хәвәр</i>	<i>хәйсем</i>
якут.	<i>бэйэбит</i>	<i>бэйэбит</i>	<i>бэйэлэрэ.</i>

Таким образом, как в тувинском, так и в других тюркских языках, невозможно сказать «сам», а можно сказать только: «я сам», «ты сам», «он сам» и т. д., так как русское *сам* — понятие более абстрактное, чем *өз* || *үз* тюркских языков. То же самое приходится сказать как о тув. *бот* || хака.

нос // алт. *бой* // якут. *бэйэ*, так и о тур. *kendi*, чув. *хэй* ... , употребляемых в качестве определительного местоимения «сам» в абсолютном большинстве других тюркских языков.

Слово *бод* встречается в орхонских памятниках древнетюркской письменности в значениях 'тело', 'существо'⁸⁹, т. е. как существительное. Несомненно, тув. *боду* // хак. *позу* // алт. *бойы* // якут. *бэйэтэ* имеют общее происхождение с монгольскими *бод* 'тело', 'вещество', 'вещь', 'предмет', 'материя' и *бие* 'тело', 'организм', 'особа', 'личность', 'рост' ... и 'сам'. Следует отметить, что слово *бой* в алтайском языке употребляется также и как существительное со значениями 'рост', 'возраст', а во многих других тюркских языках — только как существительное, в значениях: 'рост', 'стан', 'длина'. Тувинское *бот* имеет значения, общие с монгольским *бие*, при этом в значении 'тело', 'плоть' оно обычно употребляется в сочетании с заимствованным *мага* (монг. *мах(ан)* 'мясо', 'плоть'): *мага-бот*.

Бот, употребляемое с аффиксами принадлежности («сам»), как и соответствующие местоимения, употребляемые в других тюркских языках, изменяется по падежам. Приведем парадигму склонения.

Единственное число

Им.	<i>бодум</i> '[я] сам'	<i>бодуң</i> '[ты] сам'	<i>боду</i> '[он]сам'
Род.	<i>бодумнуң</i>	<i>бодуңнуң</i>	<i>бодунуң</i>
Дат.	<i>бодумга</i>	<i>бодуңга</i>	<i>бодунга</i>
Вин.	<i>бодумну</i>	<i>бодуңну</i>	<i>бодун</i>
Местн.	<i>бодумда</i>	<i>бодуңда</i>	<i>бодунда</i>
Исх.	<i>бодумдан</i>	<i>бодуңдан</i>	<i>бодундан</i>
Напр.	<i>бодумче</i> // <i>бодумдува</i>	<i>бодуңче</i> // <i>бодуңдува</i>	<i>бодунче</i> // <i>бодундува</i>

Множественное число

Им.	<i>бодувус</i> // <i>боттарывыс</i> '[мы] сами'	<i>бодуңар</i> // <i>боттарыңар</i> '[вы] сами'	<i>боттары</i> '[они] сами'
Род.	<i>бодувустуң</i> // <i>боттарывыстың</i>	<i>бодуңарның</i> // <i>боттарыңарның</i>	<i>боттарының</i>
Дат.	<i>бодувуска</i> // <i>боттарывыска</i>	<i>бодуңарга</i> // <i>боттарыңарга</i>	<i>боттарынга</i>
Вин.	<i>бодувусту</i> // <i>боттарывысты</i>	<i>бодуңарны</i> // <i>боттарыңарны</i>	<i>боттарын</i>

⁸⁹ С. Е. Малов, *Памятники древнетюркской письменности*, М.—Л., 1951, стр. 372.

Местн.	<i>бодувуста</i>	<i>бодуңарда</i>	<i>бот- боттарында</i>
	<i>боттарывыста</i>	<i>тарыңарда</i>	
Исх.	<i>бодувустан</i>	<i>бодуңардан</i>	<i>бот- боттарындан</i>
	<i>боттарывы-</i> <i>стан</i>	<i>тарыңардан</i>	
Напр.	<i>бодувусче</i>	<i>бодуңарже</i>	<i>бот- боттарынче,</i>
	<i>боттарывысче,</i>	<i>тарыңарже,</i>	
	<i>бодувустува</i>	<i>бодуңардыва</i>	<i>боттарындыва</i>
	<i>боттарывыс-</i> <i>тыва</i>	<i>боттарыңар-</i> <i>дыва</i>	

Приведенные в парадигме падежные формы в основном означают: '[я] сам', '[меня] самого', '[мне] самому' ... , '[ты] сам', '[тебя] самого', '[тебе] самому' ... , '[вы] сами', '[вас] самих', '[вам] самим' ... и т. д., но они употребляются также и в других значениях.

Поскольку родительный падеж в тюркских языках, в том числе и в тувинском, в сущности является притяжательным, то родительный падеж определительного местоимения *бот* (всех лиц и обоих чисел), так же как и соответствующих местоимений в других тюркских языках, употребляется и в значении русского притяжательного местоимения *свой*. Поэтому вместо русского местоимения *свой* (*своя, свое, свои*), в каком бы падеже оно ни стояло, в тувинском языке употребляется родительный падеж местоимений *бодум, бодуң, боду, бодувус* ... , например:

<i>Мен бодумнуң ажылымны доозупкан мен</i>	'Я кончил свою работу'
<i>Сен бодуңнуң ажылыңны доозупкан сен</i>	'Ты кончил свою работу'
<i>Ол бодунуң ажылың доозупкан</i>	'Он кончил свою работу'
<i>Бис бодувустуң (боттарывыстың) ажылывысты доозупкан бис</i>	'Мы кончили свою работу'
<i>Силер бодуңарның (боттарыңарның) ажылыңарны доозупкан силер</i>	'Вы кончили свою работу'
<i>Олар боттарының ажылың доозупканнар</i>	'Они кончили свою работу'

В тюркских языках, в том числе и в тувинском, нет возвратного местоимения. Поэтому косвенные падежи определительного местоимения *сам* употребляются в них также и в значении русского возвратного местоимения *себя*. В

тувинском языке в этом случае употребляются также косвенные падежи местоимений *бодум*, *бодуң*, *боду*, *бодувус* ... , например:

В тувинском

Мону бодумдан (бодумнуң адымдан) бижидим
Бодумга ном садып алдым
Беш харлымдан бодумну эки билдир мен
Бодуңну бодуң каракта
Бодун боду карактазын
Бодувусту бодувус карактаар бис
Бодуңарның дугайыңарда база бир солун чүведен чугаалап көрүңер.

В русском

'Я написал это от себя (от своего имени)'
 'Я купил себе книгу'
 'Я хорошо помню себя с пяти лет'
 'Следи сам за собой'
 'Пусть он следит сам за собой'
 'Мы сами будем следить за собой'
 'Расскажите нам о себе еще что-нибудь интересное'.

Местоимение *бот* без аффиксов принадлежности обычно употребляется как местоименное прилагательное со значением 'свой', 'собственный', 'личный', 'самостоятельный' и т. п. Примеры: *бот чурук* 'автопортрет', *бот бижилге* 'автограф', *бот намдар* 'автобиография', *бот өнчү* 'личная собственность', *бот будуш* 'самобытность', *бот эргелел* 'самоуправление', *бот шүгүмчүлел* 'самокритика', *бот агышыкын* 'самотек', *бот өртек* 'себестоимость', *бот өөредилге* 'самообразование', *бот кижиги* 'холостяк' (ср. *бойдон* в алтайском, *бойдак* // *буйдак* 'холостяк' в ряде других тюркских языков) и т. п.

Приведем некоторые слова, образованные от корня *бот-*, свидетельствующие о происхождении этого местоимения от существительного, употреблявшегося некогда примерно в тех же значениях, что и монгольские *бие* и *бод* (см. выше, стр. 246): *боттуг (бот-туг)* 'существенный', 'предметный', 'вещественный', 'конкретный', 'реальный'; *боттан- (бот-тан-)* 'осуществляться', 'воплощаться'; *боттандыр- (бот-тан-дыр-)* 'осуществлять', 'воплощать'; *боткур (бот-кур)* 'рослый' и т. п. Несомненно, корень этих слов *бот-* в первых трех примерах означает 'тело', 'предмет', 'вещь', 'существо', а в последнем примере — 'рост' (длину роста), что соответствует также значению древнетюркского слова *бод* и переключается со значениями хакасского *пос* и алтайского *бой*.

§ 267. Притяжательные формы определительного местоимения *бот* образуются и употребляются так же, как и притяжательные формы имен существительных (см. § 148), например:

бо ном бодумнуу-дур 'эта книга моя собственная', 'эта книга принадлежит мне самому'; бо хеп бодуцнуу-дур 'эта одежда твоя собственная', 'эта одежда принадлежит тебе самому'; ол бижимел бодунуу-дур 'та рукопись его (ее) собственная', 'та рукопись принадлежит ему самому (ей самой)'.

§ 268. В значении определительного местоимения употребляется причастие прошедшего времени от глагола бол- 'быть', 'являться', 'случаться', 'происходить' в сочетании с частицей -ла || -ле, -на || -не — болган-на 'каждый', 'всякий' (букв.: 'тот, кто лишь явился', 'кто бы ни явился'). Особенность определительного сочетания с болган-на в тувинском языке состоит в том, что определяемое имя ставится в нем предпочтительно на первое место, а определение болган-на 'каждый', 'всякий' — на второе.

Ср.: тув. чон (улус) болган-на: — хак. полган на чон 'каждый народ'; тув. кижги болган-на — хак. полган на кизи 'каждый человек' и т. п.

Вследствие этого болган-на изменяется по падежам и принимает в необходимых случаях аффиксы принадлежности:

Им.	кижи болган-на 'каждый человек'	болганы-ла 'каждый из них'
Род.	кижи болганның-на	болганының-на
Дат.	кижи болганга-ла	болганынга-ла
Вин.	кижи болганны-ла	болганын-на
Местн.	кижи болганда-ла	болганында-ла
Исх.	кижи болгандан-на	болганындан-на
Напр.	кижи болганче-ле	болганынче-ле

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

§ 269. Изложение этого раздела необходимо начать с определения значений и функций слова бир. Как известно, бир в тюркских языках выступает обычно: 1) в качестве количественного числительного «один» и 2) в качестве так называемого неопределенного члена (артикля) европейских языков (немецкого *ein*, французского *un*). В этих же двух значениях выступает оно и в тувинском языке. Так, бир кижги означает по-тувински 'один человек' и 'какой-то человек', т. е. 'кто-то'.

«Значение и функции неопределенного члена, — пишет А. Н. Кононов, — тесно связаны с лексическим значением бир, а потому это слово в зависимости от контекста выражает и количество и неопределенность: бир ев 1) 'один дом', 2) 'какой-то дом' (ср. нем. *ein Haus*, франц. *une maison*). Различию

этих двух значений в живой речи способствует ударение: *bir*, употребленное в значении числительного количественного, сохраняет свое ударение: *bir év* 'один дом'; *bir* в значении неопределенного члена является проклитикой: *bir év* 'какой-то дом'⁹⁰.

Поскольку слово *бир* может выступать в качестве неопределенного члена, оно часто употребляется в тюркских языках и при образовании неопределенных местоимений.

Так, в тувинском языке слово *бир*, употребляясь вместе с частицей *ле*, выступает в качестве неопределенного местоименного прилагательного «какой-то». Ср. *ол дээрге хат эвес, а бир-ле шуурган-дыр* 'это не ветер, а какой-то ураган'.

Бир-ле, употребляясь вместе со словами *кижи* 'человек' или *чүве* 'вещь' в качестве их определения, образует вместе с ними неопределенные местоимения, обозначающие лицо или предмет, со значениями 'кто-то' или 'что-то'.

Точно так же образуются и неопределенные местоименные наречия места и времени при помощи сочетаний *бир-ле* 'какой-то' с существительными *чер* 'земля', 'место' и *шаг* 'время': *бир-ле черже* 'куда-то', *бир-ле черде*, *бир-ле черге* 'где-то', *бир-ле черден* 'откуда-то', *бир-ле шагда* 'когда-то'.

Буквально эти местоименные наречия означают: 'в какое-то место', 'в каком-то месте', 'с какого-то места', 'в какое-то время'. Однако собственные значения существительных *чер* и *шаг* в таких сочетаниях обычно нивелируются, и слово *чер* в них выражает лишь то, что местоименное наречие является пространственным, а слово *шаг* — что оно является временным.

При образовании неопределенных местоимений слово *бир* сочетается также и с вопросительными местоимениями. Структура этого типа неопределенных местоимений такова: «вопросительное местоимение + *бир*» или «вопросительное местоимение + *бир* + одно из слов: *кижи*, *чүве*, *чер*, *шаг* в соответствующих падежах». Приведем примеры:

кым-бир 'кто-нибудь', 'кто-либо', 'кто-то'; *кым-бир киж*
'некто'; *чү-бир чүве* 'что-нибудь', 'что-либо';

кайы-бир 'какой-нибудь', 'какой-либо', 'кое-какой', 'некоторый'; *кайы-бир киж*
'кто-нибудь'; *кайы-бир чүве* 'что-нибудь', *кайы-бир шагда* 'когда-нибудь'; *кайы-бир черде*, *кайы-бир черге* 'где-либо', 'где-нибудь';

кайнаар-бир черже 'куда-либо';

кажан-бир шагда 'когда-то', 'когда-нибудь', 'когда-либо';

кандыг-бир 'какой-нибудь', 'какой-либо', 'кое-какой', 'некто-

⁹⁰ А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, 1956, стр. 168, § 297—299.

рый; *кандыг-бир чүве* 'что-нибудь', 'что-либо', 'кое-что' и т. п.

Неопределенные местоимения в тувинском языке образуются еще по схеме: «вопросительное местоимение + частица *-даа болза*». Примеры:

кым-даа болза 'кто-нибудь', 'кто-либо', 'кто бы то ни был';

чү-даа болза 'что-нибудь', 'что-либо', 'что бы то ни было';

кажан-даа болза 'когда-нибудь', 'когда-либо', 'когда бы то ни было';

канчап-даа болза 'как-нибудь', 'как-либо', 'как бы то ни было' и т. п.

В значении неопределенного местоимения 'некоторый' часто употребляется слово *чамдык*, и от него при помощи перечисленных выше способов образуются многие другие местоименные формы и сочетания. Примеры: *чамдык* 'некоторый', *чамдыквыс* 'некоторые из нас', *чамдык-бир кижилер* 'кое-кто', *чамдыкта* 'иногда', *чамдык черлерде* 'кое-где' и т. п.

Имеются отдельные неопределенные местоименные наречия, образованные и другими способами: *хаая* 'иногда', *ында-хаая* 'кое-где', *бирде* 'иногда', *бирде-бирде* 'иногда', 'в некоторых случаях', *кайда-чүде* 'где-то' и т. п. Примеры:

Кым-бир кизи келзе, мени удавас келир дээр сен 'Если кто-либо придет, скажи, что я скоро вернусь (приду)'.

Кайы-бир солун номну шилип ал 'Выбери какую-нибудь интересную книгу'.

Меңээ кандыг-бир номдан бериңер 'Дайте мне какую-либо книгу'.

Кажан-бир шагда бортта чүү-даа чок турган 'Когда-то здесь не было ничего'.

Кым-даа болза келир-ле 'Кто-нибудь да придет'.

Чүү-даа болза болур-ла 'Что-нибудь (все-таки) да будет'.

Олар бистиңге чамдыкта келгилеп тургулаар 'Они иногда к нам заходят'.

Бирде хат-даа хадып кээр, бирде чаъс-даа чаап кээр 'То (иногда) ветер дует, то (иногда) дождь идет'.

Ында-хаая хар эрий берген 'Кое-где снег уже растаял'.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНО-ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 270. Определительно-отрицательными мы называем те местоимения тувинского языка, которые при положительном глаголе выступают в значении определительного⁹¹, а при

⁹¹ В значении тех определительных местоимений, которые Н. А. Баскаков называет абстрактными (неопределенными), относящимися к определительно-обособленным местоимениям (см. стр. 244).

отрицательном глаголе или при слове *чок* 'нет' — в значении отрицательного местоимения. Они образуются при помощи сочетания вопросительных местоимений с постпозитивной частицей *даа*. Примеры:

	При положительном глаголе	При отрицательном глаголе
<i>кым-даа</i>	'всяк', т. е. 'всякий человек', 'любой человек', 'кто угодно'	'никто'
<i>чүү-даа</i>	'всякая вещь', 'любая вещь', 'что угодно'	'ничто', 'ничего'
<i>кандыг-даа</i>	'всякий', 'любой', 'какой угодно'	'никакой'
<i>кажан-даа</i>	'всегда', 'в любое время', 'когда угодно'	'никогда'
<i>кайда-даа</i>	'везде', 'где угодно'	'нигде'
<i>кайнаар-даа</i>	'куда угодно'	'никуда'
<i>кайыын-даа</i>	'откуда угодно', 'отовсюду'	'ниоткуда', 'неоткуда'

Ону кым-даа билир 'Всякий это знает'; *Кым-даа билбес* 'Никто не знает'.

Ында чүү-даа бар 'Там все имеется'; *Чүү-даа чок* 'Ничего нет'; *Чүнү-даа сагынмай-дыр мен* 'Я ничего не помню'; *Ону чүү-даа дууретпес* 'Его ничто не тревожит'.

Садыг черинде кандыг-даа барааннар бар 'В магазине имеются всякие товары'; *Кандыг-даа өскерлишкиннер болбаан* 'Никаких изменений не произошло'.

Кажан-даа ногаан чыдар ыяштар 'Вечнозеленые деревья'; *Мен ону кажан-даа утпас мен* 'Я этого никогда не забуду'.

Кайда-даа тараа чагай үнген 'Хлеб уродился везде хороший'; *Мен ону кайда-даа тыппадым* 'Я нигде его не нашел'.

Кайнаар-даа көөрге — *куруг-ла арга* 'Куда только ни посмотришь — всюду лес'; *Мен бөгүн кайнаар-даа барбас мен* 'Я сегодня никуда не пойду'.

Байрылыг телеграммалар кайыын-даа келгилээр 'Приветственные (поздравительные) телеграммы приходят отовсюду'; *Мен кайыын-даа чагаа албадым* 'Я ниоткуда не получил письма'.

Подобные местоимения могут образоваться таким же способом и от других вопросительных местоимений, например: *каш-даа болза*, *чеже-даа болза* 'сколько-нибудь', 'сколько бы то ни было' — при утверждении; 'нисколько' — при отрицании; *канчап-даа болза* 'как-нибудь', 'как бы то

ни было' — при утверждении; 'никак' — при отрицании; *кайзы-даа* 'любой', 'всякий', 'каждый из них' — при утверждении; 'никто', 'ничто' — при отрицании и т. п.

В последних примерах мы видим чередование определительных значений с неопределенными.

§ 271. Местоимения такого же типа встречаются и в некоторых других тюркских языках, например в алтайском, хакасском, шорском.

Н. П. Дыренкова называет их неопределенно-отрицательными местоимениями²², так как в перечисленных языках они при положительных глаголах выступают как неопределенные местоимения, а при отрицательных глаголах — так же, как и в тувинском, в качестве отрицательных местоимений.

Есть основания предположить, что этот тип местоимений во всех тюркских языках, в которых он имеется, является результатом семантического и фонетического развития сложного местоимения, имеющего следующую морфологическую структуру: «вопросительное местоимение + *даа* + *болза*», встречающееся во многих тюркских языках. Ср. тув. *кым-даа болза* || алт. *кем де болзо* || хак. *кем-дее полза* || тат. *кем дэ булса* || ...

Тув. *кым-даа болза* употребляется в трех значениях:

1) 'кто бы то ни был'; 2) 'кто-либо', 'кто-нибудь'; 3) 'всякий', 'любой'.

Тат. *кем дэ булса* употребляется в тех же трех значениях.

Вполне очевидно, что второе и третье значения возникли из первого в результате семантического развития этого сложного местоимения в двух направлениях: 1) к неопределенному местоимению и 2) к определительному местоимению.

Вероятно, это сложное местоимение употреблялось в трех значениях также в алтайском, хакасском и шорском языках.

В результате его фонетического развития, по-видимому, образовались: тув. *кым-даа* || алт. *кем-де* || хак. *кем-де* || шор. *кем-да* || тат. *кем-дэ*, которые в тувинском и татарском закрепили за собой в большей степени третье — определительное значение сложного местоимения, а в алтайском, хакасском и шорском — второе, т. е. значение его как неопределенного местоимения. Ср. тув. *кым-даа* || тат. *кем-дэ* 'всякий', 'любой', 'кто угодно' и алт. *кем-де* || хак. *кем-де* || шор. *кем-да* 'кто-либо', 'кто-нибудь'.

Определительно-отрицательные местоимения, соотносительные с существительными, претерпевают те же изменения,

²² Н. П. Дыренкова, *Грамматика шорского языка*, М.—Л., 1941, стр. 101, § 64.

что и существительные. Местоимение *кандыг-даа* соотносительно с прилагательными; поэтому оно изменяется лишь в случае субстантивации. Определительно-отрицательные местоименные наречия никаким изменениям не подвергаются. При всех морфологических изменениях местоимений аффиксы формообразования прибавляются к первой части их (т. е. к вопросительным местоимениям) перед частицей *даа*. Приведем парадигму склонения местоимения *кым-даа*:

	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>кым-даа</i>	<i>кымнар-даа</i>
Род.	<i>кымның-даа</i>	<i>кымнарның-даа</i>
Дат.	<i>кымга-даа</i>	<i>кымнарга-даа</i>
Вин.	<i>кымны-даа</i>	<i>кымнарны-даа</i>
Местн.	<i>кымда-даа</i>	<i>кымнарда-даа</i>
Исх.	<i>кымдан-даа</i>	<i>кымнардан-даа</i>
Напр.	<i>кымче-даа</i> <i>кымдыва-даа</i>	<i>кымнарже-даа</i> <i>кымнардыва-даа</i>

Склонение притяжательной формы:

Им.	<i>кымныы-даа</i>
Род.	<i>кымныының-даа</i>
Дат.	<i>кымныынга-даа</i> и т. д.

ГЛАГОЛ

§ 272. Как известно, глаголы определяют действия (*тур-* 'держать', *бизи-* 'писать', *ажылда-* 'работать' и т. д.) или же представляют другие процессы в виде действия, например состояние, проявление признака и т. д. (*тур-* 'стоять', *чор-гаарлан-* 'гордиться', *хүндүле-* 'уважать' и т. д.).

Тувинскому глаголу, как и глаголу во всех тюркских языках, свойственны категории залога, вида, наклонения, времени и лица. Категория числа отдельно от категории лица присуща лишь некоторым из глагольных форм. Почти все глаголы, как личные (*verbum finitum*), так и неличные (*verbum infinitum*), имеют так называемую отрицательную форму, что является специфической особенностью всех тюркских языков.

Категории лица и числа мы относим к словоизменению глагола (см. § 107), а все остальные — к его формообразованию (см. § 272).

Система глагольных форм объединяется также, как и в других языках, некоторыми синтаксическими признаками, а именно синтаксическими связями слов: а) глагол может управлять падежными формами имен и б) к каждой из глагольных форм могут примыкать наречия.

§ 273. Основа глагола в тувинском языке, как и в других тюркских языках, совпадает со 2-м лицом единственного числа повелительного наклонения. Примеры:

тут- 'держать', 'строить' — *тут* 'держи', 'строй'
кес- 'резать' — *кес* 'режь'
бил- 'знать' — *бил* 'знай'
номчу- 'читать' — *номчу* 'читай'
бижиги- 'писать' — *бижиги* 'пиши'
ажылда- 'работать' — *ажылда* 'работай'.

Глаголы, основы которых в современном языке не разлагаются на составные морфологические части (корень и аффиксы), состоят только из корня и не имеют словообразовательных аффиксов, называются **непроизводными** или **неразложимыми**.

Некоторые авторы их называют также **первообразными**, **основными** (или **простыми**).

Непроизводные глаголы в древности очевидно были односложными. Такие односложные корневые слова составляют сердцевину основного словарного фонда языка, складывавшегося и развивавшегося на протяжении многих веков. В современном тувинском языке, как и в других тюркских языках, непроизводные слова являются в подавляющем большинстве односложными и двусложными. Последние исторически образовались из односложных, но в современном языке стали неразложимыми.

Среди односложных глаголов тувинского языка большое место занимают глаголы движения, глаголы конкретного действия (переходные) и глаголы бытия. Примеры:

бол- 'быть', *кыл-* 'делать', *тут-* 'держать', 'строить', *ал-* 'брать', *бер-* 'давать', *тур-* 'стоять', *чыт-* 'лежать', *бар-* 'идти', 'направляться', *кел-* 'приходить', *кир-* 'входить', *ун-* 'выходить', 'расти', *чет-* 'достигать', *чан-* 'возвращаться', *уш-* 'лететь', 'падать', *душ-* 'падать', 'слезать', *ус-* 'разрывать', 'срывать', *кес-* 'резать', 'косить', *кас-* 'копать', *сал-* 'класть', *саг-* 'доить', *ак-* 'течь', *дег-* 'касаться', *тып-* 'находить', *чит-* 'теряться', 'пропадать', *өс-* 'расти', *иш-* 'пить', *чи-* 'есть', 'съесть', *көр-* 'смотреть', 'видеть', *бил-* 'знать', 'понимать'.

§ 274. Двусложные глаголы, по-видимому, возникли, по сравнению с односложными, в более позднее время, когда производственная деятельность людей усложнилась и когда достигла значительного развития абстрагирующая работа

мышления. Поэтому среди двусложных производных глаголов мы находим в тувинском языке большое число глаголов, обозначающих конкретные, но более сложные действия; одновременно увеличивается удельный вес глаголов с абстрактным значением, расширяется круг непереходных глаголов, обозначающих различные состояния предметов и отношения к предметам. Примеры:

доора- 'раскалывать', 'крошить', *даара-* 'шить', 'зашивать', *кадар-* 'пасти', *тары-* 'сеять', *неме-* 'прибавлять', *ораа-* 'обвертывать', *аңдар-* 'перевертывать', *чуру-* 'рисовать', *өрү-* 'плести', 'заплетать', *аргы-* 'вязать', 'ткать', *шутку-* 'отливать', 'изготавливать литьем', *дери-* 'снаряжать', 'оборудовать', *үле-* 'делить', *чулу-* 'брить', *төле-* 'платить', *амза-* 'отведывать', 'пробовать на вкус', *төрү-* 'родить', 'родиться', *чүтку-* 'стремиться', *чор(у)-* 'идти', *олур-* 'сидеть', *уду-* 'спать', *хара-* 'смотреть', 'обозревать', *угаа-* 'соображать', *таны-* 'узнавать', *сагын-* 'вспоминать', *шимче-* 'двигаться', *хайын-* 'кипеть', *салга-* 'наследовать', 'получить в наследство', *чыры-* 'светить', 'становиться светлым', *чылы-* 'теплеть', *дыңзы-* 'усиливаться', *чиди-* 'обостряться', *эри-* 'таять', *катыр-* 'смеяться', *өөрү-* 'радоваться'.

§ 275. Многосложные производные глаголы встречаются сравнительно редко. В большинстве случаев это непереходные глаголы, в особенности звукоподражательные и образно-подражательные. Примеры:

азыра- 'кормить', 'вскармливать', 'воспитывать', *сөгүрү-* 'кланяться', 'поклоняться', *чулчуру-* 'болтать языком', 'стрекотать', *быдара-* 'рассеиваться', 'разбредаться', *шулура-* 'шуршать', *шулуңна-* 'лепетать', *сайзыра-* 'становиться лучше', 'улучшаться', 'совершенствоваться', *шудуру-* 'упорствовать', 'стараться', *сайгар-* 'разбирать', 'расставлять', *дупкуртулан-* 'кувыркаться', *мыңгыртылан-* с тем же значением.

Примечание. При заимствовании некоторые производные глаголы других языков обращались в тувинском языке в производные, например: монг. *буур-* 'снижаться', 'падать' (корень *буу-*, аффикс *-р*) перешло в тувинский язык целиком в виде неразложимой основы *буура-* с абстрактным значением 'провалиться', 'потерпеть крах'; монг. *сайжир-* 'улучшаться' (корень *сайн-*, аффикс *-жир*) обратилось в тувинском языке в производную основу *сайзыра-* с тем же значением 'улучшаться', 'совершенствоваться'.

§ 276. Производных глаголов в тувинском языке значительно больше, чем непроизводных.

Производные глаголы образуются от имен (существительных, прилагательных, числительных) и местоимений, от глаголов, междометий, звуко- и образоподражательных слов при помощи различных словообразовательных аффиксов. Среди них наиболее продуктивен, как и в других тюркских языках, аффикс *-ла || -ле* с фонетическими вариантами *-на || -не*, *-та || -те*, *-да || -де*. При помощи этого аффикса образуются глаголы не только от имен, местоимений, междометий, звукоподражательных и образоподражательных слов, но также от некоторых глагольных форм (см. примечание на стр. 262 — 263 и § 285).

Глаголы с аффиксом *-ла*, образующиеся от имен существительных

§ 277. Глаголы, образованные от имен существительных при помощи аффикса *-ла* (фонетические варианты: *-ла || -ле*, *-на || -не*, *-та || -те*, *-да || -де*), обозначают действия (в большинстве случаев переходные), связанные различным образом со значением имен существительных, от которых они образованы.

§ 278. Гласный аффикса согласуется с гласными основы по закону сингармонизма широких гласных: *a* прибавляется после основ с «твердыми» гласными (*a, ы, o, y*), а *e (э)* — после основ с «мягкими» гласными (*e (э), и, ө, ү*).

Согласный аффикса изменяется под влиянием последнего звука основы: за гласными основы и согласными *p, й, z* следует аффикс *-ла || -ле*; за шумными согласными — аффикс *-та || -те*; за плавным *л* — аффикс *-да || -де*; за носовыми *м, н, ң* — аффикс *-на || -не*. Примеры:

аяла- 'охотиться при помощи самострела' (*ая* 'самострел'), *ырла-* 'петь' (*ыр* 'песня'), *чайла-* 'проводить лето' (*чай* 'лето'), *сугла-* 'ходить за водой' (*суг* 'вода'), *аста-* 'охотиться на горностаю' (*ас* 'горностаю'), *исте-* 'идти по следу' (*ис* 'след'), *шилде-* 'стеклить' (*шил* 'стекло'), *эмне-* 'лечить' (*эм* 'лекарство'), *хунне-* 'светить (о солнце)' (*хун* 'солнце'), *аңна-* 'охотиться' (*аң* 'зверь').

§ 279. В некоторых отыменных глаголах, восходящих к тюрко-монгольской эпохе, а также заимствованных из монгольского языка в более позднее время, за гласными основы и согласным *z* следует вместо аффикса *-ла || -ле*

аффикс *-да* // *-де*: *элегде*- 'изнашиваться' (*элег* 'износ'), *холбагда*- 'совпадать', 'быть связанным с чем-либо' (*холбаг* // *холбаа* 'связь').

После согласных *р*, *й* вместо аффикса *-ла* // *-ле* иногда следует аффикс *-та* // *-те*: *орайта*- 'вечереть', 'запаздывать' (*орай* 'поздний'), *аарта*- 'тяжелеть' (*аар* 'тяжелый').

§ 280. Глаголы с аффиксом *-ла* группируются по значению так же, как в других тюркских языках. Однако внутри каждой из таких групп конкретные значения отдельных глаголов варьируются под влиянием своеобразных условий жизни народа и особенностей развития национального языка.

В современном тувинском языке выделяются по значению следующие группы отыменных глаголов с аффиксом *-ла*:

1. Глаголы со значением 'ходить за чем-либо', 'собирать что-либо', 'ловить кого-либо', 'охотиться на кого-либо'.
Примеры:

сугла- 'ходить за водой' (*суг* 'вода'), *катта*- 'ходить за ягодами', 'собирать ягоды' (*кат* 'ягода'), *чыжсыргана*- 'ходить за облепихой', 'собирать облепиху' (*чыжсыргана* 'облепиха'), *тоорукта*- 'ходить за орехами', 'собирать орехи' (*тоорук* 'кедровая шишка', 'орех'), *оьтта*- 'щипать траву', 'пастьись' (*оьт* 'трава'), *аьна*- 'охотиться' (*аьн* 'зверь'), *дишкне*- 'охотиться на белку', 'белковать' (*дишк* 'белка'), *бөрүле*- 'охотиться на волка' (*бөрү* 'волк'), *күртүле*- 'охотиться на тетерева' (*күртү* 'тетерев'), *балыкта*- 'ловить рыбу', 'рыбачить' (*балык* 'рыба').

2. Глаголы со значением 'ходить за кем-либо', 'разыскивать кого-либо' (разновидность 1-й группы). Примеры:

малда- 'ходить за скотом', 'пасти скот', 'заниматься скотоводством' (*мал* 'скот'), *инекте*- 'ходить (ездить) за пропавшей коровой', 'разыскивать корову' (*инек* 'корова').

3. Глаголы со значением 'действовать каким-либо орудием', 'применять что-либо в качестве орудия'. Примеры:

хирээле- 'пилить' (*хирээ* 'пила'), *өрүмне*- 'сверлить', 'буравить' (*өрүм* 'сверло', 'бурав'), *шүүчеле*- 'долбить стамеской, долотом' (*шүүче* 'стамеска', 'долото'), *хайыргала*- 'точить бруском' (*хайырга* 'брусок'), *илбекте*- 'зацеплять (вытаскивать) крюком' (*илбек* 'крюк'), *боола*- 'стрелять из ружья' (*боо* 'ружье'), *аяла*- 'охотиться при помощи самострела' (*ая* 'самострел'), *дузакта*- 'ловить петлей, силком' (*дузак* 'петля', 'силок'), *четкиле*- 'ловить сетью' (*четки* 'сеть').

4. Глаголы со значением 'двигаться куда-либо, в сторону чего-либо, вдоль чего-либо'. Примеры:

чайлагла- 'перекочевывать на летнее стойбище (пастбище)', 'уезжать на дачу' (*чайлаг* 'летнее стойбище'; 'летнее паст-

бище'; 'дача'), *чазагла*- 'перекочевывать на весеннее стойбище', 'выходить на весеннее пастбище' (*чазаг* 'весеннее стойбище', 'весеннее пастбище'), *көдээле*- 'ехать в деревню' (*көдээ* 'деревня'), *тайгала*- 'ходить по тайге', 'откочевывать на высокогорное пастбище в тайге' (*тайга* 'тайга', 'высокогорье, покрытое лесом'), *черле*- 'идти по земле' (*чер* 'земля'), *орукта*- 'идти (ехать) по дороге' (*орук* 'дорога'), *кудумчула*- 'идти (ехать) по улице' (*кудумчу* 'улица').

5. Глаголы со значением 'снабжать чем-либо', 'добавлять что-либо', 'покрывать (закрывать) чем-либо'. Примеры:

шилде- 'остеклить', 'застеклить' (*шил* 'стекло'), *чайырла*- 'лудить' (*чайыр* 'полуда'), *мөңгүнне*- 'серебрить', 'покрывать слоем серебра' (*мөңгүн* 'серебро'), *чылыгла*- 'утеплять' (*чылыг* 'тепло', 'теплота'), *халыпта*- 'закрывать крышкой' (*халыг* 'крышка'), *демдекте*- 'отмечать' (*демдек* 'знак', 'метка').

6. Глаголы со значением 'делать (производить, образовывать) что-либо'. Примеры:

ховулда- 'делать желобок' (*ховул* 'желобок'), *хөпээнне*- 'копнить', 'складывать в копны' (*хөпээн* 'копна'), *сараатта*- 'метать стог', 'складывать в стог' (*сараат* 'стог'), *оваала*- 'ссыпать в кучу', 'сваливать грудой' (*оваа* 'куча', 'груда'), *үүжеле*- 'приготавливать запас (мяса на зиму)' (*үүже* 'запас замороженного мяса').

7. Глаголы со значением 'потреблять, есть, пить что-либо'. Примеры:

шайла- 'пить чай', 'чаевничать', 'кушать' (*шай* 'чай'), *арагала*- 'пить араку (водку, вино)', 'пьянствовать' (*арага* 'арака', 'водка', 'вино'), *таакпыла*- (*тапкыла*-) 'курить' (*таакпы* || *тапкы* 'табак').

8. Глаголы со значением 'рождать, рожать кого-либо', 'выделять (приносить) что-либо'. Примеры:

оолда- 'рожать', 'приносить детенышей (о животных и птицах)' (*оол* 'сын', 'мальчик'; 'детеныш'), *кулунна*- 'ожеребиться' (*кулун* 'жеребенок'), *бызаала*- 'отелиться (о корове, самке яка и марала)' (*бызаа* 'теленка'), *анайла*- 'оягниться (о козе и олене)' (*анай* 'козленок', 'оленинок'), *хураганна*- 'оягниться', 'окотиться (об овце)' (*хураган* 'ягненок'), *чуургала*- 'нести яйца' (*чуурга* 'яйцо'), *үүргенеле*- 'метать икру' (*үүргене* 'икра').

9. Глаголы со значениями 'воздействовать чем-либо', 'подвергать чему-либо', 'причинять что-либо'; 'подвергаться действию чего-либо', 'испытывать что-либо'. Примеры:

эмне- 'лечить' (*эм* 'лекарство'), *хилинчекте*- 'мучить', 'терзать' (*хилинчек* 'мука', 'терзание'), *ышта*- 'окуривать', 'коптить', 'выкуривать дымом' (*ыш* 'дым'), *кодурла*- 'болеть

чесоткой' (кодур 'чесотка'), *гриппте*- 'болеть гриппом' (*грипп* 'грипп'), *хөгле*- 'веселиться' (*хөг* 'веселье').

10. Глаголы со значением 'измерять чем-либо', 'делить на что-либо'. Примеры:

сөөмне- 'измерять четвертями (пядьми)' (*сөөм* 'четверть', 'пядь'), *кулажыла*- (вместо *кулашта*-) 'измерять саженьями' (*кулаш* 'сажень'), *чартыкта*- 'делить пополам' (*чартык* 'половина'), *кезекте*- 'делить на части' (*кезек* 'часть'), *бөлүкте*- 'группировать', 'делить на группы' (*бөлүк* 'группа').

11. Глаголы со значением 'говорить (читать, писать) на каком-либо языке'. Примеры:

тывала- 'говорить (читать, писать) по-тувински' (*тыва* 'тувинец', 'тувинский'), *оруста*- 'говорить (читать, писать) по-русски' (*орус* 'русский'), *якутта*- 'говорить (читать, писать) по-якутски' (*якут* 'якут', 'якутский'), *моолда*- 'говорить (читать, писать) по-монгольски' (*моол* 'монгол', 'монгольский').

12. Глаголы со значением 'пользоваться чем-либо', 'осуществлять что-либо'. Примеры:

агаарла- 'прогуливаться', 'гулять (на свежем воздухе)' (*агаар* 'воздух'), *хырбала*- 'клеить' (*хырба* 'клей'), *чугаала*- 'говорить' (*чугаа* 'речь', 'разговор'), *тоолда*- 'рассказывать сказку' (*тоол* 'сказка'), *камна*- 'беречь', 'сберегать' (*кам* 'бережливость'), *дузала*- 'помогать' (*дуза* 'помощь').

13. Глаголы со значением 'играть во что-либо', 'играть на чем-либо'. Примеры:

шыдыраала- 'играть в шахматы', 'играть в шашки' (*шыдыраа* 'шахматы', 'шашки'), *кажыкта*- 'играть в бабки' (*кажык* 'лодыжка', 'бабка'), *көзерле*- 'играть в карты' (*көзер* 'карта игральная', 'козырь'), *игилде*- 'играть на игиле' (*игил* 'игил', 'смычковый музыкальный инструмент'), *хомуста*- 'играть на комусе' (*хомус* 'комус', 'варган', 'дрымба'), *скрипкала*- 'играть на скрипке'.

14. Глаголы со значением 'работать кем-либо', 'исполнять чьи-либо обязанности'. Примеры:

дарганна- 'кузнечить', 'мастерить' (*дарган* 'кузнец', 'мастер'), *башкыла*- 'преподавать', 'учительствовать' (*башкы* 'преподаватель', 'учитель'), *даргала*- 'председательствовать', (*дарга* 'председатель'), *секретарьяла*- 'секретарствовать', *өөреникчиле*- 'работать учеником', 'быть в учениках (на производстве)' (*өөреникчи* 'ученик').

15. Глаголы со значением 'удалять, счищать что-либо'. Примеры:

картта- 'сдирать кору', 'чистить' (*карт* 'кора', 'корка'), *кузумна*- 'удалять табачный нагар (из трубки)' (*кузум* 'табачный нагар').

16. Глаголы с некоторыми другими значениями, связанными различным образом со значениями имен существительных, от которых они образованы. Примеры:

савала- 'ссыпать (складывать) в тару' (*сава* 'посуда', 'тарра'), *хапта-* 'положить в мешочек', 'надеть чехол' (*хап* 'мешочек', 'чехол'), *эгинне-* 'поднимать на плечах', 'подпирать плечом' (*эгин* 'плечо'), *ооргала-* 'греть спину (у костра)' (*оорга* 'спина'), *кулакта-* 'хватать за ухо' (*кулак* 'ухо'), *бутта-* 'хвататься за ногу' (прием национальной борьбы) (*бут* 'нога'), *хөректе-* 'повышать голос', 'ругать' (*хөрек* 'грудь'), *каракта-* 'присматривать за кем-либо', 'оберегать кого-либо' (*карак* 'глаз').

Некоторые отыменные глаголы с аффиксом *-ла* содержат в себе одновременно два или больше значений, отмеченных выше. Одни из них возникли в языке раньше, другие в более позднее время в связи с новым использованием данного предмета или с новым отношением к нему. Примеры:

дашта- 1) (древнее значение) 'бросать'; 2) 'собирать камни'; 3) 'мостить' (*даш* 'камень'); *окта-* 1) 'бросать', 'метать'; 2) 'заряжать' (*ок* 'стрела', 'пуля'); *алдынна-* 1) 'искать (добывать) золото'; 2) 'золотить', 'покрывать позолотой' (*алдын* 'золото'); *сутте-* 1) 'идти за молоком'; 2) 'добавлять молока', 'сдабривать молоком' (*сут* 'молоко'); *саваңна-* 1) 'ходить за соломой'; 2) 'убирать солому после обмолота' (*саваң* 'солома'); *холда-* 1) 'ловить [рыбу] рукой'; 2) 'вмешиваться (в чужие дела)' (*хол* 'рука').

Глаголы с аффиксом *-ла*, образованные от имен прилагательных, числительных и местоимений

§ 281. От других именных основ (имен прилагательных и числительных), а также от местоимений глаголы с аффиксом *-ла* образуются реже, чем от имен существительных; все же они представлены в тувинском языке достаточно широко.

§ 282. При помощи аффикса *-ла* образуются глаголы от некоторых качественных прилагательных, обозначающих величину, цвет и другие признаки предметов, а также качества людей.

По значению эти глаголы подразделяются на две основные группы:

1. Глаголы со значением 'придавать какое-либо качество, признак'. Примеры:

алала- 'делать пегим (полосатым)', 'проводить полосы' (*ала* 'пегий', 'полосатый'), *карала-* в сочетании *улуг карала-*

'перелистывать (книгу)', 'бегло просматривать (газету)' (*улуз кара* 'большие черные буквы', 'крупный жирный шрифт'), *чидигле-* 'обострять' (*чидиг* 'острый'), *быжыгла-* 'укреплять', 'закреплять', 'упрочивать' (*быжыг* 'крепкий', 'прочный'), *деңне-* 'равнять', 'сравнивать' (*дең* 'равный'), *арыгла-* 'чистить', 'очищать' (*арыг* 'чистый'), *тускайла-* 'обособлять', 'отделять' (*тускай* 'особый', 'обособленный', 'отдельный'), *чарашта-* 'делать красивым', 'красить', 'украшать' (*чараш* 'красивый').

2. Глаголы со значением 'приобретать (проявлять) какой-либо признак', 'становиться (быть) каким-либо'. Примеры:

бичеле- 'уменьшаться' (*биче* 'маленький'), *чиңгеле-* 'становиться тоньше', 'утончаться' (*чиңге* 'тонкий'), *аксымна-* 'разгорячиться', 'понести (о лошадях)' (*аксым* 'горячий', 'норовистый', 'шаловой'), *ховарта-* (после *р* аффикс *-та* вместо *-ла*; ср. монг. *ховорд-* 'редеть' — *ховор* 'редкий') 'редеть', 'встречаться реже' (*ховар* 'редкий'), *орайта-* (после *й* аффикс *-та* вместо *-ла*; ср. монг. *оройт-* 'опаздывать' — *орой* 'поздний') 'вечереть', 'наступать' (о позднем часе), 'задерживаться допоздна' (*орай* 'поздний').

§ 283. При помощи аффикса *-ла* от количественных числительных образуются глаголы со значением 'делать по столько-то'. Это общее значение чаще реализуется в виде следующих частных значений: 1) 'брать (при счете) по-столько-то'; 2) 'идти по столько-то'. Примеры:

ийиле- 'брать по два', 'идти по два' (*ийи* 'два'); *үште-* 'брать по три', 'идти по три' (*үш* 'три'); *дөртте-* 'брать по четыре', 'идти по четыре' (*дөрт* 'четыре'); *беште-* 'брать по пять', 'идти по пять' (*беш* 'пять'); *алдыла-* 'брать по шесть', 'идти по шесть' (*алды* 'шесть'); *чедиле-* 'брать по семь', 'идти по семь' (*чеди* 'семь'); *сесте-* 'брать по восемь', 'идти по восемь' (*сес* 'восемь'); *тоста-* 'брать по девять', 'идти по девять' (*тос* 'девять'); *онна-* 'брать по десять', 'идти по десять' (*он* 'десять').

§ 284. Глаголов с аффиксом *-ла*, образованных от местоимений, немного. В большинстве случаев они образуются от вопросительных и указательных местоимений.

Глаголы, образованные от вопросительных местоимений, имеют вопросительное значение: *кайы* 'который?', 'какой?' > *кайыла-* 'по какой дороге идти (ехать)?'

Глаголы, образованные от указательных местоимений, имеют указательное значение: *бо* 'этот' > *бола-* 'идти (ехать) этой дорогой'.

Примечание. Глаголы с аффиксом *-ла* образуются также от междометий, звукоподражательных и образо-

подражательных слов. Примеры: межд. *уё* 'о', 'ой', 'ох' (выражает чувство боли) > *уёла-* 'стонать'; межд. *халак* 'увы', 'ах' > *халакта-* 'ахать', 'сожалеть', 'раскаиваться'; звукоподр. *дирт* 'грох', 'топ', 'стук' > *диртиле-* 'грохотать', 'стучать'; образоподраж. *серт* со значением 'дрожания', 'колебания' > *сертиле* 'вздрагивать'.

§ 285. При помощи аффикса *-ла* (его фонетических вариантов *-та* || *-те*) образуются глаголы от отрицательной формы причастия будущего времени. Такие глаголы обозначают прекращение действия, выражаемого положительной формой данного причастия. Примеры: *кел-* 'приходить' > *келбе-* 'не приходиться' > *келбес* 'тот, кто не приходит (не придет)' > *келбесте-* 'перестать приходиться'; *ырла-* 'петь' > *ырлава-* 'не петь' > *ырлавас* 'тот, кто не поет (не будет петь)' > *ырлава-ста-* 'перестать петь' (см. § 479).

Глаголы с аффиксом *-а* || *-е*

§ 286. Отыменные глаголы с аффиксом *-а* || *-е* сходны по своему грамматическому значению с рассмотренной выше наиболее многочисленной группой отыменных глаголов, образованных при помощи аффикса *-ла*. Однако, как и в других тюркских языках, глаголообразовательный аффикс *-а* || *-е* в тувинском языке значительно менее продуктивен, чем аффикс *-ла*. По всей видимости, этот аффикс играл в древности большую словообразовательную роль, но в последующем развитии тюркского языка-основы и выросших на его почве языков тувинских племен и тувинской народности был в значительной степени вытеснен аффиксом *-ла*.

Аффикс *-а* || *-е* присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный звук (*а* — к основам с «твердыми» гласными, *е* [э] — к основам с «мягкими» гласными). При этом глухие согласные на конце основы озвончаются. Примеры:

ат 'имя', 'название' > *ада-* 'именовать', 'называть'; *өс* 'арта' > *өзе-* 'резать (колоть) скот'.

Глаголы с аффиксом *-а* || *-е*, образованные от имен существительных, имеют большей частью переходное значение. Они обозначают действия, связанные с содержанием их именной основы. Примеры:

дуза- 'солить' [*дус* 'соль'; ср. *дуста-* 'ходить (ездить) за солью'], *дөзе-* 'наследовать (наследственные признаки)' (*дөс* 'основа', 'основание', 'корень'), *орна-* 'обменивать', 'менять местами' (*орун* 'место'; узкий гласный второго слога выпадает с присоединением аффикса), *сана-* 'считать' (*сан* 'число', 'счет'), *дуже-* 'видеть во сне' (*душ* 'сон', 'сновидение'),

ойна- 'играть' (*оюн* [ойун] 'игра'; узкий гласный выпадает с присоединением аффикса), *көзө-* 'мешать горящие угли' (*көс* 'горящие угли', 'жар').

От имен прилагательных и некоторых имен существительных, в соответствии с их лексическим значением, с помощью аффикса *-а* // *-е* образуются непереходные глаголы. Примеры: *амыра-* 'успокаиваться', 'радоваться' (*амыр* 'легкий', 'мирный', 'спокойный'), *уза-* 'удлиняться' (от корня *уз*; ср. *узун* 'длинный', 'долгий', *узак* 'долгий', 'далекий'), *дүне-* 'смеркаться' (*дүн* 'ночь'), *дожа-* 'мерзнуть', 'покрываться наледью' (*дош* 'лед').

Примечание. У аффикса с широкими гласными (*-а* // *-е*) имеется разновидность с узкими гласными (*-ы* // *-и*, *-у* // *-ү*), которая встречается реже. Образованные при помощи аффикса *-ы* (и его фонетических вариантов) глаголы бывают, как правило, непереходными. Примеры: *кыры-* 'стареть' (*кыр* 'чалый', 'седой'), *байы-* 'богатеть' (*бай* 'богатый'), *хады-* 'дуть (о ветре)' (*хат* 'ветер').

Глаголы с аффиксом *-ар*

§ 287. Глаголы с аффиксом *-ар* // *-ер* // *-р* образуются от некоторых имен прилагательных и существительных, обозначающих цвет и другие признаки предметов.

Аффикс *-ар* // *-ер* присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный звук; при этом глухие согласные на конце основы озвончаются: *дат* 'ржавчина' > *дадар-* 'ржаветь', 'покрываться ржавчиной'.

Аффикс *-р* присоединяется к основам, имеющим на конце гласный звук: *кыйгы* 'зов' > *кыйгыр-* 'звать', 'призывать'. Они относятся к непереходным глаголам и обозначают появление или проявление признака, выраженного их именной основой. Лишь единичные глаголы с аффиксом *-ар* // *-ер* // *-р* имеют переходное значение. Примеры:

агар- 'белеть' (*ак* 'белый'), *кара-* 'чернеть' (*кара* 'черный'), *саргар-* (вместо *сарыгар-*) 'желтеть' (*сарыг* 'желтый'), *көгөр-* 'синеть', 'зеленеть' (*көк* 'синий', 'зеленый'), *ээрер-* 'течь извилинами' (например, о горной реке) (*ээр* 'кривой', 'извилистый'), *алгыр-*, *кышкыр-* 'кричать', 'орать' (*алгы*, *кышкы* 'крик').

Примечание. В литературном языке вместо *каткыр-* 'смеяться' (*каткы* 'смех') принята форма *каттыр-*, вызванная прогрессивной ассимиляцией смежных глухих согласных (*тк* > *тт*).

§ 288. Глаголообразующий аффикс *-ар* // *-ер* // *-р* в тувинском языке встречается чаще, чем в большинстве других тюркских языков, но значительно реже, чем в некоторых из них (например, в якутском). В процессе исторического развития тувинского языка этот аффикс в значительной степени вытеснен наиболее продуктивным и универсальным по значению аффиксом *-ла* (обычно с наращением аффикса возвратного залога *-н* или страдательного залога *-л*). Ср. якут. *кырыар-* (*кырыа* 'иней') — тув. *хыраалан-* (*хыраа* 'иней') 'индеветь', 'покрываться инеем' — якут. *тааһыр-* (*таас* 'камень') — тув. *даштал-* (*даш* 'камень') 'каменеть', 'превращаться в камень' и т. п.

§ 289. У данного аффикса имеется разновидность *-ра* // *-ре*. Аффикс *-ра* // *-ре* присоединяется к основам на гласный и образует глаголы с непереходным значением. Примеры: *сулара-* 'ослабевать' (*сула* 'слабый'), *калчаара-* 'беситься', 'бесноваться' (*калчаа* 'бешеный', 'бесноватый') *мөөре-* 'мычать' (*мөө* — звукоподр. «му-у»).

Среди слов с данным аффиксом выделяется группа звукоподражательных глаголов. Примеры:

шылыра- 'шелестеть', 'шуршать' (< звукоподр. *шыл* // *шылырт*), *дызыра-* 'трещать' (< звукоподр. *дыс* // *дызырт*), *кыңгыра-* // *коңгура-* 'звенеть' (< звукоподр. *кың* // *кыңгырт*, *коң* // *коңгурт*), *мөөре-* 'мычать' (< звукоподр. *мөө*).

Примечание. В единичных случаях широкий гласный (*а*, *е*) в аффиксах *-ра* // *-ре* заменяется узким (*ы*, *и*, *у*, *ү*), например: *экири-* 'выздоровливать' (*эки* 'хороший', 'добрый').

Глаголы с аффиксом *-кар*

§ 290. Глаголы с аффиксом *-кар* // *-кер*, *-гар* // *-гер* образуются от имен существительных.

Глухой вариант *-кар* // *-кер* присоединяется к основам на шумные согласные, звонкий вариант *-гар* // *-гер* — к основам на гласные и сонорные согласные: *баш* 'голова' > *башкар-* 'ведать', 'вести', 'упорядочивать', 'снаряжать'; *суг* 'вода' > *суггар-* 'поить', 'орошать'.

Глаголы с аффиксом *-кар* относятся по значению к переходным глаголам и выражают приобщение к чему-либо, наделение чем-либо. Примеры:

ашкар-, *чемгер-* 'кормить', 'питать' (*аши*, *чем* 'пища', 'корм'), *оьткар-* 'кормить травой', 'пускать на подножный корм' (*оьт* 'травя'), *хепкер-* 'одевать', 'снабжать одеждой' (*хеп* 'одежда'), *аьткар-* 'сажать на коня', 'отправлять в путь' (*аьт* 'конь').

Примечание. При основах с конечным *t* в диалектах и разговорном языке наряду с аффиксом *-кар* // *-кер* употребляется также его фонетическая разновидность *-тар* // *-тер*. На стыке основы и аффикса здесь *тк* переходит в *тт* под действием прогрессивной ассимиляции: лит. *оьткар*- 'кормить травой' — диал., разг. *оьткар*- // *оьттар*-; лит. *аьткар*- 'сажать на коня' — диал., разг. *аьткар*- // *аьттар*-.

Глаголы с аффиксом *-шы* // *-жы*, *-сы* // *-зы*, *-чы*

§ 291. Глаголы с аффиксом *-шы* // *-жы*, *-сы* // *-зы*, *-чы* образуются от имен существительных и качественных прилагательных.

Каждая разновидность этого аффикса имеет четыре сингармонических варианта в зависимости от качества последнего гласного основы: *-шы* // *-ши*, *-шу* // *-шү*; *-жы* // *-жи*, *-жу* // *-жү*; *-сы* // *-си*, *-су* // *-сү*; *-зы* // *-зи*, *-зу* // *-зү*; *-чы* // *-чи*, *-чу* // *-чү*.

Глухие разновидности аффикса (*-шы...*, *-сы...*) присоединяются к основам с шумными согласными на конце: *байлак* 'богатство' — *байлакшы*- 'обогащаться'; *аныяк* 'молодой' — *аныяксы*- 'молодеть'.

Звонкие разновидности (*-жы...*, *-зы...*) присоединяются к основам с гласным или сонорным согласным на конце: *турлаг* 'стоянка', 'стан', 'стойбище' — *турлагжы*- 'поселяться', 'располагаться на жительство'; *кижи* 'человек' — *кижизи*- 'очеловечиваться', 'становиться человеком'.

В аффиксе *-чы* // *-чи*, *-чу* // *-чү* согласный бывает глухим (*ч*) — после шумных *с*, *ш*, *к* и звонким (пишется *ч* — произносится *ч* [дж]) — после сонорных *л*, *м*, *н*, *ң*: *чемши* 'ядро', 'зерно' — *чемшичи*- 'становиться плодородным'; *чурум* 'порядок', 'дисциплина' — *чурумчу*- 'упорядочиваться', 'дисциплинироваться'.

§ 292. Глаголы с аффиксом *-шы* (и его фонетическими вариантами) имеют непереходное значение 'становиться каким-либо', 'приобретать данное качество'. Примеры:

элбекши- 'становиться обильным (изобильным)' (*элбек* 'обильный', 'изобильный'), *алдаржы*- 'славиться', 'приобретать известность, авторитет' (*алдар* 'слава', 'известность', 'авторитет'); *сууржу*- 'оседать', 'переходить на оседлость' (*суур* 'основание', 'база'; 'село', 'поселок'), *турумчу*- 'обосноваться', 'останавливаться на долгое время' (*турум* 'стоячий', 'постоянный'), *урежи*- 'плодиться', 'размножаться' (*уре* 'плод', 'семя'), *эргижы*- 'стареть', 'устаревать' (*эрги* 'старый', 'старинный'), *хоорайжы*- 'приобретать городской облик',

‘становиться горожанином’ (*хоорай* ‘город’), *экижи-* ‘улучшаться’, ‘становиться хорошим’ (*эки* ‘хороший’).

Многие глаголы, образованные при помощи аффикса *-шы*, употребляются преимущественно в понудительной форме (с прибавлением аффикса *-т* понудительного залога). В этой форме они выражают переходные действия и соответствуют по значению русским переходным глаголам типа *телефонизировать, радиофицировать* и т. п. Примеры:

телефончут- ‘телефонизировать’, *радиожут-* ‘радиофицировать’, *шеригжит-* ‘военноизировать’ (*шериг* ‘войско’, ‘военный’), *электрижит-* ‘электрифицировать’, *уранчыт-* ‘придавать художественную форму’ (*уран* ‘искусный’, ‘художественный’).

Глаголы с аффиксом *-сыра*

§ 293. При помощи данного аффикса и его фонетических вариантов (*-сыра* || *-сире*, *-сура* || *-суре*; *-зыра* || *-зире*, *-зура* || *-зуре*) от имен существительных и прилагательных образуются непереходные глаголы.

Глухие варианты этого аффикса (*-сыра* || *-сире*, *-сура* || *-суре*) присоединяются к основам на шумные согласные: *сагышсыра-* ‘печалиться’, ‘унывать’ (*сагыш* ‘мысль’, ‘дума’, ‘мечта’).

Звонкие варианты (*-зыра* || *-зире*, *-зура* || *-зуре*) присоединяются к основам на гласные и сонорные согласные: *ажылзыра-* ‘желать работать’ (*ажыл* ‘работа’).

В отдельных глаголах второй слог данного аффикса содержит узкий гласный (*ы*, *и*, *у*, *ү*) вместо широкого (*а*, *е*): *хулумзүрү-* || *хулумзүре-* ‘посмеиваться’, ‘улыбаться’ (*хулум* ‘смех’).

§ 294. Глаголы с аффиксом *-сыра* от имен существительных обозначают уменьшенное (ослабленное) действие, а также различные психические состояния (желания, настроения), связанные с содержанием их именной основы. Примеры:

ханзыра- ‘сочиться’, ‘кровоточить’ (*хан* ‘кровь’), *уйгузура-* ‘быть сонным’, ‘хотеть спать’ (*уйгу* ‘сон’), *эйтсире-* ‘хотеть есть мясо’ (*эйт* ‘мясо’), *дайынзыра-* ‘быть воинственным’ (*дайын* ‘война’), *аянзыра-* ‘манерничать’, ‘жеманничать’ (*аян* ‘облик’, ‘вид’, ‘тон’), *өскүссүре-* ‘чувствовать себя осиротелым’ (*өскүс* ‘сирота’), *чурексире-* ‘томиться’, ‘тосковать’ (*чурек* ‘сердце’), *хөөнзүре-* ‘унывать’, ‘раскисать’ (*хөөн* ‘настроение’), *шагзыра-* ‘уставать’, ‘недомогать’ (*шаг* ‘сила’, ‘способность’).

§ 295. В глагольных формах типа *удумзура-* ‘дремать’ этимологически выделяется производная именная основа *удум* ‘спанье’ и аффикс словообразования «уменьшительных» глаголов — *-зура*. Однако в современном тувинском языке именная

основа *удум* не употребляется как самостоятельное слово. Этим вызвано морфологическое переразложение глаголов типа *удумзура*:- морфологически в них выделяется лишь первообразная глагольная основа *уду*- 'спать' и «уменьшительный» глагольный аффикс *-мзура* (*м* перешло из основы в аффикс).

§ 296. При помощи аффикса *-сыра* и его шипящей разновидности (*-шыра* || *-шаре*, *-шура* || *-шуре*; *-жыра* || *-журе*, *-жура* || *-журе*) от имен прилагательных образуются глаголы со значением 'приобретать данное качество'. Примеры:

баксыра- 'ухудшаться', 'портиться' (*бак* 'дурной', 'плохой'), *сайзыра*- (ср. монг. *сайжyra*- 'улучшаться' < монг. *сай[н]* 'хороший'), *эргижуре*- (ср. *эргижy*- 'стареть', 'устаревать' < *эрги* 'старый', 'старинный'), *экижуре*- (ср. *экижy*- 'улучшаться' < *эки* 'хороший').

Глаголы с аффиксом *-сын*

§ 297. Глаголы с аффиксом *-сын* образуются от имен существительных и прилагательных.

Глухой вариант аффикса (*-сын* || *-син*, *-сун* || *-сун*) присоединяется к основам на шумный согласный: *чараш* 'красивый' > *чарашсын*- 'любоваться'.

Звонкий вариант аффикса (*-зын* || *-зин*, *-зун* || *-зун*) присоединяется к основам на гласный и сонорный согласный: *аймыл* 'опасность' > *аймылзын*- 'опасаться'.

Глаголы с аффиксом *-сын* имеют значение 'относиться к предмету (смотреть на предмет) как-либо', 'считать (находить, признавать) предмет кем-чем-либо, каким-либо', 'чувствовать себя каким-либо'. Примеры:

эжимзин- 'считать кого-либо своим товарищем' (*эжим* 'мой товарищ'), *чөпсун*- 'считать правильным', 'одобрять', 'сочувствовать', 'соглашаться' (*чөп* 'правильный', 'справедливый'), *аарзын*- 'чувствовать тяжесть' (*аар* 'тяжелый'), *бергезин*- 'затрудняться' (*берге* 'трудный'), *каразын*- 'подозревать' (*кара* 'черный', 'темный'), *буруузун*- 'сознавать свою вину' (*буруу* 'вина', 'виновность', 'провинность'), *чүдексин*- 'брезгать' (*чүдек* 'гадкий', 'противный'), *элдесин*- 'дивиться', 'удивляться' (*элдеп* 'удивительный'), *таптыгзын*- 'лакомиться' (*таптыг* 'вкусный', 'приятный').

Примечание. В литературной форме глагола *ческин*- 'брезгать', 'испытывать чувство гадливости (омерзения)' (*чек* 'гадость', 'мерзость') имеет место перестановка (метатеза) глухих согласных на границе корня и аффикса (*кс* > *ск*).

Глаголы с аффиксом *-са*

§ 298. Глаголы с аффиксом *-са* || *-се* (после шумных согласных), *-за* || *-зе* (после сонорных согласных) образуются от имен существительных и обычно имеют значение 'желать чего-либо', 'хотеть что-либо делать'. Примеры:

сукса- (вместо *сугза-*) 'хотеть пить', 'испытывать жажду' (*суг* 'вода'), *херексе-* 'нуждаться' (*херек* 'дело', 'нужда'), *хунзе-* 'проводить день', 'днествовать' (*хун* 'солнце', 'день'), *чорукса-* 'хотеть идти (ехать)' (*чорук* 'ход', 'поездка'), *чурукса-* 'хотеть рисовать' (*чурук* 'рисунок'), *бижиксе-* 'хотеть писать' (*бижик* 'письмо').

В большинстве глаголов современного тувинского языка, образованных в свое время при помощи данного аффикса, именная основа на *-к* не выделяется. Эти глаголы морфологически переразложились: вместо производной именной основы на *-к* и аффикса *-са* в них выделяется первообразная глагольная основа и аффикс *-кса*: *барыкса-* 'хотеть идти (ехать)' (*бар-* 'идти', 'ехать' + соединительный гласный *ы* + «желательный» аффикс *-кса*), *келиксе-* 'хотеть приходить (приезжать)' (*кел-* 'приходить', 'приезжать' + соединительный гласный *и* + аффикс *-ксе*).

Аналогичный процесс мы видим и в глаголах, образованных при помощи данного аффикса от производных именных основ на *-м*: *каттырымза-* 'посмеиваться', 'улыбаться' этимологически разлагалось на производную именную основу *каттырым* 'смех' и аффикс глаголообразования *-за*, а в современном тувинском языке разлагается непосредственно на глагольную основу *каттыр-* 'смеяться' и аффикс *-ымза*.

Глаголы с аффиксом *-ырга*

§ 299. При помощи аффикса *-ырга* и его фонетических вариантов (*-ырга* || *-ирге*, *-уурга* || *-үүрге* — после согласных, *-ырга* || *-ирге*, *-урга* || *-үрге* — после гласных) образуются от имен существительных и прилагательных как переходные, так и непереходные глаголы.

Глаголы с аффиксом *-ырга* имеют следующие значения: 'считать (себя, кого-либо, что-либо) таким-то', 'казаться таким-то', 'проявлять (выказывать) такое-то свойство'. Примеры: *байырга-* 'считать себя богатым', 'кичиться своим богатством' (*бай* 'богатый'), *улуурга-* 'возвеличивать себя', 'вести себя высокомерно' (*улу* 'большой'), *билирге-* 'считать себя знающим', 'зазнаваться', 'кичиться своими знаниями' (*билиг* 'знание'), *адырга-* 'кичиться', 'чваниться', 'быть спесивым'

(*ат* 'имя'), *чыдыырга-* 'обонять', 'чувствовать (чуять) запах' (*чыт* 'запах'), *чечээрге-* (< *чече[н] + ирге*) 'считать себя красноречивым', 'кичиться своим красноречием'; 'выказывать свое красноречие', 'говорить метко (образно)' (*чечен* 'изящный', 'красноречивый', 'меткий', 'образный'), *сонуурга-* 'считать за новинку', 'интересоваться' (*сонун* > *солун* 'новость'; 'новый', 'интересный'; ср. монг. *сонин*), *экиирге-* 'выказывать хорошие качества', 'проявлять щедрость (доброту)' (*эки* 'хороший', 'добрый').

Примечание. Конечные сонорные согласные основы (*г, н*) в словах типа *улуурга-* (< *улуг + уурга*), *чечээрге-* (*чече[н] + ирге; е + и > ээ*) выпадают (растворяются в долгом гласном).

Глаголы с аффиксом *-ырга* нередко употребляются в возвратной форме (с прибавлением аффикса *-н*). Примеры:

ажыырган- 'находить слишком кислым (горьким, соленым)', 'морщиться от кислого (горького, соленого)' (*ажыг* 'кислый', 'горький', 'соленый'), *тантыырган-* 'наслаждаться', 'нежиться', 'испытывать удовольствие' (*тантыг* 'приятный'), *азырган-* (вместо *азыырган-*) 'считать себя малым (малочисленным)', 'умалить себя' (*ас* 'малый', 'малочисленный').

Глаголы с аффиксом *-ырга* и его фонетическими вариантами часто встречаются в монгольских языках, иногда также и в некоторых тюркских.

Глаголы с аффиксом *-ык*

§ 300. Аффикс *-ык* относится к числу устаревших аффиксов тюркских языков. Он образует в тувинском языке несколько глаголов, где имеет фонетические варианты лишь с узкими гласными: *-ык* || *-ик*, *-ук* || *-үк*.

Глаголы с аффиксом *-ык* бывают по своему значению переходными и обычно соответствуют русским глаголам с частицей *-ся* («находиться в данном состоянии»). Примеры:

бирик- 'соединяться', 'объединяться' (*бир* 'один'), *ижик-* 'втягиваться', 'погружаться', 'уходить с головой в работу' (*иш* 'работа'), *чаңчык-* 'свыкаться', 'привыкать' (*чаңчыл* 'привычка'), *чолук-* 'встречаться', 'здороваться', 'кланяться' (*чол* 'дорога', 'судьба', 'счастье').

§ 301. У некоторых глаголов данный аффикс в современном тувинском языке морфологически не выделяется, но обнаруживается более или менее отчетливо при этимологическом исследовании. К таким «опростившимся» глаголам относится, например, слово *думчук-* 'задышаться (при рож-

дении)', 'захлебываться' (ср. *думчук* 'нос', *думаа* 'насморк', алт. *тумала-* 'душить' и т. п.).

Аффикс *-ык* в роли продуктивного грамматического средства служит для образования глаголов от глаголов: *уш-* 'лететь' — *ужук-* 'улетать', *сиң-* 'впитываться' — *сиң[н]ик-* 'воплощаться' и т. п.

Глаголы с аффиксами *-кыс, -ча, -шаа (-шаара)*

§ 302. Кроме перечисленных аффиксов тувинский язык пользовался в своем историческом развитии также некоторыми другими глаголообразующими аффиксами, которые в современном тувинском языке встречаются лишь в единичных словах. Из них наиболее важны аффиксы *-кыс, -ча* и заимствованный из монгольского языка аффикс *-шаа (-шаара)*.

1. Аффикс *-кыс* || *-кис* (*-кус* || *-күс, -гыс* || *-гис, -гус* || *гүс*) служил для образования переходных глаголов со значением 'делать таким-то': *диргис-* (*дириг-гис*) 'делать живым', 'оживлять' (*дириг* 'живой').

Аффикс *-кыс* в роли продуктивного грамматического средства служит для образования глаголов от глаголов (см. § 312).

2. При помощи аффикса *-ча* || *-че* образованы так называемые местоименные глаголы: *канча-* 'что делать', 'как поступать' (*кай* [**кан*] 'который'), *ынча-, мынча-* 'так (этак) поступать' (от супплетивных форм *ын-* [*< ол*] 'тот', *мын* [*< бо*] 'этот').

3. Аффикс *-шаа* || *-шээ (-шаара* || *-шээре)* заимствован из монгольского языка. Он выделяется в составе заимствованных глаголов, имеющих в тувинском и монгольском языках общую основу, например: *чөпшээре-* (монг. *зөвшөөр-*) 'соглашаться' (*< чөп*, монг. *зөв* 'правильный', 'справедливый').

Глаголы с аффиксами *-ңайын, -кайын, -ңна* от звуко- и образоподражательных слов

§ 303. От звукоподражательных слов при помощи аффиксов *-ңайын* || *-ңейин-, -кайын* || *-кейин, -гайын* || *-гейин* образуются глаголы со значением 'однообразно (мерно, ритмично) звучать'.

В литературном тувинском языке аффикс *-ңайын* || *-ңейин* присоединяется к звукоподражательным основам, оканчивающимся на гласный звук. Примеры:

шааңайын- 'мерно шуметь', 'ритмично рокотать' (например, о водопаде; букв.: 'издавать звук *шаа*'), *шооңайын-* 'выть', 'завывать' (например, о волках; букв.: 'издавать звук *шоо*'), *шыыңайын-* 'монотонно шипеть', 'жужжать', 'журчать',

'хлестать' (например, о дожде; букв.: 'издавать звук *шы*'), *шиңейин*- 'издавать звук, подобный предыдущему, но более высокий' (букв.: 'издавать звук *ши*'), *сыңайын* 'скулить', 'визжать' (например, о собаке), 'свистеть' (например, о пуле; букв.: 'издавать звук *сы*'), *ааңайын*- 'вопить', 'рыдать' (букв.: 'издавать звук *аа*'), *өөңейин*- 'реветь', 'плакать' (например, о ребенке), 'гудеть' (например, о пчелах; букв.: 'издавать звук *өө*'), *ыңайын*- 'хныкать' (букв.: 'издавать звук *ы*').

Примечание. В диалектах аффикс *-ңайын* || *-ңейин* чередуется с аффиксом *-гайын* || *-гейин*: *ааңайын*- || *аагайын*-, *өөңейин*- || *өөгейин*- и т. п.

§ 304. Глухой вариант аффикса *-кайын* || *-кейин* присоединяется к производным звукоподражательным основам на *-рт*. Звонкий вариант *-гайын* || *-гейин* употребляется в литературном языке сравнительно редко (после *р* в производных звукоподражательных основах). Примеры:

дазырткайын- || *дазыргайын*- 'трещать', *дызырткайын*- || *дызыргайын*- 'трещать' (более глухо по сравнению с предыдущим), *шыгырткайын*- || *шыгыргайын*- 'скрипеть', 'хрустеть', *шыңгырткайын*- || *шыңгыргайын*- 'звенеть', 'греть' (например, о ключах или других металлических предметах), *чыжырткайын*- || *чыжыргайын*- 'греть' (например, о громе), *шылырткайын*- || *шылыргайын*- 'шелестеть', 'шуршать', 'журчать'.

§ 305. Ритмическим глаголам на *-ңайын* обычно соответствуют обыкновенные глаголы на *-ла*; ритмическим глаголам на *-кайын* || *-гайын* — обыкновенные глаголы на *-ра*: *ааңайын*- — *аала*- 'вопить', 'рыдать', *өөңейин*- — *өөле*- 'гудеть'; *шыгырткайын*- || *шыгыргайын*- — *шыгыра*- 'скрипеть', 'хрустеть'.

§ 306. От образоподражательных слов глаголы образуются при помощи вышеупомянутого аффикса *-ңайын* || *-ңейин*, а также аффикса *-ңна* || *-ңне*. Каждая из этих двух форм обозначает мерное (ритмическое) движение, но первая из них выражает движение более интенсивное, чем вторая.

Примеры; *кызаңайын*- 'часто и мерно сверкать' — *кызаңна*- 'мерно сверкать'; *караңайын*- 'часто и мерно мелькать (о темном предмете)' — *караңна*- 'мерно мелькать (о темном предмете)'; *чивеңейин*- 'часто мигать' — *чивеңне*- 'мигать'; *чиндиңейин*- 'часто колыхаться' — *чиндиңне*- 'колыхаться' (см. § 479, 541).

ЗАЛОГИ

§ 307. Залогом называется такая форма глагола, которая обозначает отношение между субъектом (производителем действия) и объектом.

В тувинском языке, как и в других тюркских языках, различаются следующие пять залогов: основной, понудительный (или побудительный), возвратный, страдательный, совместно-взаимный.

При этом тувинские залоговые формы имеют свои специфические особенности, отличаясь от залогов других тюркских языков: 1) по содержанию (в оттенках значения отдельных залоговых форм), 2) по синтаксической роли (в словосочетаниях и в предложении), 3) по форме (в залогообразующих аффиксах и их сочетаниях).

Основной залог

§ 308. Основной залог не имеет залогообразующих аффиксов и является так называемой нулевой формой, от которой при помощи различных аффиксов образуются остальные четыре залоговые формы.

Примечание. Основной залог называют также «прямым» (по значению) и «неоформленным» (по форме). Термин «основной залог» предпочтителен тем, что он в равной мере учитывает значение данного залога и его форму, так как относящиеся к нему глаголы являются лексико-грамматической основой для образования каждой из других четырех форм залога.

К основному залоговому классу причисляются все производные (корневые) глаголы, а также производные глаголы, образованные от других частей речи (примеры см. в предыдущих параграфах).

§ 309. Глаголы в основном залоговом классе подразделяются по своему грамматическому значению на переходные и непереходные.

Переходные глаголы обозначают действие, переходящее на прямой объект, и управляют винительным падежом (оформленным или неоформленным). Примеры:

диңни көөр 'видит белку', *инек саар* 'доит корову', *кат чыыр* 'собирает ягоды', *чепсек кылыр* 'делает орудие', *бажың тудар* 'строит дом', *тараа чажар* 'сеет хлеб', *сиген кезер* 'косит траву', *сүт ижер* 'пьет молоко', *ис тывар* 'находит след', *шүлүк бижшир* 'пишет стихи', *радио дыңнаар* 'слушает радио', *суме бээр* 'дает совет', *шаңнал алыр* 'получает награду'.

Непереходные глаголы обозначают действие (или состояние), которое не переходит на прямой объект. Они не управляют винительным падежом, но могут управлять другими косвенными падежами. Примеры:

Черге тулар 'стоит на земле', *дагже унер* 'восходит на гору', *ыяштан дужер* 'падает с дерева', *авазы-биле келир* 'приходит с матерью', *пароход-биле чоруур* 'едет на пароходе'.

Среди непереходных глаголов большое место занимают глаголы движения, местонахождения и состояния. Примеры: *чор-* 'идти', *бар-* 'отправляться', *шимче-* 'двигаться', *хөдел-* 'действовать', *кел-* 'приходить', *ун-* 'выходить', 'всходить', *чугур-*, *маңна-* 'бегать', *уш-* 'летать', 'падать', *сой-* 'ползти', *халы-* 'прыгать', *бат-* 'опускаться', *тур-* 'стоять', 'уствовать', *олур-* 'сидеть', *чыт-* 'лежать', *өс-* 'расти', *уду-* 'спать', *хайын-* 'кипеть', *муңгара-* 'печалиться', *өөрү-* 'радоваться'.

Понудительный залог

§ 310. Понудительный залог широко распространен в тюркских и монгольских языках. Аффиксы понудительного залога служат в этих языках важнейшим средством глагольного формообразования.

В тувинском языке понудительный залог отличается от других тюркских языков оттенками значения, способами образования и синтаксическими особенностями (различной сочетаемостью с другими словами в предложении).

Понудительный залог имеет следующие основные значения: 1) понудительное — 'заставлять делать что-либо', 2) страдательное — 'подвергаться какому-либо действию', 'допускать сделать что-либо с собой'. Вследствие этого понудительный залог называется также понудительно-страдательным.

Примечание. В монголистике и тюркологии употреблялись также следующие термины: «глаголы побудительные», «переносные», «понуждающие», «принуждающие», «причиняющие», «причинительные», «причинные» и некоторые другие. Тувинский термин — *болдуруушкун глаголдары*. Латинский термин — *verba causativa*.

Смысловую схему предложения с глаголом в понудительном залоге можно представить так: «Предмет А заставляет (побуждает) предмет Б что-то сделать с предметом В».

Данная схема подходит и для второго (страдательного) значения понудительного залога. Это частный случай приведенной выше общей схемы: «Предмет А заставляет (побуждает) предмет Б что-то сделать с ним (с предметом А)», т. е. «Предмет А подвергается данному действию со стороны предмета Б». В таких своеобразных конструкциях (побудительных и побудительно-страдательных) мы имеем дело с двумя

субъектами, из которых один побуждает к совершению действия, а второй выполняет данное действие над объектом.

Первое (понудительное) значение понудительного залога имеет различные оттенки: 'заставлять, понуждать, вынуждать, побуждать, позволять, допускать, давать делать что-либо'.

Примеры:

кылдыр- 'заставлять (позволять...) делать' (*кыл*- 'делать'),
бодат- 'заставлять (побуждать...) думать' (*бода*- 'думать'),
ырлат- 'заставлять (позволять...) петь' (*ырла*- 'петь'), *хөглет*- 'заставлять (давать...) веселиться' (*хөгле*- 'веселиться'),
номчут- 'заставлять (давать...) читать' (*номчу*- 'читать'),
бижит- 'заставлять (давать...) писать', 'диктовать' (*бижи*- 'писать'), *удут*- 'укладывать спать', 'усыплять' (*уду*- 'спать').

Понудительное значение во многих случаях передается по-русски не аналитически (сочетанием слов «заставлять делать что-либо», «понуждать делать что-либо» и т. п.), а синтетически (одним переходным глаголом). Примеры:

чорут- 'посылать' (*чор(у)*- 'идти'), *эрттир*- 'проводить' (*эрт*- 'проходить'), *тургус*- 'ставить', 'строить' (*тур*- 'стоять'), *өлүр*- 'убивать' (*өл*- 'умирать'), *көргүс*- 'показывать', 'оказывать' (*көр*- 'смотреть', 'видеть'), *чедир*- 'доставлять' (*чет*- 'достигать'), *айт(т)ыр*- 'спрашивать' (*айт*- 'указывать').

Второе (страдательное) значение понудительного залога связано с конкретным (лексическим) значением глагольной основы и с конкретным содержанием высказываемой мысли (в словосочетании или в предложении). Примеры:

1) *эттет*- 'избиваться', 'быть (из)битым', 'выделяться', 'быть выделанным' (*этте*- 'избивать', 'выделять [кожу]') — *эттеткен эттетпээни чүктөп чор* 'битый небитого несет'; 2) *өлүрт*- 'убиваться', 'быть убитым' (*өлүр*- 'убивать') — *өлүрткен хой* 'убитая овца' (по смысловой схеме понудительного залога: 'овца, давшая себя убить', но не 'овца, заставившая кого-то убить'); 3) *дарлат*- 'угнетаться', 'быть угнетенным' (*дарла*- 'угнетать') — *дарлакчылар болган дарлатканнар* 'угнетатели и угнетенные'; 4) *соңгут*- 'избираться', 'быть избранным' (*соңгу*- 'избирать') — *төлээлер хуралга соңгутканнар* 'делегаты избраны собранием', *соңгуур-соңгудар эрге* 'право избирать и быть избранным', 'активное и пассивное избирательное право'.

§ 311. Страдательное значение приобретают лишь те глаголы в понудительном залоге, которые образованы от глаголов переходных (примеры см. выше).

Глаголы в понудительном залоге, образованные от непеходных глаголов, естественно, бывают по значению всегда переходными. Примеры:

1) *тур-* 'стоять' (непереходный глагол) > *тургус-* 'ставить', 'строить' (переходный глагол); *коммунистиг ниитилелди тургузуп турар бис* 'мы строим коммунистическое общество'; 2) *олур-* 'сидеть' (непереходный глагол) > *олурт-* 'сажать' (переходный глагол); *маңаа чимистиг ыяштарны олуртур херек* 'здесь надо посадить плодовые деревья'; 3) *бүт-* 'происходить' (непереходный глагол) > *бүдүр-* 'производить' (переходный глагол); *эң нарын машиналарны бүдүрүп турар бис* 'мы производим самые сложные машины'.

Глаголы в понудительном залоге, образованные от переходных глаголов, могут быть как переходными, так и непереходными. В первом случае они имеют понудительное значение, во втором — страдательное. Как уже отмечено, переходность (понудительное значение) или непереходность (страдательное значение) таких глаголов зависит от контекста. Примеры:

1) *Ол алгыны меңээ эттеткен* 'Ту шкуру дали выделать мне' (понудительное значение); *Меңээ эттеткен алгы бо-дур* 'Вот это выделанная мной шкура' (страдательное значение); 2) *Хойдарны бөрүге өлүртпес* 'Не давать волкам резать овец' (понудительное значение); *Бөрүге өлүрткен хоювус ийи* 'Волком зарезано две наших овцы'.

§ 312. Для образования понудительных глаголов служат следующие аффиксы:

1. Аффикс *-т* (после гласных и *р* в многосложных основах): *чорут-* 'посылать' (*чор(у)-* 'идти'), *олурт-* 'сажать' (*олур-* 'сидеть'), *номчут-* 'давать, читать' (*номчу-* 'читать'), *бижит-* 'давать писать' (*бижит-* 'писать'), *чылыт-* 'согревать' (*чылы-* 'согреваться'), *агарт-* 'белить' (*агар-* 'белеть'), *маңнат-* 'заставлять бежать' (*маңна-* 'бежать'), *ойлат-* 'гнать', 'прогонять' (*ойла-* 'убегать'), *сөглет-* 'передавать (устно) через кого-либо', 'выведывать' (*сөгле-* 'сказать'), *бодат-* 'заставлять думать' (*бода-* 'думать'), *азырат-* 'заставлять кормить' (*азыра-* 'кормить'), *ажыт-* 'квасить', 'окислять' (*ажы-* 'киснуть'), *доктаат-* 'останавливать' (*доктаа-* 'останавливаться'), *башкарт-* 'давать регулировать' (*башкар-* 'регулировать'), *баштат-* 'давать руководить', 'возлагать руководство' (*башта-* 'руководить', 'возглавлять').

2. Аффикс *-тыр || -тир, -тур || -түр* (после глухих согласных, кроме некоторых односложных основ на *-ш* и *-т*), *-дыр || -дир, -дур || -дүр* (после сонорных согласных, кроме *р* в многосложных основах): *кастыр-* 'заставлять копать' (*кас-* 'копать'), *кестир-* 'заставлять резать' (*кес-* 'резать'), *доруктур-* 'выращивать', 'воспитывать' (*дорук-* 'расти', 'воспитываться'), *өстүр-* 'выращивать', 'растить' (*өс-* 'расти'), *дол-*

гандыр- 'вращать' (*долган*- 'вращаться'), *дескандир*- 'заставлять кружиться' (*дескин*- 'кружиться'), *долдур*- 'наполнять' (*дол*- 'наполняться').

Примечание. Как исключение встречается разновидность данного аффикса: *-зыр || -зир*, *-зур || -зур*: *эм-зир*- 'давать сосать', 'кормить грудью' (*эм*- 'сосать').

3. Аффикс *-ыр || -ир*, *-ур || -ур* (после *ш* и *т* в некоторых односложных основах): *быжыр*- 'давать созреть', 'печь', 'жарить' (*быш*- 'созревать', 'поспевать'), *ажыр*- 'перевозить (перегонять) через хребет' (*аш*- 'переваливать, переходить, переезжать через хребет'), *бадыр*- 'опускать', 'снижать' (*бат*- 'опускаться', 'снижаться'), *кадыр*- 'засушивать', 'закалять' (*кат*- 'высыхать', 'закаляться'), *кежир*- 'переправлять (например, через реку)' (*кеш*- 'переправляться', 'переплывать'), *чежир*- 'заставлять развязывать' (*чеш*- 'развязывать'), *кедир*- 'одевать кого-либо' (*кет*- 'надевать на себя'), *ужур*- 'валить', 'сваливать' (*уш*- 'лететь', 'падать'), *көжур*- 'переселять' (*көш*- 'кочевать', 'переселяться'), *өжур*- 'гасить' (*өш*- 'гаснуть'), *будур*- 'производить' (*бут*- 'происходить').

4. Архаичные аффиксы *-гыс || -гис*, *-гус || -гус* (в некоторых словах от односложных основ на *-р*); *-ыс || -ис*, *-ус || -ус* (видоизменение предыдущего — в нескольких словах от односложных основ на *-к* и *-л*): *тургус*- 'ставить', 'строить' (*тур*- 'стоять'), *көргус*- 'показывать' (*көр*- 'смотреть', 'видеть'), *агыс*- 'пускать (воду)', 'сидеть' (*ак*- 'течь'), *кагыс*- 'печатать на пишущей машинке' (*хак*- || *как*- 'ударять'), *алыс*- 'поддаваться' (*ал*- 'брать', 'получать').

§ 313. Аффикс *-гыс || -гис*, *-гус || -гус* — фонетическая разновидность архаичного аффикса *-кыр || -кир*, *-кур || -кур*, сохранившегося в тувинском языке лишь в сокращенной форме *-ыр || -ир*, *-ур || -ур* и с начальным *т- || д-* (см. § 312); ср. башк. *яткыр*- 'укладывать' (*ят*- 'лежать') — тув. *чыттыр*- (< *чит*-), башк. *еткер*- 'доводить' (*ет*- 'достигать') — тув. *четтир*- (< *чет*-).

Аффикс *-гыс || -гис*, *-гус || -гус* употребляется в тувинском языке для образования понудительного залога еще реже, чем в других родственных языках; в тувинском языке он почти полностью вытеснен продуктивным аффиксом *-тыр || -тир*, *-тур || -тур*; ср.: шор. *пергис*- 'заставить давать' (*пер*- 'давать') — тув. *бердир*- (< *бер*-), шор. *калгыс*- 'оставлять' (*кал*- 'оставаться') — тув. *калдыр*- (< *кал*-).

§ 314. Обращает на себя внимание своеобразная форма понудительного залога *киир*- 'вводить' (< *кир*- 'входить'); ср. хак. *кир*- (< *кiр*-). Здесь, на первый взгляд, вместо

типичной для агглютинативных языков аффиксации мы находим несвойственную этим языкам флексию основы. Однако данная форма образована при помощи обычной аффиксации и представляет собой результат последующих фонетических изменений: *кир*- + архаичн. аффикс *-гир* > *киргир*- > *кигир*- (через выпадение плавного *р*, часто опускаемого между гласным и звонким) > *киир*- (через выпадение *г* в положении между двумя гласными и возникновение вторичной долготы). Морфологическая схема этих слов: 1) *кир*- — неразложимый корень, 2) *киир*- — *ки*- (тот же корень без конечного *р*) + *-ир* (архаичн. аффикс понудительного залога *гир*- без начального *г*). Следовательно, конечное *р* в словах *кир*- и *киир*- имеет разное происхождение: в первом слове оно принадлежит корню, а во втором — формообразовательному аффиксу.

§ 315. Кроме перечисленных выше простых аффиксов, для всех тюркских, а также монгольских языков типичны сложные аффиксы понудительного залога, состоящие из двух или большего числа простых аффиксов.

Сложные понудительные аффиксы второй степени (состоящие из двух простых):

-т-тыр || *-т-тир*, *-т-тур* || *-т-тур*;
-тыр-т || *-тир-т*, *-тур-т* || *-тур-т* (*-дыр-т* || *-дир-т*,
-дур-т || *-дур-т*);
-ыр-т || *-ир-т*, *-ур-т* || *-ур-т*;
-гыс-тыр || *-гис-тир*, *-гус-тур* || *-гүс-тур*;
-ыс-тыр || *-ис-тир*, *-ус-тур* || *-үс-тур*.

При образовании сложных понудительных аффиксов третьей и дальнейших степеней соблюдается следующая фонетическая закономерность: вслед за *т* идет аффикс *-тыр* || *-тир*, *-тур* || *-тур*, а вслед за *р* — аффикс *-т*.

Примеры сложных понудительных аффиксов третьей степени:

-тыр-т-тыр || *-тир-т-тир*...
-гыс-тыр-т || *-гис-тир-т*...

Таким образом, во всех сложных понудительных аффиксах многократных степеней периодически повторяется одно и то же сочетание двух простых аффиксов *-тыр* || *-тир*, *-тур* || *-тур* и *-т*.

При помощи удвоенного аффикса образуется дважды понудительный залог, или понудительный залог второй степени. Его смысловая схема: «заставлять заставлять», т. е. не самому, а через другое лицо (другой предмет) заставлять что-либо делать. Примеры:

1) *кыл*- 'делать' (основной залог) — *кыл-дыр*- 'заставлять (позволять...) делать' (понудительный залог первой степени) —

кыл-дыр-т- 'заставлять заставляя делать' (понудительный залог второй степени); 2) *көр-* 'смотреть', 'видеть' (основной залог) — *көр-гус-* 'заставлять смотреть', т. е. 'показывать' (понудительный залог первой степени) — *көр-гус-тур-* 'заставлять заставляя смотреть', т. е. 'заставлять (позволять...) показывать' (понудительный залог второй степени).

При помощи утроенного аффикса образуется трижды понудительный залог, или понудительный залог третьей степени. Его смысловая схема: «заставлять заставляя заставляя», т. е. через двух посредников заставляя что-либо делать. Примеры:

1) *кыл-дыр-т-* 'заставлять делать через кого-либо' (дважды понудительный залог) — *кыл-дыр-т-тыр-* 'заставлять делать через двух посредников' (трижды понудительный залог); 2) *көр-гус-тур-* 'заставлять показывать' (букв.: 'заставлять заставляя смотреть' — дважды понудительный залог) — *көр-гус-тур-т-* 'заставлять показывать через кого-либо' (букв.: 'заставлять заставляя заставляя смотреть' — трижды понудительный залог).

§ 316. В качестве побудителя тех или других действий может выступать неопределенно большое, абстрактно говоря, бесконечное, число посредников (например, в цепной реакции, в сигнализации флажками на больших расстояниях, в эстафетном беге и т. п.). Теоретически можно представить, что подобное действие, совершаемое через бесконечно большое число посредников (передатчиков данного импульса, приказа и т. п.), требуется выразить при помощи одного слова. Потенциальная возможность для этого имеется в системе сложных аффиксов понудительного залога, так как понудительные аффиксы могут бесконечно нарастать друг на друга: к сложному аффиксу третьей степени можно присоединить ещё один простой аффикс, в результате чего образуется сложный аффикс четвертой степени и т. д. Однако на практике мы встречаемся обычно лишь с понудительным залогом первой, второй и реже — третьей степени.

Аналогией здесь может служить приставка *пра-* (например, в слове *прадед*) в русском языке. Теоретически, она может повторяться в слове бесконечное число раз: *пра-пра-пра-пра-пра-...дед*, обозначая в данном случае с каждым новым повторением все более дальних предков. Однако на практике мы встречаемся обычно лишь с однократным, двукратным и реже — трехкратным употреблением приставки *пра-* (*прадед*, *прапрадед*, *прапрапрадед*).

Разница в том, что аффиксы в тувинском и в других агглютинативных языках присоединяются к основе слова

сзади, а приставка *пра-* в русском языке — спереди. Кроме того, при повторении приставка *пра-* фонетически не видоизменяется, а понудительные аффиксы в тувинском, как и в других тюркских языках, имеют фонетические разновидности (минимум две: *т* и *тыр*).

§ 317. Понудительный глагол в предложении сочетается с именами, как правило, в дательном и винительном падежах.

Именем в основном падеже обозначается то действующее лицо, которое заставляет или позволяет совершить данное действие (субъект 1). Именем в дательном или винительном падеже передается то действующее лицо, которое фактически совершает это действие (субъект 2). Обычно дательный падеж употребляется при понудительных глаголах, образованных от переходных глаголов, а винительный — от непереходных.

Примечание. Субъекты 1 и 2 названы действующими лицами условно: они могут быть как одушевленными, так и неодушевленными.

Приведем примеры:

Бөрүге хой кадартпа, чазыйга хымыш тудуспа 'Волку овец пасти не давай, жадному поварёшки хватать не давай' (поговорка). Субъект 1 не назван, подразумевается *сен* 'ты' (основной падеж). Субъект 2 — *бөрүге* 'волку' и *чазыйга* 'жадному' (дательный падеж). Понудительные глаголы *кадарт-* 'заставлять (давать...) пасти' и *тудус-* 'заставлять (давать...) хватать' образованы от переходных глаголов *кадар-* 'пасти' и *тут-* 'держат', 'хватать'.

Кылык ботту човадыр, даг аътты човадыр 'Капризный мучит себя, гора мучит коня' (пословица). Субъект 1 передан именами в основном падеже: *кылык* 'вспыльчивый', 'капризный' и *даг* 'гора'. Субъект 2 — *ботту* 'себя' и *аътты* 'коня' (винительный падеж). Глагол *човат-* 'утомлять', 'изнурять' образован от глагола *чова-* 'уставать', 'заботиться'.

§ 318. Понудительные глаголы второй степени еще чаще, чем понудительные глаголы первой степени, приобретают страдательное значение. Во многих случаях такие глаголы имеют страдательное значение не только в контексте, но и в изолированном положении — в зависимости от лексического значения глагольной основы. Примеры:

кижизи- 'очеловечиваться', 'воспитываться' (основной залог) — *кижизит-* 'очеловечивать', 'воспитывать' (понудительный залог первой степени) — *кижизиттир-* 'быть воспитанным кем-либо' (понудительный залог второй степени).

тииле- 'побеждать' (основной залог) — *тиилет-* 'давать возможность победить' (понудительный залог первой степени) —

тиилеттир- 'быть побежденным' (понудительный залог второй степени).

§ 319. В заключение необходимо оговорить следующие две особенности перевода на русский язык тувинских понудительных глаголов:

1. В зависимости от контекста и лексического значения глагола последний, как мы знаем, переводится на русский язык разными способами. Выбор правильного перевода требует от переводчика хорошего знания русского языка.

Переводчику грозит опасность, в поисках легкого решения, прибегать к одним и тем же стандартным глаголам побуждения типа *заставлять*, *побуждать* и т. п. Между тем русский язык располагает большим числом слов и словосочетаний, которые соответствуют различным степеням и оттенкам понудительности (от прямого принуждения до предоставления возможности), выражаемым понудительными глаголами. Эти степени и оттенки понудительного значения необходимо различать как в деловой речи (например, в юридических текстах), так — еще тоньше и богаче — и в речи художественной.

При переводе необходимо главное внимание обращать на то, чтобы в каждом конкретном случае правильно передать не только грамматическое значение понудительности, но и новые лексические значения данного понудительного глагола.

Примеры:

Аарыгларны баш удур болдурбас дугайында ажыл 'работа по предупреждению болезней', 'профилактическая работа' (*болдур-* понудительный залог от *бол-* 'быть', 'существовать'; в стереотипном переводе получилось бы: 'Работа по поводу того, чтобы заблаговременно заставить болезни не быть' или '... не дать болезням существовать').

Ону билиндирер херек 'Его надо убедить (довести до сознания)'; 'Ему надо дать почувствовать' (*билиндир-* — понудительный залог от *билин-* 'чувствовать'; 'приходить в сознание', 'сознаваться'; в стереотипном переводе получилось бы: 'Его надо заставить прийти в сознание').

Мооң дугайын силерге дыңнадын 'Сообщаю вам об этом' (*дыңнат-* — понудительный залог от *дыңна-* 'слышать', 'слушать'; в стереотипном переводе получилось бы: 'Заставлю-ка я вас услышать об этом').

Багай ажылдаан дээш ажылындан үндүрткен 'Он уволен за плохую работу' (*үндүрт-* — понудительный залог второй степени от *ун-* 'выходить', 'уходить'; в стереотипном переводе получилось бы: 'Он заставил заставить себя уйти с работы за то, что плохо работал').

Эки дыштандырар 'Дать возможность хорошо отдохнуть', 'Создать условия для хорошего отдыха' (дыштандыр — понудительный залог от дыштан- 'отдыхать'; в стереотипном переводе получилось бы: 'Заставить хорошо отдыхать').

2. Следует отметить интересную особенность в соотношении структуры тувинских (и других тюркских и монгольских) понудительных глаголов и их русских эквивалентов. Эту особенность, отмеченную Н. К. Дмитриевым на башкирском примере²², можно пояснить на аналогичном примере из тувинского языка: *быш-* 'печься (о пище)', 'жариться', 'вариться' — *быжыр-* (понудительный залог от *быш*) 'печь', 'жарить', 'варить'. Здесь непроемному глаголу тувинского языка соответствует производный глагол в русском языке и наоборот. Другие примеры:

бат- 'опускаться', 'спускаться', 'снижаться' — *бадыр-* (понудительный залог от *бат-*) 'опускать', 'спускать', 'снижать'; по-тувински первое слово (*бат-*) служит основой для второго (*бадыр-*); по-русски обратное соотношение: второй ряд слов ('опускать', 'спускать', 'снижать') служит основой для первого ('опускаться', 'спускаться', 'снижаться');

төн- 'кончаться', 'заканчиваться' — *төндүр-* (понудительный залог от *төн-*) 'кончать', 'заканчивать';

өөр(ү)- 'радоваться' — *өөрт* (понудительный залог от *өөр(ү)-*) 'радовать'.

Совместно-взаимный залог

§ 320. Совместно-взаимный залог имеет следующие основные значения: 1) совместное — 'делать что-либо совместно, сообща', 'участвовать (помогать, содействовать) в совершении какого-либо действия'; 2) взаимное — 'делать что-либо взаимно'.

Примечание. Для наименования совместно-взаимных глаголов употреблялись также следующие термины: «взаимные», «взаимно-совместные», «совокупные», «учаственные». Тувинский термин — *болчуушкун глаголдары*. Латинский термин — *verba reciproca*.

Совместно-взаимный залог образуется при помощи аффиксов *-иш* (после гласных основы), *-ыш || -иш*, *-уш || -үш* (после согласных основы). Примеры:

сана- 'считать' — *санаш-* 'совместно считать'; 'помогать считать'; 'рассчитываться', 'производить взаимный расчет'; *ажылда-* 'работать' — *ажылдаш-* 'совместно (сообща) рабо-

²² См.: Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 184.

тать', 'сотрудничать'; 'помогать работать'; *уле-* 'делить' — *улеш-* 'делить между собой', 'разделять' (например, *чье-либо* мнение); *кас-* 'рыть', 'копать' — *казыш-* 'вместе (сообща) рыть (копать)'; *бил-* 'знать', 'понимать', 'уметь' — *билиш-* 'знать (понимать) друг друга'; *тургус-* 'ставить', 'строить' — *тургузуш-* 'вместе (сообща) строить'; 'помогать строить'; *көр-* 'видеть', 'смотреть' — *көруш-* 'видеться', 'видеть друг друга'; 'смотреть друг на друга'.

Различные значения совместно-взаимных глаголов (совместное действие, содействие, взаимное действие) зависят от лексического значения глагольной основы и определяются контекстом. Примеры:

Уявыстың каттышканын узун мәңге ырлажыр бис (С.) 'Вечно будем вместе петь о том, что гнезда наши соединились'; *ырла-* 'петь' — *ырлаш-* 'вместе (хором) петь'.

Ажыл-шште ажылчы чон кыйгыржыл тур (Л. Ч.) 'На работе трудовой народ перекликается'; *кыйгыр-* 'звать', 'окликать'; *кыйгырыш-* 'звать друг друга', 'перекликаться'.

Дигим таакпы солушпушаан, амыр-менди айтыржырдан ажыр-ара хөөрешпээн бис (Ю. К.) 'Обмениваясь щепоткой табаку, мы спросили друг друга о здоровье и больше не разговаривали'; *солу-* 'менять', 'переменять' — *солуш-* 'обмениваться'; *айтыр-* 'спрашивать' — *айтырыш-* 'спрашивать друг друга'; *хөөре-* 'оживленно рассказывать' — *хөөреш-* 'оживленно разговаривать'.

Тайбың херээн камгалажып, дайынга удур туржуп тур бис (Ю. К.) 'Вместе защищая дело мира, мы боремся против войны'; *камгала-* 'защищать' — *камгалаш-* 'вместе (сообща) защищать', 'участвовать в защите'.

Экиде эдержир, бакта кагжыр (поговорка) 'Хорошо — подружится, плохо — разойдется' (о корыстных людях); *эдер-* 'идти вслед', 'следовать' — *эдерिश-* 'подружиться', 'породниться'; *каг-* 'оставлять', 'покидать' — *кагыш-* 'покидать друг друга', 'расходиться'.

Некоторые глаголы в форме совместно-взаимного залога удалились по своему значению от исходной основы. Примеры:

бол- 'быть', 'являться' — *болуш-* 'заступаться', 'защищать', 'помогать'; *тур-* 'стоять', 'находиться' — *туруш-* 'отстаивать', 'бороться за что-либо'; *кир-* 'входить' — *кириш-* 'участвовать', 'вмешиваться' (смысловую связь между словами каждой пары здесь легко проследить).

Встречаются и такие случаи, когда глагол в основном залоге вышел из употребления, а образованная от него в свое время совместно-взаимная форма существует. Примеры:

ужураш- 'встречать', 'встречаться'; *демисеш-* 'бороться'.

§ 321. Аффикс совместно-взаимного залога *-ш* озвончается (переходит в *-ж*), если за ним следует другой аффикс, начинающийся гласным звуком. Примеры:

бодаш- 'совместно обдумывать' — *бодажыр* (причастие будущего времени), *бодажы* (слитное деепричастие), *бодажып* (соединительное деепричастие); *хөөреш-* 'оживленно разговаривать', 'беседовать' — *хөөрежир* (причастие будущего времени), *хөөрежи* (слитное деепричастие), *хөөрежип* (соединительное деепричастие).

Узкие гласные последнего слога совместно-взаимной формы выпадают, когда к ней присоединяются аффиксы, начинающиеся теми же узкими гласными. Благодаря выпадению гласного предшествующий и последующий согласный подвергаются новой ассимиляции. Последняя имеет следующие три разновидности:

1. После *р*, *й* и сонорного *г* аффикс совместно-взаимного залога *-ш* переходит в *-ж* (простая прогрессивная ассимиляция). Примеры:

кириш- 'участвовать', *оюш-* 'вместе обходить', *шууш-* (< *шугуш-*) 'вместе сверять' (например, читать корректуру вместе с подчитчиком) — *киржир*, *ойжур*, *шугжур* (причастия будущего времени), *киржи*, *ойжу*, *шугжу* (слитные деепричастия), *киржип*, *ойжуп*, *шугжуп* (соединительные деепричастия).

2. После *л*, *м*, *н*, *ң* аффикс *-ш* переходит в звонкий слитный звук *ч* [дж], передаваемый на письме через *ч* (сложная прогрессивная ассимиляция). Примеры:

алыш- 'брать друг у друга', 'обмениваться', *хөмуш-* 'вместе закапывать (зарывать)', *боданыш-* 'вместе обдумывать', *сыңыш-* 'вмещаться' — *алчыр*, *хөмчүр*, *боданчыр*, *сыңчыр* (причастия будущего времени), *алчы*, *хөмчу*, *боданчы*, *сыңчы* (слитные деепричастия), *алчып*, *хөмчүп*, *боданчып*, *сыңчып* (соединительные деепричастия).

3. В сочетаниях *ви*, *ди*, *зи*, *жи*, *ги* происходит регрессивная ассимиляция по участию голоса: звонкие шумные *в*, *д*, *з*, *ж*, *г*, уподобляясь последующему глухому *ш*, переходят в глухие *п*, *т*, *с*, *ш*, *к*. В то же время последующий *ш* изменяется по способу образования и переходит в *ч*. Примеры:

тывыш- 'вместе находить (добывать)', *тудуш-* 'смыкаться', 'схватываться', 'совместно ловить', *кезиш-* 'сообща резать (косить)', *согуш-* 'драться' — *тыпчыр*, *тутчур*, *кесчир*, *сокчур* (причастия будущего времени), *тыпчы*, *тутчу*, *кесчи*, *сокчу* (слитные деепричастия), *тыпчып*, *тутчуп*, *кесчип*, *сокчуп* (соединительные деепричастия).

Примечание. Сонорный *z* между гласными обычно выпадает: *шүүш-* 'вместе сверять' — *шүг-* 'сверять'. Звонкий шумный *z* — позиционный вариант глухого *k*: *согуш-* 'драться' — *сок-* 'бить', 'ударять'. Звонкий губно-губной *v* [β] — позиционный вариант глухого *p*: *тывыш-* 'вместе находить (добывать)' — *тып-* 'находить', 'добывать'.

Возвратный залог

§ 322. Возвратный залог имеет в тувинском языке три основных значения: 1) собственно-возвратное, 2) косвенно-возвратное и 3) возвратно-страдательное.

Примечание. Для наименования возвратных глаголов употреблялись также следующие термины: «полуотложительные», «средние», «средне-возвратные», «возвратно-средние», «возвратно-страдательные». Тувинский термин — *эгидишккин глаголдары*. Латинский термин — *verba reflexiva*.

Глаголы собственно-возвратные обозначают действия, направленные на себя. Производитель действия (субъект) и предмет, на который направлено действие (прямой объект), совпадают. К этой группе относятся такие глаголы, как *чун-* 'умываться' ('умывать себя'), *кеттин-* 'одеваться' ('одевать себя'), *каастан-* 'наряжаться' ('наряжать себя').

Глаголы косвенно-возвратного значения обозначают действие, совершаемое для себя. К этой группе относятся такие глаголы, как *дааран-* 'заниматься шитьем' (*даара-* 'шить'), *бодан-* 'обдумывать', 'задумываться' (*бода-* 'думать').

В переводе на русский язык здесь, в отличие от первой группы возвратных глаголов, нельзя подставить возвратного местоимения *себя* в винительном падеже, но можно добавить то же местоимение в дательном падеже — *себе*: *дааран-* 'заниматься шитьем' — 'шить себе пошивать', *бодан-* 'обдумывать', 'задумываться' — 'думать себе подумывать'.

Глаголы возвратно-страдательного значения, как об этом говорит их наименование, имеют наряду с возвратным значением также и страдательное (см. § 323). Основанием для их включения в разряд возвратных, а не страдательных глаголов служит, как у одноименной группы глаголов русского языка, то обстоятельство, что они употребляются без грамматического объекта, обозначающего реально действующее лицо, и тем самым их страдательное значение ослаблено. К этой группе относятся такие глаголы, как *бижиттин-*, *номчуттун-* и т. п.

Каждый из них имеет следующие два значения:

- ¹¹*бижиттин*- (< *бижи*- 'писать') 1) 'заниматься письмом' — 'писать себе пописывать' (косвенно-возвратное значение); 2) 'писаться', 'быть написанным' (страдательное значение); *номчуттун*- (< *номчу*- 'читать') 1) 'заниматься чтением' — 'читать себе почитывать' (косвенно-возвратное значение); 2) 'читаться', 'быть прочитанным' (страдательное значение).

Такие глаголы получают в связной речи, в зависимости от контекста, одно из двух возможных значений, например:

1. *Бижиттинип-ле тур мен...* 'Я все занимаюсь письмом' — 'Все пишу себе да пописываю'. Здесь из двух возможных реализовано лишь первое — возвратное — значение.

2. *Ол чагаа шагда бижиттинген* 'То письмо написано давно'. Здесь из двух возможных реализовано лишь второе — страдательное — значение.

§ 323. Возвратный залог образуется при помощи следующих простых аффиксов:

-и (после гласных), -ын || -ин, -ун || -үн (после согласных), например:

долган- 'вертеться' (*долга*- 'вертеть'), *белеткен*- 'готовиться' (*белетке*- 'готовить'), *чажын*- 'брызгаться', 'плескаться' (*чаш*- 'брызгать', 'плескать'), *эжин*- 'плавать', 'купаться' (*эш*- 'грести'), *чодун*- (Катанов) 'вытираться' (*чот*- 'вытирать'), *көрүн*- 'осматриваться', 'оглядываться', 'озираться' (*көр*- 'смотреть', 'глядеть', 'видеть');

-тын || -тин, -тун || -тун (после глухих согласных), -дын || -дин, -дун || -дун (после сонорных согласных), например:

кастын- 'рыться', 'копаться' (*кас*- 'рыть', 'копать'), *чештин*- 'развязываться' (*чеш*- 'развязывать'), *соктун*- 'ударяться' (*сок*- 'бить', 'ударять'), *чоттун*- 'вытираться' (*чот*- 'вытирать'), *алдын*- 'братся' (*ал*- 'брат'), *бердин*- 'отдаваться' (*бер*- 'давать'), *болдун*- 'осуществляться' (*бол*- 'быть'), *көрдүн*- 1) 'смотреться'; 2) 'быть рассмотренным' (*көр*- 'смотреть').

Кроме того, для образования возвратного залога служит сложный аффикс -т-тын||-т-тин, -т-тун||-т-тун. Он произошел из сложения двух простых аффиксов: понудительно-страдательного -т и возвратного аффикса -тын. Сложный аффикс возвратного залога сходен по форме с соответствующим сложным аффиксом понудительного залога (см. § 315). Он употребляется только после основ, оканчивающихся на гласный звук, например:

хынаттын- 1) 'проверять себя'; 2) 'проверяться', 'быть проверенным' (*хына*- 'проверять'), *ажылдаттын*- 'работаться', 'ладиться' (*ажылда*- 'работать'), *бижиттин*- 1) 'заниматься письмом'; 2) 'писаться', 'быть написанным' (*бижи*- 'писать'), *хемчээттин*- 'измеряться', 'быть измеримым', 'быть измерен-

ным' (*хемчээ*- 'измерять'), *чуруттун*- 1) 'рисовать себя'; 2) 'рисоваться', 'быть нарисованным' (*чуру*- 'рисовать'), *өрүттүн*- 1) 'заплетаться' (о косе); 2) 'набираться' [о типографском наборе] (*өрү*- 1) 'плести', 'заплетать'; 2) 'набирать' [типографский набор]).

§ 324. Для образования возвратного залога от той или другой глагольной основы обычно используется лишь один из перечисленных выше аффиксов. У некоторых глаголов существуют параллельные формы с различными аффиксами. Параллельные формы, как правило, отличаются друг от друга по значению. Очень часто глаголы с аффиксом *-н* и глаголы с аффиксом *-т-тын* от одной и той же основы разграничиваются по значению следующим образом: первые (с аффиксом *-н*) выражают различные оттенки собственно-возвратного и косвенно-возвратного значения, а вторые (с аффиксом *-т-тын*) выражают возвратно-страдательное значение, но в ряде случаев параллельные формы возвратного глагола имеют, кроме грамматических, также и особые лексические различия. Примеры:

баглан- 'привязывать (связывать) себя', 'привязываться', 'связываться' (*багла*- 'привязывать', 'связывать')—*баглаттын*- 'привязываться', 'связываться', 'быть привязанным (связанным)'; *дуглан*- 'закрывать (прикрывать) себя', 'закрываться', 'прикрываться' (*дугла*- 'закрывать', 'прикрывать')—*дуглаттын*- 'закрываться', 'прикрываться', 'быть закрытым (прикрытым)'; *чугаалан*- 'говорить про себя', 'говорить себе поговаривать' (*чугаала*- 'говорить')—*чугаалаттын*- 'говориться', 'быть сказанным';

көрүн- 'смотреть себе посматривать', 'глядеть себе поглядывать'; 'осматриваться', 'оглядываться' (*көр*- 'смотреть', 'глядеть')—*көрдүн*- 'смотреться', 'глядеться' (например, в зеркало), 'быть осмотренным (предусмотренным)'; *дөгөрүн*- 'собираться в путь' (*дөгөр*- 'заканчивать', 'завершать')—*дөгөрттин*- 'заканчиваться', 'завершаться', 'быть законченным (завершенным)'; *ырлан*- 'рычать' (*ырла*- 'петь')—*ыраттын*- 'петься', 'быть спетым'.

§ 325. Если к основе взаимной формы с аффиксом *-н* и с узким гласным в последнем слого присоединяются аффиксы, начинающиеся тем же узким гласным, то происходят следующие фонетические изменения:

1) после *р*, *ң* и других сонорных, кроме *л*, узкий гласный последнего слога взаимной основы выпадает, а замыкающие его согласные остаются без изменения. Примеры:

көрүн- 'осматриваться', *сыңын*- 'жаться', 'прижиматься'—*көрнур*, *сыңыр* (причастия будущего времени), *көрнү*, *сыңны*

(слитные деепричастия), *көрнүп, сыңнып* (соединительные деепричастия);

2) после *л* узкий гласный выпадает и *л* переходит в *н*, уподобляясь последнему согласному (регрессивная ассимиляция). Примеры:

кылын- 'делаться', *чылын-* 'греться' (например, у печи), *билин-* 'чувствовать', 'приходить в сознание', 'сознаваться' — *кынныр, чынныр, миннир* (причастия будущего времени), *кынны, чынны, минни* (слитные деепричастия), *кыннып, чыннып, миннип* (соединительные деепричастия).

Примечание. В словах *миннир, минни, миннип* регрессивная ассимиляция распространяется на все слово вплоть до начального согласного (начальный *б* уподобляется последующим *нн* по артикуляции небной занавески, вследствие чего носовой *б* (*билин-*) переходит в носовой *м* (*миннир*);

3) после звонких шумных согласных (*в, д, з, ж, г*) узкий гласный выпадает и происходит взаимная ассимиляция замыкающих его согласных, а именно: 1) предыдущий (звонкий шумный) согласный переходит в соответствующий глухой (*в > п, д > т, з > с, ж > ш, г > к*); 2) последующий *н* теряет носовое произношение (> *д*) и переходит в глухой *т*. Примеры:

одун- 'просыпаться', 'пробуждаться', *базын-* 'унижать', 'издеваться', *эжин-* 'плавать', 'купаться', *сагын-* 'вспоминать' — *оттур, бастыр, эштир, сактыр* (причастия будущего времени), *отту, басты, эшти, сакты* (слитные деепричастия), *оттуп, бастып, эштип, сактып* (соединительные деепричастия).

§ 326. Помимо глаголов, образованных от основного залога при помощи возвратных аффиксов, к возвратным принято относить также следующие глаголы с прямым или ковенным возвратным значением:

1) глаголы, имеющие неразложимую основу с конечным *н*, например: *одун-* 'просыпаться', *ажын-* 'сердиться', *даян-* 'опираться', *чажын-* 'прятаться';

2) глаголы в застывшей форме возвратного залога, в которых возвратный аффикс *-н* выделяется при сопоставлении с другими производными залогами, например: *өөрен-* 'учиться' (ср. *өөрет-* 'учить');

3) глаголы на *-н*, которые могут быть морфологически расчленены на составные части предположительно, например: *сагын-* 'вспоминать' (ср. *сагы-* 'блюсти', 'хранить'), *ынан-* 'надеяться' (ср. *ына-* 'соглашаться');

4) глаголы, произведенные непосредственно от именных основ при помощи сложного аффикса *-дан || -лен* и его фонетических вариантов *-тан || -тен*, *-дан || -ден*, *-нан || -нен*, где *-ла* — аффикс словообразования глаголов от имен, *-н* — аффикс возвратного залога, например: *тон-* 'халат', 'пальто', 'шуба' — *тоннан-* 'надевать на себя (халат, пальто, шубу)', *кул* 'раб' — *кулдан-* 'поработать', 'закабалить' (букв.: 'делать для себя рабом'), *тенек* 'дурацкий', 'дурашливый', 'шаловой' — *тенектен-* 'дурачиться', 'дурить', 'шалить'.

С глаголами собственно-возвратного значения может сочетаться винительный падеж с притяжательным аффиксом от имени, обозначающего прямой объект, или от местоимения *бот* 'сам' (в значении русского возвратного местоимения *себя*). В этом случае тувинский язык допускает двойное обозначение возвратности: 1) при помощи возвратного аффикса (*-н*, *-тын...*); 2) при помощи притяжательного аффикса имени или местоимения *бот* в винительном падеже (*бодун чукуп алды* 'он умылся', *бодун кеттинип алды* 'он оделся' и т. п.). При глаголах косвенно-возвратного и возвратно-страдательного значения прямого дополнения не бывает. Примеры (из пословиц и поговорок):

Кижии ийи катап төрүттүнер эвес 'Человек два раза не рождается'; *төрү-* 'рожать' — *төрүттүн-* 'рождаться'.

Эргеге өөрениринден бергээ өөрөн 'Не учись нежностям, учись трудностям' (букв.: 'Чем учиться нежности, [лучше] учись трудности'); *өөрөн-* 'учиться' в современном языке морфологически не членится (см. выше).

Шугум чазаарда шыгаар, шуугаар бетинде боданыр 'Когда строгаешь планку (линейку) — нацелься, прежде чем шуметь — обдумай'; *бода-* 'думать' — *бодан-* 'обдумывать', 'одуматься'.

Бодун боду билимес, борзук калчанын билбес 'Сам себя не чувствует (не осознает), барсук плечи своей (плешь свою) не видит (не знает)'; *бил-* 'знать', 'понимать', 'уметь' — *билин-* 'чувствовать', 'осознавать'; при глаголе возвратного залога *билин-* — прямое дополнение *бодун* 'себя'; с другим прямым дополнением (*калчанын*) сочетается глагол в основном залоге *бил-*.

Даг көрбейн эдээң азынма, суг көрбейн идиң ужулба 'Горы не увидев, подола не подвешивай (не затыкай за пояс); воды не увидев, сапог не снимай'; *ас-* 'вешать', 'вывешивать' — *азын-* 'вешать себе на пояс', 'носить у себя на поясе'; глагол возвратного залога *азын-* здесь управляет словом *эдээң* 'твой подол' (прямое дополнение в неоформленном винительном падеже).

Страдательный залог

§ 327. Страдательный залог тувинского глагола близок по значению и по форме к возвратному залогу. Он обозначает действие, которому данный предмет подвергается со стороны (страдательное значение), и действие, которое данный предмет направляет на себя или совершает для себя (возвратное значение).

Примечание. Термин «страдательные глаголы» («глаголы страдательного залога») общепринят в русском языкознании. По-тувински — *качыгдаашкын глаголдары*. Латинский термин — *verba passiva*.

Грамматические значения страдательного залога (страдательное и возвратное) различаются в контексте. Так, от непроизводного глагола *тып-* 'находить' образован страдательный глагол *тывыл-*. У последнего два основных значения: 1) 'находиться', 'быть найденным' (возвратно-страдательное значение) и 2) 'являться', 'появляться', 'образовываться', 'зарождаться' (собственно-возвратное и косвенно-возвратное значение). Примеры:

Солун бодаал тыптып келген 'Явилась интересная мысль' (возвратное значение).

Читкен ном тыпты берген 'Пропавшая книга нашлась (найдена)' (страдательное значение).

В данных примерах *тыптып келген* и *тыпты берген* — составные формы совершенного вида от основы страдательного глагола *тывыл-*.

§ 328. Страдательный залог образуется при помощи аффикса *-л* (после гласных), *-ыл* || *-ил*, *-ул* || *-ул* (после согласных). Примеры:

хоста- 'освобождать' — *хостал-* 'освобождаться', *дыңна-* 'слышать' — *дыңнал-* 'слышаться', 'раздаваться', *када-* 'вбивать', 'втыкать' — *кадал-* 'вонзаться', 'втыкаться', *үре-* 'ломать', 'разрушать', 'портить' — *үрел-* 'ломаться', 'разрушаться', 'портиться', *чар-* 'колоть', 'разделять', 'разлучать' — *чарыл-* 'раскалываться', 'разделяться', 'разлучаться', *адыр-* 'отщеплять', 'избавлять', 'отделять' — *адырыл-* 'отщепляться', 'избавляться', 'отделяться', *чеш-* 'развязывать' — *чешил-* 'развязываться', *эг-* 'гнуть', 'сгибать' — *ээл-* (вместо *эил-*) 'гнуть', 'сгибаться', *ор-* 'рвать', 'разрывать' — *орул-* 'рваться', 'разрываться', *бус-* 'ломать', 'разбивать', 'разрушать' — *бузул-* 'ломаться', 'разбиваться', 'разрушаться', *үс-* 'рвать', 'обрывать', 'прерывать' — *үзүл-* 'рваться', 'обрываться', 'прерываться', *көдүр-* 'поднимать' — *көдүрүл-* 'подниматься'.

§ 329. Фонетические изменения глаголов страдательного залога сходны с изменениями возвратных глаголов. Если к основе с узким гласным в последнем слоге присоединяются аффиксы, имеющие в начале также узкий гласный, то первый узкий гласный выпадает. Конечные согласные звуки основы подчиняются, после выпадения разделявшего их гласного, общим закономерностям согласования (ассимиляции) согласных звуков, а именно:

1. Сочетания сонорных неносовых *рл*, *йл* сохраняются. Примеры:

чарыл- 'раскалываться', *херил*- 'растягиваться', *орул*- 'рваться', *көдүрүл*- 'подниматься', *оюл*- (*ойул*-) 'становиться дырявым', *шөйүл*- 'вытягиваться' — *чарлыр*, *херлир*, *орлур*, *көдүрлүр*, *ойлур*, *шөйлүр* (причастия будущего времени), *чарлы*, *херли*, *орлу*, *көдүрлү*, *ойлу*, *шөйлү* (слитные деепричастия), *чарлып*, *херлип*, *орлуп*, *көдүрлүп*, *ойлуп*, *шөйлүп* (соединительные деепричастия).

2. На месте вторичной долготы, возникшей вследствие исчезновения *г* между гласными, этот исчезнувший звук (сонорный *г*) восстанавливается перед страдательным аффиксом *-л*: образуется сочетание *гл*. Примеры:

ээл- (вместо *эгил*-) 'сгибаться', *чуул*- (вместо *чугул*-) 'катиться', 'скатываться', *чыыл*- (вместо *чыгыл*-) 'собираться', 'накапливаться' — *эглир*, *чуглур*, *чыглыр* (причастия будущего времени), *эгли*, *чуглу*, *чыглы* (слитные деепричастия), *эглип*, *чуглуп*, *чыглып* (соединительные деепричастия).

3. В сочетаниях звонких шумных согласных с аффиксом *-л* происходит взаимная ассимиляция этих звуков точно так же, как и в сходных формах возвратного залога: *вл* > *пт*, *дл* > *тт*, *зл* > *ст*, *жл* > *шт*, *гл* > *кт*. Примеры:

тывыл- 'находиться', 'быть найденным', *чадыл*- 'простирается', 'расстилается', *чазыл*- 'взрываться', *чежил*- 'развязываться', *төгүл*- 'выливаться', 'высыпаться' — *тыптыр*, *чаттыр*, *частыр*, *чештир*, *төктүр* (причастия будущего времени), *тыпты*, *чатты*, *часты*, *чешти*, *төктү* (слитные деепричастия), *тыптып*, *чаттып*, *частып*, *чештип*, *төктүп* (соединительные деепричастия).

Кроме аффикса *-л*, *-ыл*||*-ил*, *-ул*||*-үл*, страдательный залог образуется при помощи аффикса *-тыл* и его фонетических вариантов. Последний по своему происхождению и составу напоминает второй аффикс возвратного залога *-тын*, имеющий также страдательное значение (см. § 323), но встречается значительно реже (например, в слове *куттул*- 'литься' < *кут*- 'лить').

§ 330. Мы видели, что в тувинском глаголе страдательное значение выражается не только страдательным залогом, но также понудительным и возвратным (см. § 310, 311, 322).

Наиболее полно страдательное значение передается средствами понудительного залога, так как ему в страдательном значении свойственно сочетаться с косвенным объектом (в дательном падеже), обозначающим реального производителя действия.

Страдательному залогоу, так же как и возвратному, несвойственно сочетаться с именем реального производителя действия. Поэтому прямое значение страдательного залога очень ослаблено и он чаще употребляется в значении косвенно-возвратном. Примеры (из С. Сарыг-оола):

Тайга-сындан дамды чыглып, далайларже шуужуп кирер 'Из высокогорной тайги стекаются (букв.: 'скопляются') капли и одна за другой вливаются в моря'; *чыыл-* (вместо *чыгыл-*) 'собираться', 'накопляться' (*чыг-* 'собирать', 'накоплять').

Чарылбас-даа, урелбес-даа чаңгыс, дээди сеткили бар 'Неотделимое, нерушимое одно высшее чувство есть'; *чарыл-* 'раскалываться', 'разделяться', 'отделяться' (*чар-* 'колоть', 'разделять', 'отделять').

Эжен, бурган — дөңгү, кинчи буступ душкен; караңгы дун чырык хунге тишеттирген 'Эжены и бурханы — колодки и цепи сгнули; темная ночь побеждена светлым солнцем'; *бузул-* 'разбиваться', 'разрушаться', 'рушиться' (*бус-* 'разбивать', 'разрушать').

Улам уран куттулуп кел 'Лейся все более искусно' (обращение к песне); *куттул-* 'литься', 'отливаться' (*кут-* 'лить', 'отливать').

Каас өңгүр чечек-буру кайын тура саглаңнадыр чаттып үнер 'Яркие нарядные цветы-лепестки повсюду, колышась, расстилаются'; *чаттып* — соединительное деепричастие от *чадыл-* 'расстилаться' (*чат-* 'расстилать').

§ 331. К первичной глагольной основе (корню и отыменной глагольной основе) могут одновременно приращиваться аффиксы различных залогов. Наиболее часто встречаются сочетания аффиксов совместно-взаимного, возвратного или страдательного залога с аффиксом понудительного залога.

Завершающий (последний по счету) аффикс придает глаголу основное (переходное или непереходное) грамматическое значение и в переводе на русский язык выдвигается на первое место.

Рассмотрим состав и значение сложных форм залога на отдельных примерах:

1. Совместно-взаимный и понудительный: *бода-* 'думать' — *бодаш-* 'совместно обдумывать' — *бодаштыр-* 'заставлять совместно обдумывать'; *сана-* 'считать' — *санаш-* 'совместно считать', 'рассчитываться' — *санаштыр-* 'заставлять совместно считать', 'заставлять рассчитываться'; *чугаала-* 'говорить' — *чугаалаш-* 'разговаривать', 'обсуждать' — *чугаалаштыр-* 'заставлять разговаривать', 'заставлять обсуждать'.

2. Возвратный и понудительный: *бода-* 'думать' — *бодан-* 'обдумывать', 'одуматься' — *бодандыр-* 'заставлять обдумывать', 'заставлять одуматься'; *чуг-* 'мыть' — *чун-* (вместо *чугун-*) 'мыться', 'умываться' — *чундур-* 'заставлять мыться (умываться)'; *ут-* 'забывать' — *уттун-* 'забываться' — *уттундур-* 'забываться', 'быть забытым' (в последнем примере понудительный залог использован в страдательном значении).

3. Страдательный и понудительный: *адыр-* 'отцеплять', 'отделять', 'избавлять' — *адырыл-* 'отцепляться', 'отделяться', 'избавляться' — *адырылдыр-* 'давать возможность отцепляться, отделяться, избавляться'; *чыг-* 'собирать' — *чыыл-* (вместо *чыгыл-*) 'собираться' — *чыылдыр-* 'заставлять собираться', 'собирать', 'созывать'; *күште-* 'применять силу', 'насиловать' (*күш-* 'сила') — *күштел-* 'усиливаться' — *күштелдыр-* 'давать возможность усиливаться', 'усиливать'.

Часто встречается также обратное сочетание форм залога в одном глаголе — понудительного с совместно-взаимным, понудительного с возвратным.

1. Понудительный и совместно-взаимный: *тур-* 'стоять' — *тургус-* 'ставить', 'создавать', 'строить' — *тургузуш-* 'вместе строить', 'помогать строить'; *өс-* 'расти' — *өстүр-* 'выращивать' — *өстүрүш-* 'вместе выращивать', 'помогать выращивать'; *үн-* 'выходить' — *үндүр-* 'выпускать', 'издавать' — *үндүрүш-* 'совместно выпускать (издавать)', 'помогать выпускать (издавать)'.

2. Понудительный и возвратный: *тур-* — *тургус-* (см. выше) — *тургустун-* 'состоять', 'создаваться', 'строиться'; *көвүдө-* 'множиться', 'умножаться', 'размножаться' — *көвүдет-* 'множить', 'умножать', 'размножать' — *көвүдеттин-* 'множиться', 'умножаться', 'быть множимым (умножаемым)'; *көр-* 'смотреть' — *көргүс-* 'показывать' — *көргүстун-* 'показываться', 'быть показанным'.

Нередко встречается в тувинском глаголе сочетание возвратного залога с совместно-взаимным, например: *тут-* 'держат', 'строить' — *туттун-* 'держаться', 'попадаться' — *туттунуш-* 'братся за руки', 'держаться друг за друга'.

Возможны также различные сочетания нескольких (трех и более) форм залога в одном глаголе. Примеры:

бөл- 'собирать' — *бөлдүн*- 'собираться', 'сплачиваться' — *бөлдүнүштүр*- 'давать возможность собираться (сплачиваться)' (залог возвратный, совместно-взаимный и понудительный: *бөл-дүн-үш-түр*);

тур- — *тургус* — *тургузуш*- (см. выше) — *тургузуштүр*- 'давать возможность вместе строить' (залог понудительный, совместно-взаимный и второй понудительный: *тур-гуз-үш-түр*);

боттан- (<*ботта*-<*бот* 'существо', 'сам') 'осуществлять-ся' — *боттандыр*- 'осуществлять' — *боттандырыш*- 'совместно осуществлять' — *боттандырыштыр*- 'давать возможность совместно осуществлять' — *боттандырыштырт*- 'давать возможность совместно осуществлять через кого-либо' (залог возвратный, понудительный, совместно-взаимный, второй и третий понудительный: *ботта-н-дыр-ыш-тыр-т*).

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА

§ 332. К основе глагола, в том числе к формам залога, может присоединяться аффикс отрицания, соответствующий по значению русской частице *не*. Аффикс отрицания имеет в тувинском литературном языке следующие разновидности: *-па||-пе* (после шумных согласных), *-ба||-бе* (после сонорных плавных *л, р, й, г*), *-ва||-ве* (после гласных), *-ма||-ме* (после сонорных носовых *м, н, ң*). При помощи аффикса отрицания образуется отрицательная форма глагола.

Примечание. Для наименования отрицательной формы глагола применяются также термины «отрицательный аспект» (лат. *aspectus* 'вид') и «отрицательный вид». Тувинский термин — *глаголдуң дадагалзал хевири*.

Примеры:

тут- 'держать' — *тутпа*- 'не держать', *чугаалаш*- 'разговаривать' (совместно-взаимный залог от *чугаала*- 'говорить') — *чугаалашпа*- 'не разговаривать'; *кес*- 'резать' — *кеспе*- 'не резать'; *кириш*- 'участвовать' (совместно-взаимный залог от *кир*- 'входить') — *кирише*- 'не участвовать'; *ал*- 'брат' — *алба*- 'не брат'; *чугаалаштыр*- 'ставить на обсуждение' (совместно-взаимный и понудительный залог от *чугаала*- 'говорить') — *чугаалаштырба*- 'не ставить на обсуждение'; *кел*- 'приходить' — *келбе*- 'не приходиться'; *урел*- 'разрушаться' (страдательный залог от *уре*- 'разрушать') — *урелбе*- 'не разрушаться'; *бода*- 'думать' — *бодава*- 'не думать'; *эгеле*- 'начинать' — *эгелеве*- 'не начинать'; *мун*- 'ехать верхом' — *мунма*- 'не ехать верхом'; *бодан*- 'обдумывать' (возвратный залог от *бода*- 'думать') — *боданма*- 'не обдумывать'.

Примечание. В аффиксе *-ва// -ве* (после гласных) звук, обозначаемый в письменности буквой *в*, — губно-губной [β]. Так произносится он во всех диалектах и в литературном языке. В аффиксе *-ба// -бе* после *л, р, й, з* звук, обозначаемый буквой *б*, видоизменяется в диалектах и в индивидуальной речи в зависимости от ее скорости, от щелинного губно-губного [β] до взрывного [б]. В отрицательной форме с аффиксом *-ма// -ме*, наряду с литературной формой типа *хонма-* 'не ночевать', *унме-* 'не выходить', *доңма-* 'не замерзать', *сиңме-* 'не впитываться', в диалектах распространено *хонма-*, *унме-*, *домма-*, *симме-* (регрессивная ассимиляция, конечные согласные основы уподобляются начальному аффиксу).

Словоизменение отрицательной формы глагола рассматривается ниже, при описании соответствующих глагольных форм (причастия, деепричастия, наклонений).

§ 333. В других тюркских языках отрицательная форма глагола образуется при помощи того же аффикса, что и в тувинском языке. Однако имеются отличия в звуковых разновидностях данного аффикса и в порядке их сочетания с основной положительной формой глагола. В большинстве тюркских языков отрицательный аффикс глагола в звуковом отношении менее разнообразен. Наибольшим своеобразием отличается данный аффикс в якутском языке. Образование отрицательной формы глагола в монгольских языках отличается от тувинского и других тюркских языков тем, что здесь используются не аффиксы, присоединяемые к основе глагола, а отдельные отрицательные частицы, из которых одни предшествуют глаголу, другие стоят позади глагола.

1. В других северо-восточных тюркских языках (кроме якутского) аффиксы отрицательной формы глагола близки к тувинским. Так, в шорском и хакасском отсутствует лишь разновидность *-ва// -ве* (после гласных); тув. *аңнава-* 'не охотиться' — шор. и хак. *аңнаба-* (в хак. письменности — *аңнаба-*); другие разновидности в этих языках совпадают: тув. *чытпа-* 'не лежать', шор. и хак. *чатпа-*; тув. и шор. *четпе-* 'не достигать', хак. *читпе-*; тув. и шор. *калба-* 'не оставаться', хак. *халба-*; тув., шор. и хак. *көрбе-* 'не смотреть'; тув. и хак. *хонма-* 'не ночевать', шор. *конма-*; тув., шор. и хак. *эмме-* 'не сосать'.

2. В северо-западных и южных тюркских языках число разновидностей данного аффикса по начальному согласному более ограничено. Так, в алтайском нет не только разновидности на *-в*, но и на *-м* (однако, кроме *а//е*, имеются также губные разновидности широких гласных *о//ө*), а в башкир-

ском, татарском и некоторых других имеется, наоборот, лишь разновидность на *м*: тув. *чанма* 'не возвращаться' — алт. *дыанба*—; тув. *доңма* 'не замерзать' — алт. *тоңбо*—; тув. *алба* 'не брать' — башк., казах., тат. *алма*—.

3. В якутском языке отрицательная форма образуется при помощи аффикса на *-м* (*-ма*||*-ыма*, *-мэ*||*-имэ*), но в производных формах (при дальнейшем наращении аффиксов) происходит взаимная ассимиляция на границе положительной формы глагола и аффикса отрицания, благодаря чему число разновидностей данного аффикса возрастает: *-ба* || *-па* || *-ма*, *-бэ* || *-пэ* || *-мэ*; *-бат* || *-пат* || *-мат*, *-бэт* || *-пэт* || *-мэт*: тув. *чытпа* 'не лежать' — якут. *сытыма*—; тув. *чытпаан* (вместо *чытпаган*) 'не лежавший' — якут. *сыптатах* (вместо *сытматах* — взаимная ассимиляция: *тм* > *пп*); тув. *чытпас мен* 'не ложусь', 'не лягу', 'не лежу', 'не буду лежать' — якут. *сыппаппын* (вместо *сытматмин*).

Примечание. Как известно, основными формами глагола являются формы наклонения, т. е. личные или спрягаемые формы глагола (*verbum finitum*). Но поскольку личные формы глагола возникли из его неличных форм и поскольку формы времён в тувинском языке в подавляющем своем большинстве образуются при помощи причастий и деепричастий (т. е. неличных форм глагола — *verbum infinitum*), авторы нашли целесообразным дать сначала описание неличных форм.

ПРИЧАСТИЕ

§ 334. Причастие содержит признаки глагола и имени прилагательного. Поэтому его обычно определяют как «отглагольное имя прилагательное». В определенных случаях причастия употребляются также в значении имен существительных. На этом основании некоторые тюркологи отказываются от термина «причастие» и заменяют его термином «глагольное имя»⁹⁴. Употребление причастия в тувинском, как и в других тюркских, а также в монгольских языках, значительно шире, чем в русском и в других индоевропейских языках. С этой оговоркой термин «причастие» может быть применен к соответствующим формам тувинского и других тюркских языков.

Примечание. Некоторые авторы пользуются также латинским термином для причастия *participium* и латин-

⁹⁴ См.: Л. Н. Харитонов, *Современный якутский язык*, ч. I. *Фонетика и морфология*, Якутск, 1947, стр. 223 и сл.

ским же термином «герундий» (*gerundium*). Принятый в школьной грамматике тувинский термин — *причастие*.

§ 335. Причастия в тувинском языке имеют следующие признаки глагола:

- 1) обозначают действие предмета, протекающее во времени;
- 2) содержат присущие глаголу категории залога и вида;
- 3) обозначают время совершения действия по отношению к моменту речи (настоящее, прошедшее, будущее);
- 4) имеют свойственную глаголу форму отрицания;
- 5) управляют падежами имен, как глаголы;
- 6) в роли сказуемого приобретают все глагольные признаки и образуют часть временных форм изъявительного наклонения глагола. Примеры: *мону көрген киж* 'видевший это человек' (*көрген* — причастие прошедшего времени); *мону көрүп олурар киж* 'видящий это (смотрящий на это) человек' (*көрүп олурар* — сложное причастие настоящего времени); *мону көөр киж* 'человек, который обыкновенно (всегда) это видит (который это увидит)' (*көөр* — причастие будущего времени);

соңгуур эрге 'активное избирательное право', 'право избирать народных представителей' (букв.: 'избирающее право') (*соңгуур* — причастие основного залога), *соңгудар эрге* 'пассивное избирательное право', 'право быть избранным в народные представители' (букв.: 'избираемое право') (*соңгудар* — причастие понудительно-страдательного залога);

казыг кылган өөреникчи 'сделавший ошибку ученик' (*кылган* — положительное причастие); *казыг кылбаан өөреникчи* 'не сделавший ошибок ученик' (*кылбаан* — отрицательное причастие);

бо адыгны өлүрген аңчы 'охотник, убивший этого медведя' (*адыгны* — вин. падеж — управляется причастием *өлүрген*);

тараа тараан бис 'мы посеяли хлеб' (*тараан бис* — первое лицо множественного числа прошедшего времени от глагола *тары-* 'сеять', 'пахать'); *тараа тарыыр силер* 'вы посеете (будете сеять, обычно сеете) хлеб' (*тарыыр силер* — второе лицо множественного числа будущего времени от того же глагола).

§ 336. Вместе с тем причастиям присущи следующие именные признаки:

- 1) они склоняются (изменяются по падежам), как имена;
- 2) имеют притяжательную форму, свойственную именам;
- 3) выполняют в предложении функции имени прилагательного (в роли определения) и имени существительного (в роли

подлежащего и дополнения). Примеры (из тувинских пословиц и поговорок):

Өөрээнде ыглаар, муңгараанда каттырар 'В радости (когда радуется) плачет, в печали (когда печалится) смеется' (*өөрээнде* — причастие прошедшего времени от глагола *өөрү-* 'радоваться' в местном падеже; *муңгараанда* — та же форма от глагола *муңгара-* 'печалиться');

Өшкенден чылыг эреве, өлгенден чем эреве 'От погасшего [костра] тепла не жди, от умершего пищи не жди' (*өшкенден* — причастие прошедшего времени от глагола *өш-* 'гаснуть' в исходном падеже; *өлгенден* — та же форма от глагола *өл-* 'умирать');

Сураанын тып алыр, күзээнин чедип алыр 'Искомое находят, желаемого достигают' (*сураанын* — причастие прошедшего времени от глагола *сура-* 'искать', 'расспрашивать' с притяжательным аффиксом 3-го лица в винительном падеже, прямое дополнение, отвечает на вопрос *чуну?* 'что?' *күзээнин* — та же форма от глагола *күзе-* 'желать');

Боруп-сарып тарып каары—боду күзүн куруг каары 'Кое-как посеешь — сам [себя] осенью пустым оставишь' (*тарып каары* — сложная форма причастия будущего времени от глагола *тары-* 'сеять', 'пахать' с притяжательным аффиксом 3-го лица в именительном падеже; подлежащее отвечает на вопрос *чүү?* 'что?'; *каары* — причастие будущего времени от глагола *каг-* 'оставлять', 'покидать' с притяжательным аффиксом 3-го лица в именительном падеже; сказуемое отвечает на вопрос *чүү болур?* 'что такое?', 'чем является?');

Тоткан кижиге тогду кудуруу кадыг 'Насытившемуся человеку курдюк годовалого барана [кажется] тверд' (*тоткан* — причастие прошедшего времени от глагола *тот-* 'насыщаться', определение, отвечает на вопрос *кандыг?* 'какой?').

В роли определения причастие предшествует определяемому имени и примыкает к последнему; подобно имени прилагательному, оно в этом положении не изменяется по числам и падежам, например: *бышкан кат* 'созревшая ягода' — *бышкан каттар* 'созревшие ягоды'; *билир кижиге* 'знающий человек' — *билир кижиден* 'от знающего человека'.

Причастия с притяжательными аффиксами 1-го, 2-го и 3-го лица причисляются к именам действия и соответствуют в русском языке отглагольным существительным в сочетании с притяжательным местоимением. Примеры:

өөренгеним 'мое учение' (в прошлом), *өөренип турарың* 'твое учение' (в настоящем), *өөренири* 'его (ее, их) учение' (в будущем).

Причастие с притяжательным аффиксом 3-го лица переводится на русский язык без притяжательных местоимений, если оно является абстрактным именем действия (өөренири — 'учение вообще').

§ 337. Причастия служат важным строительным материалом для образования не только причастных оборотов, но и различных видов придаточных предложений. Примеры:

Агым хемниц кылаң суунга чунуп алган аныяктар ортуктан кээп туру (В. Э.) 'С острова приходят юноши и девушки (букв.: 'юные'), умывшиеся в прозрачной воде быстрой (букв.: 'текучей') реки' (*чунуп алган* 'умывшиеся' — сложная форма причастия прошедшего времени от глагола *чун-* 'мыться', здесь служит для образования причастного оборота);

Чугле Черликпен ээре бээрге, ооң чоон үнү арга-арыг аразы, даглар бажы-биле чаңгыланып турган (С. Т.) 'Лишь когда Черликпен принимался лаять, его низкий (букв.: 'толстый') голос прокатывался эхом по лесам и вершинам гор' (*ээре бээрге* 'когда принимался лаять' — сложная форма причастия будущего времени от глагола *ээр-* 'лаять', здесь служит для образования придаточного предложения обстоятельства времени).

Причастие прошедшего времени на *-кан*.

§ 338. Причастие прошедшего времени обозначает, как правило, действие, относящееся к прошедшему времени, например: *келген кижии* 'пришедший человек' (*кел-* 'приходить'), *ойнаан уруглар* 'игравшие дети' (*ойна-* 'играть'), *бышкан тараа* 'созревший хлеб' (*быш-* 'созревать'), *ушкан ыяш* 'упавшее дерево' (*уш-* 'падать', 'лететь'), *бугу чылдың дургузунда эки өөрөнгөн өөреникчилер* 'ученики, хорошо учившиеся в течение всего года' (*өөрен-* 'учиться').

Иногда причастие прошедшего времени обозначает действие, относящееся к настоящему времени, например: *бо турган инек* 'эта стоящая корова' (*тур-* 'стоять'), *ол чыткан теве* 'тот лежащий верблюд' (*чыт-* 'лежать').

Примечание. Н. Ф. Катанов отмечал, что причастие прошедшего времени в тувинском языке заменяет также русское причастие настоящего времени.

Двойственная природа формы на *-кан* в видовом отношении (законченности или незаконченности действия и других видовых признаков) привела к противоречивым наименованиям этой формы у разных авторов. Так, наряду с термином «неопределенное причастие», мы встречаем

противоположный термин «определенное причастие». Другие наименования: «глагольное имя прошедшего времени», «причастие-прилагательное», «первый герундий». Тувинский термин — *эрткен үениң причастиези*.

§ 339. Причастия прошедшего времени образуются при помощи аффикса *-кан||-кен* (после шумных согласных), *-ган||-ген* (после долгих гласных и сонорных согласных).

Примеры: *касқан* 'выкопавший' (*кас-* 'копать'), *ашқан* 'превысивший' (*аш-* 'превышать'), *тутқан* 'державший' (*тут-* 'держать'); *кескен* 'резавший' (*кес-* 'резать'), *чешкен* 'развязавший' (*чеш-* 'развязывать'), *кеткен* 'надевший (на себя)' [*кет-* 'надевать (на себя)'], *хувааган* 'разделивший' (*хуваа-* 'делить'), *кылган* 'сделавший' (*кыл-* 'делать'), *мунган* 'севший верхом' (*мун-* 'садиться верхом'), *хулээгэн* 'принявший' (*хулээ-* 'принимать'), *келген* 'пришедший' (*кел-* 'приходить').

После краткого гласного начальный согласный аффикса *г* выпадает, а конечный гласный основы и гласный аффикса стягиваются в один долгий гласный *аа* — в «твердых» словах, *ээ* — в «мягких» словах. Примеры:

бодаан 'думавший' (< *бода-ган*), *тараан* 'сеявший' (< *тары-ган*), *удаан* 'спавший' (< *уду-ган*), *дишнээн* 'охотившийся на белку' (< *дишнэ-ген*), *сиилээн* 'вырезывавший', 'гравировавший', 'производивший ювелирную работу' (< *сиили-ген*), *өөрээн* 'обрадовавшийся' (< *өөрү-ген*).

Примечание. В тувинском языке глаголы с конечным кратким *о* и *ө* не встречаются.

В народных говорах наблюдается отмеченная Н. Ф. Катановым метатеза (перестановка) начального согласного аффикса *к* и конечного шумного согласного основы: *тыпкан* и *тыкпан* 'нашедший', *уткан* и *уктан* 'забывший', *четкен* и *чектөн* 'достигший', *өскен* и *өксен* 'росший' и т. п.

§ 340. Отрицательная форма причастия прошедшего времени имеет описанную выше стяженную разновидность аффикса, так как отрицательная основа глагола всегда оканчивается на краткие гласные *а* или *э* (*ө*) (см. § 332). Примеры:

тутпаан 'не державший' (< *тут-па-ган*), *чугаалашпаан* 'не разговаривавший' (< *чугаалаш-па-ган*), *албаан* 'не бравший' (< *ал-ба-ган*), *бодаваан* 'не думавший' (< *бода-ва-ган*), *мунмаан* 'не ехавший верхом' (< *мун-ма-ган*), *боданмаан* 'не обдумавший' (< *бодан-ма-ган*), *кеспээн* 'не резавший' (< *кес-пе-ген*), *киришпээн* 'не участвовавший' (< *кириш-пе-ген*), *келбээн* 'не приходивший' (< *кел-бе-ген*), *эмневээн* 'не лечив-

ший' (< эмне-ве-ген), үнмээн 'не выходявший' (< үн-ме-ген), бижиттинмээн 'ненаписанный' (< бижиттин-ме-ген).

§ 341. В роли сказуемого причастие прошедшего времени образует спрягаемую глагольную форму изъявительного наклонения прошедшего времени. Причастное прошедшее время глагола приобретает значение законченности или незаконченности действия в зависимости от лексического значения данного глагола и его контекста, например:

Бо оруктан чораан эштер 'Товарищи, шедшие этой дорогой' — *Бо оруктан чораан мен* 'Я шел этой дорогой';

Бедик дүжүт алган колхозчулар 'Колхозники, получившие высокий урожай' — *Бедик дүжүт алган бис* 'Мы получили высокий урожай'.

§ 342. В качестве имени действия (обычно в роли подлежащего или дополнения) причастие прошедшего времени с притяжательными аффиксами соответствует русскому отглагольному существительному с притяжательным местоимением, но в отличие от русских отглагольных имен обозначает не всякое действие, безотносительно ко времени его совершения, а лишь действие, отнесенное к прошлому, или результат действия, а также предмет, на который было направлено действие в прошлом, например: *кел-ген-им* 'мой приход' (в прошлом), 'тот факт, что я пришел'; *бол-ган-ы* 'то, что получилось', 'итог', 'результат' (например, результат арифметического действия); *көр-ген-иң* 'твое видение' (в прошлом), 'то (тот предмет), что ты видел'.

Притяжательные формы причастия, как мы знаем, изменяются по падежам, например (из пословиц):

Ээзи чирткенинге хараадаар, бөрү артканынга хараадаар 'Хозяин жалеет, что дал съесть [волку овцу]; волк жалеет, что осталось (т. е. не смог доесть всей овцы)'; *чирткенинге* — причастие прошедшего времени от глагола *чирт-* 'давать съесть' в дательном падеже, *артканынга* — та же форма от глагола *арт-* 'оставаться'.

Ие көрбээни кыс көөр, ада көрбээни оол көөр 'Чего мать не видела — дочь увидит, чего отец не видел — сын увидит'; *көрбээни* — отрицательная форма причастия прошедшего времени от глагола *көр-* 'видеть' в винительном падеже.

§ 343. При помощи причастия на *-кан* образуются причастные обороты и придаточные предложения со значением прешествующего времени, например:

Көктүг, шыктыг төрөөн чурттуң хөрзүнүндөн үнүп келген каас ногаан калбак аьрга кажан шагда шаарарбас (С.) 'Никогда не поредает нарядный зеленый широкий гор-

ный лес, выросший из тучной (букв.: 'с зеленью, с влагой') почвы родной страны'; *унуп келген* 'выросший' — причастие прошедшего времени от составного глагола *унуп кел-* 'вырастать', образует причастный оборот.

Көшкенде — тебе херек чок, *кешкенде* — хеме херек чок (пословица) 'Перекочевал — верблюд не нужен, переплыл — лодка не нужна'; *көшкенде* — причастие прошедшего времени от глагола *көш-* 'кочевать' в местном падеже, образует придаточное предложение обстоятельства времени; *кешкенде* — аналогичная форма от глагола *кеш-* 'переходить', 'переплывать'.

В придаточных предложениях обстоятельства времени причастие прошедшего времени в местном падеже соответствует сочетанию русских глаголов с союзными словами *когда* или *после того как*. Оно обозначает действие, которое совершено в прошлом, совершается в настоящем или будет совершаться в будущем — не по отношению к моменту речи, а по отношению к действию, выраженному сказуемым главного предложения. Например, в переводе пословицы, приведенной выше, можно вместо прошедшего времени употребить будущее время того же глагола. Смысл пословицы от этого не изменится («Перекочуеть — верблюд не нужен, переплывешь — лодка не нужна»).

Причастие будущего времени на -р

§ 344. Причастие будущего (или настояще-будущего) времени обозначает действие, которое совершится в будущем или обычно (всегда) совершается, например: *келир чыл* 'будущий год', 'год, который придет' (*кел-* 'приходить'); *ойнаар уруглар* 'дети, которые будут играть' или 'дети, которые обычно играют, которым свойственно играть' (*ойна-* 'играть'); *сугга эштир куш* 'водоплавающая птица', 'птица, которой свойственно плавать по воде'; *чугаалаар кино* 'звуковое (букв.: 'говорящее') кино' (*чугаала-* 'говорить').

§ 345. В истории тюркских языков причастие будущего времени имело первоначально значение постоянного, обычного действия, а не настоящего данного момента и не будущего, например, как русское *летающий*, но не *летащий* и не *тот, кто будет летать (кто полетит)*. В дальнейшем возникло и укоренилось значение будущего времени, которое продолжает сосуществовать со значением постоянного, обычного действия (как в русских словах *образую, использую*). Эта форма в тюркских языках имеет и некоторые дополнительные, так называемые модальные значения —

предположительной возможности совершить действие, а также желания, стремления совершить действие, как, например, в русском слове *уходим* в выражении *уходим завтра в море*. По сравнению с теми тюркскими языками, которые, кроме причастия на *-р*, располагают другим причастием будущего времени (ближайшего, категорического), значение причастия будущего времени в тувинском языке отличается большей определенностью и категоричностью.

Примечание. Для причастия на *-р* использовались также наименования: «глагольное имя будущего времени», «причастие аориста» (*participium aoristi*), «причастие неопределенное настоящего времени», «причастие настоящее простое». Тувинский термин — *келир үениң причастиези*.

§ 346. Причастия будущего времени образуются при помощи аффикса *-ар || -ер (-эр); -ыр || -ыр, -ур || -ур*.

Разновидность аффикса с широкими гласными — *-ар || -ер (-эр)* употребляется после *а, е (э)* и после согласных. Исключения составляют глагольные основы, оканчивающиеся на сонорный *г* и некоторые основы, имеющие на конце сонорные *р* и *л*. У таких основ мы увидим как широкие, так и узкие разновидности, а также стяженные варианты аффикса причастия будущего времени. Примеры:

бодар 'тот, кто подумает (будет думать)', 'тот, кто обычно (всегда) думает (кому свойственно думать)' (*бодар* 'думать'); *эмнээр* 'тот, кто будет лечить', 'тот, кто обычно (всегда) лечит (кому свойственно лечить)' (*эмне-* 'лечить'); *казар* 'тот, кто будет копать', 'тот, кто обычно (всегда) копает' (*кас-* 'копать'); *кезер* 'тот, кто будет резать (косить)', 'тот, кто обычно (всегда) режет (косит)' (*кес-* 'резать', 'косить'); *адар* 'тот, кто будет стрелять', 'тот, кто обычно (всегда) стреляет' (*ат-* 'стрелять'); *эдер* 'тот, кто исправит (будет исправлять)', 'тот, кто обычно (всегда) исправляет' (*эт-* 'исправлять').

Аффикс причастия будущего времени с узкими гласными — *-ыр || -ыр, -ур || -ур* — после узких гласных (*ы, и, у, ү*).

Примеры:

тарыр 'тот, кто посеет (будет сеять)', 'тот, кто обычно (всегда) сеет' (*тары-* 'сеять'); *шинчир* 'тот, кто исследует (будет исследовать)' (*шинчи-* 'исследовать'); *хоруур* 'тот, кто запретит (будет запрещать)' (*хору-* 'запрещать'); *өөрүүр* 'тот, кто будет радоваться' (*өөрү* — 'радоваться').

§ 347. Перед аффиксом причастия будущего времени всегда выпадает конечный сонорный *г* основы, вследствие

чего на границе основы и аффикса образуются вторично долгие гласные. Примеры:

каар 'тот, кто оставит (будет оставлять)' (*каг-* 'оставлять'); *дээр* 'тот, кто тронет (будет трогать)' (*дег-* 'трогать'); *боор* 'тот, кто затянет (будет затягивать) петлю', 'тот, кто завяжет (будет завязывать) узел' (*бог-* 'затягивать петлю', 'завязывать узел'); *чыыр* 'тот, кто соберет (будет собирать)' (*чыг-* 'собирать'); *чуур* 'тот, кто вымоет (будет мыть)' (*чуг-* 'мыть'), *шуур* 'тот, кто проверит (будет проверять)' (*шуг-* 'проверять').

§ 348. Сонорные *р* и *л* перед аффиксом причастия будущего времени в известных случаях выпадают. Примеры:

баар 'тот, кто пойдет (поедет, отправится)', 'тот, кто будет отправляться' (*бар-* 'идти', 'ехать', 'отправляться'); *бээр* 'тот, кто даст (подаст, выдаст)', 'тот, кто будет давать (подавать, выдавать)' (*бер-* 'давать', 'подавать', 'выдавать'); *көөр* 'тот, кто посмотрит (будет смотреть)', 'тот, кто увидит (будет видеть)' (*көр-* 'смотреть', 'видеть'); *алыр* || *аар* 'тот, кто возьмет (будет брать)', 'тот, кто получит (будет получать)' (*ал-* 'брать', 'получать'); *келир* || *кээр* 'тот, кто придет (будет приходить)', 'тот, кто приедет (будет приезжать)', (*кел-* 'приходить', 'приезжать'); *болур* || *боор* 'тот, кто будет', 'тот, кто явится (будет являться)' (*бол-* 'быть', 'являться').

Примечание. Случаи выпадения *р* и *л* перед аффиксом причастия будущего времени падают на односложные слова с широкими коренными гласными [*а, э (е), о, ө*], однако *р* и *л* в данных фонетических условиях выпадают не всегда; например, от слова *бол-* 'быть', 'являться' возможна как полная форма причастия будущего времени *болур*, так и стяженная (*боор*), причем полная форма в данном значении более распространена; от слова же *бөл-* 'собирать в одно место', 'сгребать' возможна лишь полная форма (*бөлөр*).

§ 349. В тех словах, где конечный *р* не выпадает, аффикс причастия будущего времени содержит широкие негубные гласные [*а, э (е)*]. Примеры:

чар-ар 'тот, кто расколется (будет колоть)'; *кылдыр-ар* 'тот, кто заставит (будет заставляя) делать что-либо'; *хоор-ар* 'тот, кто прокалит' (будет калить); 'тот, кто поджарит (будет жарить)'; *ур-ар* 'тот, кто будет сыпать (насыпать)'; *кир-ер* 'тот, кто войдет (будет входить)'; *үр-ер* 'тот, кто дунет (будет дуть)'.

§ 350. К основам, сохраняющим конечный *л*, присоеди-

няются как широкие, так и узкие разновидности данного аффикса. Примеры:

чыл-ар 'тот, кто будет ползать (скользить)'; *кыл-ыр* 'тот, кто сделает (будет делать) что-либо'; *чел-ер* '[конь] который пойдет (будет ходить, обычно ходит) рысью'; *кел-ир* || *кээр* 'тот, кто придет (будет приходиться)'.

Примечание. После слов на *л* преобладают аффиксы будущего причастия с узкими гласными: *сал-ыр* 'тот, кто положит (будет класть)'; *кал-ыр* 'тот, кто останется (будет оставаться)'; *бол-ур* 'тот, кто будет (кто явится, будет являться)'; *бил-ир* 'тот, кто знает, узнает (будет знать)' и т. п.

§ 351. Своеобразны формы причастия будущего времени от глаголов с двусложной и многосложной основой, содержащих узкие гласные в последнем слоге и получающих аффиксы также с узкими гласными. В данных фонетических условиях последний гласный основы исчезает, а замыкавшие его согласные либо сохраняются (если они оба сонорные, например *р* и *н*), либо подвергаются так называемой переассимиляции (если один из них сонорный, а другой шумный слабый — глухой или звонкий, например, *н* и *ш*, *р* и *ш*, *л* и *ш*, или *ж* и *л*, *з* и *л* и т. п.). Возникающие при этом фонетические изменения происходят по правилам сочетания согласных внутри слова (см. § 136), например:

1. Сонорные согласные сохраняются:

көрүн- 'оглядываться' — *көрнүр*,
дөгөрин- 'собираться в путь' — *дөгөрнир*,
адырыл- 'избавляться', 'разлучаться' — *адырлыр*,
көдүрүл- 'подниматься' — *көдүрлүр*.

2. Сочетания *й*, *р* с *т* сохраняются:

айыт- 'указывать' — *айтыр*,
өөрүт- 'радовать' — *өөртүр*.

3. Глухие согласные после сонорных озвончаются (прогрессивная ассимиляция по участию голоса):

кириш- 'участвовать' — *киржир*,
таарыш- 'соответствовать' — *тааржыр*,
алыс- 'поддаваться' — *алзыр*,
хоюс-(хойус-) 'вспугивать' — *хойзур*.

4. Под влиянием *н* и *л* последующий *ш* переходит в звонкий *ç* — пишется *ч* (прогрессивная ассимиляция по месту образования и участию голоса):

боданыш- 'совместно обдумывать' — *бодакчыр*,
болуш- 'заступаться', 'защищать' — *болмур*.

5. Сочетание звонкого шумного согласного и сонорного переходит в сочетание глухих того же места образования (взаимная ассимиляция):

ужул- 'вынимать' — *уштур*,
үзүл- 'прерываться', 'разрываться' — *үстур*,
одун- 'просыпаться', 'пробуждаться' — *оттур*,
тывыл- 'возникать', 'находиться', 'отыскиваться' — *тыптыр*.

§ 352. В отдельных словах форма причастия будущего времени может содержать факультативно либо широкие, либо узкие гласные; например, от глагола *солуш*- 'обмениваться' причастие имеет две формы: *солмур* (с узким гласным *у*) и *солужар* (с широким гласным *а*).

§ 353. Отрицательная форма причастия будущего времени образуется при помощи составного аффикса *-нас* и его фонетических вариантов, где *-на* — аффикс отрицания (см. § 332) и *-с* — аффикс причастия будущего времени (вместо *-р*).

Примечание. Соответствие согласных звуков *р* || *з* || *с* в современных тюркских языках — следствие древнего перехода дрожащего *р* в щелинные *з* и *с* в языках тюркской семьи. Ср.: чув. *тăххăр* 'девять', азерб. *доггуз*, кирг. *тогуз*, тат. *тугыз*, алт. *тогус*, хак. *тогыз*, тув. *тос*. Кроме чередования *р* || *с* в положительной и отрицательной форме причастия будущего времени, аналогичные чередования сохранились также в корнях некоторых слов современного тувинского языка, например: *көр*- 'смотреть', 'видеть' *көр-үш* 'взгляд', 'вид', *көр-үген* 'зоркий', *көр-үкчү* 'зритель', *көр-үнчүк* 'зеркало'; *көз-үл* 'появляться', 'виднеться', *көс-түр* 'тот, кто будет появляться (виднеться)', *көс-түүшкүн* 'явление', 'проявление' *көс-кү* 'видный', 'зоркий', *көс-түк* 'очки'.

§ 354. Причастие будущего времени употребляется в простом предложении в качестве определения, сказуемого, подлежащего, дополнения. Эти функции причастия будущего времени совпадают с функциями причастия прошедшего времени (см. § 338, 341, 342). Разница заключается в грам-

матическом времени: причастие будущего времени во всех случаях его употребления в простом предложении обозначает действие, которое совершится в будущем по отношению к моменту речи или совершается обычно (всегда). Оттенки этих значений определяются контекстом, например:

ужар ыяш 'дерево, которое упадет'; *ужар куш* 'птица, которая летает (которой свойственно летать)' — *Бо ыяш ужар* 'Это дерево упадет'; *Куш ужар* 'Птица летает'; *Хартыганың ужары каарганың ужарындан дүрген* 'Ястреб летает быстрее вороны'.

§ 355. Поскольку причастная форма будущего времени обозначает действие, свойственное данному предмету, являющееся существенным признаком этого предмета, она широко используется для образования составных слов-терминов. Последним в русском языке в одних случаях соответствуют такие же составные слова-термины, а в других — отдельное слово. Примеры:

соңгуур эрге 'активное избирательное право' (*соңгу-* 'избирать', *эрге* 'право'), *соңгудар эрге* 'пассивное избирательное право' (*соңгут-* 'быть избранным'), *чугаалаар кино* 'звуковое (букв.: 'говорящее') кино' (*чугаала-* 'говорить'), *агар сан* 'текущий счет' (*ак-* 'течь'), *мунар аът* 'верховая лошадь' (*мун-* 'ехать верхом'), *челер аът* 'рысистая лошадь' (*чел-* 'бежать рысью'), *хемчээр херексел* 'измерительный прибор' (*хемче-* 'измерять'), *кылаштаар экскаватор* 'шагающий экскаватор' (*кылашта-* 'шагать'), *тараа чажар машина* 'сеялка' (*тараа* 'хлеб', *чаш-* 'сеять'), *сиген кезер машина* 'косилка' (*сиген* 'трава', 'сено', *кес-* 'резать', 'косить', 'оперировать'), *тараа кезер машина* 'жнейка', *тараа арыглаар машина* 'веялка' (*арыгла-* 'очищать', 'веять'), *даараныр машина* 'швейная машина' (*дааран-* 'заниматься шитьем', 'шить'), *улгаттырар шил* 'увеличительное стекло' (*улгаттыр-* 'увеличивать'), *кезер эмчи* 'хирург' (*эмчи* 'врач'), *кывар чуул* 'горючее' (*хыл-* 'гореть'; *чуул* 'статья', 'вещество', здесь — служебное слово для образования имен существительных), *ужар чуул* 'авиация' (*уш-* 'летать'), *ужар хеме* (уст.) 'самолет' (*хеме* 'лодка'), *ужар саазын* 'змея (бумажный)' (*саазын* 'бумага'), *чунар бажың* 'баня' (*чун-* 'мыться', *бажың* 'дом'), *баш казаар чер* 'парикмахерская' (*каза-* 'строгать', 'стричь', *чер* 'место'), *доктаар чер* 'остановка' (*доктаа-* 'останавливаться'), математические термины: *кадар сан* 'слагаемое' (*кат-* 'складывать', *сан* 'число', 'счет'), *эвээжеттинер сан* 'уменьшаемое' (*эвээжеттин-* 'уменьшаться'), *көвүдеттирер сан* 'множимое' (*көвүдеттир-* 'быть умножаемым'), *үлеттинер сан* 'делимое' (*үлеттин-* 'делиться', 'быть делимым') и т. п.

§ 356. Характерная особенность причастия будущего времени в тувинском языке состоит в том, что оно в некоторых словосочетаниях соответствует неопределенной форме (инфинитиву) ряда тюркских языков. В тувинском языке, как первоначально было во всех тюркских языках, нет неопределенной формы глагола. Значение этой формы передается в тувинском языке причастием будущего времени и другими средствами. Так, например, в значении неопределенной формы причастие будущего времени употребляется в конструкциях должноствования со словами типа *херек* 'надо', 'нужно', *ужурлуг* 'должен', *эргежок чугула* 'необходимо' и т. п.

В отличие от тех тюркских языков, где в значении инфинитива употребляется это причастие в дательном падеже, в тувинском языке со словами типа *херек*, *ужурлуг* сочетается причастие в основной форме без падежных аффиксов: *кылыр херек* 'надо сделать', *келир ужурлуг* 'должен прийти (приехать)'.
С *эргежок чугула* сочетается причастие будущего времени в притяжательной форме: *хандылары эргежок чугула* 'необходимо обеспечить', *белеткенири эргежок чугула* 'необходимо подготовиться' (букв.: 'обеспечение необходимо', 'подготовление необходимо').

Ср.: хак. *аларга кирек* 'надо взять', алт. *аларга керек*, башк. *алырға кәрәк*; здесь неопределенной форме русского глагола соответствует причастие в дательном падеже — тув. *алыр херек*, где причастие стоит в начальной форме и не имеет падежного аффикса. Но в сочетаниях типа *келир болду* 'он обещал прийти (приехать)' (букв.: 'он стал тем, кто придет (приедет)') причастие будущего времени в перечисленных выше и некоторых других тюркских языках совпадает по форме и значению с тувинским.

§ 357. В словарях тувинские глаголы принято писать в форме причастия будущего времени и переводить на русский язык неопределенной формой глагола, и наоборот: неопределенная форма русского глагола передается по-тувински причастием будущего времени, например в тувинско-русских словарях: *аазаар* 'обещать', *аайлаар* 'налаживать', *арыглаар* 'чистить', *агар* 'течь', 'протекать', *адаар* 'называть' и т. п.; в русско-тувинских: *брать* 'алыр', *быть* 'болур', 'турар', *вдохновлять* 'сорук (хей аът) киирер', *везти* 'сөөртүр', 'дажыыр', 'дажыглаар', *верить* 'идегээр', 'бүзүрээр' и т. п.

§ 358. Важнейшие особенности употребления причастия будущего времени в определительных сочетаниях и в придаточных предложениях:

1. В определительных сочетаниях вместо причастия страдательного залога (или возвратного, а также понудительного в значении страдательного) обычно употребляется причастие основного залога, например:

кадар сан 'слагаемое' ('число, которое складывают'); *номуур номум* 'читаемая мной книга' ['книга, которую я (всегда) читаю']; *күүседир ажмылың* 'выполняемая тобой работа' ['работа, которую ты (постоянно) выполняешь']; *чурттаар чери* 'его (ее, их) местожительство' ['место, где он (она) живет; где они живут']; *тарыыр черивис* 'обрабатываемая нами земля' ['земля, которую мы пашем (будем пахать)']; *тарыыр тарааңар* 'высеваемый вами хлеб' ['хлеб, который вы сеете (посеете)']; (*оларның*) *алыр дужуду* 'получаемый ими урожай' ['урожай, который они получают (получат)'].

Эта особенность свойственна всем тюркским языкам. Она проявляется наиболее полно и широко в причастии будущего времени, однако и для причастия прошедшего времени характерна описанная выше замена в определительных сочетаниях страдательного залога основным залогом.

2. В придаточных предложениях причастие будущего времени в местном падеже обозначает одновременность, а также цель действия; причастие в дательном падеже — предшествование, а также условие совершения действия, выраженного сказуемым главного предложения, например:

Ажыл хуваарда — арыг кирер, ажык хуваарда — куруз үнер (поговорка) 'Когда работу делят — в лес уходит, когда доходы делят — пустым выходит'; *хуваарда* 'когда делят' — причастие в местном падеже, обозначает одновременность действия.

Чут болурга, ыт семишир; аарыг болурга, лама байыыр (поговорка) 'Когда джут (бескормица) случится, собака жиреет; когда болезнь случится, лама богатеет'; *болурга* 'когда случится' — причастие в дательном падеже, обозначает предшествование действию, выраженному сказуемым главного предложения.

Өлү бээрге, база кончуг — өзен черге октаплатар; өзе бээрге, база кончуг — өске кижээ бериплетер (народная песня о горькой доле девушки в старой Туве) 'Если умрешь, тоже ужасно — кинут в ложбину; если вырастешь, тоже ужасно — выдадут замуж за другого'; *өлү бээрге* 'если умрешь', *өзе бээрге* 'если вырастешь' — причастие в дательном падеже, обозначает условие совершения действия, выраженного сказуемым главного предложения.

3. Притяжательная форма причастия будущего времени с послелогоми *биле, билек(-ле)* обозначает непосредственно

предшествующее действие и соответствует в русском языке сочетанию глагола с союзными словами *как-только*, *лишь только* или сочетанию отглагольного имени с союзом *с, со*, например:

Даң адып кээри-биле, куштар ырлажы бээр 'Как только занимается заря, птицы начинают петь' (букв.: 'С выстрелом зари запевают птицы').

Бистиң черге колхоз тургустунары билек, ажыл-даа, чуртталга-даа улам чаагай апарган 'Как только у нас (в нашей местности) организовался колхоз, улучшилась и работа, и жизнь'.

Бис, хүн үнери билек-ле, ажылдай берген бис 'Мы начали работать, как только взошло солнце'.

Причастие на *-калак*

§ 359. Причастие на *-калак* — одна из редко встречающихся в тюркских языках грамматических форм. Она имеется, кроме тувинского, в алтайском, хакасском и шорском, а также наблюдается в киргизском и якутском языках. Данное причастие было отмечено еще в «Грамматике алтайского языка», авторы которой, называя его «причастием, еще неосуществившимся», писали:

«„Еще неосуществившееся“ образуется через приставку *-галак* || *-гелек*: *алгалак, сарнагалак, келгелек, куугалак*. Оно означает, что действие еще не совершилось, но ожидается его совершение, и по значению, а отчасти даже и по форме, напоминает монгольское причастие прошедшее неоконченное с отрицанием (Гр. Бобровникова, § 246, 248)»⁹⁵.

На практике мы встречаем приблизительно такие формулы перевода, например, причастия *келгелек*: 1) 'тот, кто вскоре придет'; 2) 'тот, кто еще не приходил'; 3) 'тот, кто еще не приходил, но вскоре придет'. Однако ни одну из этих формул нельзя признать абсолютной и всеобъемлющей. Дело заключается, очевидно, в том, что каждая из указанных трех формул выражает часть совокупности значений, которая потенциально заключена в форме причастия на *-калак*. Потенциально возможные значения реализуются в каждом отдельном случае в контексте, в зависимости от

⁹⁵ «Грамматика алтайского языка», Казань, 1869, стр. 69.

Наиболее вероятная этимология формы на *-калак*: причастие (или притяжательная форма имени действия) на *-кы* || *-ки, -кы* || *-кү, -гы* || *-ги, -гу* || *-гу* + *эле* 'еще не наступивший', 'еще не совершившийся'; ср.: Д. А. Монгуш, *О временных формах в тувинском языке* («Ученые записки Тув. НИИЯЛИ», вып. VII, Кызыл, 1959), стр. 90.

конкретной направленности последнего (в будущее или в прошлое, на утверждение или на отрицание). В этом смысле и с этой оговоркой причастие на *-калак* можно определить как двухаспектную форму еще не совершенного, ожидаемого (или ожидавшегося) действия.

Когда в повествовании прошлое противопоставляется настоящему и форма на *-калак* сочетается со словами типа *арай* 'чуть-чуть', 'немного', *ам-даа* 'еще', 'все еще', 'даже теперь', *эйунде* 'вовремя', *ынчаарда* 'тогда' и другими словами, определяющими время совершения действия, то данная форма получает в контексте второе из рассмотренных выше значений и обычно переводится словами 'то, что еще не совершилось'. При этом подразумевается, что действие должно было совершиться раньше или должно совершиться теперь, в момент речи, но подчеркивается именно отрицательный аспект данного действия или состояния (не то, что оно ожидается, а то, что оно не совершилось или не наступило, несмотря на то что говорящий ожидал и ожидает его совершения или наступления). Сказанное ясно прослеживается на примерах из тувинской современной литературы (см. стр. 391).

§ 360. Аффикс *-калак*, служащий для образования данной формы, подчиняется в отношении гласных закону сингармонизма [*а*—в «твердых» словах, *е* (*э*)—в «мягких»], а в отношении начального согласного—правилам прогрессивной ассимиляции согласных (*к*—после шумных, *г*—после сонорных), а также правилу выпадения звука *г* между двумя гласными (*-ага-*, *-ыга-*, *-уга-* переходит в *аа*; *-еге-*, *-иге-*, *-уге-* переходит в *ээ*). Таким образом, данный аффикс имеет следующие фонетические варианты:

- 1) после шумных согласных: *-калак||-келек*;
- 2) после сонорных согласных: *-галак||-гелек*;
- 3) после гласных: *-аалак||-ээлек*.

Примеры:

1) *душкалак* 'тот, кто еще не встретился', 'тот, кто вот-вот встретится'; *тоткалак* 'тот, кто еще не насытился', 'тот, кто вот-вот насытится'; *тургускалак* 'тот, кто еще не построил', 'тот, кто вот-вот построит'; *ашкалак* 'тот, кто еще не преодолел', 'тот, кто вот-вот преодолеет'; *кескелек* 'тот, кто еще не отрезал', 'тот, кто вот-вот отрежет'; *ишкелек* 'тот, кто еще не пил', 'тот, кто вот-вот будет пить'; *эткелек* 'тот, кто еще не исправил', 'тот, кто вот-вот исправит'; *киришкелек* 'тот, кто еще не участвовал', 'тот, кто вот-вот будет участвовать';

2) *баргалак* 'тот, кто еще не пошел', 'тот, кто вот-вот пойдет'; *алгалак* 'тот, кто еще не взял', 'тот, кто вот-вот возьмет'; *доңгалак* 'тот, кто еще не замерз', 'тот, кто вот-вот замерзнет'; *шыйгалак* 'тот, кто еще не начертил', 'тот, кто вот-вот начертит';

көргелек 'тот, кто еще не видел', 'тот, кто вот-вот увидит'; *келгелек* 'тот, кто еще не пришел', 'тот, кто вот-вот придет'; *шүггелек* 'тот, кто еще не проверил', 'тот, кто вот-вот проверит'; *өөренгелек* 'тот, кто еще не учился', 'тот, кто вот-вот станет учиться';

3) *бодаалак* (<*бода-галак*) 'тот, кто еще не думал', 'тот, кто вот-вот подумает'; *ажылдаалак* (<*ажылда-галак*) 'тот, кто еще не работал', 'тот, кто вот-вот станет работать'; *тараалак* (<*тары-галак*) 'тот, кто еще не посеял', 'тот, кто вот-вот посеет'; *чураалак* (<*чуру-галак*) 'тот, кто еще не рисовал', 'тот, кто вот-вот начнет рисовать';

диңизээлек (<*диңизе-гелек*) 'тот, кто еще не охотился на белок', 'тот, кто вот-вот выедет охотиться на белок'; *эмнээлек* (<*эмне-гелек*) 'тот, кто еще не лечил', 'тот, кто вот-вот станет лечить'; *шинчээлек* (<*шинчи-гелек*) 'тот, кто еще не исследовал', 'тот, кто вот-вот исследует'; *өөрээлек* (<*өөрү-гелек*) 'тот, кто еще не радовался', 'тот, кто вот-вот обрадуется'.

От глагольных основ с отрицательным аффиксом *-па || -не, -ба || -бе* причастие на *-калак* не образуется.

§ 361. В предложении причастная форма на *-калак* выполняет те же функции, что и рассмотренные выше причастия прошедшего и будущего времени. При этом данная форма, как и другие причастия, в позиции определения не изменяется, в позиции сказуемого спрягается, в позиции дополнения и обстоятельств — склоняется и принимает аффиксы принадлежности, в позиции подлежащего принимает аффиксы множественного числа и (редко) аффиксы принадлежности. Примеры:

Хуралга келгелек (турар) эштер 'Еще не пришедшие на собрание товарищи'; *келгелек* — определение.

Мээң эжим хуралга келгелек 'Мой товарищ еще не пришел на собрание, т. е. я его жду, он должен вот-вот прийти, но он все еще не пришел'; *келгелек* — сказуемое, форма 3-го лица единственного числа без личного показателя.

Ынчаарда көдээден чангалак (турган) мен 'В то время я еще не вернулся (не возвращался) из деревни'; *чангалак мен* — сказуемое, форма 1-го лица единственного числа.

Хуусаа четкелекте ажылывысты доостувус 'Мы закончили нашу работу досрочно' (букв.: 'когда срок еще не

наступил'); *четкелекте* — обстоятельство времени — местный падеж.

Бо чурукту көргелектерге ону баштай көргүзөр херек 'Эту картину сначала надо показать тем, кто ее еще не видел'; *көргелектерге* — дополнение — дательный падеж множественного числа.

Причастные формы настоящего времени

§ 362. Кроме рассмотренных выше причастий прошедшего времени на *-кан*, будущего времени на *-ар* и формы еще не совершенного (ожидаемого) действия на *-калак*, в тувинском языке исторически существовали причастные формы настоящего времени, общие с некоторыми другими тюркскими, а также монгольскими языками. К ним относятся формы на *-ыган*, на *-ачы*, на *-кчы* с их фонетическими вариантами.

§ 363. 1. Форма на *-ыган* || *-иген*, *-уган* || *-үген* обозначает склонность или способность к совершению действия; аффикс малопродуктивный. Примеры:

унуген 'быстро растущий', 'способный быстро расти' (о растениях) — от *ун-* 'выходить', 'расти'; *өзүген* 'быстро растущий', 'живучий' (о животных и растениях) — от *өс-* 'расти'; *чаныган* 'убегающий домой', 'имеющий привычку убегать домой' (о домашних животных) — от *чан-* 'идти (возвращаться) домой'; *хоюган* 'легко пугающийся', 'шарахающийся с испугу', 'пугливый' — от *хой-* 'пугаться', 'шарахаться с испугу'; *көрүген* 'хорошо видящий', 'способный видеть', 'зоркий' — от *көр-* 'видеть'.

2. Форма на *-ачы* (*-аачы*) || *-ечи* (*-ээчи*) обозначает действие или состояние, присущее (свойственное) данному лицу, а также и самое лицо, которому свойственно совершать данное действие; аффикс в современном языке не продуктивен. Примеры:

бижээчи '[постоянно] пишуший', 'тот, кому свойственно писать', 'писарь' — от *бизи-* 'писать'; *хүндүлээчи* '[всегда] уважающий [других]', 'уважительный [человек]' — от *хүндүлө-* 'уважать'.

3. Форма на *-кчы*, *-ыкчы* || *-икчи*, *-укчу* || *-үкчу* имеет значения, одинаковые с предыдущей; аффикс продуктивный. Примеры:

ажылдакчы 'работающий', 'работник' — от *ажылда-* 'работать'; *номчукчу* 'читающий', 'читатель', 'чтец' — от *номчу-* 'читать'; *парлакчы* 'печатающий', 'печатник' — от *парла-* 'печатать'; *тургузукчу* 'созидающий', 'созидательный';

'создатель', 'строитель' — от *тургус-* 'ставить', 'создавать', 'строить'; *көрүкчү* 'смотрящий', 'зрительный'; 'зритель' — от *көр-* 'смотреть'; *дыңнакчы* 'слушающий', 'слушатель' — от *дыңна-* 'слушать'; *өөреникчи* 'учащийся', 'ученик' — от *өөрен-* 'учиться'; *өөредикчи* 'учащий', 'учитель' — от *өөрет-* 'учить'; *алыкчы* 'берущий', 'получающий', 'получатель' — от *ал-* 'брать', 'получать'; *садып алыкчы* 'покупающий', 'покупатель' — от *садып ал-* 'покупать'.

§ 364. Аффикс *-кчы* исторически сложился из двух аффиксов *-к* и *-чы*: *чору-* 'идти', 'ехать' — *чорук* 'ход', 'аллюр', 'поездка' — *чорукчу* 'ходок', 'ездок'; *аян-чорук* 'путешествие' — *аян чорукчу* 'путешественник'. Однако в современном тувинском языке данный аффикс в подавляющем большинстве случаев неразложим: *ажылда-* 'работать' — *ажылдакчы* 'работающий', 'работник' (слова *ажылдак* нет); *өөрен-* 'учиться' — *өөреникчи* 'учащийся' (слова *өөреник* нет) и т. п.

§ 365. Перечисленные три формы в современном тувинском языке утрачивают признаки глагола и переходят в разряд имен прилагательных и существительных, обозначающих действие как постоянный признак предмета, а также наименование деятеля (действующего лица). Поэтому в школьной грамматике их принято относить не к разряду глагольных (причастных) форм, а к соответствующим разрядам отглагольных имен.

Полноценная причастная форма со значением настоящего времени выражается в современном тувинском языке аналитически следующим образом: деепричастие на *-п* (соединительное) + причастие настояще-будущего времени от вспомогательных глаголов *тур-*, *чор(у)-*, *олур-*, *чит-*, т. е. замещается причастием настояще-будущего времени от сложных глагольных основ, например: *ажылдан турар* 'работающий' (букв.: 'работая стоящий'); *аңнап чоруур* 'охотящийся' (букв.: 'охотясь ходящий'); *бижип олурар* 'пишущий' (букв.: 'пишась сидящий'); *аарып чыдар* 'болеющий' (букв.: 'болея лежащий').

§ 366. Форма на *-ыган* играет в словосочетаниях преимущественно роль определения: *чаныган инек* 'корова, постоянно убегающая домой', *хоюган аът* 'шарахающаяся с испугу (пугливая) лошадь' и т. п.

Формы на *-аачы* и *-кчы* выполняют в предложении разнообразные функции (подлежащего, дополнения, определения-приложения, сказуемого); *өөреникчи бижип олур* 'учащийся пишет'; *бо өөреникчини шаңнаан* 'этого учащегося наградили'; *өөреникчи эштер* 'учащиеся товарищи', 'товарищи учащиеся'; *дуңмам өөреникчи-дир* 'мой младший брат (моя младшая

сестра) — ученик (ученица) и т. п. При этом форма на *-кчы* сохраняет в себе и некоторые глагольные признаки, например способность непосредственно сочетаться с деепричастием и образовывать в сочетании с предшествующим деепричастием сложные слова: *садып алыкчы* 'покупатель' (букв.: 'торгующий получающий').

Что касается сложной формы типа *ажылдап турар* 'работающий', то она функционирует в предложении как причастие настояще-будущего времени (см. § 354).

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

§ 367. Деепричастие — неспрягаемая форма глагола. Термин «отглагольное наречие» можно принять для деепричастия с такими же оговорками, как термин «отглагольное прилагательное» для причастия.

Примечание. Латинский термин — «герундий» (*gerundium*), тувинский — *деепричастие*.

§ 368. Деепричастие в тувинском языке имеет следующие признаки глагола:

1) обозначает действие предмета; 2) имеет формы залога, вида, отрицания; 3) управляет падежами, как глаголы. Что касается времени, то деепричастие обозначает его не по отношению к моменту речи (настоящее, прошедшее или будущее), а лишь по отношению к действию, выраженному другой глагольной формой в предложении (предшествование, одновременность, а также продолжительность и другие оттенки протекания действия — состояния — во времени).

В роли сказуемого деепричастие употребляется в придаточных предложениях, а его использование в качестве полного сказуемого в простом предложении и в главном в составе сложноподчиненного предложения очень ограничено. Важнейшей глагольной функцией тувинского деепричастия является его участие в образовании сложных (*ажылдап турар* 'работать' *ацнап чор-* 'охотиться') и составных глаголов (*чедип кел-* 'приезжать', 'прибывать', *парлап ундур-* 'опубликовать' и т. п.).

§ 369. Основная черта сходства деепричастия и наречия состоит в том, что деепричастие указывает на признак действия, выраженного глаголом, и отвечает на вопросы *как?*, *каким образом?*, *когда?*, *по какой причине?* и т. п., например: *мунуп чор-* 'ехать верхом' (букв.: 'ехать, усевшись верхом'); *өөрүп байырлаар* 'радно приветствовать' (букв.: 'радуясь приветствовать'); *төрээле... болур* 'является с рождения'... (букв.: 'является... с тех пор, как родился').

Некоторые из деепричастных форм частично изменяются по падежам и могут изменяться по лицам и числам, что говорит о генетической связи деепричастий с причастиями.

§ 370. Деепричастия выполняют следующие функции:

1. Участвуют, как мы видели, в образовании сложных и составных глаголов. Примеры:

Чус кижиниң арнын көөр орнунга, чаңгыс кижиниң адын танып ал (поговорка) 'Вместо того чтобы на лица ста человек [только] смотреть, с именем [хоть] одного человека познакомься'; *танып ал* — сложный глагол, состоит из деепричастия (соединительного) на *-п* от глагола *таны-* 'знакомиться', 'узнавать' и глагола *ал-* 'брать', обозначающего в качестве вспомогательного глагола действие для себя (букв.: 'знакомься брать').

Сураанын тып алып, күзээнин чедип алып (поговорка) 'Искомое находят, желаемого достигают'; *тып ал-* — сложный глагол, состоит из деепричастия *тып* (*ты^пп || тывып*) от глагола *тып-* 'находить' и вспомогательного глагола *ал-* (букв.: 'находя брать'); *чедип ал-* — сложный глагол такого же состава; *чедип* — деепричастие от глагола *чет-* 'достигать'.

2. Служат в предложении обстоятельством (образа действия, времени, причины и цели). Примеры:

Баргаш келийн 'Схожу-ка я'; *баргаш* — деепричастие (прошедшего времени) от глагола *бар-* 'идти', 'отправляться' — здесь обстоятельство времени (букв.: 'пойдя приду').

3. Иногда деепричастия служат в предложении однородными сказуемыми. Примеры:

Ында бир черде аалче чоруп, ында кандыг улустар барын көрүп, таныжып көрээли (С. Т.) 'Пойдемте там в один аул, посмотрим, какие там есть люди, познакомимся [с ними]'; *чоруп* (*көрээли*) 'пойдемте', *көрүп* (*көрээли*) 'посмотрим', *таныжып көрээли* 'познакомимся' — однородные члены предложения, сказуемые, выраженные сложными глаголами; вспомогательный глагол *көрээли* 'давайте', 'попробуем' (букв.: 'посмотрим') как бы вынесен за скобку: он включен в состав лишь последнего из трех сложных глаголов, а в первых двух опущен.

Аңы кыстың уран ырын ам-даа дыңнап, таалап турдум (В. Э.) 'Все еще слушал я искусную песню девушки-охотницы и наслаждался [этой песней]'; *дыңнап* (*турдум*) 'слушал я', *таалап турдум* 'наслаждался я' — однородные сказуемые; «за скобку» вынесен вспомогательный глагол *тур-*, образующий в сочетании с деепричастиями *дыңнап* и *таалап* сложную форму прошедшего (категорического) времени от глаголов *дыңна-* 'слушать' и *таала-* 'наслаждаться'.

4. В сочетании с другими словами образуют деепричастные обороты. Примеры:

Чанган чылды үдевишаан, Чаа чылды уткуп тур бис (Л. Ч.) 'Провожая ушедший год, мы встречаем Новый год'; *манган чылды үдевишаан* 'провожая ушедший год' — деепричастный оборот; *үдевишаан* — деепричастие (сопроводительное) от глагола *үде-* 'проводить'.

Кежээки хүн, дагга саадааш, херелдерин чадывытты (Л. Ч.) 'Вечернее солнце, усевшись на гору, разостлало свои лучи'; *дагга саадааш* 'усевшись на гору' — деепричастный оборот; *саадааш* — деепричастие (прошедшее) от глагола *саада-* 'садиться', 'усаживаться'.

5. Служат сказуемым в составных частях сложносочиненного и сложноподчиненного предложений. Примеры:

Час дүжүп, хар эрип, суг шоргаланып агып, оңгарларда хөөлбектенип чыткан («Тыва дылдың грамматиказы», I, М., 1952) 'Весна наступала, снег таял, вода текла по желобам и скопьялась (букв.: 'образовывала водоемы') в ямах'; предложение сложносочиненное, состоит из двух простых предложений: *час дүжүп (чыткан)* 'весна наступала', *хар эрип (чыткан)* 'снег таял' и одного предложения с однородными членами (с двумя сказуемыми): *агып (чыткан)* 'текла' и *хөөлбектенип чыткан* 'образовывала водоемы'; «за скобку» вынесена общая часть четырех сложных глаголов-сказуемых — вспомогательный глагол *чыт-* в форме прошедшего (неопределенного) времени на *-кан*; *дүжүп, эрип, агып, хөөлбектенип* — причастия (соединительные) от глаголов *душ-* 'наступать', *эри-* 'таять', *ак-* 'течь' и *хөөлбектен-* 'образовывать водоем'.

Калбак чуве хадып, борбак чуве чуглуп, ирт-серге мыйызы ирип дүжүп, хуна-серге мыйызы курттуп дүжүп турар шагда мөге Шагаан-Тоолай деп эрниң эрези эр чораан чувең иргин (зачин сказки) 'В то время, когда плоское развевалось, когда круглое катилось, когда бараньи рога гнили и опадали, когда козлиные рога червивели и опадали, жил-был храбрейший из мужей силач Шагаан-Тоолай'; предложение сложноподчиненное (соподчиненное) с четырьмя придаточными определительными; сказуемые первых трех придаточных предложений выражены причастиями *хадып, чуглуп, дүжүп* от глаголов *хады-* 'дуть', 'развеваться', *чуул-* (<*чугул-*) 'катиться', *душ-* 'падать', 'опадать'.

Аьдым читкеш, чадаг калдым (Катанов) 'Так как мой конь пропал, [то] я остался пешим'; сложноподчиненное предложение с придаточным причины; сказуемое придаточного предложения выражено деепричастием (прошед-

шего времени) *читкеш* от глагола *чит-* 'теряться', 'пропадать'.

Сказуемым законченного предложения может служить деепричастие (сопроводительное) на *-пышаан*: *биживишаан мен* 'я продолжаю писать', 'я все еще пишу'; *олар номчу-вушаан(нар)* 'они продолжают читать', 'они все еще читают'.

§ 371. В современном тувинском языке различаются следующие шесть деепричастных форм:

Наименования деепричастий	Аффиксы	Примеры
соединительное	<i>-п -ып -ип,</i> <i>-уп -үп</i>	<i>барып, кээп (кел-пип),</i> от глаголов <i>бар-</i> 'идти', <i>кел-</i> 'приходить'
слитное	<i>-а -е(э), -ы -и, -у -ү; -й</i>	<i>бара, келе</i>
прошедшего времени	<i>-каш</i> (с вариантами)	<i>баргаш, келгеш</i>
сопроводительное	<i>-пышаан</i> (с вариантами)	<i>барбышаан, келбишаан</i>
предела	<i>-кала</i> (с вариантами)	<i>баргала, келгеле</i>
отрицательное (для первых трех)	<i>-пайн</i> (с вариантами)	<i>барбайн, келбейн</i>

У сопроводительного и предельного деепричастий отрицательная форма отсутствует.

Соединительное деепричастие на *-п*

§ 372. Соединительное деепричастие на *-п* самое универсальное. Оно выполняет все функции деепричастных форм, а именно: 1) участвует в образовании сложных и составных глаголов; 2) служит самостоятельным членом предложения (обстоятельством), поясняющим глагол; 3) служит однородным сказуемым в слитном предложении (предложении с однородными членами); 4) образует деепричастные обороты; 5) служит сказуемым в составных частях сложного предложения. Примеры на эти функции соединительного причастия см. в предыдущем параграфе.

Примечание. Соединительное деепричастие имеет также попутно-предварительным, а в некоторых тюркских языках и деепричастием прошедшего времени (там, где нет особой формы для обозначения предшест-

вующего действия и где данная форма обозначает преимущественно действие, предшествующее другому действию, выраженному самостоятельным глаголом). Встречаются также термины: деепричастие совершенное, первое деепричастие (первый герундий), первая деепричастная форма (Катанов). Тувинский термин — *кожаланчак деепричастие* 'прилегающее деепричастие'.

Аффикс *-п* присоединяется к основам на гласный; варианты *-ыл*, *||-ип*, *-уп*, *||-уп* — к основам на согласный:

бода- 'думать' — *бодап*, *тары-* 'сеять' — *тарып*, *номчу-* 'читать' — *номчуп*, *эгле-* 'начинать' — *эгелеп*, *бизи-* 'писать' — *бизип*, *өөрү-* 'радоваться' — *өөрүп*;

бар- 'идти' — *барып*, *кас-* 'копать' — *казып*, *бер-* 'давать' — *берип*, *кес-* 'резать' — *кезип*, *чон-* 'тесать' — *чонуп*, *бус-* 'ломать' — *бузуп*, *көр-* 'смотреть' — *көрүп*, *бүт-* 'сбываться', 'образовываться' — *бүдүп*.

При образовании соединительного деепричастия от многосложных глагольных основ с конечным узким гласным происходят фонетические изменения того же рода, что и при образовании причастия будущего времени, например:

1) узкие гласные в конце основы выпадают, согласные не изменяются:

<i>адырыл-</i>	'избавляться'	<i>адырлып</i>
<i>көдүрүл-</i>	'подниматься'	<i>көдүрүлүп</i>
<i>айыт-</i>	'указывать'	<i>айтып</i>
<i>өөрүт-</i>	'радовать'	<i>өөртүп</i> ;

2) узкие гласные выпадают, согласные подвергаются ассимиляции (прогрессивной и взаимной):

<i>кириш-</i>	'участвовать'	<i>киржип</i>
<i>хойус-</i> (<i>хойус-</i>)	'вспугивать'	<i>хойзуп</i>
<i>болуш-</i>	'заступаться', 'защищать'	<i>болчуп</i>
<i>ужул-</i>	'вынимать'	<i>уштуп</i>
<i>одун-</i>	'пробуждаться'	<i>оттуп</i>
<i>тывыл-</i>	'возникать'	<i>тыттып</i> .

§ 373. Для тувинского языка наиболее характерно использование соединительного деепричастия в сочетании с одним из четырех главных вспомогательных глаголов *тур-*, *чор-*, *олур-*, *чит-* для образования формы настоящего конкретного времени: *ажылда-* 'работать' — *ажылдап тур* 'работает' (в данный момент), *уш-* 'лететь' — *ужуп чор* 'летит', *бизи-* 'писать' — *бизип олур* 'пишет', *уду-* 'спать' — *удуп чыдыр* 'спит'. Примеры:

Хөвөц, тараа, хөмүр, демир ишчилерин хөгжүм-ыры жуштүү-биле үдөп-ле тур! (Там.) 'Работников хлопка, хлеба, угля, железа могучая музыка-песня сопровождает' (букв.: 'музыка-песня могуче сопровождает'); настоящее конкретное время *үдөп тур* 'сопровождает' (букв.: 'сопровождая стоит') образовано из соединительного деепричастия *үдөп* от глагола *үдө-* 'проводить', 'сопровождать' и первого главного вспомогательного глагола *тур-*.

Бурулдерде шалың-суглар булдеңейичип чайнап орлар (Там.) 'На листьях капли росы блестят и сверкают'; конкретное настоящее время *чайнап орлар* 'сверкают' (букв.: 'сверкая сидят') образовано из соединительного деепричастия *чайнап* (<*чайыннап*) от глагола *чайна-* (<*чайынна-*) 'сверкать' и множественного числа третьего главного вспомогательного глагола *олур-* в стяженной форме *ор-*.

Чараш Нева хулүмзүрөп чалгып чыдыр (К.-Л.) 'Красавица Нева, улыбаясь, катит волны'; конкретное настоящее время *чалгып чыдыр* 'катит волны' (букв.: 'волнуясь лежит') образовано из соединительного деепричастия *чалгып* от глагола *чалгы-* 'волноваться', 'катить волны' и вспомогательного глагола *чыт-*.

Поскольку вспомогательные глаголы *тур-*, *чор-*, *олур-*, *чыт-* располагают всеми глагольными формами, в том числе простой (синтетической) формой настоящего конкретного времени, чего нет ни у одного из остальных тувинских глаголов, то сложная (аналитическая) форма настоящего конкретного времени, образованная сочетанием соединительного деепричастия на *-п* от любого глагола с одним из четырех главных вспомогательных глаголов, стала центром второго — непрерывного — ряда глагольного формообразования, например: *бодап тур* 'думает (сейчас)', *бодап турар* 'думает (вообще)' или 'будет думать', *бодап турган* 'думал (вообще раньше или в определенный отрезок времени — тогда-то)', *бодап турду* 'думал (недавно, только что, говорящий это сам наблюдал)'; *аңнап чор* 'охотится (сейчас)', *аңнап чоруур* 'охотится (вообще)' или 'будет охотиться', 'пойдет охотиться', *аңнап чораан* 'охотился (вообще раньше или в определенный отрезок времени — тогда-то)', *аңнап чорду* 'охотился (недавно, только что, в присутствии говорящего)' и т. п.

Поскольку, далее, каждый из четырех главных вспомогательных глаголов может в свою очередь приобретать не только простую, но и сложную форму, образованную из соединительного деепричастия и одного из четырех главных вспомогательных глаголов, то вслед за вторым рядом глагольного формообразования (из двух слов) следует третий ряд — также

непрерывный — из трех слов, за ним четвертый из четырех слов и т. д. (см. стр. 351).

Основа	Основные формы прошедшего времени	Настоящее конкретное (данного момента)	Будущее-настоящее
--------	-----------------------------------	--	-------------------

1-й ряд			
<i>аңна-</i> титься'	'охо- <i>аңнаан</i> <i>аңнады</i>	—	<i>аңнаар</i>

2-й ряд с вариантами			
<i>аңнап тур-</i>	<i>аңнап турган</i>	<i>аңнап тур(у)</i>	<i>аңнап турар</i>
<i>аңнап чор-</i>	<i>аңнап чораан</i>	<i>аңнап чор(у)</i>	<i>аңнап чоруур</i>
	<i>аңнап турду</i>		
	<i>аңнап чорду</i>		

3-й ряд с вариантами			
<i>аңнап туруп</i>	<i>аңнап туруп</i>	<i>аңнап туруп</i>	<i>аңнап туруп</i>
<i>тур-</i>	<i>турган</i>	<i>тур</i>	<i>турар</i>
<i>аңнап чоруп</i>	<i>аңнап чоруп</i>	<i>аңнап чоруп</i>	<i>аңнап чоруп</i>
<i>тур-</i>	<i>турган</i>	<i>тур</i>	<i>турар</i>
<i>аңнап чоруп</i>	<i>аңнап чоруп</i>	<i>аңнап чоруп</i>	<i>аңнап чоруп</i>
<i>олур-...</i>	<i>олурган...</i>	<i>олур...</i>	<i>олураар...</i>

Различие в значениях 2-го и 3-го ряда: *аңнап турган* 'охотился (длительно, временами)', *аңнап чораан* 'охотился (1. постоянно; 2. в определенный момент)', *аңнап турду* и *аңнап чорду* 'охотился (в определенный момент, я это сам видел)', *аңнап туруп турган* 'охотился (в неопределенном прошлом)', *аңнап чоруп турган* 'охотился (неоднократно, в определенный период времени)', *аңнап чоруп олурган* 'охотился (тогда-то, там-то)'.

§ 374. Еще более разнообразно и сложно использование соединительного деепричастия в системе формообразования составных глаголов, состоящих из двух и большего числа значимых основ. Форма наклонения, времени или вида у составного глагола может состоять из четырех, пяти, шести и большего числа слов. Это дает возможность языку при помощи тесно сплетенных рядов формообразования сложных и составных глаголов выражать практически необозримое число промежуточных и добавочных значений, а также достаточно тонкие и сложные оттенки значений при обозначении сложных действий и связей между ними (см. § 482). Примеры:

Бир кижги халыдып бар чыдып-тыр (из эпоса) 'Оказывается, один [какой-то] человек скакал [на коне]'; составной

глагол *халыдын бар чыдып-тыр* 'оказывается, скакал' содержит три соединительных деепричастия: от глаголов *халыт-*, *бар-* и *чыт-*.

Ламадан: «*Чоп кончуг авыяастыг, аргалыг койгунак болду ол!*» — *деп хыйланып чоруп олуруп-тур* (из народной сказки) 'Ну и лукавый, хитрый же он, этот зайчонок!' — проворчал лама'; сложный глагол *хыйланып чоруп олуруп-тур* 'проворчал' содержит также три соединительных деепричастия, но из них только одно значимое — от глагола *хыйлан-* 'ворчать', а другие два вспомогательные — от вспомогательных глаголов *чор(у)-* и *олур-*.

§ 375. Соединительное деепричастие в тувинском языке служит также для образования так называемого прошедшего повествовательного времени на *-п-тыр*. Эта функция соединительного деепричастия в сочетании с частицей *-тыр* || *-тир*, *-тур* || *-тур* (*-дыр* || *-дир*, *-дур* || *-дур*) свойственна и другим тюркским языкам, главным образом в эпических народных произведениях. Примеры:

Бөрүлер дыңнап олурарга, хунажык чадаганнап олуруп-тур (из народной сказки) 'Волки прислушались — оказывается, козленок играет себе на чадагане'; форма прошедшего повествовательного времени образована из соединительных деепричастий от глагола *чадаганна-* 'играть на чадагане' и вспомогательного глагола *олур-* в сочетании с частицей *-тур*.

Демир-Мөге карак четпес сарыг ховунуң бажындан куду девип-самнап, алгырып-кышкырып чоруп оруп-тур (из эпоса) 'Железный силач знай отплясывает сверху вниз по необозримой желтой степи да покрикивает себе'; здесь объединены два составных глагола в форме прошедшего повествовательного времени; глагольное словосочетание *девип-самнап, алгырып-кышкырып чоруп оруп-тур* 'знай отплясывает да покрикивает себе' содержит шесть соединительных деепричастий от глаголов *деви-* и *самна-* 'плясать', *алгыр-* и *кышкыр-* 'кричать', от вспомогательных глаголов *чор-* и *олур-* (*ор-*) в сочетании с частицей *-тур*.

§ 376. Удвоенная форма соединительного деепричастия выражает, подобно удвоенным формам глагола в русском языке (*смотрели-смотрели*, *старались-старались*, *тянут-потянут* и т. п.), большую длительность и интенсивность действия. Примеры:

Бөрү удуп-удуп, оттуп келген (из народной сказки) 'Волк спал-спал (долго и крепко) и проснулся'.

Куске сиген доорзу чип чыдып-чыдып, оон кадык маңнап чоруй барып-тыр (из эпоса) 'Мышь [искалеченная] ела-ела

корни [лечебной] травы и [благодаря тому, что так долго и старательно лечилась] побежала себе здоровая'.

Хоюн кадарып-кадарып, кежээ Бора-Шээлей чанып кээптир (из эпоса) 'Своих овец Бора-Шээлей пасла-пасла (долго и заботливо) и [только] вечером вернулась домой'.

§ 377. В сочетании с вспомогательным глаголом *бол-* 'быть' соединительное деепричастие образует форму возможности совершения действия, например: *ойна-* 'играть' — *ойнап болур* 'можно играть', *кир-* 'входить' — *кирип болур* 'можно входить', 'можно войти'.

§ 378. Сочетание соединительного деепричастия с составным вспомогательным глаголом *туруп (чоруп) бер-* обозначает 'усердно приниматься за что-либо', 'делать что-либо старательно, настойчиво, с увлечением', например: *ырлап туруп берген* 'он запел (поет) вовсю', *самнап (девин) туруп берген* 'он пустился плясать', 'он увлекся пляской'.

§ 379. В некоторых случаях соединительные деепричастия на *-п* соответствуют русским наречиям с приставкой *по-* или сочетанию имени (существительного, числительного) с предлогом *по*: *орус* 'русский' — *орустап* 'по-русски', *тыва* 'тувинский', 'тувинец' — *тывалап* 'по-тувински', *ийи* 'два' — *ийилеп* 'по два', *үш* 'три' — *үштеп* 'по три', *орук* 'дорога' — *оруктап* 'по дороге', *хем* 'река' — *хемнеп* 'по реке', *суг* 'вода' — *суглап* 'по воде', 'по воду (за водой)' и т. п.

§ 380. Отдельные деепричастия на *-п* в современном тувинском языке перешли в разряд наречий: 1) *кайт* 'ряд', 'слой', 'пласт' — *кайтта-* 'идти по ряду', 'наслаивать', 'напластовывать' — *катап* (<*кайттап*) 'раз', 'еще раз', 'снова', 'заново' (букв.: 'идя по ряду', 'наслаивая', 'напластовывая'); *бир катап* 'один раз', 'однажды'; *катап кел-* 'еще раз (снова) прийти'; 2) *шын* 'правда' — *шына-* 'говорить правду' (не употр.) — *шынап* 'взаправду', 'истинно', 'действительно'.

§ 381. Соединительное деепричастие *деп* от глагола *ди-* (*де-*) 'говорить' часто употребляется в качестве служебного слова. Оно связывает: а) прямую (и косвенную) речь со словами автора, б) придаточное предложение с главным, в) члены простого предложения с примыкающими к ним глаголами речи, мышления, чувствования, г) приложение с определяемым. На русский язык не переводится или передается указательными местоимениями либо наречиями *этот, такой, так*, союзами *что, чтобы*, а также частицами *вот, мол, дескать* и т. п. Примеры:

«Эргим дуңма, эки бе?» — *деп, эгенмишаан мендиледим* (В. Э.) «Дорогая сестричка, здравствуй!» — робея (в смущении)

поздоровался я'; *деп* связывает прямую речь со ска-
зуемым авторской речи и в переводе опускается.

«*Алыс улуг чуртталганы тургузарда алдын эвес, билиг
херек, чедип ал!*» — *деп, авам сөзү чүрээм-биле кады сон
чор* (К.-Л.). «При строительстве заветной большой жизни
не золото, а знания нужны, овладевай [ими]!» — эти слова
матери моей стучат (бьются) вместе с сердцем моим»; *деп*
связывает прямую речь с подлежащим авторской речи и
переводится указательным местоимением 'этот' ('эти').

Колхоз даргазы келген деп бодаан бис («Тувинско-рус-
ский словарь», М., 1955) 'Мы думали, что приехал предсе-
датель колхоза'; *деп* связывает придаточное дополнительное
предложение с главным.

«*Кандыг деп бодап тур сен?.. Мен моон дургуннай бээр
деп бодап тур мен, авай*» (В. К.) «Как думаешь ты?..
Я отсюда бежать думаю, мама»; первое и второе *деп* свя-
зывают члены простого предложения с примыкающим к ним
глаголом мышления *бода-* 'думать'.

Слово *деп* также входит в качестве частицы в состав
некоторых идиом и устойчивых словосочетаний, как, напри-
мер: *деп чувезин!* 'ой, какой!'; *кым (чүү) деп* 'что за', 'как';
чүү деп чувел? 'что за штука?'; *ону кым деп адаарыл?* 'как
его зовут (называют)?'; *деп бе* 'что ли', 'разве' и т. п.

Слитное деепричастие на -а

§ 382. Слитное деепричастие на -а обозначает действие,
одновременное с действием главного глагола и теснейшим
образом связанное с последним. Отсюда его название: сли-
тное деепричастие.

Примечание. Другие названия: «попутное деепри-
частие», «деепричастие настоящего времени», «деепри-
частие несовершенное», «третье деепричастие» («третий
герундий»), «третья деепричастная форма» (Катанов). Ту-
винский термин — *каттышкак деепричастие*.

§ 383. Слитное деепричастие образуется при помощи
аффикса -а || -е (э) — после согласных, -й — после гласных,
например:

бар- 'идти' — *бара* 'идя', *кыл-* 'делать' — *кыла* 'делая',
тут- 'держать' — *туда* 'держа', *олур-* 'сидеть' — *олура*
'сидя', *чыт-* 'лежать' — *чыда* 'лежа';

кел- 'приходить' — *келе* 'приходя', *чет-* 'достигать' — *чеде*
'достигая', *кир-* 'входить' — *кире* 'входя', *көр-* 'смотреть' —
көре 'смотря', *бөл-* 'собирать', 'сгребать' — *бөле* 'собирая',
'сгребая';

бода- 'думать' — *бодай* 'думая', *тары-* 'сеять', 'сажать' — *тарый* 'сея', 'сажая', *номчу-* 'читать' — *номчуй* 'читая', *эгле-* 'начинать' — *эгелей* 'начиная', *өөрү-* 'радоваться' — *өөрүй* 'радуясь'.

Узкие варианты аффикса слитного деепричастия *-ы||-и, -у||-ү* возникают при выпадении беглого узкого гласного в конце основы, например:

арын- 'замахиваться' — *арны* 'замахиваясь', *көрүн-* 'оглядываться' — *көрнү* 'оглядываясь', *адырм-* 'избавляться', 'разлучаться' — *адырлы* 'избавляясь', 'разлучаясь', *көдүрүл-* 'подниматься' — *көдүрлү* 'поднимаясь', *айыт-* 'указывать' — *айты* 'указывая', *өөрүт-* 'радовать' — *өөртү* 'радуя'.

При этом происходит новая ассимиляция согласных, сказавшихся рядом после выпадения гласного (см. §§ 351 и 373).

Глухие согласные, сомкнувшись с предшествующими сонорными, озвончаются (прогрессивная ассимиляция), например: *таарыш-* 'соответствовать' — *тааржы* 'соответствуя', *кириш-* 'участвовать' — *киржи* 'участвуя', *алыс-* 'поддаваться' — *алзы* 'поддаваясь', *хоюс-* 'вспугивать' — *хойзу* 'вспугивая'.

После сонорных (кроме *р, й*) *ш* переходит в *ч* (*ç*), например: *боданыш-* 'совместно обдумывать' — *боданчы* 'совместно обдумывая', *бөлдүнүш-* 'сплачиваться' — *бөлдүнчү* 'сплачиваясь', *болуш-* 'заступаться', 'помогать' — *болчу* 'заступаясь', 'помогая', *алыш-* 'брать друг у друга' — *алчы* 'беря друг у друга'.

При столкновении предшествующего звонкого согласного с последующим глухим первый уподобляется последнему (регрессивная ассимиляция), причем конечный *ш*, оставаясь глухим, переходит в *ч*, например:

тургузуш- 'совместно строить' — *тургусчу* 'совместно строя', *көргүзүш-* 'совместно показывать' — *көргүсчү* 'совместно показывая'.

При столкновении предшествующего звонкого с последующим сонорным (*л, н*) происходит взаимная ассимиляция, причем сонорные (*л, н*) переходят в соответствующий по месту образования шумный *т*, например:

ужул- 'вынимать', *ушту* 'вынимая', *чежин-* 'развязываться' — *чешти* 'развязываясь', *эзил-* 'плавиться' — *эсти* 'плавясь', *үзүл-* 'прерываться' — *үстү* 'прерываясь', *азын-* 'вешать (подвешивать) на пояс' — *асты* 'вешая (подвешивая) на пояс', *сезин-* 'опасаться' — *сести* 'опасаясь', *тывыл-* 'возникать' — *тыпты* 'возникая', *сагын-* 'вспоминать' — *сакты* 'вспоминая', *одун-* 'просыпаться' — *отту* 'просыпаясь'.

Узкие варианты данного аффикса (*-ы||-и*) встречаются также у многосложных глаголов с последним гласным основы *а* или *е(э)*:

бодан- 'обдумывать' — *боданы* 'обдумывая', *камгалан*- 'защищаться' — *камгаланы* 'защищаясь', *камгалаш*- 'защищать друг друга' — *камгалажы* 'защищая друг друга', *дузалаш* 'помогать друг другу' — *дузалажы* 'помогая друг другу', *өөрөн* 'учиться' — *өөрени* 'учась'.

§ 384. Отрицательная форма слитного деепричастия образуется обычным способом, но к ней дополнительно присоединяется древний наречный аффикс *-ьн* (беглый узкий гласный последнего на письме не обозначается): *олур-а* 'сидя' — *олур-ба-й-н* 'не сидя', *кел-е* 'приходя' — *кел-бе-й-н* 'не приходя', *бода-й* 'думая' — *бода-ва-й-н* 'не думая', *дицне-й* 'охотиться на белок' — *дицне-ве-й-н* 'не охотиться на белок', *көрн-ү* (< *көрүн-ү*) 'оглядываясь' — *көрүн-ме-й-н* 'не оглядываясь', *сакт-ы* (< *сагын-ы*) 'вспоминая' — *сагын-ма-й-н* 'не вспоминая', *отт-у* (< *одун-у*) 'просыпаясь' — *одун-ма-й-н* 'не просыпаясь'.

Примечание. Отрицательная форма слитного деепричастия используется также в качестве отрицательной формы соединительного деепричастия (на *-н*) и прошедшего (на *-каш*) (см. § 410, п. 4).

§ 385. По сравнению с деепричастием соединительным (на *-н*) слитное деепричастие встречается в разговорном и литературном языке гораздо реже, но также выполняет разнообразные функции в образовании сложных и составных глаголов и в построении предложений. Примеры:

Хеп дээр орбак самдар чувелеримни дурген-не кедип ал-гаш, авамның чанынга чугуруп чеде берген мен 'Я быстро надел на себя лохмотья, называемые одеждой, и подбежал к матери' (из книги «Слово арата» С. Тока; последующие примеры из той же книги). Слитное деепричастие *чеде* от глагола *чет-* 'достигать' служит здесь первым слагаемым вспомогательной части сложного глагола *чугуруп чеде берген мен* 'я подбежал'.

Хун элээн бедий берген турган 'Солнце стояло довольно высоко' (букв.: 'Солнце было довольно поднявшимся'), слитное деепричастие *бедий* от глагола *беди-* 'возвышаться', 'подниматься' служит первым, значимым слагаемым сложного глагола *бедий берген турган* '(уже) поднялось', 'было поднявшимся'.

«*Дун ортузунда чуге туруп келдиң? Барып уду!*» — *деп авам аттына-дыр* «Что ты встал среди ночи? Иди спи!» — проворчала мать'. Слитное деепричастие *аттына* от глагола *аттын-* 'ругать', 'ворчать' участвует в образовании грамматической формы так называемого настоящего заглазного

времени *аттына-дыр*, которая здесь употреблена в значении прошедшего повествовательного времени — 'проворчала'.

Бис ол дораан-на ыглашпайн соксай хона бердивис 'Мы сразу же перестали плакать'. В составной глагол *ыглашпайн соксай хона бердивис* 'мы перестали плакать' входит три слитных деепричастия: 1) отрицательная форма деепричастия *ыглашпайн* от глагола *ыглаш-* 'вместе плакать', 2) деепричастие *соксай* от глагола *сокса-* 'переставать', 3) деепричастие от глагола *хон-* 'ночевать', 'садиться', 'приземляться', выступающего здесь в роли видообразующего вспомогательного глагола.

Бистиң-биле бир дөмей кижилер чуну-даа бере албас 'Одинаковые с нами [по бедности] люди не в состоянии ничего дать [голодным детям]'. Слитное деепричастие *бере* от глагола *бер-* 'давать' образует — в сочетании с отрицательной формой *албас* от вспомогательного глагола *ал-* — форму невозможности: *бере албас* 'не в состоянии дать'.

Кавайынга чыда, холун ушта соп ап-тыр — эртенге чедир ынчп чыткан-дыр 'Лежа в люльке, [малютка Сюрюлма] высвободила руки и пролежала так до утра [был мороз, и она отморозила руки]'. Здесь два слитных деепричастия: 1) деепричастие *чыда* 'лежа' образует деепричастный оборот *кавайынга чыда* 'лежа в люльке'; 2) деепричастие *ушта* (< *ужула*) от глагола *ужул-* 'вынимать', 'высвободить' образует вместе с вспомогательным глагольным сочетанием *соп ап-тыр* сложный глагол в форме прошедшего повествовательного времени *ушта соп ап-тыр* 'высвободила'.

Вера менче караан ойнай аарак көргөш чугаалай-дыр 'Вера игриво посмотрела на меня и сказала' (букв.: 'Вера, посмотрев на меня, чуть-чуть играя глазами, говорит'). Слитное деепричастие от глагола *ойна-* 'играть' здесь сочетается с частицей *аарак*, придающей действию ослабленный характер: *ойнай* 'играя' — *ойнай аарак* 'чуть-чуть играя', 'поигрывая'.

§ 386. Основная особенность слитного деепричастия в тувинском языке заключается в следующем: оно образует в сочетании с частицей *-тыр* своеобразную глагольную форму изъявительного наклонения — так называемое настоящее заглазное время, которое обозначает не только заглазное действие в прямом смысле (т. е. то, чего говорящий не видит и что он воспринимает при помощи других органов чувств, прежде всего — слуха), но также действия, видимые издали, и различные внутренние состояния и переживания говорящего, а в рассказах о прошлом употребляется в значении прошедшего исторического (см. §§ 447 и 448). Примеры:

Хенертен Черликпенниң хөглүгүну дыңналы-дыр 'Внезапно послышался веселый голос Черликпена'.

Бежендейниң айыткан черинче көөрүвүске, харлыг шөл ортузунда ийи кара чүве көстү-дүр 'Мы посмотрели туда, куда указал Бежендей, — посреди снежной целины два черных предмета виднеется'.

«Че, сараат кырынче үн» — деп дужаай-дыр '«Ну, по-лезай на стог», — приказывает [он]'.

§ 387. Вторая особенность употребления слитного деепричастия: в сочетании с вспомогательным глаголом *бер-* оно передает видовое значение начала или конца (законченности) действия. Примеры:

Кайы бир ак өгнүң дүндүүндөн ыш-бус буруңайнып турган болза, ынаар чүгүржү-ле бээр бис 'Если из дымового отверстия какой-либо белой юрты клубился дым, мы пускались туда бежать'.

Чадырга кирип келгеш, ававыс биле угбавыстың эккелген шоодайынче халыжа-ла бердивис 'Войдя в шалаш, мы бросились к мешку, принесенному нашей матерью и старшей сестрой'.

§ 388. Для слитного деепричастия на *-а* характерна сочетаемость с вспомогательным глаголом *ал-* и его отрицательной формой *алба-* для выражения возможности (способности) или невозможности (неспособности) совершить действие: *бижий ал-* 'быть в состоянии писать', *бижий алба-* 'не быть в состоянии писать' и т. п.

§ 389. Для слитного деепричастия характерна также сочетаемость с частицей ослабленного действия *аарак*: *каттыра* 'смеясь' — *каттыра аарак* 'посмеиваясь', *хүлүмзүрүй* 'улыбаясь' — *хүлүмзүрүй аарак* 'чуть-чуть улыбаясь', *ырлай* 'исполняя песню' — *ырлай аарак* 'напевая', *кочулай* 'насмехаясь' — *кочулай аарак* 'подтрунивая', 'усмехаясь', *хорадай* 'сердясь' — *хорадай аарак* 'немного сердясь', *алгыра* 'крича' — *алгыра аарак* 'покрикивая'. Примеры:

«Эртен эрте Чолдак-оол биле иелдирзин сизгенче чорудар чүве» — деп, чаа кожай кочулай аарак чугаалады '«Рано утром с Чолдак-оолом вдвоем пошлем [его] за сеном», — сказал новый хозяин, усмехаясь'.

«Сен ам база стол адаанче кире берген сен бе? Тур» — деп, хөөрей аарак, чугааланган турар '[Санников] говорил, добродушно укоряя (букв.: 'чуть-чуть бурля'): «Ты опять забрался под стол? Вставай»'.

§ 390. Удвоенная форма слитного деепричастия обозначает продолжительное интенсивное действие: *каттыра-каттыра* 'все [время] смеясь', *алгыра-алгыра* 'все [время] крича'.

Такое же значение имеют сочетания слитных деепричастий-синонимов: *алгыр-* и *кышкыр-* 'кричать' — *алгыра-кышкыра* 'все время [громко] крича', *аңдар-* и *дүңдер-* 'перевертывать', 'выворачивать', 'опрокидывать' — *аңдара-дүңдере* 'все время [с силой] выворачивая, опрокидывая'. Примеры:

Авагыс улам дүрген-дүрген, хере-хере базып олур 'Наша мать все ускоряла шаг' (букв.: 'шла быстрее и быстрее, все [время] растягивая шаги').

Авам сөгүрээш: «Дерзиг-Аксынга багай чадырым тип алгаш, ажыл тып, көшкеннер чанынга уруг-дарыым азырап аар дээш, бар чыдыр мен», — деп, далажы-далажы чугаалай-дыр 'Моя мать поклонилась и заговорила быстро-быстро (букв.: 'торопясь-торопясь'): «Я иду к Усть-Терзигу, чтобы поставить [там] мой худой чум, найти работу и кормить моих детей около [русских] поселенцев»'.

Тайгалар бажынга чагс-чайык болганда, Мерген хайнып-мээрер, оруунга таварышкан ыяш болгаш хая-дашты, пэш, диттарны аңдара-дүңдере шава бээр 'После таежных ливней Мерген становится бурной (букв.: 'кипит-ревет'), выворачивает (букв.: 'сшибает, выворачивая-опрокидывая') каменные глыбы, кедры и лиственницы'.

§ 391. Слитные деепричастия от четырех главных вспомогательных глаголов (*тур-* 'стоять', 'пребывать', *олур-* 'сидеть', *чыт-* 'лежать', *чор(у)-* 'идти') употребляются в произведениях народного творчества в качестве служебных слов для выделения прямой речи, обрамленной словами автора. Обычный порядок: 1) подлежащее, выраженное именем и обозначающее говорящее лицо; 2) одно из слитных деепричастий *тура*, *олура*, *чыда*, *чоруй*; 3) прямая речь; 4) сказуемое, выраженное глаголом речи.

Для выделения прямой речи этим способом чаще используются вспомогательные глаголы *тур-* и *олур-*, что соответствует обычному положению собеседников (разговаривают стоя или сидя); в тех же случаях, когда субъект прямой речи говорит лежа или на ходу, употребляются вспомогательные глаголы *чыт-* или *чор(у)-*. Примеры (из эпоса):

Карыкы-Маадыр тура: «Силер чу деп хаанның албатылары улус силер?» — дээн 'Карыкы-Маадыр сказал [стоя]: «Какого хана подданные вы?»'.

Хан-Буудай олура: «Сээң оолдарыңның аксы байбаң боорга, кел чыда өлүргүлөп кааптым!» — деп олуруп-тур 'Хан-Буудай говорит [сидя]: «За то, что у твоих сыновей рот болтливый, когда сюда шли, я поубивал [их]»'.

Калчаа-Мөге чыда: «Мээң амы-тынымны өршээр болзуңза, эр аьдыңның дөрт болат дууюн, чидиг седемеңнің

«*бизин чылгаар мен..дээн*» 'Калчаа-Мого (Бешеный Силач) сказал [лежа]: «Если ты помилуешь меня (даруешь мне жизнь), я оближу четыре стальные копыта резвого коня твоего, лезвие острой сабли твоей»'.

[*Хунажык*]... *чоруй*: «*бол-бол!*» — *дэши, адыг, бөрүну четкеш, ыңай-ла болган* [Козленок] крикнул [на ходу]: «*бол-бол!*», догнал медведя и волка и был таков'.

§ 392. Слитные деепричастия, как и соединительные, в отдельных случаях переходят в разряд наречий, например: *баштай* 'сначала' (*баш* 'голова', 'начало', *башта-* 'руководить', прежде значило также 'начинать'); *баштай бодан* 'сначала подумай'; *кожа* 'рядом' (*кош-* 'присоединять'); *кожа (турар) бажыңнар* 'соседние (рядом расположенные) дома'.

§ 393. Из соединительных деепричастий (от глаголов движения) возникла также группа тувинских послелогов с пространственным и временным значением, например: *чедир* (< *чедире*) 'до', 'вплоть до' (*чедир-* 'доводить'); *дагга чедир* 'до горы', *эргенге чедир* 'до утра'; *ажыр* (< *ажыра*) 'через', 'поверх' (*ажыр-* 'переваливать'); *арт(ты) ажыр* 'через перевал', *көстүк(тү) ажыр* 'поверх очков'; *өттүр* (< *өттүре*) 'через', 'сквозь' (*өттүр-* 'давать проникать'); *үттү өттүр* 'сквозь отверстие', *соңганы өттүр* 'через окно'.

Деепричастие прошедшего времени на *-каш*

§ 394. Основное значение деепричастия на *-каш* — действие, непосредственно предшествующее действию главного глагола: *кат-* 'прибавлять', 'складывать' — *каткаш* 'прибавив', 'сложив'; *каткаш казаан* 'сложив, он вычел', 'он вычел после того, как сложил', 'он сложил и вычел'; *каткаш казыыр* 'сложив, он вычтет', 'он вычтет после того, как сложит', 'он сложит и вычтет'.

Хотя деепричастие на *-каш* не определяет времени по отношению к моменту речи, а лишь указывает на действие, непосредственно предшествующее действию главного глагола, оно условно названо деепричастием прошедшего времени.

Примечание. Другие названия: «деепричастие (герундий) ближайшего прошедшего времени», «раздельное деепричастие», «вторая деепричастная форма» (Катанов). Тувинский термин — *эрткен деепричастие* 'прошедшее деепричастие'.

§ 395. Деепричастие на *-каш* фонетически видоизменяется на общих основаниях в зависимости от качества гласных и последнего согласного основы; варианты аффикса: *-каш* //

-кеш — после шумных согласных, *-гаш* || *-геш* — после сонорных согласных и долгих гласных, например:

тып- 'находить' — *тыпкаш* 'найдя', *уш-* 'лететь', 'падать' — *ушкаш* 'полетев', 'упав', *иш-* 'пить' — *шикеш* 'выпив', *кес-* 'резать', 'косить' — *кескеш* 'отрезав', 'скосив';

ал- 'брать' — *алгаш* 'взяв', *ур-* 'сыпать' — *ургаш* 'насыпав', *үн-* 'выходить' — *үнгеш* 'выйдя'.

хуваа- 'делить' — *хуваагаш* 'разделив', *доктаа-* 'оставляться' — *доктаагаш* 'остановившись', *хүлээ-* 'принимать' — *хүлээгеш* 'приняв'.

После кратких гласных *э* выпадает и сомкнувшиеся гласные основы и аффикса стягиваются в один долгий гласный *аа* или *ээ*: *бода-* 'думать' — *бодааш* (< *бодагаш*) 'подумав', *номчу-* 'читать' — *номчааш* (< *номчугаш*) 'прочитав'; *эгеле-* 'начинать' — *эгелээш* (< *эгелегеш*) 'начав', *бижи-* 'писать' — *бижээш* (< *бижигеш*) 'написав'.

§ 396. Основные случаи употребления и грамматические значения деепричастия прошедшего времени:

1. В значении предшествующего действия деепричастие прошедшего времени употребляется особенно часто в повествовательной речи, когда перечисляются действия (в прошлом или в будущем по отношению к моменту речи), следующие одно за другим. Примеры:

[*Хан-Буудайның*] *огу тевениң үттүг чарнын өттүр дегеш, тевениң үдүн чире дегеш, демир көжээни кезе дегеш, чус шары чүгү ыяшты өрттөндир дегеш, карак четпес сарыг ховуну хуюкталдыр алгаш, баалыктап карақайнып ажып чыдырда, хартыгадан кашпагайы-биле кээп тудуп ап-тыр эвеспе* (из эпоса) 'Когда стрела [богатыря Хан-Буудая] прострелила лопатку верблюда, выщербила ушко иглы, пробила железную надмогильную плиту, прожгла дерево в сто воловьих вьюков, опалила необозримую желтую степь и промелькнула, перелетая седловину горы, [богатырь] проворнее ястреба схватил [ее]'.

Боо уунче дүрген чыда душкеш, солагай талакы караамны баскаш, боонуң унун эдерти шыгаагаш, мунгаранчыг-ла улуг бөрү көрүп кагдым (С. Т.) 'Я быстро припал к ружью, зажмурил [мой] левый глаз, нацелился вдоль ружейного ствола и увидел необычайно большого волка'.

В указанных выше случаях деепричастия прошедшего времени обычно переводятся на русский язык личными формами глаголов. Последние служат в предложении однородными членами — сказуемыми — и обозначают действия, совершаемые во времени одно вслед за другим. Перечисленные глаголы-сказуемые (ряд деепричастий прошедшего времени и

замыкающий их глагол в личной форме) относятся к одному и тому же подлежащему: в первом примере — к слову *огу* 'стрела (богатыря Хан-Буудая)', во втором примере — к опущенному подлежащему *мен* 'я'.

2. В этом же значении (непосредственно предшествующего действия) деепричастие прошедшего времени на *-каш* употребляется в предложении в качестве обстоятельства времени, например:

Ажылывыс дооскаш, чанып кээр бис 'Мы вернемся, закончив работу'; *ажылывыс дооскаш* 'закончив работу' — обстоятельство времени.

3. Деепричастие прошедшего времени обозначает причину или образ действия. В этой роли оно служит в предложении обстоятельством причины или обстоятельством образа действия. Примеры:

Аарааш, кичээлге олуржуп шыдаваан 'Заболев (по болезни, оттого что заболел), он не смог присутствовать на занятии'; *аарааш* 'заболев' — обстоятельство причины.

Чаразын чылгааш, ыт тотпас; яла алгааш, ноян пөкпес (поговорка) 'Слюной собака не насытится, поборами нойон не наестся' (букв.: 'Слюны своей полизав, собака не насытится; поборов набрав, нойон не наестся'); *чылгааш* 'полизав', *алгааш* 'взяв', 'набрав' — обстоятельства образа действия.

Дамырактар чыылгааш, хем болур; тарамыктар чыылгааш, куш болур (поговорка) 'Ручьи, соединившись, рекой будут; одиночки, соединившись, силой будут'; *чыылгааш* 'соединившись' (букв.: 'собравшись') — также обстоятельство образа действия.

4. Деепричастие и личная форма глагола могут быть связаны не с одним и тем же, а с разными подлежащими; в таких случаях деепричастие служит сказуемым первой составной части сложного предложения, например:

Аьдым читкеш, чадаг калдым (Катанов) 'Конь мой потерялся, и пешим остался я' (букв.: 'Конь мой потерявшись, пешим остался я').

Следует отметить, что в такого рода примерах части сложного предложения должны быть связаны друг с другом теснейшим образом: связь между выраженными в них действиями должна быть не только временной, но и причинной. Кроме того, у разных подлежащих здесь имеется общее начало, объединяющее их по смыслу и грамматически, а именно: притяжательная связь («я — мой конь»).

5. Деепричастие прошедшего времени, сочетаясь с вспомогательными глаголами, образует составные глаголы. Последним обычно соответствуют в русском языке различные

видовые формы глагола, например: *баргаш келир* 'сходить' (букв.: 'пойдя прийти'), *маңнааш келир* 'сбегать' (букв.: 'побежав прийти'), *алгаш баар* 'унести' (букв.: 'взяв пойти').

Сочетание вспомогательного глагола с деепричастием прошедшего времени основного глагола отличается от аналогичного сочетания с соединительным деепричастием на -л большей категоричностью утверждения и резкостью выраженного в нем действия; *аппарган* (< *алын барган*) 'он понес (унес)' (букв.: 'беря пошел') — *алгаш барган* 'он утасил' (букв.: 'взяв пошел'). Данное различие касается и отмеченного выше сочетания деепричастий с составным вспомогательным глаголом *туруп (чоруп) бер-* (см. § 378).

Сочетания вспомогательных глаголов с деепричастиями на -каш и на -л могут не только отличаться степенью (резкостью) выраженного в них действия, но и обозначать действия, существенно отличающиеся друг от друга (различные по направленности), например: *маңнап келген* 'прибежал' (букв.: 'бегом пришел') — *маңнааш келген* 'сбегал' (букв.: 'побежал [туда] и затем пришел [сюда]').

§ 397. Из деепричастий прошедшего времени, превратившихся в служебные части речи, следует отметить прежде всего такие широко распространенные в тувинском языке слова, как *болгаш* от *бол-* 'быть', 'являться' и *дээш* (< *дигеш*) от *ди-* 'говорить'.

В качестве послелого слово *болгаш* соответствует русскому предлогу *через*: *ийи чыл болгаш* 'через два года' и в качестве союза — русскому *и*: *ажылчыннар болгаш тараачыннар* 'рабочие и крестьяне'.

Слово *дээш* соответствует в качестве послелого русским предлогам *за, для, ради*: *тайбың дээш* 'за мир' и в качестве союза — русскому *затем, (для того) чтобы*: *силерниң-биле чугаалажыр дээш келдивис* 'мы пришли, чтобы поговорить с вами'; *тараа эки үнзүн дээш, черни чемишчидер бис* 'чтобы хлеб хорошо рос, мы удобрим землю' (букв.: 'хлеб хорошо пусть вырастет — сказав [так], землю удобрим мы').

Подобно *болгаш* и *дээш*, в функции послелого употребляется деепричастие прошедшего времени от *эгеле-* 'начинать'. Послеложное значение оно приобретает в сопоставительном сочетании с послелогом *чедир* 'до', 'вплоть до': *эгелээш... чедир* 'от... до'; *баштайгы арындан эгелээш сөөлгү арынга чедир* 'от первой до последней страницы', *моон эгелээш аңаа чедир* 'отсюда дотуда' (букв.: 'начав от этого вплоть до того').

§ 398. Для языка фольклора характерно употребление деепричастий прошедшего времени от четырех главных

вспомогательных глаголов (*тур-* 'стоять', 'пребывать', *олур-* 'сидеть', *чыт-* 'лежать', *чор(у)-* 'идти') в качестве вспомогательных слов перед прямой речью. Примеры (из фольклора):

Пар тургаш: «*Караамның бирээзин уштуп берем, мен чип көрейин!*» — *деп-тир* 'Тигр и говорит: «Вынь один из моих глаз, съем-ка я [его]»; слово *тургаш* выделяет прямую речь и вместе с тем лишний раз подчеркивает, что субъект прямой речи говорит стоя.

Албыс хааны олургаш: «*Адаң адаан адың, иең адаан шолаң кым боор, оглум, кайын үнген, кайнаар бар чыдыр сен?*» — *деп Хан-Буудайдан айтырып-тыр* 'Русалочий хан и спрашивает Хан-Буудая: «Как имя, которым тебя назвал отец твой, как прозвище, которым тебя назвала мать твоя, сынок, откуда вышел, куда идешь ты?»»; слово *олургаш* выделяет здесь прямую речь и подчеркивает, что субъект прямой речи говорит сидя.

Койгунак чыткаш: «*Караамның бирээзин уштуп чип алгаш, таптыыңга мынчап чыдыр мен*» — *деп-тир* 'Зайчонок и говорит: «Вынув и съев один мой глаз, я так лежу и наслаждаюсь»' (букв.: 'лежу в наслаждении'); слово *чыткаш* выделяет здесь прямую речь и подчеркивает, что субъект прямой речи говорит лежа.

Ийи алышкы чорааш: «*Хыл, чөвүрээ ийи көвүрүг бар эвеспе, — чөвүрээ көвүрүгүлөп кешпейн, хыл көвүрүгүлөп кешер сен*» — *деп [Хан-Буудайга] чагып чораан* 'Два брата наказали [Хан-Буудая]: «[Там], обрати внимание, есть два моста — один из волоса [конского], другой из коры, — так ты не переезжай по мосту из коры, а переедешь по мосту из волоса»; слово *чорааш* выделяет прямую речь и подчеркивает, что субъект прямой речи говорит на ходу (идучи или едучи).

То обстоятельство, что деепричастия прошедшего времени от глаголов *тур-*, *олур-*, *чыт-* и *чор(у)-* играют в языке фольклора специфическую служебную роль, можно пояснить на следующем примере из тувинского эпоса:

Кара-Була чыткаш: «*Кайын келгеш, кайы шиглеп чору силер?*» — *деп айтырып чыткан* '[Лежавший на земле] Кара-Була спросил: «Откуда вы пришли и куда направляетесь?»'.

Слово *чыткаш* служит для выделения прямой речи, следующей за именем говорящего. То, что Кара-Була во время разговора именно лежал (а не стоял, не сидел, не шел), вытекает из предшествующего текста героической сказки⁹⁶:

Кара-Булага (Хан-Буудай) хан кээрге, оозу хевээр чыткан 'Когда (Хан-Буудай) прискакал к Кара-Була, тот по-прежнему

⁹⁶ «Тыва тоолдар», II, Кызыл, 1951, стр. 109.

лежал'. Кроме того, конечный составной глагол *деп айтырып чыткан* 'спросил' образован при помощи вспомогательного глагола *чыт-* и этим еще раз подтверждается то, что Кара-Була говорил (спрашивал) лежа (букв.: 'говоря спрашивая лежал'). Таким образом, *чыткаш* употреблено здесь не в его основном лексическом значении ('после того как лег', 'легши'); оно играет, как и в других подобных примерах, лишь служебную роль выделителя прямой речи.

§ 399. В тувинском языке, особенно в языке фольклора, сохранились падежные формы деепричастия прошедшего времени на *-каш*. Они показывают, что данная форма деепричастия произошла от склоняемых (именных) форм.

По сравнению с другими тюркскими языками, в которых имеется деепричастие на *-каш* и в которых сохранились падежные формы этого деепричастия, тувинский язык обнаруживает наиболее древнюю картину⁹⁷; деепричастия прошедшего времени в нем имеют наибольшее количество падежных форм: основной падеж (именительный) + родительный, местный, исходный, а также множественное число. Так, в современных записях произведений тувинского фольклора и в текстах Н. Ф. Катанова отмечаются следующие падежные и числовые формы деепричастий прошедшего времени от таких глаголов, как *бар-* 'идти', 'отправляться' и *кел-* 'приходить'.

Падеж	Число	
	Единственное	Множественное
Основной (именительный)	<i>баргаш, келгеш</i>	<i>баргаштар, келгештер</i>
Родительный	<i>баргаштың, келгештиң</i>	<i>баргаштарның, келгештерниң</i>
Местный	<i>баргашта, келгеште</i>	<i>баргаштарда, келгештерде</i>
Исходный	<i>баргаштан, келгештен</i>	<i>баргаштардан, келгештерден</i>

В языке фольклора отмечаются падежно-числовые формы деепричастия прошедшего времени и от других наиболее часто встречающихся полнозначных глаголов (пребывания, движения, чувствования и др.), а также различных вспомогательных глаголов; при этом наиболее часто употребляется родительный падеж; согласуясь в числе с именем — подлежащим, деепричастие может принимать перед падежным аффиксом также аффикс множественного числа *-тар* || *-тер*.

Примеры:

⁹⁷ Ср.: Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 186.

Саасканак күжүр оон корткаштың, Дилгижек-оолга чуургаларын каап берип-ле турган. Дөрт эртен келгештиң, Саасканактың дөрт оглун чип каан” ‘Бедняжка Сорока этого испугалась и стала сбрасывать Лисенку свои яйца. Четыре утра [Лисенок] приходил и съел четыре яйца (букв.: ‘четырёх детенышей’) Сороки’; *корткаштың* — родительный падеж деепричастия прошедшего времени от глагола *корт-* (< *корук-*) ‘бояться’, ‘пугаться’; *келгештиң* — та же форма от глагола *кел-* ‘приходить’.

[*Ак-сагыш, Кара-сагыш деп ийи алышкы*] *ол-ла азып-те-нип чорааш, аштап суксап келгештерниң, аыш-чем тып чиир аайын сумележип чугаалашкаш, черле аайын тыппайн чоруп-ла олурганнар*” [‘Два брата Ак-сагыш и Кара-сагыш] шли заблудившись, изголодались и начали совещаться (совешаясь разговаривать), как бы найти еды и поесть, да так вот и шли, ни до чего не додумавшись’; *чорааш* — деепричастие прошедшего времени от *чор(у)-* ‘идти’ в основном падеже; *чугаалашкаш* — та же форма от *чугаалаш-* ‘разговаривать’; *келгештерниң* — родительный падеж деепричастия прошедшего времени во множественном числе от *кел-* ‘приходить’. Остальные падежные формы деепричастия прошедшего времени встречаются очень редко.

Сопроводительное деепричастие на *-пышаан*.

§ 400. Сопроводительное деепричастие на *-пышаан* относится к своеобразным грамматическим формам тувинского языка. Оно содержит, наряду с деепричастными, также и причастно-именные признаки и еще нагляднее, чем деепричастие прошедшего времени на *-каш*, свидетельствует о том, что деепричастные формы возникли из причастных и пришли к современным деепричастиям в тюркских языках путем постепенного отмирания причастно-именных признаков.

Форма на *-пышаан* может не только изменяться по числам и падежам подобно прошедшему деепричастию на *-каш*, но также изменяться по лицам и служить сказуемым законченного предложения, что в большей степени роднит ее с причастиями. Отсюда два различных толкования формы на *-пышаан*:

1) данная форма уже перешла в новое качество деепричастия;

2) более правомерно считать ее причастием, хотя в ней уже возникли некоторые деепричастные признаки.

⁹⁹ «Тыва тоолдар», II, стр. 195.

¹⁰⁰ Там же, стр. 41.

Сопроводительное деепричастие названо так по одному из своих главных значений — действия, сопровождающего другое действие, например: *Өөреникчи чурукче көрүнмүшаан, харыылап турган* 'Ученик отвечал, глядя на рисунок'; *көрүнмүшаан* — сопроводительное деепричастие от *көрүн* 'глядеть', 'оглядываться'; обозначает действие, сопровождающее основное: 'отвечал, глядя', 'отвечал и при этом глядел'.

Примечание. В школьной грамматике данная форма причисляется к деепричастиям; тувинское название: *удекчи деепричастие* 'сопровождающее деепричастие'.

§ 401. Сопроводительное деепричастие образуется от глагольной основы при помощи сложного аффикса *-нышаан*. Этот аффикс имеет следующие фонетические особенности.

Его составные части (*ныш* + *аан*) резко противопоставлены друг другу в отношении гармонии гласных. Краткий узкий гласный *ы* имеет все четыре сингармонистических варианта (*ы, и, у, ү*), а долгий широкий *аа* не подвергается ни губному, ни нёбному притяжению гласных; это говорит о большой разнице во времени происхождения составных частей данного аффикса и о том, что первое слагаемое (*ныш*) «приклеилось» к предыдущему составу слова более прочно, чем второе слагаемое (*аан*). Мы видим здесь примерно те же две ступени в происхождении морфем из отдельных слов, как и в происхождении личных аффиксов и личных показателей сказуемости из личных местоимений.

Первый согласный аффикса *п* имеет все четыре губных варианта (*п, б, в [β], м*), что указывает на прочную спаянность морфемы *-ныш-* с корнем (основой) глагола. Второй согласный *ш* в литературном языке и в большинстве народных говоров не озвончается, хотя и находится между двумя гласными, т. е. в таком положении, когда глухие согласные должны, как правило, озвончаться, что в свою очередь указывает на менее прочную «склеюку» второго слагаемого *аан* с предшествующим составом слова по сравнению с первым слагаемым *ныш*. Возможно также: *-нышаан < ныш(//мыш) + шаан*.

Таким образом, аффикс сопроводительного деепричастия имеет следующие фонетические разновидности:

- 1) *-нышаан // -пишаан, -пушаан // -пушаан* — после шумных согласных;
- 2) *-бышаан // -бишаан, -бушаан // -бушаан* — после неносовых сонорных *л, р, й, з [γ]*;
- 3) *-вышаан // -вишаан, -вушаан // -вушаан* — после гласных;
- 4) *-мышаан // -мишаан, -мушаан // -мушаан* — после носовых сонорных *м, н, ң*.

Примеры: 1) *каспышаан* 'копая', 'роя', *кеспишаан* 'разрезая', 'кося', *ушпушаан* 'падая', 'летя', *өспушаан* 'вырастая'; 2) *албышаан* 'беря', *бербишаан* 'давая', *чугбушаан* 'моя', *көрбушаан* 'смотря', 'глядя'; 3) *бодавышаан* 'думая', *дищневиишаан* 'охотясь на белку', *номчувушаан* 'читая', *өөрүвүшаан* 'радуясь'; 4) *чанмышаан* 'возвращаясь', *эммишаан* 'сося', *доңмушаан* 'замерзая', *үнмушаан* 'выходя', 'всходя'.

§ 402. Основные случаи употребления и грамматические значения сопроводительного деепричастия.

1. Сопроводительное деепричастие обозначает попутное действие, сопровождающее главное, и служит в предложении обстоятельством образа действия, например: *Бичии уруг ойनावышаан, өөренип чогаан* 'Ребенок учился, играя'; *ойनावышаан* — сопроводительное деепричастие от *ойна-* 'играть', служит в предложении обстоятельством образа действия.

2. Образует в сочетании с другими словами деепричастные обороты (распространенные обстоятельства образа действия), например: *Оол, чаа негей алгы тонун кеттинмишаан, ак-көк таалыма курун куржанмышаан, өг чанынга чедип келген* (О. С.) 'Парень подошел к юрте, надевая [на ходу] новую овчинную шубу и подпоясываясь поясом из голубой далембы'; *кеттинмишаан* и *куржанмышаан* — сопроводительные деепричастия от *кеттин-* 'одеваться', 'надевать на себя' и *куржан-* 'опоясываться', 'подпоясываться'; *чаа негей тонун кеттинмишаан* 'надевая на себя новую овчинную шубу' — первый деепричастный оборот; *ак-көк таалыма курун куржанмышаан* 'подпоясываясь поясом из голубой далембы' — второй деепричастный оборот; оба деепричастных оборота являются распространенными обстоятельствами образа действия.

3. Несколько сопроводительных деепричастий обозначают параллельные действия одного и того же предмета и служат в предложении однородными сказуемыми, например: *Комбайн тарааны кеспишаан, бастырбышаан, арыглавышаан, савалавышаан чоруур* 'Комбайн одновременно жнет, молотит, веет и сыпает зерно в тару'; *кеспишаан, бастырбышаан, арыглавышаан, савалавышаан* — сопроводительные деепричастия от *кес-* 'резать', 'косить', 'жать', *бастыр-* 'топтать', 'молотить', *арыгла-* 'очищать', 'веять', *савала-* 'сыпать [складывать] в тару'. Данный пример очень близок к предложениям, в которых однородные сказуемые выражены соединительными деепричастиями на *-п*, однако при замене сопроводительных деепричастий (на *-пышаан*) соединительными (на *-п*) к последним пришлось бы для выражения одновременности перечисляемых действий прибавить усилительную частицу *-даа*: *Комбайн тарааны кезип-даа, бастырып-даа, арыглап-даа,*

савалап-даа чоруур 'Комбайн и косит, и молотит, и веет, и сыпает зерно в тару'. В подобных случаях перечисляемые деепричастия являются первой составной частью сложных глаголов-сказуемых с опущенным («вынесенным за скобку») вспомогательным глаголом: *кеспишаан (чоруур)* 'жнет', *бастырбышаан (чоруур)* 'молотит', *арыглавышаан (чоруур)* 'веет', *савалавышаан чоруур* 'сыпает в тару'; здесь вспомогательный глагол *чоруур* включен в состав лишь последнего из сложных глаголов, а во всех предыдущих — опущен. Таким образом, рассмотренный случай употребления сопроводительного деепричастия в предложении с однородными членами сводится к образованию при помощи этого деепричастия сложных глаголов (см. ниже, пункт 6).

4. Служит сказуемым придаточного предложения образа действия или времени, например: *Дашкалары ширээзинде шыңайндыр дагжавышаан, чырык имир дужуп келген* (С. П.)¹⁰⁰ 'Светлые сумерки спустились, в то время как заздравные кубки все еще шипят (букв. 'шипуче шумят') на столе'.

5. Служит сказуемым законченного предложения со значением продолжающегося действия; в этой функции изменяется по лицам и числам: *мен өөрөнмишаан мен* 'я еще учусь'; *олар өөрөнмишааннар* 'они еще учатся'; *өөрөнмишаан* — сопроводительное деепричастие от *өөрөн* 'учиться'.

Разновидностью данной функции является употребление сопроводительного деепричастия в качестве сказуемого относительно законченных по смыслу частей сложносочиненного предложения. Интересный пример такого употребления сопроводительных деепричастий в тувинской литературе — перевод XXII строфы главы первой «Евгения Онегина» (автор перевода — С. Пюрбю).

Перевод:

Чолуктар-даа, бурганнар-даа
Сцена долдур доюлбушаан;
Човаг-шылаг чалчалар-даа
Серте-даа чок удувушаан;
Кузел хандыр тепсенгилеп,
Кушкүргүлөп, часкавышаан;
Иштин-даштын фонарьлар-даа
Имистелбээн, чырвышаан;

Оригинал:

Еще амуры, черти, змен
 На сцене скачут и шумят;
 Еще усталые лакен
 На шубах у подъезда спят;
 Еще не перестали топать,
 Сморгаться, кашлять, шикать, хлопать;
 Еще снаружи и внутри
 Везде блистают фонари;

¹⁰⁰ Так в переводе тувинского поэта С. Пюрбю переданы строки XLVII строфы главы четвертой романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»:

... Светлый кубок
 Еще шипит среди стола.
 Вечерняя находит мгла ...

*Доңган азттар каккыланып,
Доңгайтыр сон, чуткүвүшаан;
Одагларда улаачылар
Дээрбилерге хыйланмышаан;
Онегин дем үнүп келген,
Дедир чанып, хевин солуур.*

Еще, прозябнув, бьются кони,
Наскуча упряжью своей,
И кучера, вокруг огней,
Бранят господ и бьют в ладони;
А уж Онегин вышел вон;
Домой одеться едет он.

Обратный дословный перевод с тувинского:

И черти (негодяи), и боги
По сцене всей еще мечутся;
И усталые — утомленные лакеи
Еще беспробудно спят;
Власть приплясывая,
Еще волят и хлопают в ладоши;
И фонари и внутри и снаружи
Не погасли, еще светят;
Прозябшие кони отряхиваются,
Еще бьются и рвутся;
У костров кучера
Еще ворчат на господ;
Онегин только что вышел,
Домой поехав, одежду сменит он.

В тувинском переводе параллельные сказуемые, относящиеся к различным подлежащим и замыкающие отдельные части сложносочиненного предложения, выражены сопроводительными деепричастиями со значением продолжающегося действия: *доюлбушаан* 'еще суетятся', *удувушаан* 'еще спят', *чырвывышаан* 'еще светят', *часкавышаан* 'еще хлопают', *чуткүвүшаан* 'еще стремятся', 'еще рвутся', *хыйланмышаан* 'еще ворчат'.

6. Участвует в образовании сложных глаголов со значением продолжающегося действия, например: *номчу-* 'читать' — *номчувушаан* 'читая' — *номчувушаан тур-* (*чор-*, *олур-*, *чыт-*) 'продолжать читать'; *номчувушаан турган* '[он тогда] все еще читал' (букв.: 'стоял, продолжая читать'); *номчувушаан чораан* '[он прежде] все еще читал', '[он] шел, продолжая читать'; *номчувушаан олурган* '[он] все еще читал [сидя]', '[он] сидел, продолжая читать'; *номчувушаан чыткан* '[он] все еще читал [лежа]', '[он] лежал, продолжая читать'.

Мы видим, что грамматические значения и функции глагольной формы на *-пышаан* свойственны тувинским деепричастиям. Что касается признаков, сближающих форму на *-пышаан* с тувинскими причастиями (изменение при помощи падежных и притяжательных аффиксов; именные функции в предложении — в роли определения, подлежащего и допол-

нения), то эти причастно-именные признаки реализуются данной формой крайне редко. На основании этого мы относим форму на *-пышаан* к категории деепричастий, а не причастий.

Как видно из перечисленных выше грамматических значений, сопроводительное деепричастие на *-пышаан* может быть также названо «продолжительным деепричастием» или «деепричастием продолжающегося действия».

Деепричастие предела на *-кала*

§ 403. Деепричастие предела на *-кала* обозначает действие, со времени совершения которого начинается действие, выраженное последующим глаголом ('с тех пор, как...', 'с того времени, когда...', 'лишь только...', 'как только...'), например: *душ-* 'встречаться' — *душкала* 'с тех пор, как встретился (встретилась, встретилось, встретились)...', 'как только встретился...'

§ 404. Аффикс деепричастия предела имеет следующие фонетические варианты:

1) *-кала* // *-келе* — после шумных согласных,
2) *-гала* // *-геле* — после сонорных согласных и долгих гласных. Примеры:

1) *кас-* 'копать' — *каскала* 'с тех пор, как выкопал...', 'как только выкопал...'; *уш-* 'лететь' — *ушкала* 'с тех пор, как полетел...', 'как только полетел...'; *тут-* 'хватать' — *туткала* 'с тех пор, как схватил...', 'как только схватил...';

кес- 'резать' — *кескеле* 'с тех пор, как отрезал...', 'как только отрезал...'; *душ-* 'падать' — *душкеле* 'с тех пор, как упал...', 'как только упал...'; *бут-* 'происходить', 'исполняться' — *буткеле* 'с тех пор, как произошел (исполнился)...', 'как только произошел (исполнился)...';

2) *ал-* 'брать' — *алгала* 'с тех пор, как взял...', 'как только взял...'; *бар-* 'идти', 'уходить' — *баргала* 'с тех пор, как ушел...', 'как только ушел...'; *чан-* 'возвращаться' — *чангала* 'с тех пор, как вернулся...', 'как только вернулся...';

кел- 'приходить' — *келгеле* 'с тех пор, как пришел...', 'как только пришел...'; *кир-* 'входить' — *киргеле* 'с тех пор, как вошел...', 'как только вошел...'; *ун-* 'выходить' — *унгеле* 'с тех пор, как вышел...', 'как только вышел...';

дужаа- 'сдавать' — *дужаагала* 'с тех пор, как сдал...', 'как только сдал...';

хулээ- 'принимать' — *хулээгеле* 'с тех пор, как принял...', 'как только принял...'

После гласных начальный согласный аффикса (2) выпадает и конечный гласный основы с начальным гласным

аффикса стягиваются в один долгий широкий гласный *aa* (в «твердых» словах) или *ээ* (в «мягких» словах), например: *бода-* 'думать' — *бодаала* 'с тех пор, как подумал...', 'как только подумал...'; *хады-* 'дуть' (о ветре) — *хадаала* 'с тех пор, как подул...', 'как только подул...'; *номчу-* 'читать' — *номчаала* 'с тех пор, как прочитал...', 'как только прочитал...'; *неме-* 'прибавлять' — *немээле* 'с тех пор, как прибавил...', 'как только прибавил...'; *бижиги-* 'писать' — *бижээле* 'с тех пор, как написал...', 'как только написал...'.
 В других тюркских языках сложный аффикс деепричастия предела имеет на конце не широкие, а узкие гласные.

Примечание. Для деепричастия предела на *-кала* в тюркологической литературе использовались также наименования: «деепричастие предела в прошлом», «деепричастие с пределом в прошедшем», «предельно предварительное деепричастие», «разделительное деепричастие», «деепричастие со значением 'с тех пор, как'», «четвертая деепричастная форма». Тувинский термин — *кызыгаарлаан деепричастие* (*кызыгаар* 'граница', 'предел'), что означает 'деепричастие предела в прошлом' — в отличие от *кызыгаарлаар деепричастие* 'деепричастие предела в будущем'.

§ 405. Кроме указанных выше способов перевода на русский язык, деепричастие предела, в зависимости от контекста, переводится также другими способами, например сочетаниями отглагольного имени со словами *с...*, *со времени...*, *со дня...*, *с момента...* и т. п., например: *унгеле* 'с тех пор, как вышел...', 'как только вышел...', а также 'со времени выхода', 'со дня выхода', 'с момента выхода', 'с выхода' и 'с выходом'; *чоруткала* 'с тех пор, как отправили', 'с тех пор, как отправился', 'как только отправили', 'как только отправился', а также 'со времени (со дня, с минуты, с момента) отправки' и 'с отправкой'; *төрээле* 'с тех пор, как родила...', 'с тех пор, как родился', 'как только родила...', 'как только родился', а также 'со времени (со дня, с момента) рождения', 'с рождения' и 'с рождением', а при отрицании — 'сроду', 'отродясь';
Шүлүкчү Л. Чадамба А. С. Пушкинниң төрүттүнгеле 150 чыл болганынга таварыштыр «Баштай номчаан шулуум» деп шүлүк[тү] бижээн 'Поэт Л. Чадамба написал к 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина стихотворение под названием «Стихи, которые я первыми прочитал»'.

§ 406. Деепричастие предела выполняет в предложении следующие функции:

§ 406. Деепричастие предела выполняет в предложении следующие функции:

§ 406. Деепричастие предела выполняет в предложении следующие функции:

§ 406. Деепричастие предела выполняет в предложении следующие функции:

1. Служит обстоятельством времени в простом предложении, например:

Төрээле (төрүттүнгеле) согур чораан 'Он с рождения был слепым' ('С тех пор, как родился, ходил слепым'). *Ындыг чүвени төрээле (төрүттүнгеле) көрбөдим* 'Такого я сроду (отроду, отродясь) не видал'.

2. Образует деепричастный оборот — распространенное обстоятельство времени, например:

Араттар колхозка киргеле, чаа амыдыралче шилчээн 'Араты перешли к новой жизни с тех пор, как вступили в колхоз'; *киргеле* — предельное деепричастие от *кир-* 'входить', 'вступать'; *колхозка киргеле* 'с тех пор, как вступили в колхоз', 'со времени вступления в колхоз' — деепричастный оборот (распространенное обстоятельство времени), на русский язык переводится придаточным предложением времени ('с тех пор, как вступили в колхоз') или предложно-именным оборотом «с (со времени, 'с момента'...) + родительный падеж отглагольного имени ('со времени вступления в колхоз')».

Колхозтар сигенин кезип дооскала, тараа кезип алышыкчыче кирипкеннер 'Колхозы приступили к жатве, как только закончили сенокос'; *дооскала* — деепричастие предела от *доос-* 'кончать', 'оканчивать', 'заканчивать'; *сигенин кезип дооскала* 'как только закончили сенокос' (букв.: 'кончили косить свое сено'), 'с окончанием сенокоса' — деепричастный оборот, в отличие от предыдущего примера переводится на русский язык придаточным предложением времени 'как только...' (а не 'с тех пор, как...') или предложно-именным оборотом «с + творительный падеж» (а не «с + родительный падеж»).

3. Служит сказуемым придаточного предложения времени, например:

Ачам заводка ажылдаала, чээрби чыл ашкан 'Уже прошло более двадцати лет, как мой отец работает на заводе'; *ажылдаала* — деепричастие предела от *ажылда-* 'работать'; *ачам заводка ажылдаала* 'с тех пор, как мой отец работает на заводе' — придаточное предложение времени; придаточное и главное предложения имеют различные подлежащие (*ачам* и *чээрби чыл*) и различные сказуемые (*ажылдаала* и *ашкан*)¹⁰¹.

¹⁰¹ Придаточное предложение в данном примере можно возводить и к деепричастному обороту, поскольку *аш-* имеет также переходное значение 'одолевать что-либо' [букв.: 'Мой отец, работая на заводе, перешел (прошел) двадцать лет'].

Примеры взяты из учебника М. Д. Биче-оола и Ф. Г. Исхакова «Тыва дылдың грамматиказы», I, М., 1952.

Акым тайгаже дицнээле, бир ай чыгай берген 'Скоро месяц (приближается один месяц) с тех пор, как мой старший брат пошел белковать в тайгу'; *дицнээле* — деепричастие предела от *дицне* — 'белковать', 'охотиться на белку'; *акым тайгаже дицнээле* 'с тех пор, как мой старший брат пошел белковать в тайгу' — придаточное предложение времени; в придаточном и главном предложениях разные подлежащие (*акым* и *ай*) и свои сказуемые (*дицнээле* и *чыгай берген*).

§ 407. Деепричастию предела на *-кала* соответствует параллельная конструкция с послелогом *бээр* 'с тех пор, как', например: *тыпкандан бээр* 'с тех пор, как нашел'; *келгенден бээр* 'с тех пор, как пришел'.

В значении 'как только' предельному деепричастию может соответствовать также конструкция с послелогом *билек [-ле]* и причастие будущего времени в дательном падеже с усилительной частицей *-ла* // *-ле* или без нее, например: *тывары билек[-ле] // тыварга[-ла]* 'как только нашел'; *келлири билек[-ле] // келирге[-ле]* 'как только пришел'.

Само деепричастие на *-кала* в тувинском языке с послелогом *бээр* не сочетается.

Отрицательное деепричастие на *-пайн*

§ 408. Отрицательное деепричастие на *-пайн* представляет собой отрицательную форму слитного деепричастия на *-а* // *-й*. Оно образуется от положительной основы глагола следующим образом: к основе сначала присоединяется отрицательный аффикс *-па* // *-пе*, *-ба* // *-бе*, *-ва* // *-ве*, *-ма* // *-ме*, затем — аффикс *-й*, служащий для образования слитного деепричастия (после гласных), и, наконец, древний наречный аффикс *-(ы)н*, *-(и)н*, *-(у)н*, *-(ү)н*, например:

буз-а 'разрушая' — *бус-па-й-н* 'не разрушая'
үз-е 'разрывая' — *үс-пе-й-н* 'не разрывая'
олур-а 'сидя' — *олур-ба-й-н* 'не сидя'
кел-е 'приходя' — *кел-бе-й-н* 'не приходя'
бода-й 'думая' — *бода-ва-й-н* 'не думая'
дицне-й 'охотясь на белок' — *дицне-ве-й-н* 'не охотясь на белок'

сакт-ы (< *сагын-ы*) 'вспоминая' — *сагын-ма-й-н* 'не вспоминая'

көрн-ү (< *көрүн-ү*) 'оглядываясь' — *көрүн-ме-й-н* 'не оглядываясь'

Беглый узкий гласный (*-ы* // *-и*, *-у* // *-ү*) в последнем (наречном) аффиксе на письме не обозначается.

§ 409. Фонетические варианты деепричастия на *-пайн* определяются общими фонетическими условиями образования отрицательной формы глагола, а именно:

1) *-пайн* || *-пейн* — после шумных согласных, например: *тутпайн* 'не держа', *чугаалашпайн* 'не разговаривая', *кеспейн* 'не режа', *киришпейн* 'не участвуя';

2) *-байн* || *-бейн* — после сонорных плавных (*р, л, й, г*), например:

албайн 'не беря', *чугаалаштырбайн* 'не ставя на обсуждение', *келбейн* 'не приходя', *көрбейн* 'не глядя';

3) *-вайн* || *-вейн* — после гласных, например: *бодавайн* 'не думая', *номчувайн* 'не читая', *өрүвейн* 'не заплетая', *эвейн* 'не будучи' (отрицательное деепричастие от недостаточного глагола *э* - 'быть');

4) *-майн* || *-мейн* — после сонорных носовых (*м, н, ң*), например:

чанмайн 'не идя домой', 'не возвращаясь', *хонмайн* 'не ночуя', *хәммейн* 'не зарывая', *сиңмейн* 'не впитываясь', 'не усваиваясь'.

§ 410. Отрицательное деепричастие на *-пайн*, как и положительные деепричастия, отрицательной заменой которых оно является, выполняет в предложении следующие функции.

1. Участвует в образовании сложных и составных глаголов. Примеры:

Башкы сыннар көзүлбейн-дир (из песни) 'Южных горных хребтов не видать'; *көзүлбейн-дир* — сложный глагол, состоит из деепричастия (от отрицательной глагольной основы *көзүлбе* — 'не виднеться', 'не быть видимым') и модальной глагольной частицы *-тыр* || *-тир...*, *-дыр* || *-дир...*; служит в данном примере отрицательной заменой так называемого заглазного настоящего времени изъявительного наклонения: *көстү-дүр* 'виднеется вон там' — *көстү* < *көзүл-ү* — слитное деепричастие от *көзүл-* 'виднеться', 'быть видимым', *-дүр* — фонетическая разновидность той же частицы *-тыр*, восходящей к глаголу *тур-* 'стоять', 'быть'.

Чүнү-даа билбейн тур мен... *Далашпайн көрөм* (С. Т.) 'Ничего не понимаю... Пожалуйста, не спеши'; *билбейн тур* — сложный глагол, состоит из деепричастия от отрицательной глагольной основы *билбе-* 'не знать', 'не понимать' и общего вспомогательного глагола *тур-*; в данном примере служит отрицательной заменой сложного глагола *билип тур-* 'знать', 'понимать', где *билип* — деепричастие соединительное (а не слитное, как в предыдущем примере); *далашпайн көр-* — сложный глагол, состоит из деепричастия (от отрицательной глагольной основы *далашпа-* 'не спешить') и *көр-* 'смотреть' —

вспомогательный глагол, обозначающий испытание (пробу) действия; *далашпайн көрөм* 'пожалуйста, не спеши' (букв.: 'попробуй не спешить'); здесь деепричастие на *-пайн* также служит отрицательной заменой деепричастия соединительного (на *-п*), а не слитного (на *-а // -й*): *далажып көр-* 'пробовать спешить'.

2. Служит в предложении обстоятельством (образа действия, времени, причины). Примеры:

Чогушпайн, кырышпайн, чугаалажып олуруңар (из песни) 'Сидите себе и разговаривайте, не дерясь и не ссорясь'; деепричастия *чогушпайн* и *кырышпайн* (от отрицательных основ *чогушпа-* 'не драться' и *кырышпа-* 'не ссориться' — обстоятельства образа действия и служат отрицательной заменой соединительных деепричастий *чокшуп* (< *чогуш-уп*) 'дерясь' и *кыржып* (< *кырыш-ып*) 'ссорясь'.

Кыспайн, чыдып калды 'Он отстал, так как не старался' (букв.: 'Не стараясь, отстал он'); деепричастие *кыспайн* (от отрицательной основы *кыспа-* 'не стараться') — обстоятельство причины; в этой роли может служить отрицательной заменой как соединительного деепричастия *кызып*, так и деепричастия прошедшего времени *кыскаш* или сложной формы деепричастия прошедшего времени *кызып тургаш*, ср.: *Кызып тургаш, шылгалдааны эки дужааган* 'Он сдал экзамен хорошо, так как старался (постарался)'.

3. Образует, в сочетании с другими словами, деепричастные обороты. Примеры:

Хары бээр аайын тыппайн, мыт чок олурдум (С. Т.) 'Не находя (не найдя), что ответить, я сидел молча'; деепричастие *тыппайн* (от отрицательной основы *тыппа-* 'не находить') образует деепричастный оборот: *хары бээр аайын тыппайн* 'не находя (не найдя), что ответить'; в подобных случаях деепричастие на *-пайн* может служить отрицательной заменой как слитного (на *-а // -й*) и соединительного (на *-п*), так и деепричастия прошедшего времени (на *-каш*).

Аңаа кирбейн, акызы-биле чугаалашпайн, канчап ыңай чоруур боор деп бодааш, олче базыптым (С. Т.) 'Я подумал, как же можно дальше пойти, не зайдя туда, не поговорив со старшим братом, и двинулся (зашагал) к нему'; деепричастие *кирбейн* (от отрицательной основы *кирбе-* 'не входить', 'не заходить') и деепричастие *чугаалашпайн* (от отрицательной основы *чугаалашпа-* 'не говорить с кем-либо', 'не разговаривать') образуют деепричастные обороты: *аңаа кирбейн* 'не зайдя туда' и *акызы-биле чугаалашпайн* 'не поговорив со старшим братом'; в данном примере деепричастие на *-пайн* служит отрицательной заменой прошедшего дееприча-

ствия на *-каш*, ср.: *Аңаа киргеш, акызы-биле чугаалашкаш, ыңай чоруп болур* 'Зайдя туда, поговорив со старшим братом, можно дальше пойти'.

4. Служит сказуемым в первой составной части сложносочиненного предложения или в обстоятельственном придаточном предложении (образа действия, времени, причины).
Примеры:

Чамдывыс бижикке өөрөнмейн, чамдывыс ном номчуп-даа билбейн чораан 'Некоторые из нас не учились раньше письму, а некоторые даже не умели читать'; деепричастие *өөрөнмейн* (от отрицательной основы *өөрөнме-* 'не учиться') является в составе сложносочиненного предложения сказуемым первой его части *чамдывыс бижикке өөрөнмейн* 'Некоторые из нас не учились раньше письму'; в данном примере оно является отрицательной заменой соединительного деепричастия (на *-п*), ср.: *Чамдывыс хөгжүмге өөрөнип, чамдывыс кушкултура бөлгүмнеринге киржип турар* 'Некоторые из нас учатся музыке, а некоторые участвуют в физкультурных кружках'.

Абдым тывылбайн, чадаг чордум 'Так как мой конь не нашелся, я ходил пешком'; деепричастие *тывылбайн* (от отрицательной основы *тывылба-* 'не находиться') служит сказуемым придаточного предложения причины *абдым тывылбайн* 'так как мой конь не нашелся'; в данном случае оно является отрицательной заменой деепричастия прошедшего времени (на *-каш*), ср.: *Абдым читкеш, чадаг калдым* 'Так как мой конь потерялся, я остался пешком'.

Как видно из примеров, отрицательному деепричастию на *-пайн* соответствует в ряду «положительных» деепричастий не только слитное деепричастие на *-а || -й*, отрицательной формой которого и является деепричастие на *-пайн*, но также деепричастие соединительное (на *-п*) и прошедшее (на *-каш*).

§ 411. Возможность замены отрицательного деепричастия соответствующими «положительными» и наоборот обусловлена контекстом.

Такая замена, как правило, невозможна в идиоматических выражениях и специфических модальных и видовых формах глагола, содержащих данные деепричастия. В частности, из одного аспекта в другой (из положительного в отрицательный и наоборот) не могут быть обращены деепричастные формы в таких сочетаниях как:

1) деепричастие на *-а || -й* (слитное) + вспомогательный глагол *бер-* (начало совершения или законченность действия), например:

бижий бер- 'начать писать', *уне бер-* 'выйти';

2) то же деепричастие + вспомогательный глагол *ал-* (способность совершить данное действие), например:

номчуй ал- 'быть способным прочитать', *ужуга ал-* 'быть способным взлететь';

3) деепричастие на *-н* (соединительное) + вспомогательный глагол *бол-* (возможность совершения действия), например:

ажылдап бол- 'иметь возможность работать (трудиться)', *хөггеп бол-* 'иметь возможность веселиться';

4) деепричастие на *-пайн* (отрицательное) + вспомогательный глагол *бар-* (становление отрицательного действия, несовершение действия по какой-либо причине), например:

көзүлбейн бар- 'стать невидимым', *келбейн бар-* 'не прийти', 'не приехать' (по какой-либо причине).

Если в приведенных выше устойчивых сочетаниях деепричастную форму обратить из положительного аспекта в отрицательный или наоборот, то устойчивость данных словосочетаний будет нарушена: либо они станут бессмысленными, либо их значение изменится по существу (не только в отношении положительного или отрицательного аспекта, но и по содержанию выражаемых ими действий). Так, например, если в сочетании *номчуй берген* 'он начал читать' мы заменим положительное деепричастие *номчуй* 'читаю' отрицательным *номчувайн* 'не читаю', то получим уже не прежнее значение в отрицательном аспекте ('он не начал читать') а новое смысловое значение: *номчувайн берген* 'он дал, не читаю'; здесь, как мы видим, одновременно изменились функции обеих составных частей данного словосочетания: деепричастие (*номчуй — номчувайн*), меняя положительный аспект на отрицательный, вместе с тем превратилось из составной части сложного глагола в отдельное слово — обстоятельство образа действия, а конечный глагол *берген* из вспомогательного (видообразующего) превратился в самостоятельный полнозначный 'он дал', т. е. одно сложное слово раскололось на два простых, изменилось грамматическое качество обоих компонентов и всего сочетания.

Обратить положительный аспект деепричастия в отрицательный невозможно и в других перечисленных выше случаях.

ОСОБЕННОСТИ СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ

§ 412. Кроме категории аспекта (положительного и отрицательного), глагол в тувинском языке, как и в других тюркских языках, изменяется по следующим четырем категориям: наклонения, времени, лица, числа.

В изъявительном наклонении у глагола нет специального аффикса наклонения, но у него имеются разнообразные формы времени; последние в свою очередь изменяются по лицам и числам. Примеры:

номчуп тур (олур, чыдыр, чор) мен 'Я сейчас читаю' — настоящее конкретное время изъявительного наклонения, 1-е лицо, единственное число;

номчуй-дур [я слышу, как он сейчас] читает' — настоящее заглазное время изъявительного наклонения, 3-е лицо, единственное число;

номчуп-тур [и вот я увидел, что он] читает', 'оказывается, он в это время читал' — прошедшее повествовательное время изъявительного наклонения, 3-е лицо, единственное число;

номчудуң 'ты прочитал' — прошедшее категорическое время изъявительного наклонения, 2-е лицо, единственное число;

номчаан (< *номчу-ган*) бис 'мы читали' — прошедшее неопределенное время изъявительного наклонения, 1-е лицо, множественное число;

номчужук мен чоп 'я ведь читал' — прошедшее риторическое (вопросительно-утвердительное) время изъявительного наклонения, 1-е лицо, единственное число;

номчувушаан сен 'ты еще читаешь', 'ты продолжаешь читать' — прошедшее-настоящее время изъявительного наклонения, 2-е лицо, единственное число;

номчуур силер 'вы будете читать', 'вы обычно читаете' — будущее-настоящее время изъявительного наклонения, 2-е лицо, множественное число;

номчаалак (< *номчу-галак*) бис 'мы еще не читали, но вот-вот будем читать' — будущее ожидаемое время изъявительного наклонения, 1-е лицо, множественное число.

В других наклонениях у глагола отсутствуют формы времени, но имеются своеобразные формы наклонения, которые в свою очередь изменяются по лицам и числам. Примеры:

номчу 'читай' — повелительное наклонение, 2-е лицо, единственное число (совпадает с основой глагола);

номчуңар 'читайте' — повелительное наклонение, 2-е лицо, множественное число;

номчузун 'пусть он (она) читает' — повелительное наклонение, 3-е лицо, единственное число;

номчаай (< *номчу-гай*) сен 'можешь себе читать', 'читай себе' — позвоительное наклонение, 2-е лицо, единственное число;

номчаай силер 'можете себе читать', 'читайте себе' — позвоительное наклонение, 2-е лицо, множественное число;

номчузуңза 'если ты прочитаешь', 'если бы ты прочитал' — условное наклонение, 2-е лицо, единственное число;

номчзувусса 'если мы читаем', 'если бы мы прочитали' — условное наклонение, 1-е лицо, множественное число;

номчугужемче 'до тех пор, как я прочитаю', 'до тех пор, пока я не прочитаю' — предельное наклонение, 1-е лицо, единственное число;

номчугужеңерже 'до тех пор, когда вы читаете', 'до тех пор, пока вы не читаете' — предельное наклонение, 2-е лицо, множественное число.

§ 413. Из этих примеров можно сделать следующие выводы относительно главных особенностей спряжения глагола в тувинском языке.

1. Ни один глагол, за исключением вспомогательных глаголов *тур-*, *чор(у)-*, *олур-*, *чит-*, не имеет простой формы настоящего конкретного времени. В системе времен изъявительного наклонения, насчитывающей девять форм, отсутствует простая форма настоящего конкретного времени. Таким образом, все глаголы, кроме названных четырех, являются как бы недостаточными.

2. Система сложных глагольных форм представлена полностью. Сложная форма настоящего конкретного времени состоит из соединительного деепричастия на *-н* данного глагола и простой формы настоящего конкретного времени от одного из четырех главных вспомогательных глаголов *тур-*, *чор(у)-*, *олур-* *чит-*. В таком сложном глаголе (кроме сложных с *чит-*) по звуковому составу совпадают формы выражения трех грамматических категорий: сложная основа, форма повелительного наклонения 2-го лица единственного числа и форма третьего лица единственного числа настоящего конкретного времени, например: *ажылдап тур-* 'работать', *ажылдап тур* 'работай', *ажылдап тур(у)* 'он работает'; *бижип олур-* 'писать', *бижип олур* 'пиши', *бижип олур(у)* 'он пишет'. Вспомогательная часть сложной основы (*тур-*, *чор-*, *олур-*, *чит-*) имеет все разновидности форм изъявительного наклонения.

Таким образом, параллельно первому, недостаточному, ряду простых форм изъявительного наклонения тувинского глагола выстраивается второй полный ряд сложных форм с одним вспомогательным глаголом; параллельно второму — третий, также полный, ряд сложных форм с двумя вспомогательными глаголами и т. д. (см. § 373).

От основы *номчу-* 'читать' по главным формам времен получим, например, такие ряды:

Изъявительное наклонение

	Настоящее конкретное	Прошедшее категорическое	Прошедшее неопределенное	Будущее-настоящее
1-й ряд (простая основа)	—	<i>номчуду</i> 'он прочитал' (недавно, при мне)	<i>ол номчаан</i> 'он прочитал' (когда-то раньше)	<i>ол номчуур</i> 'он прочитает', 'будет читать', 'читает вообще' (умеет читать).
2-й ряд (сложная основа с одним вспомогательным глаголом)	<i>номчуп олур</i> 'читает сейчас', (в данный момент, при этом сидит)	<i>номчуп олурду</i> 'он читал' (я видел: он сидел и читал)	<i>ол номчуп олурган</i> 'он читал' (сколько-то времени сидел и читал)	<i>ол номчуп олурар</i> 'он будет читать', 'обычно читает' (при этом сидит).
3-й ряд (сложная основа с двумя вспомогательными глаголами)	<i>номчуп олуруп тур</i>	<i>номчуп олуруп турду</i>	<i>номчуп олуруп турган</i>	<i>номчуп олуруп турар</i>
Последующие ряды			

Формы 2-го ряда обозначают временные, неосновные действия субъекта: здесь факт совершения действия в данное время и в данном положении лишь констатируется. В отличие от них формы 3-го ряда обозначают более постоянные, основные действия, что связано с лексическим значением глагола *тур-* 'стоять', 'быть', 'существовать'.

Из этих форм наибольший интерес для нас представляет именно сложная форма настоящего конкретного времени (ряд 2-й, 3-й и т. д.), поскольку она восполняет отсутствующее первое звено в цепи простых глагольных форм изъявительного наклонения (ряд 1-й).

К деепричастию основного глагола могут присоединяться в различных сочетаниях как известные нам четыре главных (общих) вспомогательных глагола, так и другие (частные) вспомогательные глаголы, число которых достаточно велико. Разнообразная система вспомогательных глаголов (горизонтальные ряды нашей схемы) в сочетании с формами времен (вертикальные графы) дает возможность, помимо основных значений данных глагольных форм, выражать также всевозможные временные, видовые и модальные оттенки их значений.

3. По морфологическому составу мы видим среди форм времени (у изъявительного наклонения) и наклонений следующие разновидности:

а) синтетические формы времени или наклонения, включающие в себя также форму лица и числа, например: *номчудуң* 'ты прочитал', *-ду* — аффикс прошедшего категорического времени, *-ң* — аффикс 2-го лица единственного числа; *номчузуннар* 'пусть они читают', *-зун* — аффикс 3-го лица повелительного наклонения, *-нар* — аффикс множественного числа; *номчузувусса* 'если мы читаем', *-зу* и *-са* — 1-й и 2-й аффиксы условного наклонения, *-вус* — аффикс 1-го лица множественного числа; *номчугужеңерже* 'до тех пор, пока вы не прочитаете', *-гуже* и *-же* — 1-й и 2-й аффиксы предельного наклонения, *-ңер* — аффикс 2-го лица множественного числа;

б) синтетические формы времени, выраженные одним из причастий, не имеющие лично-числовых аффиксов, за исключением факультативного аффикса 3-го лица множественного числа (*-лар* || *-лер*, *-тар* || *-тер*, *-нар* || *-нер*), и сопровождаемые вместо лично-числовых аффиксов лично-числовыми показателями (*мен*, *сен*, *бис*, *силер*), которые совпадают в литературном языке по звуковому составу с личными местоимениями и следуют за формой времени, например: *номчуур мен* 'я буду читать', 'я обычно читаю', *-ур* — аффикс причастия будущего времени, *мен* — показатель 1-го лица единственного числа; *номчаан* (< *номчу-ган*) *сен* 'ты прочитал', *-ган* — аффикс причастия прошедшего времени, *сен* — показатель 2-го лица единственного числа; *номчаалак* (*номчу-галак*) *бис* 'мы еще не читали, но вот-вот будем читать', *-галак* — аффикс причастия ожидаемого действия, *бис* — показатель 1-го лица множественного числа; *номчаай* (< *номчу-гай*) *силер* 'можете себе читать', 'читайте себе', *-гай* — аффикс восходящей к причастию собственно-глагольной формы повелительного наклонения, *силер* — показатель 2-го лица множественного числа;

в) полусинтетические формы времени, выраженные деепричастием (на *-п* или *-а* || *-й*) в сочетании с частицей-связкой *-тыр* || *-тир*, *-тур* || *-тур*, *-дыр* || *-дир*, *-дур* || *-дур* (< гл. *тур* 'стоять', 'пребывать', 'существовать'), например: *номчуй-дур* '[слышу: кто-то] читает', *-й* — аффикс слитного деепричастия + частица-связка *-дур* (форма настоящего заглазного времени); *номчуп-тур* '[я видел: он] читает', 'оказывается, он читал', *-п* — аффикс соединительного деепричастия + частица-связка *-тур* (форма прошедшего повествовательного времени);

г) аналитическая форма настоящего конкретного времени, выраженная деепричастием на *-п* и одним из четырех главных (общих) вспомогательных глаголов (*тур*-, *чор*-, *олур*-, *чит*-) в простой форме настоящего времени + лично-числовой показатель, например: *номчуп тур мен* 'я теперь читаю' (это

мое основное занятие); *номчун олур мен* 'я в данный момент читаю' (при этом сижу); подобно этому аналитически строятся все формы времен изъявительного наклонения во 2-м и последующих рядах схемы (см. стр. 351), так как все они образуются не от простой, а от сложной основы — с одним или с несколькими вспомогательными глаголами.

4. Формы времени изъявительного наклонения и формы других наклонений (повелительного, повозительного, условного, предельного) служат сказуемыми как законченного (простого или сложного) предложения, так и придаточных предложений. Примеры:

Кым ак сеткилдиг ажылдай-дыр, ол хөйну алыр-даа, алдарны эдилээр-даа 'Кто честно трудится, тот и получает много и пользуется почетом'; *ажылдай-дыр* — форма 3-го лица единственного числа настоящего заглазного времени от глагола *ажылда-* 'работать' — служит сказуемым придаточного предложения (подлежащего) *кым ак сеткилдиг ажылдай-дыр* 'кто честно работает'; *алыр, эдилээр* — формы 3-го лица единственного числа будущего-настоящего времени изъявительного наклонения от глаголов *ал-* 'брать', 'получать' и *эдиле-* 'пользоваться' — служат сказуемыми главного предложения *ол хөйну алыр-даа, алдарны эдилээр-даа* 'тот и получает много и пользуется почетом'.

Бүгү улустар аас-кежиктиг чурттазыннар 'Пусть все народы живут счастливо'; *чурттазыннар* — форма 3-го лица множественного числа повелительного (повелительно-желательного) наклонения от глагола *чуртта-* 'жить' — служит сказуемым простого предложения.

Бүгү улустар аас-кежиктиг чурттазыннар дээш, демисежип тур бис 'Мы боремся за то, чтобы все народы жили счастливо'; *чурттазыннар* — та же форма наклонения — служит сказуемым придаточного предложения *бүгү улустар аас-кежиктиг чурттазыннар дээш* 'чтобы все народы жили счастливо'; *демисежип тур бис* 'мы боремся' — форма 1-го лица множественного числа настоящего конкретного времени от глагола *демисеш-* 'бороться'.

5. Изменение по наклонениям и по временам свойственно только глаголам. Поэтому категории наклонения и времени, наряду с категорией аспекта (положительного и отрицательного), следует признать основными и специфическими категориями глагола.

§ 414. Собственно спряжение, т. е. изменение по лицам — в единственном и множественном числе, — присуще в тюркских языках, как мы знаем, не только глаголам, но также именам. Однако в тувинском языке система именного спря-

жения имеет лишь аналитические формы, образуемые при помощи личных (предикативных) показателей (*мен, сен, бис, силер*), а также при помощи частицы-связки *-тыр || -тир || ...: аңчы мен || аңчы-дыр мен* 'я охотник'; *балыкчы сен || балыкчы-дыр сен* 'ты рыбак' и т. п., но не имеет синтетических форм, образуемых при помощи лично-числовых аффиксов, имеющих в других тюркских языках. В глагольном же спряжении, а именно в спряжении прошедшего категорического времени, имеется также синтетическая форма лица и числа, образуемая при помощи лично-числовых аффиксов: *номчудум* 'я прочитал', *номчудуң* 'ты прочитал' и т. д. Следовательно, возможность спрягаться (изменяться по лицам и числам) не аналитически, а синтетически также является в тувинском языке одной из отличительных черт глагола.

Глаголы бытия *тур-, чор(у)-, олур-, чыт-* и их роль в глагольном формообразовании

§ 415. По своему значению глаголы *тур-, чор(у)-, олур-, чыт-* относятся к так называемым глаголам бытия.

Их основные значения:

тур- 'стоять', 'встать', 'вставать', 'находиться', 'быть', 'пребывать', 'жить', 'существовать';

чор(у)- 'идти', 'пойти', 'ходить', 'уходить', 'ехать', 'поехать', 'ездить', 'уезжать', 'находиться', 'быть', 'жить', 'существовать';

олур- 'сидеть', 'сесть', 'садиться'; 'находиться', 'жить';

чыт- 'лежать', 'лечь', 'ложиться'; 'находиться'.

Как видим, данные глаголы четко различаются по своим конкретным значениям: *тур-* 'стоять'..., *чор(у)-* 'идти'..., *олур-* 'сидеть'..., *чыт-* 'лежать'... . В то же время они имеют объединяющие их абстрактные значения: 'находиться', 'быть', 'пребывать', 'жить', 'существовать'. Не случайно язык использует именно эти четыре глагола в качестве вспомогательных глаголов для образования сложных (аналитических) глагольных форм.

Вспомогательные глаголы бытия придают основным глаголам, с которыми они сочетаются, дополнительные временные, видовые и модальные оттенки значений.

§ 416. Глагол *тур-* — главный среди перечисленных выше вспомогательных глаголов. В тувинском языке его формообразующая роль значительно более велика, чем в других тюркских языках. При помощи глагола *тур-* образуется форма настоящего конкретного времени от всех глаголов и образуются сложные формы прошедшего и будущего-настоящего

времени. При этом вспомогательный глагол *тур-* придает значениям основного глагола оттенок устойчивости, определенности, постоянства действия или состояния. Примеры:

Ырлыг-шоорлуг чонум бажың тудуп турар (Ю. К.) 'С песнями народ мой дом строит'; *тудуп турар* — сложная форма 3-го лица единственного числа будущего-настоящего времени от глагола *тут-* 'держат', 'строить'.

Согун ышкаш хөнү сынныг оолдар, кыстар... алды, үстүү заводтарже чоруп турду (В. Э.) 'Стройные парни и девушки (букв.: 'с прямым, как стрела, станом') шли к нижним и верхним заводам'; *чоруп турду* — сложная форма 3-го лица прошедшего категорического времени от глагола *чор(у)-* 'идти'.

Таныжып эгелээривисте-де чүрээм эндевээн. Ынчаарда-ла аас-кежикти меңээ чугаалап турган (О. С.) 'Уже при нашем первом знакомстве сердце мое не ошиблось. Уже тогда оно говорило мне о счастье'; *чугаалап турган* — сложная форма прошедшего неопределенного времени от глагола *чугаала-* 'говорить'.

§ 417. Глагол *чор-* 'идти' по частоте употребления (в качестве вспомогательного) и сочетаемости с разнообразными по значению самостоятельными глаголами стоит на втором месте после глагола *тур-*; он придает значениям основного глагола оттенок подвижности и длительности. Примеры:

Ол-бо тала шынааларны одуртур-ла харап чордум (Ю. К.) 'Со всех сторон долины рек по склонам гор я озираю'; *харап чордум* — сложная форма 1-го лица единственного числа прошедшего категорического времени от глагола *хара-* 'обозревать местность'.

Авагыс улустан ажыктыг ажыл дилеп алып идегелин кажан-даа кагбайн чораан (С. Т.) 'Наша мать никогда не теряла надежды найти у людей доходную работу'; *кагбайн чораан* — сложная форма 3-го лица единственного числа прошедшего неопределенного времени от отрицательной основы *кагба-* глагола *каг-* 'терять', 'оставлять', 'покидать'.

Оолдуң, кыстың чолун-кежииң оңмас чечек каастап чоруур (Там.) 'Судьбу-счастье парня и девушки неувядающий цветок украшает'; *каастап чоруур* — сложная форма 3-го лица единственного числа будущего-настоящего времени от глагола *кааста-* 'украшать'.

§ 418. Глагол *олур-* 'сидеть'... в качестве вспомогательного, в отличие от *тур-* и *чор(у)-*, сочетается, за некоторыми исключениями, лишь с глаголами, значению которых не противоречит прямое лексическое значение данного вспомогательного глагола 'сидеть', но в отдельных случаях соче-

тается также с глаголами движения, например: *чоруп олурган* 'он шел', *чоокшулап олурган* 'он приближался'. Вспомогательный глагол *олур-* как бы ограничивает действия субъекта «сидячим положением» и в силу этого придает значениям основного глагола оттенок длительного действия, совершенного в данный момент. Примеры:

Ажык чагаа бижип ор мен (Ю. К.) 'Открытое письмо я пишу'; *бижип ор мен* — форма 1-го лица единственного числа настоящего конкретного времени от глагола *бижи-* 'писать'; *ор* — сокращенное *олур*.

Көвей өөр кас ужуп орлар (Там.) 'Большая стая гусей летит'; *ужуп орлар* — форма 3-го лица множественного числа настоящего конкретного времени от глагола *уш-* 'лететь'.

Кадыр ийлеп чортуп ордум (К.-Л.) 'По крутому склону ехал я шагом'; *чортуп ордум* — сложная форма 1-го лица единственного числа прошедшего определенного времени от глагола *чорт-* 'ехать [на коне] шагом'.

Дурлу берген адыгдыва дүрген базып чоруп орган (Там.) 'К свернувшемуся [в клубок] медведю [охотник] быстро шагал'; *базып чоруп орган* — сложная форма 3-го лица единственного числа прошедшего неопределенного времени от сложной основы *базып чор-* 'шагать'.

Чериң, чоңуң салгап оرار, чечек ыйкаш чараш-тыр сен (Л. Ч.) 'Ты наследник (букв.: 'наследующий') своей земли, своего народа, красивый, как цветок'; *салгап оرار* — сложная форма будущего-настоящего времени от глагола *салга-* 'наследовать'.

§ 419. Вспомогательный глагол *чым-* 'лежать' сочетается с еще более ограниченным кругом полнозначных глаголов, чем рассмотренный выше глагол *олур-*. Он как бы ограничивает действия субъекта «лежачим положением» и придает значениям основного глагола оттенок длительности, уравновешенности, плавности, а также указывает, что действие совершается в данный определенный момент. Вспомогательный глагол *чым-* может сочетаться с полной или усеченной формой деепричастия (соединительного) от глаголов движения типа *бар-* 'идти', 'ехать', 'отправляться', *кел-* 'приходить' и т. п.: *кел чыдыр* 'идет (сюда)', *бар чыдыр* 'идет (туда)'. Примеры:

Кырган ашак улуг ыяштың хөлегезинде удуп чыдыр 'Старик спит в тени большого дерева'; *удуп чыдыр* — форма 3-го лица единственного числа настоящего конкретного времени от глагола *уду-* спать.

Хемниң суу шапкыны-биле агып бадып чыдыр 'Вода реки бурно стекает'; *агып бадып чыдыр* — форма 3-го лица

единственного числа настоящего конкретного времени от составной основы *агып бат-* 'стекать'.

Арыгже бөрү маңнап бар чыткан 'В лес бежал волк'; *маңнап бар чыткан* — сложная форма 3-го лица единственного числа прошедшего неопределенного времени от сложной основы *маңнап бар-* 'бежать (туда)'.

Тайга бажында улуг меңгилер кайы ырактан көстүп чыдар 'На таежном хребте издали виднеются большие ледники (вершины, покрытые вечным снегом)'; *көстүп чыдар* — сложная форма 3-го лица будущего-настоящего времени от глагола *көзүл-* 'виднеться'; *көстүп* — соединительное деепричастие (из *көзүлүп* через выпадение узкого гласного *ү* и переассимиляцию смежных согласных).

§ 420. В тувинском языке оттенки значений, придаваемых четыремя главными вспомогательными глаголами *тур-*, *чор(у)-*, *олур-*, *чыт-* основному глаголу, и способы глагольного формообразования при помощи этих вспомогательных глаголов во многом отличаются от соответствующих глагольных форм в других тюркских языках, в том числе наиболее близких к тувинскому.

Так, например, основную (универсальную) форму настоящего конкретного времени в шорском и хакасском языках образует не вспомогательный глагол *тур-*, как в тувинском, а *чат-* (тув. *чыт-*), который в глагольном формообразовании тувинского языка стоит, наоборот, на последнем месте.

Другое отличие: в шорском и хакасском основная форма настоящего конкретного времени слилась в одно слово (хотя в шорском и не подчинилась закону гармонии гласных); в тувинском же языке, как мы знаем, форма настоящего конкретного времени, образуемая при помощи любого из вспомогательных глаголов, является всегда аналитической и включает не менее двух отдельных слов.

Сравним некоторые формы настоящего конкретного времени от глаголов *ойна-* 'играть' и *көр-* 'смотреть' в тувинском, шорском и хакасском языках:

В тувинском	В шорском	В хакасском	Значение
<i>ойнап тур</i>	<i>ойнапча</i>	<i>ойнапча</i>	{он} играет'
<i>ойнап тур бис</i>	<i>ойнапчабыс</i>	<i>ойнапчабыс</i>	{мы} играем'
<i>көрүп турлар</i>	<i>көрчалар</i>	<i>көрчелер</i>	{они} смотрят'
			{они} видят'
<i>көрүп тур мен</i>	<i>көрчам</i>	<i>көрчем</i>	{я} смотрю'
			{я} вижу'.

Аналитический способ формообразования и словоизменения тувинского глагола (как и тофаларского) восходит к более древнему состоянию тюркских языков. В дальнейшем историческом развитии другие тюркские языки перешли в большей или меньшей степени к синтетическому построению глагольных форм в результате морфологического процесса опрошения, связанного с усечением составных частей сложной (аналитической) формы и с гармонией гласных: синтетическая форма *көрчөм* в хакасском языке соответствует тувинской аналитической форме *көрүп тур мен* и состоит из следующих элементов: *көр-* (< *көрүп*) + *-чө* (< *чөт* < *чат*) + *-м* (< *мин*)¹⁰².

Данную форму интересно сопоставить также с соответствующей синтетической формой юго-западных тюркских языков, где аффикс настоящего конкретного времени восходит к глаголу *йор-//чор-* 'идти', 'ходить'; ср.: тур. *görüyorum* '[я] вижу', '[я] смотрю': *gör-* 'видеть', 'смотреть', + *-ü* — аффикс слитного деепричастия + *-yor* — аффикс настоящего конкретного времени с исходным значением 'идти' + *-u* — соединительный гласный + *-m* — аффикс 1-го лица единственного числа (< *мен*)¹⁰³.

Из четырех глаголов бытия со значениями 'стоять', 'идти', 'сидеть' и 'лежать' разные тюркские языки использовали в качестве основного (универсального) вспомогательного глагола, перешедшего в ряде языков в глагольный аффикс, в одном случае глагол 'стоять' (особенно широко в тувинском и тофаларском), в другом — 'идти' (в юго-западных тюркских языках), в третьем — 'лежать' наряду с глаголом 'стоять' (в большинстве тюркских языков). Сохранив наиболее полно древние аналитические формы спряжения, тувинский язык помогает наглядно объяснить происхождение аффиксов у соответствующих синтетических форм других тюркских языков. В частности, вспомогательный глагол *чор-//йор-*, широко используемый тувинским языком для об-

¹⁰² См.: В. А. Богородицкий, *Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками*, изд. 2, Казань, 1953, стр. 178 и сл.; Н. П. Дыренкова, *Грамматика шорского языка*, М.—Л., 1941, стр. 193 и сл.; И. А. Батманов, *Грамматика киргизского языка*, вып. III, Фрунзе, 1940, стр. 54, 55.

¹⁰³ См.: Ф. К. Корш, *Происхождение формы настоящего времени в западно-турецких (западно-тюркских) языках* («Древности Восточные», 1907, III, вып. I), стр. 12, 13; А. П. Поцелуевский, *К вопросу о происхождении формы настоящего времени в тюркских языках юго-западной группы*, Ашхабад, 1948; А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, М.—Л., 1956, стр. 223 и сл.

разования аналитических глагольных форм, помогает выяснению этимологии аффикса *-йор-* (*-yor*) // *-йар* у синтетической формы настоящего времени в юго-западных тюркских языках.

Простая форма настоящего конкретного времени глаголов
тур-, чор(у)-, олур-, чыт-

§ 421. Простая форма настоящего времени от первых трех из этих глаголов представляет усеченное древнее причастие будущего времени *тур* < *турур*, *чор* < *чорур*, *олур* < *олурур*. Усечение аффикса причастия будущего времени *-ур* и привело к тому, что простая форма настоящего времени у этих глаголов совпадает, с одной стороны, с основой глагола, а с другой — с формой повелительного наклонения 2-го лица единственного числа.

Спрягаются глаголы *тур-*, *чор(у)-*, *олур-* в простой форме настоящего времени при помощи известных нам личных показателей (местоимений) 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа: *мен, сен; бис, силер*¹⁰⁴. В форме 3-го лица единственного числа к глаголу либо не прибавляется ничего, либо прибавляется узкий гласный звук *у*, выполняющий в данном случае роль аффикса сказуемости 3-го лица единственного числа. Иногда, правда весьма редко, употребляется в таких случаях и лично-указательное местоимение 3-го лица *ол* 'он', 'тот'. В форме 3-го лица множественного числа может появляться в зависимости от стиля предложения обыкновенный аффикс множественного числа *-лар*, который обычно опускается.

Таким образом, указанные выше три глагола в простой форме настоящего времени спрягаются по следующей схеме:

тур- 'стоять'

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>мен тур мен</i> 'я стою'	<i>бис тур бис</i> 'мы стоим'
2-е л.	<i>сен тур сен</i> 'ты стоишь'	<i>силер тур силер</i> 'вы стоите'
3-е л.	<i>ол тур</i> // <i>ол туру (ол тур ол)</i> 'он (она, оно) стоит'	<i>олар тур</i> // <i>олар турлар</i> 'они стоят'.

¹⁰⁴ Характеристика спряжения этих глаголов дана по Ф. Г. Исхакову (см.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. II, М., 1956, стр. 304—313).

чор(у)- 'идти'

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>мен чор мен</i> 'я иду'	<i>бис чор бис</i> 'мы идем'
2-е л.	<i>сен чор сен</i> 'ты идешь'	<i>силер чор силер</i> 'вы идете'
3-е л.	<i>ол чор ол чору (ол чор ол)</i> 'он (она, оно) идет'	<i>олар чор олар чорлар</i> 'они идут'.

олур- 'сидеть'

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>мен олур мен</i> 'я сижу'	<i>бис олур бис</i> 'мы сидим'
2-е л.	<i>сен олур сен</i> 'ты сидишь'	<i>силер олур силер</i> 'вы сидите'
3-е л.	<i>ол олур ол олuru (ол олур ол)</i> 'он (она, оно) сидит'	<i>олар олур олар олурлар</i> 'они сидят'.

Как видно из примеров, простая форма настоящего времени в тувинском языке спрягается в основном аналитически, но имеет также и синтетические разновидности (в 3-м лице единственного и множественного числа). В этом одно из отличий глагольного спряжения от именного.

§ 422. От глагола *чыт-* 'лежать' простое настоящее время образуется без усечения древней формы причастия *чыдыр*. Последняя форма потеряла свои причастные качества и в современном тувинском языке превратилась в конечную спрягаемую форму. Она изменяется по лицам так же, как и предыдущие три глагола:

чыт- 'лежать'

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>мен чыдыр мен</i> 'я лежу'	<i>бис чыдыр бис</i> 'мы лежим'
2-е л.	<i>сен чыдыр сен</i> 'ты лежишь'	<i>силер чыдыр силер</i> 'вы лежите'
3-е л.	<i>ол чыдыр (ол чыдыр ол)</i> 'он (она, оно) лежит'	<i>олар чыдыр олар чыдырлар</i> 'они лежат'.

§ 423. В приведенных выше примерах местоимение, стоящее перед глаголом, является, как мы знаем, самостоятельным личным местоимением 1-го, 2-го и 3-го лица единственного или множественного числа и в предложении выполняет функции подлежащего. Местоимение же, стоящее после глагола, хотя и является фонетически самостоятельным словом, лексико-грамматически имеет лишь значение форманта и не представляет самостоятельного члена предложения.

Оно входит как вспомогательный элемент в состав сказуемого (в данном случае глагола) для оформления его предикативности, а потому и называется личным предикативным показателем (местоимением). Оно может употребляться, как известно, и с именным сказуемым: *мен аңчы мен* 'я охотник', *сен балыкчы сен* 'ты рыбак', *ол малчын* или *ол малчын-дыр* 'он скотовод', *бис тараачыннар бис* 'мы крестьяне (хлебопашцы)', *силер ажылчыннар силер* 'вы рабочие', *олар эртемденнер* или *олар эртемденнер-дир* 'они ученые'.

В этом отношении тувинский язык вместе с тофаларским также дает более древнюю картину грамматического строя тюркских языков. В других современных тюркских языках вместо личных предикативных показателей (местоимений *мен, сен, бис, силер*) употребляются личные аффиксы сказуемости, исторически происходящие от личных показателей (местоимений). Во многих современных тюркских языках мы имеем вместо личного предикативного показателя *мен* аффиксы *-ман* || -мен или *-мын* || -мин; вместо *сен* — *-сан* || -сен или *-сын* || -син-, *-зын* || -зин; вместо *бис* — *-быз* || -биз, *-быс* || || -бис, *-пыс* || -пис, *-мыз* || -миз или *-ыз* || -из; вместо тувинского *силер* — аффиксы *-сыз* || -сиз; *-сыныз* || -синиз или *-зар* || -зер и т. п. Данные аффиксы выполняют те же функции, что и тувинские личные предикативные показатели 1-го лица единственного числа *мен* || диал. *бен, вен [вен]*, *-пен*, 2-го лица единственного числа *сен*, 1-го лица множественного числа *бис* || *вис [вис]*, *пис*, 2-го лица множественного числа *силер*.

§ 424. Что касается форманта *у* [||*ы*], факультативно возникающего у данных глаголов в 3-м лице единственного числа, то здесь можно сделать два предположения.

1. Формант *у* [||*ы*] восходит к лично-указательному местоимению *ол* || *ул* 'он', 'тот' через аффикс принадлежности 3-го лица, как в притяжательных формах имен и причастий: *ат* 'имя' — *ады* 'его имя'; *ном* 'книга' — *ному* 'его книга'; *чоруур* 'тот, кто пойдет (поедет)', 'тот, кто будет ходить (ездить)' — *чорууру* 'его хождение, его уход, его отъезд в будущем': Отсюда делается заключение, что глагол *туру* в предложении *ол туру* 'он стоит' происходит от *туруру* (*тур-ур-у*), глагол *олуру* — от *олуруру* (*олур-ур-у*), глагол *чору* — от *чоруру* (*чор-ур-у*), глагол *чыдыр(ы)* — от *чыд-ыр-ы* (*ят-ыр-ы* в других тюркских языках), т. е. что формы 3-го лица единственного числа *туру, олуру, чору, чыдыр(ы)* происходят не от причастия будущего времени *турур, олурур...* вследствие редукции конечного *р*, а от притяжательной формы тех же причастий *туруру, олуруру...* вследствие выпадения причастного аффикса *-ур* || *-ыр*, при этом конеч-

ный аффикс (принадлежности) *y//ы* сохранился, но изменил свое значение, став личным предикативным показателем 3-го лица единственного числа¹⁰⁵.

2. Форма настоящего времени *тур* происходит от древнего причастия *турур*, у которого в последующем развитии постепенно отпали сначала конечный *р*, а потом предшествующий ему *у*: *турур* > *туру* > *тур*. Промежуточная ступень *туру* встречается как диалектная разновидность в современном киргизском языке¹⁰⁶.

Второе из этих предположений на материале тувинского языка кажется более достоверным. Появление указанных гласных, по-видимому, — результат сокращения *турур*, *чору*, *олуру* до *туру*, *чору*, *олуру*...

§ 425. О глаголах *чор(у)-* и *чыт-* необходимо также заметить следующее.

Глагол *чор(у)-* 'идти' имеет в современном тувинском языке две основы: 1) *чор-* — прошедшее определенное время *чорду*; 2) *чору-* — причастие будущего времени *чоруур* (*чору-ур*), причастие прошедшего времени *чораан* (< *чору-ган*), повелительное наклонение *чораай* (< *чору-гай*) и т. п. Отсюда можно заключить, что на известной ступени развития тувинского языка основой была двусложная форма *чору*, которая впоследствии сократилась до одного слога *чор*.

Глагол *чыт-* 'лежать' — единственный глагол в тувинском языке с двумя причастными формами: древней *чыдыр* (превратившейся в *verbum finitum*) и современной *чыдар* (выполняющей все причастные функции, определительные и предикативные), где, как в азербайджанском языке, узкая огласовка *ы* использована для выражения настоящего времени и широкая *а* — для выражения будущего времени: *ол чыдыр* 'он лежит' (в данный момент) — *ол чыдар* 'он будет лежать', 'он [всегда] лежит'.

Возникает вопрос, почему тувинское *чыдыр* не имеет сокращенной формы типа *тур(у)* (< *турур*) и *чор(у)* (< *чору*)? Наличие в алтайском языке форм *јат* и *јады* (наряду с полной формой *јадыры*) заставляет думать, что причина этого кроется не в том, что *чыт-* оканчивается на шумный *т*, а не на сонорный *р*.

Нам кажется, что здесь могло сыграть определенную роль следующее обстоятельство. Если бы в тувинском языке воз-

¹⁰⁵ См.: Ф. Г. Исхаков, *Формы настоящего времени изъявительного наклонения в тувинском языке* («Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. II), стр. 306.

¹⁰⁶ См.: Б. О. Орузбаева, *Формы прошедшего времени в киргизском языке*, Фрунзе, 1955, стр. 51.

ники подобные алтайским сокращения *чыт~чыды* (< *чыдыр*), то они совпали бы по звучанию со словами *чыт* 'запах' ~ *чыды* 'его запах' (в алтайском такого совпадения нет: *јат* || *јаты* 'лежит' — *јыт* 'запах', *јыты* 'его запах'), что могло бы создать для говорящих определенные неудобства¹⁰⁷.

Появление рассмотренных выше форм четырех глаголов бытия привело к результату огромной важности в истории тувинского и других тюркских языков: 1) они обогатились новой категорией собственно настоящего времени, выделившейся из недифференцированной категории будущего-настоящего времени; 2) из недифференцированной категории имен-глаголов (причастий) выделилась и укрепилась категория собственно глагола в его конечной спрягаемой форме.

§ 426. Частица-связка, образовавшаяся от вспомогательного глагола *тур-* и подчинившаяся гармонии гласных, имеет в тувинском языке следующие звуковые варианты: *-тыр* || *-тир*, *-тур* || *-түр*, *-дыр* || *-дир*, *-дур* || *-дүр*.

В именном спряжении она употребляется в значении русской связки *есть*:

<i>Бо ас-тыр</i>	'Это есть горноста́й'
„ <i>киш-тир</i>	' „ „ собо́ль'
„ <i>куш-тур</i>	' „ „ пти́ца'
„ <i>сүт-түр</i>	' „ „ моло́ко'
„ <i>даг-дыр</i>	' „ „ го́ра'
„ <i>хем-дир</i>	' „ „ ре́ка'
„ <i>шой-дур</i>	' „ „ чу́гун'
„ <i>мөңгүн-дүр</i>	' „ „ серебро́'

У глаголов она служит формообразующей и модальной частицей, а именно:

1) участвует в образовании глагольных форм настоящего заглазного и прошедшего повествовательного времени (см. стр. 373, 383);

2) придает формам конечного глагола, образованным при помощи причастий, добавочные модальные значения (см. стр. 433).

§ 427. Следовательно, конечные формы глагола в тувинском языке включают следующие элементы:

1) причастные формы глагола, 2) деепричастия, 3) вспомогательные глаголы, 4) частицу *-тыр* || *-тир*... (< вспом. гл. *тур-*).

¹⁰⁷ Ср. «Грамматика алтайского языка», стр. 56—58.

Оформителем глагольного спряжения служат либо личные аффиксы, либо личные показатели.

Перечисленные слагаемые были рассмотрены нами выше. Главную роль в образовании конечных форм глагола в тувинском языке, как и в других тюркских языках, играют причастия, а в сложных формах — деепричастия и вспомогательные глаголы. Разница состоит в том, что в тувинском языке данные формы подверглись исторически меньшим изменениям, а потому просматриваются во всех разновидностях более отчетливо.

Говоря о том, какие функции выполняют в предложении тувинские причастия, деепричастия и вспомогательные глаголы, мы уже характеризовали и иллюстрировали примерами их употребление в качестве собственно-глагола (или его составной части) — в функции сказуемого. Поэтому в дальнейшем изложении можно ограничиться кратким описанием системы собственно-глагольных форм (наклонений).

НАКЛОНЕНИЯ

§ 428. Категория наклонения выражает устанавливаемое говорящим лицом отношение действия к действительности.

Формы наклонения выполняют в предложении функцию сказуемого. В тувинском языке они выражают следующие модальные значения:

1) реальное наличие (отсутствие) действия в настоящем, прошедшем или будущем времени — изъявительное наклонение;

2) побуждение кого-нибудь к совершению действия — повелительное наклонение;

3) позволение (согласие) совершить данное действие — согласительное наклонение;

4) условие для совершения другого действия — условное наклонение;

5) предел, вплоть до которого совершалось или будет совершаться другое действие, — предельное наклонение.

Изъявительное наклонение

§ 429. Изъявительное наклонение имеет формы настоящего, прошедшего и будущего времени. Внутри каждого времени в свою очередь имеются разновидности, отличающиеся друг от друга по форме и по значению. Поскольку настоящее время, за исключением четырех глаголов *тур-*

чор(у)-, олур-, чыт-, не имеет в тувинском языке простых форм, целесообразно начать обзор форм изъявительного наклонения с прошедшего времени.

Формы прошедшего времени

Прошедшее категорическое время

§ 430. Прошедшее категорическое время образуется от глагольной основы при помощи аффиксов *-ты || -ти, -ту || -ту* — после шумных согласных и *-ды || -ди, -ду || -ду* — после гласных и сонорных согласных. Это, как мы знаем, единственная в тувинском языке форма изъявительного наклонения, где спряжение (изменение по лицам) производится не аналитически, а синтетически — при помощи личных аффиксов.

Положительная форма

Основы: *ал-* 'брат', *кел-* 'приходить', *уш-* 'лететь', *өс-* 'расти'.

Единственное число

1-е л.	<i>ал-ды-м</i> 'я взял'	<i>кел-ди-м</i> 'я пришел'	<i>уш-ту-м</i> 'я полетел'	<i>өс-ту-м</i> 'я вырос'
2-е л.	<i>ал-ды-ң</i> 'ты взял'	<i>кел-ди-ң</i> 'ты пришел'	<i>уш-ту-ң</i> 'ты полетел'	<i>өс-ту-ң</i> 'ты вырос'
3-е л.	<i>ал-ды</i> 'он взял'	<i>кел-ди</i> 'он пришел'	<i>уш-ту</i> 'он полетел'	<i>өс-ту</i> 'он вырос'

Множественное число

1-е л.	<i>ал-ды-выс</i> 'мы взяли'	<i>кел-ди-вис</i> 'мы пришли'	<i>уш-ту-вус</i> 'мы полетели'	<i>өс-ту-вүс</i> 'мы выросли'
2-е л.	<i>ал-ды-ңар</i> 'вы взяли'	<i>кел-ди-ңер</i> 'вы пришли'	<i>уш-ту-ңар</i> 'вы полетели'	<i>өс-ту-ңер</i> 'вы выросли'
3-е л.	<i>ал-ды-лар</i> 'они взяли'	<i>кел-ди-лер</i> 'они пришли'	<i>уш-ту-лар</i> 'они полетели'	<i>өс-ту-лер</i> 'они выросли'

Отрицательная форма

Единственное число

1-е л.	<i>ал-ба-ды-м</i> 'я не взял'	<i>кел-бе-ди-м</i> 'я не пришел'	<i>уш-па-ды-м</i> 'я не полетел'	<i>өс-пе-ди-м</i> 'я не вырос'
2-е л.	<i>ал-ба-ды-ң</i> 'ты не взял'	<i>кел-бе-ди-ң</i> 'ты не пришел'	<i>уш-па-ды-ң</i> 'ты не полетел'	<i>өс-пе-ди-ң</i> 'ты не вырос'
3-е л.	<i>ал-ба-ды</i> 'он не взял'	<i>кел-бе-ди</i> 'он не пришел'	<i>уш-па-ды</i> 'он не полетел'	<i>өс-пе-ди</i> 'он не вырос'

Множественное число

1-е л.	<i>ал-ба-ды-выс</i> 'мы не взяли'	<i>кел-бе-ди-вис</i> 'мы не пришли'	<i>уш-па-ды-вус</i> 'мы не полетели'	<i>өс-пе-ди-вис</i> 'мы не выросли'
2-е л.	<i>ал-ба-ды-ңар</i> 'вы не взяли'	<i>кел-бе-ди-ңер</i> 'вы не пришли'	<i>уш-па-ды-ңар</i> 'вы не полетели'	<i>өс-пе-ди-ңер</i> 'вы не выросли'
3-е л.	<i>ал-ба-ды-лар</i> 'они не взяли'	<i>кел-бе-ди-лер</i> 'они не пришли'	<i>уш-па-ды-лар</i> 'они не полетели'	<i>өс-пе-ди-лер</i> 'они не выросли'

§ 431. Форма прошедшего категорического времени имеется (с некоторыми фонетическими различиями) во всех тюркских языках — от якутского на востоке до гагаузского на западе.

Происхождение данной формы не совсем ясно. Этимологические исследования (О. Бётлингк, П. М. Мелиоранский, К. Броккельман, Н. К. Дмитриев, А. Н. Кононов, Н. А. Баскаков и др.) сводятся к предположению о том, что прошедшее категорическое время произошло от именной или причастной формы, которая впоследствии стала осознаться лишь как собственно-глагольная форма и потеряла причастно-именные признаки. Однако конкретное решение этого вопроса остается спорным. Были высказаны следующие предположения:

1) аффикс прошедшего категорического времени *-ды* — одна из древних разновидностей аффикса принадлежности 3-го лица *-сы (-зы)* и, возможно, происходит из указательного местоимения *ити*, существующего в якутском языке в значении 'вот этот' и указывающего на предмет, средний по отдаленности между *бу* (тув. *бо*) 'вот этот' и *ол* 'тот'¹⁰⁸;

2) форма на *-ды* восходит к отглагольному имени на *-т* типа *ал-ыт* 'взятие' с аффиксами принадлежности *-ым, -ың, -ы* и т. д. + прилагательное *бар* 'наличный', 'имеющийся' (предикативное значение: 'налично', 'имеется', 'есть'); *алыт-ым* > *алд-ым* 'мое взятие', 'мой акт взятия' — *алдым бар* 'мое взятие имеется' — 'я взял'; *алыт-ың* > *алд-ың* 'твое взятие', 'твой акт взятия' — *алдың бар* 'твое взятие имеется' — 'ты взял'; *алыт-ы* > *алд-ы* 'его (ее) взятие', 'его (ее) акт взятия' — *алды бар* 'его (ее) взятие имеется' — 'он взял', 'она взяла' и т. д.; в дальнейшем, очевидно, второе слово (*бар*) было отброшено, вследствие чего первое слово (имя действия в форме принадлежности), сохранив за собой грамматическое значение всего словосочетания, приобрело собственно-глагольное значение: *алдым* 'я взял', *алдың* 'ты взял', *алды* 'он взял', 'она взяла'; здесь можно провести известную аналогию с древним причастием *взял* в русском языке, которое потеряло причастно-именное значение и превратилось в собственно-глагольную форму прошедшего времени после выхода из употребления вспомогательного глагола *есмы, еси, есть, есмы, есте, суть*: вместо *взял есмы* стали говорить *я взял*, вместо *взял еси* — *ты взял* и т. д.¹⁰⁹;

¹⁰⁸ А. Н. Кононов, *Происхождение прошедшего категорического времени в тюркских языках* («Тюркологический сборник», I, М., 1951), стр. 112—119.

¹⁰⁹ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, М.-Л., 1948, стр. 140—143.

3) прошедшее категорическое время (форма на *-ды*) исторически является причастием и восходит к более древней и полной форме на *-дыг*¹¹⁰.

Примечание. Другие наименования данной формы: «прошедшее совершенное время», «прошедшее определенное», «прошедшее однократное», «прошедшее достоверное», «прошедшее очевидное», «недавнепрошедшее» и др.; тувинский термин (в школьной грамматике) — *чаа эрткен үе* 'недавнепрошедшее время'.

§ 432. В работах по грамматике тюркских языков отмечаются следующие моменты в значении данной формы: 1) действие, совершенное в недавнем прошлом; 2) действие законченное и однократное; 3) действие, которое говорящий лично наблюдал или которое он представляет себе так ясно (зримо, наглядно), как будто он был его очевидцем¹¹¹. Для тувинского языка особенно важно последнее из этих трех значений. Примеры (из фольклора):

Ирей, кадай, демги уругга (Бора-Шээлейге): «Чулчургайыңга ийи тевене чораан; ону ап кааптарывыска, дирлип келдиң!» — деп чугаалаарга, чаавалары өлүрген-дир деп биллип ап-тыр эвеспе 'Старик со старухой сказали той самой девушке (героине тувинского эпоса Бора-Шээлей): «У тебя в виске было две иглы; мы их вытащили,— и ты ожила!»,— и тогда девушка поняла, что ее теми двумя иглами жены старшего брата убили'; *дирлип келдиң* 'ты ожила' — 2-е лицо единственного числа прошедшего категорического времени от сложной основы *дирлип кел-* 'оживать' (букв.: 'оживая приходиться'); значение прошедшего категорического времени в трех его основных моментах здесь ясно обнаруживается в контексте: 1) действие совершилось недавно ('ты была мертва и только что ожила'), 2) действие законченное и однократное ('ты уже ожила'), 3) действие совершено в присутствии говорящего (старик со старухой рассказывают девушке, как она только что ожила у них на глазах).

«Канчангаитың ынчп баарды?» — деп кадай айтырган '«Как это так сделалось?» — спросила старуха'; *ынчп баарды* — 3-е лицо прошедшего категорического времени от сложного указательного глагола *ынчп бар-* 'так делаться', 'так случаться', 'так происходить'; спрашивающая (старуха)

¹¹⁰ Н. А. Баскаков, *Причастие на -ды/-ты в тюркских языках*. («Труды Московского института востоковедения», № 6, М., 1951), стр. 205—217.

¹¹¹ См.: Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 140, 144; И. А. Батманов, *Грамматика киргизского языка*, вып. III, Фрунзе, 1940, стр. 39—42.

только что выслушала рассказ молодой женщины о том, как у нее прозрел глаз, зажила сломанная нога и т. д.; старуха не была очевидицей того, что происходило до момента речи с ее собеседницей, и все же она в своем вопросе прибегает к форме прошедшего категорического времени; употребление этой формы в данном случае оправдано тем, что вопрос (старухи) относится к тому именно действию, которое тут же было со всей категоричностью и достоверностью описано очевидицей этого действия (молодой женщиной), и тем, что спрашивающая хочет услышать от очевидицы рассказ о том, как именно это действие совершилось (со всей наглядностью, конкретностью и достоверностью), и поэтому самой формой вопроса (в прошедшем категорическом времени) как бы подсказывает собеседнице, что в ответе также должна быть использована форма прошедшего категорического времени, придающая рассказу необходимую наглядность и достоверность. Примеры из современной литературы:

Чайның каазы — өңгүр чараш чечектерни чулуп алдым (С. П.) 'Ярких красивых цветов — пышный наряд лета — нарвал я себе'; здесь говорящий был не только очевидцем, но и действующим лицом — сложный глагол *чулуп алдым* 'нарвал я' стоит в форме 1-го лица единственного числа прошедшего категорического времени.

«Ынак мен» деп өлүм чок сөс чүрээмден кээп дилеп алдым (С. П.) 'Бессмертное слово «люблю» в сердце моем нашел я'; форма прошедшего категорического времени от сложной основы *дилеп ал-* 'находить (для себя)' обусловлена тем же контекстом, что и в предыдущем примере.

Уруг-чажым, оюн-тоглаам маңаа эртти (С. П.) 'Детство-младенчество мое, игры-гулянки мои здесь прошли'; события, описываемые поэтом, относятся к давно минувшим годам, однако они всплывают в памяти так ярко и зримо, как будто вот сейчас прошли перед глазами.

Баштай кылган дугуюмну — Доруун-дур! — деп үнеледиң (Ю. К.) 'Колесо, которое я сделал в первый раз, ты оценил: «Неплохо!»'; лирический герой стихотворения живо вспоминает, как поступил учеником на мебельную фабрику и старый мастер одобрил его первую работу; с тех пор могло пройти много времени, однако яркость и непосредственность воспоминания заставили поэта мысленно обратиться к старому мастеру и выразить данное действие при помощи глагольной формы 2-го лица единственного числа прошедшего категорического времени: *үнеледиң* 'ты оценил' (это твое действие живо встает в моей памяти, я вижу его, как сейчас).

§ 433. В отдельных случаях прошедшее категорическое время употребляется в значении настоящего, например:

Эки тураның эвилелиниң кежигунунге мени кирип алырын диледим 'Прошу принять меня в члены добровольного общества'; *диледим* — форма 1-го лица единственного числа прошедшего категорического времени от глагола *диле* — 'просить' — имеет в данном контексте значение 'прошу (сейчас)', а не 'я (недавно) просил'.

Примечание. Слово *четтирдим* 'благодарю', 'спасибо (мое)', *четтирдивис* 'благодарим', 'спасибо (наше)' на первый взгляд также относится к этому случаю употребления прошедшего категорического времени в значении настоящего. Но такое впечатление создается по аналогии с русскими глаголами *благодарю*, *благодарим* и т. п. Основа *четтир* — буквально значит 'насыщаться', 'быть удовлетворенным (ублагодаренным)'. Следовательно, *четтирдим* сохраняет обычное значение прошедшего категорического времени, буквально: 'я насытился', 'я удовлетворен', 'я ублагодарен'; *четтирдивис* 'мы насытились', 'мы удовлетворены', 'мы ублагодарены' и т. п.

Наконец, как и в других тюркских языках, прошедшее категорическое время употребляется в значении будущего предупредительного, например: *тайдың халак!* 'ой, поскользнешься!'; 'смотри, не поскользнись!'; *тәктүң, эки тут!* 'прольешь, хорошенько держи!'; 'не пролей, хорошенько держи!'; *оожум-аяар, барып уштуң!* 'тише-тише, упадешь!', 'тише-тише, не упади!'.

Прошедшее неопределенное время на -кан

§ 434. Спрягаемая форма прошедшего неопределенного времени на *-кан* имеется в большинстве тюркских языков. Ее спрягаемой основой служит причастие прошедшего времени на *-кан*. Особенность данной формы в тувинском языке (в отличие от других языков) состоит в том, что она спрягается аналитически, а не синтетически: к спрягаемой причастной форме на *-кан* присоединяются личные показатели — омонимы личных местоимений (*мен, сен, бис, силер*), причем последние сохраняют фонетический облик отдельного слова и не сливаются с причастной основой на *-кан* (см. стр. 370).

Подобно этому и во многих других тюркских языках спрягаемая основа прошедшего времени на *-кан*, совпадающая с 3-м лицом единственного числа, одинакова с этой же формой в тувинском языке, но, как видим, 1-е и 2-е лицо обоих

	Тув.	Шор.	Хак.	Алт.	Кирг.	Значение
1-е л. ед. ч.	<i>мен алган</i> <i>мен</i>	<i>мен алгам</i>	<i>мин алгам</i>	<i>мен алганым //</i> <i>мен алгам</i>	<i>мен алган-</i> <i>мын</i>	'я взял'
2-е л. ед. ч.	<i>сен алган</i> <i>сен</i>	<i>сен алганзың</i>	<i>син алгазың</i>	<i>сен алганзың //</i> <i>сен алганың //</i> <i>сен алгаң</i>	<i>сен алгаңсым</i>	'ты взял'
3-е л. ед. ч.	<i>ол алган</i>	<i>ол алган</i>	<i>ол алган</i>	<i>ол алган</i>	<i>ал алган</i>	'он взял'
1-е л. мн. ч.	<i>бис алган</i> <i>бис</i>	<i>пис алганмыс</i>	<i>пис алгабыс</i>	<i>бис алганмыс //</i> <i>бис алганык</i>	<i>биз алганбыз</i>	'мы взяли'
2-е л. мн. ч.	<i>силер алгач</i> <i>силер</i>	<i>силер алганзар</i>	<i>сірер алгазар</i>	<i>слер алганыгар</i>	<i>сиз алгансы-</i> <i>ңар</i>	'вы взяли'
3-е л. мн. ч.	<i>олар алгач</i> <i>[нар]</i>	<i>ылар алган</i> <i>[нар]</i>	<i>олар алган</i> <i>[нар]</i>	<i>олор алган</i> <i>[дар]</i>	<i>алар алгач</i> <i>[дар]</i>	'они взяли'

чисел строится в тувинском иначе, нежели в других тюркских языках.

Примечание. Другие названия прошедшего времени на *-кан*: «прошедшее-настоящее», «прошедшее-результативное», «прошедшее недатированное», «давнопрошедшее», «прошедшее эпизодическое», «прошедшее второе», «перфект» (лат. *perfectum*). В тувинской школьной грамматике до последнего времени употребляется термин *шагда эрткен үе* 'давнопрошедшее время' по связи с названием прошедшего категорического времени (на *-ды*) — *чаа эрткен үе* 'недавнопрошедшее время'.

Положительная форма

Единственное число

1-е л.	<i>ашкан мен</i>	<i>келген мен</i>	<i>номчаан мен</i>	<i>бижээн мен</i>
	'я преодолел'	'я пришел'	'я [про]читал'	'я [на]писал'
2-е л.	<i>ашкан сен</i>	<i>келген сен</i>	<i>номчаан сен</i>	<i>бижээн сен</i>
3-е л.	[ол] <i>ашкан</i>	[ол] <i>келген</i>	[ол] <i>номчаан</i>	[ол] <i>бижээн</i>

Множественное число

1-е л.	<i>ашкан бис</i>	<i>келген бис</i>	<i>номчаан бис</i>	<i>бижээн бис</i>
2-е л.	<i>ашкан силер</i>	<i>келген силер</i>	<i>номчаан силер</i>	<i>бижээн силер</i>
3-е л.	<i>ашкан[нар]</i>	<i>келген[нер]</i>	<i>номчаан[нар]</i>	<i>бижээн[нер]</i>

Отрицательная форма

Единственное число

1-е л.	<i>ашпаан мен</i>	<i>келбээн мен</i>	<i>номчуваан мен</i>	<i>биживээн мен</i>
	'я не преодолел'	'я не пришел'	'я не [про]читал'	'я не написал'
2-е л.	<i>ашпаан сен</i>	<i>келбээн сен</i>	<i>номчуваан сен</i>	<i>биживээн сен</i>
3-е л.	[ол] <i>ашпаан</i>	[ол] <i>келбээн</i>	[ол] <i>номчуваан</i>	[ол] <i>биживээн</i>

Множественное число

1-е л.	<i>ашпаан бис</i>	<i>келбээн бис</i>	<i>номчуваан бис</i>	<i>биживээн бис</i>
2-е л.	<i>ашпаан силер</i>	<i>келбээн силер</i>	<i>номчуваан силер</i>	<i>биживээн силер</i>
3-е л.	<i>ашпаан[нар]</i>	<i>келбээн[нер]</i>	<i>номчуваан[нар]</i>	<i>биживээн[нер]</i>

§ 435. Прошедшее время на *-ды* и прошедшее время на *-кан* противопоставляются друг другу, что подчеркнуто уже в их названиях: «прошедшее категорическое, достоверное, определенное» — «прошедшее неопределенное»; «прошедшее очевидное» — «прошедшее результативное»; «прошедшее датированное» — «прошедшее недатированное»; «недавнопрошедшее» — «давнопрошедшее». Все эти противопоставления, подчеркнутые в грамматиках тюркских языков, в равной мере действительны и для тувинского языка. При этом самым важным и существенным для сравнительной характеристики значений этих форм прошедшего времени — формы на *-ды* и формы на *-кан* — являются первые два противопоставления.

Прошедшее время на *-ды* со всей категоричностью и определенностью изображает действие, совершенное в прошлом, до момента речи, как достоверное и очевидное, воссоздает зримый образ этого действия по живому воспоминанию говорящего (действующего лица или очевидца); отсюда вторичные признаки формы на *-ды*: время датированное, недавнопрошедшее.

У причастного времени на *-кан* значение иное. Оно не воссоздает зримого образа данного действия, а лишь констатирует факт его совершения в прошлом, до момента речи; при этом говорящий обращает внимание слушающего не столько на самое действие, сколько на его результат: *номчаан мен* 'я [про]читал' (букв.: 'я [про]читавший', 'я тот, кто [про]читал'); *олар бижээннер* 'они [на]писали' (букв.: 'они [на]писавшие', 'они те, кто [на]писали') — прошедшее время неопределенное, результативное; вторичные (условные) признаки формы на *-кан*: время недатированное, давнопрошедшее.

Пример (из народной песни):

Кара доруг дерлиг турар,

Кандыг орак киргеш келген?

Кара салбак хадыл турар,

Кандыг хейниң дүгдээ келген?

'Темно-гнедой [конь] потный стоит,

Из какой стороны пришел он?

'Черная кисть [на женском головном уборе] развевается,

От какого молодца свадебный подарок пришел?'

В этой строфе старой тувинской песни глагол *кел-* 'приходить' употреблен два раза в одной и той же форме прошедшего неопределенного (результативного) времени (3-е л. ед. ч.) — *келген* 'пришел'. Обманутый юноша (бедняк) с тоской думает о том, что больше не увидит любимой девушки: у юрты ее уже стоит конь богатого жениха и уже развевается кисть на головном уборе — свадебном подарке. Юноша в смятении спрашивает: «Из какой стороны пришел он (конь богатого жениха)? От какого молодца свадебный подарок пришел?» Юношу вовсе не интересует, как пришел конь и как пришел подарок от богатого жениха. Его счастье разбито не тем, когда и как совершились эти действия, а тем, что они уже совершились, т. е. их результатом (фактом сватовства со стороны богатого жениха). Как давно это случилось и был ли говорящий очевидцем этого факта — вопрос несущественный. Юноша мог быть и мог не быть очевидцем события (приезда жениха со свадебным подарком). Что касается времени события, то оно здесь произошло совсем недавно: конь, на котором привезли свадебный пода-

рок, еще не остыл, стоит в поту. Следовательно, характерным и решающим в употреблении прошедшего (простого) времени на *-кан* является не то, когда действие совершено (давно или недавно), и не то, — был говорящий или не был его очевидцем, а самый факт совершения действия в неопределенном прошлом, его результат (то, что это действие уже — давно или недавно, так или иначе — совершилось).

Примечание. О значении прошедшего неопределенного времени (на *-кан*) с отрицанием *эвес* см. § 500, о сложных формах данного времени — стр. 321.

Обе формы (на *-ды* и на *-кан*) одинаково нейтральны в отношении вида. Они передаются по-русски глаголами того или иного вида в зависимости от их лексического значения (если форма простая) и наличия видообразующих вспомогательных глаголов (если форма сложная) (см. § 479).

Прошедшее повествовательное время на *-п-тыр*

§ 436. Прошедшее повествовательное время образуется, как мы знаем, из соединительного деепричастия на *-п* и частицы *-тыр* || *-тир*, *-тур* || *-тур* (*-дыр* || *-дир*, *-дур* || *-дур*), например: *деп-тир* 'оказывается, он сказал', 'и вот он говорит'; *ап(< алып)-тыр* 'оказывается, он взял', 'и вот он берет'; *көрүп-тур* 'оказывается, он увидел', 'и вот он видит'; *удуй берип-тир мен* 'оказывается, я заснул', 'и вот (и вдруг) я засыпаю'; *оттуп кээп-тир сен* 'оказывается, ты проснулся', 'и вот (и вдруг) ты просыпаешься'.

Спрягается прошедшее повествовательное время при помощи личных показателей (*мен. сен...*).

Примечание. Другие названия прошедшего времени на *-п-тыр*: «прошедшее историческое», «прошедшее субъективное», «прошедшее заглазное», «прошедшее неожиданное». Тувинский термин, принятый в школьной грамматике: *эрткен үениң медээ хевири* 'повествовательная форма прошедшего времени'.

Положительная форма

Единственное число

1-е л.	<i>ап-тыр мен</i> 'оказывается, я взял', 'и вот (и вдруг) я беру'	<i>кээп-тир мен</i> 'оказывается, я пришел', 'и вот (и вдруг) я прихожу'	<i>ууп (< угуп)-тур мен</i> 'оказывается, я поднял', 'и вот (и вдруг) я поднимаю'	<i>көрүп-тур мен</i> 'оказывается, я увидел (посмотрел)', 'и вот я вижу (смотрю)'
2-е л.	<i>ап-тыр сен</i>	<i>кээп-тир сен</i>	<i>ууп-тур сен</i>	<i>көрүп-тур сен</i>
3-е л.	<i>ап-тыр</i>	<i>кээп-тир</i>	<i>ууп-тур</i>	<i>көрүп-тур</i>

	Тув.	Шор.	Хак.	Алт.	Кирг.	Значение
1-е л. ед. ч.	<i>мен алган</i> <i>мен</i>	<i>мен алгам</i>	<i>мин алгам</i>	<i>мен алганым</i> <i>мен алгам</i>	<i>мен алган-</i> <i>мын</i>	'я взял'
2-е л. ед. ч.	<i>сен алган</i> <i>сен</i>	<i>сен алганзың</i>	<i>син алгазың</i>	<i>сен алганзың</i> <i>сен алганың</i> <i>сен алгаң</i>	<i>сен алгаңсын</i>	'ты взял'
3-е л. ед. ч.	<i>ол алган</i>	<i>ол алган</i>	<i>ол алган</i>	<i>ол алган</i>	<i>ал алган</i>	'он взял'
1-е л. мн. ч.	<i>бис алган</i> <i>бис</i>	<i>пис алганмыс</i>	<i>пис алгабыс</i>	<i>бис алганыбыс</i> <i>бис алганык</i>	<i>биз алганбыз</i>	'мы взяли'
2-е л. мн. ч.	<i>силер алгач</i> <i>силер</i>	<i>силер алганзар</i>	<i>сірер алгазар</i>	<i>слер алганыгар</i>	<i>сиз алгансы-</i> <i>ңар</i>	'вы взяли'
3-е л. мн. ч.	<i>олар алгач</i> <i>[нар]</i>	<i>ылар алган</i> <i>[нар]</i>	<i>олар алган</i> <i>[нар]</i>	<i>олор алган</i> <i>[дар]</i>	<i>алар алгач</i> <i>[дар]</i>	'они взяли'

чисел строится в тувинском иначе, нежели в других тюркских языках.

Примечание. Другие названия прошедшего времени на *-кан*: «прошедшее-настоящее», «прошедшее-результативное», «прошедшее недатированное», «давнопрошедшее», «прошедшее эпизодическое», «прошедшее второе», «перфект» (лат. *perfectum*). В тувинской школьной грамматике до последнего времени употребляется термин *шагда эрткен үе* 'давнопрошедшее время' по связи с названием прошедшего категорического времени (на *-ды*)— *чаа эрткен үе* 'недавнопрошедшее время'.

Положительная форма

Единственное число

1-е л.	<i>ашкан мен келген мен</i>	<i>номчаан мен</i>	<i>бижээн мен</i>
	'я преодолел' 'я пришел'	'я [про]читал'	'я [на]писал'
2-е л.	<i>ашкан сен келген сен</i>	<i>номчаан сен</i>	<i>бижээн сен</i>
3-е л.	[ол] <i>ашкан</i> [ол] <i>келген</i>	[ол] <i>номчаан</i>	[ол] <i>бижээн</i>

Множественное число

1-е л.	<i>ашкан бис келген бис</i>	<i>номчаан бис</i>	<i>бижээн бис</i>
2-е л.	<i>ашкан силер келген силер</i>	<i>номчаан силер</i>	<i>бижээн силер</i>
3-е л.	<i>ашкан[нар] келген[нер]</i>	<i>номчаан[нар]</i>	<i>бижээн[нер]</i>

Отрицательная форма

Единственное число

1-е л.	<i>ашпаан мен келбээн мен номчуваан мен биживээн мен</i>
	'я не преодолел' 'я не пришел' 'я не [про]читал' 'я не написал'
2-е л.	<i>ашпаан сен келбээн сен номчуваан сен биживээн сен</i>
3-е л.	[ол] <i>ашпаан</i> [ол] <i>келбээн</i> [ол] <i>номчуваан</i> [ол] <i>биживээн</i>

Множественное число

1-е л.	<i>ашпаан бис келбээн бис номчуваан бис биживээн бис</i>
2-е л.	<i>ашпаан силер келбээн силер номчуваан силер биживээн силер</i>
3-е л.	<i>ашпаан[нар] келбээн[нер] номчуваан[нар] биживээн[нер]</i>

§ 435. Прошедшее время на *-ды* и прошедшее время на *-кан* противопоставляются друг другу, что подчеркнуто уже в их названиях: «прошедшее категорическое, достоверное, определенное» — «прошедшее неопределенное»; «прошедшее очевидное» — «прошедшее результативное»; «прошедшее датированное» — «прошедшее недатированное»; «недавнопрошедшее» — «давнопрошедшее». Все эти противопоставления, подчеркнутые в грамматиках тюркских языков, в равной мере действительны и для тувинского языка. При этом самым важным и существенным для сравнительной характеристики значений этих форм прошедшего времени — формы на *-ды* и формы на *-кан* — являются первые два противопоставления.

Прошедшее время на *-ды* со всей категоричностью и определенностью изображает действие, совершенное в прошлом, до момента речи, как достоверное и очевидное, воссоздает зримый образ этого действия по живому воспоминанию говорящего (действующего лица или очевидца); отсюда вторичные признаки формы на *-ды*: время датированное, недавнопрошедшее.

У причастного времени на *-кан* значение иное. Оно не воссоздает зримого образа данного действия, а лишь констатирует факт его совершения в прошлом, до момента речи; при этом говорящий обращает внимание слушающего не столько на самое действие, сколько на его результат: *номчаан мен* 'я [прочитал] (букв.: 'я [про]читавший', 'я тот, кто [про]читал)'; *олар бижээннер* 'они [на]писали' (букв.: 'они [на]писавшие', 'они те, кто [на]писали') — прошедшее время неопределенное, результативное; вторичные (условные) признаки формы на *-кан*: время недатированное, давнопрошедшее.

Пример (из народной песни):

*Кара доруг дерлиг турар,
Кандыг оран киргеш келген?
Кара салбак хадып турар,
Кандыг хейниң дугдээ келген?*

'Темно-гнедой [конь] потный стоит,

Из какой стороны пришел он?

Черная кисть [на женском головном уборе] развевается,

От какого молодца свадебный подарок пришел?'

В этой строфе старой тувинской песни глагол *кел-* 'приходить' употреблен два раза в одной и той же форме прошедшего неопределенного (результативного) времени (3-е л. ед. ч.) — *келген* 'пришел'. Обманутый юноша (бедняк) с тоской думает о том, что больше не увидит любимой девушки: у юрты ее уже стоит конь богатого жениха и уже развевается кисть на головном уборе — свадебном подарке. Юноша в смятении спрашивает: «Из какой стороны пришел он (конь богатого жениха)? От какого молодца свадебный подарок пришел?» Юношу вовсе не интересует, как пришел конь и как пришел подарок от богатого жениха. Его счастье разбито не тем, когда и как совершились эти действия, а тем, что они уже совершились, т. е. их результатом (фактом сватовства со стороны богатого жениха). Как давно это случилось и был ли говорящий очевидцем этого факта — вопрос несущественный. Юноша мог быть и мог не быть очевидцем события (приезда жениха со свадебным подарком). Что касается времени события, то оно здесь произошло совсем недавно: конь, на котором привезли свадебный пода-

рок, еще не остыл, стоит в поту. Следовательно, характерным и решающим в употреблении прошедшего (простого) времени на *-кан* является не то, когда действие совершено (давно или недавно), и не то, — был говорящий или не был его очевидцем, а самый факт совершения действия в неопределенном прошлом, его результат (то, что это действие уже — давно или недавно, так или иначе — совершилось).

Примечание. О значении прошедшего неопределенного времени (на *-кан*) с отрицанием *эвес* см. § 500, о сложных формах данного времени — стр. 321.

Обе формы (на *-ды* и на *-кан*) одинаково нейтральны в отношении вида. Они передаются по-русски глаголами того или иного вида в зависимости от их лексического значения (если форма простая) и наличия видообразующих вспомогательных глаголов (если форма сложная) (см. § 479).

Прошедшее повествовательное время на *-п-тыр*

§ 436. Прошедшее повествовательное время образуется, как мы знаем, из соединительного деепричастия на *-п* и частицы *-тыр* || *-тир*, *-тур* || *-түр* (*-дыр* || *-дир*, *-дур* || *-дүр*), например: *деп-тир* 'оказывается, он сказал', 'и вот он говорит'; *ап* (< *алып*) *-тыр* 'оказывается, он взял', 'и вот он берет'; *көрүп-тур* 'оказывается, он увидел', 'и вот он видит'; *удуй берип-тир мен* 'оказывается, я заснул', 'и вот (и вдруг) я засыпаю'; *оттуп кээп-тир сен* 'оказывается, ты проснулся', 'и вот (и вдруг) ты просыпаешься'.

Спрягается прошедшее повествовательное время при помощи личных показателей (*мен. сен...*).

Примечание. Другие названия прошедшего времени на *-п-тыр*: «прошедшее историческое», «прошедшее субъективное», «прошедшее заглазное», «прошедшее неожиданное». Тувинский термин, принятый в школьной грамматике: *эрткен үениң медээ хевир* 'повествовательная форма прошедшего времени'.

Положительная форма

Единственное число

1-е л.	<i>ап-тыр мен</i> 'оказывается, я взял', 'и вот (и вдруг) я беру'	<i>кээп-тир мен</i> 'оказывается, я пришел', 'и вот (и вдруг) я прихожу'	<i>ууп</i> (< <i>угуп</i>) <i>-тур мен</i> 'оказывается, я поднял', 'и вот (и вдруг) я поднимаю'	<i>көрүп-түр мен</i> 'оказывается, я увидел (посмотрел)', 'и вот я вижу (смотрю)'
2-е л.	<i>ап-тыр сен</i>	<i>кээп-тир сен</i>	<i>ууп-түр сен</i>	<i>көрүп-түр сен</i>
3-е л.	<i>ап-тыр</i>	<i>кээп-тир</i>	<i>ууп-тур</i>	<i>көрүп-түр</i>

Множественное число

1-е л.	<i>ап-тыр бис</i>	<i>кээп-тир бис</i>	<i>ууп-тур бис</i>	<i>көрүп-түр бис</i>
2-е л.	<i>ап-тыр силер</i>	<i>кээп-тир силер</i>	<i>ууп-тур силер</i>	<i>көрүп-түр силер</i>
3-е л.	<i>ап-тыр[лар]</i>	<i>кээп-тир[лер]</i>	<i>ууп-тур[лар]</i>	<i>көрүп-түр[лер]</i>

Отрицательная форма

Единственное число

1-е л.	<i>албайн-дыр мен</i>	<i>келбейн-дир мен</i>	<i>угбайн-дыр мен</i>	<i>көрбейн-дир мен</i>
2-е л.	<i>албайн-дыр сен</i>	<i>келбейн-дир сен</i>	<i>угбайн-дыр сен</i>	<i>көрбейн-дир сен</i>
3-е л.	<i>албайн-дыр</i>	<i>келбейн-дир</i>	<i>угбайн-дыр</i>	<i>көрбейн-дир</i>

Множественное число

1-е л.	<i>албайн-дыр бис</i>	<i>келбейн-дир бис</i>	<i>угбайн-дыр бис</i>	<i>көрбейн-дир бис</i>
2-е л.	<i>албайн-дыр силер</i>	<i>келбейн-дир силер</i>	<i>угбайн-дыр силер</i>	<i>көрбейн-дир силер</i>
3-е л.	<i>албайн-дыр [лар]</i>	<i>келбейн-дир [лер]</i>	<i>угбайн-дыр [лар]</i>	<i>көрбейн-дир [лер]</i>

§ 437. В школьной грамматике тувинского языка значение прошедшего повествовательного времени характеризуется так:

«Эта форма используется для сообщения о событиях, совершение которых в прошлом говорящий видел сам или о которых он слышал от других» (перевод наш)¹¹².

Для наименования данной формы тувинского глагола термин «заглазное время», очевидно, не подходит. О каком-либо событии говорящий сообщает здесь не только со слов других, но в равной мере — как очевидец или действующее лицо. Во всех этих случаях для прошедшего повествовательного времени характерен момент неожиданности действия и напряженности речи; смысловая схема: «и вот (и вдруг) происходит то-то и то-то», «оказывается, случилось то-то и то-то». Естественно, что язык фольклора, особенно народных сказок, широко использует глагольную форму прошедшего повествовательного времени для передачи событий и происшествий, которые часто сменяют друг друга и увлекают слушателя своей новизной («неожиданностью»). Мы встречаем эту форму и в зачине сказки, и во всем ходе изложения, и в концовке. Примеры:

Бир-ле ханы эзим ишти черге чөвүрээ чадырлыг Хунажык чурттап туруп-тур [зачин сказки «Хунажык» («Козлик»)] 'В дремучем глухом бору жил-был козлик и был у него шалаш из древесной коры'; *чурттап туруп-тур* — 3-е лицо

¹¹² М. Д. Биче-оол, Ф. Г. Исхаков, *Тыва дылдың грамматиказы*, ч. 1, М., 1952, стр. 191.

единственного числа прошедшего повествовательного времени от сложного глагола *чурттан тур*- 'жить'. Переводя зачин сказки на русский язык, нельзя механически применить смысловую схему (получилось бы: 'и вот живет козлик', 'оказывается, жил козлик'). Здесь можно и удобно использовать для перевода соответствующий составной глагол из зачина русских сказок: '...жил-был козлик...' Сказитель рассказывает о третьем лице и ведет свой рассказ так, словно он сам был очевидцем всех событий.

Хан-Буудай: «*Ок-көдек, эртир удуп каап-тыр мен!*» — *дээш, арнын сыйбан тура халып кээп-тир* (Из сказки о богатыре Хан-Бууде) 'И сказав: «Ай, слишком надолго уснул я!» — Хан-Буудай [вдруг] вскакивает, ощупывая свое лицо'; здесь прошедшее повествовательное время употреблено два раза: 1) *удуп каап-тыр мен* — 1-е лицо единственного числа от сложного глагола *удуп кал*- 'уснуть'; богатырь Хан-Буудай говорит сам о себе: «ай, уснул я!»; междометие *ок-көдек* 'ай' подчеркивает неожиданность действия; это значение прошедшего повествовательного времени передается восклицательной интонацией; 2) *тура халып кээп-тир* — 3-е лицо единственного числа от составного глагола *тура халып кел*- 'вскочить'; речь уже идет о 3-м лице, но значение неожиданности действия здесь также выражено и на русский язык передается словами: 'и вот (и тут, и вдруг) он вскакивает'.

Из этих примеров мы видим, что прошедшее повествовательное время переводится на русский язык различными способами в зависимости от стиля речи и смысла контекста, причем для перевода используется как прошедшее, так и настоящее время соответствующих русских глаголов.

В народных сказках, особенно в их концовках, форма прошедшего повествовательного времени часто сопровождается междометием *оо* или восклицательной частицей *эвеспе*, например:

Чу дээн чүве ирги? — *дээш, номчуур деп көрүп бар чыдырда, кулун бөрүнү чыттыр теп кааш, маңнап чоруй барып-тыр оо* [из сказки «Чыраа кулун» («Жеребенок-иноходец»)] 'Когда [волк] подходил, разглядывая и думая прочесть, что же там такое [на копыте жеребенка] написано, жеребенок, лягнув волка так, что тот упал, убегает себе — вот как'.

Прошедшее риторическое время на -чык

§ 438. Форма прошедшего времени на *-чык* изучена менее других. Встречается она, кроме тувинского, в хакасском и киргизском языках, однако ее значение в этих трех языках

неодинаково. Таким образом, форма на *-чык* относится к своеобразным глагольным формам тувинского языка.

Основное значение формы на *-чык* — категорическое утверждение или подтверждение (напоминание) того, что данное действие было в прошлом совершено. Формальная особенность употребления этой формы в тувинском языке: она сочетается обычно с вопросительными словами — вопросительной частицей *бе* 'ли', 'разве' и вопросительно-утвердительной частицей *чоп* 'ведь', представляющей застывшую форму недостаточного вопросительного глагола *чо(г)*; последняя, вернее — ее омоформа *чоп* от того же глагола, имеет и вопросительное значение 'зачем', 'почему'. Примеры:

алчык [*чоп*] 'он ведь взял'; *баржык* [*чоп*] 'он ведь пошел';
келчик [*чоп*] 'он ведь пришел'; *көржүк* [*чоп*] 'он ведь увидел';
алчык бе? 'разве он взял?'; *баржык бе?* 'разве он пошел?';
келчик бе? 'разве он пришел?'; *көржүк бе?* 'разве он увидел?';

кажан алчык? 'когда же он взял?'; *кажан баржык?* 'когда же он пошел?';
кажан келчик? 'когда же он пришел?'; *кажан көржүк?* 'когда же он увидел?'

Как видим, форма на *-чык* придает вопросу категорический характер, а в ряде случаев превращает вопрос в риторический, где вопросительное значение исчезает и появляется другое, утвердительное, значение, а именно: решительное утверждение (подтверждение, напоминание) того, что данное действие было тогда-то совершено. С этим связано и принятое здесь название «прошедшее риторическое время».

Примечание. Другие названия прошедшего риторического времени: «прошедшее время на *-чык*», «прошедшее повествовательное», «прошедшее категорическое».

§ 439. Варианты аффикса прошедшего риторического времени: 1) *-чык* || *-чик*, *-чук* || *-чүк* — после глухих согласных; 2) те же аффиксы с позиционно озвонченным *ч* [*ч*] (произносится как слитное *дж*) — после сонорных согласных *л*, *м*, *н*, *ң*; 3) *-жык* || *-жик*, *-жук* || *-жүк* — после гласных, а также сонорных согласных *й*, *г* [*г*], *р*. Те же варианты, в тех же фонетических условиях мы видели выше у однозвучного именного (уменьшительного) аффикса *-чык*. Примеры:

касчык 'он ведь выкопал' (*кас-* 'копать'); *кесчик* 'он ведь отрезал' (*кес-* 'резать'); *душчүк* 'он ведь встретился' (*душ-* 'встречаться'); *бутчүк* 'он ведь произошел' (*бут-* 'происходить'); *келчик* 'он ведь пришел' (*кел-* 'приходить'); *болчүк* 'он ведь был (стал)' (*бол-* 'быть', 'являться', 'становиться');

бөлчүк 'он ведь собрал (сгреб) (*бөл-* 'собирать', 'сгребать')'
бодажык 'он ведь подумал' (*бода-* 'думать'); *үнележик* 'он
 ведь оценил' (*үнеле-* 'оценивать'); *номчужук* 'он ведь про-
 читал' (*номчу-* 'читать'); *шүгжүк* 'он ведь проверил' (*шүг-*
 'проверять').

Положительная форма

Единственное число

1-е л.	<i>алчык мен</i> [чоп] 'я ведь взял'	<i>баржык мен</i> [чоп] 'я ведь пошел'	<i>келчик мен</i> [чоп] 'я ведь пришел'	<i>көржүк мен</i> [чоп] 'я ведь [у]видел'
2-е л.	<i>алчык сен</i> [чоп]	<i>баржык сен</i> [чоп]	<i>келчик сен</i> [чоп]	<i>көржүк сен</i> [чоп]
3-е л.	<i>алчык</i> [чоп]	<i>баржык</i> [чоп]	<i>келчик</i> [чоп]	<i>көржүк</i> [чоп]

Множественное число

1-е л.	<i>алчык бис</i> [чоп]	<i>баржык бис</i> [чоп]	<i>келчик бис</i> [чоп]	<i>көржүк бис</i> [чоп]
2-е л.	<i>алчык силер</i> [чоп]	<i>баржык силер</i> [чоп]	<i>келчик силер</i> [чоп]	<i>көржүк силер</i> [чоп]
3-е л.	<i>алчык</i> [тар] [чоп]	<i>баржык</i> [тар] [чоп]	<i>келчик</i> [тер] [чоп]	<i>көржүк</i> [тер] [чоп]

Отрицательная форма

Единственное число

1-е л.	<i>албажык мен</i> [чоп] 'я ведь не взял (не брал)'	<i>барбажык мен</i> [чоп] 'я ведь не по- шел (не хо- дил)'	<i>келбежик мен</i> [чоп] 'я ведь не при- шел (не при- ходил)'	<i>көрбежик мен</i> [чоп] 'я ведь не [у]ви- дел (не смот- рел)'
2-е л.	<i>албажык сен</i> [чоп]	<i>барбажык сен</i> [чоп]	<i>келбежик сен</i> [чоп]	<i>көрбежик сен</i> [чоп]
3-е л.	<i>албажык</i> [чоп]	<i>барбажык</i> [чоп]	<i>келбежик</i> [чоп]	<i>көрбежик</i> [чоп]

Множественное число

1-е л.	<i>албажык бис</i> [чоп]	<i>барбажык бис</i> [чоп]	<i>келбежик бис</i> [чоп]	<i>көрбежик бис</i> [чоп]
2-е л.	<i>албажык силер</i> [чоп]	<i>барбажык си- лер</i> [чоп]	<i>келбежик си- лер</i> [чоп]	<i>көрбежик си- лер</i> [чоп]
3-е л.	<i>албажык</i> [тар] [чоп]	<i>барбажык</i> [тар] [чоп]	<i>келбежик</i> [тер] [чоп]	<i>көрбежик</i> [тер] [чоп]

§ 440. Форма прошедшего риторического времени на *-чык* характерна для диалогической речи, особенно для речи сценической, — там, где одно из действующих лиц, возражая другому, что-либо решительно утверждает или подтверждает. Эта же форма характерна для аналогичных реплик в ораторской и бытовой речи. В предложениях вопросительных

форма на *-чык* придает вопросу эмоционально-экспрессивный характер и часто сопровождается эмоционально окрашенными частицами. Примеры:

Кадай. *Хомду чаазынга чорааш, чуну кылып чорааның ол, хүрээге тейлевейн?*

Сарыг ашак. *Чу деп чуну боор, Баа-уваң шерии-биле аткылажып-аткылажып, ийи кыдат чалаа-кара олчалап алгаш, чанып келчик мен чоп, харын Сарыг кадайы-деп кончуг узун кара чаштыг кыс-ла багланып алган чоруур чүве чораан.*

Кадай. *Ам кырып келгеш, кижси шоодар апарган, бо ашак!*

Старуха. Когда ходил на Кобдинскую войну, что же ты тогда делал, коли не молился в монастыре?

Старик Сарыг. Как что? Разве я не вернулся домой, навоевавшись с войском вана (князя) Баа и захватив [в качестве трофея] две китайские черные ленты [для головного убора], а к ним-то и была привязана девица с очень длинной черной косой, прозываемая женой Сарыга.

Старуха (жена Сарыга). Ну и старик! Состарившись, теперь над человеком стал насмехаться' [Из драмы В. Кок-оола «Хайыран бот»]¹¹³.

Насмешливая реплика Сарыга содержит форму прошедшего риторического времени на *-чык* от сложного глагола *чанып кел-* 'возвращаться домой': *чанып келчик мен чоп* 'я ведь вернулся домой', 'разве я не вернулся домой'.

Дуун чаңнык болчук бе моң? 'Ну скажи, вчера ведь была гроза?', 'Ведь была же вчера гроза?'

Вопрос эмоционально окрашен. Спрашивающий уверен, что его мысль (о том, что вчера была гроза) будет подтверждена. Вопросительная форма прошедшего риторического времени от глагола *бол-* 'быть' — *болчук бе?* 'ведь был?', 'ведь была?' — сопровождается эмоционально-экспрессивной частицей *моң* 'ведь', 'же' — *болчук бе моң?* 'ведь был же?', 'ведь была же?'

§ 441. Тувинскому аффиксу прошедшего риторического времени *-чык*||... соответствует в хакасском языке аффикс *-чых*||... Существует мнение, что эта форма этимологически связана с некоторыми другими тюркскими, а также монгольскими формами¹¹⁴.

¹¹³ «Тыва шишлер», Кызыл, 1953, стр. 89.

¹¹⁴ Н. А. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул, *Хакасско-русский словарь*, М., 1953, стр. 432; Г. Д. Санжеев, *Монгольско-русский словарь*, М., 1947, стр. 376, 382.

Мысль о том, что форма прошедшего времени на *-чых* по своему происхождению связана с модальной частицей *-чых* //... (// тув. *ийик*) наглядно подтверждается фактами тувинского языка. Ср. примеры: *Силер хоорайга чораан ийик силер чоп* 'Вы ведь ездили в город' и *Силер хоорайга чоржук силер чоп* — с тем же значением. Очевидно, *чораан ийик* исторически > *чоржук*, что вполне отвечает особенностям тувинской морфологии и фонетики: первое слагаемое усекается (*чораан* > *чор*), редуцированный *и* в начале *ийик* выпадает (*ийик* > *йик*), *й* > *ж* на основе чередования *й* // *ч(ж)* (*йик* > *жик*), *и* > *у* по закону сингармонизма гласных после «твердого» губного *о* (*жик* > *жук*); таким образом, аналитическая конструкция *чораан ийик* преобразуется в синтетическую форму *чоржук*; причем к последней переходят значения обоих слагаемых, т. е. значение прошедшего неопределенного (результативного) времени на *-кан* и значение частицы *ийик*, не только участвующей в образовании условно-сослагательной формы глагола (*бы*), но и придающей глаголу эмоционально-экспрессивное значение: *ведь, же*.

Прошедшее-настоящее время на *-пышаан*

§ 442. Форма прошедшего-настоящего времени складывается из сопроводительного деепричастия на *-пышаан* и личных показателей (*мен, сен...*).

Значение и употребление деепричастия на *-пышаан* в роли сказуемого законченного предложения нам уже известны: *өөрөнмишаан мен* 'я еще учусь', 'я продолжаю учиться'; *олар өөрөнмишаан[нар]* 'они еще учатся', 'они продолжают учиться' (см. стр. 339). Таким образом, прошедшее-настоящее время на *-пышаан* обозначает действие, которое началось в неопределенном прошлом и продолжается в настоящем (в момент речи).

§ 443. В силу своего значения прошедшее-настоящее время осуществляется только в положительной форме и не имеет отрицательной.

Единственное число

	<i>ал-</i> 'брат'	<i>кел-</i> 'приходить'	<i>уш-</i> 'лететь'	<i>өс-</i> 'расти'
1-е л.	<i>албышаан мен</i> 'я еще беру, получаю', 'продолжаю брать, получать'	<i>келбышаан мен</i> 'я еще прихожу', 'продолжаю приходить'	<i>ушпушаан мен</i> 'я еще лечу', 'продолжаю лететь'	<i>өспүшаан мен</i> 'я еще расту', 'продолжаю расти'
2-е л.	<i>албышаан сен</i>	<i>келбышаан сен</i>	<i>ушпушаан сен</i>	<i>өспүшаан сен</i>
3-е л.	<i>ол албышаан</i>	<i>ол келбышаан</i>	<i>ол ушпушаан</i>	<i>ол өспүшаан</i>

Множественное число

1-е л.	<i>албышаан</i> <i>бис</i>	<i>келбишаан</i> <i>бис</i>	<i>ушпушаан</i> <i>бис</i>	<i>өспүшаан</i> <i>бис</i>
2-е л.	<i>албышаан</i> <i>силер</i>	<i>келбишаан</i> <i>силер</i>	<i>ушпушаан</i> <i>силер</i>	<i>өспүшаан</i> <i>силер</i>
3-е л.	<i>олар албы-</i> <i>шаан[нар]</i>	<i>олар келби-</i> <i>шаан[нар]</i>	<i>олар ушпу-</i> <i>шаан[нар]</i>	<i>олар өспү-</i> <i>шаан[нар]</i>

Рассмотрим следующий пример употребления прошедшего-настоящего времени (на *-пышаан*) в литературной речи:

Чугле ийи, кожа сылдыс чүну-ле ийик, кайгавышаан
[Ю. К. — из стих. «Эртенгиңиң чурумалы» («Утренний узор»)]
'Только две соседние звезды чему-то все еще дивятся';
кайгавышаан — 3-е лицо прошедшего-настоящего времени от основы *кайга-* 'дивиться', 'удивляться'; в отношении к прошлому здесь время неопределенное, недатированное: действие, может быть, началось только что, за несколько мгновений до момента речи (занялась заря, и звездочки дивятся утреннему узору земли), а может быть, говорящему представляется, что эти мерцающие звездочки чему-то дивятся всегда, в течение неизмеримо большого промежутка времени — с тех пор, как они существуют; но определенным, конкретным, датированным является здесь настоящее время: сейчас, в момент речи, действие все еще совершается.

Формы настоящего времени

Настоящее конкретное время

§ 444. Настоящее конкретное время обозначает действие, совершаемое в момент речи. Нам уже известны особенности образования и спряжения четырех главных вспомогательных глаголов *тур-*, *чор-*, *олур-*, *чит-* (простая форма настоящего времени) и всех других тувинских глаголов (сложная форма настоящего времени) в сравнении с формами настоящего конкретного времени других тюркских языков (см. § 373, 420).

Тувинская форма настоящего конкретного времени (положительная) у всех глаголов, за исключением четырех главных вспомогательных, складывается, как мы знаем, из трех следующих элементов: 1) соединительного деепричастия на *-н*, 2) простой основы настоящего конкретного времени одного из четырех вспомогательных глаголов: *тур(у)*, *чор(у)*, *олур*, *чыдыр* и 3) личных показателей (*мен*, *сен...*): *көрүп тур мен* '[я] смотрю (вижу)', *көрүп тур сен* '[ты] смотришь (видишь)' и т. п.

В отрицательной форме настоящего конкретного времени первый из этих компонентов заменяется отрицательным деепричастием на *-пайн || -пейн (-байн || -бейн, -вайн || -вейн, -майн || -мейн)*: *көрбейн тур мен* 'не смотрю (не вижу)', *көрбейн тур сен* 'не смотришь (не видишь)' и т. п.

Положительная форма

Единственное число

	<i>ал-</i> 'брать', 'получать'	<i>кел-</i> 'приходить'	<i>ур-</i> 'сыпать', 'насыпать'	<i>көр-</i> 'смотреть', 'видеть'
1-е л.	<i>ап</i> (< <i>алын</i>) <i>тур мен</i> '[я] беру', 'получаю'	<i>кээп</i> (< <i>келип</i>) <i>тур мен</i> '[я] прихожу'	<i>уруп тур мен</i> '[я] сыплю', 'насыпаю'	<i>көрүп тур мен</i> '[я] смотрю', 'вижу'
2-е л.	<i>ап тур сен</i>	<i>кээп тур сен</i>	<i>уруп тур сен</i>	<i>көрүп тур сен</i>
3-е л.	<i>ол ап тур</i>	<i>ол кээп тур</i>	<i>ол уруп тур</i>	<i>ол көрүп тур</i>

Множественное число

1-е л.	<i>ап тур бис</i>	<i>кээп тур бис</i>	<i>уруп тур бис</i>	<i>көрүп тур бис</i>
2-е л.	<i>ап тур силер</i>	<i>кээп тур силер</i>	<i>уруп тур силер</i>	<i>көрүп тур силер</i>
3-е л.	<i>олар ап тур</i> [лар]	<i>олар кээп тур</i> [лар]	<i>олар уруп тур</i> [лар]	<i>олар көрүп тур</i> [лар]

Отрицательная форма

Единственное число

1-е л.	<i>албайн тур мен</i> '[я] не беру', 'не получаю'	<i>келбейн тур мен</i> '[я] не прихожу'	<i>урбайн тур мен</i> '[я] не сыплю', 'не насыпаю'	<i>көрбейн тур мен</i> '[я] не смотрю', 'не вижу'
2-е л.	<i>албайн тур сен</i>	<i>келбейн тур сен</i>	<i>урбайн тур сен</i>	<i>көрбейн тур сен</i>
3-е л.	<i>ол албайн тур</i>	<i>ол келбейн тур</i>	<i>ол урбайн тур</i>	<i>ол көрбейн тур</i>

Множественное число

1-е л.	<i>албайн тур бис</i>	<i>келбейн тур бис</i>	<i>урбайн тур бис</i>	<i>көрбейн тур бис</i>
2-е л.	<i>албайн тур силер</i>	<i>келбейн тур силер</i>	<i>урбайн тур силер</i>	<i>көрбейн тур силер</i>
3-е л.	<i>олар албайн тур</i> [лар]	<i>олар келбейн тур</i> [лар]	<i>олар урбайн тур</i> [лар]	<i>олар көрбейн тур</i> [лар]

§ 445. Конкретная мера (амплитуда) времени, выражаемая данной формой глагола, весьма подвижна. Она может ограничиваться лишь моментом речи, но может простирается в более или менее отдаленное прошлое, а также будущее.

Границы данного промежутка времени либо определяются контекстом, либо остаются неопределенными.

У первого главного вспомогательного глагола *тур-* — наибольший диапазон времени, что обусловлено значением постоянства, присущим данному глаголу. Форма настоящего конкретного времени, образованная при помощи глагола *тур-*, способна обозначать и очень малый отрезок времени (момент речи в прямом смысле), и очень большой (момент речи в переносном смысле).

Из других трех главных вспомогательных глаголов (*чор-*, *олур-* и *чыт-*), при прочих равных условиях, наибольшую длительность выражает вспомогательный глагол *чор-* 'идти', а за ним — вспомогательные глаголы *олур-* 'сидеть' и *чыт-* 'лежать'.

Однако при всей изменчивости границ времени (в прошлом, а также в будущем) для значения формы конкретного настоящего времени характерна именно конкретность, наглядность, очевидность, достоверность и категоричность утверждения (или отрицания) чего-либо в отношении к моменту речи («говорю со всей очевидностью, достоверностью, категоричностью о том, что сейчас, в момент речи, совершается мною или кем-либо, чем-либо на моих глазах»). Это качество сближает настоящее конкретное время с прошедшим категорическим временем. Несмотря на такое важное сходство, данные времена отличаются друг от друга по существу: настоящее конкретное время обозначает действие, совершаемое в момент речи, а прошедшее категорическое время обозначает с такой же очевидностью и конкретностью действие, совершившееся или совершенное ранее момента речи. Видовые значения этих двух форм времени также неодинаковы: прошедшее категорическое время во многих случаях связано с совершенным видом, настоящее же конкретное время по своей природе всегда сопряжено с несовершенным видом и способно выражать лишь те видовые значения, которые совместимы с последним (например, значения многократного и ритмического вида).

§ 446. Глаголы бытия (*тур-*, *чор-*, *олур-*, *чыт-*) образуют, кроме простой формы настоящего конкретного времени — *тур(у)* 'стоит', *чор(у)* 'идет', *олур* 'сидит', *чыдыр* 'лежит', — также и сложную форму — на общих основаниях, причем глагол *чор-* наиболее «общителен» при выборе для себя вспомогательных глаголов. Три глагола бытия *тур-*, *олур-*, *чыт-* образуют сложную форму настоящего конкретного времени при помощи вспомогательного глагола *тур-*: *туруп тур* 'стоит', *олуруп тур* 'сидит', *чыдын (чыдып) тур* 'ле-

жит'. В отличие от них глагол *чор-* сочетается, кроме вспомогательного глагола *тур-*, также и с другими вспомогательными глаголами (*чор-* и *олур-*): *чоруп тур // чоруп чор // чоруп олур* 'идет'.

Настоящее заглазное время

§ 447. Настоящим заглазным временем названа форма настоящего времени в тувинском языке, состоящая из слитного деепричастия на *-а// -й* и частицы *-дыр// -дир, -дур // -дур*.

Состав данной формы был описан еще Н. Ф. Катановым в «Опыте исследования урянхайского языка», но ее грамматическое значение и особенности употребления в языке долго не находили правильного объяснения.

Термин «настоящее заглазное время» для этой формы в тувинском языке предложен сейчас Д. А. Монгушем¹¹⁵, который впервые описал основные грамматические значения и особенности употребления глагольной формы на *-а (// -й)-дыр* в тувинском языке в отличие от соответствующих форм казахского и хакасского языков.

В отношении к рассматриваемой форме о «заглазности» действия можно говорить лишь условно, имея в виду именно тот случай, когда говорящий судит о происходящем не «на глаз», а «на слух». Для значения глагольной формы на *-а (// -й)-дыр* как раз характерно и специфично, что говорящий судит о совершающемся (или совершавшемся) действии не с чьих-либо слов и не путем заочного умозаключения, а на основании своего непосредственного личного опыта, своих ощущений и восприятий («то, о чем я сейчас говорю, я сам, если и не вижу, то слышу, ощущаю, постигаю моим чутьем» и т. п.). «Заглазность» в обычном смысле здесь исключена: во всех случаях говорящий либо присутствует при совершении действия (2-е и 3-е лицо единственного и множественного числа), либо сам его совершает (1-е лицо единственного числа). Свойственная значению данной формы категоричность утверждения (или отрицания) коренится в ощущениях, испытываемых говорящим и представляющих для него неопровержимый факт его сознания, который в одних случаях отражает соответствующие явления внешнего мира («реально происходит то-то и то-то, я это ощущаю, слышу, вижу, хотя бы издали, осязаю, чую» и т. п.),

¹¹⁵ Д. А. Монгуш, *Настоящее заглазное время в тувинском языке* («Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. VI, Кызыл, 1958), стр. 111—114.

в других кроется в самом говорящем, в его внутреннем мире («говорю, думаю, чувствую то-то и то-то»).

Это же значение непосредственной данности и неопровержимости сообщаемого факта лежит в основе еще одного важного случая употребления формы настоящего заглазного времени в тувинском языке — в сложноподчиненных предложениях, выражающих обобщенную мысль типа закона, правила, например: *Кым ажылдавайн-дыр, ол чем чивес* 'Кто не работает, тот не ест'. В этом примере отрицательная форма настоящего заглазного времени *ажылдавайн-дыр* 'не работает' от глагола *ажылда-* 'работать' употреблена в значении будущего-настоящего времени, что наглядно показывает соответствующая глагольная форма в главном предложении: *чивес* 'не ест' — отрицательная форма будущего-настоящего времени от глагола *чи-* 'есть', 'кушать'.

Положительная форма

Единственное число

айтыр- 'спрашивать' *көр-* 'смотреть', 'видеть' *бодай-* 'думать'

1-е л. <i>айтыра-дыр мен</i> '[я] спрашиваю'	<i>көре-дир мен</i> '[я] смотрю', '[я] вижу'	<i>бодай-дыр мен</i> '[я] думаю [так]'
2-е л. <i>айтыра-дыр сен</i>	<i>көре-дир сен</i>	<i>бодай-дыр сен</i>
3-е л. <i>айтыра-дыр</i>	<i>көре-дир</i>	<i>бодай-дыр</i>

Множественное число

1-е л. <i>айтыра-дыр бис</i>	<i>көре-дир бис</i>	<i>бодай-дыр бис</i>
2-е л. <i>айтыра-дыр силер</i>	<i>көре-дир силер</i>	<i>бодай-дыр силер</i>
3-е л. <i>айтыра-дыр[лар]</i>	<i>көре-дир[лер]</i>	<i>бодай-дыр[лар]</i>

Отрицательная форма

Единственное число

1-е л. <i>айтырбайн-дыр мен</i> '[я] не спрашиваю'	<i>көрбейн-дир мен</i> '[я] не смотрю', '[я] не вижу'	<i>бодавайн-дыр мен</i> '[я] не думаю [так]'
2-е л. <i>айтырбайн-дыр сен</i>	<i>көрбейн-дир сен</i>	<i>бодавайн-дыр сен</i>
3-е л. <i>айтырбайн-дыр</i>	<i>көрбейн-дир</i>	<i>бодавайн-дыр</i>

Множественное число

1-е л. <i>айтырбайн-дыр бис</i>	<i>көрбейн-дир бис</i>	<i>бодавайн-дыр бис</i>
2-е л. <i>айтырбайн-дыр силер</i>	<i>көрбейн-дир силер</i>	<i>бодавайн-дыр силер</i>
3-е л. <i>айтырбайн-дыр[лар]</i>	<i>көрбейн-дир[лер]</i>	<i>бодавайн-дыр[лар]</i>

§ 448. В соответствии с рассмотренными выше конкретными значениями форма настоящего заглазного времени используется различными стилями и жанрами литературного языка.

Так, например, глаголы мышления, чувствования и т. п. в форме 1-го лица единственного числа настоящего заглазного времени (*бодай-дыр мен* 'думаю', *кузей-дир мен* 'желаю' и т. п.) часто используются в диалоге в драматических произведениях.

Глаголы с разными лексическими значениями в форме 3-го лица настоящего заглазного времени приобретают, как мы видели, в определенных условиях (в составе придаточной части сложноподчиненных предложений) грамматическое значение будущего-настоящего времени и в силу этого нередко используются в научных обобщениях, где устанавливается связь между явлениями, вскрывается зависимость одних явлений от других, формулируются те или другие законы природы, правила общежития и т. п., а также в соответствующих образных выражениях.

Употребление формы настоящего заглазного времени в значении прошедшего характерно для языка рассказов о пережитом и других видов автобиографического повествования.

Приведем примеры из автобиографической повести С. Тока «Слово арата»:

Хенертен Черликпенниң хөглүг үнү дыңналы-дыр 'Вдруг слышится веселый лай (букв.: 'голос') Черликпена'.

Эжик аксында бир-ле чүве даажы дыңналы-дыр 'У входа слышался какой-то шум' (букв.: 'У входа слышится шум какого-то предмета').

Бежендей биле Кангый чадыр иштинче бакылааш, менче алгыржы-дырлар: «Ававыс келди!»... 'Бежендей и Кангый просунули головы в чум и все вместе кричат мне: «Мать пришла!»...'

Шынап-ла, Бежендейниң айыткан черинче көөрүвүске, харлыг шөл ортузунда ийи кара чүве көстү-дүр 'И впрямь, когда мы посмотрели туда, куда указывал Бежендей, среди снежной целины показались (букв.: 'виднеются') две черные точки'.

Хөртүк-биле дуглап каан серижигеш чанынга димзенип чораан дүжүметтерниң бирээзи, ында кускуннаан соонда, холун былгай-дыр 'Один из чиновников, рыскавший у маленького навеса, потонувшего в сугробе, там что-то неистово прокричал, после чего замахал рукой'.

«Бөрүлөр келген боор, ам канчаар бис?» — деп, угбавыстан Бежендей айтыра-дыр '«Это, наверное, волки пришли. Что ж нам делать?» — спрашивает Бежендей у старшей сестры'.

Во всех приведенных выше случаях форма настоящего заглазного времени употреблена в значении прошедшего

времени. В переводе на русский язык, по соображениям стилистическим, дается и настоящее время, и прошедшее. Формы настоящего заглазного времени *дыңналы-дыр, алгыр жы-дырлар, хөректей-дир, көстү-дүр, былгай-дыр, айтыра-дыр* образованы из слитного деепричастия на *-а || -е, -ы || -и, -у || -ү, -й* от глагольных основ *дыңнал-* 'слышаться', *алгыр-ыш-* 'кричать', 'перекрикиваться' (совместно-взаимный залог от *алгыр-* 'кричать'), *хөректе-* 'ругать', *көзүл-* 'виднеться', *былга-* 'махать', *айтыр-* 'спрашивать'.

Общему значению прошедшего времени в приведенных примерах сопутствуют конкретные оттенки значений настоящего заглазного времени, обусловленные контекстом и лексическим значением данных глаголов.

Примечание. В других тюркских языках термин «заглазное время» применяется не к настоящему, а к прошедшему времени, соответствующему форме прошедшего повествовательного времени на *-п-тыр* в тувинском языке.

Формы будущего времени

Будущее-настоящее время

§ 449. Спрягаемой основой будущего-настоящего времени служит причастие будущего времени на *-р* в положительной форме и на *-нас (-бас)* в отрицательной форме. К этой основе присоединяются личные показатели (*мен, сен...*).

Положительная форма

Единственное число

	<i>ал-</i> 'брать', 'получать'	<i>кел-</i> 'приходить'	<i>чор(у)-</i> 'идти'	<i>көр-</i> 'смотреть', 'видеть'
1-е л.	<i>алыр мен</i> 'я возьму', 'получу', 'буду брать', 'буду получать', 'я обычно, постоянно беру', 'обычно, постоянно получаю'	<i>келир мен</i> 'я приду', 'буду приходить', 'я обычно, постоянно прихожу'	<i>чоруур мен</i> 'я пойду', 'буду ходить', 'я обычно, постоянно хожу'	<i>көөр мен</i> 'я посмотрю', 'увидю', 'буду смотреть', 'буду видеть', 'я обычно, постоянно смотрю', 'обычно, постоянно вижу'
2-е л.	<i>алыр сен</i>	<i>келир сен</i>	<i>чоруур сен</i>	<i>көөр сен</i>
3-е л.	<i>ол алыр</i>	<i>ол келир</i>	<i>ол чоруур</i>	<i>ол көөр</i>

Множественное число

1-е л.	<i>алыр бис</i>	<i>келир бис</i>	<i>чоруур бис</i>	<i>көөр бис</i>
2-е л.	<i>алыр силер</i>	<i>келир силер</i>	<i>чоруур силер</i>	<i>көөр силер</i>
3-е л.	<i>олар алыр [лар]</i>	<i>олар келир [лер]</i>	<i>олар чоруур [лар]</i>	<i>олар көөр [лер]</i>

Отрицательная форма

Единственное число

1-е л.	<i>албас мен</i> 'я не возьму', 'не получу', 'не буду брать', 'не буду получать', 'я обычно, постоянно не беру', 'обычно, постоянно не получаю'	<i>келбес мен</i> 'я не приду', 'не буду приходить', 'я обычно, постоянно не прихожу'	<i>чорбас мен</i> 'я не пойду', 'не буду ходить', 'я обычно, постоянно не хожу'	<i>көрбес мен</i> 'я не посмотрю', 'не увижу', 'не буду смотреть', 'не буду видеть', 'я обычно, постоянно не смотрю', 'обычно, постоянно не вижу'
--------	---	---	---	---

2-е л.	<i>албас сен</i>	<i>келбес силер</i>	<i>чорбас сен</i>	<i>көрбес сен</i>
3-е л.	<i>ол албас</i>	<i>ол келбес</i>	<i>ол чорбас</i>	<i>ол көрбес</i>

Множественное число

1-е л.	<i>албас бис</i>	<i>келбес бис</i>	<i>чорбас бис</i>	<i>көрбес бис</i>
2-е л.	<i>албас силер</i>	<i>келбес силер</i>	<i>чорбас силер</i>	<i>көрбес силер</i>
3-е л.	<i>олар албас</i> [тар]	<i>олар келбес</i> [тер]	<i>олар чорбас</i> [тар]	<i>олар көрбес</i> [тер]

Из таблицы видны основные значения формы будущего-настоящего времени в тувинском языке: 1) значение будущего времени с оттенками совершенного и несовершенного вида (действие, которое совершится в будущем; действие, которое будет совершаться); 2) значение общего настоящего времени (действие, которое совершается обычно, постоянно).

§ 450. Эта же форма (причастное будущее время на *-р*) имеется почти во всех тюркских языках, но во многих из них (в юго-западных и тех, где есть особые формы так называемого будущего категорического времени на *-джак* или сложные синтетические формы со значением будущего категорического времени) причастное будущее на *-р*, в отличие от будущего категорического времени, обозначает предположительно-потенциально-возможное действие¹¹⁶. Из тюркских языков, близких к тувинскому, такое значение формы на *-р* свойственно алтайскому. В хакасском и шорском языках, как и в тувинском, причастное будущее на *-р* значения предположительно-возможного действия не имеет, ср.:

В тувинском	В хакасском	В алтайском
<i>алыр мен</i>	<i>аларбын</i> <i>алам</i>	<i>аларым</i>
1) 'я возьму (получу)' 'я буду брать(получать)'	(значения те же, что и в тувинском)	1) 'я (может быть) возьму', 'я (может быть) получу'

¹¹⁶ См.: Н. А. Баскаков, *Система спряжения или изменения слов по лицам* («Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. II, Морфология», М., 1956), стр. 283—290.

2) 'я обычно, постоянно беру (получаю)'

—

(2-е значение совпадает с тувинским)

ол келир

1) 'он придет (приедет)', 'он будет приходить (будет приезжать)'

2) 'он обычно, постоянно приходит (приезжает)'

ол килер

(значения те же, что и в тувинском)

ол келер

1) 'он (может быть) придет (приедет)';

(2-е значение совпадает с тувинским)

Примечание. Другие названия данной формы: «настоящее-будущее время», «будущее неопределенное время», «будущее первое», «будущее время на -р». Тувинский термин—*келир үе* 'будущее время'.

§ 451. С предикативными словами долженствования *херек* 'надо', 'нужно', *ужурлуг* 'должен', 'следует' и т. п. тувинская форма будущего-настоящего времени употребляется в значении русского неопределенного наклонения, например: *ажылдаар херек* 'надо работать', *бижиир херек* 'надо написать', *кылыр ужурлуг* 'следует сделать', *күүседир ужурлуг мен* 'я должен выполнить', *билир ужурлуг бис* 'мы должны знать'. В такого рода сочетаниях форма будущего-настоящего времени, как мы видим, предшествует предикативным словам и вместе с последними образует составное сказуемое.

§ 452. В значении неопределенного наклонения (инфинитива) форма будущего-настоящего времени употребляется также и без предикативных слов типа *херек*, *ужурлуг*. Этот случай употребления будущего-настоящего времени широко распространен в деловой речи. Особенно часто он встречается в языке приказов, постановлений, правил, инструкций, например: *Доктаатканы болза: бугу белеткел ажылдарны бир ай иштинде доозар* 'Постановили: все подготовительные работы закончить в месячный срок'; *будурулгениң бо чугула айтырыын хуралга чугаалаштырар* 'обсудить на собрании этот важный производственный вопрос'.

§ 453. Форма будущего-настоящего времени может употребляться в значении конкретного настоящего времени. Это чаще бывает в языке фольклора (в старинных народных песнях), преимущественно в глаголах бытия (*тур-*, *чор(у)-олур-*, *чит-*) и в сложных глаголах, образованных при помощи тех же глаголов бытия в их служебной роли.

В современном литературном и разговорном языке такие случаи обусловлены лексическим значением глаголов (глаголы мышления, чувствования и некоторые другие), а также стилистическими требованиями контекста; при этом, как правило, они ограничены лишь формой 1-го лица единственного и множественного числа (ср. в русском: *попрошу тебя* в значении *прошу тебя*; *попросим вас* в значении *просим вас*), например: *ынчанмааже хоржок деп бодаар мен* 'я думаю, что нельзя не поступить так', 'я думаю, что необходимо поступить так'.

§ 454. В повествовательном изложении форма будущего-настоящего времени часто употребляется в значении прошедшего времени с оттенком многократного вида (примеры см. ниже).

Стилистически данная форма во 2-м лице единственного и множественного числа используется также в значении повелительного наклонения, например: *өйүнде келир сен* 'приходи вовремя' (букв.: 'придешь вовремя'), *ыявыла келир силер* 'обязательно приходите' (букв.: 'обязательно придете').

§ 455. Преимущественное использование формы будущего-настоящего времени в том или другом из своих значений и смысловых оттенков связано со стилистическими и жанровыми особенностями речи. Так, например, значение общего (обычного, постоянного) настоящего времени свойственно данной форме в языке малых жанров фольклора (пословиц, поговорок, загадок). В бытовом и сценическом диалоге мы часто встретим случаи употребления будущего-настоящего времени в значении конкретного настоящего, а также в значении повелительного наклонения. Употребление данной формы в значении инфинитива свойственно различным видам деловой речи, например языку приказов, постановлений и т. п. Наконец, значение прошедшего многократного времени у формы будущего-настоящего времени типично для исторического повествования.

Во всех случаях значение данной формы определяется прежде всего ближайшим контекстом, т. е. смыслом предложения или словосочетания: *бо ыяш ужар* 'это дерево упадет', *куш ужар* 'птица летает'. Примеры:

I (в значении будущего времени)

1. *Ол-ла хевээр баар сен бе?* 'Так ты и уйдешь от меня?'
Ооң соонда көрбөс мен бе? 'И тебя больше я не увижу?'
(из народной песни)
2. *Дарлаашкындан үнгөн-не бис,* 'От гнета освободились мы,

<i>Дагын катап дарлатпас бис...</i>	Снова угнетенными не будем...
<i>Бүрүн эрге-шөлээвисти Бүзүрелдиг камгалаар бис</i>	Полную свободу нашу Надежно защищать будем'.

(из народной песни)

II (в значении общего настоящего времени)

- | | |
|--|--|
| 1. <i>Дагның бедиинден туман ыравас,</i>
<i>Даңгырактыгның чүрээнден ынак ыравас</i> (пословица) | 'С горной вершины туман не сходит,
Из верного сердца (букв.: из сердца, имеющего клятву) любовь не уходит.' |
| 2. <i>Боду ушкан уруг ыглавас</i> (пословица) | 'Упавший сам ребенок не плачет'. |
| 3. <i>Ооржу кижиге коданчы ыттан коргар,</i>
<i>Тоолчу кижиге уйгужу эштен коргар</i> (пословица) | 'Вор сторожевой собаки боится,
Сказочник сонливого товарища боится'. |

III (в значении конкретного настоящего времени)

- | | |
|--|--|
| 1. <i>Кара доруг дерлиг турар...</i>
<i>Кара салбак хадып турар</i> (из народной песни) | 'Темно-гнедой [конь] потный стоит [сейчас]...
Черная кисть [на женском головном уборе] развеивается...' |
| 2. <i>Башкы меңээ дузалажырын дилээр-дир мен</i> (С. Т. — из пьесы «Тонгур-оол») 'Прошу, чтобы учитель мне помог'; здесь значение настоящего конкретного времени у формы будущего-настоящего <i>дилээр-дир мен</i> 'прошу' подчеркивается частицей <i>-дир</i> . | |

IV (в значении прошедшего времени)

Каңгый ол этти биске дең-дең кылдыр үзе тыртып бээрге, бис ону шагга чедир соруп чоруур бис. Ынчалза-даа ындыг таварылга ында хаая тургулаан. Колдуунда-ла улустан канчаар чемненирин көрүп алыр дээн ышкаш үзе кайгап олургулаар бис (С. Т.) 'Как только Кангый поделит нам поровну это мясо, мы ходим и вовсю сосем его. Но такие случаи редко бывали. Обычно мы только сидим и дивимся, будто хотим насмотреться, как люди кушают'.

§ 456. Будущее ожидаемое время образуется спрягаемой формой причастия на *-калак* (см. § 359). Переводится оно в зависимости от контекста либо будущим временем со словами «вот-вот», «вот сейчас», либо прошедшим (иногда настоящим) временем со словами «еще не»: *баргалак бис* 'мы вот-вот пойдем', 'мы еще не пошли', *чангалактар* 'они вот-вот вернутся', 'они еще не вернулись'.

При словах, определяющих время действия типа *ам-даа* 'все еще' данная форма обычно переводится прошедшим или настоящим временем с отрицанием *не*, например:

Холдарымда бетон ам-даа кургаалак:
Хоорайны картага-даа демдеглээлек —
Аңаа келген чаа чурттакчы — геолог оол
 Аныяк кыстың эктинге холун салгалак (Ю. К.)
 'На руках моих бетон [тогда] еще не засыхал:
 Город даже на карте еще не был отмечен —
 Пришедший туда новый житель — юноша-геолог
 На плечо молодой девушки руки своей еще не клал'.

Примечание. Ср. в шорском: *Кижилер амды-даа узугалактар* 'Люди еще и сейчас не спят' (Н. П. Дыренкова, *Грамматика шорского языка*, стр. 192).

Повелительное наклонение

§ 457. В тувинском языке, как и в других языках, повелительное наклонение выражает различные степени побуждения к действию: приказание, призыв, просьбу, пожелание.

Положительная и отрицательная формы повелительного наклонения спрягаются по лицам и числам, причем у формы 1-го лица три числа: единственное, двойственное и множественное.

Положительная форма

Основы: *ал-* 'брать', *кел-* 'приходить', *номчу-* 'читать', *көр-* 'смотреть'.

Единственное число

1-е л. <i>алыйн</i> 'буду-ка брать', 'возьму-ка'	<i>келийн</i> 'буду-ка приходить', 'приду-ка'	<i>номчууйн</i> 'буду-ка читать', 'прочитаю-ка'	<i>көрейин</i> 'буду-ка смотреть', 'посмотрю-ка'
2-е л. <i>ал</i> 'бе-ри', 'возьми'	<i>кел</i> 'приходи', 'приди'	<i>номчу</i> 'читай', 'прочитай'	<i>көр</i> 'смотри', 'посмотри'

3-е л. <i>алзын</i> 'пусть берет (возьмет)'	<i>келзин</i> 'приходит (придет)'	<i>номчузун</i> 'читает (прочитает)'	<i>көрзун</i> 'смотрит (посмотрит)'
---	-----------------------------------	--------------------------------------	-------------------------------------

Двойственное число

1-е л. <i>алыыл</i> // <i>алыылы</i> 'давай будем брать', 'давай возьмем', 'будем-ка брать', 'возьмем-ка'	<i>келиил</i> // <i>келиили</i> 'давай будем приходить', 'давай придем', 'будем-ка приходить', 'придем-ка'	<i>номчуул</i> / <i>номчуулу</i> 'давай будем читать', 'давай почитаем (прочитаем)'	<i>көрээл</i> // <i>көрээли</i> 'давай будем смотреть', 'давай посмотрим', 'будем-ка смотреть', 'посмотрим-ка'
---	--	---	--

2-е л. —	—	—	—
3-е л. —	—	—	—

Множественное число

1-е л. <i>алыылыңар</i> 'давайте будем брать', 'давайте возьмем', 'будемте брать', 'возьмемте'	<i>келиилиңер</i> 'давайте будем приходить', 'давайте придем', 'будемте приходить', 'придемте'	<i>номчуулуңар</i> 'давайте будем читать', 'давайте почитаем (прочитаем)', 'будемте читать', 'почитаемте', 'прочитаемте'	<i>көрээлиңер</i> 'давайте будем смотреть', 'давайте посмотрим', 'будемте смотреть', 'посмотримте'
2-е л. <i>алыңар</i> 'берите', 'возьмите'	<i>келиңер</i> 'приходите', 'придите'	<i>номчуңар</i> 'читайте', 'прочитайте'	<i>көрүңер</i> 'смотрите', 'посмотрите'
3-е л. <i>алзын</i> [нар] 'пусть берут (возьмут)'	<i>келзин</i> [нер] 'пусть придут'	<i>номчузун</i> [нар] 'пусть читают (прочитают)'	<i>көрзун</i> [нер] 'пусть смотрят (посмотрят)'

Отрицательная форма

Единственное число

1-е л. <i>албаайн</i> 'не буду-ка брать', 'не возьму-ка'	<i>келбээйн</i> 'не буду-ка приходить', 'не приду-ка'	<i>номчуваайн</i> 'не буду-ка читать', 'не прочитаю-ка'	<i>көрбээйн</i> 'не буду-ка смотреть', 'не посмотрю-ка'
--	---	---	---

2-е л. <i>алба</i> 'не бери', 'не возьми'	<i>келбе</i> 'не приходи', 'не приди'	<i>номчува</i> 'не читай', 'не прочитай'	<i>көрбе</i> 'не смотри', 'не посмотри'
3-е л. <i>албазын</i> 'пусть не берет (не возьмет)'	<i>келбезин</i> 'пусть не приходит (не придет)'	<i>номчувазын</i> 'пусть не читает (не прочитает)'	<i>көрбезин</i> 'пусть не смотрит (не посмотрит)'

Двойственное число

1-е л. <i>албаал, албаалы</i> 'давай не будем брать', 'давай не возьмем', 'не будем-ка брать', 'не возьмем-ка'	<i>келбээл, кел-бээли</i> 'давай не будем приходить', 'давай не придем', 'не будем-ка приходить', 'не придем-ка'	<i>номчуваал, номчуваалы</i> 'давай не будем читать', 'давай не прочитаем', 'не будем-ка читать', 'не прочитаем-ка'	<i>көрбээл, көрбээли</i> 'давай не будем смотреть', 'давай не посмотрим', 'не будем-ка смотреть', 'не посмотрим-ка'
2-е л. —	—	—	—
3-е л. —	—	—	—

Множественное число

1-е л. <i>албаалыңар</i> 'давайте не будем брать', 'давайте не возьмем', 'не будемте брать', 'не возьмемте'	<i>келбээлиңер</i> 'давайте не будем приходить', 'давайте не придем', 'не будемте приходить', 'не придемте'	<i>номчуваалыңар</i> 'давайте не будем читать', 'давайте не прочитаем', 'не будемте читать', 'не прочитаемте'	<i>көрбээлиңер</i> 'давайте не будем смотреть', 'давайте не посмотрим', 'не будемте смотреть', 'не посмотримте'
2-е л. <i>албаңар</i> 'не берите', 'не возьмите'	<i>келбеңер</i> 'не приходите', 'не придите'	<i>номчуваңар</i> 'не читайте', 'не прочитайте'	<i>көрбеңер</i> 'не смотрите', 'не посмотрите'
3-е л. <i>албазын [нар]</i> 'пусть не берут (не возьмут)'	<i>келбезин [нер]</i> 'пусть не приходят (не придут)'	<i>номчувазын [нар]</i> 'пусть не читают (не прочитают)'	<i>көрбезин [нер]</i> 'пусть не смотрят (не посмотрят)'

Как видно из таблицы, значение приказания, повеления, просьбы или пожелания имеют лишь формы 2-го и 3-го лица

единственного и множественного числа ('возьми', 'возьмите', 'пусть возьмет', 'пусть возьмут' и т. п.). Форма 1-го лица единственного числа выражает желание самого говорящего совершить данное действие ('возьму-ка', 'посмотрю-ка'...). Форма 1-го лица двойственного числа обозначает призыв к одному лицу сделать что-либо вдвоем совместно с говорящим ('давай возьмем', 'возьмем-ка'). Форма же 1-го лица множественного числа обозначает призыв не к одному, а к нескольким лицам сделать что-либо сообща — тоже совместно с говорящим ('давайте возьмем', 'возьмемте'...).

Примечание. Формы 1-го лица единственного, двойственного и множественного числа включаются в парадигму спряжения повелительного наклонения условно. Основываясь на том, что данные формы по значению и происхождению являются не повелительными, а желательными, некоторые исследователи, в их числе Кастрен и Мелиоранский, называли эти формы желательным наклонением. Среди современных тюркологов существует мнение, что формы 1-го лица двойственного и множественного числа все же можно причислить к повелительному наклонению, так как в их значении есть повелительный оттенок ('давай возьмем', 'давайте возьмем'...), но форму 1-го лица единственного числа ('возьму-ка', 'посмотрю-ка'...), которая выражает лишь намерение или желание говорящего совершить данное действие и никакого оттенка приказа не содержит, причислить, даже условно, к повелительному наклонению нельзя¹¹⁷. По традиции, идущей от Катанова, принято включать все рассмотренные формы тувинского языка в парадигму спряжения повелительного наклонения¹¹⁸. Другие названия повелительного наклонения в тюркских языках: «повелительно-желательное», «желательно-повелительное», «формы обращения», «желательные формы» (для 1-го лица единственного, двойственного и множественного числа), «пожелательные формы» (для 3-го лица); латинский термин — «императив» (*imperativus*); для форм 1-го лица — «оптатив» (*optativus*); тувинский термин — *дужаал наклонени-ези* 'повелительное наклонение'.

¹¹⁷ См.: Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 163.

¹¹⁸ См.: Н. Ф. Катанов, *Опыт исследования урянхайского языка*, § 62; М. Д. Биче-оол, Ф. Г. Исхаков, *Тыва дылдың грамматиказы*, ч. I, стр. 157; Ш. Ч. Сат, *Тувинско-русский словарь*, М., 1955, стр. 695, 696. — В последней из этих работ повелительное наклонение названо «желательно-повелительным».

§ 458. Формы повелительного наклонения в тувинском языке наглядно обнаруживают генетическую связь с именными формами принадлежности.

Наиболее отчетливо прослеживается эта связь у повелительных форм 1-го лица множественного числа (*алыылыңар* 'возьмите' ...) и 2-го лица множественного числа (*алыңар* 'берите', 'возьмите'), где *-[ы]ңар* восходит к древнему аффиксу принадлежности *-ң* + аффикс множественного числа *-нар* (*ңнар* > *ңар*).

	Единственное число			Двойственное число	Множественное число		
	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.
Тув.	<i>алыйн</i>	<i>ал</i>	<i>алзын</i>	<i>алыыл</i> <i>алыылы</i>	<i>алылыңар</i>	<i>алыыңар</i>	<i>алзын</i> <i>алзыннар</i>
Шор.	<i>алайн</i> <i>алай</i>	<i>ал</i>	<i>алзын</i>	<i>аланъ</i> <i>алаанъ</i>	<i>аланънар</i> <i>алаанънар</i>	<i>алаар</i>	<i>алзын</i> <i>алзыннар</i>
Хак.	<i>алим</i> <i>алишм</i>	<i>ал</i>	<i>алзын</i>	<i>аланъ</i>	<i>аланъар</i>	<i>алынъар</i>	<i>алзын</i> <i>алзыннар</i>
Якут.	<i>ылым</i>	<i>ыл</i>	<i>ыллын</i>	<i>ылах</i>	<i>ылыабын</i>	<i>ылың</i>	<i>ыллыннар</i>
Алт.	<i>алайын</i>	<i>ал</i> <i>алгын</i>	<i>алзын</i>	<i>алаалык</i> <i>ала-лык</i> <i>алалы</i> <i>алайлы</i> <i>алал</i> ... <i>алалы</i> <i>алалык</i>	<i>алаалыктар</i> <i>алаалыктар</i> <i>алаалдар</i>	<i>алыгар</i>	<i>алзын</i> <i>алзындар</i>
Кирг.	<i>алайын</i>	<i>ал</i> <i>алгын</i>	<i>алсын</i>	<i>алалы</i> <i>алалык</i>	—	—	—
Казах.	<i>алайын</i>	<i>ал</i>	<i>алсын</i>	—	<i>алайық</i> <i>алалық</i> <i>алалы</i>	<i>алыңдар</i> <i>алыңыз</i> <i>алыңыздар</i>	<i>алсын</i>
Туркм.	<i>алайын</i>	<i>ал</i> <i>ал-гын</i> <i>алай</i>	<i>алсын</i>	<i>алалы</i>	<i>алалың</i> <i>алайлың</i>	<i>алың</i> <i>алайың</i>	<i>алсынлар</i>
Уйг.	<i>алай</i>	<i>ал</i> <i>ал-гын</i> <i>алиң</i>	<i>алсун</i>	—	<i>алайли</i>	<i>алиңлар</i>	<i>алсун</i> <i>алсунлар</i>
Тур. Кум.	<i>алайым</i> <i>алайым</i>	<i>ал</i>	<i>алсын</i>	—	<i>алайтм</i> <i>алайыкъ</i>	<i>алин</i> <i>алинiz</i> <i>алыгыз</i>	<i>алсынлар</i> <i>алынлар</i> <i>алынлар</i>
Башк.	<i>алайым</i>	<i>ал</i>	<i>алһын</i>	—	<i>алайык</i>	<i>алығыз</i>	<i>алһынлар</i> <i>алһынлар</i>
Тат.	<i>алыйм</i>	<i>ал</i>	<i>алсын</i>	—	<i>алыйк</i>	<i>алығыз</i>	<i>алсыннар</i>

Аффикс 3-го лица повелительного наклонения в тюркских языках (например, тув. *бода-зын* 'пусть он думает') Бётлингк отождествляет с аффиксом принадлежности 3-го лица в косвенной форме (например, тув. *ада-зы* 'его отец', *ада-зын-га* 'его отцу')¹¹⁹.

Формы 3-го лица повелительного наклонения, за небольшими фонетическими различиями, одинаковы во всех тюркских языках (см. таблицу на стр. 395).

§ 459. Приведем примеры на формы повелительного наклонения в тувинском языке.

Примеры на форму 2-го лица единственного числа (из пословиц и поговорок):

*Чайын шанааң белетке,
Кыжын тергең белетке.
Булуттан кортна,
Бурганга тейлеве.
Ийи ыт аразынга сөөк кагба,*

*Ийи кижии аразынга хоп сөг-
леве.*

Даг көр бейн, эдээң азынма;

Суг көр бейн, идиң ужулба.

*Бодуңну богдага бодава,
Эжиңни эникке бодава.*

*Арның бодава,
Адың бода.*

'Летом сани свои готовь,
Зимой телегу свою готовь'.
'Тучи не бойся,
Богу не молись'.
'Между двух собак кости не
бросай,
Между двух людей раздора
не сей'
(букв. 'клеветы не говори').
'Не увидев горы, не откиды-
вай полы;
Не увидев воды, не снимай
сапоги'.
'Себя самого святым не считай,
Товарища своего шенком не
считай'.
'О лице своем не думай,
Об имени своем думай'.

Примеры на другие формы.

*Часкы чылыг хөглуг хүндүс
Чараш ырым ырлап бэзйн
(Л. Ч.)
Узун тайбың күзээн кижии
Узун назы назылазын! (С.С.)*

*Делегейни эргий ужаал...
Сеткил чүглээр сөстен
тываал (С. Тамба)*

'В весенний теплый веселый
полдень
Красивую песню мою спою-ка'.
'Человек, желающий долговеч-
ного мира,
Долгую жизнь пусть проживет!'
'Мир[весь] давай облетим...
Душу окрыляющее слово давай
найдем'.

¹¹⁹ См.: А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого лите-
ратурного языка*, стр. 219.

Оглум, кызым! Мээң-биле
 ырлажыңар! (Ю.К.)
 Садытар өзүп, чечектелзин!
 Чаштар удуп, дыштан-
 зыннар! (О. Сувакпит)

'Сын мой, дочь моя!
 Со мной [вместе] пойте!'
 'Сады пусть растут-расцветают!
 Детишки пусть спят-отдыхают!'

Согласительное наклонение (форма на *-кай*)

§ 460. Данное наклонение, встречающееся во многих тюркских языках в качестве одной из редко употребляемых архаичных форм тюркского глагола, в тувинском, как и в тофаларском, хакасском, шорском, алтайском и некоторых других, употребляется довольно часто.

Оно образуется при помощи словообразовательного аффикса *-кай* || *-кей*, *-гай* || *-гей*, который прибавляется к положительной или отрицательной основе глагола и образует в первом случае положительную форму согласительного наклонения, а во втором — отрицательную.

Глаголы согласительного наклонения спрягаются следующим образом при помощи личных предикативных местоимений:

Положительная форма Отрицательная форма

(от основы <i>бар-</i> 'идти')	(от основы <i>барба-</i> 'не идти')
<i>баргай мен</i> 'ладно, пойду'	<i>барбаай мен</i> 'ладно, не пойду'
<i>баргай сен</i> 'ладно, иди'	<i>барбаай сен</i> 'ладно, не иди'
<i>баргай</i> 'ладно, пусть идет'	<i>барбаай</i> 'ладно, пусть не идет'
<i>баргай бис</i> 'ладно, пойдем'	<i>барбаай бис</i> 'ладно, не пойдем'
<i>баргай силер</i> 'ладно, идите'	<i>барбаай силер</i> 'ладно, не идите'
<i>баргай</i> <i>баргайлар</i> 'ладно, 'ладно, пусть идут'	<i>барбаай</i> <i>барбаайлар</i> 'ладно, 'ладно, пусть не идут'

§ 461. Форма на *-кай* — одна из древних форм тюркского глагола. В тувинском и в ряде других современных тюркских языков, где эта форма полностью сохранилась, она выражает, в зависимости от контекста, несколько различных значений. Это привело к разнообразию наименований формы на *-кай* в тюркологической литературе. Одновременно существуют следующие названия: «желательное наклонение», латинский термин «оптатив» (*optativus*), «повелительно-желательное наклонение», «желательно-сослагательная форма», «сослагательное наклонение», «древнее будущее», «предупредительная форма желательного наклонения», «возможное наклонение», «форма пожелания», «форма повелительно-желательного наклонения», «форма опасения», «нерешительная форма», «нерешитель-

тельное наклонение», «разрешительное наклонение», «форма согласия», «согласительная форма».

Последнее из этих названий передает наиболее точно основное значение данной формы в тувинском языке. Условимся называть форму на *-кай* «согласительным наклонением».

Н. Ф. Катанов называл это наклонение «желательным», однако в конкретных примерах из тувинского языка подчеркивал многообразие значений данной формы и в переводах на русский язык отмечал как одно из важнейших ее значений — согласие совершить данное действие (1-е лицо), либо согласие на то, чтобы это действие было совершено собеседником (2-е лицо) или третьим лицом, например: *көргей* 'ладно, пусть посмотрит'; *баскай* 'ладно, пусть наступит'; *тиккей* 'ладно, пусть шьет' и т. п.¹²⁰.

Наряду с этим значением Н. Ф. Катанов отмечал в своих примерах также значение желательности и предположительности как характерные для формы на *-кай*, например: *алгай* 'наверное, возьмет', *билгей* 'пожалуй, узнает', *үнгей* 'наверное, вырастет (взойдет)', *тынкай* 'предполагаю, что найдет', *чаккай* (*шаккай*) 'может быть, ужалит', *тепкей* 'пожалуй, лягнет', *кескей* 'вероятно, будет резать', *эрткей* 'желательно, чтобы миновал'...

Как видим, Н. Ф. Катанов устанавливал то или другое грамматическое значение формы на *-кай* в зависимости от лексического значения данной глагольной основы: *көргей* 'пусть посмотрит', *тиккей* 'пусть шьет' и т. п., но *чаккай* (*шаккай*) 'может быть, ужалит' (а не 'пусть ужалит'), *тепкей* 'пожалуй, лягнет' (а не 'пусть лягнет') и т. п.

§ 462. Наиболее подробно значение формы на *-кай* было исследовано составителями известной «Грамматики алтайского языка». Они отмечают, что в истории тюркских языков за этой формой закрепилось значение «суждения нерешительного», причем в отношении настоящего времени она служит для «глазомерного, приблизительного означения расстояния, величины, количества, возраста и т. д.», а в отношении будущего времени употребляется «при обещании, надежде, намерении, предположительном мнении, просьбе и даже приказании, — и всегда в том смысле, что действие может совершиться и не совершиться»¹²¹. Здесь в более дифференцированном виде представлены те три главных значения формы на *-кай*, которые мы уже видели выше в перечне Катанова, а именно: а) пред-

¹²⁰ См.: Н. Ф. Катанов, *Опыт исследования урянхайского языка*, стр. 611, 612.— Тувинские слова в примерах Катанова транскрибируем знаками существующей сейчас тувинской письменности.

¹²¹ «Грамматика алтайского языка», стр. 227, § 383.

положительности (приблизительное обозначение величины и количества, предположительное мнение), б) желательности (надежда, намерение, просьба) и в) согласия, допущения, позволения совершить данное действие.

§ 463. В современном тувинском языке форма на *-кай* сохраняет грамматические значения, отмеченные составителями «Грамматики алтайского языка» в родственном алтайском языке и Н. Ф. Катановым — в тувинском. Однако на первое место здесь выдвигается значение согласия (позволения), а не предположительности, нерешительности. Употребление данной формы в желательном и предположительном значении, по-видимому, ограничивается тем, что в современном тувинском языке имеются другие грамматические средства для выражения желания (см. «Повелительное наклонение» — стр. 391 и «Желательную форму на *-кса-*» — стр. 269) и предположения (см. «Модальные частицы» — стр. 433).

Приведем примеры из современной тувинской литературы¹²².

С. Ашак. *Килеңнеп-ле тургайлар, меңээ хамаан эвес* (В. К.) 'И пусть гневаются, мне-то что'; *килеңнеп тургайлар* 'пусть себе гневаются' — форма 3-го лица множественного числа от сложного глагола *килеңнеп тур-* 'гневаться'.

Седи п. *Ооң соонда таптыг чурттап чораай бис аан, сарыым* (В. К.) 'После этого мы будем жить как следует, моя любимая (мы с тобой этого желаем и к этому стремимся)'; *чурттап чораай бис* 'будем-ка жить' — форма 1-го лица множественного числа согласительного наклонения от сложного глагола *чурттап чор-* 'жить'.

Төңгүр-оол. *Суму даргазынче мен шилчидип бергей мен аан, сумуга чыткай аан* (С. Т.) 'Я передам, пожалуй, [ваше удостоверение] сумонному председателю, пусть себе лежит в сумоне (в сумонном управлении)'; *шилчидип бергей мен* 'передам, пожалуй', — форма 1-го лица единственного числа согласительного наклонения от сложного глагола *шилчидип бер-* 'передавать', 'переводить'; *чыткай* 'пусть себе лежит' — 3-е лицо единственного числа согласительного наклонения от глагола *чыт-* 'лежать'.

Төңгүр-оол. *Ам дээрзинде шөлээн чок болгаш-тыр, соонда келгей сен аан але* (С. Т.) 'Пока что я занят, приходи так и быть потом'; *келгей сен* 'приходи так и быть' — форма 2-го лица единственного числа согласительного наклонения от глагола *кел-* 'приходить'.

¹²² Примеры взяты из следующих пьес: «Хайыран бот» В. Кок-оола, «Төңгүр-оол» С. Тока, «Чүткүл» О. Саган-оола.

Условное наклонение

§ 464. Как известно, спрягаемая глагольная форма, встречающаяся в грамматиках почти всех тюркских языков под названием «условное наклонение», в большинстве современных тюркских языков образуется при помощи аффикса *-са || -се*, прибавляемого к положительной или отрицательной основе глагола. В первом случае образуется положительная форма условного наклонения, во втором — отрицательная форма. Точно так же образуется условное наклонение и в тувинском языке, и форма 3-го лица его, которая не имеет личного аффикса, можно сказать, полностью совпадает с соответствующей формой условного наклонения большинства других тюркских языков, за исключением небольших различий фонетического порядка. Они заключаются в том, что в тувинском языке, как в алтайском, хакасском и шорском, аффикс условного наклонения в вариантах *-са || -се* прибавляется только к основам, оканчивающимся на шумные (глухие) согласные звуки, а к основам, оканчивающимся на сонорные согласные и гласные звуки, прибавляются озвонченные варианты этого аффикса — *-за || -зе*, например: *тут-* 'держать' — *тутса, кес-* 'резать' — *кессе, ал* 'брат' — *алза, көр-* 'смотреть', 'видеть' — *көрзе, ойна-* 'играть' — *ойназа...*

§ 465. Формы 1-го и 2-го лица образуются, как и в большинстве других тюркских языков, при помощи личных аффиксов, исторически восходящих к аффиксам принадлежности: в 1-м лице единственного числа — *-м*, в 1-м лице множественного числа — *-выс || -вис, -вус || -вус*; во 2-м лице единственного числа — *-ң*, во 2-м лице множественного числа — *-ңар || -ңер*. При этом, в отличие от других тюркских языков, в тувинском употребляется по два аффикса:

а) внутренний (с узким гласным), прибавляемый к основе глагола: *-сы || -си, -су || -су*; *-зы || -зи, -зу || -зу* и

б) внешний (с широким гласным), прибавляемый после личного аффикса: *-са || -се, -за || -зе*.

§ 466. Приведем парадигму спряжения формы условного наклонения от глагола *ал-* 'брат', 'взять'.

Положительная форма Отрицательная форма

Единственное число

1-е л. *алзымза* 'если возьму' *албазымза* 'если не возьму',
2-е л. *алзыңза* 'если возьмешь' *албазыңза* 'если не возьмешь',
3-е л. *алза* 'если возьмет' *албаза* 'если не возьмет'.

осуществления другого действия, выраженного главным глаголом в составе данного предложения.

«Условие, которое выражено условным наклонением, — писал Н. К. Дмитриев, — логически всегда предполагает вывод из этого условия или следствие. Поэтому условные формы обычно являются сказуемым придаточного предложения, а самый вывод или следствие выражается в форме главного предложения»¹²³. Таким образом, если все другие спрягаемые глаголы в тюркских языках служат сказуемым самостоятельного простого предложения или главного предложения в составе сложноподчиненного, то глагол условного наклонения, являющийся также спрягаемым, служит сказуемым придаточного предложения, называемого «условным».

§ 468. Как и в русском языке, условная форма в тувинском и других тюркских языках обозначает не только условие, но и время совершения действия, выраженного глаголом главного предложения, например:

Чаъс чок болза, кааң деп сөглээр 'Если (когда) нет дождя, говорят: ведро (ясная погода)' (Кат. «Опыт...», стр. 854).

Ср.: *Чаъс чок болза, агаарлап чоруулуңар* 'Если (когда) нет (не будет) дождя, пойдемте гулять'. Но: *Чаъс ам чок болза, агаарлап чоруулуңар* 'Если теперь нет (не будет) дождя, пойдемте гулять' (в последнем примере значение только условное).

§ 469. Простая форма условного наклонения обозначает как настоящее время, так и будущее по отношению к моменту речи (примеры см. выше).

Для обозначения только будущего времени или прошедшего употребляются сложные формы условного наклонения: 1) причастие будущего времени на *-ар (-ыр...)* + *болза* (простая условная форма от глагола *бол-* 'быть', 'являться') — для будущего времени; 2) причастие прошедшего времени на *-кан* + *болза* — для прошедшего времени, например:

аш- 'превышать' — *ажар болза* 'если он будет превышать', 'если он превысит'; *ашкан болза* 'если он превышал', 'если он превысил';

кыл 'делать' — *кылар болза* 'если он будет делать', 'если он сделает'; *кылган болза* 'если он делал', 'если он сделал'.

§ 470. Условная форма в конце предложения получает желательно-повелительное значение. Примеры:

Мону билзимзе! 'О если бы я это знал!', 'Знать бы мне это!'

Ынаар барзыңза! 'О если бы ты пошел туда!', 'Пойти бы тебе туда!'

¹²³ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 168.

Эжим бээр келген болза! 'О если бы товарищ мой сюда пришел (приехал)', 'Прийти бы (приехать бы) сюда товарищу моему!'

§ 471. Условная форма *болза* (от *бол-* 'быть', 'являться') и *дизе* (от *ди-//де-* 'говорить', 'думать') служит для логического выделения предшествующего слова-имени. Сочетание «*имя + болза (дизе)*» соответствует в русском языке сочетанию «*что (же) касается + имя* в родительном падеже» или «*а + имя* в разных падежах». Примеры:

Хем агар-дыр, далай болза (дизе) акпас-тыр. 'Река течет, что же касается моря, то оно [а море] не течет'.

Өдүрек суг кыдынга хонар, аңгыр болза (дизе) хонмас-тыр 'Утка ночует обыкновенно на берегу реки, что же касается турпана, то он [там] не ночует'.

Наряду с условной формой *болза (дизе)* для логического выделения предшествующего слова-имени употребляется и причастие будущего времени в дательном падеже от глаголов *бол-* и *ди-* (*де-*) — *болурга, дээрге: ол таварылга дээрге (болурга)* 'что (же) касается того случая'.

§ 472. В сочетании с частицей *-даа* 'и' (усилительное), 'даже' условная форма приобретает уступительное значение.

В уступительном сочетании частица *-даа* ставится позади условной формы, если последняя выражает простое сказуемое. Примеры (из пословиц и поговорок):

Алза-даа, «алдым» дивес; 'Хоть и взял, «взял я» не говорит;

Чизе-даа, «чидим» дивес. 'Хоть и поел, «поел я» не говорит'.

Байлар ядараза-даа, ямбыыргаан салбас 'Богачи, хотя обеднеют, своей похвальбы роскошью не оставят'.

Частица *-даа* может предшествовать условной форме, если последняя служит вторым компонентом составного сказуемого. Примеры:

Сааның чок-даа болза, саваң белетке;

Аьдың чок-даа болза, аргамчың белетке.

'Хотя нет у тебя дойной коровы, посуду [свою] готовь;
Хоть нет у тебя коня, аркан [свой] готовь'.

Условная форма в роли второго компонента составного сказуемого с частицей *-даа* может сокращаться (терять свой условный аффикс). Частица *-даа* предшествует этой сокращенной форме, например:

*Даг бедик-даа бол, буураар;
Далай терең-даа бол, кургаар.*

‘Хоть гора и высока [будет], да раздробляется;
Хоть море и глубоко [будет], да пересыхает’.

§ 473. Условная форма в придаточном предложении может выражать сослагательное значение. В этом случае ей сопутствует в главном предложении сослагательная конструкция на *-р ийик* (причастие будущего времени и сослагательная частица *ийик*) или на *-кай эртик* (форма согласительного наклонения и сослагательная частица *эртик*). Примеры:

Часпаан болзумза, улуг олчалыг чанар ийик мен ‘Если бы я не промахнулся, то вернулся бы домой с большой добычей’.

Озалдаваан болзуңза, хуралды өйүндө эгелээр ийик бис ‘Если бы ты не опоздал, мы вовремя начали бы собрание’.

Акым Бежендей: «Сээң дужуңну биске шуптувуска үлөп берген болза, кандыг эки болгай эртик, дуңмам!» — диди (С.Т.) ‘Мой старший брат Бежендей сказал: «Если бы твой сон поделить между всеми нами, как было бы хорошо, мой младший брат!»’.

Предельное наклонение

§ 474. Формы всех наклонений в современных тюркских языках служат сказуемым самостоятельного (или главного в составе сложноподчиненного) предложения, за исключением лишь формы условного наклонения, которая может быть только сказуемым придаточного предложения. В тувинском языке, в отличие от других современных тюркских языков, есть еще одно наклонение, форма которого также служит сказуемым лишь придаточного предложения, — предельное наклонение.

Глаголы в форме предельного наклонения служат сказуемым придаточного предложения времени, указывают предел во времени для действия, выраженного глаголом — сказуемым главного предложения, они отвечают на вопрос *канчалгыже?* ‘до совершения чего?’ (букв.: ‘до тех пор, как что совершится?’).

Подобные глагольные формы имеются и во многих других тюркских языках, но они, в отличие от тувинской, не спрягаются и относятся к деепричастиям.

Предельное наклонение образуется при помощи сложного аффикса, имеющего две пары двойных вариантов (всего восемь фонетических вариантов): *-кыже* || *-киже*; *-куже* || *-күже* (*-гыже* || *-гиче*; *-гүже* || *-гүже*).

С прибавлением этого аффикса к глагольной основе получается форма 3-го лица предельного наклонения, не имеющего личного аффикса, как и 3-е лицо всех спрягаемых форм глагола (*verbum finitum*) в тюркских языках. При образовании форм других лиц прибавляются после этого аффикса соответствующие личные аффиксы (исторически представляющие собой аффиксы принадлежности соответствующих лиц) с добавлением так называемого внешнего аффикса предельного наклонения *-че*.

Таким образом, глаголы предельного наклонения спрягаются так же, как глаголы условного наклонения в тувинском языке, т. е. при помощи личного аффикса, сопровождаемого внутренним и внешним аффиксами данного наклонения. Ниже приводится парадигма спряжения предельного наклонения в сопоставлении с парадигмой спряжения условного наклонения.

Спряжение глагола
предельного наклонения

Спряжение глагола
условного наклонения

Положительная форма

Единственное число

1-е л.	<i>ал-гыже-м-че</i>	<i>ал-зы-м-за</i>
2-е л.	<i>ал-гыже-ң-че</i>	<i>ал-зы-ң-за</i>
3-е л.	<i>ал-гыже</i>	<i>ал-за</i>

Множественное число

1-е л.	<i>ал-гыже-вис-че</i>	<i>ал-зы-выс-са</i>
2-е л.	<i>ал-гыже-ңер-че</i>	<i>ал-зы-ңар-за</i>
3-е л.	<i>ал-гыже</i>	<i>ал-за</i>

Отрицательная форма

1-е л.	<i>ал-бааже-м-че</i>	<i>ал-ба-зы-м-за</i>
2-е л.	<i>ал-бааже-ң-че</i>	<i>ал-ба-зы-ң-за</i>
3-е л.	<i>ал-бааже</i> ¹²⁴	<i>ал-ба-за</i>
1-е л.	<i>ал-бааже-зис-че</i>	<i>ал-ба-зы-выс-са</i>
2-е л.	<i>ал-бааже-ңер-че</i>	<i>ал-ба-зы-ңар-за</i>
3-е л.	<i>ал-бааже</i>	<i>ал-ба-за</i>

Примеры: *Мен келгижемче, сен бажыңга олур* 'До моего прихода ты сиди дома' (букв.: 'До тех пор, когда я приду, ты сиди дома'). *Мен келбээжемче, чорбас сен* 'Пока я не приду, ты не уходи'. *Сен келгижеңче, мен бо номну дөгере*

¹²⁴ -бааже < -ба-гыже

номчуптар мен 'До твоего прихода я эту книгу всю прочитаю...' (букв.: 'До тех пор, когда ты придешь, я эту книгу всю прочитаю').

§ 475. Данная глагольная форма встречается не во всех тюркских языках, а как спрягаемая известна нам только в тувинском. В тех же тюркских языках, где эта форма встречается, она выступает в качестве так называемого деепричастия предела, отвечая на тот же вопрос, что и в тувинском. Аффикс, образующий эту форму, существует в следующих вариантах:

а) в алтайском — *-ганча || -генче || ...* (диалектально: *-гынча || -гинче || ...*): *сен мал сугарып дьүргенче, мен казан азып саларым* 'пока ты поишь скот, я повешу казан (приготовлю пишу)';

б) в шорском — *-ганче || -генче || ...* (диалектально: *-ганчы || -генчи || ...*): *мен пар-келгенче, меенъ уйимде кала пер* 'до тех пор, пока я съезжу, ты останься в моем доме';

в) в хакасском — *-ганча || -генче || ...*: *пiс анда кўн киргенче пол-салгабыс* 'мы пробыли там до заката солнца (пока не зашло солнце)';

г) в кумыкском — *-гъанча || -генче || ...*, а также *-гъынча || -гинче || ...*: *сен гелгинче, о гетди* 'пока ты пришел, он уже ушел';

д) в башкирском — *-ганса || -гәнсә... (диалектально: -гансы || -гәнсе || ...)*: *мин килгәнсә, китмәй тор* 'пока я не приду, не уходи';

е) в каракалпакском — *-гъанша || -генше || ...*: *мен келгенше, сен кетпей тур* 'пока я не приду, ты не уходи';

ж) в татарском — *-ганчы || -гәнче || ...*: *кояш баеганчы, без кайтып җиттек* 'до заката солнца (букв.: 'пока солнце не зашло') мы возвратились домой';

з) в уйгурском — *-гицә || -гицә || ...*: *биз кәлгицә кәтмә* 'не уходи, пока мы не придем'.

Как мы видим, только в уйгурском языке аффикс этой формы звучит приблизительно так же, как в тувинском, без согласного *н* в середине.

Надо полагать, все перечисленные аффиксы имеют общее происхождение и исторически восходят к двум аффиксам: причастному *-ган || ...* и наречному *-че < *чак*, сращенным в один сложный. В диалектах некоторых языков широкий гласный аффикса *-ган...* превратился в *ы...* (*-гын || ...*), а в уйгурском и тувинском этот аффикс в результате своего дальнейшего фонетического развития утратил конечный *н* и превратился в *-гы || -ги || ...*. Некоторые исследователи видят в этой глагольной форме древнее глагольное имя на *-гы || ...*

(например, *баргы*), сращенное с наречным аффиксом *-че||-ча* (<**чак*), но преимущественное употребление первого элемента сращенного аффикса в современных тюркских языках в виде *-ган ||...* (*-ганча ||...*) приводит нас к мысли, что в этой глагольной форме имеется сращенное с аффиксом *-ча* причастие на *-ган ||...*, аффикс которого в современном уйгурском и тувинском языках перешел в *-гы-||-ги-* (уйг. *-гыңа* и тув. *-гыже ||...*).

ВИДЫ ГЛАГОЛА

§ 476. В основе деления глаголов на виды лежит количественная характеристика действия во времени, т. е. степень длительности и законченности данного действия.

Так, в русском языке одни глаголы (несовершенного вида) обозначают длительные или повторяемые действия (например, *петь*), а другие (совершенного вида) обозначают действия лишь в каком-либо моменте (пределе) их совершения, т. е. в их начале или в конце, в их результате (например, *запеть*, *пропеть*).

В тюркских языках нет таких соотносительных пар глаголов совершенного и несовершенного вида, как в русском языке.

Одни исследователи признают наличие своеобразных глагольных видов в тюркских языках¹²⁵ и даже включают в число видовых так называемые перифрастические формы, образованные при помощи глагола *бол-||ол-* 'быть'¹²⁶. Другие отрицают наличие в тюркских языках глагольных видов и считают возможным говорить лишь о способах выражения видовых значений в системе глагола этих языков. Последний взгляд был подробно изложен составителями «Грамматики алтайского языка»¹²⁷.

Видовые значения (в отношении завершенности и незавершенности действия) в тувинском и других тюркских языках обнаруживаются наиболее отчетливо в формах прошедшего времени, поэтому в последующих примерах использованы главным образом глагольные формы прошедшего времени.

§ 477. В структурном отношении видовые формы глагола в тюркских языках подразделяются на следующие три разновидности:

¹²⁵ См.: Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 195.

¹²⁶ См.: М. С. Михайлов, *Перифрастические формы и категория вида в турецком языке*, М., 1954, стр. 137; А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 212—218.

¹²⁷ «Грамматика алтайского языка», стр. 184—189.

1) простые (синтетические) видовые формы, или (по терминологии Н. К. Дмитриева) глагольные виды первой категории, например тув. *чораан* 'шел (вообще)', *чорупкан* 'пошел', *чоргулаан* 'хаживал', *чорувастаан* 'перестал ходить';

2) сложные (аналитические) видовые формы, или глагольные виды второй категории, образованные путем сложения деепричастия (соединительного или слитного) от основного глагола и одного из вспомогательных (модальных) глаголов, например тув. *чоруп чораан* 'ходил (всегда)', *чоруп турган* 'ходил (в тот продолжительный отрезок времени)', *чоруп олурган* 'шел (в тот конкретный момент)', *чоруп келген* 'пришел (к сегодняшнему дню)', *чоруй* (||чой) *барган* 'ушел';

3) перифрастические (описательные) видовые формы, или глагольные виды третьей категории, образованные сложением одной из причастных форм основного глагола с вспомогательными глаголами бытия и становления, в тувинском — *бол-* 'быть', 'становиться', *тур-* 'быть', 'находиться', *апар-* 'делаться', 'становиться', например тув. *бижээн турган* 'уже тогда (к тому времени) написал', 'было уже написано'; *бижээн болган* 'оказалось, уже написал', 'оказывается, уже было написано'; *бижиир болган мен* 'мне пришлось написать', 'у меня появилась необходимость написать'; *биживес апарган* 'перестал писать' (букв.: 'стал непишущим').

§ 478. Как видно из примеров предыдущего параграфа, глагольными видами в полном смысле являются лишь простые (синтетические) видовые формы, называемые иначе глагольными видами первой категории. Сложные же (аналитические) и составные (описательные, или перифрастические) видовые формы, относимые ко второй и третьей категориям, можно признать самостоятельными отдельными видами лишь условно, с большими оговорками, так как они, помимо количественной характеристики действия во времени, присоединяют к основному значению глагола разнообразные добавочные лексические и модальные значения. Если каждый вспомогательный глагол и каждое сочетание в так называемых перифрастических формах принимать за выразителей отдельных глагольных видов, то число последних непомерно возрастет, видовые формы выйдут за пределы грамматики и вторгнутся в область лексики и стилистики.

Рубрики такой лексико-стилистической классификации слишком дробные. Ими можно было бы ограничиться лишь в том случае, если бы у сложных и составных видовых форм не было ничего общего, объединяющего их в более крупные подразделения. Но такое общее основание для грамматиче-

ского деления у них есть. Сложные и составные видовые формы тувинского глагола можно подразделить прежде всего на две большие группы по общему количественному признаку законченности или незаконченности действия, независимо от пространственного направления действия, его целевого назначения и других частных признаков, выражаемых отдельными вспомогательными глаголами в составе сложных и составных видовых форм. Необходимо, кроме того, чтобы видовые категории различались не только по значению, но и по форме. Формальными выразителями законченного или незаконченного вида являются, очевидно, соответствующие группы вспомогательных глаголов, играющих в образовании глагольных видов второй и третьей категорий такую же роль видовых показателей (модификаторов), какую в образовании видов первой категории играют видовые аффиксы, а именно:

1) у незаконченного вида — известные нам четыре главных вспомогательных глагола *тур-*, *чор(у)-*, *олур-*, *чит-*;

2) у законченного вида — все остальные вспомогательные глаголы (см. § 481).

§ 479. Представим схематически видовую систему тувинского глагола:

Названия видовых форм	Видовой показатель	Примеры	
<p>I Простые (синтетические) видовые формы</p> <p>1. Неопределенный вид</p> <p>Подвиды:</p> <p>а) однократный</p>	<p>Видовые аффиксы</p>	<p><i>номчу-</i> 'читать' и 'прочитать'; <i>бижи</i> 'писать' и 'написать'</p>	
<p>б) многократный (многоместный)</p>		<p><i>-кыла</i> // <i>-киле</i>, <i>-кула</i> // <i>-күле</i>, <i>-гыла</i> // <i>-гиле</i>, <i>-гула</i> // <i>-гүле</i></p>	<p><i>номчугула-</i> 'многократно (во многих местах) читать', 'читывать' и 'много раз (во многих местах) прочитать'; <i>бижигиле-</i> 'многократно (во многих местах) писать', 'писывать' и 'много раз (во многих местах) написать'</p>
<p>в) прекратительный</p>		<p><i>-наста</i> // <i>-песте*</i>, <i>-баста</i> // <i>-бесте</i>, <i>-васта</i> // <i>-весте</i>, <i>-маста</i> // <i>-месте</i></p>	<p><i>номчуваста-</i> 'перестать читать' и 'переставать читать'; <i>биживесте-</i> 'перестать писать' и 'переставать писать'</p>

Названия видовых форм	Видовой показатель	Примеры
г) ритмический (от глаголов звуко-образоподражательных и глаголов чувствования-ощущения)	-(а)ңна -(э)ңне, -(а)ңайын -(э)ңейин, -кайын -кейин	<i>агар</i> 'белеть'— <i>агараңна</i> 'мелькать' и 'помелькать', <i>агараңайын</i> — 'часто мелькать' и 'часто помелькать' (о белом)
2. Законченный (совершенный) вид	-(ы)выт -(и)вит, -(у)вут -(ү)вүт	<i>номчувут</i> — 'прочитать'; <i>биживит</i> — 'написать'
II. Сложносоставные (аналитические) видовые формы.	Вспомогательные глаголы	
1. Незаконченный вид	Вспомогательные глаголы бытия <i>тур-</i> , <i>чор(у)-</i> , <i>олур-</i> , <i>чит-</i>	<i>номчуп чор</i> — 'читать' (всегда), <i>номчуп тур</i> — 'читать' (в данный период), <i>номчуп олур</i> — 'читать' (в данный момент, сидя), <i>номчуп чит</i> — 'читать' (в данный момент, лежа)
2. Законченный вид	Глаголы движения, становления и другие вспомогательные глаголы	
Подвиды:		
а) начинательный	Вспомогательные глаголы <i>бер-</i> , <i>кир-*</i> **	<i>номчуй бер</i> — 'начать (стать, приняться, взяться) читать', <i>бижий бер</i> — 'начать (стать, приняться, взяться) писать', <i>ажылдап кир</i> — (<i>киривит</i>) 'приступить к работе'
б) окончательный	Вспомогательные глаголы движения, становления и другие (<i>бар-</i> 'идти', 'отправляться', <i>кел-</i> 'приходить', <i>каг-</i> 'бросать', <i>кал-</i> 'оставаться', <i>ал-</i> 'брать', <i>бер-</i> 'давать'...)	<i>номчуп каг</i> — 'прочитать' (до конца); <i>номчуп ал</i> — 'прочитать' (для себя); <i>номчуп бер</i> — 'прочитать' (для других)
в) мгновенный	Вспомогательные глаголы <i>ди-</i> (<i>де-</i>) 'говорить', <i>кылын-</i> 'делаться'— для непереходных значений, <i>кыл-</i> 'де-	<i>чыжырт</i> (<i>чажырт</i>) 'грох', <i>чыжырт</i> (<i>чажырт</i>) <i>де-</i> <i>чыжырт</i> (<i>чажырт</i>) <i>кылын-</i> 'грохнуть', 'громыхнуть', <i>чыжырт</i> (<i>чажырт</i>) <i>кыл-</i> 'сделать так, чтобы грохнуло

Название видовых форм	Видовой показатель	Примеры
	лать'—для переходных значений (в сочетании со звуко- и образно-подражательными словами)	(громыхнуло)', 'заставить грохнуть (громыхнуть)'

* Состоит из аффикса отрицания *-на-*, аффикса будущего времени *-с* и глаголообразующего аффикса *-та*.

** Вспомогательный глагол *бер-* 'давать' в сочетании со слитным деепричастием на *-а // -й* полностью теряет свое лексическое значение и становится грамматическим показателем начинательного подвида со значением начатого и продолжающегося действия.

Вспомогательный глагол *кир-* 'входить' обозначает лишь начало действия (приступ к действию).

Глаголы типа 'выйти', 'уйти', где завершенность действия в его начале равнозначна окончанию действия, приобретают в данной форме значение окончательное: *ун-* 'выходить', *уне бергеннер* 'они вышли' (см. стр. 414).

Оттенки значений глагольных видов второй категории так же многообразны, как и соответствующие исходные лексические значения вспомогательных глаголов, при помощи которых эти глагольные виды образуются.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 480. Вспомогательными глаголами называются такие глаголы, которые в одних случаях сохраняют свое основное лексическое значение, а в других теряют его и выражают лишь грамматические (а также дополнительные лексические) значения другого (основного) глагола. Так, например, в тув. *ном алдым* 'я взял (получил) книгу' глагол *ал-* выражает свое основное лексическое значение 'брать', 'получать', а в *номчуп алдым* 'я прочитал' становится при деепричастии *номчуп* от глагола *номчу-* 'читать' лишь показателем грамматических значений законченного вида и прошедшего времени, а также придает предшествующему (основному) глаголу *номчу-* 'читать' дополнительное лексическое значение действия, совершаемого для себя: *номчуп алдым* 'прочитал (для себя)'

В тувинском языке выделяются основные четыре вспомогательных глагола [*тур-*, *чор(у)-*, *чит-*, *олур-*] в силу чрезвычайной широты и абстрактности их лексического значения и особой важности выполняемой ими грамматической функции: без них невозможно в тувинском языке образование формы

настоящего времени изъявительного наклонения от какого бы то ни было другого глагола. Они же используются часто в сочетании с деепричастием *бооп* // *болуп* от глагола *бол-* 'быть', 'являться' и в качестве связки при именных сказуемых, особенно в формах прошедшего времени (например: *Шаанда дарган чораан мен* 'Я был в прошлом кузнецом'; *Ачам сураглыг аңчы бооп чораан* 'Мой отец был знаменитым охотником'), так как архаичный глагол *э-* < *эр-*, широко распространенный в тюркских языках в роли связки, в тувинском перестал быть связкой и, за исключением отрицательных форм *эвес* (*э-ве-с*) и *эвейн тур*, превратился в модальную частицу, приняв окаменелые формы и окончательно утратив спрягаемость¹²⁸.

Что касается остальных вспомогательных глаголов, то они, как и в других тюркских языках, входят в качестве последнего компонента в состав сложных глаголов и выражают модально-видовые или дополнительные стилистические оттенки.

Оформление сложного глагола (формы наклонения, времени, залога и т. п.) принимает на себя также вспомогательный глагол. Основной же глагол, носитель лексического значения сложного глагола в целом, входит в сочетание с вспомогательным глаголом в качестве начального компонента сложного глагола, принимая форму соединительного, реже слитного, деепричастия.

§ 481. Перечислим главнейшие глаголы, которые, употребляясь в качестве конечного (последнего) компонента сложного глагола, становятся вспомогательными:

ал- 'брать', 'взять'. В качестве вспомогательного глагола в сочетании с деепричастием на *-п* обозначает действие, совершаемое для себя: *бижип ал-* 'записать', *номчуп ал-* 'прочитать', *олуруп ал-* 'сесть', *садып ал-* 'купить'; в сочетании с деепричастием на *-а* // *-й* в положительной форме обозначает возможность совершения действия, а в отрицательной форме — невозможность совершения действия: *бижий ал-* 'мочь (уметь) писать', 'быть в состоянии писать' — *бижий алба-* 'не мочь (не уметь) писать', 'не быть в состоянии писать';

бер- 'давать'. В сочетании с деепричастием на *-а* // *-й* обозначает начало действия (служит показателем начинательного подвида): *номчу-* 'читать' — *номчуй бердим* 'я начал (стал, принялся) читать'; в отличие от других вспомогательных глаголов, выражающих начинательный подвид, здесь мысль о начале действия соединяется с мыслью о его про-

¹²⁸ От указанного архаичного глагола-связки в современном тувинском языке мы имеем, помимо отрицательных форм *эвес* и *эвейн тур*, лишь частицы: *иргин*, *ийик*, *ийин* и т. п. (см. § 502).

должении: «я не только начал читать (а потом, может быть, бросил чтение), а именно принялся читать, т. е. начал и продолжаю читать»; при основном глаголе с лексическим значением удаления, исчезновения, перехода в новое положение или новое состояние ('войти', 'вернуться', 'сломаться', 'выйти', 'уйти', 'исчезнуть' и т. п.) выражает полную законченность действия: *ун-* 'уходить', 'выходить' — *олар уне бергеннер* 'они ушли // вышли'; в сочетании с деепричастием на *-п* обозначает действие, совершаемое для другого лица; ср.:

бижип- 'писать' — *бижип алдым* 'я написал (для себя)', 'я записал' — *бижип бердим* 'я написал (для другого)';

сат- 'торговать' — *садын алдым* 'я купил (себе)' (букв.: 'торгуя взял') — *садын (ап) бердим* 'я купил (для другого)' (букв.: 'покупая дал');

ажылда- 'работать' — *ажылдап бердим* 'я поработал (для других)', 'я оказал помощь работой'; в сочетании с деепричастиями на *-п* от основного глагола и вспомогательного глагола *тур-* обозначает настойчивый приступ к действию: *ажылдап туруп берген* 'принялся и продолжает настойчиво (упорно) работать', 'все работает да работает';

бар- 'идти', 'направляться'; с деепричастием на *-п* обозначает становление или завершение действия, например: *көзүлбе-* 'быть невидимым' — *көзүлбейн бар-* 'стать невидимым'; *чор(у)-* 'идти' — *чоруй бар-* 'уйти', 'уехать', *Аът маңнап чоруй барган* 'Конь убежал';

кел- 'приходить'; с деепричастием на *-п* обозначает:

1) длительное действие, продолжающееся (продолжавшееся) вплоть до настоящего времени, например: *ажылда-* 'работать' — *ажылдап кел-* 'работать вплоть до настоящего времени' (букв.: 'работая прийти'); *Ачам заводка ургүлчү ажылдап келген* 'Отец мой все время (про)работал на заводе'; *Мен көдээге өзүп келген мен* 'Я (вы)рос в деревне';

2) начало и завершенность действия, например: *хады-* 'дуть' (о ветре) — *хадып кел-* 'начать дуть', 'подуть'; *Хат хадып келген* 'Подул ветер'; *көзүл-* 'виднеться', 'возникать', 'появляться' — *көстүп кел-* 'возникнуть', 'появиться'; *Ыракта даглар барааны көстүп келген* 'Вдали возникли очертания гор';

чет- 'достигать' — *чедип кел-* 'приходить', 'приезжать', 'прибывать'; *Аалчылар чедип келген[нер]* 'Пришли ('приехали') гости';

кир- 'входить'; с деепричастием на *-п* обозначает завершенность действия в его начале, приступ к действию, например: *ажылда-* 'работать' — *ажылдап кир-* 'начать работать', 'приступить к работе'; *Олар шагда ажылдап кирипкенер* 'Они давно приступили к работе';

ун- 'выходить'; с деепричастием на -п (от глаголов, сочетающихся по значению с глаголом «выходить», «выступать») обозначает, как и вспомогательный глагол кир-, завершенность действия в его начале, соответствует глагольной приставке за- в русском языке, например: ырла- 'петь' — ырлап ун- 'запеть', 'начать петь'; Даң адары билек-ле, ыраажы кушкаштар ырлап үнгенер 'Как только забрезжила зоря, певчие птички запели';

каг- 'оставлять', 'бросать', 'покидать'; с деепричастием на -п обозначает законченность действия с переходным значением (прекращение действия и результат последнего), например: бижип- 'писать' — бижип каг- 'написать' (и оставить в написанном состоянии), Эш-өөрүңге чагаадан бижип каар сен '[Ты] напишешь письмо своим сотоварищам'; үде- 'проводить' — үдеп каг- 'проводить' (до определенного места), Олар мени аэродромга чедир үдеп кааннар 'Они проводили меня до аэродрома';

кал- 'оставаться'; с деепричастием на -п обозначает законченность действия (состояния) с непереходным значением, например: удуп- 'спать' — удуп кал- 'уснуть', Бичип уруглар удуп калдылар 'Маленькие дети уснули'; арт- 'оставаться' — артып кал- 'остаться', Таңныл шаңда артып калды 'Сторож остался на току';

дүш- 'спускаться', 'падать'; сок- 'бить', 'стучать'; тырт- 'тянуть', 'дергать'; хон- 'садиться' (о птицах), 'ночевать'; шап- 'бить', 'наваливаться', 'нападать' и рассмотренный выше вспомогательный глагол каг- 'оставлять', 'бросать', 'покидать' с деепричастием на -а || -й обозначают действие, совершаемое быстро, стремительно, внезапно, например: тура- 'стоять', 'вставать' — тура дүш- 'остановиться внезапно', Олар даг баарынга тура дүштүлөр 'Они остановились внезапно перед горой'; кет- 'одевать', 'надевать', — кедө сок- 'мигом одеть', 'мигом надеть', Майыктааштарымны кедө соп алдым 'Я мигом надел свои ботинки'; чеш- 'развязывать', 'отвязывать' — чеже тырт- 'поспешно развязать', 'поспешно отвязать', Соонда чораан кижип эзеринде дергилеп каан аргамчыны чеже тыртып алды 'Ехавший сзади человек поспешно отвязал притороченный к его седлу аркан';

көр- 'смотреть', 'видеть'; с деепричастием на -п обозначает в повелительном наклонении вежливую просьбу, а в других наклонениях выражает пробный, испытательный характер действия, например: бер- 'давать' — берип көр 'пожалуйста, дай', Меңээ чаа номдан берип көрүңер 'Пожалуйста, дайте мне новую книгу'; балыкта- 'ловить рыбу' — балыктап көр- 'попробовать ловить рыбу', Ол хөлгө балык-

тап көрдүлөр 'Они попробовали ловить рыбу в том озере';

бол- 'быть', 'являться', 'становиться'; с деепричастием на *-н* выражает возможность или позволение совершить данное действие, например: *ырла-* 'петь' — *ырлап болур* 'можно (с)петь'; *чуру-* 'рисовать' — *чуруп болур* 'можно (на)рисовать'; *де-* (*ди-*) 'говорить', *кыл-* 'делать', *кылын-* 'делаться' — служат для образования звуко- и образоподражательных сложных глаголов (см. стр. 461), например: *кызаш* 'мельк', 'сверк' — образоподражание мелькнувшему красному (светлому) предмету, *кызаш де-* (*ди-*) 'промелькнуть' (о красном предмете), 'сверкнуть'; *Кызаңнааш кызаш диди* 'Молния сверкнула'.

Многие из рассмотренных выше вспомогательных глаголов [*тур-*, *олур-*, *чор(у)-*, *чыт-*, *бар-*, *кел-*, *ал-*, *бер-*, *каг-*, *кал-*, *душ-*, *көр-*] широко используются для образования сложных глаголов с разнообразными оттенками видовых значений и в других тюркских языках.

§ 482. Вспомогательная часть составных глаголов может содержать несколько вспомогательных глаголов, выражающих в своей совокупности сложное сочетание видовых и модальных значений.

Вспомогательные глаголы в большинстве случаев идут после значимых, но могут и предшествовать им. Предшествующий вспомогательный глагол ставится в форме деепричастия на *-а* // *-й*, последующие — в форме различных деепричастий и причастий, конечный — в личной форме глагола.

Примеры на многосоставные глаголы из тувинской художественной литературы (С. Тока, *Араттың сөзү*, Кызыл, 1951):

Мен хадыыр-сарыглар чый сеп алдым 'Я мигом насобирал одуванчиков'; *чый* — слитное деепричастие (на *-а* // *-й*) от значимого глагола *чыг-* 'собирать'; *сеп* — деепричастие на *-н* от вспомогательного глагола *сок-*, выражающего быстроту действия; *алдым* — 1-е лицо единственного числа прошедшего категорического времени от вспомогательного глагола *ал-*, обозначающего действие для себя.

Садтың шыгында хек-даваннар шагда-ла чечектели берген деп чүвени сакты тыртып келдим 'Я мгновенно вспомнил, что на лужке в саду уже давно расцвели подснежники'; *сакты* — слитное деепричастие от значимого глагола *сагын-* 'помнить', 'вспоминать', *тырт-* — вспомогательный глагол, выражающий быстроту и внезапность действия; *кел-* вспомогательный глагол, обозначающий начало действия.

Угбавыс ававыстың соондан далашты-биле уне халып чыткан 'Наша старшая сестра поспешно выбегала (выпры-

тивала) вслед за матерью'; *үне* — предшествующий вспомогательный глагол в форме слитного деепричастия, обозначает направление действия (соответствует приставке *вы-* в глаголе *выбегают*), *халып* — соединительное деепричастие от значимого глагола *халы-* 'прыгать', *чыдыр* — личная причастная форма (3-е л. ед. ч. прош. вр.) от последующего (закрывающего) вспомогательного глагола *чыт-*, выражает незаконченный вид.

Дээрни көөргө, кызып тургаш чуп каан чүве дег арыг, ак-көк болу берген турар чораан 'Небо было чистое, голубое, будто старательно вымытое'; три вспомогательных глагола *бер-*, *тур-* и *чор-* следуют за значимым глаголом и стоят в форме причастий; вспомогательный глагол *бер-* обозначает завершенность действия (состояния) в его начале (небо стало чистым, голубым), *тур-* — устойчивость данного состояния и *чор-* его длительность и достоверность (то, что небо стало чистым, голубым, было не случайным и временным состоянием, а устойчивым и длительным; это было тогда-то, я это видел).

НАРЕЧИЕ

§ 483. Наречие определяют обычно как часть речи, которая указывает на признак действия (= глагола) или признак признака (= прилагательного).

«Из этого (по существу семантического) определения наречия, — писал Н. К. Дмитриев в своей «Грамматике башкирского языка», — следует весьма важный синтаксический вывод, а именно указание на характер сочетаемости наречия с другими словами. Как признак действия, наречие может сочетаться с глаголом; расшифровывая эту формулу в плане башкирского синтаксиса, мы должны сказать, что наречие должно стоять перед глаголом, т. е. предшествовать ему. Как признак признака, наречие может сочетаться с прилагательным, т. е. — по нормам башкирского синтаксиса — стоять перед прилагательным»¹²⁹. Сказанное Н. К. Дмитриевым справедливо для всех тюркских языков, в том числе и для тувинского.

Наречия происходят от других частей речи и постепенно пополняются из них же. Поэтому наречия лексически и морфологически соотносительны с теми частями речи, от которых они происходят. В предложении они служат обстоятельствами или определением качества.

¹²⁹ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 112.

Морфологические признаки наречий в тюркских языках, в том числе и в тувинском, развиты весьма слабо, поэтому многие наречия в них омонимичны со словами, относящимися к другим частям речи, особенно с прилагательными, некоторыми падежными формами существительного и дееспричастными формами глагола.

В тувинском языке, как и в других тюркских языках, мы встречаем следующие четыре типа наречий: 1) слова, употребляющиеся только в значении наречия, без каких-либо формальных показателей; 2) наречия, имеющие специальные формальные показатели; 3) наречия, омонимичные с прилагательными; 4) наречия, омонимичные с различными морфологическими формами других частей речи.

§ 484. К первому типу тувинских наречий можно отнести такие слова, как: *бөгүн* 'сегодня', *даарта* 'завтра', *дуун* 'вчера', *хундус* 'днем', *дуне* 'ночью', *ам* 'теперь' *дораан* 'сейчас же', *аан* 'потом', *арай* 'чуть-чуть', 'немножко', *ылап* 'точно', 'верно', 'правильно', *хенертен* 'вдруг', 'внезапно', 'неожиданно', *шала* 'чуть-чуть', 'слегка', *чөп* 'справедливо', 'правильно', *көңгүс*, *мырыңай* 'совсем', 'совершенно', 'абсолютно', *ыяк* 'точно', 'основательно', 'крепко' и т. д. Это, по выражению Н. К. Дмитриева, наречия, изолированные в семантическом и лексическом отношениях. К ним относятся такие слова, которые осознаются именно как наречия и могут стоять только перед глаголом или прилагательным.

Подобные слова имеются во всех тюркских языках. Количество их невелико. Каждое из этих слов имеет свою собственную длительную историю фонетического, лексико-семантического и грамматического развития, для нас малоизвестную или совершенно неизвестную. Многие из них в современном языке не разложимы на составные морфологические части, а у тех, которые так или иначе могут быть разложены на такие части, иногда оказывается, что корневая или аффиксальная часть в современном языке отдельно не употребляется или употребляется в совершенно ином звучании. Некоторые из них исторически могут быть заимствованными из других родственных и даже неродственных языков, имеющих или имевших когда-либо тесное соприкосновение с тувинским. Первоначальные этапы этимологического развития у таких наречий, как и любого подобного слова, могут быть установлены лишь в результате сравнительно-исторического сопоставления фактов тувинского языка с фактами других языков, в которых эти слова имеются.

Приведем примеры из тувинского языка, обращаясь к материалу других тюркских языков:

Бөгүн [бөгүн] 'сегодня' < *бо хүн*. Данное наречие существует и в других тюркских языках; ср. *бөгүн* || *бүгүн* || *пүүн* || ... Таким образом, наречие *бөгүн* восходит к существительному, определяемому указательно-местоименным определением.

Даарта [дартта] 'завтра' < *даң эртен*¹³⁰; ср. казах. *таңертең* 'утром' || 'утро' || 'завтра утром' < *таң ертең*¹³¹. Надо полагать, что наречие *даарта* воспринималось первоначально как существительное, о чем свидетельствует употребление его нередко в падежной форме с некоторыми послелогоми типа *даартага чедир* 'до завтра'. Таким образом, существительное с определением > сложное существительное > наречие.

Дүүн [дүүн] 'вчера'; ср. *дүн* [дүн] 'ночь' в тув. и *түн* во многих других тюркских языках, *туун* 'ночь' и 'ночью' в якут., *дүйн* в туркм.¹³² || *dün* [дүн] 'вчера' в тур. Из сравнений видно, что все эти слова одного и того же происхождения и в конечном счете, по-видимому, восходят к слову, означавшему 'ночь', т. е. к существительному. Очевидно, существительное **туун* 'ночь', обозначавшее время, в результате своего семантического и фонетического развития в тувинском языке дало два слова, относящиеся к двум частям речи: *дүүн* 'вчера' и *дүн* 'ночь'. Семантическое развитие его, надо полагать, происходило по следующей схеме: **дүүн* 'ночь' — существительное (ср. якут. *туун* 'ночь') > *дүүн* 'вчера' — существительное (в значении 'вчерашний день') > *дүүн* 'вчера' — наречие (ср. якут. *туун* 'ночь' — существительное > *туун* 'ночью' — наречие), а фонетическое развитие его: **дүүн* > *дүн* 'ночь' — существительное. В словаре Радлова (т. III, стр. 1548) слово *түн* в тувинском языке отмечено в двух значениях: 'ночь', 'вчера'.

Есть и другое толкование: *дуу хүн* 'тот день' > *дүүн* 'вчера', подобно тому как *бо хүн* 'этот день' > *бөгүн* > *бүүн* 'сегодня'.

Дуне [дүне] 'ночью'. Ср. в некоторых говорах татарского языка: *тәнә* (< **түнә*) 'вчера', *тәнәген* (< **түнә күн*) 'вчера' (по-видимому: < 'вчерашний день') || ног. *туьнегуьн* (< **түне күн*) 'вчера' || уйг. *тунугун* (< **түнү күн*) 'вчера' || азерб. *дүнән* (по-видимому: **дүнән* < **дүнә күн*) 'вчера'¹³³ и желтойгуурское

¹³⁰ Ср. тув. *даң* [даң] 'утренняя заря', *эртен* 'утром' || 'утро' || 'завтра', *эрте* 'рано' || 'утро'; *даарта эртен* 'завтра утром'.

¹³¹ Ср. казах. *таң* 'утренняя заря', *ертең* 'утро' || 'завтра', *ерте* 'рано'.

¹³² Туркм. *дүйн* < **дүүн*.

¹³³ Ср. казах. *түнегі* 'то, что было на днях, не очень давно' *түнегуьн* 'на днях, не очень давно' (см.: Г. Б. Бегалиев, *Казахско-русский словарь*, Алма-Ата, 1945, стр. 164), а также башк. *төнәге* (< **түнәги* || *төнәге* < **түнәгуи*) 'то, что было на днях, и 'прошлогодний', 'давнишний'; хак. *түнәе* 'недавно', 'не так давно', 'только что'.

тун || *туне* 'ночь' (ср. ж.-уйг. *туне боп-тро* 'насталась ночь'¹²⁴). Вполне очевидно, что *дуне* < *дун-е*, но происхождение и значение аффикса *-е* в этом слове неясны.

Ам 'теперь', 'сейчас', 'в настоящее время' (а также 'уже'). Ср. хак. *ам* || *амды* (почти во всех тех же значениях); уйг. *эмди* || кирг. *эми* || ног. *энди* || казах. *енді* 'теперь', алт. *эм* 'теперь' (и 'уже'), *эмди* 'теперь', 'в настоящее время', азерб. *инди* 'теперь', 'ныне', 'в настоящее время', совр. тат. *инде* || старотат. лит. *имде* 'теперь' (и 'уже'), якут. *аны* 'теперь', чув. *ёнте* 'теперь' (а также 'уже', 'же'); в древнетюркских письменных памятниках (по С. Е. Малову) *амту* [*амтй*] и *амди* [*эмди*] 'теперь'. Несомненно, что все эти слова происходят от *ам* || *эм*, этимология которого неизвестна. Учитывая такие выражения, встречающиеся в тувинском языке, как *амга чедир* 'до сих пор', 'до настоящего времени', *амдан эгелээш* 'отныне' (букв.: 'начиная с настоящего времени'), в которых *ам* употребляется с падежными аффиксами, можно сделать вывод, что *ам* первоначально имело значение существительного, употреблявшегося в значении 'настоящее время' (наподобие *эрте* 'утро', *дун* 'ночь', *дүш* 'полдень' и т. п.).

Аан 'потом', 'позже', 'попозже'. Это наречие, по-видимому, исторически представляет собой не что иное, как исходный падеж указательного местоимения *ол*, образованный от его супплетивной склоняемой основы *ан-* (см. § 237) по тем же фонетическим законам, что и современная живая форма исходного падежа этого местоимения от склоняемой основы *он-* (ср. **он-дан* > *оон* и **ан-дан* > *аан*). Очевидно, первоначально как *оон*, так и *аан* употреблялись, помимо их основного значения 'от того' (и 'от него'), и как наречия со значениями: 1) 'оттуда' и 2) 'потом', а в дальнейшем значение 'оттуда' постепенно закрепилось за *оон*, значение же 'потом' ('позже', 'попозже') — за *аан*. Ср. якут. *онтон* || тат. *аннан* 'оттуда'; 'потом', 'после' и хак. *аннань* 'оттуда', *анань* 'потом', 'после', 'затем'. Таким образом, развитие этого слова в рамках самого тувинского языка, очевидно, шло по схеме: «падежная форма указательного местоимения > наречие».

Арай 'чуть-чуть', 'немножко', 'слегка'; ср. алт. *арай* со значением: 1) 'еле-еле', 'едва', 2) 'тихий', 'медленный', 3) 'тихо', 'медленно', 'осторожно', 'постепенно'; хак.: 1) 'медленно', 'тихо', 2) 'с трудом', 'едва'; якут. *арыйый* || *арыйыча* 'еле', 'чуть'; монг. *арай* 'едва', 'еле', 'кое-как'; 'чуть-чуть', 'почти', 'немного'. Судя по тому, что в алтайском языке это слово

¹²⁴ С. Е. Малов, *Язык желтых уйгуров*, Алма-Ата, 1957, стр. 127.

употребляется и в качестве прилагательного, есть основание предположить, что прилагательное > наречие.

Ылап 'точно', 'верно', 'правильно', 'действительно', от него *ылаптыг* — прилагательное в значениях: 'точный', 'действительный', 'подлинный', 'настоящий', 'верный', 'правильный'. Ср. монг. *лав* 1) 'точно', 'верно', 'достоверно', 'определенно'; 'надежно', 'основательно', 2) 'достоверность', 'точность'; алт. *лап* 'точность', 'отчетливость', 'ясность', 'твердость'; от него глаголы: *лапта-* 1) 'подтверждать', 2) 'делать или говорить ясно, твердо, точно', *лаптал-* 'подтверждаться' и прилагательное *лапту* 'точный', 'верный', 'отчетливый'; якут. *лап* 'верный' (в значениях 'неизбежный', 'несомненный'), но в словаре Э. К. Пекарского¹⁵⁵: 'истина', 'действительность'; 'достоверный', 'совершенный', 'точно', 'как раз', 'совершенно', 'поистине', 'без сомнения', 'верно', 'достоверно', 'действительно'; чув. *лап* || *лапах* 1) 'тихий', 'спокойный', 2) 'тихо', 'спокойно', 3) 'впору', 'в меру', 'как раз', 'точь-в-точь', 4) 'совсем', 'совершенно'; азерб. *лап* 'совершенно', 'совсем', 'вполне', 'очень', 'самый'. На основании данных, приведенных из монгольского, алтайского и якутского языков, можно предположить, что существительное > прилагательное > наречие. Очевидно, слово это монгольское.

Хенертен 'вдруг', 'внезапно', 'неожиданно'. Ср. монг. *гэнэт* 'вдруг', 'неожиданно', 'врасплох'; 'скоропостижно'; *гэнэтэд* 'вдруг', 'неожиданно', *гэнэтийн* 'неожиданный', 'скоропостижный'; алт. *кенетийин* 'вдруг', 'нечаянно', 'неожиданно', 'мгновенно'; хак. *кинетин* 'вдруг', 'внезапно', 'неожиданно', 'мгновенно'; ног. *кенетеннен* 'вдруг', 'внезапно', 'внезапный'; казах. *кенет* || тат. *кинэт* || *кинэттэн* || *кинэттен* 'вдруг', 'внезапно', 'неожиданно'. По-видимому, это наречие заимствовано из монгольского языка и имеет именное происхождение, так как монг. *гэнэтийн* является формой родительного падежа от *гэнэт*. Таким образом, можно предположить, что алт. *кенетийин* || хак. *кинетин* || ног. *кенетеннен* || тат. *кинэттэн* || *кинэттен*, созвучные с монг. *гэнэтийн* и казах. *кенет* || тат. *кинэт*, созвучные с монг. *гэнэт*, в готовой форме заимствованы из монгольского языка. Причина появления *p* в звуковом составе этого наречия в тувинском языке для нас остается неясной.

Чеп 'справедливо', 'правильно'. Это слово в соответствующих звучаниях встречается и в некоторых других тюркских языках, а также и в монгольском. Ср. монг. *зөв* 'правиль-

¹⁵⁵ Э. К. Пекарский, *Словарь якутского языка*, вып. 1—13, СПб., 1907—1930, стр. 1466.

ный', 'верный', 'справедливый', 'точный'; 'правый' (например, *зөв гар* 'правая рука'); 'правильно', 'верно', 'справедливо', 'точно'; якут. *сөп* 'верный', 'правильный'; 'верно', 'правильно'; хак. *чдп* 'совет', 'согласие', 'уговор'; алт. *дьдп* 'согласие', 'уговор'¹³⁶. Таким образом, мы видим употребление данного слова то в значении существительного, то в значении прилагательного, то в значении наречия. Этимология его нам неизвестна. В тувинском и других перечисленных языках, за исключением, может быть, лишь якутского, мы встречаем ряд слов, образованных при помощи живых словообразовательных аффиксов указанных языков от этого корня.

§ 485. К наречиям, имеющим специальные формальные показатели, можно отнести следующие четыре группы: 1) наречия, образованные при помощи непродуктивных аффиксов *-гаар* || *-гээр* || ...; 2) наречия, образующиеся при помощи аффикса *-ын* || *-ин*; 3) наречия, образующиеся при помощи послелога *-биле* и 4) наречия, образующиеся при помощи вспомогательного слова *кылдыр*, аффикса *-тыр* || *-тир* || ... и сложного аффикса *-кылаштыр* || *-килештир* || ...

Наречий, образованных при помощи аффикса *-гаар* || *-гээр*, *-каар* || *-кээр*, очень немного, но в речи они встречаются довольно часто. Несмотря на свою застывшую форму, почти все они легко разложимы на корень и аффикс, хотя и не все корни, вошедшие в морфологический состав этих наречий, могут в языке употребляться отдельно или они употребляются иногда с другим значением. Все эти слова имеют значение только наречия, и аффикс *-гаар* || ... в современном тувинском языке является формальным признаком их именно как наречия (за исключением лишь некоторых, употребляющихся также и как послелоги). Но образования новых слов при помощи этого аффикса не наблюдается. Примеры:

шикээр 'вниз', 'внизу'; 'внутри', 'внутри'; *дашкаар* 'наружу', 'вне', 'в сторону'; *бурунгаар* 'вперед'; 'на юг'; *соңгаар* 'назад'; 'на север'; *аткаар* (по-видимому, < *арткаар*) 'назад'; *даңгаар* 'всегда', 'постоянно', 'систематически' [*даңгаар эртен* 'рано (утром)', 'спозаранку']; *биригээр* 'иначе', 'иным способом', *өскээр* 'иначе', 'по-другому', 'не туда, куда нужно'; *дургаар* 'вдоль'; *оңгаар-дескээр* 'во все стороны', 'туда-сюда', 'взад-вперед' ...

¹³⁶ По-видимому, исторически от этого корня образованы: тат. *жөплә-* (*жөп-лә-*) 'поддакивать', чув. *йӓпӓлти* (*йӓпӓлтӓх*) 'льстивый', 'льстец', чув. *йӓпӓлтат-* 'льстить', а также *йӓпат-* (*йӓп-а-т*) || уйг. *юпат-* (*йуп-а-т*) || ног. *юбат-* (*йуб-а-т*) || тат. *юат-* (< *йуб-а-т*) || кирг. *жубат-* (*жуб-а-т*) || казах. *жубат-* (*жуб-а-т*) 'утешать', чув. *йӓпан-* (*йӓп-а-н*) || уйг. *юпан-* (*йуп-а-н*) 'утешаться'.

Аффикс *-гаар* || *-гээр*, *-каар* || *-кээр* тувинского языка этимологически соответствует аффиксу *-гары* || *-гери*, *-кары* || *-кери*, встречающемуся (еще в нескольких фонетических вариантах) во многих тюркских языках в составе немногочисленных наречий.

Аффикс *-гары* || *-гери* || ... обычно рассматривают как сложный аффикс, состоящий из сращения аффиксов *-га* || ... и *-ры* || ... Так, по мнению Н. К. Дмитриева, он «состоит из аффикса дательного падежа, после которого следует архаичный аффикс направленности *-ры* || *-ре*. Поэтому первоначально данные наречия отвечали на вопрос «куда?» и могли стоять при глаголах движения в своей первоначальной форме»¹²⁷.

Тувинские варианты этого аффикса, по-видимому, получились в результате выпадения конечного гласного и возмещения заместительной долготой гласного первого слога. Таким образом: *-гары* > *-гаар*, *-гери* > *-гээр*, *-кары* > *-каар*, *-кери* > *-кээр*.

В хакасском языке мы наблюдаем дальнейшее фонетическое развитие этого аффикса: *-гаар* > *-гар*, *-гээр* > *-гер*, *-каар* > *-хар*, *-кээр* > *-кер*, где долгие гласные аффикса превратились в гласные с нормальной долготой. Ср. узб. *ташқари* || алт. *тышкары* || тув. *дашкаар* || хак. *тасхар* 'вне', 'наружу'.

Если первоначально эти наречия отвечали только на вопрос «куда?», то в современном языке они отвечают также и на вопросы «где?» и «когда?», а некоторые — на вопрос «как?», и одни из них служат в предложении обстоятельствами места (*дашкаар* 'наружу', 'вне'; *ишкээр* 'внутри', 'внутри'; 'вниз', 'внизу'), другие — обстоятельствами времени (*часкаар* 'к весне'; *даңгаар* 'всегда'), третьи — обстоятельствами образа действия (*өскээр* || *биригээр* 'иначе', 'по-другому').

От ряда наречий места на *-гаар* || ... при помощи нарушения дополнительного аффикса *-тан* || *-тен* образованы наречия места, отвечающие на вопрос «откуда?». Примеры: *дашкаартан* 'извне', 'со стороны', 'снаружи'; *бурунгаартан* 'с юга'; *соңгаартан* 'с севера' и т. п.

§ 486. Аффикс *-тан* || *-тен* является древним аффиксом исходного падежа, не имеющим фонетических вариантов, начинающихся с *д*, как современные аффиксы исходного падежа. Этот аффикс в современном языке встречается только в составе некоторых наречий места, отвечающих на вопрос «откуда?», в том числе местоименных и вопросительно-местоименных. Ср. *кедээртен* 'сверху', 'с высоты', 'с воз-

¹²⁷ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 116. См. также: Г. И. Рамстедт, *Введение в алтайское языкознание*, М., 1957, стр. 44, § 11.

вышенности' (по-видимому, <кедээгээртен); *мынаартан* 'отсюда' (по-видимому, <мынгаартан¹³⁸); *ынаартан* 'оттуда' (по-видимому, <ынгаартан¹³⁹); *кайыртан* 'откуда?' (по-видимому, <кайыгаартан) и т. п.

Таким образом, наречия с аффиксами *-гаар* ||... , *-гаартан* ||... и *-тан* ||-тен являются древними падежными формами некоторых существительных и местоимений, ставших ныне наречиями. Многие из них все же разложимы на корень и аффикс, так как корневая часть их в большинстве случаев продолжает употребляться и в современном языке в качестве отдельного слова, т. е. как существительное, подвергаясь словообразованию и словоизменению по современным нормам фонетики и грамматики, а аффиксальная часть их воспринимается как непродуктивный словообразовательный аффикс.

Конечно, некоторая часть таких наречий, которая подверглась большим фонетическим и семантическим изменениям, морфологическому анализу не поддается или поддается с трудом. Эти наречия относятся, по нашей классификации, к группе слов, употребляющихся в значении наречия, но не имеющих каких-либо формальных признаков.

§ 487. Наречий, образованных при помощи аффикса *-ын* ||-ин, *-ун* ||-ун, в тувинском языке очень немного. К ним относятся, как и в других тюркских языках, слова *кыжын* (<кыш-ын) 'зимой', *чайын* (<чай-ын) 'летом', *чазын* (<час-ын) 'весной', *кузун* (<күс-үн) 'осенью'. Имеется еще несколько сложных наречий: *бо чылын* 'в этом году', *энир чылын* 'в прошлом году', *келир чылын* 'в будущем году', *эрткен кузун* 'в прошлую осень' и т. п.

Подобные наречия объясняются обычно как слова с древним творительным падежом. Следовательно, аффикс *-ын* ||... исторически является падежным аффиксом. Но в современном языке он воспринимается как непродуктивный словообразовательный аффикс. По-видимому, данные наречия по своей семантике изолировались от творительного падежа давно, когда еще этот падеж в тюркских языках существовал в парадигме склонения.

При этимологическом анализе наречий тувинского (а также и любого другого тюркского) языка иногда этот аффикс обнаруживается в виде *-н*. Например, вопросительно-местоименное наречие *кажан?* 'когда?' объясняется обычно как сращение слов *кай шагын* 'в какое время', где конечное *-ын* является аффиксом творительного падежа. Процесс фонетического

¹³⁸ Ср. в тат. говорах: *моңардан* 'от этого' (<*монгардан).

¹³⁹ Ср. в тат. говорах: *аңардан* 'от того', 'от него' (<*ангардан).

сращения этих слов предположительно выглядит следующим образом: *кай шак-ын* > *кай шагын* > *кай шаан* > *кайшан* > *кажан* (а в других тюркских языках: *кай чак-ын* > *кай чагын* > *кай чын* > *кайчан* > *качан*). Таким образом, в этом слове от аффикса *-ын* сохранилось только *-н*.

§ 488. Образование наречий при помощи послелога *-биле* является одним из часто применяемых способов образования их в тувинском языке.

При помощи этого способа образуются наречия образа действия, отвечающие на вопрос «как?», от существительных (в особенности от существительных, обозначающих различные качества и действия как опредмеченные понятия). Приведем некоторые примеры:

маң-биле 'бегом' (ср. *маң* 'бег', 'скорость');

куш-биле 'силой', 'насильно', 'насилу' (ср. *куш* 'сила');

шыдал-биле 'насилу' (ср. *шыдал* 'сила', 'мощь');

белени-биле 'легко' (ср. *белен* 'легкий', *белени* 'легкость');

мөңгези-биле 'вечно' (ср. *мөңгези* 'вечность' от *мөңге* 'вечный', ср. тат. *мәңге* // монг. *мөнх* 'вечный');

изи-биле 'вслед' (ср. *ис* 'след', *изи* < *ис-и* — аффикс принадлежности);

дүргени-биле 'быстро' (ср. *дүрген* 'быстро', *дүргени* 'быстрота');

ылапты-биле 'всерьез' (ср. *ылап* 'точно'..., *ылаптыг* 'точный'..., *ылапты* < *ылаптыгы* 'точность');

оваарымчалы-биле 'внимательно', 'бережно', 'осторожно' (ср. *оваар-* 'обращать внимание', 'замечать'; *оваарымча* 'осторожность', 'внимательность'; *оваарымчалыг* 'осторожный', 'внимательный'; *оваарымчалы* < *оваарымчалыгы* 'внимательность', 'осторожность');

шапкыны-биле 'бурно', 'стремительно' (ср. *шапкын* 'бурный', 'стремительный'; *шапкыны* 'стремительность');

өш-биле 'со злым умыслом', 'мстя', 'нарочно' (ср. *өш* 'злоба', 'мечь') и т. п.

Как в современном тувинском, так и во многих других современных тюркских языках, нет творительного падежа¹⁴⁰, и вместо творительного падежа в них употребляется существительное с послелогом *биле* // ..., которое отвечает на вопросы «кем?», «чем?» и «с кем?», «с чем?». Существительное с послелогом *биле* // ... в этих языках так же, как и существительные в творительном падеже русского языка, способно

¹⁴⁰ В тех тюркских языках, в которых признается наличие этого падежа, он образуется при помощи аффикса, восходящего в конечном счете к современному послелогу *биле* // *билен* // ...

переходить в наречие, так как оно в своем значении имеет качественно-обстоятельные оттенки, указывающие на способ и образ действия, свойственные творительному падежу.

§ 489. Наречия, которые образуются в современном тувинском языке при помощи вспомогательного слова *кылдыр*, аффикса *-тыр* ||... и сложного аффикса *-кылаштыр* ||..., по-видимому, исторически восходят к усеченной форме так называемого слитного деепричастия.

Начнем с вспомогательного слова *кылдыр*, которое нам представляется как усеченная форма деепричастия от вспомогательного глагола *кыл-* 'делать' в форме побудительного залога.

Вспомогательный глагол *кыл-* (а также и *эт-* || *ит-* || ...) с широким диапазоном абстрактных значений 'делать', 'сделать', 'совершать', употребляемый в качестве словообразовательного элемента при образовании производных глаголов от существительных и некоторых других частей речи, известен многим тюркским языкам.

Деепричастная форма этих вспомогательных глаголов, употребляясь с прилагательными и наречиями, образует вместе с ними сложное деепричастие (точнее — деепричастие сложного глагола), служащее в предложении обстоятельством образа действия, часто с добавочным оттенком, выражающим направленность его к определенной цели в смысле достижения какого-то качественного результата.

В одних тюркских языках вспомогательный глагол, входящий в состав такого сложного деепричастия, употребляется в форме на *-ып* (т. е. в форме соединительного деепричастия), а в других — в форме на *-а* (т. е. в форме слитного деепричастия).

В тувинском языке вспомогательный глагол, входивший в состав подобного сложного деепричастия, должно быть, имел форму слитного деепричастия и фонетический состав *кылдыра*, где *кыл-* — корень вспомогательного глагола, *-дыр* — аффикс побудительного залога (что указывает на побуждение к достижению качественного результата, выражаемого первым компонентом сложного деепричастия), а *-а* — аффикс слитного деепричастия. Теперь, поскольку такое деепричастие, утратив деепричастный аффикс, приняло усеченную форму, оно воспринимается как сложное наречие, образованное при помощи слова *кылдыр*.

По своему значению эти наречия могут восприниматься с дополнительным оттенком побуждения к достижению определенного качественного результата, например: *шып кылдыр бижси* 'пиши правильно' (т. е. 'пиши так, чтобы получилось

правильно') и как обычные наречия образа действия, без какого-либо побудительного оттенка. Примеры: *эки кылдыр* 'хорошо', 'по-хорошему', *багай кылдыр* 'плохо', *чараш кылдыр* 'красиво', *шын кылдыр* 'правильно', *шыңгы кылдыр* 'строго' и т. п.

§ 490. Наречия при помощи аффикса *-дыр* // *-дир*, *-тыр* // *-тир*, *-дур* // *-дур*, *-тур* // *-тур* образуются от основ глагола и качественных прилагательных.

Если наречия с словом *кылдыр* восходят, как мы видели выше, к усеченной форме слитного деепричастия сложного глагола, то наречия, образующиеся при помощи аффикса *-дыр* // ... от глагольных основ, восходят таким же образом к усеченной форме слитного деепричастия простого глагола. Аффикс *-дыр* // ... и здесь в сущности является аффиксом побудительного залога, который в современном языке воспринимается как словообразовательный аффикс. Ср. слитные деепричастия побудительного залога от глагола *тол-* 'наполняться' в алтайском и хакасском языках (форма побудительного залога этого глагола: в алт. *толтыр-* // в хак. *толдыр-* 'наполнять') и тувинское наречие *долдур* от глагола *дол-* [*дол-*] 'наполняться' (форма побудительного залога от которого также *долдур-* [*долдур-*] 'наполнять'):

	Корень глагола	Аффикс побудит. залога	Аффикс слитного деепричастия	
Алт.	<i>тол-</i>	<i>-тыр</i>	<i>-а</i>	} деепри- частия
Хак.	<i>тол-</i>	<i>-дыр</i>	<i>-а</i>	
Тув.	<i>дол-</i>	<i>-дур</i>	—	наречие

Приведем примеры:

дыңзыдыр 'сильно', 'крепко'; 'громко' (ср. *дыңзы-* 'крепчать', 'усиливаться');

арылдыр 'дочиста' (ср. *ары-* 'чиститься', 'очиститься'; *арыл-* — форма страдательного залога; *арылдыр-* — форма побудительного залога от *арыл-*);

чыттыр 'наповал' (ср. *чыт-* 'лежать'; *чыттыр-* — форма побудительного залога — 'укладывать');

аарзындыр 'больно', 'причиняя боль', 'до боли' (ср. *аарзын-* 'чувствовать, ощущать боль'; *аарзындыр-* — форма побудительного залога — 'причинять боль');

хыйыштыр 'вкривь' (ср. *хыйыш-* 'наклоняться', 'принимать косоое положение'; *хыйыштыр-* — форма побудительного залога — 'наклонять', 'направить вкось');

дескиндир 'вокруг', 'кругом' (ср. *дескин-* 'вращаться', 'крутиться', 'кружиться', 'обходить вокруг'; *дескиндир-* —

форма побудительного залога — 'вращать', 'крутить', 'кружить');

долгандыр 'вокруг', 'кругом' (ср. *долга*- 'крутить', 'вращать'; *долган*- — форма возвратного залога — 'крутиться', 'вращаться'; *долгандыр*- — форма побудительного залога от *долган*-);

дыңналдыр 'вслух' (ср. *дыңна*- 'слышать', 'слушать'; *дыңнал*- — форма страдательного залога от *дыңна*-);

даалыктадыр 'вскачь' (ср. *даалык* 'галоп'; *даалыкта*- 'скакать галопом');

хунзедир 'целый день' (ср. *хун* 'день'; *хунзе*- 'проводить день', 'быть целый день где-либо');

тудуштур 'слитно' (ср. *тут*- 'держат'; *тудуш*- — форма взаимно-совместного залога — 'соединяться', 'сливаться'...; *тудуштур*- — форма побудительного залога от *тудуш*- — 'соединять', 'сливать'...);

салгынналдыр 'с быстротой ветра', 'как ветер' [ср. *салгын* 'легкий ветерок'; *салгынна*- 'веять' (о ветре); *салгыннал*- — форма возвратно-страдательного залога от *салгынна*-] и т. д.

Как видно из примеров, эти наречия образованы от непроизводных и производных глаголов. У многих глагольных основ, от которых они образованы, имеются и различные залоговые аффиксы. Некоторые из них совпадают с формой побудительного залога этих глаголов. Однако не все подобные наречия омонимичны с формой побудительного залога соответствующих глаголов, от основ которых они образованы. Так, например, от глагола *баксыра*- побудительная форма *баксырат*-, а наречие — *баксырадыр*; от глагола *даалыкта*- побудительная форма *даалыктат*-, а наречие — *даалыктадыр*; от глагола *дыңзы*- побудительная форма *дыңзыт*-, а наречие — *дыңзыдыр*; от глагола *карар*- побудительная форма *карарт*-, а наречие — *карартыр*; от глагола *агар*- побудительная форма *агарт*-, а наречие — *агартыр* и т. п.

Таким образом, аффикс *-дыр* ||..., совпадающий по звучанию с одним из вариантов аффикса побудительного залога и, несомненно, исторически восходящий к нему, воспринимается в морфологическом составе подобных наречий как самостоятельный словообразовательный аффикс, что подтверждается фактами образования таких же наречий путем непосредственного присоединения его к основам некоторых прилагательных, без предварительного преобразования их в глагольную основу. Примеры: *экидир* (< *эки-дир*) 'лучше', 'хорошенько' (ср. *эки* 'хороший', 'лучший'); *багайтыр* (< *багай-тыр*) 'плохо', 'скверно' (ср. *багай* 'плохой', 'скверный'); *чараштыр* (< *чараш-тыр*) 'красиво', 'покрасивее' (ср. *чараш*

'красивый'); *хандыр* (по-видимому, < *ханы-дыр*) 'вглубь' (ср. *ханы* 'глубокий') и т. п.

§ 491. Наречий, образованных при помощи сложного аффикса *-кылаштыр* || *-килештир*, *-кулаштыр* || *-кулештир* (*-гылаштыр* || *-гилештир*, *-гулаштыр* || *-гүлештир*), очень мало. Приведем несколько примеров:

хаткылаштыр 'как ветер', 'подобно ветру' (при *хат* 'ветер');

кушкулаштыр 'как птица', 'подобно птице' (при *куш* 'птица');

хартыгагылаштыр 'как ястреб', 'подобно ястребу' (при *хартыга* 'ястреб');

откулаштыр 'как огонь', 'подобно огню' (при *от* 'огонь');

суггулаштыр 'как вода', 'подобно воде' (при *суг* 'вода').

Надо полагать, что подобные наречия так же, как и предыдущие, представляют собой усеченную форму слитного деепричастия (т. е. деепричастия на *-а*) побудительного залога, воспринимаемые как наречия. Корневая часть их — существительные, а аффиксальная часть — сращение ряда аффиксов: 1) *-кы* || ... , об этимологии которого трудно что-либо сказать; 2) *-лаш* || ... (< *-ла-ш*) — современный глаголообразующий аффикс; 3) *-тыр* || ... — несомненно аффикс побудительного залога.

§ 492. К группе наречий, которые мы называем «наречиями, омонимичными с прилагательными», относятся все те прилагательные, которые в результате конверсии (см. стр. 179 и сл.) становятся наречиями образа действия. Вполне возможно, что среди них найдутся слова, первоначально бывшие наречиями, а теперь употребляющиеся в качестве прилагательных и в качестве наречий.

Эти слова в тех случаях, когда они обозначают качество предметов и употребляются как определения к существительным, примыкая к ним, являются прилагательными, а в тех случаях, когда они обозначают качество действия и употребляются впереди глагола, примыкая к нему, в качестве обстоятельства образа действия — являются наречиями. Примеры:

тудуш 'сплошь', 'неразрывно', 'слитно' (ср. прилагательное *тудуш* 'сплошной', 'неразрывный', 'слитный');

ышкам 'душно' (ср. прилагательное *ышкам* 'душный');

томаанныг 'смирно' (ср. прилагательное *томаанныг* 'смирный');

муңгаранчыг 'печально', 'грустно', 'заунывно', 'тоскливо', 'угрюмо', а также 'изумительно', 'очень' (ср. прилагательное *муңгаранчыг* 'печальный', 'грустный', 'заунывный', 'тоскливый', 'угрюмый', а также 'убогий');

дедир 'обратно' (ср. прилагательное *дедир* 'обратный');
аяар 'медленно', 'тихо', 'плавно', 'размеренно' (ср. прилагательное *аяар* 'медленный', 'тихий', 'плавный', 'размеренный');
анаа 'обыкновенно', 'просто', 'обычно', 'нормально' (ср. прилагательное *анаа* 'обыкновенный', 'простой', 'обычный', 'нормальный').

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

§ 493. Служебными называются те слова, которые служат в речи для выражения отношений между основными, так называемыми знаменательными словами. Некоторые авторы называют их также «формальными словами», а некоторые — «частичными». В грамматиках, написанных на тюркских языках, принято их называть «вспомогательными словами». Тувинский термин: *дузалал сөстөр* 'вспомогательные слова'.

К служебным словам в тувинском языке, как и в других тюркских языках, относятся: а) частицы, б) послелогои, в) служебные имена, г) союзы, д) вспомогательные глаголы, е) предикативные слова¹⁴¹.

ЧАСТИЦЫ

§ 494. Служебные слова, которые придают различные смысловые, модальные и эмоциональные оттенки значениям отдельных знаменательных слов, их сочетаний и целых предложений, принято называть частицами. Они обычно не имеют самостоятельного реального или материального значения, а вносят лишь дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов и предложений. Некоторые из них служат также для образования форм слов и новых слов. Такие частицы занимают промежуточное положение между служебными словами, с одной стороны, и аффиксами — с другой.

Разбирая частицы башкирского языка, Н. К. Дмитриев объясняет их как переходные элементы от знаменательного слова к формантам. По его мнению, частицы отличаются от самостоятельных слов, относящихся к знаменательным частям речи, тем, что имеют абстрактную, а не материальную семантику и допускают звуковые варианты. Но многие частицы, как известно, не допускают звуковых вариантов и в фонетическом отношении представляют собой цельные неизменяемые

¹⁴¹ Вспомогательные глаголы уже рассматривались в разделах, посвященных глаголу (см. стр. 411 и сл.), предикативные слова в разделе «Местоимение» (стр. 223). Остальные служебные части речи описываются ниже.

слова. Сравнивая частицы с аффиксами, Н. К. Дмитриев отмечает, что аффиксы являются морфологическими элементами, они могут стоять при какой-нибудь одной морфологической категории (части речи), а частицы — при нескольких, даже при всех¹⁴².

Частицы по своему происхождению связаны с другими частями речи, многие из них похожи и по внешнему виду на те или иные части речи и во многих случаях омонимичны с ними (например, с местоимениями, союзами, глагольными формами, наречиями и т. п.), но отличаются по своей семантике и функциям. В тувинском языке имеется также значительное количество частиц, когда-то заимствованных из монгольского языка, но теперь органически усвоенных.

Как и в других языках, тувинские частицы можно разделить по значениям и функциям на следующие группы:

1) частицы, выражающие различные смысловые оттенки значений слов (указательные, определительные, выделительно-ограничительные, усилительные);

2) частицы, вносящие в речь модальные оттенки (утвердительные, отрицательные, вопросительные, сравнительные и модальные в узком смысле, выражающие отношение к достоверности высказываемого);

3) частицы, вносящие в речь эмоциональные оттенки;

4) словообразующие и формообразующие частицы.

§ 495. Указательные частицы:

дуу||дүү||доо||дөө 'вон' (ср. указательное местоимение *дөө* ||...); *Ол кижги дуу кел чор* 'Вон он (букв.: 'тот человек') идет по направлению сюда'; *дөө ында* 'вон там';

бо 'вот', 'это' (ср. указательное местоимение *бо*, стр. 231); *Мен бо мында ажылдап турар мен* 'Вот здесь я работаю'; *Кым келди бо?* 'Это кто пришел?';

ол 'это' (ср. указательное местоимение *ол*, стр. 231); *Канчап ындыг боор ол?* 'Как это так?'

§ 496. Определительные частицы:

харын, чогу́м (чогу́м-на) 'именно'; *Харын ол дугайын дилеп тур мен* 'Именно об этом я прошу'; *ындыг харын* 'именно так'; *Чогу́м кандыг херек ужурунда келдиң?* 'По какому именно делу ты пришел?';

барык 'почти'; *Ажылым барык доозулган* 'Работа моя почти закончена';

мугур, ылап, шак 'ровно', 'точно'; *Поезд мугур ийи шакта чоруур* 'Поезд отходит ровно в два часа'. *Мен ылап хуусаа-зында келген мен* 'Я пришел точно к сроку'; *шак мынчаар* 'точно так', 'вот так', *шак-ла ындыг* 'точно такой же'.

¹⁴² Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 129.

§ 497. Выделительно-ограничительные частицы:

ылангыя 'особенно'; *Ол ылангыя төөгүнү эки билир* 'Он особенно хорошо знает историю';

чүглө 'лишь', 'только'; *Мен ону чүглө даарта көөр мен* 'Я его лишь завтра увижу'; *Акым чүглө беш диң өлүргөн* 'Мой старший брат убил только пять белок'; *чүглө олар* 'лишь только они';

оода 'хоть', 'хоть бы', 'хотя бы'; *Оода чаңгыс-даа сөстөн чугаалап көрүңер* 'Скажите хоть одно слово'; *оода кандыгдаа болза* 'хоть какой-нибудь'; *оода каяа-даа болза* 'хоть где-нибудь'; *оода чү-даа болза* 'хоть что-нибудь'; *оода кайнаар-даа болза* 'хоть куда-нибудь'; *Оода чылыг турган болза* 'Было бы хоть тепло';

арай 'чуть-чуть'; *Аарыг кижги арай экирий берген* 'Больной немного поправился'; *арай деп* || *арай боорда* 'еле-еле'; *Ол арай боорда бажыңыга четкен* 'Он еле-еле добрался до своего дома'; *арай улуг* 'великоватый' (букв.: 'чуть-чуть большой'); *арай биче* 'маловатый' (букв.: 'чуть-чуть маленький').

§ 498. Усилительные частицы:

безин 'даже'; *Ону чаш уруг безин билир* 'Даже ребенок это знает'; *Мындыг белең чүвени безин ол билбейн чораан* 'Даже такой простой вещи он не знал';

*черле*¹⁴³ 'вовсе', 'же'; *черле шын эвес* 'вовсе неправильно'; *Черле кажан ажылдап эгелээр бис?* 'Когда же мы начнем работать?';

аан 'да'; *Кымыл?* — *Акым аан* 'Кто это? — Да мой брат'; *таан* (в сочетании с вопросительной частицей *бе* 'ли') 'неужели'; *Ону таан көрбээн силер бе?* 'Неужели вы его не видели?' (ср. *таан* нареч. 'очень'; *таан чараш* 'очень красивый'; *таан дыка* 'очень сильно', 'слишком').

§ 499. Утвердительные частицы:

ийе (|| диал. *ыйа*) 'да'; *Ийе, бис база чоруур бис* 'Да, мы тоже поедим';

ийет-ийет 'да-да', 'вот-вот'; *Ийет-ийет, силерниң чугаалааныңар шын* 'Да-да, вы правильно сказали' (букв.: 'Да-да, ваше сказанное правильно');

де 'ага', 'вот', '-то'; *тыккан де* 'ага, нашел'; *Олар келбес, көргей сен де* 'Вот увидишь, они не придут'; *Чанымда тебе кылайтап келгеш, мени чиир дей берген де* (В. К.) 'Да [вот] ко мне верблюды подошел и меня съесть захотел'; *Мен билбес де? ... сенден суртык билир мен* (С. Т.) 'Я-то не знаю? ... лучше тебя знаю'.

¹⁴³ Ср. тат *жирле* 'то-то', 'вот почему'; *жирле ул килми* 'то-то он не приходит'.

§ 500. Отрицательные частицы:

чок 'нет', 'не', 'без'; *чок, билбес мен* 'нет, не знаю'; *барымдаа чок* 'нет оснований'; *херек чок* 'не надо'; *чок бол-* 'отсутствовать' (букв.: 'быть нет'); *чок кыл-* 'уничтожать' (букв.: 'делать нет'); *чугаа чок* 'безусловно', 'безоговорочно' (букв.: 'без речи');

эвес 'не' (застывшая отрицательная форма причастия будущего времени от недостаточного глагола *э-* 'быть'); *даг эвес* 'не гора'; *ол эвес* 'не он', 'не то'; *мен эвес* 'не я'; *ындыг эвес* 'не такой', 'не так'; *билбес эвес* 'небось, знает' (букв.: 'не не знает', 'не тот, кто не знает');

та (частица неведения) 'кто его знает', 'не знаю', 'нет'; *Угбам та кайнаар мени дилеп чораан* 'Не знаю (неизвестно, кто ее знает), где искала меня старшая сестра'; *та, билбес мен* 'нет, не знаю'; *Максыр. Бистиң областың көдээ ажыл-агыйның мурнакчыларының иштинден маңнатканнарның аразында бистиң колхозчуларывыс база кирген-дир.* Мугурмаа. *Уго, магалыын-аа, та кымнар ыйнаан?* [О. С. — из пьесы «Чүткүл» («Порыв»)] *Максыр.* Среди награжденных из передовиков сельского хозяйства нашей области есть также, оказывается, и наши колхозники. Мугурма. Ой, как замечательно, кто же они такие? Я этого совсем не знаю'.

§ 501. Вопросительные частицы:

бе 'ли' (при отрицании), 'разве'; часто передается в переводе лишь вопросительной интонацией; *Бо номну номчудуң бе?* 'Прочитал ли ты эту книгу?'; *Часкы тарылгага шупту белен бе?* 'Готово ли все к весеннему севу?';

аа 'а?'; *Аа, чу дидир сен?* 'А, что ты говоришь?';

кай[ы] 'разве', 'неужели', 'неужто'; *Кай[ы] оларны көрбээн силер бе?* 'Разве вы их не видели?'; *Севилбаа. Сандак уруу-биле куспактажып олур.* Тевек-оол. *Сулде бо! Кайы кылаң чырык хүндүс-ле бе?* (С. Т. — из пьесы «Төңгүр-оол») 'Севильба. 'Он сидит и обнимается с дочерью Сандака. Тевек-оол. Боже мой! Неужто среди бела дня?';

ала? || але? || эле? 'да?', 'ведь да?', 'так ведь?'; *Сен билдир сен, але?* 'Ты знаешь ведь, да?'

§ 502. Модальные частицы (выражают отношение к достоверности высказывания):

боор 'навверное', 'вероятно', 'пожалуй'; *Олар келир боор* 'Они, вероятно (навверное), придут (приедут)'. *Мен кайнаар-даа барбас боор мен* 'Я, пожалуй, никуда не пойду';

чадавас, магатчок 'может быть' ('быть может'), 'возможно'; *Келирим чадавас (келирим магатчок)* 'Может быть, я приду'; *Чаңнык болур чадавас (чаңнык болур магатчок)* 'Возможно, будет гроза';

ыйнаан (<ийин + аан) 'видимо', 'вероятно'; *билир ыйнаан* 'видимо, знает'; *ол эвес ыйнаан?* 'уж не он ли?';

моң[ар], оң[ар] 'вот ведь', 'оказывается'; *Кажар кижидир моң* 'Вот ведь какой он хитрый';

ышкажыгай 'ведь'; *Мынчаар ышкажыгай* 'Так ведь следует поступать';

эвеспе (<эвес + бе) 'ведь', 'не правда ли', 'не так ли'; *Дуун чанып келген эвеспе* 'Ведь он вчера вернулся'.

Эмоционально-экспрессивные частицы:

че 'ну', 'ну-ка'; *Че, чоруулуңар* 'Ну, пойдёмте'; *Тып, че* 'Ну-ка, найди';

ынчаш 'же'; *Канчап барганып ынчаш?* 'Что же с ним случилось?';

иргин, ийин, аар (частицы смягчения — передаются в переводе интонацией и порядком слов); *бо чылын дүжүт чаагай ийин* 'хороший урожай в этом году';

ирги, ыңар||аңар (частицы вежливости); *бар ирги бе?* 'есть ли? (скажите пожалуйста)'; *эки бе ыңар* 'здравствуйте'.

Многозначные частицы: *-ла||-ле, -на||-не* 1. (усилительно-ограничительная) 'только'; *чаңгыс-ла* 'только один'; 2. (сравнительная) 'совсем как'; *адазы-ла* 'совсем как отец', 'вылитый отец'; *-тыр||-тир, -тур||-түр (-дыр||-дир, -дур||-дүр)* 1. (модальная) 'оказывается', 'уже'; *келген-дир* 'оказывается, пришел', 'уже пришел'; 2. служит для образования прошедшего повествовательного времени (см. § 436); 3. (связка) 'есть'; *Бо пөш-түр* 'Это [есть] кедр'.

Слово- и формообразующие частицы: *-даа* — служит для образования определительно-отрицательных местоимений (см. § 270) и уступительных форм глагола (см. § 472); *ийик, эртик* — служат для образования сослагательной формы глагола (см. § 473).

§ 503. Примеры употребления сложных и составных частей (из разговорной речи):

Дээрде дурьяаларны көр даан (<де + аан) 'Посмотри-ка на журавлей в небе'.

Ындыг бооп дуйн (<дур + ийин) 'Ладно, пусть будет так'.

Харын аан, келген болзуңарза, эки чүве 'Да-да, если бы вы пришли, было бы хорошо'.

Кызылдың автобузу беш шакта келир ышкажыл але? 'Значит, кызыльский автобус придет в пять часов, да?'

Сиген кезип чораан оолдар-дыр-моң (мооң || моңар || мооңар || оң || оңар || ооңар) 'Да, оказывается, ребята ходили сено косить'.

Кинога баар сен ыйнаан але? 'В кино пойдешь, наверно, да?'

Ындыг турган чувези иргин оң 'Оказывается, вот ведь каким он был'. (Примеры сообщены А. К. Калзаном).

ПОСЛЕЛОГИ

§ 504. Послелогом называется неизменяемая служебная часть речи, которая употребляется в синтаксическом сочетании с знаменательным словом (существительным, местоимением и какой-либо именной формой глагола или субстантивированным словом из других частей речи), образует вместе с ним зависимый член предложения, управляемый другим членом предложения (обычно представляющим собой глагольную форму, иногда существительное, прилагательное и т. п.) и поясняющий его в пространственном, временном и различных других отношениях.

Таким образом, послелоги, как и падежные аффиксы, являются средством, выражающим грамматические отношения между управляемым и управляющим членами предложения. Послелоги дополняют в одних случаях значения падежных аффиксов, а в других — выражают значения тех падежей, которые отсутствуют в тюркских языках¹⁴⁴.

Н. К. Дмитриев перечисляет в «Грамматике башкирского языка»¹⁴⁵ следующие характерные для послелогов признаки:

1) послелоги не имеют полновесной материальной семантики и выражают грамматические отношения между словами; этим они отличаются от отдельных слов и сходны со служебными словами;

2) вне контекста послелоги не употребляются, и это опять-таки сближает их со служебными именами;

3) своего отдельного ударения послелоги, как и служебные имена, не имеют;

4) послелоги имеют стандартный звуковой состав, совпадая в этом отношении с отдельными словами и служебными именами;

5) в отношении словообразования и словоизменения послелоги отличаются и от отдельных слов, и от служебных имен: они морфологически неизменяемы.

Таким образом, послелоги в тюркских языках, как и падежные аффиксы, являются средством, выражающим грамматическое подчинение, но в отличие от аффиксов, обладают фонетическими признаками отдельного слова, исключая самостоятельное ударение.

¹⁴⁴ См.: Н. А. Баскаков, *Каракалпакский язык*, т. II, ч. I. М., 1952, тр. 482.

¹⁴⁵ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 49, 50.

Послелогои в какой-то степени не лишены и самостоятельного лексического значения.

Наиболее полно лексическое значение обнаруживается в послелогох, образовавшихся сравнительно поздно из других частей речи, например: *башка* 'кроме', *удур* 'против', *чедир* 'до', *ажыр* 'через' и т. п.; менее отчетливо оно видно в так называемых первообразных послелогох, древнейших по своему происхождению, например в послелогое *ужун* 'по причине', 'вследствие', 'ради' и т. п. Это объясняется полной этимологической ясностью первых и потерей генетической связи с теми словами, от которых они образованы, у вторых. Поэтому определить лексические значения древних послелогов труднее, чем новых: послелогои позднейшего образования в большинстве своем однозначны, тогда как древние послелогои многозначны. Они совмещают самые разнородные, иногда даже противоречивые значения, которые полностью раскрываются лишь в составе тех словосочетаний, в которых они выступают в своей служебной функции. Среди новейших послелогов тувинского и других тюркских языков имеется много омонимических с знаменательными словами, относящимися к различным другим частям речи, особенно к наречиям.

Послелогои похожи на предлоги русского языка, но не тождественны им. Разница заключается в следующем:

а) предлоги употребляются препозитивно, а послелогои — постпозитивно;

б) предлогов количественно гораздо больше, чем послелогов, так как вместо значительной части предлогов русского языка в тувинском и других тюркских языках употребляются так называемые служебные имена, представляющие собой особую часть речи (см. стр. 439, 440);

в) предлоги связывают лишь отдельные слова (отдельные члены предложения) между собой, а послелогои связывают не только отдельные зависимые слова со словами, от которых они зависят, но часто даже придаточные предложения с главным, выполняя функцию подчинительных союзов;

г) если при предложном подчинении знаменательные слова, управляясь при помощи предлогов, всегда принимают формы косвенных падежей, то при послеложном подчинении знаменательные слова с одними послелогоами принимают формы косвенных падежей, а с другими употребляются в форме именительного падежа, т. е. примыкают к ним. В первом случае мы, по установившейся в тюркологии терминологии, имеем дело с «послеложным управлением», несмотря на то что сам послелог (как неизменяемая часть речи) изменениям не подвергается и просто примыкает к тому члену предложения, кото-

рому подчиняется послеложное сочетание в целом. Во втором случае, хотя знаменательное слово, входящее в послеложное сочетание, не принимает форму косвенных падежей, также принято говорить о «послеложном управлении», приравнивая послелог к падежному аффиксу, так как в своем дальнейшем фонетическом развитии послелоги обычно становятся аффиксами. Ср. тув. *өгдүве* 'к юрте' (направительный падеж) < **өг дыва* 'по направлению к юрте' (существительное с послелогом), алт. *карандашла* 'карандашом' (орудный падеж) < **карандаш-биле* (существительное с послелогом) и т. п. Примеры:

Кичээлден соңгаар бис библиотекаже баар бис 'После занятия мы пойдем в библиотеку'. В этом предложении послелог *соңгаар* 'после' входит в синтаксическое сочетание с знаменательным словом *кичээл* и управляет им, поэтому *кичээлден* имеет форму исходного падежа. Сочетание *кичээлден соңгаар* 'после занятия', представляя собой один зависимый член предложения и отвечая на вопрос *кажан баар бис?* 'когда пойдем?', управляется сказуемым предложения *баар бис* 'пойдем' в порядке послеложного управления и поясняет его во временном отношении.

Лагеръни долгандыр чараш ыяштар өзүп турган 'Вокруг лагеря росли красивые деревья'. В этом предложении знаменательное слово *лагерь* входит в синтаксическое сочетание с послелогом *долгандыр* и управляется им. Поэтому оно стоит в винительном падеже. Синтаксическое сочетание *лагеръни долгандыр* 'вокруг лагеря' в свою очередь представляет собой один зависимый член предложения, отвечающий на вопрос *каая?* 'где?'. Синтаксически этот зависимый член подчинен сказуемому предложения — глаголу *өзүп турган* 'росли' в порядке послеложного управления посредством послелога *долгандыр*.

Тайбың (тайбыңны) дээш демисел 'борьба за мир'. Здесь знаменательное слово *тайбың* 'мир' может стоять как в оформленном, так и в неформальном винительном падеже. Сочетание *тайбың (тайбыңны) дээш* подчиняется существительному *демисел* 'борьба' в порядке послеложного управления, хотя сам послелог, как и в предыдущих случаях, только примыкает к подчиняющему слову, так как послелог приравнивается к падежному аффиксу.

§ 505. Перечислим основные послелоги тувинского языка и приведем примеры их употребления в разговорной речи и в литературе:

дээш 'за', 'ради', 'для', 'для того, чтобы'. Примеры:

Силерниң-биле сумележир дээш келдим 'Я пришел для того, чтобы посоветоваться с вами'.

Мен маңаа дыштаныр дээш келдим 'Я приехал сюда для того, чтобы отдохнуть'.

Ажыл-ижим, билиим, күжүм арыг чүрээм ханызындан ада-чурт дээш, совет чоннуң херээ дээштиң тураскаар мен (К.-Л.) 'Труд мой, знания мои, силы мои от глубины чистого сердца за отечество, за дело советского народа отдаю (посвящаю) [я]'; в этом примере ясно прослеживается генетическая связь послелого *дээш* с деепричастием прошедшего времени *дээш* от глагола *де-(ди-)* 'говорить'; подобно деепричастию, принимающему, как мы знаем, в тюркских языках, особенно в тувинском, некоторые падежные аффиксы, послелог *дээш* наделен здесь (во втором случае) аффиксом родительного падежа (*дээш-тиң*). *Тайбыңны дээш тулчуп турар дайынчы мээң даңгыраам* (К.-Л.) 'Вот моя клятва — клятва бойца, сражающегося за мир';

ужун || *үжүн* 'ради', 'для', 'вследствие': *мооң ужун* 'ради (для, вследствие) этого'; *ажыл-херек ужун* 'ради дела'; *Түрк улус үжүн дүн удувадым, хүндүс олурбадым* (тувинский перевод древнетюркской надписи; оригинальный текст в транслитерации: *түрк будун үчүн түн удымадым, күнтүз олурмадым*) 'Ради тюркского народа я не спал ночью и не сидел без дела днем'¹⁴⁶;

ёзугаар 'согласно (чему-либо)', 'в соответствии (с чем-либо)' (ср. *ёзу* 'обряд', 'обычай', 'традиция'): *шын бижилгениң дүрүмүн ёзугаар* 'согласно правилам правописания'; *шиит-пирни ёзугаар* 'согласно решению'; *мен силерниң чугаалааныңар ёзугаар кылдым* 'я сделал, как вы сказали' (букв.: 'я сделал согласно вашему сказанному');

башка 'кроме': *сенден башка* 'кроме тебя' (ср. *башка* 'отдельно', 'отдельный'); *оон башка* 'а [не] то' ('в противном случае');

ёске 'кроме' ('за исключением'): *менден ёске* 'кроме меня' (ср. *ёске* 'другой', 'иной'); *оон ёске* 'кроме него';

аңгыда 'кроме' ('сверх чего-либо'): *оон аңгыда* 'кроме того' (ср. *аңгы* 'отдельный', 'отдельно', 'кроме'; 'класс', 'классовый');

удур 'против': *дайынга удур, тайбың дээш демисел* 'борьба за мир, против войны'; *агымга удур эштир* 'плыть против течения'; *гриппке удур эм* 'лекарство от гриппа';

чедир 'до' (при указании расстояния, времени, предела): *хоорайга чедир* 'до города'; *эртенге чедир* 'до утра'; *бүрүн тишлелгеге чедир* 'до полной победы', *залга муң чедир кижги*

¹⁴⁶ С. Е. Малов, *Памятники древнетюркской письменности*, М.—Л., 1951, стр. 31 и 40.

сыңар 'в зал вмещается до тысячи человек' (ср. *чет* - 'достигать', 'доходить'...);

ажыр || *ажылдыр* 'через': *даг ажыр* 'через гору'; *даглар ажылдыр ужары* 'перелет через горы' (ср. *аш* - 'переваливать', 'переходить', 'переезжать'; *даг аш* - 'переваливать через гору');

кежир || *кежилдир* 'через', 'поперек': *хемни кежилдир көвүрүг тургускан* 'через реку построили мост';

өттүр 'через (что-либо)', 'насквозь': *карак шили өттүр көөр* 'смотреть через очки';

дургаар 'вдоль': *кудумчуну дургаар* 'вдоль улицы'; *эрикти дургаар чоруур* 'идти вдоль берега';

дамчыштыр 'через', 'посредством': *солун дамчыштыр дыңнадыр* 'оповестить через газету'; *оларны дамчыштыр* 'через них' (ср. *дамчы* - 'передаваться');

биле 'с' ('вместе'); 'посредством', 'при помощи' (соответствует русскому творительному падежу без предлога); 'по', 'согласно', 'вследствие', 'для', 'чтобы'¹⁴⁷: *карандаш-биле бижир* - 'писать карандашом'; *олар арыгда орук-биле келгенер* 'они пришли по лесной дороге'; *сээң дилээң-биле* 'по твоей просьбе'; *акшаны почта-биле чорут* - 'послать деньги по почте'; *телефон-биле медээле* - 'сообщить по телефону'; *биле кады* 'вместе с': *мен сээң-биле кады чоруур мен* 'я поеду вместе с тобой'; *силерниң чөпшээрелиңер-биле* 'с вашего согласия'; *Биске дузалаары-биле келгенер* 'Они пришли (|| приехали) нам помочь (чтобы нам помочь, для [оказания] помощи нам)';

ышкаш 'подобно', 'вроде', 'словно', 'как': *кижи ышкаш* 'подобно человеку', 'вроде человека', 'словно как человек'; *Уран чогаалга силер ышкаш ынак мен* 'Я, как и вы, люблю художественную литературу';

дег 'как', 'подобно', 'вроде': *хар дег ак* 'белый как снег'; *каң дег быжыг* 'крепкий как сталь'; *мен дег дурттуг* 'ростом как я'; *Даг дег караны довук дег ак базар* (пословица) 'Белизна (правда) маленькая, как коленная чашечка, победит черноту (неправду) большую, как гора';

хире 'около', 'приблизительно (|| примерно) как', '[приблизительно] с'...: *үш чүс хире өөреникчи* 'около трехсот учеников'; *дүн ортузу хире* 'около полуночи'; *ол хире* 'приблизительно как он', 'приблизительно (|| примерно) так', 'приблизи-

¹⁴⁷ Слово *биле* употребляется и в качестве союза «и»: *азт биле инек* 'лошадь и корова'. В тех случаях, когда *биле* употребляется в значении союза, оно пишется раздельно, а в значении послелога — через дефис.

тельно (//примерно) такой'; *арбуз хире хемчээлдиг* 'величиной (//размером) с арбуз'.

Многие послелого, как было уже сказано, омонимичны с знаменательными словами, относящимися к разным другим частям речи; особенно часто встречаются послелого, омонимичные с наречиями. Это свидетельствует об общности их происхождения. Ср.: *Машина бээр келбээн* 'Машина сюда не приходила' и *Эртенден бээр машина келбээн* 'С утра машина не приходила'. Слово *бээр* в первом предложении — наречие места ('сюда'), а во втором — послелог ('с': 'с утра').

Долгандыр чырыткыланып тур 'Кругом становится светло' и *Лагерьни долгандыр чараш ыяштар өзүп турган* 'Вокруг лагеря росли красивые деревья'. Слово *долгандыр* в первом предложении — наречие ('кругом'), а во втором — послелог ('вокруг': 'вокруг лагеря').

СЛУЖЕБНЫЕ ИМЕНА

§ 506. Служебные слова, выделившиеся из числа имен существительных в особую часть речи и выполняющие аналогичные с послелогоми функции, называются служебными именами. Служебные имена омонимичны с соотносительными им существительными, употребляемыми в формах пространственных падежей.

По своей морфологической структуре служебные имена состоят: а) из корня, обозначающего при употреблении в вещественном значении пространственные понятия или некоторые части тела; б) аффикса принадлежности и в) аффикса одного из пространственных падежей. Последний меняется в контексте в зависимости от того, в каком падеже должно было бы стоять знаменательное слово (с которым служебное имя входит в изафетную связь), если бы при нем не было служебного имени.

Таким образом, служебное имя, являясь в фонетическом отношении самостоятельным словом, формально выполняет лишь функции аффиксов пространственных падежей с добавлением некоторых смысловых деталей. От знаменательных слов (т. е. от соотносительных ему форм имен существительных) служебное имя в лексико-семантическом отношении отличается тем, что оно, утратив свое вещественное значение, служит только для выражения грамматических связей между членами предложения, а в фонетическом отношении произносится с ослабленным ударением.

Служебные имена отличаются также и от послелогов.

Послелого, во-первых, как мы знаем (см. стр. 434), относятся к неизменяемым частям речи, а служебные имена употребляются не иначе, как только в формах пространственных падежей, причем одно и то же служебное имя в зависимости от контекста принимает аффиксы исходного, местного, направительного и дательного падежей; во-вторых, связь между самим послелогом и входящим с ним в синтаксическое сочетание знаменательным словом, как об этом также было уже сказано (см. стр. 435), в одном случае принимает форму управления, а в другом — примыкания; связь же между служебным именем и входящим с ним в синтаксическое сочетание знаменательным словом всегда изафетная.

Все это дает право считать служебные имена самостоятельной служебной частью речи и не отождествлять их с послелогом.

§ 507. Приведем перечень основных служебных имен тувинского языка в сравнении с соотносительными им существительными, с одной стороны, и с омонимичными им наречиями — с другой:

адак 'нижняя часть', 'низовье'¹⁴⁸; *адаа* < *адак* + аффикс принадлежности 3-го лица *-ы*; ср. *эжик адаа* 'нижняя часть двери', *хем адаа* 'низовье реки'. Слово *адак* когда-то в прошлом употреблялось и в значении 'нога', которое теперь вытеснено словом *бут* 'нога'; ср. *адаа чшик* 'легконогий', 'быстроногий' (а также 'ловкий', 'подвижный'); *адактаар* (глагол: *адак-та-ар*) 'подсаживать на коня', 'помогать сесть верхом'; 'переходить реку вброд', 'брести по воде' и т. п. *Адак* когда-то, по-видимому, употреблялось и в значении 'конец' [ср. казах. *адак*, // тат. (диал.) *адак* 'конец'], о чем свидетельствуют такие примеры, как *адактың сөөлүндө* // *адактың соонда* 'в конце концов', глагол *адактал-* (*адак-та-л-*) 'подходить к концу', 'заканчиваться', 'кончаться' (о работе) и т. п.

Мы имеем в тувинском языке служебные имена от существительного *адаа* 'нижняя часть (чего-либо)', соотносительные с формами пространственных падежей этого слова:

- дат. — *адаанга* 'под' (на вопросы «где?» и «куда?»)
 местн. — *адаанда* 'под' (на вопрос «где?»)
 исх. — *адаандан* 'из-под' (на вопрос «откуда?»)
 напр. — *адаанче* 'под' (на вопрос «куда?»)

Аналогичную функцию выполняют сочетания рассматриваемых имен с послелогом *-биле*, например, *адаа-биле* 'под (на вопрос «как?»).

¹⁴⁸ Ср. монг. *адаг* 'конец'; 'устье'; 'низовье'; 'последний'.

Примеры: *Аъттар ыяш адаанга турган* 'Лошади стояли под деревом'¹⁴⁹. *Бяш адаанда турлар* 'Они стоят под деревом'. *Бяш адаандан койгун үне халаан* 'Из-под дерева выскочил заяц'. *Бяш адаанче чашты берген* 'Он спрятался под дерево'. *Чылан шавага адаа-биле союп чораан* 'Змея ползла под кустами' и т. п.

Ср. наречия: *адаанда* 'внизу', *адаандан* 'снизу'; например: *ол кижги адаанда чурттап турар* 'он живет внизу'; *адаандан хадып тур* 'снизу дует'; *адаандан үстүнге чедир* 'снизу доверху' и т. п.

§ 508. *Алды* 'низ', 'нижняя часть (чего-либо)'. По-видимому, *алды* < **алны* < **алын-ы*; ср. *алын* в некоторых языках: 'место под предметом', 'нижняя часть'.

От слова *алды* в тувинском языке существуют:

	наречия	омонимичные им	служебные имена
<i>алдынга</i>	'вниз'	<i>алдынга</i>	'под' (на вопросы «куда?» и «где?»)
<i>алдында</i>	'внизу'	<i>алдында</i>	'под' (на вопрос «где?»)
<i>алдындан</i>	'снизу'	<i>алдындан</i>	'из-под' (на вопрос «откуда?»).

Примеры: *Машиналар сери алдынга турган* 'Машины стояли под навесом'. *Сери алдында турлар* 'Они стоят под навесом'. *Сигенни сери алдындан үндүр сөөрткен* 'Сено вывезли из-под навеса'.

§ 509. *Ара* 'промежуток'. В этом значении оно встречается почти во всех тюркских языках.

Служебные имена от существительного *ара* в тувинском языке:

дат.	— <i>аразынга</i>	} 'между', 'среди'
местн.	— <i>аразында</i>	
исх.	— <i>аразындан</i>	'из', 'из среды', 'из-за' (на вопрос «откуда?»)
напр.	— <i>аразынче</i>	'между', 'среди', 'в' (на вопрос «куда?»).

Примеры: *ыяш аразында* 'среди деревьев'; *булуттар аразындан* 'из-за облаков'; *Койгун ыяш аразынче маңнап кире берген* 'Заяц скрылся среди деревьев (убежал в лес)'.

§ 510. *Арты* 'задняя часть чего-либо'; ср. *кажсааның арты* 'задняя часть двора'. *Арты* < *арт* + аффикс принадлежности 3-го лица *-ы*. Слово *арт* в современном тувинском языке употребляется без аффикса принадлежности только в значении 'перевал', а во многих других тюркских языках оно без аффикса принадлежности означает 'зад', 'задняя сторона', а с

¹⁴⁹ При глагольных формах прошедшего или будущего времени на вопрос «где?» в тувинском языке вместо местного падежа обычно употребляется дательный.

аффиксом принадлежности, как и в тувинском,— ‘задняя сторона чего-либо’.

Служебные слова:

дат.	— <i>артынга</i>	} ‘позади’, ‘сзади’, ‘за (чем-либо)’ (на вопросы «где?» и «куда?») ‘из-за’ (на вопрос «откуда?») ‘вслед (за кем-чем-либо)’.
местн.	— <i>артында</i>	
исх.	— <i>артындан</i>	
напр.	— <i>артынче</i>	

Примеры: *Чылгы даг артынга турган* ‘Табун стоял за горой’. *Бажың артында дамырак агып чыдар* ‘За домом протекает ручеек’. *Даг артындан хун үнүп келген* ‘Из-за гор показалось солнце’.

Ср. наречия: *артынга* || *артында* ‘за спиной’, ‘за глаза’, ‘заглазно’; *артынче* ‘вслед’; например: *артынга шийтирле* ‘решать заглазно’; *артынче көр* ‘смотреть вслед’.

§ 511. *Баары* < **багыры* ‘передняя часть предмета’.

Несомненно, что *баары* < *баар* + аффикс принадлежности 3-го лица. По-видимому, основа этого слова имеет этимологическую общность со словом *баар* || *багыр*, употребляемым в различных фонетических вариантах во многих тюркских языках в значении ‘печень’. Ср. хак. *паар*: 1) ‘печень’; 2) ‘пола одежды’; 3) ‘основание’, ‘подошва горы’ (*таг паары* ‘склон горы’, ‘подножие горы’; *тигир паары* ‘поднебесье’); казах. *бауыр*: 1) ‘печень’; 2) ‘кровный родственник’; 3) ‘склон’, ‘подошва горы’.

В тувинском языке, как и в некоторых других тюркских языках, имеются наречия и служебные слова, образованные от этой основы.

Наречия:

Служебные имена:

<i>баарынга</i> ‘впереди’	<i>баарынга</i> ‘перед’ (на вопросы «где?», «куда?»)
<i>баарында</i> ‘впереди’	<i>баарында</i> ‘перед’ (на вопрос «где?»)
<i>баарындан</i> ‘спереди’	<i>баарындан</i> ‘с передней стороны (чего-либо)’.

Примеры: *Баарында ужудукчу тур* ‘Впереди стоит летчик’ (*баарында* — наречие). *Ужар-хементиң баарында ужудукчу тур* ‘Перед самолетом стоит летчик’ (*баарында* — служебное имя).

§ 512. *Бети* < *бет* + аффикс принадлежности 3-го лица. Существительное *бет* встречается во многих тюркских языках в значении ‘лицо’. В некоторых оно имеет и другие значения. Например, в казахском языке *бет* означает: 1) ‘лицо’,

'физиономия'; 2) 'совесть', 'честь', 'стыд'; 3) 'слой'; 4) 'раница'; 5) 'поверхность'; 6) 'направление'; 7) 'сторона'¹⁵⁰.

В тувинском языке оно отдельно не употребляется, а входит лишь как корневая часть в морфологический состав следующих служебных имен:

бетинге 'по эту сторону': *Мени бажың бетинге манап олур* 'Жди меня около дома (с этой стороны)';

бетинде 'по эту сторону': *Хем бетинде сад бар* 'По эту сторону реки расположен сад'; 'перед', 'до' ('раньше'): *планны куусаа бетинде күүседир* 'выполнить план до срока';

бетинден 'с этой стороны': *Даг бетинден эеп келдим* 'Я вернулся с этой стороны горы'.

§ 513. *Дашты* 'наружность', 'внешность', 'внешний вид'; ср. *дашты чараш* 'внешность [его] красива', *бажыңның дашты* 'внешний вид дома'. По-видимому, *дашты* < **даш-ын-ы*.

Служебные имена:

дат. — *даштынга* } 'вне'
местн. — *даштында* }
исх. — *даштындан* 'с', 'со' ('извне', 'снаружи') (на вопрос «откуда?»)

напр. — *даштынче* 'во вне' ('наружу') (на вопрос «куда?»).

Примеры: *Аът кажжаа даштында тур* 'Лошадь стоит вне двора' ('по ту сторону двора'). *Театр даштынче үнүп келдим* 'Я вышел из театра (на улицу)'.

Ср. наречия: *даштынга*, *даштында* 'снаружи', 'наружу', *даштындан* 'извне', 'снаружи', *дашкаар* 'наружу', *дашкаартан* 'извне', 'снаружи' и т. п.; например: *даштындан көөргө* 'с внешнего вида' (букв.: 'если посмотреть снаружи'); *уруглар даштын[да] ойнап турлар* 'дети играют во дворе' (букв.: 'снаружи').

§ 514. *Душ* 'время', 'место'; ср. *ол душта* 'в то время', 'в том месте', 'в том направлении'; *бо душта* 'в это время', 'в этом месте', 'в этом направлении'.

Служебные имена: *дужунда*, *дужунга* 'против' (на вопросы «где?» и «куда?»); 'во время', 'при' (на вопрос «когда?»).

Примеры: *ол бажың дужунда* 'напротив того дома'; *мээң шөлээм дужунда* 'во время моего отпуска'.

§ 515. *Ижин* (по-видимому: < *иш* + древняя форма аффикса принадлежности 3-го лица *-ин*) 'живот', 'желудок'; *ишти* (вместо *ижини* < *ижин* + современный аффикс принадлежности 3-го лица *-и*, см. стр. 101) 'его живот', 'его желудок',

¹⁵⁰ См.: Х. Махмудов, Г. Мусабаев, *Казахско-русский словарь*, Алма-Ата, 1954.

'внутренности чего-либо', 'содержимое чего-либо', 'нутро'; ср. *номнуң ишти* 'содержание книги', *өг ишти* 'внутренность юрты' (переносное: 'семья', 'члены семьи'¹⁵¹).

Служебные имена:

дат.	— <i>иштинге</i>	} 'в', 'внутри', 'внутри' (на вопросы «где?», «куда?»), а также 'в течение (такого-то времени)', 'за (такое-то время)' (на вопрос «за какое время?»)
местн.	— <i>иштинде</i>	
исх.	— <i>иштинден</i>	'из', 'изнутри', 'из-под' (на вопрос «откуда?»)
напр.	— <i>иштинче</i> // <i>иштиндиче</i>	'в', 'внутри' (на вопрос «куда?»).

Примеры: *Шкаф иштинге номнар чыткан чүве* 'В шкафу лежали книги'. *Кат иштинге курт чораан* 'В ягоде оказался червяк'. *Вагон иштинде улус хэй-дур* 'В вагоне много народу'; *бир ай иштинде* 'в течение одного месяца', 'за один месяц'; *арыг иштинден* 'из лесу'; *суг иштинден* 'из воды', 'из-под воды'; *үш кижиниң иштинден бирээзи* 'один из трех человек'; *Адыг ижээн иштинче кире берген* 'Медведь залез в берлогу'. *Геологтар куй иштинче кире бергеннер* 'Геологи вошли в пещеру'.

Служебное имя *иштинге*, *иштинде*, *иштинден*, *иштинче* омонимично с соответственными падежными формами имени существительного *ижин* 'живот', 'желудок', 'нутро', 'содержимое' с аффиксом принадлежности 3-го лица. Слова *ооң иштинде* в разных контекстах означают: 1) 'в его животе', 'в его желудке' и т. д. (местный падеж существительного *ижин* с аффиксом принадлежности 3-го лица) и 2) 'в чем-либо', 'внутри чего-либо' (служебное имя в форме местного падежа). Сказанное относится и к другим служебным именам.

Интересно отметить стремление литературного языка расщепить омонимы, образовавшиеся в результате превращения полнозначных имен существительных в служебные имена, и различать подобные омонимичные пары («существительное — служебное имя») не только по значению в определенном контексте, но и фонетически. Так, в тувинском литературном языке наряду с омонимами возникли и закрепились в научной и учебной литературе дифференцированные пары существи-

¹⁵¹ Ср. архаичное выражение в татарском языке, употреблявшееся до революции в письмах: *Дустыбыз фәләнгә өй элләре белән сәләм* 'Привет нашему другу такому-то со всеми членами его семьи' (точнее: 'со всеми его домочадцами').

тельных и служебных имен: *ижининде* 'в его желудке' (существительное) — *иштинде* 'в', 'внутри' (служебное имя), *ижининден* 'из его желудка' — *иштинден* 'из', 'изнутри' и т. п.

§ 516. Особо следует сказать о служебном слове *дугайы*, *дугайында* . . . , которое относят и к послелогам, и к служебным именам.

Данное слово заимствовано из монгольского языка как в вещественном, так и в служебном значениях (монг. *тухай*). Его предметное значение — 'случай', 'возможность': *дугай бурузунде* 'в каждом случае', 'при каждой возможности'.

В служебном значении оно соответствует русским предлогам *о* (*об*, *обо*), *про*, *насчет*, *относительно* и употребляется чаще, чем другие служебные имена, не только в пространственных, но и в других (грамматических) падежах с аффиксами принадлежности всех трех лиц единственного и множественного числа.

Особенно часто это слово употребляется в местном и винительном падеже. Как правило, местный падеж — при имени существительном, винительный — при переходном глаголе.

Примеры: *Мээң дугайымда сагыш човаваңар* 'Не беспокойтесь (букв.: 'не беспокойте мысль') обо мне'. *Силерниң дугайыңарда тускай шиитпир[ни] үндүрген* 'О вас вынесено особое решение'. *Бөгүнгү солунга пионерлеривистиң ажылының дугайын бижээн* 'В сегодняшней газете написано о работе наших пионеров'. *Колхозуңар дугайын меңээ чугаалап бериңер* 'Расскажите мне о вашем колхозе'.

§ 517. *Кыдыг* 'край', 'берег'; *кыдыы* < *кыдык* + аффикс принадлежности 3-го лица *-ы*: *хоорай кыдыы* 'край города', *хем кыдыы* 'берег реки'.

Служебные имена:

дат.	— <i>кыдыыңга</i>	}	'у', 'около'
местн.	— <i>кыдыында</i>		
исх.	— <i>кыдыындан</i>	}	'от', 'с (края чего-либо)'
напр.	— <i>кыдыыңче</i>		
			'к (краю чего-либо)'

Примеры: *Хем кыдыында мал оъттап чор* 'У реки пасется скот'. *Спорт шөлчүгежин хем кыдыыңга тургускан* 'Спортивную площадку устроили у реки'. *Бичии уруглар хем кыдыыңче маңажыпканнар*. 'Дети побежали к реке'.

§ 518. *Кыр* 'грань', 'крыша', 'горный хребет'; *кыры* (*кыр* + аффикс принадлежности 3-го лица) 'поверхность', 'верхняя часть (чего-либо)'; ср. *куб алды кырлыг* 'куб шестигранный'; *бажың кыры* 'крыша дома'; *хая кырында чуңмалар чор* 'на горном хребте пасутся дикие козы'; *чер кыры* 'поверхность земли'; *суг кыры* 'поверхность воды' и т. п.

Служебные имена:

дат. — *кырынга* } 'на', 'над' (на вопросы «где?», «куда?»)
 местн. — *кырында* }
 исх. — *кырындан* 'с' ('сверху', 'с верхней части чего-либо')
 напр. — *кырынче* || *кырындыва* 'на' (на вопрос «куда?»).

Примеры: *даг кырында* 'на горе'; *дош кырында* 'на льду'; *орус дыл кырында ном* 'книга на русском языке'; *Бо дагларның кырынга үргүлмү туман тырта берген турар* 'Над этими горами постоянно стоит туман'; *даг кырындан* 'с горы'; *ыяш кырынче* 'на дерево' и т. п.

§ 519. *Мурну* 'передняя часть', 'перед'. По-видимому, *мурну* < *мурун* + аффикс принадлежности 3-го лица -у. Ср. в других тюркских языках: *мурун* || *бурун* || ... 'нос', а во многих из них оно, кроме того, обозначает 'давно прошедшие времена'.

Служебные имена:

дат. — *мурнунга* } 'перед', 'впереди' (на вопросы «где?»,
 местн. — *мурнунда* } «куда?», «когда?»)
 исх. — *мурнундан* 'спереди' (на вопрос «откуда?»)
 напр. — *мурнунче* 'перед' (на вопрос «куда?»).

Примеры: *Концерт мурнунда беседа болган* 'Перед концертом была беседа'. *Отрядтың мурнунда орук баштакчызы (улаачы) чораан* 'Впереди отряда шел проводник'. *Оларга бистиң мурнустан байыр чедирип көрүңер* 'Пожалуйста, передайте им от нас (букв.: 'спереди нас') привет'.

Ср. наречия: *мурнунда* 'впереди'— *Мурнунда хем көзүлген* 'Впереди показалась река'; *бурунгаар* 'вперед'— *бурунгаар чоруур* 'идти вперед'; *баш бурунгаар* 'заранее'— *баш бурунгаар төлээр* 'заплатить вперед'; *мурнундан* 'спереди'— *мурнундан көстүрү* 'вид спереди'.

§ 520. *Орту* 'середина', 'половина'; ср. *Хууң орту хире кат чыып алганнар* 'Они собрали с полведра ягод'. *Орук орту кире берген боор* 'Он, наверное, проехал уже половину пути'; *дүн ортузу* 'полночь'.

Служебные имена:

дат. — *ортузунга* } 'в середине', 'среди (чего-либо)' (на
 местн. — *ортузунда* } вопросы «где?», «куда?», «когда?»)
 исх. — *ортузундан* 'из', 'из среды' (на вопрос «откуда?»)
 напр. — *ортузунче* 'в', 'в среду', 'в гущу' (на вопрос «куда?»).

Примеры: *дүн ортузунда* 'среди ночи'; *улуштуң ортузундан үнген маадыр* 'герой, вышедший из народа'.

§ 521. Соң 'конец'; соо < соң + аффикс принадлежности 3-го лица: *ажылдың соо* 'конец работы' (ср. *баштың соо* 'затылок'; *суднонуң соо* 'корма судна'; *поездиниң соо* 'хвост поезда' и т. п.).

Служебные имена:

дат. — *соонга* } 'позади', 'после (чего-либо)', 'после того, местн. — *соонда* } как...', 'вслед за...' (на вопросы «где?», «куда?», «когда?»)
 исх. — *соондан* 'сзади', 'с конца (чего-либо)'; 'вслед (за кем, за чем)'
 напр. — *соонче* 'вслед (кому, чему)'.

Примеры: *Концерт соонда кино-чурук база көргүскен* 'После концерта показали также кинокартину'. *Ажыл доозулган соонда, оюннар кезээзи болган* 'После того как кончилась работа, был вечер игр'. *Мен оларның соондан чорупкан мен* 'Я пошел вслед за ними'.

Ср. наречия: *соонда* 'потом'; *соондан* 'сзади', *соонче* 'вслед', например: *соондан көөр* 'смотреть сзади'; *соонче көөр* 'смотреть вслед'; *Мен силерге соонда келир мен* 'Я потом зайду к вам'; *соонда чугаалажыр бис* 'поговорим после' (ср. тат. *соңыннан сөйләшербез* 'после поговорим'; *Мин сезгә соңыннан килермен* 'Я к вам приду потом' и т. п.).

§ 522. Сөөлү 'конец (чего-либо)'; сөөлү < сөөл + аффикс принадлежности 3-го лица -у; ср. *сөөлгү* (*сөөл-гү*) 'последний'.

Служебные имена: *сөөлүнде*, *сөөлүнге* 'после', 'после того, как' ...

Примеры: *Ол кижги хамыктың сөөлүнде келген* 'Он пришел после всех'. *Дайын доозулган сөөлүнге улустар тайбың ажылче шилчээн* 'После того как кончилась война, народы вернулись к мирному труду'.

§ 523. Ужур 'суть', 'смысл', 'основание', 'причина'.

Служебные имена: *ужурунда* 'по причине', 'на основании', 'потому что', 'так как'; *ужурундан* 'по причине', 'из-за'.

Примеры: *Соок болган ужурунда, кидис идик кедип алдым* 'Я надел валенки, потому что было холодно'. *Силерниң ужуруңардан озалдап кагдывыс* 'Из-за вас мы опоздали'; *мооң ужурунда || мындыг болган ужурунда* 'по этой причине', 'на этом основании', 'поэтому', 'следовательно'.

§ 524. * Үзүн¹⁵² (по-видимому: < үс + один из сингармонических вариантов древней формы аффикса принадлежности 3-го лица -үн) 'верх', 'поверхность'; *үстү* (вместо *үзүнү* <

¹⁵² См. слово *үзүн* в словарной части труда Н. Ф. Катанова «Опыт исследования урянхайского языка...»

узун + современный аффикс принадлежности 3-го лица -у) 'верх', 'верхняя часть', 'верхний слой', 'поверхность (чего-либо)'; отсюда прилагательное *устуку* (*усту-ку*): *бажыңның устуку кабды* 'верхний этаж дома' и т. п.

Служебные имена:

дат. — *устунге* } 'над', 'за', 'выше', 'наверху', 'наверх'
 местн. — *устунде* } (на вопросы «где?», «куда?»)
 исх. — *устунден* 'с', 'из-за', 'сверху (чего-либо)' (на вопрос «откуда?»)
 напр. — *устунче* 'за', 'наверх (чего-либо)', 'вверх (чего-либо)' (на вопрос «куда?»).

Примеры: *Балыкчылар дээрбе устунге доктай бергеннер* 'Рыбаки остановились за мельницей (выше по течению реки)'. *Бистиң бажыңывыс хоорай устунде турар* 'Наш дом стоит за городом (выше по течению реки)'. *Инектер суур устунден бадып келгеннер* 'Коровы пришли (спустились) из-за деревни'. *Хойлар ферма устунче чоктай бергеннер* 'Овцы ушли (поднялись) туда, за ферму'.

Ср. наречия: *устунде*, *устунге* 'вверх', 'наверх'; *устунге* || *устунче* 'вверх', 'наверх'; *устунден* 'сверху', например: *устунде айыткан бодалга* 'указанная выше задача'; *устунден адаанга чедир* 'сверху донизу'; *устунден куду ийиги одуруг* 'вторая строка сверху'.

§ 525. *Хажыы* 'сторона', 'находящийся в стороне': *оруктан хажыы чер* 'место, находящееся в стороне от дороги'.

Служебные имена:

дат. — *хажызынга* } 'в стороне, в сторону (от чего-либо)'
 местн. — *хажызында* }
 исх. — *хажызындан* 'со стороны'
 напр. — *хажызынче* 'в сторону'

Примеры: *Ол суур орук хажызында* 'То село в стороне от дороги'. *Аңчыгаш кокпа хажызынче маңапты* 'Зверек побежал в сторону от тропы'.

Ср. наречия в той же форме и в тех же значениях, например: *хажызындан черле көскү* 'со стороны виднее'; *хажызындан харап көөрге* 'если глянешь со стороны'; *хажызынче көрген* 'он посмотрел в сторону'.

§ 526. **Чан* 'бок', ср. алт. *дыан* || азерб. *ян* || казах. *жан* || тат. *ян* || хак. *нан* (диал. *чан*) || ... 'бок, боковая сторона'.

Служебные имена:

дат. — *чанынга* } 'у', 'около', 'возле', 'при'... (на вопросы
 местн. — *чанында* } «где?», «куда?»)

исх. — чанындан 'от' (на вопрос «откуда?»)
напр. — чанынче // чанындыва 'к', 'на' (на вопрос «куда?»).

Примеры: Школа чанында бут бөмбүүнүң шөлу бар 'Около школы есть футбольное поле'. Завод чанында уруглар яслазы бар 'При заводе есть детские ясли'. Бажың чанындан ыравадым 'Я не отходил от дома'.

§ 527. Чоок 'близкий', 'близко'; ср. чоок өңүктөр 'близкие друзья', ол сценага чоок олурган 'он сидел близко к сцене', а также: хоорай чоогу 'пригород', Москва чоогу 'Подмосковье'.

Служебные имена:

дат. — чоогунга } 'близ', 'около', 'у' (на вопросы «где?»,
местн. — чоогунда } «куда?»)
исх. — чоогундан 'от', 'с', 'из' (на вопрос «откуда?»)
напр. — чоогунче 'близко к' (на вопрос «куда?»).

Примеры: Суур чоогунга улуг завод өзүп үнген 'Близ деревни вырос большой завод'. Чүгк сөөртүр машиналар хем чоогунче чеде берген 'Грузовики подъехали близко к реке'.

§ 528. Ынды 'место позади чего-либо'.

Служебные имена:

дат. — ындынга } 'за', 'позади' (на вопросы «где?», «куда?»)
местн. — ындында }
исх. — ындындан 'из-за' (на вопрос «откуда?»)
напр. — ындынче 'за' (на вопрос «куда?»).

По сравнению со служебным именем артында обозначает большую дальность.

Примеры: Сени суур ындынга манаар мен 'Я буду ждать тебя за деревней'. Ол кижги хоорай ындындан келген 'Он приехал из-за города'. Хун даг ындынче ажа берген 'Солнце скрылось за горой (за гору)'.

СОЮЗЫ

§ 529. Неизменяемые служебные слова, выражающие синтаксическую связь между однородными членами предложения, а также и отдельными предложениями в составе сложного, называются союзами. Союзы не отвечают на какие-либо вопросы и не служат членами предложения.

Союзы отличаются от послелогов и служебных имен тем, что послелогов и служебных имен, как мы уже видели, составляют вместе с знаменательным словом один зависимый член предложения, в то время как союзы являются

самостоятельными словами, хотя они и выражают лишь синтаксическую связь между отдельными членами предложения и между отдельными предложениями. Иногда союзы опускаются, заменяясь лишь соответствующей интонацией.

Союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы выражают синтаксическую связь между однородными членами предложения и между отдельными предложениями, входящими в состав сложносочиненного предложения, как, например, союзы *болгаш* 'и', *база* 'и', 'еще', 'опять', *азы* 'или', *харын* 'но' и т. п.

Подчинительные союзы выражают такую же связь между придаточными предложениями и главным. К ним относятся союзы *чуге дизе* 'потому что', *бир эвес* 'если' и т. п.

Союзы являются самой молодой из частей речи тувинского языка, которая возникла недавно и непрерывно обогащается. Количество союзов в тувинском языке невелико, и употребляются они довольно редко. Богатство и разнообразие неличных форм глагола, склонение именных форм глагола, использование послелогов и некоторых частиц позволяют в тувинском языке обращаться к союзам реже, чем во многих других языках. Однако дальнейшее развитие тувинского литературного языка, появление обширной переводной (научной, политической и художественной) литературы заставляет все чаще и чаще использовать союзы для выражения синтаксических отношений в речи.

§ 530. Перечислим союзы и некоторые слова, употребляемые в значениях союзов в современном тувинском языке. Сочинительные союзы делятся на соединительные, противительные и разделительные.

Соединительные союзы: *болгаш* 'и', *база* 'и'.

Союз *болгаш* омонимичен с деепричастием на *-гаш* от глагола *бол-* 'быть', к которому он и восходит. Между однородными членами предложения и между отдельными предложениями, входящими в одно сложносочиненное, это слово употребляется в значении соединительного союза. Примеры:

Чадырда мырыңай-ла караңгы болгаш шимээн чок турган (С. Т.). 'В чуме было совершенно темно и тихо'.

Хун чырыдар болгаш чылыдар 'Солнце светит и греет'.

Кузун кара-баарзыктар болгаш хараачыгайлар мурнуу чукче ужуп чоруй баарлар 'Осенью скворцы и ласточки улетают на юг'.

Анайга-даа чылыг болгаш кургаг херек (С. Т.) 'Даже козленку нужно, чтобы было тепло и сухо'.

Союз *база* — служебное слово, употребляемое в несколь-

ких значениях: 'и', 'еще', 'опять', 'тоже'. Употребляясь между однородными членами предложения и между предложениями, входящими в одно сложное предложение, выступает в качестве соединительного союза 'и'¹⁵³. Примеры:

Хат хадаан, база чаѳс чагган 'Подул ветер, и пошел дождь'.

Бистиң даавыста шарлан, дым база терек үнүп турлар 'На нашей горе растут осина, лиственница и тополь'.

Кызылдың ремонт заводунуң девискээринге бүдүрүлгениң улуг-улуг корпустары база ажилчыннарның чуртталга бажыңнары турар. 'На территории ремонтного завода Кызыла расположены большие производственные корпуса и жилые дома рабочих'.

Слово *база*, по-видимому, имеет общее происхождение с монгольским *бас*, употребляемым в значениях 'еще', 'также', 'опять', и татарским *лә(//ла)-баса*, употребляемым в значениях 'ведь', 'же': *эйттем лә-баса* 'сказал ведь (же) я'.

В значении соединительного союза 'и' употребляется также послелог *биле* 'с' и частица *-даа*. Примеры:

Өшкү биле хойну шээр мал, а инек биле сарлыкты мыйыстыг улуг мал дээр 'Козу с овцой называют мелким скотом, а корову с яком — крупным рогатым скотом'.

Туман өттүр хову шөлдер-даа, одар-билчиир-даа, өттүп чораан мал-маган-даа көстүп турганнар 'Сквозь туман виднелись и поля, и пастбища, и пасущийся скот'.

§ 531. Противительные союзы: *а* 'а', *харын* 'но'.

Үгү дүне эки көөр, а хундус багай көөр 'Филин ночью видит хорошо, а днем — плохо'.

Чолдак Степанның командазының адаанда кыжын он, а чазын чээрби хөлечик туруп турган (С. Т.) 'Под командой Чолдак-Степана бывало зимой десять, а весной двадцать батраков'.

Союз *харын* многозначен. Он употребляется в разных значениях: 'а', 'но', 'наоборот', 'именно', 'не знаю', 'неизвестно' и т. п. Между однородными членами предложения и между предложениями, входящими в состав сложносочиненного, употребляется в качестве противительного союза 'но'. Примеры:

Хем туржук, харын хөл безин доңмаан 'Не только река, но и озеро даже не замерзло'.

Мен звес, харын сен баар уjurлуг сен 'Не я, а ты должен пойти'.

¹⁵³ Слово *база* [база] в звучании *паза* употребляется и в хакасском языке в тех же значениях и функциях, как и в тувинском.

Слово *харын* заимствовано из монгольского языка; ср. монг. *харин* 'но', 'напротив', 'наоборот'.

В значении противительных союзов употребляются еще слова и словосочетания: *ындыг-даа болза*, *ындыг болза-даа*; *ынчалза-даа*, *ынчалза чок*, *ынчанмыже*.

Все эти слова местоименного происхождения и довольно сложны по морфологической структуре. Их общий структурный элемент *ын* восходит к указательному местоимению *-ол*. Первые два из этих слов буквально означают 'хотя даже это так, но' и состоят из указательно-местоименного прилагательного // наречия *ындыг* 'такой' // 'так' + усилительной частицы *-даа* 'даже' и + условной формы вспомогательного глагола *бол-* (*болза*). Они употребляются в значениях 'но', 'хотя', 'однако'.

Ынчалза-даа, *ынчалза чок*, *ынчанмыже* образованы от указательно-местоименной глагольной основы *ынча-* 'так поступать':

ынчалза-даа < *ынча-л-за-даа* } означают 'но', 'однако';
ынчалза чок < *ынча-л-за чок* }
ынчанмыже 'но', 'несмотря на это'.

Примеры:

Хун арай-ла унгелек, ынчалза-даа хамнаарактар ырлап эгелей бергеннер 'Солнце еще не взошло, но жаворонки [уже] начали петь'.

Апрель ай төнгөн, ынчалза-даа ыяштарның бүрүлери ам-даа үнмээн 'Апрель уже кончился, но листья на деревьях еще не появились'.

Бо аът биче, ындыг болза-даа шыырак 'Эта лошадь маленькая, но сильная'.

Ажыл доозулган, ынчалза чок ховуда шимээн намдаваан 'Работа кончилась, но в поле все еще не прекращался шум'.

Соок турган, ынчанмыже эштип турган бис 'Было холодно, но (или: 'несмотря на это') мы купались'.

§ 532. Разделительные союзы: *азы* // *ийикпе* // *ийикпе азы* 'или'; *бирде...*, *бирде...* 'то..., то...'

Союз *азы*, как и русский 'или', употребляется не только в разделительном, но и в пояснительном значении: 'или', 'то есть', 'иначе'. Например: *Дишң, азы сырбык, — өртектиг өлүк бээр чараш аңчыгаш* 'Белка, или (как ее иначе по-тувински называют) сырбык, — красивый зверек, дающий ценную пушнину'.

Примеры на употребление союза *азы*:

Ховуда бараан көстүр, мал бе азы хараган бе, ылгавайндыр мен 'В поле что-то (какая-то фигура, силуэт какого-то предмета) виднеется, не различаю: скот или караганник?'

Даарта мен Кызылче азы Абаканче чоруур мен 'Завтра я поеду в Кызыл или Абакан'.

Сугга дүже бержик ирги бе азы каржы бөрүлөр алгаш баржыктар ирги бе? (С. Т.) 'Утонул ли он в воде или утащили его злые волки?'

Мен шынап-ла капка иштинде кире берген астан азы күзенден дээрэ эвес апарган бодаттынып турган мен (С. Т.) 'Я чувствовал себя не лучше горностая или колонка, попавшего в капкан'.

Примеры на *ийикпе* и *ийикпе азы*:

Бэгүн агаар эки-дир, хаванны ийикпе хайыраканны ужурар боор бис 'Сегодня погода хорошая (букв.: 'воздух хороший'), кабана или медведя, вероятно, убьем (букв.: 'повалим')'.

Байыр үезинде школавыска чаа шии тургустунар ийикпе, тзы улуг концерт болур 'Во время праздника в нашей школе будет поставлена новая пьеса или состоится большой концерт'.

В значении разделительного союза 'или' употребляются также слова *чок болза* (букв.: 'если нет, то'): *Бэгүн хойларны Анайбан, чок болза Чаймаа кадарар* 'Сегодня будет пасти овец Анайбан или Чаймаа'.

§ 533. В качестве подчинительных союзов в тувинском языке обычно употребляются слова:

1) *бир эвес* (букв.: 'не один') — в значении 'если'; ставится в начале условного, условно-сослагательного предложения, предшествующего, как правило, главному. Примеры:

Бир эвес билген болзумза, ынчанмас ийик мен 'Если бы я знал, я бы так не поступил'.

Бир эвес биске чылыг кидис өг болгаш оода чадаарда хүнде бир катап чип алыр хире чем бар турган болза, кыш дүжерин өөрүп манаар ийик бис (С. Т.) 'Если бы у нас была теплая кошменная (войлочная) юрта и в крайнем случае хотя бы один раз в день что-нибудь поесть, мы встречали бы наступление зимы с радостью';

2) *чүге дизе* || *чүге дээрге* (букв.: 'если сказать почему, то') — в значениях: 'потому что', 'так как', 'ибо'; ставится в начале придаточного предложения причины, следующего за главным, например:

Келбес мен, чүге дээрге чайым чок 'Не приду, потому что мне некогда'.

§ 534. Функции подчинительных союзов могут выполняться падежными аффиксами и послелогоми, а также служебными именами и застывшими формами некоторых вспомогательных глаголов.

Например, послелог *төлээде* (|| *төлээзинде*) 'за', 'для', 'ради' (ср. монг. *төлөө* — в тех же значениях) заменяет собой

подчинительные союзы русского языка: *потому что, так как, ибо* или *чтобы* (этот послелог употребляется лишь в конце придаточного предложения причины или цели): *Часпас төлээде, эки шыгаар херек* 'Чтобы не промахнуться, надо хорошо целиться'. *Кичээлден озалдавас төлээде, далажып чораан бис* 'Чтобы не опоздать на занятия, мы торопились в пути' (букв.: 'шли торопясь'). *Чылыг болган төлээде, тон кетпейн (тон чок) үнүн болур* 'Можно выходить, не надевая пальто (без пальто), потому что тепло' (или: 'Ввиду того что тепло, можно выходить без пальто').

Служебное имя *ужурунда, ужурундан* (существительное *ужур* 'основание', 'причина'... + аффикс принадлежности *-ун + падежные аффиксы -да, -дан) 'по причине чего-либо', 'на основании чего-либо' также употребляется вместо подчинительных союзов русского языка: *так как; потому что; вследствие того, что; из-за того, что*. Пример: *Соок болган ужурунда, кидис идик кедип алдым* 'Я надел валенки, потому что холодно' [или: 'по той причине (ввиду того), что холодно, я надел валенки'], ср. в татарском: *Суык булган сәбәпле, киез итек киеп алдым* (в том же значении).

Некоторые застывшие формы от вспомогательного глагола *де-||ди-* превратились теперь в тувинском языке, как и во многих других тюркских языках, в послелоги и употребляются обычно в значениях и функциях союзов русского языка: соединительное деепричастие *деп* — в значениях и функциях русского подчинительного союза *что*; прошедшее деепричастие *дээш* (ср. тат. *дигәч*) — в значениях и функциях союзов: *чтобы; за то, чтобы; для того, чтобы*; условная форма *дизе* — в значениях и функциях союзов: *чтобы; для того, чтобы*. Примеры:

Ортта чуну көрдүң деп айтырган мен 'Я спросил его, что он видел там' (ср. тат.: *Анда нәрсә күрдөң дип сорадым*). *Колхоз даргазы келген деп бодаан бис* 'Мы думали, что приехал председатель колхоза' (ср. тат.: *Колхоз председателе килгән дип уйладык*).

Силерниң-биле сүмележир дээш келдим 'Я пришел для того, чтобы посоветоваться с вами' (ср. тат. *Сезнең белән киңәшергә дип килдем || Сезнең белән киңәшер өчен килдем* — в том же значении).

Кадык болур дизе, күш-культура кылыр херек 'Чтобы быть здоровым, нужно заниматься физкультурой' (ср. тат. *Сәләмәт булу өчен физкультура эшләргә кирәк || Сәләмәт булым дисәң, физкультура эшләргә кирәк* — в том же значении).

Слово *болза* — условная форма вспомогательного глагола *бол-* 'быть' так же, как и в других тюркских языках, обычно

заменяет собой условный союз русского языка *если*, и та же форма с частицей *-даа* (*болза-даа*) — уступительные и противительные союзы *хотя*, *но*, *однако*. Примеры:

Хат чок болза, сиген бажы шимчевес (поговорка) 'Если нет ветра, то трава не шевелится' (ср. тат. *Жил булмаса, улэн башы селкенмэс // кыймылдамас*).

Кус апарган болза-даа, ыштар ам-даа ногаан 'Хотя уже наступила осень, деревья все еще зеленые' (ср. тат. *Көз булган булса да, агачлар эле яшел*).

Все эти служебные слова замыкают придаточное предложение, тогда как подчинительные союзы употребляются в начале его.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 535. Междометием называется такая часть речи, которая, в противоположность всем остальным частям речи, не связана с какими-либо грамматическими значениями и грамматическими функциями. В тюркских языках, в том числе и в тувинском, под термином «междометия» объединяются:

а) особые слова и стандартные словосочетания, выражающие непосредственные чувства и ощущения, а также волевые побуждения;

б) слова, представляющие различные звукоподражания;

в) слова, составленные большей частью из различных необычных сочетаний звуков речи, которые создают образные представления о некоторых действиях и движениях, а также явлениях природы, совершающихся мимолетно.

Первую из этих трех групп слов можно назвать междометиями в собственном смысле этого слова, вторую группу обычно называют звукоподражательными словами, а третью группу принято называть образоподражательными или просто образными словами.

§ 536. К междометиям в собственном смысле относятся:

1. Слова, представляющие собой звуки или звукосочетания, издаваемые человеком во время произвольных выкриков, отражающие психическое состояние при различных возбуждениях и волевых побуждениях, а также и воспроизведение их путем подражания. Эти слова называются обычно первичными междометиями. «Они по своему происхождению не связаны с какими-либо знаменательными частями речи и являются внутренне нерасчлененными и грамматически неоформленными знаками эмоционального и волевого выражения»¹⁵⁴.

¹⁵⁴ «Грамматика русского языка», т. I, М., 1953, стр. 675.

- Приведем краткий список междометий этого рода ¹⁵⁶:
- уэ!* 'ой-ой!' (выражает чувство боли): *Уэ, холум кезиптим* 'Ой-ой, я порезал палец';
- эве!* 'уй!' (выражает чувство боли от ожога): *Эве, аякка эрним чиртиптим* 'Уй, чашка обожгла мне губы';
- эчигей!* 'бр-р-р!' (выражает ощущение холода): *Эчигей, сугнуң соогу аажок-тур* 'Бр-р-р, вода ужасно холодная';
- ии!* 'ай!' (выражает чувство страха): *Ии, бо арзылаңның сүртеншин!* 'Ай, какой же он страшный (грозный) этот лев!';
- пак!* || *пок!* 'ах!', 'эх!' (выражает чувство досады, сожаления): *Пак, караамның барксыраанын* 'Эх, плохо у меня с глазами';
- ак!* то же значение: *Ак, бичи болза удуп алыр часты-выс* 'Ах (как досадно), мы чуть-чуть не выиграли';
- ой!* || *ойт!* 'ой!' (выражает чувство неожиданности, служит для предостережения): *Ой, канчаарың ол?* 'Ой, что ты делаешь?';
- аа* 'а', 'ай', 'ах' (выражает чувство удивления): *Аа, мында ышкакжыңар чүл!* 'А, вот вы где!'. *Аа, бо силер ышкакжыңар чүл!* 'А, это вы!'. *Бо чүвениң чиктиин аа!* 'Ай, какая удивительная (странная) вещь!'. *Экизин аа!* 'Ай, как хорошо здесь!'. *Аа, чаражын!* 'Ах, как красиво!'. *Аа, силер кээп чораан-дыр силер ала!* 'Ах, это вы приходили!';
- о* 'о': *О, кандыг кончуг чараш чоор!* 'О, как красиво!'. *О, кужур эжимни!* 'О, бедный мой товарищ!'. *О, бо чүвениң элдептиин!* 'О, как это странно!';
- ээ* 'э': *Ээ, сен турганың чүл!* 'Э, да это ты!';
- ай* 'ай' (выражает упрек, порицание): *Ай, багайын аа!* 'Ай, как это плохо!'. *Ай-ай-ай ону билбес чөгенчиңни* 'Как тебе не стыдно этого не знать', 'Как ты этого не знаешь';
- пээ!* 'о-о!', 'ай!': *Пээ, бо чүвениң магалыын* 'О-о, какая прекрасная вещь!';
- уёо* 'у-у': *Уёо, кажарын ооң көрем!* 'У-у, какой он хитрый!' (букв.: 'У-у, смотри-ка хитрость его!');
- хаа!* 'ах!', 'ой!' (выражает чувство восхищения, удивления): *Хаа, бо чечектиң чаражын!* 'Ах, какой красивый цветок!'
- уваа!* 'ах!', 'ой!' (выражает чувство крайнего удивления): *Уваа, кайгамчыктыын!* 'Ой, как удивительно!';
- ох!* 'ох!' (выражает чувство усталости);
- пиш!* 'фу ты!' (выражает чувство пренебрежения): *Пиш далдырт!* 'Катись!', 'Проваливай!';

¹⁵⁶ В составлении списка участвовал Ш. Ч. Сат.

эй! 'эй!', 'ай!' (возглас, которым окликают человека или перекликаются — особенно в лесу, чтобы не заблудиться);

кууг! — призывный клич при вызове человека на большом расстоянии и при скачке на конских бегах;

оош! — возглас одобрения, поощрения сказителя, певца, музыканта и т. п.

2. Слова, этимологически связанные с знаменательными частями речи, утратившими функцию названия и ставшими простыми выразителями чувств и волеизъявлений, именуемые обычно «вторичными, или производными, междометиями», а также и устойчивые фразеологические сочетания, утратившие самостоятельное лексическое значение и выполняющие функцию междометий. Примеры:

дадайым! 'ужас!' (букв.: 'ужас мой' от *дадай* 'страх', 'ужас'); выражает также чувство сильного опасения: *Дадайым, кижи чечек урентерин* 'Ой, как бы мне не испортить (не помять) цветов' (букв.: 'Ой, ужас, — человек испортит цветы'). *Ии дадайым!* 'Страх-то какой!', 'О ужас!';

халак! 'беда!', 'увы!', 'ах!', 'эх!' (в значении сетования); 'смотри!', 'гляди', 'упаси бог!' (в значении предупреждения): *Сөзүң уттуң, халак!* 'Смотри, не забывай своих слов!';

сени аар!, *ах, сени да аар!* 'эх, ты!'; *кырым сынар!* 'честное слово!'; 'черт побери!' (букв.: 'локтевой кости моей переломиться');

өршээңер! 'извините!', 'простите!'; 'дудки!'; *аа богда!* 'боже мой!', 'господи!'; 'батюшки!', уст. 'святые угодники!' (< *богда* 'будда', 'святой');

сүлде бо! уст. 'вот тебе крест!' (ср. *сүлде демдек* 'герб'); *бурган-на бо!* 'ей богу!' (< *бурган* 'бог', 'идол');

хайыракан өршээзин! 'господи помилуй!' (< *хайыракан* уст. почтительное название божества, в современном языке — название медведя).

3. Слова-междометия, при помощи которых подзывают, отгоняют, понукают, подбадривают различных животных, например¹⁵⁶:

чи-чи! — возглас, которым подзывают козу; *шө!* || *шөгө!* — возглас, которым заставляют козу стоять спокойно при доении;

тоотпа-тоотпа! — возглас, которым подзывают овцу;

холба-холба! — возглас, которым заставляют овцу стоять спокойно;

хөөг-хөөг! — возглас, которым подзывают корову;

¹⁵⁶ Примеры даны Ш. Ч. Сатом.

курууг-курууг! — возглас, которым подзывают лошадь;
чу-чу! — возглас, которым понукают лошадь или вола;
сөк-сөк! — возглас, которым заставляют верблюда лечь;
үңөөй-үңөөй! — возглас, которым подзывают собаку изда-
лека;

сок! — возглас, которым отгоняют собаку.

чип-чип! — возглас, которым подзывают кур (по аналогии с русским *цып-цып*); появилось в тувинском языке недавно, после перехода кочевого населения на оседлость.

§ 537. Звукоподражательные слова представляют собой условное воспроизведение: а) звучаний, сопровождающих некоторые действия и состояния человека (дрожь, смех, свист, плач и т. п.), криков животных и птиц, б) различных шумов, звонов, тресков и т. п., сопровождающих физические явления в природе (ветер, дождь, гроза...), работу машин и т. п.

Примеры (по перечню А. Ч. Кунаа):

а) *хи-хи* // *ха-ха* — условное обозначение смеха (как в русском языке); *маа* // *мөө* 'му-у' (мычание коровы); *карт-кирт* 'хрю-хрю' (хрюканье свиньи); *ыр-р* (рычание собаки); *сыг* (визг собаки, волка; свист пули);

б) *пет* // *пөт* 'бац', 'шлөп' (падение с однократным шумом); *педирт* 'грох' (падение с грохотом); *дырс* // *дирс* (хруст, треск, например, ветки, льда, стекла); *дарс* (треск, выстрел); *шаа* // *хаа* (рокот водопада, перекаты эха); *кыңгырт* 'динь-динь' (звон); *чыжырт* 'грох', 'трах-тарарах' (удар грома); *тог* // *төг* 'паф' (ружейный выстрел); *тың* (звук струны у шипкового музыкального инструмента); *хир-хир* (шум мотора).

§ 538. По своему происхождению и морфологическому составу звукоподражательные слова делятся на корневые (односложные) и производные (обычно двусложные).

Первые передают мгновенный, короткий звук, вторые — более длительный, протяжный звук, например: *пет* 'шлөп', 'бац' (падение с коротким, однократным шумом) — *педирт* 'грох' (падение с более или менее длительным шумом — грохотом).

По составу гласных и согласных корневые звукоподражательные слова образуют следующие четыре разновидности:

1. СГ (согласный + гласный), например: *хи-ха* (смех); *шаа* // *хаа* (рокот водопада, перекаты эха); *маа* // *мөө* (мычание коровы).

2. СГС: *тог* // *төг* (ружейный выстрел); *сыг* (визг собаки, свист пули); *хир-хир* (шум мотора).

3. СГСС: *дарс* (треск, выстрел); *карт* (карканье, хрюканье); *куйт* (клохтанье).

4. ГС (встречается реже): *ыр-р* (рычание); *ыг* (плач).

Как и в других тюркских языках, у тувинских звукоподражаний отмечается связь между качеством коренных гласных и характером звуков, передаваемых этими словами¹⁵⁷. Так, узкие гласные (*ы, и, у, ү*) при других одинаковых условиях передают, по сравнению с широкими гласными (*а, э [е], о, ө*), более слабые и неотчетливые звуки, например: *дарс* (треск сильный; ружейный выстрел) — *дырс* // *дирс* (треск более слабый; хруст ветки, льда, стекла и т. п.).

§ 539. Образоподражательные слова, будучи по форме сходны с звукоподражательными, передают зрительный образ действия или состояния. Среди них преобладают производные слова, образованные от именных или глагольных основ при помощи аффикса *-ш*. Корневые (односложные) слова встречаются реже. Примеры:

бурт — образоподражание облачку пыли или дыма при выстреле (корневое слово); *караш* — мелькание темного предмета (*кара* 'черный', 'темный'); *кызаш* — сверканье, мелькание красного предмета (*кыс-* 'краснеть'; *кызыл* 'красный'); *калбаш* — качание, колебание плоского широкого предмета (*калбак* 'плоский', 'широкий'; *калбай-* 'становиться плоским, широким'); *чиндиш* — колыхание зыбкого предмета, например трясины (*чиндий-* 'быть зыбким'); *чамдыш* — образоподражание действию «ковыльнуть», «скособочиться» (*чамдый-* 'ковылять', 'кособочиться'; *чамдыгыр* 'кособокий'); *сарбаш* — образоподражание действию «растопыриться» (*сарбай-* 'растопыриваться'; *сарбагар* 'растопыренный').

§ 540. Звукоподражательные слова тувинского языка, как и других тюркских языков, употребляются одиночно, удвоенно и парно (с изменением гласного). Примеры:

тың — звук, издаваемый струной щипкового музыкального инструмента при одном щипке; *тың-тың* — повторяющиеся одинаковые звуки струны при двух или нескольких щипках; *тың-таң* — звуки струны (или нескольких струн) разной высоты;

тог — один выстрел; *тог-тог* — повторяющиеся одинаковые выстрелы; *тог-туг* — разнозвучные выстрелы (например, производимые из оружия разного калибра, на разном расстоянии и т. п.);

¹⁵⁷ См.: Л. Н. Харитонов, *Типы глагольной основы в якутском языке*, § 300—302; А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, § 743.

кыңгырт — однократный звон (при одном ударе по звенящему предмету); *кыңгырт-кыңгырт* — повторяющийся одинаковый звон (при нескольких ударах по звенящему предмету); *кыңгырт-каңгырт* — разнозвучный звон (например, колокольчиков разных размеров, звенящих предметов в шумовом оркестре и т. п.)¹⁵⁸.

Как видим из примеров, одинарные звукоподражательные слова обозначают однократные звучания, удвоенные звукоподражания обозначают повторяющиеся одинаковые звучания и парные звукоподражания (с изменением качества гласного звука во второй части пары, но с сохранением того же состава согласных) обозначают разнохарактерные звучания (разной высоты, разного тембра и т. п.) одного и того же или нескольких однородных, но звучащих по-разному предметов. Ср. аналогичные звукоподражания в русском языке: *тик* (однократное тикание), *тик-так* (однозвучное многократное тикание, например, ручных часов); *тик-так* (разнозвучное тикание, например, стенных часов); *динь* (однократный звон); *динь-динь* (одинаковый повторяющийся звон); *бим-бом*, *диги-дон* и т. п. (разнотонный звон).

Так же — одиночно, удвоенно и парно — употребляются образоподражательные слова, например:

бурт — образоподражание быстро исчезающему предмету, облачку пыли, дыму при выстреле и т. п.; *бурт-бурт* — образоподражание группе таких предметов; *бурт-барт* — образоподражание одному или нескольким предметам, производящим не одинаковые (как в предыдущем случае), а разные движения перед тем как скрыться, исчезнуть;

караш — образоподражание мелькнувшему однократно (мгновенно) темному предмету; *караш-караш* — повторяющееся одинаковое мелькание одного или нескольких темных предметов; *караш-кураш* — разнообразное мелькание одного или нескольких темных предметов;

кызаш — мелькание однократное красного предмета или яркое сверкание, например молнии; *кызаш-кызаш* — повторяющееся одинаковое мелькание красных предметов или яркое сверкание; *кызаш-казаш* — разнообразное мелькание таких же предметов (по наблюдениям С. К. Намчака).

§ 541. Звуко- и образоподражательные слова входят в состав сложных звуко- и образоподражательных глаголов в качестве их первой, именной части, а также в состав глаголов так называемого ритмического вида в качестве их корня.

¹⁵⁸ См.: А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, § 745.

Сложные звуко- и образоподражательные глаголы складываются из рассмотренных выше звуко- и образоподражательных слов-междометий (первый компонент) и вспомогательных глаголов *ди-//де-* 'говорить', *кылын-//кыни-* 'делаться', *кыл-* 'делать', например:

1) (сложные звукоподражательные глаголы)

чыжырт//чажырт 'грох', 'трах-тарарах' — *чыжырт ди-//де-*, *чыжырт кылын-* 'производить грохот', 'загрохотать', 'громыхнуть' [букв.: 'сказать (сделаться) грох', 'сказать (сделаться) трах-тарарах']; *чыжырт кыл-* 'вызвать грохот', 'сделать, чтобы загрохотало, громыхнуло' (букв.: 'сделать грох', 'сделать трах-тарарах');

кыңгырт//каңгырт 'динь-динь' — *кыңгырт ди-//де-*, *кыңгырт кылын-* 'произвести звон', 'зазвенеть', 'зазвонить' (букв.: 'сказать, сделаться динь-динь'); *кыңгырт кыл-* 'вызвать звон', 'сделать, чтобы зазвенело (зазвонило)' (букв.: 'сделать динь-динь');

2) (сложные образоподражательные глаголы)

караш 'мельк' (образоподражание мелькнувшему темному предмету) — *караш ди-//де-*, *караш кылын-* 'мелькнуть', 'промелькнуть' (о темном предмете) (букв.: 'сказать, сделаться мельк'); *караш кыл-* 'кинуть', 'махнуть', 'сделать, чтобы промелькнуло что-либо темное' (букв.: 'сделать мельк');

кызаш 'сверк', 'мельк' (образоподражание мельканию красного предмета или сверканию, например, молнии) — *кызаш ди-//де-*, *кызаш кылын-* 'сверкнуть' (о ярком переливчатом свете), 'промелькнуть' (о чем-либо красном) [букв.: 'сказать (сделаться) сверк, мельк']; *кызаш кыл-* 'сделать, чтобы сверкнуло, мелькнуло' (о красном или ярком светлом предмете) (букв.: 'сделать сверк, мельк').

В состав глаголов ритмического вида звуко- и образоподражательные слова входят в качестве их корня. При этом, в определенных случаях, конечный согласный подражательного слова-междометия в глагольном корне отсутствует. Образуются эти глаголы при помощи аффиксов *-ңна*, *-ңайын// -кайын* с их фонетическими вариантами (см. § 303). Примеры:

хоо — звукоподражание шуму ветра — *хооңайын-* 'мерно шуметь' (о ветре);

шаа — звукоподражание рокоту водопада, перекатам эха — *шааңайын-* 'мерно рокотать' (о водопаде), 'раздаваться' (о перекатах эха);

сыг — визг собаки, волка, свист пули — *сыыңайын-* 'визжать' (о собаке, волке), 'свистеть' (о пуле);

педирт 'грох' (падение с грохотом) — *педирткейин-* 'грохотать', 'обваливаться с грохотом', 'сыпаться градом';

кыңгырт 'динь-динь' — *кыңгырткайын-* 'звенеть', 'звонить' (букв.: 'динь-динькать');

ыы 'хны' (звукоподражание хныканию ребенка) — *ыыңайын-* 'хныкать';

караш 'мельк' (о мелькнувшем темном предмете) — *караңна-* 'мерно мелькать' (о темном); *караңайын-* 'часто и мерно мелькать' (о темном).

§ 542. Примеры употребления звуко- и образоподражательных слов в тувинском фольклоре и современной художественной литературе:

Ак баштыг даъс-даа, «мөөрейни эгелээрин чарладым!» — *дээш, шалыр-шалыр, хиг-хиг кылдыр ужуп үнүп-ле кааптыр* 'И белоголовый гриф, сказав «объявляю, что состязание начинается!», взлетел так, что послышалось «шалыр-шалыр» и «хиг-хиг»' (*шалыр-шалыр* — звукоподражание сильному шороху; *хиг-хиг* — звукоподражание порывистому взлету).

Оон бир илбилиг кара кускун олургаш куштуң чугаалаар үнүн чүгле куйт-куйт, сойт-сойт, каргыт-каргыт деп алгырып чоруур кылдыр хувулдур каргангаш, . . . өлүп кааптыр оо 'И вот тогда один владеющий волшебством черный ворон проклял птиц [ранее говоривших по-человечьи], изменив их голос так, что они стали только кричать «куйт-куйт», «сойт-сойт», «каргыт-каргыт» (*куйт* — звукоподражание хлоптанью, *сойт* — звукоподражание стрекотанью, *каргыт* — звукоподражание карканью).

Бистиң-биле кожалажып келгеш, кегжир-кугжур, тик-так кылдыр дагжааш, хөрээ аарыг кырган хаван ышкаш, хир-хар кылгаш, тура душтү (С. Т.) 'Поровнявшись с нами, покашляв «кегжир-кугжур», постукав «тик-так» и похрюкав «хир-хар», машина остановилась'. В этом примере парные звукоподражания с изменением гласного звука в повторе-отзвучии указывают на то, что звуки, которые издавала неисправная автомашина, были разнотонными, разнобойными.

Чиирбейден ушкан чымчак салгын

Чиңгар ногаан терең оттуг шыкче,

Омаң-баштак чаңныг,

Опаң-чипең кыс дег,

Шивеш кыннып чаштыр: «Тып, че!» дээнзиг (Ю. К.)

'С ростков черемухи слетевший мягкий ветерок

Порхнет к лужайке с ярко-зеленой глубокой травой,

Как шустрая девушка

С бодрым-шутливым нравом

Промелькнет и скроется, будто скажет: «Ну-ка, найди!»'.

Аңчыны уткуштур бурт-ла кынныр бис (С. Т.) 'Навстречу охотнику кидаемся мы'; *кынныр* (вместо *кылыныр*) — будущее время от *кылын-* 'делаться'; *бурт кылын-* 'быстро убегать', 'кидаться', 'исчезать' (букв.: 'делаться топ-топ').

А бистиң маадырывыс серт-даа дивээн 'А наш герой и не дрогнул'.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Б. Х. — Байкара Ховенмей.
- В. К. — Виктор Көк-оол.
- В. Э. — Василий Эренчин.
- К.-Л. — Монгуш Кенин-Лопсан.
- Л. Ч. — Леонид Чадамба.
- О. С. — Олег Саган-оол.
- С. — Степан Сарыг-оол.
- С. П. — Сергей Пюрбю.
- С. С. — Салим Сюрюн-оол.
- С. Т. — Салчак Тока.
- Там. — Салчак Тамба.
- Ю. К. — Юрий Кюнзегеш.

БИБЛИОГРАФИЯ

(по вопросам тувинского и сравнительного тюркского языкознания)

Азер А. А., *Категория залога в современном азербайджанском языке*. Автореферат канд. дисс., Баку, 1955.

Амиров Р., *Союзы в казахском языке*. Автореферат канд. дисс., Алма-Ата, 1955.

Арагачи З. Б., *Вспомогательные глаголы, выражающие быстроту, неожиданность и легкость совершения действия* («Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. VIII, Кызыл, 1960).

Арагачи З. Б., *Орфографтыг словарь*, Кызыл, 1958.

Ахундов А. А., *Категория времени глагола (на материалах азербайджанского языка)*. Автореферат канд. дисс., Баку, 1958.

Ашмарин Н. И., *Краткая программа для собирания грамматических материалов по языкам и наречиям Дагестана* (Отд. оттиск из «Известий Общества обследования и изучения Азербайджана», № 1, Баку, 1926).

Ашмарин Н. И., *Материалы для исследования чувашского языка*, Казань, 1898.

Ашмарин Н. И., *О морфологических категориях подражаний в чувашском языке*, Казань, 1928.

Ашмарин Н. И., *Основы чувашской мимологии (о подражательных словах в чувашском языке)*, Казань, 1918.

Ашнин Ф. Д., *Указательные местоимения и их производные в азербайджанском, турецком и туркменском языках*. Автореферат канд. дисс., М., 1958.

Бабушкин Г. Ф., *Вопросы прилагательных в хакасском языке*. Автореферат канд. дисс., Абакан, 1953.

Бабушкин Г. Ф., *Грамматика шорского языка для средней школы*, ч. 1, *Фонетика и морфология*, Новосибирск, 1935, 1956).

Бабушкин Г. Ф., *О значении и функции деепричастий тувинского языка* («Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. VII, Кызыл, 1959).

Бабушкин Г. Ф., *О лексике хакасского языка* («Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ», вып. III, Абакан, 1954).

Баишев Т. Г., *Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку*, М., 1955.

Байчура У. Ш., *Некоторые вопросы фонетики тувинского языка по экспериментальным данным* («Ученые записки Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина. Общеуниверситетский сборник», т. 117, кн. 9, Казань, 1957).

Баскаков Н. А., *Алтайский язык. Введение в изучение алтайского языка и его диалектов*, М., 1958.

Баскаков Н. А., *Залого в каракалпакском языке*, Ташкент, 1951.

Баскаков Н. А., *Каракалпакский язык*, т. II, ч. I, М., 1952.

Баскаков Н. А., *К вопросу о происхождении условной формы на -са|-се в тюркских языках* (сб. «Академику В. А. Гордлевскому к его семидесятипятилетию», М., 1953).

Баскаков Н. А., *Личные и лично-притяжательные местоимения в каракалпакском языке* («Тюркологический сборник», № 1, М., 1951).

Баскаков Н. А., *Ногайский язык и его диалекты. Грамматика, тексты и словарь*, М.—Л., 1940.

Баскаков Н. А., *О соотношении значений личных и указательных местоимений* («Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР», № 1, М., 1951).

Баскаков Н. А., *Очерк грамматики ойротского языка*. (Приложение к «Ойротско-русскому словарю» Н. А. Баскакова и Т. М. Тошачковой), М., 1947.

Баскаков Н. А., *Причастие на -ды/-ты в тюркских языках* («Труды Московского института востоковедения», № 6, М., 1951).

Баскаков Н. А., *Система спряжения или изменения слов по лицам в языках тюркской группы* («Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. II, Морфология», М., 1956).

Баскаков Н. А., *Современное состояние терминологии в языках народов СССР*, М., 1959.

Баскаков Н. А., *Составные глаголы в каракалпакском языке* (сб. «Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана...», Ташкент, 1952).

Баскаков Н. А., *Тюркские языки*, М., 1959.

Баскаков Н. А., Инкижекова-Грекул А. И., *Хакасский язык* (Приложение к «Хакасско-русскому словарю» Н. А. Баскакова и А. И. Инкижековой-Грекул, М., 1953).

Батманов И. А., *Грамматика киргизского языка*, вып. I. *Введение. Элементы фонетики*, Фрунзе, 1939.

Батманов И. А., *Грамматика киргизского языка*, вып. II. *Имена*, Фрунзе, 1940.

Батманов И. А., *Грамматика киргизского языка*, вып. III. *Типы отглагольных образований и их функции*, Фрунзе, 1940.

Батманов И. А., *Краткое введение в изучение киргизского языка*, Фрунзе, 1947.

Батманов И. А., *Принципы построения описательной грамматики киргизского языка (тезисы доклада)*, Фрунзе, 1954.

Батманов И. А., *Современный киргизский язык*, ч. I. *Фонетика*, Фрунзе, 1953.

Батманов И. А., *Употребление падежей в киргизском языке*, Фрунзе — Казань, 1938.

Батманов И. А., *Фонетическая система современного киргизского языка*, Фрунзе, 1946.

Батманов И. А., *Части речи в киргизском языке* («Вопросы языкознания», № 2, 1955).

Батманов И. А., *Части речи в киргизском языке (материалы к стандартной схеме морфологии киргизского языка)*, Фрунзе, 1936.

Батманов И. А., *Язык енисейских памятников древнетюркской письменности*, Фрунзе, 1959.

Бегзи Р. Р., *К вопросу о сравнительной характеристике лексико-семантических и грамматических особенностей русских и тувинских именных местоимений* («Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. III, Кызыл, 1955).

Биче-оол М. Д., Исаков Ф. Г., *Тыва дылдың грамматиказы. Бирги кезээ. Фонетика болгаш морфология. 2-ги үндүргени*, М., 1952.

Биче-оол М. Д., Пальмбаха А. А., Чадамба Л. Б., *Тыва дылдың өөредилге ному. Ийги кезээ, 4-кү үндүрүлгези*, Кызыл, 1958.

Богородицкий В. А., *Законы сингармонизма в тюркских языках*, Казань, 1927.

Богородицкий В. А., *Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками*, гзд. 2, Казань, 1953.

- Богородицкий В. А., *Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию*, Казань, 1933.
- Боровков А. К., *О частях речи в языках тюркской системы* («Революция и письменность», № 2, М., 1936).
- Боровков А. К., *Учебник уйгурского языка*, Л., 1935.
- Владимирцов Б. Я., *Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия*, Л., 1929.
- Гордлевский В. А., *Грамматика турецкого языка*, М., 1928.
- «Грамматика алтайского языка», Казань, 1869.
- Дмитриев Н. К., *Гагаузские этюды* («Ученые записки ЛГУ», Серия филологических наук, вып. I, № 20, 1939).
- Дмитриев Н. К., *Грамматика башкирского языка*, М., 1948.
- Дмитриев Н. К., *Грамматика кумыкского языка*, М.—Л., 1940.
- Дмитриев Н. К., *К истории аффиксов сказуемости*. («Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. II. Морфология», М., 1956); *Категория принадлежности* (там же); *Категория числа* (там же).
- Дмитриев Н. К., *Наречия места в турецком языке* (сб. «Памяти академика Л. В. Щербы», Л., 1951).
- Дмитриев Н. К., *Служебные имена в турецком языке* («Советское языкознание», т. III, Л., 1937).
- Дмитриев Н. К., *Турецкий язык*, М., 1960.
- Дмитриев Н. К., Исхаков Ф. Г., *Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов*, Абакан, 1954.
- Дыренкова Н. П., *Грамматика ойротского (алтайского) языка*, М.—Л., 1940.
- Дыренкова Н. П., *Грамматика хакасского языка*, Абакан, 1948.
- Дыренкова Н. П., *Грамматика шорского языка*, М.—Л., 1941.
- Егоров В. Г., *Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении*, ч. I, Чебоксары, 1954.
- Жанпенсов Е. Н., *Модальные слова в современном казахском языке*. Автореферат канд. дисс., Алма-Ата, 1958.
- Жигжанова Л. Г., *Пространственные падежи в современном казахском литературном языке*. Автореферат канд. дисс., М., 1956.
- Жирмунский В. М., *Развитие категории частей речи в тюркских языках по сравнению с индоевропейскими языками* («Известия АН СССР», Отделение литературы и языка, № 3—4, 1945).
- Жубанов Х., *Исследования по казахскому языку*, вып. 2. *Заметки о вспомогательных и сложных глаголах*, Алма-Ата, 1936.
- Исенгалиева В. А., *Служебные имена и послелogi в казахском языке*, Алма-Ата, 1957.
- «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. I. Фонетика», М., 1955.
- «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. II. Морфология», М., 1956.
- Исхаков А. И., *Наречие в современном казахском языке*, Алма-Ата, 1950.
- Исхаков А. И., *О классификации частей речи в казахском языке* (сб. «Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана...», Ташкент, 1952).
- Исхаков А. И., *О подражательных словах в казахском языке* («Тюркологический сборник», № 1, М.—Л., 1951).
- Исхаков Ф. Г., *Некоторые предположения о происхождении конечных -т и -д в словах аст, уст, алд, арт и т. п.* (сб. «Академику В. А. Гордлевскому к его семидесятипятилетию», М., 1953).
- Исхаков Ф. Г., *Тувинский язык. Материалы для научной грамматики. Очерк по фонетике*, М.—Л., 1957.

Исхаков Ф. Г., *Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике (Материалы и исследования)*, Абакан, 1956.

Казем-бек А. К., *Общая грамматика турецко-татарского языка*, Казань, 1846.

Каганов Н. Ф., *Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня (Отдельный оттиск из «Ученых записок Казанского университета» за 1899, 1900, 1901, 1902 и 1903 гг.)*, Казань, 1903.

Киекбаев Д. Г., *Фонетика башкирского языка (Опыт описательного и сравнительно-исторического исследования)*. Автореферат докт. дисс., М., 1959.

Коклянова А. А., *Послелого и служебные имена в узбекском языке* («Труды Института языкознания АН СССР», ч. III, 1954).

Коклянова А. А., *Способы синтаксической связи слов в современном узбекском литературном языке*. Автореферат канд. дисс., М., 1953.

Кононов А. Н., *Грамматика современного турецкого литературного языка*, М.—Л., 1956.

Кононов А. Н., *Грамматика узбекского языка*, Ташкент, 1948.

Кононов А. Н., *О проминализации в турецком языке* («Доклады советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов», Секция алтаистики, М.—Л., 1954).

Кононов А. Н., *Послелого в современном узбекском литературном языке*, Ташкент, 1951.

Кононов А. Н., *Происхождение прошедшего-категорического времени в тюркских языках* («Туркологический сборник», I, 1951).

Кононов А. Н., *Тюркские этимологии* («Ученые записки ЛГУ», Серия востоковедческих наук, № 4, 1954).

Корш Ф., *Происхождение формы настоящего времени в западно-турецких языках* («Древности восточные», т. III, вып. 1, М., 1907).

Кудайбергенов С., *Подражательные слова в киргизском языке*. Автореферат канд. дисс., М., 1953.

Кунаа А. Ч., *Звуковая система современного тувинского языка*, Кызыл, 1957.

Кунаа А. Ч., *Звуковой состав тешемского говора тувинского языка*. Автореферат канд. дисс., Л., 1958.

Кучигашева Н. А., *Значение и употребление пространственных падежей (дательного, местного, исходного) в современном алтайском языке*. Автореферат канд. дисс., М., 1955.

Лопсан С. С., Пальмбаха А. А., *Тыва домак*, Кызыл, 1942.

Малов С. Е., *Древние и новые тюркские языки* («Известия АН СССР», Отделение литературы и языка, № 2, 1952).

Малов С. Е., *Енисейская письменность тюрков*, М.—Л., 1952.

Малов С. Е., *К истории казахского языка* («Известия АН СССР», Отделение литературы и языка, № 3, М., 1941).

Малов С. Е., *Памятники древнетюркской письменности*, М.—Л., 1951.

Малов С. Е., *Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии*, М.—Л., 1959.

Малов С. Е., *Уйгурский язык*, М.—Л., 1954.

Малов С. Е., *Язык желтых уйгуров*, Алма-Ата, 1957.

Маманов И. Е., *Вспомогательные глаголы в казахском языке*, Алма-Ата, 1949.

Маманов И. Е., *Глагольные виды и их выражение в казахском языке* (сб. «Вопросы грамматики тюркских языков. Материалы координационного совещания по проблемам глагольного вида и сложносочиненного предложения в тюркских языках»), Алма-Ата, 1958.

Мелиоранский П. М., *Араб-филолог о турецком языке*, СПб., 1903.

- Мелиоранский П. М., *Краткая грамматика казак-киргизского языка*, ч. 1. *Фонетика и этимология*, СПб., 1894.
- Михайлов М. С., *Перифрастические формы и категория вида в турецком языке*, М., 1954.
- Монгуш Д. А., *Настоящее заглазное время в тувинском языке* («Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. VI, Кызыл, 1958).
- Монгуш Д. А., *О временных формах в тувинском языке* («Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. VII, Кызыл, 1959).
- Мураталиева Д. М., *Послелоги в современном киргизском языке*. Автореферат канд. дисс., М., 1953.
- Наделяев В. М., *Состав фонем в звуковой системе современного монгольского языка* («Вестник Ленинградского университета», Серия истории языка и литературы, вып. 2, Л., 1957).
- Насилов В. М., *Грамматика уйгурского языка*, М., 1940.
- Насилов В. М., *К вопросу о грамматической категории вида в тюркских языках* («Труды Московского института востоковедения», № 4, 1947).
- Оргу К. Х., *Тыва дыл*, Кызыл, 1960.
- Орузбаева Б. О., *Формы прошедшего времени в киргизском языке*, Фрунзе, 1955.
- Пальмбах А. А., *Введение национальной письменности в Туве* («Революция и письменность», № 4—5, М., 1932).
- Пальмбах А. А., *К разработке общественно-политической терминологии тувинского литературного языка* («Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. VI, Кызыл, 1958).
- Пальмбах А. А., *Особенности тувинского вокализма и отражение их в письменности* («Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. II, Кызыл, 1954).
- Пальмбах А. А., *Принципы национальной орфографии. Доклад на I-м Всесоюзном Пленуме научного совета ВЦК НА*, М., 1934.
- Пальмбах А. А., *Развитие и совершенствование тувинского языка* (сб. «Академику В. А. Гордлевскому к его семидесятипятилетию», М., 1953).
- Пальмбах А. А., *Система согласных фонем тувинского языка и ее отражение в письменности* («Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. IV, Кызыл, 1956).
- Поцелуевский А. П., *К вопросу о происхождении формы настоящего времени в тюркских языках юго-западной группы*, Ашхабад, 1948.
- Поцелуевский А. П., *Происхождение личных и указательных местоимений (материалы к истории туркменского языка)*, Ашхабад, 1947.
- Поцелуевский А. П., *Фонетика туркменского языка*, Ашхабад, 1936.
- Рагимов М. Ш., *Формы выражения настоящих и будущих времен в письменных памятниках азербайджанского языка XIV—XVIII вв.* Автореферат канд. дисс., М., 1957.
- Рясянен М., *Материалы по исторической фонетике тюркских языков*. Под редакцией Н. А. Баскакова. Перевод с немецкого А. А. Юлдашева, М., 1955.
- Салзынмаа Е. Б., *Подчинительное словосочетание в тувинском языке* («Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. VII, Кызыл, 1959).
- Самойлович А. Н., *Некоторые дополнения к классификации турецких языков*, Пг., 1922.
- Самойлович А. Н., *Турецкие числительные количественные и обзор попыток их толкования* (сб. «Языковедные проблемы по числительным», Л., 1927).
- Санжеев Г. Д., *К проблеме частей речи в алтайских языках* («Вопросы языкознания», № 6, 1952).
- Санжеев Г. Д., *Сравнительная грамматика монгольских языков*, т. I, М., 1953.

- Сат Ш. Ч., *Двадцать пять лет тувинской национальной письменности* («Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. III, Кызыл, 1955).
- Сат Ш. Ч., *Причастие в тувинском языке* («Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. VII, Кызыл, 1959).
- Сат Ш. Ч., *Тувинский язык* (Приложение к «Тувинско-русскому словарю», М., 1955).
- Сауранбаев Н. Т., *О категории лица повелительного наклонения* («Известия АН Казахской ССР». Серия филологии и искусствоведения, вып. I—II, 1954).
- Сауранбаев Н. Т., *Семантика и функции деепричастия в казахском языке*, Алма-Ата, 1942.
- Саяргалнев Б. С., *Служебные слова в башкирском языке*. Автореферат канд. дисс., Уфа, 1955.
- Севортыан Э. В., *Аффиксальное глаголообразование в азербайджанском литературном языке*. Автореферат докт. дисс. М., 1957.
- Севортыан Э. В., *К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках* (сб. «Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию», М., 1952).
- Севортыан Э. В., *Об историческом положении категории переходности и непереходности в тюркских языках* («Вопросы языкознания», № 2, 1953).
- Севортыан Э. В., *Фонетика турецкого литературного языка*, М., 1955.
- Сердобов Н. А., *Народное образование в Туве*. Краткий исторический очерк под редакцией С. К. Тока, Кызыл, 1953.
- Серебрянников Б. А., *Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп*. Автореферат докт. дисс., М., 1956.
- Серебрянников Б. А., *Проблема глагольного вида в тюркских языках* (сб. «Вопросы грамматики тюркских языков. Материалы координационного совещания по проблемам глагольного вида и сложноподчиненного предложения в тюркских языках», Алма-Ата, 1958).
- Суховский Н. Н., *Пособие для изучения урянхайского (сойотского) языка*, Минусинск, 1911.
- Тодаева Б. Х., *Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология*, М., 1951.
- Тошачкова Т. М., *Служебные слова в алтайском языке*. Автореферат канд. дисс., М., 1950.
- Убрятова Е. И., *Исследование по синтаксису якутского языка*, М.—Л., 1950.
- Убрятова Е. И., *О некоторых особенностях основы слова в якутском языке* («Известия АН СССР», т. VII, вып. 6).
- Уюкбаев И. К., *Категория глагольного вида в современном казахском языке*. Автореферат канд. дисс., Алма-Ата, 1954.
- Харисов А. И., *Категория глагольных видов в башкирском языке*, Уфа, 1944.
- Харисов А. И., *Способы выражения глагольных видов в башкирском языке* (сб. «Вопросы грамматики тюркских языков. Материалы координационного совещания по проблемам глагольного вида и сложноподчиненного предложения в тюркских языках», Алма-Ата, 1958).
- Харитонов Л. Н., *Значение глаголов с аффиксом -лаа* («Доклады на третьей научной сессии Якутского филиала АН СССР. I. История и филология», Якутск, 1953).
- Харитонов Л. Н., *Неизменяемые слова в якутском языке*, Якутск, 1943.
- Харитонов Л. Н., *Самоучитель якутского языка*, Якутск, 1948.
- Харитонов Л. Н., *Современный якутский язык. Фонетика и морфология*, Якутск, 1947.
- Харитонов Л. Н., *Типы глагольной основы в якутском языке*, М.—Л., 1954.

- Хасенов А., *Имена числительные в современном казахском языке*. Автореферат канд. дисс., Алма-Ата, 1954.
- Ходжаев Б., *Условная форма глагола в современном туркменском языке*. Автореферат канд. дисс., Ашхабад, 1958.
- Чанков Д. И., *Согласные хакасского языка*, Абакан, 1957.
- Шарифов А., *О принципах классификации грамматических категорий тюркского языка* («Труды Азербайджанского филиала АН СССР», Лингвистическая серия, XXXI, Баку, 1936).
- Юлдашев А. А., *Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке*, М., 1958.
- Юнусалиев Б. М., *Вспомогательные глаголы в киргизском языке*. Автореферат канд. дисс., Фрунзе, 1949.
- Юнусалиев Б. М., *Развитие корневых слов в киргизском языке*. Автореферат докт. дисс., М., 1953.
- Ястремский С. В., *Грамматика якутского языка*, Иркутск, 1900.
- Ястремский С. В., *Грамматика якутского языка. Пособие для педагогов*, М., 1938.
- Ястремский С. В., *Падежные суффиксы в якутском языке*, Иркутск, 1898.
- Bang W., *Turcica*, — «Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft», II, 1916.
- Bang W., *Zur vergleichenden Grammatik der altaischen Sprachen*, — «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes», 9, 1895.
- ✓ Bazin L., *Structures et tendances communes des langues turques (Sprachbau)*, — «Philologiae turcicae fundamenta», Wiesbaden, 1959.
- Böhtlingk O., *Ueber die Sprache der Jakuten*, СПб., 1851.
- Castrén A., *Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre*, СПб., 1857.
- ✓ Deny J., *Langues turques, langues mongoles et langues toungozes*, — «Les langues du Monde», Paris, 1924; 2-me éd., Paris, 1952.
- ✓ Deny J., *Grammaire de la langue turque (dialecte osmanli)*, Paris, 1920.
- Emre A. C., *Türk dilbilgisi*, Istanbul, 1945.
- Gabain A., *Altürkische Grammatik*, 2-te Aufl., Leipzig, 1950.
- Grönbeck K., *Der türkische Sprachbau*, Kopenhagen, 1936.
- ✓ Kowalski T., *De la nature du causatif et du passif dans les langues turques*, Kraków, 1949.
- Menges K. H., *Das Sojonische und Karagassische*, — «Philologiae turcicae fundamenta», Wiesbaden, 1959.
- Néméth J., *Die türkisch-mongolische Hypothese*, — «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 71, Berlin, 1912.
- Néméth J., *Türkische Grammatik*, Berlin—Leipzig, 1917.
- Badloff W., *Phonetik der nördlichen Türksprachen*, Leipzig, 1882.
- Radloff W., *Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der Türksprachen*, СПб., 1906.
- Radloff W., *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*, вып. 1—3, СПб., 1895.
- Radloff W., *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*, Neue Folge, СПб., 1897.
- Ramstedt G. J., *Einführung in die altaische Sprachwissenschaft. Formenlehre*, Helsinki, 1952.
- Ramstedt G. J., *Für Verbstammbildungslehre der mongolisch-türkischen Sprachen*, — «Journal de la Société Finno-Ougrienne», 28, 3, 1912.
- Räsänen M., *Materialen zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen*, Helsinki, 1949.
- Zajęczkowski A., *Suffiksy imienne i czasownikowe w języku zachodnioraimskim*, Kraków, 1932.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции	5
Ф О Н Е Т И К А	
Вокализм	9
Гласные звуки	9
Чистые гласные нормальной долготы	9
Этимологические соответствия гласных	13
Гласные фарингализованные	23
Долгие гласные	26
О древнетюркских долготах	28
Тюрко-монгольские долготы	29
Собственные долготы тувинского языка	33
Образование долгих гласных при морфологических изменениях слов	37
Беглые гласные и фонетические процессы, происходящие при выпадении беглых гласных в тувинском языке	41
Законы сингармонизма	45
Консонантизм	50
Согласные звуки	50
Согласные, передаваемые буквой <i>б</i>	50
Согласные, передаваемые буквой <i>в</i>	52
Согласные, передаваемые буквой <i>г</i>	53
Согласные, передаваемые буквой <i>д</i>	57
Согласные, передаваемые буквой <i>ж</i>	60
Согласный <i>з</i>	61
Согласные, передаваемые буквой <i>к</i>	62
Согласный <i>л</i>	65
Согласный <i>м</i>	67
Согласный <i>н</i>	68
Согласный <i>ң</i>	69
Согласные, передаваемые буквой <i>п</i>	70
Согласный <i>р</i>	73
Согласный <i>с</i>	74
Согласные, передаваемые буквой <i>т</i>	76
Согласные, передаваемые буквой <i>х</i>	78
Согласный <i>ч</i>	80
Согласный <i>ш</i>	82
Согласный <i>й</i>	83
Классификация тувинских согласных	84
Закономерности употребления согласных в разных позициях в слове	95
Закономерности сочетания согласных	96
Законы ассимиляции	98

МОРФОЛОГИЯ

Основные особенности морфологии тувинского языка	105
Части речи	114
Имя существительное	114
Уменьшительно-ласкательные формы имен существительных	147
Словообразование имен существительных при помощи аффиксов	149
Имя прилагательное	176
Словообразование прилагательных	189
Имя числительное	203
Количественные числительные	203
Дробные числительные	208
Порядковые числительные	209
Собирательные числительные	210
Разделительные числительные	213
Числительные приблизительного счета	214
Местоимение	215
Личные местоимения	215
Вопросительные местоимения	224
Указательные местоимения	231
Определительные местоимения	239
Неопределенные местоимения	249
Определительно-отрицательные местоимения	251
Глагол	254
Основа глагола. Непроизводные и производные глаголы	255
Словообразование глаголов	257
Залог	272
Отрицательная форма глагола	294
Причастие	296
Деепричастие	315
Особенности спряжения глаголов	348
Наклонения	364
Изъявительное наклонение	364
Формы прошедшего времени	365
Формы настоящего времени	380
Формы будущего времени	386
Повелительное наклонение	391
Согласительное наклонение	397
Условное наклонение	400
Предельное наклонение	404
Виды глагола	407
Вспомогательные глаголы	411
Наречие	416
Служебные слова	429
Частицы	429
Послелоги	434
Служебные имена	439
Союзы	449
Междометие	455
Принятые сокращения	463
Библиография	464